

Successful Together

**European Business in Russia:
Position Paper
2015/2016**

**Меморандум
европейского бизнеса в России**

2015/2016

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса

Published by/Учредитель: Non-profit making partnership "Association of European Businesses"/Некоммерческое партнерство "АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА"

Chief Editor/Главный редактор: М.Е. Konishev/Конищев М.Е.

Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2015

Released date/Дата выхода в свет: 1 December 2015/1 декабря 2015 года.

Circulation/Тираж: 2,000 copies/2 000 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher's address/Адрес издателя, редакции:
Krasno proletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration ПИ No. ФС77-24456/СМИ "Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА" зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ No. ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership «Association of European Businesses»/Мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями учредителя публикации, Некоммерческого партнерства «АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА»

TABLE OF CONTENTS

Address by Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	2
Memorandum on parallel imports.....	3

INDUSTRIAL COMMITTEES

Agribusiness Committee.....	8
Airline Committee.....	12
Automobile Manufacturers Committee.....	13
Automotive Components Committee.....	17
Banking Committee.....	19
Commercial Vehicles Committee.....	23
Construction Equipment Committee.....	26
Construction Industry & Building Material Suppliers Committee.....	29
Crop Protection Committee.....	33
Energy Committee.....	36
Health & Pharmaceuticals Committee.....	40
Home Appliances Manufacturers Committee.....	43
Insurance & Pensions Committee.....	47
IT & Telecom Committee.....	50
Machine Building & Engineering Committee.....	53
Retail Trade Committee.....	55
Seed Committee.....	59
Tire Producers Committee.....	61

CROSS-SECTORAL COMMITTEES

Customs & Transport Committee.....	62
Energy Efficiency Committee.....	67
Finance & Investments Committee.....	70
Human Resources Committee.....	74
Intellectual Property Committee.....	78
Legal Committee.....	82
Migration Committee.....	86
Product Conformity Assessment Committee.....	89
Public Relations & Communications Committee.....	92
Real Estate Committee.....	95
Safety, Health, Environment & Security Committee.....	97
Small and Medium-Sized Enterprises Committee.....	100
Taxation Committee.....	103

WORKING GROUPS

Hotels & Tourism Working Group.....	107
Working Group on Modernisation & Innovations.....	109
Tobacco Products Working Group.....	113

REGIONAL COMMITTEES

North-Western Regional Committee.....	115
Southern Regional Committee.....	122

MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS

.....	267
-------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя правления и Генерального директора.....	126
Меморандум по параллельному импорту.....	127

ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ

Комитет по агропромышленному комплексу.....	133
Авиационный комитет.....	137
Комитет автопроизводителей.....	138
Комитет производителей автокомпонентов.....	143
Банковский комитет.....	145
Комитет коммерческого транспорта.....	150
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	153
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	156
Комитет производителей средств защиты растений.....	160
Комитет по энергетике.....	164
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	169
Комитет производителей бытовой техники.....	172
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	176
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	180
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	184
Комитет розничной торговли.....	186
Комитет производителей семян.....	190
Комитет производителей шин.....	193

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ

Комитет по таможене и транспорту.....	195
Комитет по энергоэффективности.....	200
Комитет по финансам и инвестициям.....	204
Комитет по трудовым ресурсам.....	208
Комитет по интеллектуальной собственности.....	212
Юридический комитет.....	216
Комитет по миграционным вопросам.....	220
Комитет по оценке соответствия продукции.....	224
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	227
Комитет по недвижимости.....	231
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	234
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	238
Комитет по налогообложению.....	242

РАБОЧИЕ ГРУППЫ

Рабочая группа по гостиничному делу и туризму.....	247
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	249
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	253

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

Северо-западный региональный комитет.....	256
Южный региональный комитет.....	264

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

.....	267
-------	-----

DEAR READERS,

The Association of European Businesses is honoured to present its Position Paper 2015/2016.

It has already been coming to its end the 20th year as the AEB has been representing and promoting the interests of European companies conducting business in and with the Russian Federation. It is the largest and strongest foreign business association in Russia, and it brings together over 600 leading European and international companies. The AEB member companies represent a majority of the foreign investments in Russia.

The Position Paper is one of the AEB's most important publications as it contains expert views of the AEB's committees, subcommittees and working groups on current trends in different branches and sectors of the Russian economy.

Through the tireless work of our committees, we will continue to highlight and get through any existing stumble blocks and possible setbacks, to ensure the development of European businesses in an ever more challenging and dynamic Russian market and on the background of a constantly changing geopolitical environment.

In this Position Paper, you will find each of the AEB's committees' detailed report on the current situation in Russia in that particular sector, their views and concerns as well as measures that are to be taken to find a solution to current challenges. In the pages that follow, based on the information gathered as well as work done by the committees over the passing year, we will share with you our insight into each industry and sector.

The AEB greatly appreciates that its opinions and views are taken into consideration by the authorities at the highest levels. The AEB experts have been participating actively in submitting comments on the draft laws being developed by the Russian authorities, and we aim to continue working on this in 2016.

On this note, we would like you all to know that the AEB will continue to represent its members' interests in the Russian Federation for developing the Russian economy and strengthening the investment climate!

Philippe Pegorier
Chairman of the Board
Association of European
Businesses

Frank Schauff
Chief Executive Officer
Association of European
Businesses

MEMORANDUM ON PARALLEL IMPORTS

SUBJECT: PARALLEL IMPORTS

Uniting hundreds of European and international industrial companies, the Association of European Businesses (AEB) deems it necessary, on behalf of its member companies, to express its position on the principle of exhaustion of exclusive rights, or parallel imports.

Parallel import – the import of goods embodying intellectual work of means of individualisation carried out or implemented without the permission of the intellectual property owner. This issue has attracted intense public interest and is, in fact, extremely important for many Russian and foreign companies working on the Russian market or planning to approach the Russian market.

At present the Eurasian Economic Commission is drafting changes to the Treaty on the Eurasian Economic Union (EEU) of May 29, 2014 which provide for exemptions from the regional principle of rights' exhaustion regarding certain goods. Moreover, proposals on the order, selection criteria of goods towards which these exceptions are supposed to be introduced, are also under discussion. This means in fact partial legalisation of parallel imports. On the other hand, the Federal Antimonopoly Service (FAS) of Russia suggests a gradual transition towards international principle of rights' exhaustion and legalisation of parallel imports with regards to certain goods.

It is the AEB's strong belief that the concept of parallel imports will inevitably come into conflict with Russia's long-term interests; it neither promotes the further development of Russian industry, import substitution or localisation of production units nor meets the interests of Russian consumers. An objective and impartial approach is required to the issue of parallel import, with comprehensive assessment of a number of significant aspects, rather than consideration of short-term interests of some of market's participants.

The AEB believes it is important to state that we do not support the legalisation of parallel imports neither fully (for all industries) nor partially (via pilot projects). The AEB believes that such experiments would be very risky, especially in light of the economic crisis.

The AEB notes that investors came to the Russian Federation with the regime of the regional rights' exhaustion principle (full ban of parallel imports) and any change will give thought for reconsideration. Moreover, apparent difficulties in administration of possible exclusions from the current regime or a full transition to the

international principle of rights' exhaustion principle may also lead to corruption which will also worsen a business environment.

LAWS ON INTELLECTUAL PROPERTY AND PARALLEL IMPORTS

To ensure a balance between the legitimate interests of rights owners and all other parties under the Eurasian Economic Union (EEU) treaty dated 29 May 2014 (Annex 26 Protocol on the protection and defence of the rights of intellectual property, hereinafter referred to as the Protocol), of which Russia is a member, the regional principle of exhaustion of rights is asserted. In paragraph 16 of the Protocol it states that "no use of the trademark and/or the trademark of the Union in relation to goods which have been lawfully placed on the market of member states directly by the right holder of the trademark and/or the trademark of the Union or any other person with the right holder's consent shall constitute an infringement of the exclusive right to the trademark and/or the trademark of the Union".

Article 1229 of the Russian Civil Code states that there is an exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualisation. This exclusive right, being a so-called "legal monopoly" allows the right holder to use at its discretion the results of intellectual activity and means of individualisation, prohibit or authorise others to use them. The absence of prohibition is not considered consent. In accordance with Article 1227 of the Civil Code, intellectual rights do not depend on the ownership of the item which the corresponding results of intellectual activity or means of individualisation relate to, and transfer of ownership of the item does not entail the transfer or provision of the right to the result of intellectual activity or means of individualisation. As the Constitutional Court of the Russian Federation has stated¹, the prohibition by the rights owner of the use of its intellectual property is aimed at the implementation of p. 1, Art. 44 of the Constitution of the Russian Federation ("Intellectual property is protected by law"), and limits the rights of economic entities to the extent that this is necessary in order to protect the health, rights and lawful interests of other persons. Accordingly, the use by others of the result of intellectual activity or means of individualisation without the consent of the rights owner is illegal and entails civil, administrative and criminal liability.

The importation of goods into Russia with a trademark in order to sell the goods on the domestic market is an independent method of using that trademark. The prohibition of this method of using the trademark is aimed at compliance with Russia's international

¹ See i.e., the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20/12/2001, No. 287-O and 22/04/2004 No. 171-O.

obligations in the field of intellectual property protection in accordance with the Constitution of the Russian Federation.²

Before the adoption of the fourth part of the Civil Code, the national principle was enshrined in Article 23 of the Federal Law "On trademarks, service marks and appellations of origin", dated 1992. In 2002, changes were adopted, and the previous international principle of exhaustion of rights was replaced by the national principle. These changes, and the ensuing adoption in 2006 of the fourth part of the Civil Code (Art. 1487 of the Civil Code), show how Russian legislation on the protection of intellectual property rights has been gradually developing. A return to the international principle of exhaustion of rights would mean a return to the past, would be a negative example of the instability of Russian legislation for international right holders and investors, many of whom have localised their production facilities in Russia and expect a high level of protection of their intellectual property rights when taking relevant decisions.

INTERNATIONAL EXPERIENCE

With regard to international experience in the application of the principle of exhaustion of rights, the regional principle of exhaustion of rights is asserted both in the European Union and the Eurasian Economic Union.³ Virtually nowhere is parallel import allowed unconditionally, even in the US, which is often referred to by supporters of the authorisation of parallel importation, there is no international principle of exhaustion of rights in its purest form. Moreover, the recent US "first sale doctrine" is subject to substantial revisions, including with regard to copyright.⁴

ANTI-MONOPOLY LAWS ON PARALLEL IMPORTS

The Federal Law "On Competition Protection" (Par. 4, Part 1, Art. 14) prohibits unfair competition, by which is understood, among other things, sale, exchange or other means of introducing goods into the civil turnover in case results from of intellectual activity were used illegally.

Any efforts to characterise the actions of the legitimate rights owners and Russian enforcement agencies aimed at struggling with parallel imports and protection of intellectual property rights as monopolism or unfair competition is a substitution of terms, since the issue at hand is not the merchandise itself but the results of the intellectual activities, in particular, trade marks by which it is marked. Consequently, actions of the rights owner of the legal monopoly (exclusive right) to protect his rights are not and cannot constitute violations of the antimonopoly legislation which is confirmed by the provisions of the Part 4, Art. 10 of the

Federal law on protection of competition, and the legal monopoly of the rights holder in respect of objects of intellectual property does not exclude in itself competition on the market.

Parallel import discriminates against rights owners, their licensees, official importers and dealers in competition with parties importing goods without the consent of the rights owners. The former invest significant efforts and funds in promoting of brands and goods on the Russian market, including localising production units, constructing customer service centres, having goods certified and adapted, logistics, advertising, promotional campaigns, warranty and service maintenance, creating new jobs and training employees, etc., while the latter are merely economic parasites within an established infrastructure and often employ the "grey schemes" for introduction of goods in the civil turnover, incurring, therefore, extremely insignificant business costs.

IMPORT OF GOODS MARKED BY TRADE MARKS, NOT FOR ENTREPRENEURSHIP AIMS

The AEB realises that there is a certain gap in the legislation as regards protection of intellectual property rights when goods are imported into the Russian Federation by individuals for family, domestic or other non-entrepreneurship purposes. Even so, the AEB believes that such practices should not be deemed a violation of intellectual property rights of rights owners and should not lead to liability of physical persons. It is important to point out that in respect of such goods measures on intellectual property rights protection are not applied by customs bodies in accordance with paragraph 1, Part 2, Art. 328 of the Customs Code of the Customs Union.

The issue of the import to Russia by legal entities or individual entrepreneurs importing branded goods into Russia, without the consent of the relevant rights owner for their personal needs requires, however, a more circumspect approach, including clarification in the legislation itself. If legal entities are given the absolute right to import branded goods for their personal needs without the consent of the rights owner, this might lead to abuses, with goods for actual subsequent resale being imported in the guise of goods for personal needs in violation of the rights owners' rights.

PARALLEL IMPORTS = GREY IMPORTS

The existing practice of parallel import shows that parallel importers often employ various "grey schemes" when importing goods to the territory of the Russian Federation, thereby cutting their own costs and providing them with competitive advantages in pricing. Parallel importers are called "grey importers", not only

² See the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 22/4/2004 No. 171-O.

³ Art. 7 Council Directive "On the harmonisation of the laws of the member states in regards to trademarks" dated 21 December 1988 (89/104/EEC).

⁴ See cases reviews by the Supreme Court of the USA, for example, the case of Quality King Distributors Inc., v. Lanza Research International Inc., 1998; the case of Costco Wholesale Corporation v. Omega, S.A., 2010 etc.

because they violate intellectual property rights but also because they do not abide by generally accepted and transparent business practices and deliberately violate the existing laws or abuse gaps in the legislation.

According to customs and enforcement agency data, parallel importers in most cases submit misleading goods' declarations (including by underestimating their customs value, knowingly applying incorrect custom codes or merely declaring an underestimated quantity/weight of goods). In many cases, they use fly-by-night companies, numerous intermediaries and, sometimes, fictitious parties in order to avoid tax and duty payments. In addition, parallel importers often either illegally avoid having goods certified or use loopholes in the law to avoid doing so. Citing an example from the automotive industry, vehicles (sometimes even the new ones) imported by parallel importers do not receive a Russian "vehicle type approval", yet they are released on to public roads not being aimed at to use in the conditions in Russia. The other example can be the import of spare parts which is very frequently carried out with multiple violations (unreliable declarations, import of falsified and counterfeit goods, etc.). Moreover, import of spare parts by parallel importers without respecting rules of transportation and storage can lead to deterioration of the goods with further negative consequences for the customer.

The losses from "grey" products, including direct parallel imports are rather large, and together with "grey importation", according to various estimates, may reach USD 3 billion.

OTHER TYPES OF PARALLEL IMPORTS

The AEB does not deny the possibility of import of goods, purchased from the manufacturer (rights owner) and their import to Russia with his consent, which, proceeding from the special features of doing business or importing goods, does not limit import of these goods to Russia by persons other than an official importer and gives his consent thereto; import by big companies (e.g., large retail chains) of goods purchased directly from the manufacturer (rights owner) without going through its official importer (licensee) in Russia, for such organisations have an infrastructure that meets the requirements of the rights owner and Russian law. Import of goods (e.g., spare parts for vehicles) purchased from suppliers of components to the manufacturer of the finished products (e.g., car manufacturer), rather than from the manufacturer of the finished products, provided that the rights of such persons and existing agreements are not violated.

There is a number of other examples of "legal" parallel import that do not violate intellectual property rights. Such import is not illegal and no liability should be imposed for it. In addition, nothing stops Russian companies that wish to import goods to the Russian Federation from seeking and obtaining the consent of the rights owners. However, practice shows that unfair parallel (grey) importers never make such applications, this constituting further evidence of their lack of interest in conducting legal business.

ECONOMIC ASPECTS OF PARALLEL IMPORTS

The activities of parallel importers are not aimed at long-term business development, as they are primarily determined by today's speculative opportunities: in most cases, the decision whether or not to import goods is determined on the basis of the currency market, as well as by the opportunity to minimise overheads. This, for example, was confirmed in the economic crisis of 2008 as well as the current situation, when the volume of parallel import and activities of parallel importers in some industries has decreased virtually to zero, as their business has become economically unprofitable, while right holders, licensees, official importers and dealers continue to make all possible efforts to support their business and maintain jobs in Russia.

The AEB is of the opinion, that parallel import puts a brake on localisation of production units belonging to foreign producers (right holders) in Russia and reduces to a minimum the market for goods legally imported into Russia. This does not, indeed, correspond to the Russian Federation's objective relating to industrial development and switching from an economy focused on exporting raw materials and importing consumables to a high-tech economy and then an innovative one.

The legalisation of parallel imports will also not contribute to the policy of import substitution, including in relation to those companies that are only planning to localise their production facilities. Part of the domestic production can be substituted by imports, including parallel imports.

As parallel imports is virtually always associated with imports of goods with understated customs values, it reduces custom payments, taxes and other financial contributions to the budget. Certainly, the "greyest" forms of parallel importation (in particular, misleading declarations and use of fly-by-night companies) have an even more significant impact on such contributions.

Also, in the case of the legalisation of parallel imports, any possible reductions in prices, if at all happens, would be short-lived and insignificant, affecting mainly the wholesale markets due to unfair competition, and consumers not been provided the entire range of services stipulated by consumer protection law.

PARALLEL IMPORTS IN TERMS OF CONSUMER RIGHTS AND INTERESTS

The adverse consequences of parallel imports are multifaceted, infringing on the rights of not only rights holders/owners and their authorised representatives but also those of Russian consumers:

- Parallel importers in most cases import goods that either the manufacturer did not intend for Russia or require additional adaptation to the standards existing in Russia, which the importers fail to do. For example, automobile manufacturers adapt vehicles to operate under certain climatic conditions, in the process adapting them to the specific environmental and safety requirements and other standards and technical regulations ex-

isting in Russia. This is almost always not done by the parallel importers, who merely import the vehicles without taking into consideration the need for adaptation of lighting units, radio-frequency, climate and other equipment and settings.

- Parallel importers, as well as distributors of the goods they import, almost never render additional services to consumers, for example, prolonged guarantee, special conditions of financing special trade-in programmes of used cars, disposal programs, etc. In particular, they do not provide the proper information support (e.g., information about the goods in the Russian language); warranty and service maintenance (in particular, they send consumers to official importers and dealers and do not go to the trouble of satisfying their needs themselves).
- Parallel importers do not satisfy other claims regarding goods quality (e.g., the right to exchange and return), do not put marking, provide certification of goods through dishonest certifying centres, creating unsafe conditions for use of home appliances or gas-burning goods by the Russian consumers in future because the quality of testing and research for compliance with technical regulations are not guaranteed by these certifying centres.

CONSEQUENCES OF PARALLEL IMPORTS LEGALISATION

Parallel imports legalisation (in particular, abolition of the national/regional trade mark right exhaustion principle) will have the following consequences at the very least:

- A decline in Russia's investment appeal in Russia: according to the study of GfK-Rus⁵, 17 of the 34 companies stated that investment attractiveness in Russia would worsen in case of parallel imports' legalisation and 4 companies informed that that they would terminate their investment programmes.
- Mechanisms for intellectual property protection provided for by the Customs Code of the Customs Union, as well as the intellectual property registers, making it possible among other things, to combat infringement of legal goods importation processes, will cease to operate effectively.
- It will become virtually impossible for the enforcement agencies to combat import to the Russian territory and subsequent turnover of counterfeit goods and goods imported in violation of intellectual property rights, as it will be difficult (especially at the import stage) to detect illegal use of trade mark (in particular, because a counterfeit good might be introduced into circulation in a foreign country without any violation of the rights holder's rights in that country). Protection of rights by rights holder in civil proceedings will, of course, fail to counter violations effectively because of weak mechanisms of protection.
- A significant rise in the import of goods not designed for the Russian market, as well as counterfeit goods, should be anticipated, especially taking into account Russia's geographical proximity to some Asian countries. Accordingly, there will be a significant increase in the risk of Russian consumers purchasing such goods.

- Development of fair competition in Russia, with equal opportunities for market players developing their businesses legally and in good faith and investing in the Russian economy, will be brought into question.
- Local industrial production will stop increasing (or even begin falling), for companies producing goods in Russia will start losing out in the unfair competition with parallel importers.
- The danger to the health and safety of consumers would increase significantly, as well as the risk of the importation and subsequent acquisition of consumer goods which are not destined for the Russian market.
- Tax and duty revenues into the Russian budget from import of goods and their subsequent turnover in Russia will fall.
- There is the risk of violating WTO rules in cases of the discrimination of some companies in relation to others (for example, the implementation of the so-called "pilot" projects involving the legalisation of parallel imports for particular product groups).

THE IMPLICATIONS OF PARALLEL IMPORTS FOR INDIVIDUAL INDUSTRIES

The drugs and medical equipment market

1. If drugs and medical equipment were imported into Russia unchecked, it could adversely affect the safety of the consumer. Currently, the manufacturer provides quality control of the production process and compliance with the international GMP standards, and if parallel imports fell out of the chain, the consumer would suffer. When introducing parallel importation, it would be too difficult and expensive to organise a proper mechanism to check the quality of imported medicines.
2. Now the process of harmonising Russian legislation in regards to drugs with the laws of the EEU is underway, and the legalisation of parallel imports could bring this to a halt.
3. Given the large volumes of imports of drugs, problems may arise at customs: at the moment there is no appropriate infrastructure (laboratories, quality control agencies and so on), and creating this would require significant financial resources on the part of the EEU member states. Delays in the release of goods can lead to disruptions in the supply of drugs.
4. In the EEU member states there is an effective distribution network, with all the participants of the distribution network obliged to maintain product quality, provide the necessary instructions for end users and maintain the quality and technical compliance during operation (for medical devices). Representatives of the manufacturer regularly conduct quality audits. The parallel importer that is not part of the manufacturer quality system is not responsible for providing products to the consumer and end user in the proper form.

⁵ Hereafter the figures are taken from a study by GfK-Rus "The financial and economic impact of the liberalisation of parallel importation in Russia", commissioned by the AEB in 2013.

The automobile spare parts market

1. On the market at the moment there is a strong competition between brands.

2. With the legalisation of parallel imports it is projected that there will be a rise in unfair competition (for example, by reducing "costs" on warranties, technical inspections and certification, advertising, etc.).

3. It is projected that there would be an increase in the supply of parallel imports through so-called tax havens, which would reduce tax revenues to the state, and lead to unjustifiably low (dumping) prices for spare parts in the EEU. As a consequence, there would be a drop in interest on the part of the producers, particularly on the Russian market, which is going through hard times due to the crisis, a decrease in the purchasing power of the population and a drop in sales.

4. There would be a significant increase in the imports of counterfeit goods into Russia especially under the guise of parallel imports: according to a study conducted by GfK-Rus the largest share of counterfeit goods is expected by representatives of manufacturers of auto parts – up to 30–50%. If you change the exhaustion regime they would lose the ability to control the importation of counterfeit goods.

5. As a result of the legalisation of parallel imports job related to manufacturing car parts and after-sales service are expected to drop (20–60% depending on the sector).

6. In the event of the legalisation of parallel imports the level of investment in Russia would decrease by 30–50% depending on the sector. The greatest reduction would occur in the automotive industry – about 60–70%.

7. The legalisation of parallel imports would lead to a lack of adequate guarantees of the quality of goods. "Unauthorised" parallel importers would not be responsible for after-sales service, or the technical condition of the imported parts, as it would not be in their financial interest.

Overall, the legalisation of parallel imports would inevitably reduce the appeal of the Russian market, lead to a further reduction in investment in the economy, and the volume of legally supplied and manufactured goods – with all the attendant negative consequences.

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok LLC

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Currently, the Russian agricultural sector is undergoing significant transformation due to external and internal factors. The introduction by the Russian Federation of special economic measures, in accordance with the RF Government Resolution No. 778 dated 07.08.2014 "On Measures for the Implementation of the Presidential Decree No. 560, dated 6 August 2014. On the application of certain special economic measures in order to ensure the security of the Russian Federation", resulted in a change in the pricing environment in the food markets. The price of meat, sausages, fish, cheese, butter and apples is rising. Despite the fact that these restrictive measures were introduced initially for one year, they were extended for another year at the end of June 2015.

The processing industry has found itself in a particularly difficult situation. Through imported agricultural raw materials Russia produced food equivalent to 2% of GDP. According to the EBRD, about 50% of all imported foods were hit by sanctions, which is the equivalent of 15% of all food consumed in Russia. This shortage can only be replaced in part through domestic production – the potential capacity utilisation growth rate is 4%, which will replace only 15% of sanctioned imports.

This situation required the allocation of additional budgetary resources to support the priorities areas of agricultural development. They were determined to be: the dairy industry, vegetable crops that ripen indoors, and logistics centers. The total budget of the agro-industrial complex in 2015 was 237 billion roubles, including the 75 billion roubles additionally allocated. In 2016, the budget will be the same. Additional funding has been allocated, in particular, to support the purchase of agricultural machinery under Resolution No. 1432 (budget subsidies increased by 2 billion roubles) and the federal leasing programme (additional capitalisation of Rosagroleasing of 2 billion roubles).

However, it is highly evident that the Russian agro-industrial complex is lagging behind in technological terms. In the Russian Federation there is 1 combine harvester for 316 hectares of arable land, while in the western countries there is one for 137–157 hectares of land. In Russia, there are 3 tractors for every 1,000 hectares, while in the United States there are 25, and in Europe 40–45. In 1990, there were 400 thousand combine harvesters, but now there

are only 90 thousand. There were 1 million 300 thousand tractors, but now there are only 400 thousand. Thus, issues of food security must be resolved simultaneously with the technical and technological upgrading of agricultural production facilities. The technical modernisation of rural areas should be encouraged, as well as the domestic production of high-performance agricultural machinery based on the best technology and expertise with the involvement of the world's leading manufacturers.

ISSUES**THE LOCALISATION OF THE PRODUCTION OF AGRICULTURAL MACHINERY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Currently there are several approaches to the definition of the localisation of the production of agricultural machinery. Thus, in accordance with the RF Government Decree No. 1432 dated 27.12.2012, producers who perform a certain set of technological operations at their factories, are provided subsidies to compensate for the discounts established in the sale of machinery and equipment. In 2015, the subsidies were revised upwards from 15% to 25% (30% for the Crimea, the Far Eastern and Siberian Federal Districts) of the cost of the equipment. According to experts, the implementation of these technological operations is equivalent to a level of localisation of 65%, which is an extremely stringent requirement. However, this document does not include any steps to achieve this level of localisation.

The main recipients of subsidies in accordance with this normative act are individual Russian companies. In July 2014 the resolution was amended to allow one manufacturer to receive 65% of subsidies from the federal budget (which in 2015 was 3.9 bn roubles). In 2015, producers of agricultural machinery have repeatedly appealed to the authorities with proposals to revise this resolution (in particular, changes to Resolution No. 550, adopted on 4 June 2015), which in fact would encourage the localisation of production facilities. However, these proposals have not been taken into account.

In the first half of 2015, the RF Government Resolution "On the criteria for the classification of industrial products as those which have no counterparts produced in the Russian Federation" No. 719 was drawn up, and it entered into force on October 1. This resolution also provides the criteria for classifying industrial prod-

ucts as those which originate from within the Russian Federation, based in respect of agricultural machinery on Resolution 1432 on the set of technological operations. It should be noted that this document has certain positive differences. So, here there is the opportunity for the phased implementation of certain operations by 2020. There is also some, albeit very limited, freedom in the choice of operations. For example, for combine harvesters 15 of the 16 operations must be implemented by 2020. However, it should be stated that the proposals of the AEB experts in most cases were taken into account when finalising the draft resolution. On the contrary, the criteria were substantially revised, and requirement was added that were not the subject of public discussion during the developmental phase of the document. It is our deep conviction that the criteria prescribed in the resolution will lead to a decrease in confidence on the Russian market on the part of potential investors, job losses and an overall negative impact on the business and investment climate.

THE INTRODUCTION OF IMPORT QUOTAS FOR COMBINE HARVESTERS

In September 2012, a study of the EEC market was initiated at the request of Rostselmash and Gomselmash to determine possible losses for the internal markets of Russia, Belarus and Kazakhstan on the expected growth of imports of the above products to the EEC after joining the WTO. This study led to decision No. 223 dated 15 October 2013 on the establishment of import quotas for combine harvesters and modules of 774 units in 2014, 798 units in 2015 and 526 units in 2016 (until 21 August 2016). The quota for the Russian Federation for 2014 was 424 units.

The quota is much lower than the annual import average in the three years preceding the date of on which the application for the study was filed. According to the EEC, imports were allocated as follows: 2009 – 774 units, 2010 – 1,080 units, 2011 – 922 units. Thus, the basis for this was taken from the volume of imports in 2009, which is not indicative because there was a sharp drop in imports in this period caused by the economic crisis of 2008–2009. For example, in 2008, 3,764 combine harvesters were imported to Russian alone. To determine the share of importers data was used for 2010–2012, which was obviously higher due to the positive economic dynamics of those years. The mechanism of the allocation of quotas, originally proposed by the EEC, has proved to be ineffective and has not allowed the quotas to be allocated for the benefit of producers. At the first stage only 44 of the 424 combine harvesters were allocated, which violated the rights of importers. It should be noted that the changes made in February 2014 to the procedure of the allocation of quotas made the mechanism more understandable and transparent for companies importing grain harvesters. At the first stage of the next quota allocation in December 2014, 428 harvesters from 437 were allocated. At the same time, the general position of companies is that this approach to market regulation is unfair and does not contribute to the creation of the conditions for increasing the energy saturation of the Russian agricultural sector.

CHANGES TO TECHNICAL REGULATIONS FOR TRACTORS

By decision of the EEC Board No. 60 on 20 July 2012, the technical regulation of the Customs Union (CU TR) 031/2012 “On the safety of agricultural and forestry tractors and their trailers” (hereinafter referred to as the Regulation) was approved with the date of entry into force of 15 February 2015.

The Regulation introduces a number of requirements, which differ significantly from international practice in the field of safety regulation and conformity assessment of agricultural and forestry tractors and their trailers. In addition, the Regulation provides links to documents that are no longer valid in the Russian Federation and EEC. The certification of new models of agricultural and forestry tractors in the Russian Federation is made virtually impossible. Producers of agricultural and forestry tractors need certification not only of the products themselves, but also of their components. In view of the fact that in modern conditions tractor parts are produced via international cooperation and it is common to change the supplier of a component, the requirements on certification of the components impede the modernisation of already certified model ranges. This approach is without doubt comparable to the practice of applying the European Directive 2003/37/EC, and the only fundamental difference is that when entering the EU market, manufacturers of components receive a one-time so called notification of official type approval, while in the Eurasian Economic Union, the maximum period of validity of the certificate of conformity is 5 years.

In its current version the Regulation would cause serious difficulties when carrying out conformity assessment procedures, both of products produced in the Eurasian Economic Union and imported products, which could lead to a dramatic restriction of access to modern technologies on the part of farmers and reduce the rate at which agricultural machinery is upgraded.

REGULATION IN THE FIELD OF VETERINARY CONTROL

The business community regrets to announce the introduction of additional requirements for the registration of veterinary accompanying documentation for finished (processed) food products of animal origin. The Ministry of Justice registered the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 281 dated 17.07.2014 “On the approval of rules for the organisation of work on registering veterinary accompanying documents and the procedure for the registration of veterinary accompanying documents in electronic format.”

Back at the developmental stage the order received a lot of criticism from the business community, especially the dairy industry. The order of the Ministry of Agriculture No. 281 registered by Ministry of Justice is radically different from the order on which a public discussion was held, as well as the regulatory impact assessment procedure, which would remove the majority of queries from the business community. Companies and the Ministry of Agriculture at working meetings agreed that the transitional period

will last until August 2017 for products that before the introduction of the new order did not require veterinary accompanying documentation when moving around the country. As a result, the order contains such a clause, and the introduction of the mandatory electronic veterinary certification is postponed to 1 January 2018. However, the order still contains significant risks, which can be summarised as follows:

- Not all commodity items that were not subject to veterinary certification before the introduction of the new order are excluded from the list of goods for which registration of the veterinary accompanying documentation begins on 1 September 2015 (transition period with flaws).
- There is no transitional period for the certification of production batches, due to which the registration of veterinary accompanying documentation is obligatory even when moving products located within a single store.
- The obligation has been adopted for products to be accompanied by veterinary accompanying documentation when moving within the same district/city/area. Under the previous regulation, this was done on a voluntary basis on the request of the customer.
- The order does consider the movement of composite products (less than 50% of raw materials of animal origin) around Russia, which, even when being imported into Russia are not subject to control or veterinary certificates.

In fact, the arguments of the business community in favour of reducing the list of controlled products in respect of processed food products, which include raw materials of animal origin have not been heard. In accordance with the order, the latest version is supposed to contain a grace period. However, all finished (processed) food products of animal origin in the Russian Federation must be accompanied by a veterinary certificate.

Currently, there are already ways to perform conformity assessment of products, which mean that only products that are safe for human health can be sold. The introduction of veterinary certificates for finished processed products is contrary to common sense and international practice. All unprocessed raw materials of animal origin are subject to veterinary and sanitary examination and the subsequent registration of veterinary certificates, so finished dairy products are made from raw materials that are safe in this respect, originating from areas free from epizootic outbreaks. In fact, this proposal means issuing additional permits on a reimbursable basis without performing any further examinations of products that confirming their safety

The initiators of this order indicate that this kind of restriction is introduced for the purpose of establishing traceability. However, the traceability of the movement of food products along the transport and logistics chain is already conducted today in accordance with the requirements of current legislation of the Russian Federation and the Customs Union. For traceability the appropriate labelling of products and the availability of data on the safety and origin of the raw materials are already covered by applicable legislation.

The application of the new veterinary certification requirements after 1 September 2015 has already shown a significant lack of resources in veterinary services involved in the veterinary accompanying documentation list, which is leading to substantial delays in product distribution and an increase in overhead costs for market participants.

THE SITUATION IN THE DAIRY INDUSTRY

The dairy market in Russia is facing a difficult situation. The complicated, untimely and inadequate government subsidy mechanism of raw milk producers, as well as the lack of government support for educational programmes on the implementation of advanced European practices to increase farm productivity, have both had a negative effect on the development of the dairy industry in Russia. In recent years, Russia has been experiencing steady growth in consumer demand for dairy products. However, untimely government support or lack thereof for agricultural companies, along with the shortage of livestock on the Russian market, is leading to a decline in milk production, which in turn is resulting in its high cost. The resulting shortage of milk is being made up, first and foremost, by counterfeiting. The unprecedented increase in the costs of raw materials could lead to an increase in consumer prices, which in turn will have a negative impact on consumption, which in Russia is still far from the WHO-recommended standards (as recommended by Rospotrebnadzor, the average Russian citizen should consume 320–340 kg of dairy products year. Now that figure is 246 kg).

RECOMMENDATIONS

To ensure the further development of the Russian agricultural sector and food security using the best and latest technologies and solutions, foreign investment in Russia, equal access to the domestic market, and competition on equal terms, the Committee recommends the following:

- Observe and follow the terms of the agreements that have already been made with the EU or are due to be made as a result of the agreements made in the process of admission into the WTO.
- Maintain open channels of communication and take action on behalf of the European operators involved in the agricultural sector in Russia (production, processing, equipment, services), in order to strengthen Russia's integration into the global economy.
- Maintain a flexible approach to import taxes, taking into account global challenges facing the food industry, as well as Russia's obligations to the WTO. Particular attention should be paid to the raw materials that are not cultivated in Russia, as well as the equipment and technology needed for the agricultural sector, which local producers lack.
- Work closer with Russian and European regulators on critical industry issues, such as the introduction of new technical regulations.
- Create clear and transparent criteria for the localisation of agricultural machinery, aimed at encouraging foreign companies to create their own production plants in Russia.

- Provide Russian farmers with equal access to all the equipment produced in Russia, regardless of the manufacturer, by including the specified equipment in the appropriate federal funding programmes and subsidies, without any exceptions. The conditions of all programmes must meet the WTO requirements.
- Provide Russian farmers with easy access to the latest innovative technologies. Increasing import taxes and other discriminatory measures to protect trade and the market should not interfere with the process of solving the current and long-term challenges facing Russian agriculture.
- Speed up the introduction of changes to the technical regulations of the Customs Union 031/2012 "On the safety of agricultural and forestry tractors and their trailers".
- Revoke Order 281 of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 17.07.2014 "On the approval of rules for the

organisation of work on registering veterinary accompanying documents and the procedure for the registration of veterinary accompanying documents in electronic format", for its further development with the participation of the business community. Ensure consistency of the product lists, subject to veterinary inspection for compliance with the veterinary requirements of the Customs Union and the EU in export-import operations.

- Eliminate the creation of unjustified administrative barriers and discrimination in the domestic market of agricultural machinery. Reject the Russian government resolution to change the procedure for issuing self-propelled vehicle certificates of title.

Companies importing grain harvesters are to apply in accordance with the established rules to the EEC to challenge the introduction of import quotas in the Customs Union.

COMMITTEE MEMBERS

AGCO Machinery LLC • Amazone OOO • BASF • Bayer ZAO • Bonduelle-Kuban • Cargill LLC • CLAAS Vostok LLC • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC • Danone Russia • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Ferrero CJSC • JCB Sales Limited • John Deere Rus LLC • Kverneland Group CIS • Lantmannen Unibake Russia • Merloni Progetti SpA • Nestle Rossiya LLC • Royal HaskoningDHV • Sirena • SGS Vostok Limited • Syngenta OOO • Uhrenholt • Zentis Russland LLC.

AIRLINE COMMITTEE

Chairperson:
Guillaume Glass, AirFrance

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Airline Committee is the main representative body of foreign airlines operating in Russia, in the absence of any BAR (Board of Airline Representatives). It works in close cooperation with IATA (International Air Transport Association), and with the Moscow and provincial airport authorities.

Its objective is to support foreign airlines in a highly regulated sector, raising issues faced by its members with the Russian Federation authorities, in order to facilitate the development of the Russian civil aviation market.

Unlike in the internal EU market, the Russian international market is still regulated by bilateral Air Service Agreements between State Authorities, based on balance and reciprocity, which can be linked to commercial agreements with Russian airlines.

In 2015, overall demand was severely hit by the current economic and currency crisis, leading to a double-digit drop in international traffic, and capacity reductions by most foreign airlines.

TAXATION

ISSUES

The complex legal environment (Air Service Agreements, bilateral taxation treaties, Russian Federation laws) creates taxation hurdles for airlines operating in Russia, but also for Russian providers and local authorities who do not always apply the law in a consistent way. Airport taxation is also not consistent between Russian and foreign airlines, making the competition unfair.

RECOMMENDATIONS

- Fully exempt foreign airlines from VAT on all airport handling activities (passenger and aircraft handling, lounge, catering, etc.) related to international flights, according to Russian Federation tax code article 128.
- Align the passenger tax (RI) for foreign airlines with that for Russian airlines.

AIRPORT HANDLING

ISSUES

Most Russian airports are today in a monopolistic situation for handling activities, performed only by the airport. Therefore, the market price is much higher than the European average, limiting the airlines' development.

On top of this, some immigration and customs procedures should be reviewed and simplified in order to improve the punctuality at Russian airports, without compromising with security and safety.

RECOMMENDATIONS

- Facilitate the opening of the airport handling market to private handlers, to allow capacity growth thanks to a lower cost.
- Review and simplify the airports' regulation regime and procedures in line with international standards, e.g. allow full mobile check-in, eliminating the stamping of boarding passes; remove the prohibition on refuelling with passenger on board; stop the counting of passengers by a police officer during boarding; allow the offloading of cargo to commence without the presence of a custom officer.

COMMITTEE MEMBERS

Air France • KLM Royal Dutch Airlines • Alitalia • Austrian Airlines • Delta • Emirates • Finnair • Korean Airways • Lufthansa • Swiss International Air Lines • Brussels Airlines • SAS.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (Olga.Zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers' Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies – major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs). The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage intercompany cooperation. Currently, the Committee unites 26 members representing 45 brands, automobile importers and producers, which perform business activities in the Russian Federation. The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying Committee interests, and interacting with Russian government authorities, public institutions, local and international automotive associations as well as the mass media. To increase the efficiency of Committee activities, it was decided to focus on areas addressing acute automotive issues, in particular, where members who are specialists in these fields combine efforts to find solutions. The AMC consists of eight working groups (WG, the number of WGs is not fixed), which integrate up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that has been set as a priority by the Committee: Government relations; Statistics/Sales Data; Homologation/Certification; Exhibitions/Marketing and PR; Consumer Legislation; Used Cars; End of Life Vehicles; and Aftermarket. The Committee operates under the AEB Committee Rules and Automobile Manufacturers Committee Charter. For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, a Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with international automotive associations is developing as well. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association (JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING/EXHIBITIONS/PUBLIC RELATIONS

The Marketing and Public Relations Group consists of experts in marketing and communications of all auto companies that are

members of the Committee. The goal of the Group is to coordinate various events with the brands, to help the Committee improve and strengthen communication with the press, to define general communications policy that is of interest for all the companies participating in the Committee, to support the Russian press in representing the automotive segment while coordinating the events for the press, to monitor publications in mass media, to share information about changes taking place on the Russian market of mass media, to discuss and elaborate unified ethical standards for the interaction of the marketing and PR departments of auto companies that are members of the Committee with the other participants on the market (journalists, advertising and event agencies, agencies arranging auto awards and events, etc). For instance, with the assistance of the Group, the companies – members of the Committee – formulated their approach to automotive awards: awards sponsored by automotive companies in the Russian Federation reduce confidence of the consumers who believe the results of these awards are not unbiased. The companies are advised to be guided by these findings.

The organisation of the Moscow International Automobile Show (MIAS) is one of the key issues in the agenda of the Marketing and Public Relations Group. The MIAS should be arranged based on terms which are clear and common to all participants (auto companies) providing transparent and precise processes. From the moment the Committee was established, the issue of the national motor show was the key issue requiring prompt resolution. Jointly with the Association of Russian Automakers (OAR) and International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA), the Committee conducted intensive negotiations that allowed the organisation of the motor show in line with international standards. Today MIAS is a truly international event attracting over 1 million visitors.

At the same time, considering the efforts and investments made, the auto companies expect corresponding support of the event by the authorities. This will obviously be helpful in solving the problems that arise in the process of cooperation with the providers of exhibition sites for the event.

The Group is coordinating arrangement of MIAS press-days, defines the order for press conferences for all the brands participating in the motor show.

The Group also arranges an annual press conference of the Committee, announcing sales results for all the auto companies who are members of the Committee. This press conference summarises the annual results of the auto industry in Russia, discusses the main trends in the industry and explains the priorities for the Committee for the next year.

USED CARS

The efforts of the Working Group on Used cars are aimed at creating a highly professional, profitable and transparent sector of the car market – the market for used cars.

The Tax Code of the Russian Federation contributes to the development of an open and legally regulated used-car market, as well as enhancing financial services for customer trade-ins. Customers have a clear and comprehensive structure for selling and buying used cars, as well as loan instruments for their purchases. They are also better protected thanks to the technical inspections carried out on used cars by dealerships, and receive warranties for used cars.

In 2014–2015, the Government of the Russian Federation provided support to the automotive industry. Customers receive financial incentives to exchange their cars or dispose of them through authorised dealerships. Car manufacturers support production and sales by financing deals for trade-ins and scrappage on behalf of the state. These measures have led to a significant increase in trade in used cars at dealerships.

Sales using trade-in services not only support the financial stability of the dealerships, but also result in a higher level of customer satisfaction. In return, the state receives the following benefits: a transparent, legally-regulated sector of used cars; a higher turnover of used cars; an increase in tax payments to the state budget from sales of new cars and receipt of funds from trade operations in used cars via legal entities; protection of jobs in enterprises engaged in car sales and servicing and repair; and a reduction in the number of road accidents due to the participation of official dealerships in the inspection and sales of used cars.

There is currently a large number of nationwide companies participating on the Russian market's programme for "Certified used cars", setting high standards in the inspection and sales of used cars.

Successful and proactive measures by producers to develop and maintain the used-car business is ensuring success in new car sales for dealerships.

Professional partnerships, financially stable dealerships – the cornerstone of success for manufacturers in the domestic market, financial stability, high residual value for cars, as well as customer loyalty.

RECOMMENDATIONS

A transparent, developed and legally protected used car market is beneficial both for the state and consumers. It forms a special

and significant niche in the car market structure so it deserves attention and support at different levels. It is recommended to renew discussion and work out special support measures for the used car market.

AUTOMOTIVE REGULATION/CERTIFICATION (HOMOLOGATION)

The Group cooperates with the Russian authorities to improve the vehicle certification system. Currently the discussions on practical implementation of the Customs Union Technical Regulation "On Safety of Wheeled Vehicles" (TR CU 018/2011) are ongoing, in particular regarding certification of cars with ERA-GLONASS system. The Group has submitted its written proposals and takes an active part in the discussions with certification bodies.

ISSUE

Practical implementation of a number of requirements of the TR CU remains unclear. The main problem is a process of ERA-GLONASS component certification. Certification agencies are only now going through the process of accreditation and getting some expertise in the process of certification.

RECOMMENDATIONS

To continue active discussions on practical implementation of the Customs Union Technical Regulation "On Safety of Wheeled Vehicles" TR CU 018/2011 with state authorities and certification bodies. Try to influence the process of accreditation of additional agencies for ERA-GLONASS component certification.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/SCRAPPAGE INCENTIVES

With the continued drop in new car sales in 2015, the renewal rate of the Russian vehicle fleet remains quite low. The average age of the fleet in Russia in 2014 was 12.4 years, while the share of cars older than 10 years was 48% ("Autostat" data).

In the current situation, the recycling system for end-of-life vehicles (ELV) is of particular importance. In 2012–2014, executive and legislative bodies took important steps towards the basic foundation of the scheme. However, currently only a few aspects of this system are functioning.

The AEB's Automobile Manufacturers Committee established the ELV Working Group. Its main objective is to ensure dialogue regarding car utilisation among the world's leading automobile manufacturers, the professional community and the Russian authorities.

The first step in creating the ELV utilisation system in Russia was the development and adoption of the regulatory framework.

The Group believes that the existing regulatory framework as a whole creates clear, transparent and effective conditions for the functioning of the ELV scrappage system, associated with collec-

tion of a disposal fee. The fee payment administration process for imported and locally produced vehicles, which is aligned with the Federal Tax Service and the Federal Customs Service respectively, does not give rise to unfavourable criticism.

However, the effective functioning of the system is not possible without the development of other aspects, primarily the infrastructure for the collection, disposal and recycling of vehicles. As repeatedly stated by the developers of the Russian utilisation system, the industry is highly capital-intensive and cannot be created "from scratch" without significant investment. Given the limited fiscal capacity of the state, the main financial burden regarding the creation of the industry lies with the automakers, which creates additional costs in a declining market for new cars.

According to mass media reports, after the introduction of the universal disposal fee at the beginning of 2014, annual budget revenues should be 202.5 billion roubles (about 4 billion euros). Even with the decline in new car sales, the amount of funds supposedly raised by the disposal fee should enable the necessary infrastructure for the ELV utilisation system to be established.

The experience of foreign countries was studied when developing the ELV utilisation system in Russia. However, it was considered only partially.

So in Russia today there are no legislative incentives for vehicle owners to scrap their cars. Instead, end-of-life cars are sold in the secondary market for further disassembly. The lack of economic attractiveness of scrappage and its legislative regulation is confirmed by the fact that an insurance company receiving the right of ownership to vehicles that are not subject to repair tend to sell them on the automotive components secondary market, and do not send them for scrappage.

Another significant difference between the Russian scrappage system and similar systems in European countries is the level of the disposal fee. In Russia, these rates are several times higher than in Europe in the case of cars, and dozens of times higher in the case of commercial vehicles. In some European countries where the scrappage system successfully functions independently, the disposal fee for the manufacturer and the last owner has been completely abolished.

In the first half of 2015, the press repeatedly published information to the effect that the Russian Ministry of Industry and Trade is considering an increase of the disposal fee due to the rouble exchange rate reduction and inflation. From a macroeconomic point of view, these arguments appear to be quite understandable and justified. However, against the backdrop of the difficult situation in the automotive market any increase in the financial burden on automobile manufacturers and consumers could have negative consequences. In addition, the common interpretation of the disposal fee as a measure to protect the domestic market can create conditions for the unequal approach to production companies with different shares of imported and locally-produced products.

The Group believes that an effective and profitable car recycling industry could be established on the basis of a public-private partnership: on the one hand, by means of the disposal fee levied for a limited period, and on the other hand by means of benefits, preferences and measures by the state to support the infrastructure. The experience of European countries shows that effective management of the industry can lead to self-sufficiency and profitability within a few years. This is also confirmed by the fact that the design and materials used in modern cars, and the periodically revised technical regulations contribute to the growth of the share of materials and components to be sold in the secondary market.

RECOMMENDATIONS

- Develop, and if present, make public the mechanism for the distribution of funds accumulated in the budget by collection of the disposal fee. This mechanism should allow tracking of the use of funds throughout the scrappage system – from levies on the manufacturer or importer to payment for scrappage services provider and public investment financing, and support measures for the development of their business and infrastructure.
- Develop and adopt regulations governing the mandatory delivery of vehicles for scrappage and/or providing the appropriate incentive mechanism for owners of old vehicles.
- Consider the possibility of a gradual reduction of interest rates in line with the raising of funds from disposal fee, and complete abolishment of the disposal fee after a fully-fledged car recycling industry has been created and attained self-sufficiency.
- Ensure that the government authorities discuss and coordinate further steps for developing the scrappage system with the automotive market (car and components manufacturers, dealers). For more efficient coordination it is advisable to involve the professional community at the stage of development and discussion of new aspects of the system, so that by the time they are approved at the legislative level, the industry already has an understanding of the forthcoming changes, which are being made in the interests of the participants in the automobile market.
- In the process of the further development of the recycling system, ensure equal conditions for all automobile manufacturers regardless of the ratio of imported and locally produced products, and based on the following scrappage system objectives:
 - stimulate the renewal of the outdated fleet in order to:
 - a) improve road safety;
 - b) protect the environment and improve ecological situation in large cities.
 - create more opportunities for social and economic development:
 - a) create a profitable business; provision of additional jobs; increase in tax revenues; support of Russian manufacturers of vehicles and components by promoting ending of vehicle operation and increasing the demand for new vehicles;
 - b) provide opportunities for automobile manufactures and their dealers to use scrappage for marketing purposes in order to encourage additional sales.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

From January to September 2015, new car and light commercial vehicles sales in the Russian automotive market declined by 28.6% in comparison with 2014. This was caused by volatility of the rouble and the resulting increase of prices by all brands.

In 2015, the scrappage programme aimed at preventing the deterioration of the situation on the market of new car sales was extended. In addition, the programme of subsidising interest rates on loans, as well as the programme of preferential car leasing have been in operation. In the first half of the year, in addition to the programmes such as car fleet renewal, discounted car leasing, preferential car loans and subsidised procurements by the regions of NGV vehicles, the government allocated 10 billion roubles for the procurement of vehicles by government agencies.

The current dynamics and trends lead to estimation of +/- 5% around a median of 1,55 million sales of PC and LCV in 2015. The top ten best-selling passenger car models in 2015 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies for the amendment of consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The Group is deeply concerned by controversial provisions of the Federal Law "On Consumer Rights Protection", its non-compliance with day-to-day realities, non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive complex technical goods, and by the diversity of court practice, especially in different regions of Russia. The Group, with the active participation of experts from different AEB Committees, prepared draft amendments to the abovementioned Law which include:

- definition of "essential drawback";
- responsibility for actions committed by third parties;
- the disproportionality of responsibility.

Every block has been analysed by experts, in order to study existing legislation and the ways to improve it in order to find a better balance between all parties involved in the relationships (manufacturers, distributors and dealers, customers).

Proposals of the Group were sent to responsible agencies and to the Expert Council of the State Duma Industry Committee on Industrial and Innovative Development of the Automotive Industry and Special Machinery. The AEB collected their responses and is proposing to continue the discussion of the draft amendments noting the position of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). A meeting with the representatives of Rospotrebnadzor took place on 14 August 2014. At this meeting an agreement to continue expert discussion of the proposed draft was made. The Group plans to obtain comments/position of Rospotrebnadzor on every block of the proposed amendments. A further action plan depends on the clarifications received from Rospotrebnadzor.

THE CODE OF CONDUCT

At the end of 2013, the Automobile Manufacturers Committee approved and published the Code of Conduct. The Code focuses on establishing proper principles for doing business for members of the Automobile Manufacturers Committee. The Code gained approval both from the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation and the Ministry of Industry and Trade of Russia.

Until now, 33 out of the 45 brands of the Automobile Manufacturers Committee have joined the Code of Conduct.

In 2015, the Automobile Manufacturers Committee together with the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation conducted a monitoring exercise on the Code of Conduct's execution by the Code of Conduct Members. All parties noted significant progress, although certain problematic areas were identified. In order to further improve the execution of the Code, the Automobile Manufacturers Committee together with the Federal Antimonopoly Service of Russia held additional consultations. They analysed problem areas and developed recommendations for the Members of the Committee.

The AEB Automobile Manufacturers Committee notes that implementation of certain principles of the Code of Conduct is linked to risks arising out of the Law "On Consumer Rights Protection" (see above). This Law, in the opinion of the Committee Members, requires substantial improvement. Otherwise, implementation of the Code of Conduct may affect not only the operations of distributors and car-manufacturing facilities localised in Russia but also activities of official dealerships. Moreover, it may result in a reduction in the customers' satisfaction level deterioration in the quality and safety of services and works rendered to them.

COMMITTEE MEMBERS

BMW Russland Trading OOO • Chery Automobile Rus CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors RUS LLC • Mazda Motor RUS LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing RUS OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Russland OOO • Renault Russia ZAO • SOLLERS OAO • Subaru Motor LLC • SUZUKI MOTOR RUS LLC • Toyota Motor OOO • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey

Deputy Chairperson:
Evgeny Evdonin, Robert Bosch

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

We have to note that the most negative scenario for 2015 of those forecasted last year for the automotive components industry is becoming a reality. Throughout last year, we observed negative trends in different areas of the economy. However, the automobile industry, being the most vulnerable to medium-term consumer sentiment and, as a consequence of the increasing threats, turned out to be among the worst affected.

After the contraction of the automobile market and a drop in automobile production, which exceeded 33% and 26% in 2015 in the car and light duty vehicle segment, there was a sharp drop in the local production of auto parts.

The negative trends in the automobile industry are expected to remain in place until the end of the year. As it stands now, we also do not see any significant growth next year. Instead, the negative trend can be expected to strengthen, resulting in a deeper divergence between the consumer market demands and the existing production capacity available in the industry.

The market volatility in the industry is creating additional costs, which are critical at the current moment. The inability of enterprises to optimally form the production and logistic plans is affecting them with substantial losses. Rouble depreciation has also caused equally sharp financial losses, despite the significant localisation that has taken place in recent years, imported components or sub-components, in different scales, are being used by all manufacturers. Most of the prices of the base raw materials used in the automobile industry, regardless of where they are manufactured, are linked to global markets and indices, which are denominated in foreign currency.

Moreover, manufacturers of auto parts, in contrast to automobile manufacturers, are more vulnerable to the negative consequences. Firstly, there is no direct state support or market incentives for the auto parts segment. Secondly, as a result of their dependence on automobile producers, which in turn increases the effect of the market volatility and objective economic factors, as an effect of these factors becomes stronger moving from top downwards the supply chain. Thirdly, due to the scale-of-business effect: it is more difficult for medium-sized enterprises to adjust to new terms and build an anti-crisis management model. This inevitably leads to a violation of those economic models which were laid by the companies, producers and suppliers of auto components, in the preparatory and implementation stages of investment projects.

The extension of the depth of localisation in the industry, which is strongly required, is usually pushed back to the background, as under current conditions, in the absence of clear medium-term guidelines, even despite the potentially reduced currency risks, the minimal investments are put off, and the resolutions of operating problems take precedence for all enterprises. Moreover, lowering costs and increasing the efficiency in the current conditions and instability are also becoming extremely difficult.

Practically all projects in the preparatory or initial stages have been frozen. Such a situation, in turn leads to negative longer-term consequences, slows the previously forecasted development in the industry, and pushes back the prospects of increasing the local added value by at least several years.

However, the members of the Automotive Components Committee are convinced that despite the current difficult situation, the industry continues to have enormous development potential and opportunities for increasing the added-value production in Russia.

In order to overcome the current slump and maintain the results achieved in the development of enterprises in the industry, competent and targeted state support, aimed at sustaining acceptable production capacity levels, including jobs, is needed. Measures are also required to support the development and launch of new projects within the existing manufacturing plants, which will compensate the shortage of external investments for the launch of new projects under changing conditions.

In the short term, it would also be desirable to ensure the integration of the Russian auto components base in the global manufacturing chain, which will result in increased employment and further development of the technological base, as well as higher tax contributions.

The development of exports continues to maintain considerable potential in the backdrop of the contraction of the local market and rouble depreciation; however, in order to achieve results in this field, the government policy needs to be coordinated, including a number of measures aimed at reducing administrative barriers and eliminating economic factors restraining exports to neighbouring markets.

RECOMMENDATIONS

The Committee's key functions remain unchanged and include the determination of common tasks and problems for the Committee member companies, based on which the priorities for the current activities of the Committee should be developed and formulated. Receiving state support for foreign investors also remains an important issue; full access to the existing instruments for support-

ing and developing the auto parts sector: further development of the localisation of auto parts, coordinated actions aimed at developing the localisation of automobiles, together with the Automobile Manufacturers Committee; the application of competitive, efficient, and ecologically safe technologies and knowhow; the protection of intellectual property; coverage in the legislative and economic spheres, trade fairs, and other spheres linked to the operating activity of the Committee members.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco ZAO • BASF • JV JSC "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • Eberspaecher Exhaust Systems RUS LLC • EY • Federal Mogul Powertrain Vostok • GKN Automotive International GmbH • Johnson Controls International • Johnson Controls Auto-batterie GmbH • Johnson Matthey PLC • Obninskorgsintez • PwC • Robert Bosch, Russian Automotive Components Limited • Solvay S.A. • TMD Friction Nisshinbo group company • Volvo Group.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:
Igor Bulantsev, Nordea Bank

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Russian banks appear to be subject to greater risks when the global environment becomes less friendly for Emerging Markets and as Russia's economy has continued to slide deeper into recession. The country has experienced increased inflation and low real interest rates, as well as deteriorating banking fundamentals such as lower Tier 1 capital and fast private loan growth.

In the current geopolitical and economic environment, all key banks are essentially shut out of foreign equity and debt markets in terms of new issuance. Hence, banks are already experiencing a crisis situation of net interest margin (NIM) management to control non-performing loans (NPL) formation.

Small and medium-sized banks are under pressure without clear business models and high concentration on both sides of the balance sheets. Loan portfolio quality is deteriorating, especially corporate books. Demand is weak and rates are too high.

Key banks enjoy good solvency and liquidity support from state institutions, including the Central Bank. Throughout 2015, we observed a gradual easing of pressures on the NIM, which peaked in 1Q 2015 after an emergency rate increase from 10% to 17% in 4Q 2014. Currently, the key rate stands at 11%. The gradual decrease of interest rates was good for NIM, as it was quite difficult for the banks to pass on rising interest rates to borrowers because of NPL formation risk. Unfortunately, despite falling rates NPL formation risks remain high as the key macro driver, the oil price, remains depressed.

The AEB Banking Committee was actively working on various topics through 2015, in particular those influenced by tightening regulatory scrutiny over the banking sector. This issue of the Position Paper offers the following update: Civil Code specific issues, changes and trends (electronic documentation); derivatives market update; outsourcing in banking sector; development of the National Payment System; trade financing and reserves; and subordinated loans.

CIVIL LEGISLATION: AMENDMENTS AND TRENDS

The year 2015 has been marked by the changes in the Russian Civil Code (RCC), effected on 01.06.2015 and covering a wide

range of issues. The changes were introduced by Federal Law No. 42-FL dated 08.03.2015 "On the Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation".

The changes amend some current RCC provisions and introduce new ones. The improvements are as follows:

- general provisions on obligations were streamlined (alternative and facultative obligations; possibility to define term subject to occurrence of certain events within control of the parties or third parties);
- existing securing obligations were modified and new ones were introduced (independent guarantee, security deposit);
- the right to use electronic documents for an agreement execution was expressly formalised;
- new types of agreements were introduced (framework, option, subscription);
- regulations were developed to limit contract invalidation sought by a party that has fully or partially failed to perform a business contract but has accepted its performance by the counter-party.

Meanwhile it should be noted that certain newly introduced concepts are regulated in a slightly different way abroad. As an illustration, unlike English law, Art. 431.2 RCC does not make a distinction between representations and warranties. Another illustration is the inter-creditor agreement concept, which only partially prohibits the junior lender from becoming the senior lender in the event of a transfer of the right of claim to the debtor, etc.

These changes are a step forward towards further improvement of civil legislation. However, the changes can be proved to be effective only after a while, when legal relations participants start applying the new regulations in full, and there is stable court practice on disputable issues.

INCONSISTENCY OF THE NEW PROVISION ON EXECUTING AGREEMENTS BY EXCHANGING ELECTRONIC DOCUMENTS

According to the new provisions incorporated into Art. 434 RCC, an agreement can be executed, apart from making a single document and exchanging letters, by exchanging telegrams, telexes, telefaxes and other documents, including electronic ones, delivered through the channels which enable identification of the document as having been sent by a party to the agreement.

This novelty to a great extent simplifies document flow and saves time for signing documents in the course of a deal. It is especially critical for urgent deals and/or those executed between remote parties.

At the same time RCC still has Art. 160 that allows using an equivalent handwritten signature (EHS) subject only to the applicable legal requirements, other regulatory documents and agreements between the parties. Thus, it is not clear whether contracting parties should enter in advance into a written agreement concerning the use of EHS, or may from the very start execute deals using electronic communication.

It should be said that the novelty does not concern agreements subject to state registration and agreements creating/changing/terminating the title subject to state registration. For instance, cl. 5, Art. 18 of Federal Law No. 122-FL dated 21.07.1997 "On State Registration of Title to Real Estate Items and Transactions Therewith" still stipulates that evidence for state registration of title shall be provided in form of written documents in at least two original counterparts.

Further to the above, the legislator did not provide clear criteria to unambiguously determine that the document "is sent by a party of an agreement". Lack of certainty in this respect may result in litigation.

RECOMMENDATIONS

To sum up, we still deem it necessary for the parties executing a deal by exchanging electronic documents to enter into a written agreement on EHS use, and, along with that, assume risks of contesting the fact that the document was sent by a party of an agreement.

Furthermore, it should be determined whether agreements subject to state registration and those creating/changing/terminating the title subject to state registration, may be executed electronically.

It seems necessary to amend current legislation, so as to expressly allow the use of EHS without entering into a prior written agreement, to establish criteria of establishing that the document has been sent by a party of an agreement, as well as to permit any type of agreements to be executed electronically. Before the said amendments are introduced, hopefully the outlined issues will be resolved by court practice and, inter alia, prior execution of written EHS agreements will be abandoned.

DEVELOPING OTC DERIVATIVES MARKET IN RUSSIA

In the recent years, the Russian legislators and the market have taken a major step forward in regulating and protecting OTC derivative financial instruments.

Elaborating on the existing derivatives regulations, to some extent, embodies the key interests of the market, contributes to its

further strengthening and globalisation while increasingly taking into account international practice and ensuring that interests of the market players are protected. However, a number of issues critically important for market development remains unsettled, or not fully settled.

RECOMMENDATIONS

According to market players, the following amendments in the effective law may contribute to further expansion and liberalisation of the derivatives market:

- Increasing the number of derivatives market players by including foreign financial institutions as parties eligible for court protection upon entering into deals involving derivative financial instruments.
- Increasing the number of basis points, by including index as an underlying asset, among other things.
- Relaxing the qualification requirements for recognising derivatives as derivative financial instruments.
- Easing requirements to documentation used for the purposes of close-out netting.
- Reforming regulations of security deals as part of derivative transactions.
- Eliminating other legal uncertainties impeding development of the derivatives market (criteria for determining major deals for the purposes of derivative financial instruments, improvements in credit derivatives regulations, etc.).

By implementing these proposals, the Russian derivatives market regulations would become both conceptually more comfortable and universal and closer to global standards, as well as more flexible by giving access to the local and global markets for Russian and foreign market players. It would also improve the competitive level of bids on the derivatives market (as to the number of product offerings and the quality and pricing of the financial services). Implementation of the above proposals will also ensure there is more freedom in the derivatives market overall, and improve the system for protecting the rights of the market players.

OUTSOURCING

It is common among the banks to outsource some of their functions and activities (mostly back-office, IT and data-processing related) in order to increase business efficiency. Although this practice is relevant for both international subsidiaries and purely domestic banks, virtually no statutory or regulatory guidance is offered in Russia: on the one hand, there is no general ban on outsourcing, and the number of regulatory acts indirectly reinforces the idea that outsourcing is permitted (e.g. the CBR Regulation 242-P stipulates that the internal control (compliance) function of a bank should analyse the economic rationale for outsourcing).

On the other hand, the extent to which outsourcing is permitted for a bank is unclear. Nowadays no financial institution can afford to work without external service providers, especially if

it is a member of a financial group. In such circumstances, the impossibility of centralising certain functions with a single service provider leads to a drastic and inefficient increase of costs as each company within the group may be required to duplicate the same function.

This problem has been successfully resolved in many jurisdictions, where the legislators or regulators have provided comprehensive guideline on 'dos' and 'don'ts' for outsourcing. Russia is, unfortunately, not in the list of such jurisdictions so far.

Hence, the issue is that Russian banks are still forced to operate in a regulatory grey area. Potential sanctions for accidental breaches of the law through outsourcing which the regulator finds inappropriate range from regulatory and civil liability to criminal punishment. Market participants hence try to mitigate the risks by obtaining private opinions from the CBR on particular issues. Such an approach leads to fragmentation of the regulatory landscape and possibly unequal treatment of different banks, and ultimately to the impossibility of a thorough assessment of underlying risks.

RECOMMENDATIONS

The CBR could issue a regulatory document (or at least a methodological paper) on outsourcing by the banks. Such an act may be formulated following a principle-based approach, i.e. firstly it should define outsourcing itself (so it may be distinguished from third party services in general) and establish an exhaustive list of functions which may in no situation be outsourced by the banks, and secondly provide uniform principles for outsourcing. Such principles may include mandatory operational risk and compliance analysis for each outsourcing case, regular audits thereof, and additional limitations with respect to outsourcing of certain functions (e.g. it may be permitted to outsource certain banking functions, but only subject to the service provider being a bank in its respective jurisdiction).

NATIONAL PAYMENT SYSTEM DEVELOPMENT

Back in spring 2013, the Bank of Russia issued "Strategy of National Payment System Development" that was based to some extent on the following assumptions:

- increasing share of bank transfers done by individuals;
- changes in payment-related legislation that introduces new forms of bank transfers (electronic cash and direct debit);
- national standards of payment and infrastructure services are not defined.

Bank of Russia 1Q 2015 statistics indicate that the above mentioned factors continue influencing the development of national payment system. Thus "over the counter payments" to a value of less than 3,500 roubles on average accounts for 30% of all payments done through national payment system. Legislation changes that introduced additional types of payment instruments did not result in a volume increase. For example, direct debit pay-

ments contribute only 2% in volume and 1% in value (with 0.5% of those being submitted electronically) of all payment instruments processed by financial institutions. RTGS payments are still not a leading payment instrument and account only for 0.2% of payment volume.

In 2014, the Bank of Russia presented the main principles of a possible payment system. That would include centralisation of the payment architecture, transformation of the payment infrastructure to services (i.e. urgent/non-urgent payments), priority of payment settlements in RTGS, and an increase in STP (Straight Through Processing) levels. The market continues to work on national standards for payments services and infrastructure based on ISO20022 methodology.

RECOMMENDATIONS

- Continue working on infrastructure development to incentivise the use of new types of bank transfers, including the introduction of unified standards for all document types required for settlements (developing electronic direct debit; introduction of national standard for electronically delivered (via xml, SWIFT) for currency control documents.
- Realisation of road map to introduce a prospective payment system using ISO20022 methodology.

TRADE FINANCE AND PROVISIONING

In the range of trade finance and provisioning matters, the following issue arises:

In terms of provisioning, state-owned export and investment insurance companies and agencies are evaluated with a considerable difference in percentage.

A substantial decrease in the capital burden for the Russian banks in comparison with foreign state companies and agencies is evidenced if an insurance contract is made with the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (EXIAR).

Credit demands and claims for accrued (accumulated) interest nominated and (or) funded in roubles or foreign currency, provided an insurance contract is concluded with EXIAR, shall be referred to II (0.2) or III (0.5) groups of assets respectively (Instruction of the Bank of Russia No. 139-I of 3 December 2012 On Statutory Bank Ratios).

Insurance contracts with the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (EXIAR) may be classified as security of quality category I (Direction of the Bank of Russia No. 2920-U of 3 December 2012 "On the Introduction of Amendments into Regulation of the Bank of Russia", and No. 254-P of 26 March 2004 "On the Procedure for Making Loss Provisions by Credit Institutions for Loans, Loan and Similar Debts").

RECOMMENDATIONS

It is deemed essential to narrow the gap between evaluations of the Russian and foreign state export insurance and investment companies and agencies.

The issue shall also concern Regulation of the Bank of Russia No. 395-p of 28 December 2012 "On the Methodology for Determining the Amount and Adequacy Assessment of Equity of Credit Institutions" (Basel III) (with the amendments introduced by Direction of the Bank of Russia No. 3069-U of 25 October 2013) ("Regulation 395-P").

QUESTIONS CONCERNING THE CONVERSION OF SUBORDINATED LOANS ISSUED TO RUSSIAN BANKS INTO ORDINARY SHARES

Further to the introduction of Basel-III rules for banks' capital calculation, and in particular loss absorption requirements for subordinated loans in 2014, the EBRD prepared an analysis of the legislation on subordinated debt conversion into ordinary shares as one of the ways for covering losses by subordinated debt accounted as tier 1 or Tier 2 capital of a bank. The analysis and recommendations for ensuring better coordination with existing legislation and providing clarity on some key aspects have been provided to the Ministry of Economic Development and the CBR for a discussion.

Several important concepts have been subsequently implemented and reflected in Federal Law No. 432-FL dated 22.12.2014. As a result, the following essential improvements have been achieved:

- the conversion of subordinated loans is no longer subject to the requirements of the laws governing the procedure for obtaining approvals from the Bank of Russia and the FAS;
- no involvement of the state financial supervisory body in determining the price for the placement of shares is required;

- the conversion is no longer subject to requirement to exercise pre-emptive rights by the persons having pre-emptive rights to acquire additional shares of the bank;
- in the event of a failure by the bank to fulfil the obligations in relation to the conversion, the CBR could issue a conversion demand, thereby forcing the bank to complete the conversion;
- there is more transparency envisaged in the conversion process, etc.

Such changes provide a considerable improvement for the conversion process.

RECOMMENDATIONS

Further analysis has revealed that some issues remain. These include:

- conversion procedure: permissibility of offsetting claims under subordinated loans;
- setting a priority for the write-down/conversion among several subordinated debt instruments;
- enforceability of shareholders' obligation to perform necessary and timely actions for the conversion;
- defining a price-setting mechanism for conversion shares;
- permissibility of a write-up of written-down amounts under certain circumstances;
- the need to obtain consent from the Government Commission for Control over Foreign Investment in certain cases, as well as some other questions which may need further clarification.

The AEB will be happy to discuss these and other related issues with the responsible authorities.

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank ZAO • Commerzbank (Eurasija) SAO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HSBC Bank (RR) OOO • ING Commercial Banking in Russia • MasterCard • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Representative of bank "KfW IPEX-Bank GmbH" (Germany) Moscow • Rosbank • SEB Russia • The Royal Bank of Scotland ZAO • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Chursin, Scania Rus LLC

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

MARKET OVERVIEW

The commercial vehicles market in Russia is continuing to experience difficult times. For almost 3 years (since mid-2012) the sales of commercial vehicles have fallen. The first eight months of 2015 turned out to be even worse than the average prognosis for the market. The drop in sales has exceeded 40%. All this has led to market participants having rather pessimistic expectations in the medium term. In the coming year, a significant rebound of the market is not expected.

In the heavy commercial vehicles segment, vehicle registrations in Russia fell in the first 8 months of 2015 compared to the same period in 2014 by more than 50%. This trend has affected all manufacturers, both Russian and foreign. And the decline in registrations of European brands is even more significant. Thus, Russian brand registrations decreased by 47%, while European brand registrations plummeted by almost 62%. This can be explained by the fact that in times of economic downturn or instability, the time horizon for long-term investment is sharply reduced, which leads to increased interest in less expensive brands.

The market size of medium-duty lorries also declined, although not as strongly. In the first half of 2014 compared to the first half of 2013 there was an overall decline in demand (vehicle registrations) by 30%.

In the last couple of months there has been a small revival of the market. Although this is primarily due to seasonality, it inspires some optimism.

Buses registrations are more stable as compared to lorries, but the negative trends in the economy have also had an impact here. The bus market shrank by 24% from the previous year. Russian manufacturers occupy a dominant position with a market share of 90%. There has been a sharp decline on the market share of buses made by Chinese and Korean manufacturers: from 20% last year to 3% this year. European brands have seen no change, and they have maintained their market share of 6% this year.

The main reasons for the discouraging industry results are, of course, economic and reflect the overall decline in the rate of growth of the Russian economy. The continued instability in the financial markets is not encouraging investment in the renewal of the vehicle stock that is long overdue.

Nevertheless, the need to update the vehicle stock is getting more acute every year, and this means that market participants can continue working for the future and invest in the development and maintenance of garages, and look at the future with optimism.

THE BAN ON THE SALE OF VEHICLES THAT DO NOT COMPLY WITH THE FIFTH EMISSIONS CLASS

According to the Technical Regulations of the Customs Union, the ban is set to come into force on 1 January 2016 for all newly produced vehicles. Nevertheless, the media and government sources state that a plan has been prepared to postpone the entry into force of the ban for commercial vehicles for two years.

The Committee considers it necessary to emphasise the importance of the technical regulation of industry emissions. Recognising the right of the regulator to make changes to the time frame give earlier, the Committee nevertheless considers that stability and predictability of operating rules that are important for the industry are no less important than the contents of such rules. The sooner it becomes clear what restrictions will apply, the better business will be able to adapt to them, and there will be less risks for the market, which today are driving down sales considerably. At the same time there is a risk that the ban will come into force as planned (in January 2016), and then will be cancelled during the quarter due to the complexity of the procedure for changing the technical regulations. Such a development could lead to problems with the importation and sale of vehicles.

RECOMMENDATIONS

Inform market participants as soon as possible about possible changes in the requirements for commercial vehicle emissions.

DEFINITION OF THE COUNTRY OF ORIGIN

On 14 July 2014, the resolution of the Government of the Russian Federation No. 656 was adopted, which defines the criteria for access to public procurement for transport engineering products. Subsequent changes in the document have not changed from the perspective of market participants of commercial vehicles the essential criteria for the definition of "goods originating from EEU Member States". At the same time, on 18 July 2015 the resolution of the Government of the Russian Federation No. 719

was adopted, which defined much more stringent criteria for the recognition of goods originating from the EEU for commercial vehicles. In fact, outside of special investment contracts none of the products produced in Russia by the Committee member companies can be considered local. If the requirements of Resolution No. 719 enter into force for public procurement, in this market segment competition will be significantly reduced, and this will not help the state meet its objectives regarding procurement or import substitution (Russian brands already dominate this segment).

Of particular concern are the government ideas reported in the media to extend the restrictions imposed on companies with state participation and participating in projects with a significant share of public funding. Such a decision would lead to a further restriction of competition on the market, which today has already been seriously affected by a more than twofold drop in sales.

The Committee insists that the localisation of production must be supported by substantial incentives that have a positive effect on the economy of projects in this area. Unstable rules of the game, informal restrictions regarding procurement for public companies with vague criteria, import substitution, based solely on bans and restrictions, will have a very negative impact on the development prospects of international brands in Russia. On our part we are ready in every way to develop a dialogue with the Russian government and participate in the growth of not only the market but also the production of commercial vehicles in the country.

RECOMMENDATIONS

Leave the requirements for the country of origin regarding procurement by state bodies and companies with state participation at the level of Resolution No. 656 in its current edition.

Maintain clear and stable rules for procurement by state-owned companies (223-FL).

EQUIPPING WITH EMERGENCY SERVICE CALL DEVICES

The Technical Regulations of the Customs Union require the mandatory equipping of emergency service call devices in 2016 for buses and lorries carrying dangerous goods. At the same time there is an extremely limited supply of certified devices on the market today, which can be used to fit the equipment. In connection with this the certification of models newly introduced to the market is made more difficult, and this poses a threat to company business plans.

The Committee supports the efforts of the Russian government to improve road safety in the country via modern high-tech solutions. However, it is clear that the introduction of the new requirements should not lead to the disruption of the work of companies. Additional regulatory risks are unacceptable in the current deep crisis on the commercial vehicles market.

The Committee is aware of the position of the Association of Russian Automakers, which proposed that the introduction of requirements for the mandatory equipping of emergency service call devices is postponed for two years. We believe this requirement is reasonable and support our colleagues. In contrast to the introduction of restrictions on the environmental class, such a change in the technical regulations is not associated with large-scale changes in the product line and can only have a positive impact on the work of market participants. At the same time, the availability of a sufficient supply of certified call devices allows manufacturers to ensure that they meet the requirements of the regulator and the joint efforts to contribute to an increase in road safety.

RECOMMENDATIONS

Postpone the entry into force of the mandatory carriage requirements for devices call emergency services for at least one year, for buses and vehicles used for the transport of dangerous goods.

INCREASED DISPOSAL FEE RATES

On 18 September 2015, Rossiyskaya Gazeta published an article, in which the Minister of Industry and Trade of the Russian Federation Denis Manturov publicly supported the idea of a substantial (30–60%) indexation of the disposal fee in Russia from 1 January 2016. The Commercial Vehicles Committee has an extremely negative attitude to this proposal.

The disposal of vehicles must by law be carried out on the territory of the Russian Federation and, accordingly, be paid for in the national currency. Thus, the Committee sees no significant association between the devaluation of the rouble and rising disposal costs.

But the following is even more important. In the current edition the Committee has repeatedly emphasised the extremely deplorable state of the automotive market in Russia, and especially the commercial vehicle market. The devaluation of the rouble during the year has had a devastating impact on the market and greatly exacerbated the impact of the general decline in demand. This applies to, above all, importers, but is also true for domestic producers that import a significant portion of components paid for with foreign currency. Thus, the increase in disposal fee rates will worsen the position of importers, and this indirect effect will not help the market, nor will it help domestic manufacturers.

RECOMMENDATIONS

Do not increase the disposal fee rates.

COMMITTEE MEMBERS

Chrysler Russia • Ford Motor Company ZAO • GAZ Group • Hyundai ComTrans Rus Ltd. • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Trucks Vostok • Nissan Motor Rus OOO • Peugeot Citroën Rus • Renault Russia • Scania Rus LLC • Sollers OAO • Volkswagen Group Rus OOO • Volvo Vostok.

Representing the following brands: Citroën • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • Hino • Hyundai • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Toyota • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee (CEC) was created by the AEB in February 2008. The Committee aims to provide a forum for the industry to discuss subjects of common interest and to act as a single body on shared issues in the Russian Federation.

The activities of the Committee are the following:

- Provision of statistics on machine sales to customers throughout Russia. Although other trade bodies also offer their own data, these do not detail sales by geographical region or industry.
- Discussion and coordination of the national trade fair.
- Liaison with the bodies of the Russian Federation on technical standards and safety legislation.
- Discussion and joint actions regarding import duties, customs issues and the disposal fee.
- Discussion of localisation issues.

MARKET OVERVIEW

The market for Construction Equipment (CE) is one of the most sensitive to changes in macroeconomic trends. Basically all the industries which consume CE are facing a downturn: construction, mining, material handling etc. Declining business volumes for our customers, in combination with a significant rouble devaluation and high interest rates, has led to a drop in the CE market of over 70% against 2014. Despite the "free fall" of volumes, most of the market players continue their industrial presence in Russia and keep production volumes at factories located in the Russian Federation at a minimum possible level. Dealer networks have also been optimised. CE manufacturers and their dealers have prepared for the longer "storm", namely working in conditions similar to current ones during the next 12–18 months. Market players have adapted to working under sanctions and counter-sanctions. However Committee Members are as firm as before in the opinion that the policy of sanctions is not effective in solving political problems. We see in sanctions the inability of diplomats and politicians to solve issues with other methods.

STATISTICS

ISSUE

Retail sales statistics are considered as crucial data by all CE manufacturers. The AEB Construction Equipment Committee's statistics programme has proven its efficiency since its inception in 2008. Today, such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan,

Hidromek, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, RM-Terex and Volvo are highly satisfied with the results of the programme. In 2013, Bell Equipment joined the programme. Since 2014 Doosan and Hyundai Heavy Industries started reporting. Significant interest in joining has been shown by other manufacturers, especially those working in the road building segment. One of the major goals of the statistics committee for the recent period is to have major road building equipment manufacturers (Wirtgen, Bomag, Amman, Atlas Copco) join the programme and start to report simultaneously.

Currently, reported products are: backhoe loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler tractors, crawler excavators, wheel excavators, rigid frame haulers, articulated haulers, motor graders, pipe layers, as well as telescopic handlers, wheel dozers, compact truck loaders, and vibratory single drum, with soil padfoot, added as of January 2013. For several particular products, the accuracy of final reporting is very high due to the fact that almost all industry players are participating in the statistics exchange. For others with more companies participating in the programme, the accuracy for the whole product line is expected to reach the same level.

Monthly reports available to the programme's participants help to estimate market size and trends, as well as customer profiles. They also help evaluate the effectiveness of sales promotion for main product lines as well as introducing new products at regional level. It is important to mention that data confidentiality is one of the highest priorities for the CEC. The programme's participants submit their sales reports to an independent data processor, Hargrove & Associates Inc., which has a proven track record in this area. Data submission is done via the "Net" through coded files. Only the final aggregated data is available. Individual company data cannot be disclosed. The reporting format was developed taking into account the participants' requests. The reports are available within the Russian Federation at both the federal district and administrative region levels. It is also worth mentioning that the Committee also started reporting on Kazakhstan in January 2014. Azerbaijan is considered a potential next step in the programme's extension. Currently nine companies are reporting; other members are expected to join as soon as they are ready. This is what makes the programme unique. It is the only reliable source of that type of data available to participants of this initiative. Reporting details are made at the product/size class level and are in line with the Intercontinental Statistics Committee (ISC)

standards; thus, allowing easy integration into international statistics programmes.

RECOMMENDATIONS

Committee members strongly believe that it is essential for the industry to continue developing the programme, both in terms of the number of participants and the expansion of the product line, in order to improve accuracy and reliability of data. Moreover, this AEB programme needs to be integrated into the worldwide industry programme.

DISPOSAL FEE

ISSUE

On 1 September 2012, Federal Law No. 128 from 28 July 2012 and the Government Resolution No. 870 of 30 August 2012 imposed a disposal fee payable for each wheeled vehicle imported to Russia or manufactured in Russia, and determined the list of types and categories of vehicles for which the disposal fee is to be paid.

Under the scope of the Government Resolution No. 870 fell articulated haulers and dump trucks, including those manufactured in Russia.

The crudity of this resolution led to the situation where the disposal fee on articulated haulers manufactured outside Russia and other countries of the Customs Union equals from 14% to 24% of the cost of a particular model, while prior to the introduction of the disposal fee such vehicles were not subject to import fees.

On 1 January 2014, the Decree "On the utilisation fee in respect of wheeled vehicles (chassis)" No. 1291 entered into force, and section V (concerning articulated and rigid dump trucks) was again included in the list.

Immediately, after the recycling fee was introduced, the Committee started the work with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation to amend Resolution No. 870, then No. 1291 in order to cancel or reduce the fee rates for articulated haulers and dump trucks.

The Committee's position was communicated to Mr. Manturov, Minister of Industry and Trade. The result was the creation of a working group of representatives of the Ministry and the Committee to develop a common position on this issue.

This position was the basis of a letter to Mr. Shuvalov, First Vice-Prime Minister of the RF, which was sent in late July 2014.

On 1 June 2015, the Prime Minister Dmitry Medvedev held a meeting (Minutes No. DM P13-48pr), where a decision on imposing before 1 January 2019 a moratorium in respect of non-tax payments of businessmen and organisations, namely, in terms

of establishing a disposal standard for all categories of goods at 0%, except for batteries, tires, paper and light bulbs, as well as product groups which have already carried out recycling (i.e., the disposal fee in respect of articulated and rigid dump trucks is maintained).

However, the risk remains that the exception list can be expanded, and all construction machinery could be included in it.

RECOMMENDATIONS

The Committee will continue to cooperate with the Ministry of Industry and Trade of the RF on introduction of amendments to the Resolution No. 1291 and to monitor the situation on expansion the list of goods, liable to a disposal fee.

LOCALISATION

ISSUE

Currently, a draft Resolution "On approval of the criteria for classifying of industrial production to products which have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as the criteria for classifying of industrial production to products produced in the territory of the Russian Federation" is under consideration by the Government of the Russian Federation.

The problem of determining the status of the Russian producer is highly relevant for companies developing their own production in Russia and implementing projects for the localisation of their products. So far, the status of a national producer is determined by agreement of the Governments of the States Parties of the CIS of 20.11.09 "On the rules of origin of goods in the CIS," the main criterion of which is more than 50% localisation of production, what for construction machinery is practically unattainable. The above-mentioned draft Resolution, in which the status of the Russian producer is based on a list of conditions, industrial and technological operations performed in Russia when the production process, was intended to change the criteria for assessing the domestic producer and allow foreign companies investing in production to get the status of a domestic producer.

The Committee took an active part in discussions of the draft Resolution and provided comments and amendments to the document. During public discussions of the draft Resolution, we repeatedly presented our position to the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, both through official requests (AEB letter from 22.04.2015 No. 08/4751), or by posting comments on the site regulations.gov.ru in the established order. Unfortunately, we have to state that the proposals of our experts in the vast majority of cases were not taken into account when finalising the draft Resolution. On the contrary, the criteria were substantially revised, including requirements that had not been the subject of public discussion during the development phase of the document.

We also suspect that the scope of these criteria will gradually expand, which will lead to a significant deterioration of market conditions and the degradation of the competitive environment.

For example, in the Resolution are set very tight deadlines, unattainable for companies developing their own production in Russia. The requirement to develop in four years such complicated manufacturing operations as the production of engines and transmissions automatically deprives the status of domestic manufacturer after 2020, even for those manufacturers which currently meet all other requirements. The adoption of the Resolution in the submitted version may result in their displacement from the Russian market.

RECOMMENDATIONS

The Committee will continue to work with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation to amend the Draft Resolution "On approval of the criteria for classifying of industrial production to products which have no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as the criteria for classifying industrial production to products produced in the territory of the Russian Federation".

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

CONSTRUCTION INDUSTRY & BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Antonio Linares, ROCA

Deputy Chairperson:
Vitaly Bogachenko, Saint-Gobain

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Construction Industry & Building Material Suppliers Committee brought together a number of construction companies with different industrial and commercial expertise and various areas of interest, acting as a linking element. The Committee was established to monitor and exchange information on practical issues which will have a positive impact on the image of member companies. In today's economic environment, this is needed more acutely than ever before. Exchanging views and discussing the main problems facing the construction sector, which continue to weaken our business, helps us to adequately navigate difficult situations with minimal losses.

We continue to stress the importance for the majority of the members of our Committee of the questions of legal regulations and the fight for the increased protection of consumer rights. The price/quality relationship, transparency and reliability of information about materials used, energy efficiency, high standards of environmental protection, quality, design and functionality are the key factors for development of the construction industry.

It is clear to us that import substitution should be driven not by the current political situation, but by the direct economic viability for all participants in the construction industry. Maximising production localisation within Russia will allow costs to stabilise over the long term, reduce dependency on volatile currency markets, lower transaction costs, mitigate the negative impact on the environment and the associated environmental impacts, and generally add the stability to the construction industry as a whole.

The Committee is not only limited to declarations about the need to localise costs in Russia and diversify the Russian economy, but also in cooperation with public authorities and potential investors engaged in the development of practical measures. It takes the initiative by putting forward detailed proposals and generating ideas which may later become the basis of technical standards and regulations that promote the implementation of best practices.

The activities of the Committee are mainly aimed at:

- Providing a platform for exchanging experience and best practice in our industry, the discussion of important issues, as well as the establishment of cooperation between the members of the Committee.

- Cooperating with public authorities and stating our position on necessary changes in legislation and standards.
- Providing the AEB with information on the main problems and issues facing the industry to ensure the Association operates more efficiently and better protects the interests of its members.
- Monitoring changes within the current difficult economic context, and providing assistance to our members for their use.

Below we take a closer look at the specific issues, which, in our opinion, are of interest to members of the AEB.

PROTECTION OF THE RUSSIAN MARKET FROM THE FALSIFICATION OF THE COUNTRY OF ORIGIN ("MADE IN"), OFTEN USED TO MASK THE POOR QUALITY OF PRODUCTS

ISSUE

Periodically cases are recorded of the existence on the market of counterfeit products of leading companies. In order to avoid this, here is our proposal:

- Separation of the legislative concepts of counterfeiting and pirating.
- Increased responsibility of law enforcement agencies for the unauthorised production and sale of counterfeit/pirated goods on the territory entrusted to them.
- Holding developers liable if counterfeit materials are used during construction, which lead to negative consequences (collapse, damage to property, life and health).

TRAINING IN MODERN CONSTRUCTION TECHNOLOGIES

ISSUE

The shortage of personnel who have the training to use new technologies presents a major problem for the construction industry in Russia. Therefore, many companies have over the years implemented their own large-scale educational projects with the participation of primary, secondary and higher vocational education institutions, and support a wide range of new blue-collar jobs.

In our view, the modernisation of the construction sector is impossible without academic and logistical support of the educa-

tional infrastructure in this area. Business is interested in further dialogue and the expansion of social partnerships with vocational education institutions in the field of construction and architecture. This partnership should be beneficial not only for the state, for whom it means investing in vocational education and its infrastructure, and, ultimately, in the productivity and efficiency of the labour force. It should be beneficial for business: construction products, manufactured in accordance with the best international standards of quality, and requirements of professional use. Only well-trained specialists with practical experience are able to understand the value of modern technologies in construction.

However, at the moment investments in the development of vocational education training and technological infrastructure are funded by business profits. The current tax law does not provide for the possibility in principle of considering these costs for tax purposes, and also excludes them from the expenses considered for profit taxation, including expenditures associated with the maintenance of educational institutions, and the performance at the said institutions of free work or the provision of free services (p. 3 of Art. 264 of the Tax Code as amended by Federal Law No. 158-FL dated 22.07.2008).

RECOMMENDATIONS

Companies are investing heavily in vocational education training and technological infrastructure. We would like to see the government consider expenditures on social partnerships with vocational education institutions as a socially necessary expense.

GUARANTEES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

ISSUE

The construction industry is associated with significant risks. To protect the construction project owner the state provides some mechanisms that entail the guaranteed completion of the construction work in full. Currently, this guarantee only applies to facilities being built under government order.

The existing measures provided by the law do not go far enough. They do not apply to all construction projects (with the involvement of private capital) and do not cover the entire range of responsibility of a construction company to comply with mandatory requirements (acts, building codes, standards, etc.), for damage that could pose a threat to the strength and safety of buildings or make them uninhabitable.

RECOMMENDATIONS

There should be legal safeguards to protect the construction project owner of any facility built in the Russian Federation (the person who submits the order, and for whom the facility is built), including:

- Guarantee of explicit and latent defects.
- Guarantee of completion.
- Guarantee of the completion of work in accordance with the mandatory requirements.

- Two-year guarantee of satisfactory operation.
- Ten-year guarantee period, during which the developer assumes full financial responsibility for the quality of construction.

Insurance against construction defects could be added to the guarantees, which would allow the project owner to receive compensation, without having to wait for a court decision.

ENERGY EFFICIENCY IN CONSTRUCTION. REDUCED ENERGY CONSUMPTION IN RESIDENTIAL, PUBLIC AND INDUSTRIAL BUILDINGS

ISSUE

Improving energy efficiency is not only a tool for improving the competitiveness of the economy, but also serves as a driver of economic growth.

Member companies of the Committee together with the CENEF conducted a quantitative study and economic modelling of the results of energy efficiency measures introduced to the construction industry. The study has shown that by implementing measures to boost energy efficiency in buildings for 2014–2050, it is possible to achieve a total energy saving of 379 million tons of standard fuel, which is more than half of all the final energy consumption of the Russian economy in 2013.

The energy efficiency in buildings in Russia per square metre is one of the lowest in the world. For example, the average consumption in buildings in Russia is 350 kWh/m² per year. Compared to countries with similar climates, energy consumption in Russia is considerably higher (depending on the type of building – up to 50%). And 23% of all primary energy in Russia is consumed in the residential buildings sector.

The experience of recent years has shown that the building sector is quite sensitive to government policies to improve energy efficiency. In the years 2007–2013, the specific energy consumption per 1 m² of living space in comparable terms declined by 13%. In many ways, this was the result of the introduction in 1994–2003 of the regional construction norms regarding energy efficiency and thermal protection of buildings, and from 2003 – SNiP 23.02.2003 “Thermal protection of buildings”, as well as the growth of buildings equipped with metres and adjustment controls, the use of more efficient lighting and domestic electric appliances, and the intensification in 2008–2009 of the major repair programmes. In public sector buildings the specific energy consumption for heating decreased by 12%.

In recent years, there has been a reversal in key areas of policy to improve energy efficiency in buildings. As of 1 July 2015, came into force CP 50.13330.2012 “The thermal protection of buildings”. This is actually a revised edition of SNiP 23.02.2003, which overlooked the requirement of legislation on improving energy efficiency. Opportunities to improve the energy efficiency of residential buildings at the expense of major repairs were also considerably reduced.

Modelling for the time period 2015–2050 showed that these trends may result in the end of the stabilisation period of energy consumption in buildings and the beginning of its growth. By 2050, the energy consumption of all buildings will grow by 34%, from 245 million tons of standard fuel in 2013, to 330 million tons of standard fuel in 2050, while consumption for heating and ventilation systems will grow by 50%.

In countries that have achieved significant progress in improving energy efficiency (US, EU and others) there are dozens of incentive measures to reduce energy consumption, from the special “green” standards to state support for lending for building reconstruction. In this context, Russia in recent years has fallen significantly behind in the race for energy efficiency in buildings. Compared to, for instance, Finland and Sweden, it is no less than 20 years behind.

The importance of this issue was underlined by the proposals of Prime Minister Dmitry Medvedev, following the meeting of the Praesidium of the Presidential Council for economic modernisation and innovative development: “On innovative development in the field of energy saving and energy efficiency”.

In order to help achieve the above objectives to reduce energy consumption in the building sector, based on an analysis of international experience and the assessment of the effectiveness of Russia’s policy in the field of energy conservation, proposals have been developed to implement ten priority groups of measures.

RECOMMENDATIONS

- Improve the legal and regulatory framework for the standardisation of energy efficiency parameters in buildings, including the approval of the draft code of practice (COP) “Energy efficiency in buildings. Calculation of the energy consumption for heating, cooling, ventilation and hot water (EN ISO 13790: 2008)” and eliminate its discrepancies, including in terms of the mandatory standardisation parameters of specific energy consumption in detached houses and apartment blocks. Review the regulatory requirements for energy efficiency parameters in buildings at least once every 5 years.
- Develop codes of practice in the field of energy conservation and energy efficiency of industrial buildings and structures, and harmonise them with European standards.
- Create a system for monitoring the implementation of building regulations and standards in construction.
- Offer economic incentives for the construction of buildings with low energy consumption and passive buildings. Create a system of tax breaks and interest rate subsidies on bank loans for the construction of energy efficient buildings.
- Create a system of bank guarantees for loans for major repairs of residential buildings, including through the establishment of an energy conservation fund.
- Use a cost analysis approach of the life cycle using calculations of the export price of gas when substantiating the feasibility of energy efficiency measures in buildings.

- Improve the rules for determining the energy efficiency class of buildings and the practical implementation of the requirements of Article 12 of Federal Law No. 261 in terms of labelling the energy efficiency of buildings, including the improvement of the energy efficiency class index that the developer is obliged to place on the facade of the building put into operation. Distribute requirements for the certification of energy efficiency parameters to detached houses and apartment blocks.
- Develop a system of statistical monitoring of the levels of energy efficiency in buildings.
- Draw up recommendations and albums of technical solutions for the implementation of energy efficiency measures during major repairs of standard residential and public buildings.
- Bring the annual volume of major repairs of residential buildings up to 3% of the total area of buildings and bring the annual volume of major repairs of service buildings up to 2% of the total area of buildings. This major repair programme must be coordinated with integrated energy-saving programmes and ESCO projects.

THE DECLINE IN THE QUALITY OF MAINTENANCE SERVICES FOR IN-HOUSE AND/OR GAS EQUIPMENT INSIDE APARTMENTS (VDGO) AND THE THREAT TO THEIR SAFETY DUE TO THE ATTEMPTED MONOPOLISATION OF SERVICE IN THE HANDS OF GAS DISTRIBUTION ORGANISATIONS (GDO)

ISSUE

On 14 May 2013, the Government of the Russian Federation adopted Resolution No. 410 “On measures to ensure the safe use and maintenance of gas equipment inside houses and apartment buildings.” It contains “Rules for the safe use of gas and maintenance of in-house gas equipment inside the apartment and the provision of public services for gas supplies”. They stipulate that the maintenance and repair of in-house and/or gas equipment inside an apartment is the exclusive responsibility of the gas distribution organisation engaged in transporting the gas to the point of connection to the gas distribution pipeline network, which is an element of house gas equipment.

The Supreme Court in its decision on case No. AKPI13-826 on 10 December 2013 on the partial acceptance of the provisions of Resolution No. 410 in terms of conferring the exclusive right to perform maintenance, repair and replacement work of house gas equipment to gas distribution companies, adjudged that these provisions (namely sub-section 2, 6, 7, 10, 24–30, 32, 34–36, 80), contradict Articles 1, 49, 421 of the Civil Code, Article 15 of the Federal Law “On Protection of Competition”, and declared them invalid. However, in the summer of 2014 in the State Duma bill No. 580331-6 “On amendments to the Federal Law on the gas supply in the Russian Federation” was introduced, which was an attempt to give GDOs the same exclusive rights at the level of federal legislation. After much discussion, negative reviews regarding this initiative by the business community and experts in the field of gas facility maintenance, and the following appeals to various authorities, the bill was withdrawn by the initiator.

The business community is seriously concerned about the attempts on the part of the initiators to put this business into the hands of a natural monopoly. The RF Government has been tasked to clearly define and allocate liability for damage caused by accidents related to house gas equipment. We believe that the changes in legislation relating to gas distribution and gas consumption will not make it possible to find a solution to ensure public safety and the liability of contractors.

RECOMMENDATIONS

- Bring back the state licensing “house gas equipment servicing” or change the law on technical regulation, and introduce a new category of self-regulatory organisation “house gas equipment servicing”.
- Bring back the supervision of the work of the “house gas equipment servicing”, entrusting it to Rostekhnadzor Russia.
- Change the safety knowledge certification system or introduce new licensing, involve equipment manufacturers in the certification process and provide them with quality standards on the part of the state.
- Introduce a system of civil liability insurance for businesses that maintain house gas equipment, depending on the volume of work performed.
- Implement a system of compulsory civil liability insurance for owners of house gas equipment (both individuals and legal entities).

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer ZAO • Bekaert N.V. • CRH • DuPont Science and Technologies • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • Legrand Group • Lindab Buildings LLC • LINDNER • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Wienerberger Kirpitsch LLC • YIT Construction.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Berkovsky, Syngenta

Deputy Chairperson:
Yves Picquet, Bayer CropScience

GR Manager:
Tatiana Belousovich (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a Subcommittee. It became a committee by the decision of the AEB Board in September 2011. Currently, it unites six leading international companies selling innovative crop protection technologies and products on the Russian market.

The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to lobby for CPC interests by interacting with the Russian government authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four working groups composed of different specialists nominated by their companies to find optimal solutions to the following key issues:

- registration and regulatory affairs;
- anti-counterfeiting activity;
- Container Management Scheme (CMS);
- market information systems.

Moreover, in February, on the CPC initiative the Communications and Information Support Working Group was created. It unites specialists nominated by companies from two Committees: CPC and Seed Committee. The Group aims at creating an evidential base on the input of international companies into the Russian agriculture.

INTRODUCTION

Economic sanctions against Russia and Russian reciprocal measures stimulated the process of import substitution. In agriculture, a field that is generally characterised by support of domestic producers, it resulted, in particular, in increasing state support of the sphere and changes to the Doctrine of food security. The aim is to increase minimal levels of self-sufficiency in several important products. A paragraph on the necessity of producing crop protection products (CPP) in Russia along with the other products was added to the section "Mechanisms and resources to ensure food security". But at the same time, the Minister of Agriculture, A. Tkachev, in one of his interviews stressed that some spheres and industries are still heavily depend on imports, like CPP.

According to the Kleffmann data, the CPP world market in 2014 increased by 6% and reached USD 60 bn. The estimated volume of the European CPP market is USD 15 bn. The CPP market in Russia, which was developing dynamically until the drop of the rouble, has now reached USD 1,1 bn. That equals approximately the level of the

market in Spain. The analysis of CPP sales for every crop shows that almost half the Russian market is represented by cereals. The next big segment of the market is herbicides in sugar beet.

Import substitution policy has resulted in actions by Russian CPP manufacturers to strengthen their presence on the Russian market. In particular, the presentation made by the Russian Union of CPP Manufacturers at the annual conference Pesticides, which is one of the main platforms for professional dialogue, stated that the available capacities are enough to produce 150,000 tons of pesticides per year, and Russian companies are ready to increase their output. The economic crisis is threatening this field, especially now when credit resources have decreased and interest rates are 20% per year. On one side, Russian companies are ready to partly replace import CPP, but on the other, farmers have to face the fact that prices for local CPP will increase by at least 45%. According to the Russian Union opinion, the most efficient government support in this situation is to partly subsidise the cost of acquiring locally-manufactured pesticides.

Taking into consideration the importance of a reasoned and agreed position for constructive dialogue on import substitution, the CPC together with the Seed Committee initiated a market survey which was carried out by the Agrostat company. The aim was to show the input of international R&D companies into the Russian agriculture based on a mass survey (more than 400 farmers) and in-depth interviews with directors of large agroholdings and experts (heads of the branch associations, scientists). The results of the survey, first presented at the Pesticides conference, as a counterbalance to the position of the Russian Union, allow us to draw the following conclusions:

- Most respondents (60%) note an increase in crop yields in the last three years and connect it first of all to the new formulations and selection achievements.
- If financing decreases, the majority of respondents (83%) will not refuse to use the products and seeds of the international companies completely. If financing remains the same, more than a third of respondents are ready to use them more.
- More than a half of respondents recognise the input of the international companies in implementing innovative technologies: 48% – in the newest selection developments; 42% – in developing new active substances.
- The majority of respondents (86%) think that the pesticides and seeds of the international companies cannot be replaced or can be replaced only partially.

- Therefore, the results of the survey show the importance of a balanced state agrarian policy, first of all by considering interests of the farmers.

ESTABLISHING THE LEGAL FRAMEWORK FOR CPP R&D ACTIVITY IN RUSSIA

ISSUE

In the EU countries there is a legally established procedure for small plot field trials to improve ways of pesticide application before the CPP state registration. It aims at the maximum adaptability of the CPP to the soil and climatic conditions of the specific country and the attainment of the highest degree of application effectiveness.

In Russia, this rule does not exist, so international companies operating on the Russian market are forced to get approval for new products overseas, which does not allow the achievement of the required degree of a pesticide efficacy due to significant differences in soil and climatic conditions. It makes the process of decision-making for applying state registration more complicated and time-consuming. As a result, Russian farmers have less access to innovative products and a poorer CPP range than in the EU, and do not get complete information about a new product at the time of its introduction.

The CPC focuses on creating a legal base for development trials. First of all, the appropriate changes to the Draft Law "On Amendments to Federal Law No. 109-FL 'On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals' dated 19 July 1997" must be made. The discussion of the Draft Law has been in progress for almost 10 years. Its introduction to the State Duma has been postponed because a positive conclusion from ministries and government bodies involved in the procedure of inter-ministerial agreement cannot be reached.

The dialogue between the CPC and the Department of Plant Growing, Chemicalisation and Plant Protection of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation continues. Its goal is to include paragraphs which would provide legal base for development trials before the state registration begins into the Draft Law. This issue was also mentioned by Y. Picquet, the CPC Deputy Chairperson, at a meeting of foreign investors with the Minister of Agriculture, A. Tkachev, on May 26, a month after his appointment. In spite of an oral address and official request from the AEB, justifying the CPC initiative based on the positive experience of the EU countries, Belorussia and Kazakhstan, as well as conclusion by the Minister about significance of the problem and readiness to solve it, the CPC proposals do not feature in the current version of the Draft Law.

Some changes were made into the procedure of CPP imports into the customs territory of the Eurasian Economic Union according to Decision of the Eurasian Economic Commission 131 dated 6 October. Imports of unregistered samples for scientific research is allowed but in appliance with the national legislation of the EEU country members. So the CPC lobbying activity for the conditions for development trials will be using this document as one of the main arguments.

RECOMMENDATIONS

Creating the conditions (first of all, legal ones) for development trials is considered by the CPC as a priority for lobbying for over the coming years. Therefore, the dialogue with the Eurasian Economic Commission and the Ministry of Agriculture, as well as with the Ministry of Economic Development, will be continued.

The main arguments in favour of the CPC proposals are:

- creating conditions for equal choice of CPP for Russian and European agricultural producers;
- developing an innovative scientific CPP base in Russia;
- affecting positively the decisions of international companies choosing whether to establish their own production in Russia, which is especially important in the context of import substitution.

COMBATING COUNTERFEIT PRODUCTS IN THE RUSSIAN CPP MARKET

ISSUE

The State Commission on Combating Counterfeit chaired by the Minister of Industry and Trade, D. Manturov, was created by Decree of the President of the RF V. Putin No. 31 dated 23.01.2015. This indicates that the problem is getting more attention from the government. The main tasks of the Commission are coordination of federal, regional and local executive bodies on combating illegal import, production and turnover, including counterfeit products, and monitoring and estimation of the current situation on the territory of the RF.

In order to present the consolidated position of the industry (developed in cooperation with the Russian Union of the CPP Manufacturers) on combating counterfeit CPP on the Russian market, the negotiations with A. Rasstrigina, Deputy Director of the Department of Domestic Trade and Consumer Market of the Ministry of Industry and Trade, were held. Being responsible for coordination in this field, she suggested on behalf of the Department cooperation in one of the inter-ministerial expert groups of the Commission, on Temporary Storage and Destruction of Counterfeit Products.

The topic was also mentioned by the Minister of Agriculture, Alexander Tkachev, at the meeting on the development of the agricultural sector held by the President of the RF V. Putin on 24 September in the Rostov region. The Minister proposed to give back to the Federal Service for Veterinarian and Phytosanitary Surveillance its function of controlling the safe handling of pesticides which were abolished in 2011. He also proposed a massive increase in penalties for counterfeit products, including criminal responsibility. "Now real penalties in court are 10–50,000 roubles. I think we must increase them several times, so that this sum would really affect those who infringe the rules of labelling," he said.

RECOMMENDATIONS

Combating counterfeit CPP on the Russian market will only be possible by the joint efforts of the authorities, CPP producers and public organisations.

Participation in the Expert Group on Temporary Storage and Destruction of the State Commission on Combating Counterfeit products is in line with CPC proposals on creating a legal procedure for destruction of counterfeit CPP, as well as establishing the necessary infrastructure for its implementation. The CPC considers this Group an efficient platform to introduce amendments to the legislation. It also includes changes in Article 180 of the Russian Criminal Code: to increase liability for illegal use of a trademark and to include operational investigative activities – “test purchasing operation” – into the job description for the staff of the local departments of economic security and anti-corruption of the Russian Interior Ministry while examining cases.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUE

On 29 December 2014, Federal Law No. 458 was adopted which introduced changes to 89-FL “On Production and Consumption Waste”. According to Article 24.2 producers/importers of goods have to provide recycling of waste after use of these goods, according to the normative standards set by the Government. It stipulates 2 options for the responsibility implementation:

- to pay an ecological fee;
- to establish their own infrastructure or by using an operator’s services. To implement the responsibility on their own, producers/importers can join by creating an association (union).

Throughout the whole year, the possibility of a transition period for responsibility implementation was discussed.

Establishing Container Management Scheme (CMS) in Russia is vital due to changes in the current Russian legislation.

RECOMMENDATIONS

As ecologically responsible companies, AEB CPC members initiated a CMS pilot project in the Voronezh region, which is characterised by intensive CPP use (in terms of CPP treatment the Voronezh region is number one in the Central Federal District). One of the main goals of the project is to adapt proven European CMS principles to Russian realities. The initiative was supported by the Voronezh Region Government and officially recognised by the Memorandum of Cooperation to Implement the Pilot Project between the AEB, the Russian Union of CPP Manufacturers and the Voronezh Region Government in 2012–2015.

The Project has positive dynamics: in 2013, 100 tons were collected and recycled; in 2014–2015 the territory of CPP containers collection was expanded by including the other regions of the Central Black Soil area (Belgorod, Kursk, Lipetsk, Tambov) and 800 tons of mostly correctly rinsed containers were collected and recycled (400 per year). The positive results of the Pilot project implementation, presented at the First International Recycling Forum on November 4–6 in Wiesbaden (Germany), received the full support and approval of international experts. The Pilot project development shows the desirability of producers’ responsibility implementation through the establishment of a managing company.

In parallel, it is necessary to work on amendments to Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 “Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals”. On the AEB initiative, the procedure for regulatory impact assessment of the act started in September in order to harmonise the provisions of Section XX “Safety requirements for disinfection of vehicles, equipment, containers, premises and working clothes” with international principles and standards. According to the current version of point 20.6, “special packaging made of polymer materials after disposal, tightly closed, shall be returned to the manufacturers or melted down, as secondary raw material”. This article contradicts international standards, according to which:

- Special packaging made of polymer materials (i.e. containers) should be correctly rinsed (manually – 3 times, if plants are treated manually, or under pressure in a special tank for the washing water, if plants are treated with sprayers) during plant treatment. The water after washing goes to the tank for the preparation of a work solution and does not contaminate soil.
- Containers must be submitted to the collection points, rinsed and open, with perforated bottoms in order to prevent re-use, and without lids. Lids shall be submitted separately.
- Correctly rinsed containers are considered as non-hazardous waste.

Moreover, there are almost no necessary conditions for high-temperature incineration of containers in Russia. The AEB proposals aim to set up the rules above by amending point 20.6 accordingly.

CONCLUSION

The CPC aims to deepen its interaction with the Russian authorities and establish mutually beneficial cooperation with branch associations and public organisations to work on key issues:

- optimisation of the CPP state registration process;
- establishment of the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia;
- provision for effective measures on anti-counterfeiting activity;
- creation of the legal framework and infrastructure for CMS.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA • BASF • Bayer CropScience • Dow AgroSciences • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:
Igor Ignatiev, Shell E&P Services (RF) B.V.

Deputy Chairperson:
Albert Grigoryan, ENGIE

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

The AEB Energy Committee is an interface for European energy companies operating in the Russian Federation. The Committee is part of the EU-Russia Energy Dialogue and other bilateral and multilateral entities such as the EU-Russia Industrialists Roundtable (IRT), International Business Congress (IBC), Petroleum Advisory Forum (PAF), Foreign Investment Advisory Council (FIAC), promoting active interaction on business-to-business and business-to-government levels.

INTRODUCTION

The situation in Ukraine has complicated economic cooperation between companies in Russia and in the EU. Both sides have introduced sanctions affecting various industries. The AEB regards businesses as bridge-builders between countries and is convinced that constructive dialogue can lead to a sustainable solution, particularly for bilateral energy relations.

Growing political uncertainty and instability in the world heightens the risks to energy supplies and underlines the need to maintain the energy dialogue between producing countries and the EU.

EU-RUSSIA ENERGY STRATEGIC RELATIONS

ISSUE

The domestic gas production and consumption gap is widening in the EU. For the next decades, Europe will need large volumes of Russian gas. However, sparked by developments in Ukraine, political tensions between Russia and the West have created uncertainty about stable supply of Russian gas.

RECOMMENDATIONS

Diversification is important for European gas supply security and Russian gas plays an important role in this respect. Despite the increasing availability of LNG, in Europe pipelines will remain the backbone of gas supply. An extensive infrastructure links the EU and Russia.

Businesses in the EU and Russia must provide perspectives on the reliability of supplies and the security of delivery. Cooperation in joint infrastructure and supply projects is a key to maintaining secure and affordable energy supply and demand. Their success will contribute to restoring the image of Russian gas in Europe.

ISSUE

The ongoing tensions are detrimental to the image and future of gas in Europe. Gas is seen as a source of geopolitical concern rather than a potential partner in a low-carbon future. In theory, the European energy security strategy debate is general. In practice, the resilience of European gas supply is assessed mainly from the viewpoint of potential Russian gas disruption (transit and/or supply).

RECOMMENDATIONS

Gas has the necessary flexibility to accommodate the introduction of renewable energy and the potential to act as the fuel of the future for low-carbon economies. Natural gas is climate-friendly, efficient, flexible and secure. Continuation of the gas dialogue between Russia and the EU, through the Gas Advisory Council and other bilateral dialogue platforms is important to restore the image of gas and help it realise its potential. A long-term strategy in EU-Russia energy relations should be developed to enhance the stability of energy supply to Europe. The role of Russian gas should be transparent to businesses in order to permit the application of rational investment strategies.

OIL AND GAS SECTOR

Members of the AEB Energy Committee welcome the intensified dialogue between the Russian Federation Government (RFG) and foreign investors aimed at identifying the best solutions for critical issues faced by the European energy industry in Russia.

ISSUE

The Russian Government is considering an adjustment of the tax regime in order to increase tax collection through delaying planned reductions in crude oil export duty rates (initially proposed idea to change MET calculation formula was not supported by the Government).

RECOMMENDATIONS

A stable and safe legislative framework should be maintained. Financing of both existing and new projects needs to remain economically justifiable. Lower MET for difficult fields with con-

sideration of depth parameters and reservoir permeability is considered to be a step in the right direction. The goal of net-back parity of domestic gas price should be further pursued to encourage new investments. Any impact on volume of oil production and investments plans of oil companies should be carefully examined while making a decision on substantial MET increases.

ISSUE

The draft law regarding Tax on Financial Result (TFR) is being introduced into the State Duma. Should it come into force in autumn 2015, companies will have to choose by 30 November 2015, whether to apply it or not.

RECOMMENDATIONS

Constant dialogue between business and policy-makers on various levels is necessary so the interests of all stakeholders are taken into account.

ISSUE

Several administrative barriers in the Russian oil and gas business hinder the efficient operations of foreign companies and joint ventures in Russia.

RECOMMENDATIONS

Geological information export

Foreign investors appreciate recent clarifications in regulation of rights to geological information and its handling and the ongoing work on normative acts on the regime of the geological information. Export licensing procedures for non-secret geological information and especially interpreted geological information produced by subsoil users upon analysis of source information need to be substantially simplified or eliminated to ease the implementation of joint projects. Geological data not falling under Presidential decree No. 1203 dated 30.11.1995 as a state secret, and procured by a company on legal grounds and at its own expense, should be allowed for exportation.

Work permits for foreign citizens

International energy companies should be able to use secondment contracts for engaging highly qualified foreign staff for project implementation in all affiliated companies of a corporate group, including Russian subsidiaries, without restrictions on areas or types of work. The Federal Migration Services should accept specifics of international insurance practices in order to approve work permits for foreign citizens. The related governmental bodies should develop the federal law enabling the engagement of highly qualified staff not only for foreign company branches, but also for representative offices.

ISSUE

- The Federal Law "On Regulations of Foreign Investments in Strategic Industries" and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in entities holding licenses for fields of federal significance. European companies have expressed their readiness to cooperate with the Government Commission on the Monitoring of Foreign Investment.
- Rights for offshore exploration and production licenses are restricted to Russian state oil and gas companies (SOGC). Major foreign companies have accumulated extensive offshore experience that could accelerate developments once current sanctions are lifted. European companies will be available to cooperate in the development of Russian offshore directly or with local partners.

RECOMMENDATIONS

In relation to the fields of federal significance:

Onshore

Foreign investors welcome the amendments proposed recently by the Ministry of Natural Resources. A company, be it Russian non-state or JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological license need a guarantee of the right to participate in the development of the field (stake in the future producer company) in the event of discovery. If the discovery is considered of federal significance, new rules and procedures must be established, taking into account investor rights. License withdrawal risks for fields of federal significance should be eliminated. Subsoil users should be allowed to proceed to exploration and production prior to the geological studies' completion.

Offshore

Consider measures to attract international experience in developing Russian offshore fields to keep activity as safe as possible. Support access to the Russian shelf in cooperation with SOGC once current sanctions are lifted.

POWER SECTOR

ELECTRIC POWER

Issue Incentives contained within the Russian energy system reform to attract investments and build high-tech generating facilities were twofold: (1) align the internal price of natural gas to the level of equal profitability with export gas supplies (netback prices), thus creating an incentive to build efficient facilities; (2) Support the sector's investment attractiveness via Capacity Supply Agreements (CSAs), ensuring return on investments within the agreed timeframe.

RECOMMENDATIONS

The Committee strongly recommends avoiding new legislative regulation changing the existing terms and conditions of CSAs

as this may affect the investment attractiveness and the business climate, jeopardising future investments in the power sector.

ISSUE

The annual capacity auction (KOM) held in 2014 revealed serious flaws in the existing model of capacity selection. As a result of new capacity recently injected into the system, coupled with a significant slowdown of demand growth rates, over-capacity in Russia is expected to reach 22 GW by 2019, driving capacity prices down and leading to the squeeze-out of marginal thermal generation.

RECOMMENDATIONS

Introduce a sustainable and synchronised long-term state strategy for the development of competitive markets in the power, gas and heat sectors, which would allow market participants to plan their investments and hedge their risks on a 10–20 year horizon.

Ensure capacity payments that provide investors with a fully programmable return on capital via a pricing mechanism that reflects fair capacity upkeep costs and enables sustainable maintenance (with upper limit of the price range being equal to the cost of modernisation).

Allow market liberalisation and decommissioning procedures for the most inefficient and OPEX-intensive facilities. Modernisation of existing equipment based on a competitive selection of selection projects, tax benefits, accelerated depreciation and other direct and indirect support (e.g. PPP) could be considered an alternative to a possible re-launch of CSA upon commissioning of the current CSA facilities.

Introduce mothballing incentives in areas where demand could rebound in the medium/long term (as an alternative to decommissioning).

Ensure annual indexation of capacity prices based on actual CPI of the preceding year. Compensate for the gap between capacity price indexation by forecast CPI and actual CPI accumulated in previous years.

Postpone the increase of unavailability penalty rates to allow generating companies to recover from the ongoing shrinkage of capacity revenues.

ISSUE

The amount of overdue debt in the utility sector in 2015 has exceeded 1 trillion roubles. Without effective and timely measures aimed at improving liquidity and payment discipline, there are major risks of a runaway debt spiral and bankruptcy spreading upstream to the grid and generation segments.

Large-scale cross-subsidies are embedded into tariffs and prices charged to various kinds of consumer categories (e.g. industrial

vs. household) and for various products (power vs. heat in co-generation). The cross-subsidies push industrial consumers to exit the centralised energy networks and build their captive generation which may grow virtually without limit. Although small-scale, taken all together, captive generation poses major risks of controllability and power system stability in the long run.

RECOMMENDATIONS

A comprehensive set of measures is required to eliminate cross-subsidisation, improve payment discipline, ensure the reliability of energy systems and assess the economic impact of the changes. Tougher penalties and prosecution framework applicable to bad payers and fraudulent intermediaries are required to bring the payment discipline to sustainable rates. Austerity measures should be introduced against retail market debts.

On the other hand, good-faith energy market participants should be allowed a wider range of tools to compensate for liquidity shortages attributable to non-payments and/or bankruptcies, such as reduced-interest bank loans, repayment holidays, tax breaks etc.

ISSUE

The gas and energy prices' growth rates set by the RFG in the Forecast of Social and Economic Development are one of the guidelines for generating companies when planning investment programmes. A limit to gas and energy prices' growth rates or a refusal to index them could potentially compromise long-term investment, and lead to increased operational costs and impaired reliability of existing generating equipment.

RECOMMENDATIONS

It is important to set the rates of indexation of gas and energy tariffs and prices on an "inflation+" basis for several years in order to facilitate long-term investment planning and encourage reinvestment in existing facilities. In critical circumstances when the Government opts to freeze prices, regulatory enactments should provide non-tariff mechanisms compensating generating companies (e.g. taxation mechanisms).

HEAT MARKET

ISSUE

The Government's commitment to consistent liberalisation of energy markets attracted foreign investors to the power sector in late 2000s. The power and capacity markets have seen significant progress in the past years. However, the change will be incomplete until the heat market in Russia is liberalised. Sustainable and systemic responses are needed to maintain the long-term viability of the sector.

Russia's authorities are currently working on heat sector reform based on alternative boiler-house (ABH) methodology aimed at

providing incentives for renovating heat supply infrastructure, improving the reliability and efficiency of supply and introducing competition among heat suppliers. Yet, there have recently been signs of scaling back the scope of the initial reform (exclusivity of target market model, period of validity of current price regulation methods and possible extension of the transition period).

RECOMMENDATIONS

- guarantee an attractive level of profitability of heat generation and supply business via a reasonable level of ABH prices and accelerated alignment of end user prices with target ABH prices;
- provide for full liberalisation of prices within the ABH price limits countrywide;
- guarantee exclusivity of the ABH model where feasible by phasing out existing tariff regulation methods;
- apply scrutiny to criteria of unified heat suppliers' selection;
- introduce effective mechanisms of payment discipline and recovery of accumulated debts;
- introduce protection mechanisms against price discrimination and market distortions;
- ensure a well-balanced approach to the scope of liability assigned to unified heat suppliers;
- eliminate cross-subsidising practices and introduce budgetary allowances for vulnerable social groups to compensate for the possible impact of accelerated indexation of end user prices;
- define an independent regulatory body in charge of streamlining the heat market development.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • EDF • Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • E.ON Russia • E.ON Global Commodities SE • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • Repsol Exploracion S.A. • Statoil ASA Russia • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • VNG – Verbundnetz Gas AG • Wintershall Holding GmbH.

HEALTH & PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Sergey Smirnov, Novo Nordisk

Deputy Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi Pharmaceuticals

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ESSENTIAL DRUGS' PRICING REGULATION**ISSUE**

The Committee expresses satisfaction that the method of price registration, approved by the Government in September 2015, contains a number of progressive provisions that correlates Russian pricing principles with international approaches, such as determining the price of generic/bio-similar drugs as a percentage of the price of the reference (original) drug, as well as abolishing the mandatory re-registration of prices in the event of regulatory changes to the drugs.

However, the methodology is still significantly limited, and for imported products it virtually eliminates the possibility to increase prices to counter inflation.

The Committee is concerned about the situation, as the inability to adjust prices in the light of significant movements in the exchange rate is making it difficult for pharmaceutical companies to conduct business in Russia, and it holds back the development of production localisation, which was initiated by several members of the AEB, hence disrupting the import substitution programme.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes it is necessary to amend the registration process for prices to provide producers with the ability to adjust the real annual maximum prices for both imported and local (localisation) drugs, in accordance with the official rate of inflation.

PUBLIC PROCUREMENT. STATUS OF LOCALLY MANUFACTURED DRUGS**ISSUE**

In order to protect the domestic market and to support Russian pharmaceutical manufacturers, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation has drafted a resolution for the Government of the Russian Federation. It proposes to restrict access to state purchases of imported medicine (with the exception of medicine from the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan) when (at the time supplies are requested) at least two analogs are available. This protectionist approach will significantly hinder

the development of competition in the pharmaceutical market, lead to the inefficient use of budget funds due to concurrent price rises, and have a negative impact on future investment in the localisation of medicine manufactured by international pharmaceutical manufacturers. The introduction of such restrictions may have serious social consequences as a result of limitations on the right of doctors and medical facilities to choose safe and effective drug therapies that meet the objective needs of patients.

RECOMMENDATIONS

The Committee fully supports the objectives of the State Programme of the Russian Federation "Development of the Pharmaceutical and Medical Industry" for 2013–2020. However, the Committee thinks that any restrictive measures will fail to contribute to the long-term goals for the development of the Russian innovative pharmaceutical industry. Moreover, the use of incentive mechanisms (tax and customs privileges, differentiated preferences in public procurement, etc.) is a much more effective tool for supporting Russian pharmaceutical manufacturers and attracting investment by foreign pharmaceutical companies in the localisation of production. The creation of a favourable investment climate that stimulates the investment flow is only possible when fair competition and the long-term stability and predictability of rules and regulations are ensured. In this regard, it is extremely important to develop clear criteria for local medicines and their legislative consolidation.

Thus, in accordance with the draft resolution developed by the Ministry of Industry of the Russian Government "On Amending Decree No. 719 of the Government of the Russian Federation" dated 17 July 2015, "packaging" will no longer be considered as a criterion of local production, from 1 January 2016. This will significantly limit the availability of medicinal drugs in Russia in the light of the possible preferences for local drugs. Packaging the drug is the first step in realising the complete cycle of production and it is part of a complex and lengthy process to transfer an important component of the process chain, namely the process of quality control. In most cases, that takes several months. During this time, Russian experts acquire the requisite skills in factories abroad and later apply them in Russian enterprises. In addition, it takes time to acquire new equipment and materials and to properly organise quality assurance in accordance with the registered parameters and standard GMP.

The Committee suggests once again to look at the criteria for determining the local production and to extend the criterion of packing for one more year (until 31 December 2016), as many companies do not have the time to take all of the necessary administrative and legal steps to proceed to a real technology transfer. If they lose their status, they will also lose the motivation to invest further and would be unable to expand projects towards deeper localisation. The packaging stage should be recognised as one of the criteria for drugs localisation. This is especially true with regards to high-tech biological drugs when a full transfer of production technology is almost impossible. Stimulating the full transfer of technology is advisable in the presence of a differential scale of preferences, depending on the degree of localisation.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ISSUE

Currently, Russian legislation has no effective means to protect the results of pre-clinical and clinical trials, nor intellectual property rights (IPRs) at the moment of registration. There are cases where a generic drug has not only been registered but also introduced to the market (involved in public procurement) prior to the expiry of the patent of an innovative drug.

In addition to the existing difficulties in the protection of IP rights amendments to Federal Law 61, "On Circulation of Medicines", adopted on 22 December 2014, introduced a number of rules that accelerate the entry of generic drugs and biosimilars to the market and weaken the regime of protection of pre-clinical and clinical data (data exclusivity), while not providing for proper protection mechanisms of the exclusive rights of reference (original) drugs.

Another reason for a major concern is official statements made by some representatives of government agencies with regard to the application of the mechanism of compulsory licensing, which is a direct intrusion into the area of intellectual property rights and has a distinctly negative impact on foreign direct investment, on the implementation of localisation projects by the international pharmaceutical industry in the Russian Federation and on the development of cooperation with local pharmaceutical manufacturers.

RECOMMENDATIONS

The state guarantee of intellectual property rights protection is a key condition in the realisation of Russia's potential in the field of research, development, and the commercialisation of innovative medicine by both Russian and international pharmaceutical manufacturers. The Committee proposes the introduction of effective mechanisms for IPR protection, in particular, a requirement for the evaluation of the status of data exclusivity during the registration of generic medicine or a biosimilar, as well as empowering the federal executive body carrying out state registration to sus-

pend or terminate registration in cases of IPR infringement; the inclusion of information regarding the status of data exclusivity, patent protection of the reference (original medicine) and exclusive rights to medicine or restrictions on their use by third parties in the state register of medicine.

The Committee shares and supports the national priority of ensuring the availability and access to drugs. However it believes that this will not be achieved by the use of compulsory licensing mechanisms. Based on international experience and in-depth analysis of the Russian health-care system, the Committee recommends considering the possibility of increasing access to drug treatments which lie in the optimisation of the interaction of pharmaceutical manufacturers and the state as a payer (long-term contracts, direct negotiations on price with manufacturers, optimisation of the wholesale chain, risk-sharing agreements, et al).

GMP (GOOD MANUFACTURING PRACTICE)

ISSUE

The introduction of the requirements for local pharmaceutical manufacturing sites to comply with the GMP standards since 1 January 2014, in accordance with Federal Law No. 61-FL, "On the Circulation of Medicines," was aimed at significantly improving the competitive environment in the industry, increasing the transparency of drug manufacturers' activities, taking into account differences in the level of their technological development, and giving a new impetus to ensuring access of the locally produced pharmaceuticals to the international market. The last of these options seems to be particularly important in the context of the objectives formulated by Russia's leadership to diversify exports and to increase the share of exports of Russian high-tech products.

At the same time, meeting these objectives only seems feasible through anchoring a systematic approach within the state institutions (Ministry of Health and Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation) involved in the implementation of new standards, the transparency of the mechanisms, and the integration of the body authorised to certify compliance with the GMP standards into the existing international system (primarily, PIC/S), including mutual recognition of the relevant certification documents and multilateral cooperation within the framework of this system, as enshrined in the relevant documents.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers that it is important to avoid disrupting the functioning of existing manufacturing sites in Russia, including those created within the framework of localisation projects for pharmaceutical manufacture in accordance with the Strategy of Development of the Pharmaceutical Industry in the Russian Federation up to 2020. A transparent approach to the licensing of pharmaceutical manufacturers is deemed necessary, as well as

the timely notification of inspection dates and the certification of compliance with the GMP standards.

With regard to imported products, the rules recognising that the level of manufacture of international companies complies with the Russian standards must be clearly defined. The only tool that really works, in the opinion of the Committee, is recognising the results of inspections for compliance with the GMP standards conducted by the licensing authorities of countries where the degree of regulatory protection of pharmaceutical quality and manufacturing standards for the industry is high. These countries' respective authorities are united within the Pharmaceutical Inspection Convention (PIC/S).

Integrating the bodies responsible for certifying conformity to the GMP standards will make it possible to ensure access to pharmaceutical products whose quality is guaranteed by high production standards (through the recognition of the level of their production in PIC/S member states) on the Russian market. Meanwhile, the above-mentioned steps, especially recognition of quality for products manufactured locally by means of certificates of conformity to the international GMP standards, will contribute to the development of Russia's pharmaceutical export potential and competitiveness on the global market.

COMMITTEE MEMBERS

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma ZAO • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer ZAO • Binder • Bionorica OOO • Boehringer Ingelheim • BOIRON • Chiesi Pharmaceuticals LLC • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals PLC • Esparma GmbH • Merck LLC • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma LLC • Philips LLC • Sanofi Russia • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • SERVIER • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Olivier Naccache, Groupe SEB-Vostok ZAO

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATIONS

On 15 February 2013, the technical regulations of the Customs Union entered into force, replacing national regulatory requirements of a similar scope. This is about the following technical regulations of the Customs Union concerning household appliances:

- TR CU 004/2011 "On the safety of low voltage equipment".
- TR CU 020/2011 "Electromagnetic compatibility of technical equipment."
- TR CU 016/2011 "On the safety of devices operating on gaseous fuel."

To comply with these regulations, and to monitor their implementation, regulatory documents should be prepared listed in particular in the Resolution of the Commission of the Customs Union No. 895, dated 9 December 2011, and presenting a plan of measures to be taken necessary for the implementation of the technical regulations of the Customs Union. In violation of the terms, at the time of entry into force of the sectoral technical regulations of the Customs Union, the regulatory framework had largely not yet been created.

Currently, according to members of the Committee of manufacturers of household appliances, the most urgent problems are as follows:

REDUNDANCY OF THE ITEMS FOR MANDATORY CONFORMITY

At present, almost the entire range of household appliances must undergo mandatory conformity assessment procedures with the involvement of a third party. The complete pre-market control is not supported by statistical data about the particular risk of the products and is considered by many market participants to be redundant. The best result of regulation can be achieved with the active assistance of regulatory agencies when products enter the market through the identification of nonconforming products, the inevitability of penalties for violators and adequate risk of harm, or the size of the damage severity.

RECOMMENDATIONS

Revise TR CU 004/2011 "On the safety of low voltage equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic compatibility of technical

equipment" as regards reducing the list of products which must undergo the mandatory conformity assessment procedure with the participation of a third party.

Consider the possibility of the manufacturer or an authorised person performing the declaration of conformity of products without the involvement of a third party. This should be done in order to reduce administrative barriers to market access in the absence of statistical data confirming the increased risk of this product type.

PRODUCTION INSPECTIONS

Confirmation of the conformity of commercially available household appliances requires at the certification stage mandatory production inspections by representatives of certification bodies accredited in the field of certification. This measure, in addition to the significant institutional and financial burden on market participants, can create significant barriers for some producers that are related to the objective difficulties of the transition period:

- The lack of accredited and certification bodies and testing laboratories in the Register of the Customs Union, compared with the industry as part of the national scheme of conformity assessment.
- The lack of time among experts of certification bodies, which should be dedicated to the planning, preparation, and holding of production inspections and the presentation of the results.
- The inability to agree with the certification bodies on the time frames of production inspections necessary for product certification, with the planned time frames for introducing products manufactured in different plants on the market of the Customs Union.

RECOMMENDATIONS

The committee proposes to once again return to the issue of amending the text of paragraph 3 of Article 7 of TR CU 004/2011 "On the safety of low voltage equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic compatibility of technical equipment" to increase the number of alternative ways to confirm the conformity of commercially available products, in addition to mandatory production inspections. Either admit the results of the production inspections by the criteria, set forth by the technical regulations, and conducted by expert organisations with expertise in this area and international recognition. Or, it would be more rational to shift

the focus of control over the safety of products at the pre-market stage to the stage of market access, including by strengthening state supervision. The technical regulations should also state as an alternative to the production field inspections the right of certification bodies to take into consideration a wide range of documents belonging to the applicant, which confirm the ability of the manufacturer to manufacture products that meet the requirements of the technical regulations, subject to complying with the provisions of the approved quality policy of the certification bodies.

RECOGNITION OF INTERNATIONAL TEST RESULTS

Confirmation of the conformity of low-voltage equipment, and in particular household appliances, according to the provisions of the technical regulations, is only possible in the event of positive test results obtained in accredited testing laboratories included in the Register of certification bodies and testing laboratories of the Customs Union. This greatly limits the range of expert organisations that based on agreements concluded with the Russian Federation and the Republic of Belarus are involved in the scheme for mutual recognition of test results, particularly under the electrical equipment certification scheme. Refusal to recognise the test results of foreign members of the Security Council may de facto cast doubt on the full membership of the Russian Federation, Belarus, and recently joined members of the IEC the Republic of Kazakhstan in the scheme for mutual recognition of test results.

The successful and timely introduction to the market of new electrical equipment, such as household appliances, presupposes the existence of a sufficient number of testing laboratories that are able to carry out certification tests of products for compliance with electromagnetic compatibility standards and immunity, and which can carry out supervisory audits of the certified products and market surveillance. These laboratories should have modern equipment and highly qualified testers who have the skill to work with sophisticated measuring equipment. Currently, the number of such laboratories in the Customs Union is extremely limited, highly specialised experts on the scale of the market are sorely lacking, they tend to be concentrated in major cities, making it impossible to render EMC testing services in remote areas.

RECOMMENDATIONS

The committee suggests on its own initiative to provide for the possibility of the Security Council recognising certificates and test reports to confirm compliance with the mandatory requirements of TR CU 004/2011 "On the safety of low voltage equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic compatibility of technical equipment" by making the appropriate amendments to these technical regulations.

INFORMATION ON THE LANGUAGES OF THE COUNTRIES OF THE CUSTOMS UNION

The labelling requirements and operational documents of the technical regulations of the Customs Union envisage the execution of operational documents in the official languages of the member states of the Customs Union if the appropriate requirements are set forth in the national legislation of the member states of the Customs Union. This differs from the approach of the European Union, as well as the wording of some of the other technical regulations of the Customs Union, which includes compliance with the requirements of national legislation as regards marking and operational documentation of products in the national language of the country in which the products are marketed exclusively for the products that have entered this market. Such a requirement, being transferred from the national to the supranational level, creates a number of uncertainties and risks for product manufacturers and marketers, in particular:

- The difficulties of effective localisation of the product range within the target region in order to best meet the needs of certain types of products without there being an undue organisational and financial burden on the manufacturer.
- The uncertainty of the current number of requirements for products sold in the Customs Union in connection with the possible accession of new member states whose national legislation contains requirements for the mandatory use of the official languages of those countries.
- Confirmation of compliance with this requirement will entail significant difficulties in many certification bodies of the Customs Union, whose experts are not familiar with all the official languages of the countries of the Customs Union.

RECOMMENDATIONS

- The Committee proposes to review the requirements for the operational documents in the official languages of the member states of the Customs Union only if the appropriate requirements are set forth in the national legislation of the member states of the Customs Union, as applied at the national level when marketing products on the market of individual members of the Customs Union.
- The rules containing the requirements imposed on goods sold in the Customs Union regarding the provision of products with documentation in Russian and the national languages of member countries of the Customs Union, should be harmonised in the various technical regulations of the Customs Union.
- A clear legal definition of "product marketing", "entering the marketing", "withdrawal from the market", "manufacturer", "distributor", "organisation authorised by the manufacturer," "economic operator", and other terms is needed in order to unambiguously interpret the rules stated in the relevant technical regulations of the Customs Union. According to members of the committee, the use of terminology harmonised with the EU Regulation 765/2008 dated 09.07.2008 would be preferable for the standardisation of terminology and to form a common understanding of the regulatory legal acts of the Customs Union and the Russian Federation.

ENERGY EFFICIENCY OF HOUSEHOLD ENERGY CONSUMING APPLIANCES

The energy efficiency label is currently mandatory under in Russia national law – the Federal Law No. 261-FL. However, after the development and entry into force of the Technical Regulations of the Customs Union “On informing consumers about the energy efficiency of electric power consuming devices,” this rule will be applied on the interstate level. In addition, the plan to develop the Technical Regulations of the Customs Union, approved by the Board of the Eurasian Economic Commission on November 23, 2012 No. 103, also envisages the development and adoption of Technical Regulations of the Customs Union “On the requirements for energy efficiency of electric power consuming devices.” Its goal will be to limit the amount of devices with low energy efficiency that enter the market.

RECOMMENDATIONS

- Developers of the Technical Regulations of the Customs Union “On informing consumers about the energy efficiency of electric power consuming devices” should focus on the standardisation of energy efficiency labelling of different product groups in terms of the symbolism, proportions, size and scale of energy efficiency classes.
- It is advisable to harmonise the energy efficiency label design, the parameters and specifications of energy efficiency measurement methods, and the set of energy efficiency specifications to be provided with the standards of the equivalent EU regulations, for convenience of comparison of similar products available on the market in the EU and the Customs Union, as well as to promote fair competition.
- In developing the Technical Regulations of the Customs Union “On informing consumers about the energy efficiency of electric power consuming devices”, the environmental impact standards should be taken into account, obliging manufacturers of household appliances to provide each product item with duplicate records containing information about the energy efficiency of the products in addition to the energy efficiency label.
- It is necessary to develop a procedure for the verification of conformity of the declared energy efficiency by means of labels, and the actual energy consumption specifications of the energy-consuming devices.
- The committee calls upon regulators to speed up the approval and publication of the Technical Regulations of the Customs Union “On informing consumers about the energy efficiency of electric power consuming devices” and “On the requirements for energy efficiency of electrical power consuming devices,” and draws attention to the desirability of closer harmonisation of content requirements with the equivalent regulatory acts of the EU, which are regularly reviewed and supplemented.

WASTE MANAGEMENT

The Russian Federation continues to work on the regulations implementing the provisions of the law on waste management,

which introduces the standard of liability of the manufacturer of products in terms of imposing organisational and financial obligations on it to dispose waste that is produced during the life cycle of the product. Despite the introduction of producer liability envisaged by the legislator from 01.10.2015, the lack of the necessary regulatory framework creates legal uncertainty among manufacturers of household appliances.

RECOMMENDATIONS

- Harmonise the terms and definitions related to waste management with European Directive 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment).
- Establish in the law a list of types of goods that the manufacturer (importer) is liable for in terms of electronic and electrical product waste.
- Establish in the regulations realistic targets for the collection and recycling of electronic and electrical products, taking into account the time frame to achieve the targets, and the period of time from their entering into force.
- Establish in the regulations a realistic environmental fee, encouraging producers to independently dispose of waste electronic and electrical products, but not exceeding reasonable limits and the financial capabilities of bona fide market participants.
- Establish for the institute of the liability of the manufacturer a sufficient transitional period, which will allow market participants to prepare for the requirements set out in the published legal acts, and obtain the necessary resources to set up the infrastructure required to obtain the necessary approvals from the public authorities.
- Liberalise the requirements for equipment at electronic and electrical product waste collection points in order to attract a wide range of participants, regardless of their form of ownership and licensing refusal.
- The legislative definition of liability of the participants managing waste electronic and electrical products: manufacturers, importers, distributors, retailers, transportation companies, and companies involved in recycling this type of waste, operators of landfills for consumer waste, municipalities and regional waste management operators.
- Determine the regulatory acts regarding the obligations of organisations managing collection points for waste electronic and electrical products and impose the obligations on the municipal authorities.
- Instruct the executive authorities to revise the existing outdated regulations on waste management (orders, methodologies, SanPiN, standards and other regulations).
- Harmonise Russian legislation on waste management with the regulatory requirements of the other countries of the Customs Union.
- Ban the disposal on landfills of all kinds of electronic and electrical product waste without prior recycling.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • Brother • OOO "BSH Bytowaja Technika" • Daikin Europe N.V. Representative Office • Delonghi • Electrolux • LIEBHERR-RUSSLAND • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • Philips LLC • Procter & Gamble • ZAO "Groupe SEB-Vostok".

INSURANCE & PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, Virtu Systems LLC

Deputy Chairperson:
Vladimir Sukhinin, Cardif Insurance Company

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

It has again been an eventful 12 months for the Russian insurance sector. Here are the major trends:

- The total volumes in the Russian insurance market basically stayed constant at 517 bn roubles for the first 6 months of 2015, which is marginally higher than the 507 bn roubles underwritten during the first 6 months of 2014, yet if considering the rouble devaluation we have seen a 40–50% fall, year on year in US dollar terms.
- It has become harder for, especially, small and medium-sized companies to compete for market share with the larger players amid a continued concentration trend, particularly towards the top 20 companies. Especially Rosgosstrakh and SOGAZ have been able to increase volumes from 61 bn roubles and 70 bn roubles in 1H 2014 to 77 bn roubles and 85 bn roubles in 1H 2015 respectively, giving them now a combined market share of almost 30%. Regional concentration has practically stayed the same with Moscow, the Moscow region and St. Petersburg having a combined 60% share on the market.
- We have seen a jump in motor third party liability (OSAGO) premiums from 67 bn roubles to 93 bn roubles, year on year, which is considerable. It has been driven by the introduction of higher tariffs. CASCO, by contrast, is down from 104 bn roubles to 89 bn roubles YoY, largely due to much lower new car sales in Russia (down some 40%).
- The Central Bank has taken on new responsibilities for policing the insurance market with a vengeance and has been cracking down on small to medium-sized players, with licenses being withdrawn almost on a weekly basis. It is the Central Bank's declared objective to leave maybe 100 serious operators on the market. So we can expect a further drop in the total number of insurers (from the current 360). While the withdrawal of licenses is having a considerable knock-on effect on the suppliers and clients of these now defunct insurers, the longer-term effect should be a cleaner, more transparent and more stable market. In an unprecedented event this year, the regulator even temporarily suspended the MTPL license of Rosgosstrakh for allegedly not complying with the regulators' demands. While this suspension was swiftly reversed, the market certainly got the message that it needs to clean up its act and that even the largest players are on the watch list.
- Much progress is being made on selling insurance online. The Russian car insurance association RSA appears to have done a

good job in getting technically ready to allow for the interaction between RSA, insurers and various government data-bases (incl. the Russian traffic police GAI) to facilitate the sale of motor third party liability insurance (OSAGO) online. However, thus far only renewals may be sold online. This more timid introduction is due to lobbying by the larger insurers (who fear losing OSAGO market share to more tech-savvy competitors).

- The last 12 months have again been marked by foreign operators leaving the Russian market (Achmea, Zurich). The only foreigners remaining with significant operations in Russia are Allianz (albeit with a much reduced retail presence), Ergo, AIG, MetLife, Liberty, SocGen, INTOUCH/RSA, Cardif and smaller niche players such as ERV. The reasons for foreigners leaving have been many, but the main drivers have been that Russia is no longer viewed as a core market and some foreign insurers have failed to combat high loss ratios in motor. Today only one company in the top 20 is owned by foreigners (Allianz with a much reduced market share of 1.5%) and within the top 50 there are only 11 foreign players, most of which are life/bancassurance companies.

In what follows we try to give you an overview of the most pressing issues that as seen by the members of the AEB Insurance and Pensions Committee.

THE THREAT OF CREATING A STATE-OWNED REINSURER HAVING A MONOPOLY RIGHT TO CONDUCT BUSINESS

Russian mass media are actively discussing the project of creating a state-owned reinsurance company (SORC) as an answer to the sanctions imposed by the United States and the European Union on certain Russian companies, and to certain direct restrictions on underwriting and foreign reinsuring of the risks associated with such companies' activities. The project envisages the creation of a SORC where all Russian insurers will be required to reinsure their risks for all or certain types of insurance and contracts, including not only "sanctioned" risks unrelated to insurance.

Given the relatively limited time-horizon of applying the sanctions, the decision related to insuring and reinsuring the "sanctioned" risks should not create systemic impact on the development of the Russian insurance market and result in restricting the economic freedom of Russian insurers or reducing their fi-

nancial stability, disrupting existing business relations in international reinsurance and creating a conflict with the international obligations of the Russian Federation.

If a decision is taken that all Russian insurers are required to reinsure a certain share of their risks with the SORC, this will significantly limit the freedom of entrepreneurship in insurance. In accordance with the Constitution of Russia, such a restriction may be imposed only under a special Federal law. Such a monopoly would disrupt the stable ties with foreign partners established over decades, make it impossible to obtain any large reinsurance payments from foreign reinsurers. It will also lower investment attractiveness and create reputational risks, and will conflict with Russia's obligations as a member of the WTO.

Compulsory reinsurance is also in conflict with the international risk management programmes of foreign insurers and creates additional risks for their activities in Russia.

RECOMMENDATIONS

International practice knows alternative ways to SORC to manage risks in the event of non-market constraints or nature of risks (for example, in case of terrorism), using various combinations of the state's involvement and the insurance market's capital participation in the form of a public-private partnership, where the state provides guarantees for certain insurers' (reinsurers') obligations through its budget treasury system or through its national bank (similar to bank guarantees). For example, in the United States the formation of a national system of insurance against terrorism (TRIPRA) provides for state guarantees amounting to \$84,9 billion in accordance with the applicable law.

Foreign experience shows that most developing countries that are interested in attracting reinsurers' foreign capital to compensate for the damage incurred by their national economies as a result of any catastrophes, fires or other events, and in reducing their costs of eliminating the related consequences, are rejecting the monopoly position of their national SORCs.

LEGAL PRACTICE RELATED TO THE INSURANCE BUSINESS

On 15 September 2015, the State Duma again considered and rejected a bill that would reduce the amount of the fine from the current 50% of the collected amount of the court (the size of the insurance compensation, the insurance sum) to 20%.

The amendment would have affected article 13 of the Law on Consumer Rights Protection. In addition to the size of consumer fines, it would reduce from 50% to 20% the proportion of the fine attributable to the Consumer Rights Protection Society. Explanations of initiatives have been dictated by the fact that the consumer a penalty of 50% along with the penalty and compensation for moral damage is an excessive measure of responsibility. There is not one area of the economy, which would be unaffected, except for insurance.

An interesting argument, which was voiced when rejecting the bill, was "the existing norms of the fines must be maintained, as it stimulates customers and associations actively to defend their rights."

This initiative was not the first unsuccessful attempt to reduce the size of consumer fines. In 2013, legislators attempted to alleviate the burden of fines on insurers for specific amendments to the Law on Insurance Business. It was assumed that the penalty would be calculated at 50% of the insurance premium, and not from the amount recovered by the Court (the insurance sum). However, the Supreme Court was against the amendments and they were not included in the final text of the bill.

RECOMMENDATIONS

According to an analysis published in Business Petersburg on 20 June 2015, revenues of Russian "claims farmers" are estimated at 5–10 billion roubles per year, despite the fact that they are able to recover from insurance companies about 25 billion roubles annually. These figures are not clearly linked to the argument of the Supreme Court about the economically weaker party in relation to the client/victim/consumer, because the professional lawyers specialising in insurance disputes ("claims farmers") act on behalf of clients, and this is exclusively the fine 50% of the insurance indemnity that encourages them to this kind of activity. This fact raised big concern that the penalty provokes the growth of litigation in the insurance industry and the growth of insurance fraud on the part of companies specially created for this purpose. From the idea of consumer rights protection, reality moved to abuse and unjust enrichment in the field of insurance. The proposed reduction of the established fine, which is not commensurate with the violation, might be a correct solution, as well as an appropriate regulation of "claims farmers" as is made, for example, in European countries.

VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE (VMI)

The most vital issue of the VMI market is the impact of the economic downturn and uncertainty. There is a clear demand on the market for a minimal indexation of the VMI budgets, while smaller and medium-sized companies are cutting their benefits packages.

The VMI business is strongly influenced by medical providers' behaviour, in particular by price increases on the back of exchange rate fluctuations and the acceleration of inflation. In 2014, the official inflation rate in Russia reached 7%, while in 2015 it is expected to grow to 15%. As a consequence, a gap has been created between clients' available budgets for VMI and insurers' offerings.

RECOMMENDATIONS

Making an appropriate offering tailored to the needs of different types of clients and helping the client to make an informed choice of a VMI plan are the principles by which insurers should be guided in the context of the global economic crisis.

For example, small and medium-sized businesses are now interested in “tight budget offerings”. The key value here is the insurer’s ability to offer the right product with a reduced coverage. It is very important to understand the client’s needs and explain what benefits and services are optional and could be sacrificed to reduce the price and what services are an essential part of the insurance plan.

Multinational companies care about sustainability of their HR policies and regard VMI first of all as a tool which helps increase personnel loyalty. In this case, in negotiations with the client the insurer may use the results of an in-depth analysis of the client’s sphere of business and use facts and figures to show the client what their peers do in terms of VMI as part of their HR policy. If the company decides that at the current stage of development it does not need to try and hire the best people from the market and make efforts to retain key personnel, it may reduce its VMI benefits to minimise costs. If this is not the case, the company’s expenses on VMI will be justified. But in any case VMI should be part of a well-balanced HR policy based on a proper assessment of the actual situation.

ELECTRONIC INSURANCE

Current distribution channels of insurance services in Russia are beginning to grow in quality, in particular with respect to alternative distribution channel development. The issue of insurance services purchase over the internet is becoming a hot topic for many insurers and their customers. As a result of collaborative work between insurance market representatives and government bodies, the Law “On the Organisation of Insurance Business” and

the Law “On Compulsory Insurance of Liability of Owners of Motor Vehicles” were amended in order to regulate the process of issuance of insurance policies via the internet in several classes of insurance, including motor MTPL insurance.

Notwithstanding obvious progress in the regulation of “electronic policies”, many questions remain unresolved. In particular some technical issues, including those connected with the concept and the status of the non-qualified electronic signature. In addition to that, several general questions are outstanding: the rationale for limiting the number of classes of insurance where the policy can be issued via the internet and for the exclusion of intermediaries from processing the policy purchase online. When adopting the Law, the restriction on the maximum insurance premium to the amount of 15,000 roubles was not taken into account. The restriction is imposed by the legislation on countering legalisation of illegal earnings (anti-money laundering) and the financing of terrorism. The Committee believes that limitations stipulated in the Law are not rational and will slow electronic sales development in the form suggested by this law.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes the legal regulation of electronic insurance needs further profound study and development. It is necessary to take into consideration the dynamics of online market development and the change (if any) in the online sales practices after the enforcement of new legislation. There should be no limitation on the number of classes of insurance available for sale online, nor on the participation of intermediaries in selling policies online.

COMMITTEE MEMBERS

ACE Insurance Company LLC • AIG Insurance Company CJSC • Allianz IC OJSC • Cardif Insurance Company • CMS Russia • General Reinsurance AG • INTOUCH INSURANCE • MAI Insurance Brokers ZAO • Marsh insurance brokers ZAO • MetLife • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Russian Standard Insurance • SCOR Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance JSC • Virtu Systems LLC • VSK IJSC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

IT & TELECOM COMMITTEE

Chairperson:
Edgars Puzo, Atos

Deputy Chairperson:
Natalia Schneider, Telenor Group

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN RUSSIA 2015/2016

According to the World Economic Forum (WEF) Global Competitiveness Report 2014–2015, dedicated to the competitiveness of 144 countries, Russia ranks 108th in terms of the availability of latest IT-technologies by the population (2013 ranking: 124th). In the analysis of new technology implementation in the corporate sector, Russia is 98th out of the 126 countries studied. It advanced from 62nd to 49th place in the spread of internet access (currently at around 50% of the population).

According to the WEF, 61% of Russia's population has access to the internet, while 17% of the population has fixed broadband internet access. 60% of Russia's population use broadband internet access on mobile devices (non-fixed line access), smartphone penetration is set to reach 50% in 2015.

As the overall ICT market volume in Russia contracts quite drastically, the trend of market consolidation continues, while mobile penetration reaches a stable 160+ % and the fixed line market continues to shrink (by 7% in 2014). The sanctions and the foreign exchange fluctuations are drivers here, as well as the none-too-bright economic situation, while foreign interest declines and domestic interests 'circle the wagons'. LTE offers – at least in the major urban centres – new opportunities for innovative broadband and multimedia services. Mobile broadband in more rural areas makes progress but geography is hard to overcome and with the high market saturation new technologies are more likely to be implemented in high-demand/high-revenue areas than in low-demand/low-revenue areas. This of course leads to a further increase in the digital gap.

Value added services like e-commerce, e-business and M2M through (mobile) broadband, which is a big topic, have to be seen in connection with the question of the development of Russian payment systems (part of the drive for more data sovereignty) and reliable logistics services. However, due to tightening of mobile content purchasing rules, revenues from these added-value content services decreased by 20% to roughly 50 billion roubles in 2014.

All these ambitions will likely not be fulfilled if restricted to the Russian Federation.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

The Russian telecommunications market continues to feature a high degree of consolidation. The lion's share of operator revenue is in mobile communications, which are growing faster than the rest of the market. It is predicted that by 2018 mobile communications will have at least 75% share of the market.

LTE services continue to offer opportunities for more value-added data products to add revenue as smartphone penetration is set to reach 50% in 2015.

Since 2013, the Ministry of Communications has been developing broadband internet access over the entire territory of Russia, including the villages and small towns with populations of 250 to 500 people. By 2018, Rostelecom will provide coverage to at least 33 million households, with optical networks at a bandwidth of at least 100 Mbit/s. In December 2013, the State Commission for Radio Frequencies (SCRF) approved the principle of technical neutrality, which in many ways has become a decisive factor for the development of the telecommunications industry in Russia. Operators can now use the GSM-frequencies to build LTE and 3G networks. The Commission authorised to use frequencies in the 1,800 MHz band for LTE networks and frequencies in the 900 MHz band for 3G networks, which previously were used only for GSM networks. The development of 4G networks continues. By the end of 2014, the largest 4G network in the country belonged to Megafon.

Russia's telecommunications market will grow 1.3% in 2015, weaker than the expected 2.7% increase at the end of 2014, according to TMT Consulting's forecast. Mobile connection growth rates will fall to 1.9% in 2015 from 2.9% in 2014, in the segment of internet access, to 3.6% from 6.1%; and in pay TV to 5.5% from 6.6%. Fixed line telephony will contract by 2.8% in 2015 as compared to 5.5% fall in 2014. The main positive impact will be made by expansion of the geography of mobile networks of the third and fourth generations (3G, 4G) and by the corresponding growth of consumption of services of the mobile internet and of package offers.

The number of phones, smartphones, tablets and modems linked to the mobile internet, the main driver of operators' revenue, is nearly 100 million in Russia, according to Ericsson's research.

In 2015, the number of linkups to the mobile broadband internet will be 120 m, the penetration rate of smartphones will be nearly 50%, while the monthly consumption of traffic will hit 2.6 Gb. The number of LTE linkups will exceed 5%. The number of M2M subscribers will make up 8.7 m. Ericsson expects mobile broadband internet access in Russia will be available for 227 m mobile devices by 2020.

LOCALISATION AND IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN IT MARKET

All business areas on the market of the Russian Federation in 2015–2016 show a clear tendency towards overall localisation of manufacturing and services in Russia. This trend has also affected the telecommunications and IT industry. These conditions on the Russian market have mostly resulted from sanctions against the Russian Federation and the state's effort to adequately react to them.

Hence, in 2015, the Russian IT market has witnessed many events crucial for IT, such as:

- growing import substitution in software and hardware;
- fluctuating markets due to the challenging economic situation, the rouble's weakness and changing priorities;
- in outsourcing, the Law Prohibiting Use of Leased Employees which is to come into effect on 1 January 2016;
- enacted 1 September 2015, Federal Law No. 242 clarifying the procedure for processing and localisation of personal data of Russians;

As for import substitution, the situation is in fact extremely alarming, specifically it has become very difficult for US hardware and software vendors (SAP, Oracle, HP, IBM, CISCO, etc.) to do business in Russia. Starting from 01.01.2016, Russian companies, especially state-owned businesses, are expected to have to additionally substantiate the necessity of purchasing foreign software, hardware and in some cases even IT services.

And the distribution market has been marked at the beginning of the year by a dramatic decline which has two reasons: fluctuating markets and a surge of import substitution. Asian companies (Huawei, ZTE) have benefited from this situation, as their growing business has ensured some of the best financial performance in the entire history of their operations in Russia. The next factor, which operates against foreign vendors and distribution, is a very weak rouble. It is common knowledge that most Russian companies manage their budgets in roubles, and in the situation where the rouble has become as much as 1.5–2 times weaker each year, everyone has to considerably revise their development and purchasing plans.

In this economic context, we can see a tendency for Russian integrators to create separate companies to implement import substitution plans by localising manufacturing processes in Russia. Also it is necessary to understand that government customers are forced to prioritise purchasing of Russian software and hardware analogues or, according to import substitution plans, they should be prepared to justify the reasons why there is no possibility to purchase Russian analogues.

The system integration market has also been impacted by the existing market conditions which have led to negative consequences, primarily for companies offering such services to Russian consumers.

In addition, the DPC market is interesting to businesses as it may help them reduce capital (investment) expenditure and transfer the funds to operating costs if the IT aspect of operating activity is transformed (for instance, using the IaaS, SaaS, PaaS approaches).

The Russian mergers and acquisition market shows a tendency to non-cash transactions where the main asset is competencies of several companies that unite for long-term market development (e.g., Consist Business Group).

However, the greatest challenge both for the entire business community and companies operating in IT services has been posed by Federal Law No. 242-FL "On Amendments to Specific Legislative Acts of the Russian Federation for Clarification of Personal Data Processing in Information and Telecommunications Networks", dated 21.07.2014. The new requirements for the localisation of RF citizens' personal data came into effect on 09.01.2015.

On the one hand, new requirements are affecting the development of DPC in Russia and have already resulted in new associations in the information and telecommunication market. As expected, it will continue to be a consolidating driver for business in 2016 as well. Western vendors in IT solutions have been forced to formulate new offers for clients in the RF, which on the whole should stimulate a positive response from the Russian technology segment in 2015–2016.

On the other hand, given the short period in which businesses have had to decide on methods to adapt their IT architectures for Federal Law No. 242-FL, the absence of official and accurate clarifications from law enforcement authorities, and the ambiguity of the target audience, for which the new law is intended, the commercial sector will inevitably incur additional expenses. Moreover, the above factors have also made a number of foreign players consider changing their business plans and excluding Russia from their priorities.

For this reason, one of the Committee's top priorities at the moment is to assess the negative economic effect expressed in financial equivalent in the form of additional expenses incurred by business and to project this effect on the Russian market as a whole. 2016 is going to be a follow-up year of the global "localisation", including the "localisation" of personal data of Russian citizens.

ISSUES OF TELECOM AND IT INDUSTRIES

- No framework regulating mobile commerce for full-scale minor mobile payments based on the mobile user's prepaid business account with the carrier.
- Inefficient spending of the Universal Service Fund. The traffic of 148,302 pay phones decreased to 29,8 million minutes (down 25% against 2012). Most of them are located in the cover area of one or more carriers.

- Prohibitions on direct telephone traffic, forcing alternative operators to use the paid services of major operators.
- Authorisation procedure ruling for putting communication networks into service is employed together with an artificial extension of the regulations for town planning and construction activities for communication networks.
- No progress towards a notification procedure for the use of radio frequencies even when there are no other known users.
- Land plot assignment procedures are not properly regulated, which creates serious risks for communication operators, especially for mobile communication operators.
- Absence of a statutory position of the law enforcement authorities on compliance criteria for Federal Law No. 242-FL.
- Use of the legislative tool to regulate the industry as a political reaction to sanctions (draft regulations restricting the share of the foreign products in the public sector for purchasing goods/works/services; imposing national requirements for services offered on the internet and applying such requirements to foreign service providers that have no presence as legal entities in the Russian Federation).
- For the outsourcing model of service rendering, the expected amendments restricting the use of leased employees are to come into effect on 01.01.2016 in the absence of clarifications and additional regulating bylaws specifying the procedure for new labour legislation application.
- Absence of clarifications and understanding of further work on issues of software localisation in Russia.
- Expected tougher administrative liability for violations in the sphere of personal data protection in the context of the arbitrary enforcement model for such requirements.
- Efforts to tighten government control in the regulations related to the internet business (E-commerce) by establishing additional, even somewhat excessive, requirements for terms and conditions for posting information about goods offered on websites, and to tighten administrative liability in case such terms and conditions are violated.
- Ongoing debate within government on the issue of additional government charges for internet use – a “global license from all users”.
- An unclear situation with the definition of “domestic microchips” in the terms of further obtaining preferences in the Russian purchasing market.
- Stricter requirements for protection of intellectual property rights to items on the internet.

RECOMMENDATIONS

- Provide official communication/positions by the authorised state authorities responsible for the practice implementation of the valid laws and the laws which are expected to be signed by the President of the RF.
- Grant an opportunity to the business environment to participate in joint consultative meetings with the state authorities for the purpose of establishing an open position regarding the issues in the IT and Telecom markets of the RF in 2015–2016.
- Due to increasing of the economic pressure on the commercial sector, the issue of providing additional “loyalty programmes” for companies which take part in governmental initiatives for localisation and import substitution requires advice to be discussed (probably discuss making special terms and conditions for joint venture companies’ incorporation).
- Making an additional assessment for the practical implementation of the initiatives for the SW localisation taking into consideration the negative impact which will arise from free competition and the negative effect in the sphere of technology progress on the Russian market when the restrictions are introduced.
- Changing the grounds for decision-making in the IT and Telecom markets in Russia from geopolitical reasons to the economic and social grounds.
- Improving the quality of human resources in IT and Telecom services through the developing of joint programmes of collaboration between state and business which would help teach young specialists, including the field of foreign languages.
- Continue the strategic international partnership with European companies for the purpose of IT and Telecom technologies development in Russia.
- Eliminating the above sources of trouble and risks in the telecommunication industry by altering the industrial and related regulations.
- Reforming the institution of Universal Service to enhance its efficiency and relevance.
- Sharply accelerate cooperation with SCO-Group countries to substitute for sanction-related losses in access and abilities, without burning all bridges to European industry and regulatory bodies.
- Continuing the development of standards in the field of ICT, in particular, the Russian standards for contactless payments.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma • ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker & McKenzie • Baker Botts LLP • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Deloitte • Detecon International GmbH • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Google Russia • Linxdatacenter | Linxtelecom • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • SCHNEIDER GROUP • SAP CIS • Siemens LLC • Telenor Group • TeliaSonera International Carrier • Tilling Peters LLC • Wincor Nixdorf Russia.

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:
Philippe Pegorier, Alstom

Deputy Chairperson:
Ilya Oshkin, Dow Corning

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

TAX AND CUSTOMS REGIME**ISSUE**

When importing equipment and components into the Russian Federation, tax payments and charges make up a significant portion of the costs borne by importers and manufacturers. The high mandatory charges in conjunction with other risks existing on the market limit the innovative development of the machine-building industry in the Russian Federation. A reduction of the tax and customs burden for foreign machine building companies allowing for the attainment of the required rate of return could play a decisive role in foreign machine building companies' strategic decision-making concerning the organisation of production and technical support entities in Russia.

RECOMMENDATIONS

In order to develop the machine building industry by attracting foreign investment, organising production, and importing technology and know-how, it seems expedient to create a special "industrial assembly" tax and customs regime for foreign machine building companies which are launching production in the Russian Federation, similar to that which exists for the automotive industry. For the effective implementation of this approach, it is necessary to consider the specific nature of the enterprises' activities from the various sectors of the machine building industry. The level of production localisation should be established separately for each sector.

SOFTWARE

On 29 June 2015, the President of the Russian Federation signed Law No. 188-FL "Concerning amendments to the Federal Law On information, information technologies, and information protection" and Article 14 of the Federal Law "On the contract system in the procurement of goods, work, and services for state and municipal needs".

ISSUE

The amendments to the law are connected with the introduction of the Domestic Software Register. The law introduces certain restrictions for European manufacturers of computer and data-

base software without any differentiation by level and type, thus expanding the restricted range of software from the highest-level controlling software to the level of CPU micro-programmes and home appliances. This will seriously hamper the further development, localisation and creation of software by international companies operating in Russia. So far, the restrictions refer to state procurement only, but the state is the largest customer on the IT market, taking more than 50% of the entire volume of IT services and software products. These restrictions may also expand to natural monopolies and government-owned companies as happened with import substitution in other industries.

The only criterion used to decide whether a software product is eligible to be entered in the register is the country of origin of the intellectual rights for the software product or service, which means that the conventional international practice of the right to make direct foreign investment has been put at risk.

RECOMMENDATIONS

If it is expected that foreign companies will continue to invest in the Russian economy, but will have to accept certain new rules and operate in another format related to, for example, product localisation, new ways to move added value, industrial capacities, competence centres, partnerships, etc. to Russia, then such rules must be clearly worded. The state must provide unambiguous criteria for localisation, and mechanisms to include European software products in various Russian registers.

We need to create mutually acceptable mechanisms that will ensure equal access to the Russian market for all European investors that have localised their production in Russia. All discriminatory barriers to entering the market must be removed. The AEB Building & Engineering Committee is ready and willing to take part in negotiating such an approach.

PRODUCTION & INVESTMENTS

The AEB pays special attention to the localisation of production. Growth of added value created by foreign business in Russia facilitates economic growth in the regions, helps develop the local supply industry, and guarantees know-how transfer in the fields of technology, manufacturing and management.

Growth of localisation is highly dependent on targeted state policy with regard to the attraction of foreign investments into local production facilities. These mechanisms include measures of direct, short-term influence such as the creation of special economic zones, tax and customs preferences, etc., but also long-term indirect measures like the stimulation of the growth of small and medium-sized businesses, which are major suppliers for industry, improvement of the educational base for the development of competitive personnel, and streamlining of bureaucratic procedures. The AEB Machine Building and Engineering (MBE) Committee is actively involved in promoting the development of localisation in Russia through the organisation of meetings and consultations on relevant topics.

The Committee has singled out a number of efficient measures taken by the Government in order to attract investments into Russian production facilities. Among these measures are, for instance, Resolution of the Russian Government No. 166 "On Changes in the Customs Tariff of the Russian Federation, with regard to Vehicle Components Imported for Industrial Assembly", dated 29 March 2005, and Resolution of the Government of Russian Federation No. 566 "On Changes in the Customs Tariff of the Russian Federation, with regard to Vehicle Components Imported for Industrial Assembly", dated 16 September 2006.

However, there are several problems and limiting factors which impede further steps towards localisation of production in Russia.

ISSUES

The AEB MBE Committee has identified two blocks of problems with regard to development of industrial facilities for foreign companies in Russia.

Technological

- Low level of automation and high level of depreciation of the equipment in businesses potentially suited to act as suppliers.
- Low level of productivity (the Russian average is only 26% of the USA level).

- Lack of qualified personnel (blue collar and engineers), capable of working with modern equipment and technologies.

Infrastructural

- Low level of infrastructure development (with the exception of several regions) as well as high administrative/bureaucratic barriers.
- High overhead expenses.
- Problems in the implementation of the internal processing regime.

Furthermore, a crucial problem is the inadequate development of the small and medium-sized business sector which elsewhere is a pillar of the supplier industry.

RECOMMENDATIONS

The AEB MBE Committee recommends that the following steps be considered in the future by the government in order to stimulate foreign investment in Russian production facilities:

- Share risks with manufacturers by introducing a grace period for different aspects of manufacturing activities, based on the manufacturing type and payback terms.
- Create technology parks with existing infrastructure including production premises.
- Exempt tenants of these technology parks from having to pay rent for five to eight years, as well as from a certain number of taxes, by analogy with special economic zones.
- Invite first to these parks those companies producing components considered compulsory for localisation.
- Provide support to local small and medium-sized enterprises that conform (or are trying to conform) to the quality requirements of foreign investors.
- Ensure qualified personnel undergo regular training that enables them keep abreast of all current production technologies.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Alstom Russia • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • Eberspaecher Rus • ECOTEAM • Emerson LLC • John Deere Rus LLC • Legalife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vossloh Russia • YE-International.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Deputy Chairperson:
Oleg Alkhamov, Auchan

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

REGULATION OF COMMERCIAL ACTIVITY

ISSUE

On 19 May 2015, the Russian State Duma adopted at its first reading, draft Federal Law No. 704631-6, which imposes the following additional restrictions on the activities of trade companies:

- Bonuses paid to retail chains by suppliers must not exceed 3% of the supply contract. This limit also includes all services of goods promotion (including logistics services), which retail chains provide to suppliers.
- The delivery payment period is reduced (and this is taken from the date of the actual shipment of the goods, but not the acceptance of goods).
- Increased penalties for violation of the legislation up to the disqualification of company managers.

The proposals of the Ministry of Industry and Trade and State Duma MPs on the amendment of the draft law for the second reading include a complete ban on the payment of any bonuses/remuneration for the services, tighter restrictions on the expansion of retail chains in particular regions, the delay of entry into force of the amendments for 6 months (for payment period) and 1 year (for bonuses).

According to many market participants, this change in the law not only will fail to enhance the transparency of the relationship between the trade companies and suppliers, but will also lead to lower turnover, higher costs for the retailers and suppliers, a reduction in the product range, and an increase in food prices. Given the increasingly complex business environment, the repercussions will be felt by all market participants (both large and small businesses). As a result, the interests of consumers will suffer.

These changes to legislation are being proposed in an environment where industry players are making significant efforts to promote self-regulation. In December 2012, the "Code of good practice for commercial relations between retail chains and suppliers of consumer goods" was signed. In April 2014, the form of the additional agreement to the supply contract and the consumer products promotion service contract was approved, stipulating the obligation for retailers and suppliers to implement the provisions of the code in contractual relationships. In December 2014, retail chains and suppliers signed a memoran-

dum on establishing a shorter approval period for new prices (14 days instead of 45) during sharp fluctuations of the rouble exchange rate (it was in force till 31 March 2015). In July 2015, in the presence of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the Protection of Entrepreneurs' Rights, a memorandum on establishing an arbitration mechanism for the pre-trial settlement of disputes between suppliers and retailers was signed.

Currently, market participants are continuing to discuss further steps towards self-regulation, including the creation of a so-called Market Council, which will bring together all the market participants to ensure the most effective implementation of self-regulatory mechanisms on the basis of codes of good practice.

RECOMMENDATIONS

With this in mind, the AEB strongly opposes the introduction of the above changes to commercial trading legislation, and considers it appropriate to continue the proactive work to develop self-regulatory mechanisms in cooperation with the relevant ministries and agencies, retail company associations, suppliers and manufacturers of food products.

VETERINARY AND PHYTOSANITARY REGULATIONS

ISSUE

In accordance with the Federal Law "On Amendments to the Law of the Russian Federation 'On veterinary medicine' and some legislative acts of the Russian Federation" No. 243-FL dated 13 July 2015, from 1 January 2018 mandatory veterinary certification of finished (processed) animal food products of animal origin will be introduced in Russia. In addition, Order of the Russian Ministry of Agriculture on 17 July 2014 No. 281 stipulates the transition to an electronic system of certification of veterinary products.

Currently, the traceability of finished food products of animal origin that are on sale has been successfully provided by the mandatory labelling of such products (date and time of manufacture, information on the production line, the address of the plant, production lot number, etc.). The introduction of mandatory veterinary certification in respect of such products

as they are shipped around Russia, will involve market operators, especially domestic companies, in additional administrative and financial costs. In particular, it will increase the burden on wholesale and small-scale wholesale trade whose clients are legal entities. Veterinary and supporting documentation will have to be issued at the cashier's desk every time such products are purchased, which will significantly increase the time needed to make the purchase and, therefore, impede the operation of such retail centres. Currently, the IT service of the Russian Ministry of Agriculture's is developing an integration module, which if correctly configured will enable such delays to be minimised.

As to the introduction of the Mercury electronic certification system, the pilot projects that are currently being undertaken by a number of retailers and manufacturers mostly show a very low level of preparedness of the system for practical use by public authorities and market participants (manufacturers, distributors, transport companies, commercial companies).

RECOMMENDATIONS

The AEB generally welcomes the approach to the long-term reduction of the cost of veterinary and accompanying documentation by converting them into electronic form. Thus, the AEB considers it possible and appropriate to exclude finished (processed) products from the list of products for which registration is required for veterinary accompanying documents. The AEB also considers it necessary to continue the engagement between business and the authorities to ensure the effective implementation of the electronic certification system by the overwhelming majority of market participants during the envisaged transition period.

REGULATION OF THE ALCOHOL TRADE

ISSUE

1) In connection with the transfer of alcohol retailers to e-declarations, the amount of verification and requests for information from the Federal Alcohol Market Regulatory Service has increased significantly. Almost any detected discrepancy becomes an object for a specific administrative investigation.

In accordance with paragraph 3 of Article 20 of the Federal Law "On state regulations of production and turnover of ethyl alcohol and alcohol containing products and on limiting consumption (drinking) of alcohol containing products" dated November 22, 1995, the provision of inaccurate information in declarations twice in one year on the volume of production, turnover and (or) the use of ethyl alcohol and alcohol products is/are grounds for the licensing authority to suspend the license and apply to the court for it to be annulled.

For an organisation that has mentioned several addresses of its regional offices in the license the suspension (cancellation) of a

license due to a violation in one of the offices is therefore immediately applied to all the other offices, regardless of whether they have committed any violations themselves or not. The cause of the discrepancies in the declarations is, as a rule, the "human factor" (typographical errors in manual data transfer from paper into the system). In addition, records are maintained separately for each structural unit of the company, which increases the likelihood of errors.

2) At present, a draft order is being developed that would establish requirements for commercial premises and permanent retail facilities used for the retail sale of alcohol and alcohol-containing products. So far, requirements for rooms used for the retail sale of alcoholic beverages have not been stipulated by legislation. The introduction of requirements for storerooms creates excessive administrative barriers to doing business in this industry.

RECOMMENDATIONS

1) It is necessary to introduce industry-standard software that will eliminate the "human factor" in the manufacturer-retailer chain, and make it possible to have all the data related to the date of a waybill, its number, the tax registration code of the supplier and other information that accompanies any delivery entered in the system only once. It is also necessary to provide for the possibility of forming a special category of violations not related to errors in volumes of shipped/sold alcoholic beverages and separate errors in the declaration of the turnover of alcohol products in one of two categories:

- a) "distortion" – errors in the waybill, date of shipment and the like, not entailing the corruption of data on the turnover volume (litre capacity). In the case of "distortion", the license holder would be held administratively liable, but it will not be considered a violation and would not be counted as repeated in the declaration of the company during the reporting year.
- b) "gross distortion" – substantial errors in the data on the turnover volume of alcohol products (litre capacity) (e.g., non-declaration of the shipment of alcoholic beverages). "Gross distortion" is to be taken into account when establishing the repetition of a violation that entails a penalty under paragraph 3 of Article 20 of Federal Law No. 171 dated 22.11.1995, (suspension/cancellation of a license).

2) A clear regulation is required for the procedure for introducing and applying the developed order for legal persons who are already holders of a license for the retail sale of alcoholic beverages. The setting of a transitional period which is sufficient to align the existing storage facilities with the requirements of the order, the establishment of reasonable exceptions, based on the characteristics of the business activities of large retail chains involved in the retail sale of alcoholic beverages, and/or the application criteria of this order.

ON THE REFORM OF STATE-OF SUPERVISORY ACTIVITIES AND THE DRAFT FEDERAL LAW "ON THE BASIS OF STATE AND MUNICIPAL CONTROL (SUPERVISION) IN THE RUSSIAN FEDERATION"

ISSUE

Currently, state and municipal control (supervision) is regulated by Federal Law No. 294-FL "On the Protection of Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs", dated 26 December 2008, and a number of sectoral Federal laws on specific types of control. In addition, numerous resolutions of the Government of the Russian Federation and various departmental acts have been published, including administrative regulations regarding the performance of supervisory functions.

The draft law proposed by the Ministry of Economic Development "On the basis of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation" should replace the current law FL-294, and introduce new approaches to the implementation of supervisory and licensing functions, and organise the relevant requirements established by current legislation. The draft law introduces the concept of a national system of risk management and an underlying risk-based approach. All monitored facilities/plants are classified according to the degree of risk and, consequently, the degree of control and frequency of inspections is established depending on the risk category the monitored facilities belong to.

In the discussion of the draft law at various stages a number of problems have been identified, including:

- Vagueness of the definitions in the description of the risk-based model of control and supervision.
- Criteria for assessing the effectiveness of control and supervision work.
- Expanding the grounds for unscheduled inspections.
- Lack of clear definition of the scope of the law.
- Extension of the draft law to apply not only to entrepreneurs, but also to citizens.
- In general, the lack of definition of established norms, requirements and concepts.

RECOMMENDATIONS

The AEB generally supports the efforts of the Russian Government to introduce a new approach to government surveillance work, based on a risk-based model. At the same time, we consider it necessary to set out clear criteria for classifying facilities into particular risk categories and to conduct preliminary discussions on these criteria with business representatives.

RESTRICTIONS ON MEDIA OWNERSHIP FOR LEGAL ENTITIES WITH FOREIGN PARTICIPATION

ISSUE

In accordance with Federal Law No. 305-FL "On amendments to the federal law on mass media", dated 14 October 2014, from 1

January 2016 restrictions will be imposed on foreign capital regarding the ownership of Russian media: foreign countries, international organisations, organisations under their control, foreign legal entities, Russian legal entities with foreign participation, foreign citizens, stateless persons, Russian citizens who are a national of another country, together or individually, are not entitled to set up or participate in the setting up of mass media, be involved in the editorship of mass media, or be an organisation (entity) involved in broadcasting.

Foreign legal entities, Russian legal entities with a share of foreign participation in their equity capital exceeding 20 percent, foreign citizens, stateless persons, Russian citizens who are a national of another country, together or individually, are not entitled to own, manage or control directly or indirectly (including through controlled entities, or by a person owning an aggregate of more than 20 percent of the shares) more than 20 percent of the authorised capital of an entity which is a participant (member, shareholder) of the owner of mass media, the editorship of mass media, or an organisation (entity) involved in broadcasting.

Also, it is not permitted for the above-mentioned persons to establish any other form of control over the owner of the media, over the editorship of the mass media, the organisation (entity) involved in broadcasting, as well as persons who are participants (members, shareholders) of the owner of the media, whereby the said persons gain the opportunity to acquire, directly or indirectly, own, manage the owner, editorship, or organisation, control it, and determine its decisions.

The result of this is that Russian subsidiaries of international companies, and Russian legal entities with foreign participation will be prevented from producing their own advertising and internal corporate publications.

In addition, especially in connection with commercial advertising and marketing materials that are focused on the promotion of supplier products to customers, this is of particular importance in respect to the existing business model of commercial companies. On the one hand, they provide information to customers (including small and medium-sized businesses), and on the other hand, they are an effective tool for increasing the sales of the advertised products. These publications are printed with a large circulation (up to a million copies or more) and are registered as mass media (if the publication meets the criteria of periodical (Art. 2 of the Law "On mass media"), and if not registered is held liable in accordance with Art. 13.21 of the Code of Administrative Offences). In addition, the status of the mass media allows suppliers and manufacturers to count the cost of placing information in them about goods as advertising costs for tax purposes. The options under consideration for adapting to the requirements of the law, such as outsourcing any such marketing materials to Russian publishing agencies, will significantly increase costs for both commercial companies and suppliers, and generally reduce the effectiveness of these materials due to the greater difficulty in changing their content.

Furthermore, additional complexity is associated with the use of commercial information, and retail and producers' trademarks by third parties.

The law also affects the publication of internal periodic publications and information intended for employees, which concerns both retail facilities and many of the major manufacturers. Business will face increased costs and decreased efficiency in the preparation of such publications because of this law.

RECOMMENDATIONS

The AEB considers it necessary to exclude from Art. 19.1 of the Law "On mass media" (as amended by Federal Law No. 305-FL dated 14.10.2014) specific forms of media such as advertising and internal corporate publications.

VAT ON BONUSES

ISSUE

On 1 July 2013, certain provisions entered into force of Federal Law No. 39-FL dated 05.04.2013 "On Amendments to Part Two of the Russian Tax Code and Article 4 of the Federal Law. On

amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement in pricing principles for tax purposes", which establishes, in particular, that retro-bonuses do not affect the price of goods for the purpose of calculating VAT (unless the price change due to the payment of rewards is not stipulated in the terms of the supply contract).

In a letter to the Federal Tax Service sent on 9 June 2015, it was stated that when the buyer receives rewards (bonuses) from sellers for purchasing a certain amount of goods up to 01.07.2013, when under the contract terms the price of goods amounting to the reward (bonus) paid out does not change, or when such terms are not stated in the contract, the obligation for the buyer to adjust the tax deduction does not arise, and the seller is not entitled to adjust the VAT tax base and the amount of tax.

RECOMMENDATIONS

The AEB welcomes the position of the Federal Tax Service, stated in the letter dated 9 June 2015, and hopes that this decision will significantly reduce the amount of tax disputes and litigation. However, members of the association will continue to monitor legal precedents in this matter.

COMMITTEE MEMBERS

ATAK • Auchan • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Shopping Centres Russia • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia • Stockmann ZAO.

SEED COMMITTEE

Chairperson:
Vladimir Druzhina, KWS

Deputy Chairperson:
Denis Zhuravsky, Syngenta

GR Manager:
Tatiana Belousovich (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

The Seed Committee was set up in 2014 as a Subcommittee. It became a self-standing Committee by the decision of the AEB Board in March 2015. Currently, it unites six leading international seed producing and importing companies.

The aim of the Committee is to represent and lobby for the interests of the member companies based on a consolidated position on the key issues of selection and seed growing through interaction with government bodies, public organisations, branch associations and unions to create and support a favourable climate for business.

INTRODUCTION

The response to the economic sanctions against Russia stimulated an import substitution process.

In September, the Russian Ministry of Agriculture made amendments to the Doctrine of Food Security in the RF, which aims to increase minimal levels of self-sufficiency on several important products. The section "Mechanisms and resources to ensure food security" now includes a paragraph on the necessity to produce seeds and genetic material along with other products.

But at the same time, A. Tkachev, the Minister of Agriculture, said in his interview that a wide range of industries still depend on imports, including seed and genetic material. On September 24, at the meeting on the agricultural sector held by President Vladimir Putin in the Rostov region, special attention was paid to the development of seed-growing and selection farms and centres. It resulted in a list of instructions made by the President regarding strategic issues as well as corrections to the State programme on agriculture development and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2013–2020. Scientific research in the agricultural sector was highlighted, which relates primarily to seed-growing.

Thus, the Committee sees creating the necessary economic and legal conditions for the localisation of foreign seed-production in Russia as one of its main strategic lines of work. It will allow a reduction in the dependence of Russian farmers on seed import and connected risks, from one side, and keeping a high yield potential, from the other.

IMPORT OF UNREGISTERED SEEDS FOR RESEARCH PURPOSES

ISSUE

For Committee members, who are international companies that research actively in the areas of selection and seed-growing all over the world, the regulation of the import of unregistered seeds for research purposes in the RF is of principal importance. According to Article 33 of Federal Law No. 149-FL "On Seed Production" from 17.12.1997, the import of seeds which are not included into the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the RF is allowed for scientific purposes. There is also Instruction "Import and export of seed and breeding material in and out of the territory of the RF" No. 1313 from 26.05.1997. But it does not list exact documents nor fix the volume of seed varieties for import for research purposes. The situation is complicated by the fact that the Agreement on Seed Turnover in the Eurasian Economic Union, which would define basic principles, has not been signed yet.

So, the absence of a clear regulation for the import of unregistered seeds for research purposes complicates this procedure for the companies, creating risks of not getting the license and thus not importing unregistered seeds for research.

RECOMMENDATIONS

The Committee's efforts are focused on building a constructive dialogue with government bodies in order to develop the procedure of import of unregistered seeds for research purposes. The position of the Russian Ministry of Science and Education was expressed at the meeting of Committee members with Sergey Matveev, the Deputy Director of the Department of Science and Technologies of the Ministry of Agriculture, in April. Companies and/or their trial stations that have a provision on scientific research in their Charter and finance their activities from their budget can import samples and research basing on this provision.

Of principal importance is cooperation with the Russian Ministry of Agriculture. The adoption of the Draft Law "On Amendments to FL-149 «On Seed Production»" would accelerate the development of the import procedure. The Committee focuses on communication about the Draft Law via all possible channels: regulatory impact assessment, public discussions, and representation in working and expert groups.

The first positive results are already visible. The recommendation of the State Commission for Selection Achievements' Test and Protection together with the Department of Scientific and Technological Policy and Education of the Russian Ministry of Agriculture to prepare the procedure of import of seeds into the territory of the RF, including for research, and to send it to the EEC is fixed in the protocol decision of the Round Table "Cooperation of Variety Trial Network with Representatives of Companies – Applicants for Selection Achievements of Crops" held in Tambov on 2 July as a part of Interregional seminar "Seed-Trial Operator Day 2015".

Cooperation with the EEC Department of Agribusiness has been established and will continue.

The main arguments of the Committee for clear regulations of the import of unregistered seeds for research purposes are:

- development of the modern scientific selection and seed-growing in Russia;
- positive influence on companies' decision to create their own trial stations, then localise production in Russia, which is of vital importance in the context of import substitution.

OPTIMISATION OF THE REGISTRATION PROCEDURE FOR NEW CROP VARIETIES/HYBRIDS

ISSUE

State trials of crop varieties and hybrids are the key instrument in forming state seed policy. The efficacy of having them done and evaluated is defined significantly by the constructive dialogue between the State Commission for Selection Achievements' Test and Protection and companies which are applicants for selection achievements of crops. The Committee began cooperating with the State Commission for Selection Achievements' Test and Protection from the moment it was set up. During this year, 10 meetings and negotiations in different formats with the management and specialists of the State Commission were held. Active discussions on the issue of the optimisation of the registration procedure took place during two round tables: in the framework of the Interregional seminar "Seed-Trial Operator Day 2015" in Tambov and the business programme of the 17th Golden Autumn exhibition on 9 October. The main issues requiring coordinated decisions are:

- setting clear terms and regulations of shipping orders issue on the import of seeds for state trials;
- improving state trial methods with regard to the modern technologies of evaluation of genetic material;
- creating unified approach when selecting hybrids-standards;
- improving the procedure of informing applicant companies during the state trials;

- obtaining information on holding the agro-technical events stated in the contracts (mechanical control of weeds; CPP treatment, morphological observation, etc.);
- timely notification of applicants about exclusion (removing) of a hybrid from the trials due to insufficient information, incorrect documentation or other technical reasons as in CIS countries, so that applicants can provide the missing documents and/or make the necessary corrections in time;
- timely obtaining of information about the results of state trials from the State Commission, including receiving reports for trials paid by applicants.
- establishing a clear evaluation procedure for resistance against fusarium disease/other pathogens evaluated by immunological trials, and timely informing about high rate of infection among hybrids after the first year of trials;
- introducing the practice of trial/evaluation of the hybrids adapted to the technology of cultivation of herbicide-tolerant sunflower (Clear-field/Express Sun) with the appropriate herbicide treatment;
- providing the possibility to observe the discussion of the results of the state trials and of decision-making about the inclusion of the crop variety/hybrid into the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The Committee focuses on continuing the constructive dialogue with the State Commission for Selection Achievements' Test and Protection to work towards agreement on the issues listed above. An important step was signing the Memorandum of cooperation between the State Commission and the AEB as part of the Interregional seminar "Seed-Trial Operator Day 2015" held in Tambov on 2 July. A promising line of work is organisation of regular visits to state trial fields together with the representatives of the State Commission and the participation of the State Commission in open events on promoting innovative agro-technologies held by member companies of the Committee.

CONCLUSION

With its big potential, the Committee sees its development in both in quantitative growth – attraction of new members – and in strengthening and widening cooperation with government bodies, branch associations, and public organisations. The top priorities are:

- developing the procedure for the import of unregistered seeds for scientific research;
- optimising the registration procedure for new crop varieties/hybrids;
- creating conditions for the effective localisation of seed production in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

Bayer CropScience • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer • Syngenta.

TIRE PRODUCERS COMMITTEE

Chairperson:
Jaron Wiedmaier, Continental Tires Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATION FOR TIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUES

Since 2011, the Tire Producers Committee within the AEB has actively been helping to develop a draft on technical regulation for both Russia and the Customs Union – “On the Safety of Wheeled Vehicles.” The committee has written and submitted recommendations for the draft regulation as part of a public discussion.

Taking into account that the technical regulation of the Customs Union “On Safety of Wheeled Vehicles” came into force on 1 January 2015, the AEB Tire Producers Committee believes that it is necessary to facilitate the process of entry into force of the new requirements of the Technical Regulations and continue to work on the harmonisation of technical requirements contained in the various legislative acts of the Russian Federation: the Highway Code, Administrative Code, the law on “Technical Inspection” of 2011, etc. as well as to continue its work on additional amendments to the Technical Regulation of the Customs Union on the obligatory use of winter tires. Tire manufacturers propose to install winter tires on the Drive axle for M2, M3 and N2, N3 vehicles, starting from 1 January 2016.

END OF LIFE TIRE (ELT)

ISSUES

Since 2015, the Federal Law “On Amendments to the Federal Law ‘On Industrial and Consumer Wastes’ and other legislative acts of the Russian Federation with regard to economic incentives for Waste Management” came into force. The law imposes the responsibility for utilisation of waste on producers; however the mechanism for the implementation of the law, which shall be defined by government decrees, has yet to be determined.

One of the key issues that the committee is currently working on is the tax nature of payments for recycling. The new bill “On Waste from Production and Consumption” provides variability for producers and importers in fulfilling their recycling obligations for a product that has lost its consumer qualities. It provides two options:

- the payment of an ecological fee to the budget;
- independent recycling, and possibly in an association of producers and importer.

Neither of the options makes it possible to carry producer costs to the production cost or account for them as expenses to reduce the tax base for income tax. As a result, these expenses will have to be paid from net profit both for producers and importers. Right now the Working Group is actively looking into the possibility of taking into account expenses to reduce the income tax, and if necessary, drafting amendments to the Tax Code.

Representatives of the tire industry are convinced of the necessity to introduce amendments to the law that would in the future permit to introduce the “producer responsibility” in the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The most successful model in Europe is the “producer responsibility” model. Today, 75% of the European market of ELT tires is covered by the “producer responsibility” system. It is supported by the tire industry and guarantees sustainable development, efficiency and transparency for consumers, recyclers and administration. The Tire Producers Committee supports the introduction of the European producer responsibility model for ELT in Russia. Important conditions for the implementation of a successful “producer responsibility” model for ELT in Russia would be:

- The right for producers/importers to act directly to achieve the above-mentioned objectives by creating associations to manage the process of collection and recycling, using an appropriate financial scheme.
- Elimination of contradictions in the subordinate regulations.
- Strong involvement of the tire industry in the process of creation and later control of the tire recycling model.

The AEB Tire Producers Committee will participate further in the discussion of normative documents to defend the proposed amendments, reflecting the joint position of the tire industry producers in the Russian Federation.

COMMITTEE MEMBERS

Continental Tires Rus • Goodyear Russia • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyres Russia • Yokohama Russia.

CUSTOMS & TRANSPORT COMMITTEE

Chairperson:

Dmitry Cheltsov, Permanent IRU Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:

Wilhelmina Shavshina, DLA Piper; **Sergey Gusev**, Electrolux

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Experts at the Customs & Transport Committee analyse existing documents which regulate customs and transport activities on an ongoing basis, as well as drafts of new regulatory documents. Based on the analysis, the Committee develops risk management recommendations for businesses and prepares proposals for amending existing laws, as well as amendments to drafts of regulatory documents.

The Committee acts as an intermediary in constructive dialogue between the regulatory bodies and the business community on issues related to customs and transport in order to increase the effectiveness of government control in the aforementioned spheres and to improve the business environment.

Currently, the Committee has determined the more pressing issues which require immediate action, some of which are highlighted below.

MAIN AREAS FOR IMPROVEMENT OF CUSTOMS LEGISLATION WITHIN THE CUSTOMS UNION

On 1 January 2015, a new regional integration union was established – the Eurasian Economic Union (EEU). One of the main principles of the EEU is to establish a functioning Customs Union without exceptions or limitations.

In 2015, Armenia and Kyrgyzstan joined the EEU. For these particular states, special terms and transition provisions on a wide range of customs regulations have been determined, including those related to membership of the World Trade Organisation (WTO). Officially, Kazakhstan has concluded its negotiations on joining the WTO. Kazakhstan is expected to become a full member of this international organisation.

Within this context, the EEU members and the business community face new challenges, including those related to EEU expansion and the participation of its members in the WTO. Within the new integration, the EEU members are working to develop an EEU Customs Code to replace the existing Customs Union's Customs Code.

The realisation of the action plan ('Road Map') to improve customs administration was developed with the direct involvement of the business community and covers the period ending in 2018. In

2015, the Road Map was supplemented by new measures aimed at improving and simplifying the processes and procedures of customs operations.

ISSUES

Business expectations on the advantages of operating within the Eurasian Economic Union – i.e. free movement within the union, competition between customs administrations to develop effective, fast and business-friendly customs processing – have not been fully realised yet. This is mainly due to maintaining the residency principle, i.e. the rule to run the customs process in the country where the consignee of the imported goods is registered.

In addition, the introduction of supranational customs regulations has significantly complicated the procedures for modifying Customs Legislation. A good example is the delay in the EEU Customs Code approval process. The accession of Armenia and Kyrgyzstan to the EEU will require integrating them into the main working processes of the principal customs documents.

Other visual examples are the absence of relevant EEC documents such as the delayed customs value procedure order and the inclusion of royalty payments in the customs value of imported goods. The development of EEU legislation on the aforementioned issues has been under way for more than a year.

Moreover, the potential for the business community to influence regulatory amendments has been reduced. This is because there are no formal procedures for public discussions on draft international agreements and decisions by the EEC, and more importantly – there are no discussion mechanisms for draft international agreements on the platform of legislative bodies. When developing the documents, the regulatory agencies, the Federal Customs Service in particular, have the option to reject rational proposals from prudent companies aimed at improving the business environment and removing unjustified administrative barriers, if such proposals contradict the interests of their department.

RECOMMENDATIONS

The Committee attaches great importance on the speedy completion of negotiations and the adoption of procedures for the EEU Customs Code which should take into account the full extent of

proposals and suggestions from the business communities of the EEU member states.

The Committee also hopes that in the near future the Eurasian Economic Commission will approve the delayed customs value procedure order and the inclusion of royalty payments in the customs value of imported goods.

A formalised procedure for the public discussion of international agreements and decisions of the EEC should be introduced prior to the submission of drafts for domestic approval. Such a procedure should include discussion of the documents with the participation of deputies from the State Duma. Also, a process should be established for the prompt clarification of certain provisions of international agreements and decisions by the EEC; because, as in the course of the large-scale work of establishing Eurasian Economic Union law, there will inevitably be situations when after the initial introduction, amendments may be required to certain provisions.

FULFILMENT OF OBLIGATIONS UNDERTAKEN BY THE RUSSIAN FEDERATION WHEN JOINING THE WORLD TRADE ORGANISATION

In September 2015, a Eurasian Economic Union directive came into force to meet the Russian Federation's commitments to the WTO which led to changes in import customs duties for the Common Customs Tariff. These changes were initiated not only due to the planned interest rate reduction, but also due to the fact that on 31 October 2014, the European Union (EU) issued a complaint with the WTO insinuating that Russia had not complied with obligations related to the type and structure of customs duty rates for certain goods, also questioning the practice for determining the customs value of those goods. According to the EU, we are talking about annual shipments worth about 600 million euros. Australia, Brazil, Canada, Chile, China, Colombia, India, Japan, Korea, Moldova, Norway, Singapore and Ukraine announced interest in reviewing this matter in the role of a third party. This suggests the issue caused a big stir among the international community.

After the aforementioned EEC decisions were issued, the Customs Union's claims on the type and structure of the customs duty rates remain relevant. For some commodity items the combined customs duty rates remained intact, whereas they should have been replaced with ad valorem rates. In particular, such violations were noted for domestic fridges and freezers (see, for example, 8418 10 200 1, 8418 21 910 0, 8418 40 200 1, etc.). In addition, the issue of establishing tariff barriers for foreign goods by artificially increasing their customs value and/or specific cost component by customs authorities remain. This is confirmed by the increasing legal precedents for customs disputes.

Aside from the customs-tariff regulations, we recall the increasing practice of implementing protective and anti-dumping measures, the justification of which is in some cases quite questionable con-

sidering the implementation of such measures within the framework of the WTO rules.

The Committee hopes that all obligations to reduce interest rate will be fulfilled in the near future. The Committee believes that special attention should be paid to the Russian Federation's WTO commitments to compliance with customs valuation rules, and that the government agencies responsible for this should take appropriate and effective measures to remedy the situation, not by influencing judicial authorities, but by ensuring legitimacy within the customs authorities, balancing both public and private interests. We also hope that the introduction of protective and other measures for imported goods will be carried out in strict accordance with WTO requirements.

INADEQUACIES OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CUSTOMS RULES

ISSUE

The problems of ambiguity surrounding violation offences, as well as inappropriate and disproportionate sanctions for customs violations under Chapter 16, of the Administrative Offences Code of the Russian Federation, was aggravated after the new revision of the Code came into force on 1 April 2013.

Item 71 of the Road Map 'Improvement of Customs Administration' approved by Russian Government Decree No. 1125-p dated 29.06.2012 specifies the need of an inventory of Chapter 16 of the Russian Administrative Code to avoid ambiguity in the description and clarification of sanctions to ensure proportionate and appropriate punishment for violations depending on their degree of danger to society, economic damage and consequences. Item 63 of the 2015 Russian Government Legislative Drafting Activities Plan, approved by Russian Government Decree No. 2736-p dated 27.12.2014, provides for the development of amendments to Chapter 16 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation with regards to improving the administrative responsibility for customs violations.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that a comprehensive solution to the legislative inadequacies of administrative responsibility for violations to customs rules is possible only after the preparation and adoption of federal laws to amend the Administrative Offences Code of the Russian Federation, taking into account the opinions of experts and non-commercial organisations.

In view of the above, the Committee supports the adoption of Federal Law No. 515-FL 'On amendments to Article 4.1 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation' of 31.12.2014, the adoption of Federal Law No. 17-FL dated 12.02.2015 'On amendments to Articles 16.2 and 29.9 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation' of 31.12.2014, and the adoption in the first reading by the State Duma of the Federal

Assembly of the Russian Federation of the draft law No. 822516-6 "On amendments to the Administrative Offences Code of the Russian Federation", as well as the Ministry for Economic Development, due to the negative conclusion of the regulatory impact on the draft Federal Law "On amendments to Chapter 19, Articles 4.5, 23.8 and 29.9 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation".

The Committee considers it necessary and extremely important to continue with the legislative amendments to the Administrative Offences Code of the Russian Federation, and it plans to actively participate in expert groups to develop proposals aimed at improving the legislation on the administrative responsibility of violations to customs rules.

EMPOWERMENT OF NON-SPECIALISED CUSTOMS AUTHORITIES TO EXCLUSIVE COMPETENCE OVER CUSTOMS OPERATIONS FOR CERTAIN GOODS

ISSUE

The Federal Customs Service of the Russian Federation has issued regulations which empower non-specialised customs authorities with exclusive competence over customs operations for certain goods subject to customs procedures for domestic use: The Federal Customs Service of the Russian Federation Decree No. 779 dated 13.04.2011 'On the competence of customs authorities located in Moscow and the Moscow Region to perform customs operations for goods classified under items 3002, 3003, 3004 of the Customs Union Commodity Classification of Foreign Economic Activity' under the Federal Customs Service of the Russian Federation Decree No. 1919 dated 20.09.2011 'On the competence of the customs authorities located in Moscow and the Moscow Region to perform customs operations for the certain categories of goods'.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that in certain cases the empowerment of non-specialised customs authorities with exclusive competence to perform customs operations involving the transport of certain goods to temporary storage, may be justified by the necessity to maintain special storage requirements for goods with specific properties. That said, the empowerment of non-specialised customs authorities with exclusive competence to perform customs operations involving the placement of goods into customs procedures (including customs declarations) for certain goods contradicts the provisions of Paragraph 2 of Article 205 of Federal Law No. 311-FL dated 27.11.2010. 'Customs Regulations in the Russian Federation' that do not meet the objectives of making improvements to the Customs administration, as specified in the Road Map approved by Russian Government Decree No. 1125-p dated 29.06.2012, create excessive restrictions which unreasonably impede business activity.

The Committee considers it necessary to abolish the existing regulatory acts that empower non-specialised customs authori-

ties with exclusive competence to perform customs operations for certain goods, or to amend these acts to cancel the provisions which empower non-specialised customs authorities with exclusive competence to perform customs operations involving the placement of goods under customs procedures. The Committee welcomes the decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. BAC-19954/13 dated 26.02.2014, which invalidates the Federal Customs Service of the Russian Federation Decree No. 779 dated 13.04.2011 as non-compliant with Article 205 of Federal Law No. 311-FL dated 27.11.2010, and also supports the conclusion of the Russian Ministry of Economic Development on its assessment of the Federal Customs Service of the Russian Federation Decree No. 1919 dated 20.09.2011 on the need to cancel this Decree. That said, the Committee expresses concern that the regulatory acts of the Federal Customs Service of the Russian Federation cancelling the aforementioned Decrees are not in place.

INTRODUCTION OF ROAD TOLLS FOR LORRIES ON PUBLIC MOTORWAYS

ISSUE

In accordance with Article 31.1 of Federal Law No. 257-FL dated 08.11.2007 "On motorways and road management...", as of 15 November 2015 all cargo transport vehicles in the Russian Federation with an overall weight exceeding 12 tons shall be obliged to pay a mandatory toll to drive on federal motorways. Russian Government Decree No. 504 dated 14.06.2013 approved the rules of the toll and the size of the tariff. In addition, the legislative bodies of the constituents of the Russian Federation periodically make legislative proposals to introduce compulsory tolls for cargo transport vehicles with overall weight exceeding 12 tons while driving on public motorways of regional, inter-municipal and local significance.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the introduction of another compulsory payment in conjunction with the indexation of transport taxes and diesel fuel excises for cargo vehicle owners will lead to excessive cargo transport cost increases. This will affect the pricing for both investment and consumer goods which, in turn, will have a negative impact on the difficult social and economic situation in some regions of the country and in the Russian Federation in general. This is why the Committee has been consistently issuing statements on the bad timing of such tolls.

The Committee supports the decision of the Federal Assembly of the State Duma of the Russian Federation in January 2015 to reject four draft laws submitted by local regulatory assemblies which proposed to introduce tolls for lorries on motorways of regional, inter-municipal and local importance. The Committee also welcomes the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1191 dated 03.11.2015 that

introduces reduced rates for cargo transport vehicles with an overall weight exceeding 12 tons while driving on federal motorways till 2019.

That said, the Committee expresses its utmost concern about the development of a draft law by the Ministry of Transport of the Russian Federation «On amendments to Federal Law No. 68-FL dated 6 April 2011 "On amendments to the Budget Code of the Russian Federation and certain regulatory acts of the Russian Federation"» which imply compulsory tolls for cargo transport vehicles with overall weight exceeding 12 tons while driving on regional and inter-municipal and local motorways.

TIR SYSTEM FUNCTIONING IN RUSSIA

ISSUE

As of 4 July 2013, the Federal Customs Service of the Russian Federation unilaterally imposed some constraints on the application of the TIR Convention on the territory of the Russian Federation. As a result of these measures, Russian businesses as well as partners from the Eurasian Economic Union (EEU) have incurred significant losses.

The business community is closely monitoring the situation regarding the use of the TIR Convention and would like to highlight the following positive changes:

- the publication on the official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation that the issues over TIR carnets have been settled;
- the publication of a letter from the Federal Customs Service of the Russian Federation dated 10.06.2015 No. 01-18/28143, according to which the Federal Customs Service of the Russian Federation revoked the notice to terminate the Agreement with the Association of International Automobile Carriers dated 7 July 2004 on obligations related to the application of the TIR Convention of 1975;
- preparation of a draft order of the Federal Customs Service of the Russian Federation establishing 34 checkpoints on the territory of the Russian Federation to perform TIR operations (Draft Order).
- the publication of the conclusions of the Ministry of Economic Development of Russia, prepared as part of the regulatory development assessment procedure, according to which it has been recommended that the Russian Federal Customs Service consider including the checkpoints in the draft order, which were proposed during the public consultations.

The analysis of the existing regulatory framework in conjunction with the aforementioned changes leads to the conclusion that there are currently no restrictions to the application of the TIR Convention on the territory of the Russian Federation in its full scope.

AEB members, representatives of the business community and transport operators are highly concerned about the ambiguity

surrounding the application of the TIR Convention on the territory of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

Given the current situation, the AEB considers it necessary to ensure the application of TIR Convention provisions at checkpoints assigned by the Federal Customs Service of Russia in the Draft Order, taking due account of the comments and proposals provided by the business community during the public discussion of the document.

The AEB is confident that the prompt lifting of restrictions on the application of the TIR Convention on the territory of the Russian Federation will contribute to the expansion of cooperation and strengthen of relations in favour of facilitating mutual trade within the EEU and the Shanghai Cooperation Organisation, which in turn will help to efficiently realise the transport and transit potential of the Russian Federation both on the national and the global level.

IMPLEMENTATION OF REMOTE RELEASE TECHNOLOGY

ISSUE

The Customs Union Customs Code stipulates the potential for customs clearance using remote release technology, i.e. when a customs declaration is not filed to the authority where the shipment is actually located but to another customs jurisdiction, usually an Electronic Declaration Centre (EDC). Initially, this technology was implemented in a single, usually large, customs office, e.g. the Moscow Region Electronic Declaration Centre where it could receive customs declarations for shipments situated at other locations of the Moscow Regional customs. To develop this technology, the Federal Customs Service of the Russian Federation released a teletype dated 11 April 2014 No. TF-332, notifying that the Schelkovo and Mozhaysk EDCs covered shipments arriving to maritime border-crossings located in the Far East, North-Western and Southern Federal Districts, as well to aviation checkpoints located in the Sheremetyevo, Domodedovo and Pulkovo customs authorities.

This decision by the Federal Customs Service of the Russian Federation was received positively by the business community, as it opened the opportunity for customs clearance regardless of the actual shipment location and minimised personnel expenses at the various checkpoints. The unified requirements for submitting documents customs authorities significantly reduced customs clearance time.

However, on 1 August 2015, the Federal Customs Service of Russia decided to end this trial. During a working meeting with representatives of the Committee, R.V. Davydov, Deputy Head of the Federal Customs Service of Russia, expressed several concerns about remote release technology and the general decrease of customs payment collections as well as the potential for dishon-

est traders to file the customs declaration to different customs offices in order to determine the minimum “passage” value of the customs index.

Therefore, the future of this technology is unclear: the Federal Customs Service is preparing proposals for the Government on the possibility of further developing this technology. A decision will be made after the review.

RECOMMENDATIONS

The Committee regards the widespread introduction of this technology as a compulsory condition for Item 13 of the Road Map, approved by Government Decree No. 1125-p dated 29.06.2012. Also, the Committee considers it reasonable to expand the risk management system to the remote release technology in such a manner that would prevent dishonest traders from accessing remote release technology.

COMMITTEE MEMBERS

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • OOO “BSH Bytowaja Technika” • Cargill • CMS • Daikin • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • Ernst & Young • Electrolux • Gefco • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB • FM Logistic • Ford Sollers • Ferrero • IKEA • IRU • Itella • JTI • JBC • Knauf International GmbH • KPMG • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • National Customs Broker • Nestle • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • Panalpina World Transport • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault Russia • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TARGO Group • TNT • Toyota • VOLKSWAGEN Group Rus • UPS • Zentis.

ENERGY EFFICIENCY COMMITTEE

Chairperson:
Vincent de Rul, EDF Fenice Rus

Deputy Chairpersons:
Anastasia Nazarenko, Lighthouse Group; **Alexej Soldatow**, OOO "BSH Bytowaja Technika"

Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Measures taken by the Russian Government have spurred significant progress in adopting specific energy-efficiency regulations. Unfortunately, due to the current international situation, energy efficiency was recently relegated to a secondary priority and, for example, the Federal Programme on Energy Efficiency was stopped, freezing the initially allocated budget to support EE in the Regions.

This is not a good message to be sent as energy efficiency is a long-term issue that will impact our lives for the next few decades. Having a sustainable energy future with a minimal impact on climate change and an acceptable risk of scarcity is absolutely mandatory. This can be achieved only with a long-term vision, and if each of us living and working in Russia reflects on our personal responsibility for energy saving. The challenges are numerous. Dealing with them will require considerable political will.

And last but not least, more attention must be given to changing the culture of how we deal with energy, regardless of whether it concerns the culture of generation, distribution or consumption of energy.

This Position Paper, from the AEB Energy Efficiency Committee, outlines below what it considers to be the main issues in EE in Russia today and suggests a number of ways to deal with them. By doing this, the committee hopes to positively contribute to the EE debate in Russia.

MANAGEMENT & ORGANISATION

ISSUES

There are many parties in Russia working on the issue of Energy Efficiency (EE) and, at government level, several ministries and bodies are involved in the development and realisation of policy measures to increase energy efficiency. As a result, there is no single entity responsible for the achievement of the set targets and the smooth development of the required regulation.

RECOMMENDATIONS

A single leading government body responsible for "Energy Consumption and Efficiency" that sets priorities, determines the pace

of change, and coordinates administration at all levels (both federal, regional and municipality government levels) is required. This leading government body should have the necessary legal competence to authorise and control the realisation of energy saving projects, provide advice and information on existing technology and ensure the proper communication and cooperation between industrial enterprises, commercial banks, energy suppliers and government entities. Below are some specific examples of the tasks that this entity could perform:

- Developing a methodical approach for carrying out technical, organisational and financial due diligence (or energy audit) of energy savings projects.
- Creating and maintaining a database of the most recent promising energy efficiency technologies and best practices for implementation in Russia to be made available openly to the public.
- Developing a standard procedure for the successful realisation of an energy efficiency project – from energy audit to the investment project development stage, and including also the efficient operation and maintenance of modernised assets.
- Developing the relevant standards for the industry.
- Participating alongside finance organisations in the development of insurance and finance products for energy efficiency projects, using best international practice; adaptation to the Russian environment.

It is important, however, to underline that the entity responsible for energy efficiency and consumption should be fully independent from the Ministries (at both federal and regional government levels) that are responsible for primary energy production because of their opposing economic interests.

METERING

Russia is in the process of an ambitious electricity reform programme, with the potential to facilitate innovation and modernisation that can transform the sector into a key driver of long-term economic growth and prosperity.

Achievements to date have been impressive by international standards. However the outcome remains uncertain as electricity reform is entering another critical phase in Russia.

All energy consumption should be measured with appropriate level of accuracy in order to give a full and exhaustive knowledge of all parameters of the energy consumption (quantity and quality of all energy consumed). The measurement of energy consumption enables analysing the consumption behaviours and benchmarking and helps with planning further actions for optimisation and improvement.

It is worth mentioning that the energy losses of the supplier during production and transportation should be benchmarked with international best practice, and can be reflected in the cost of energy for consumer only within the commonly acceptable limits. When this is achieved, the economic viability of energy efficiency investments will increase.

RECOMMENDATIONS

It is essential to make sure that billing for energy consumption is based on the actual consumption, while reflecting data directly from the metering. If a subsidy is to be applied to certain categories of consumers, a reimbursement mechanism directly to the consumer can be used. The system of tariff differentiation for peak hours and night hours should be further developed and widely spread. Easy and free-of-charge access to data on real-time and historical energy consumption through accurate individual smart meters empowers consumers to better manage their energy consumption.

The installation of smart metering systems for monitoring, communication and power management in non-residential and public buildings combined with sufficient investment required for the modernisation of the heating and power grid can significantly influence the achievement of the economic and political targets for energy efficiency.

TARIFFS

Considering the abovementioned necessity of having accurate measurement of quantity and quality of energy consumed, we emphasise on the need to penalise over the violation of the ratio of consumption of active and reactive energy (tg φ) by consumers with connected capacity of power receiving devices of more than 150 kW. This energy efficient practice has been successfully implemented in Russia, in order to reduce electricity production and losses (above 10%), by stimulating big consumers to invest in power factor correction systems. This penalty scheme also ensures consistent and long-term energy efficiency. If systems are not well maintained, reactive energy is increased and penalties must be paid.

RECOMMENDATIONS

Russian law allows controlling the ratio of active and reactive energy and sets corresponding fines for violations. However there are certain barriers with regard to implementation.

Proposition to include in the power supply contracts and energy transport contracts, some conditions for mandatory reporting of

consumption of reactive energy, as well as the condition on the ratio of consumption of active and reactive energy and the size of applicable penalties and the payment procedure.

ENERGY EFFICIENCY IN THE PUBLIC SECTOR

ISSUE

As one of the most energy-intensive parts of the Russian economy, the public sector could be the largest market for private investors in Russia. Energy consumption of public buildings is equivalent to nearly 10% of the average Russian region's budget. Energy saving potential is calculated at 30–45% of energy consumed, representing several billion dollars (data from mandatory energy audits of public buildings).

The volume of public buildings, especially in the major districts, could serve as a driver for increased market uptake of energy efficiency in other sectors and encourage faster development of skills and knowledge. Yet, there is low motivation for energy efficiency in the public sector, mainly due to the level of uncertainty and risks.

RECOMMENDATIONS

The public sector should lead by example and progressively reduce the energy consumed on their own premises by carrying out mandatory renovations: insulated walls, double-glazed windows, replacement of lighting equipment, roof renovation and the replacement of inefficient heating boilers in kindergartens, schools and townhouses.

Moving away from the current inconsistent legal framework, the public sector should push for the market uptake of energy-efficient products and services through a legal obligation to purchase energy-efficient buildings, products and services.

ISSUE

Lack of available capital is a leading factor hindering the development of the energy efficiency sector in Russia, as well as the lack of attractiveness for private investors, due to the level of uncertainty and risks.

The current limitation on the budget duration (max 3 years) prevents public authorities from making long-term commitments, which in turn limits the scope of energy efficiency projects.

RECOMMENDATIONS

To attract the necessary private financing, the budget organisation should be reviewed in order to allow longer commitment periods (5 to 10 years) for specific energy efficiency projects reaching a certain guaranteed level of energy saving or improvement of energy efficiency.

A system of federal or regional guarantee should be put in place to secure investment made by private financial institutions (banks, energy service companies (ESCOs), leasing companies).

FINANCING ENERGY EFFICIENCY PROJECTS

Energy efficiency measures are for the most part not technically complicated but they do require investment. The payback periods of such investments depend on the achieved energy savings and are usually long-term.

Energy service contracts are a well-known and an effective way of addressing this issue. Russian laws allow energy service contracts (EnPCs), however, there are certain barriers to implementation. The key areas which require reform are the scope of eligible savings, acceptable measurement and verification methodologies, extension of energy reduction targets for budget-funded entities and several other issues.

RECOMMENDATIONS

EnPCs executed under the existing legislation do not allow ESCOs to profit from operating & maintenance expenses savings, thus, reducing their potential revenues. We recommend amending Article 108 of No. 44-FL and Article 72 of the Budget Code, with regard to the possibility of increasing the maximum price of the EnPC by the amount of current operating and maintenance expenses that will be saved as a result of implementing energy service measures.

We recommend relevant amendments to the secondary legislation, in the form of guidance notes, administrative instructions, and methodologies for preparing, procuring, implementing and monitoring of EnPCs. One of the main issues to be addressed concerns the introduction of new eligible measurement and verification procedures in line with best international practices.

As regards taxation measures, we recommend updating the list of eligible equipment and facilities defining the standard norms of depreciation in order to indicate in this existing list the equipment and facilities with high classes of energy efficiency, for which special ratios of depreciation or exemption of property tax can be applied.

Furthermore, it is suggested to amend the Tax Code and to allow the use of accelerated amortisation with the maximum coefficient of 3 (similar to leasing companies) for the period of an EnPC irrespective of the fact who owns the equipment and allow the use of accelerated amortisation for the whole equipment complex if the percentage of equipment included in Decree 308 amounts to more than 60%.

LABELLING AND STANDARDS

In Russia, the "energy efficient" label is currently required under Federal Law No. 261-FL. However, after the Customs Union developed and introduced its Technical Regulation "On consumer awareness on the energy efficiency of energy-consuming devices," this norm will be brought to the intergovernmental level. In addition, the development plan for the Customs Union Technical Regulations, confirmed by Decision No. 103 of the Council of the Eurasian Economic Commission on 23 November 2012, envisages the development and adoption of a Customs Union Technical Regulation "On energy efficiency requirements for electric energy-consuming devices," which will be aimed at restricting the sale of devices with low energy efficiency.

RECOMMENDATIONS

- A procedure must be developed to monitor products on the market, and make them subject to mandatory energy efficiency labelling.
- A procedure must be developed to verify the classes and characteristics of energy efficiency declared on energy efficiency labels, in order to monitor compliance with the existing law.
- Stimulus mechanisms should be developed for buyers of energy-efficient products. That should include budgetary and extra-budgetary sources, particularly by means of special loan rates, tax breaks, or other preferential treatment.
- Manufacturers, trade associations, the media, and NGOs should participate more actively in organising educational programmes on energy efficiency.
- Technical requirements should be imposed on particular products to restrict the sale of items with a low level of energy efficiency, but taking account of the development particularities of various industries.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO • Alfa Laval Potok • Baker & McKenzie • BASF • Bayer • BP • OOO "BSH Bytowaja Technika" • CMS Russia • Daikin Europe NV • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • E.ON Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • EDF Fenice Rus LLC • Gasunie • ENGIE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Lindab Buildings LLC • Noerr • Philips • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd. • Wintershall Holding GmbH.

FINANCE & INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

2015 has been a challenging year for finance and investment in Russia. There have been negative developments across many of the segments affecting the investment climate, both economic and political. Overall GDP moved into recession with a forecast for a negative 3.8% this year and only a tepid recovery next. Additionally, inflation reached 16% in the first half of the year with an expectation that it will fall to a still high 11% by the end of the year. Net consumer income has fallen 8% YoY with a concomitant fall in retail sales and an increase in non-performing consumer credit portfolios. The rouble has depreciated against the dollar by 44% since last year and this has adversely impacted on the import-reliant economy by accelerating inflation whilst highlighting the cross-border risks and causing rouble-based companies to encounter servicing problems with their hard currency debt.

The investment climate has been very adversely affected by the continuing (and some might say worsening) political scenario in which Russia views itself as becoming increasingly targeted by the West and is gradually moving into an ever more isolationist mode. Western sanctions both direct and shadow have had an immediate impact on Russia's ability to leverage its economy on overseas markets and will have an increasingly disruptive impact on its investment programme in certain key sectors of the oil industry. Russia's food counter-sanctions, whilst providing impetus for domestic agricultural production, have been a principal driver in the significant food price inflation during the year.

In the face of pressure on the rouble, the government has resisted the imposition of formal capital controls and has instead relied on informal pressure on exporters to accelerate the conversion of foreign exchange revenues. However there is continued downward pressure on the rouble caused by the significant decline in energy prices combined with the negative impact of sanctions. The Central Bank has reduced the benchmark interest rate environment from 17% to 11% during 2015 in an effort to stimulate the domestic economy. This limits its flexibility in using interest rate policy to support the rouble and it faces the probability that imported inflation will prevent it from achieving its strategic aim of bringing down inflation from the peak levels seen in the first quarter. Additionally the borrowing rates for corporates remain high and act as a barrier to the long-term funding of investment projects.

Against an uncertain political backdrop both domestic and inward investment has dried up whilst capital flight remains at the record levels seen in 2014. This lack of confidence is despite a slight improvement in the 'ease of doing business' ranking from 64/189 to 62/189 as determined by the World Bank. Whilst the country has been able to demonstrate improvements in specific areas of the investment process (starting businesses and ease of construction permits), this has not been sufficient to offset the macro-environmental issues.

However it has not all been bad news. The decision to allow the rouble to fall has enabled the administration to achieve a number of significant objectives. The trade deficit has been controlled by a significant drop in imports, and the government has been able to maintain fiscal stability as the devalued roubles do not prevent the maintenance of domestic rouble expenditure. There has been an increasing focus on import substitution, particularly in the agricultural sector following the implementation of counter-sanctions on European agricultural products.

RECOMMENDATIONS

There are a number of comments that could be made in relation to recommendations for future action. However it should be noted that a core aspect of the current situation relates to the political environment which is beyond the scope of the Committee. It is perhaps self-evident that unless there is an opportunity to de-escalate tensions between Russia and the West, the heightened risk both from the direct and indirect impacts of the sanction environment (both Western and Russian) will have the significant impact on investment and growth in the Russian economy. This heightened cross-border risk impacts on all elements, including the domestic and foreign direct investment appetite, the ability to raise long-term funding for capital investment, and indirectly through a weakened rouble which exerts pressure on both the domestic interest rates and the cost of imported products.

The government has identified import substitution as a principle policy within the new economic environment. To enable this to move forward it is recommended that clear guidelines be issued as to how companies can access both local funding sources and subsidies, where relevant. So far in 2015, the Industry Development Fund established within the Industry and Trade Ministry has disbursed only \$44 million in 6 regions. But there have been 800 applications, total-

ling approximately \$5.6 billion, shows the level of total demand from the marketplace. Providing clear guidelines and facilitating easier access to funding will enable the programme to move forward.

RECOMMENDATIONS ON REFORM PROCESS

Despite the improvement in the ease of doing business results, the AEB survey of members revealed that 82% of respondents were unaware of this fact, thereby highlighting the importance of maintaining an emphasis on progress made at the practical level. The recent improvement in the ease of doing business survey represents progress and it is urged that the authorities maintain the focus on reforms to improve the specifics of the investment process.

RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANISATION

On 22 August 2012, Russia officially became a member of the World Trade Organisation. This was a significant move for the European Union too as it is Russia's largest trading partner.

As two-thirds of Russian exports are oil, and another 15% other natural resources, the WTO is an important step toward reducing Russia's dependence on natural resources. As demonstrated by the 2008 crisis, this dependence could be potentially devastating for the country and its inhabitants.

On 29 May 2014, Russia, Kazakhstan, and Belarus signed a treaty (the Treaty) establishing the Eurasian Economic Union (EEU), the successor to the CU. On 1 January 2015, the Treaty came into force. The Treaty expands the competence of the Eurasian Economic Commission (EEC) into a number of new policy areas, including financial services, government procurement, intellectual property rights, industrial subsidies, and agricultural support measures. Beyond these areas, the Treaty commits the Parties to coordinate or harmonise national policies over time in the areas of financial regulation, monetary policy, macroeconomic policy, competition, transportation, and rail policy, labour migration policy, and policies regulating their markets for oil, gas, and electricity. In addition, the EEU has broadened its geographical reach to include Armenia as of 2 January 2015, and Kyrgyzstan, as of January 2016, pending member States' final approval. As a member State of the EEU, Russia has nominally transferred authority over many aspects of its foreign trade regime to the EEU, including import tariff levels, trade in transit rules, non-tariff import measures (e.g., tariff-rate quotas, import licensing, and trade remedy procedures), customs policies (e.g., customs valuation, customs fees, and country of origin determinations), border enforcement of intellectual property rights, establishment and administration of special economic and industrial zones, and the development of technical regulations and sanitary and phytosanitary (SPS) measures. As a result, many of Russia's WTO commitments are implemented through CU/EEU measures. In such cases, Russia's commitments specifically provide that they apply whether the Russian government or the competent bodies of the CU/EEU are responsible for implementation of the relevant commitment.

RECOMMENDATIONS

One of the most important protective measures for investors under Russia's WTO agreement is the Dispute Settlement Mechanism. This allows WTO members who have trade-related disagreements to participate in a resolution process which is binding on both parties.

The text of Russia's WTO agreements extend to more than 700 long and complex pages. Russia has agreed to establish an inquiry point providing assistance to members and other stakeholders. The AEB wants Russia to achieve the desired benefits of WTO membership, and recommends that Russia appoint a Working Group which could work with AEB members to understand and apply current and future WTO agreements and regulations. This would help the AEB to encourage new investment on the part of its members.

The ongoing Ukrainian crisis has resulted in sanctions imposed by the EU/US and a corresponding set of sanctions coming from Russia. These sanctions are allowed under a WTO regulation which provides an exception for sanctions that are imposed for "National Security" purposes. In addition to the ban on food imports from the US and EU, Russia has emphasised a policy of import substitution. While this policy may be in contradiction to some WTO rules it could create significant investment opportunities for investors.

The AEB recommends that the road map for the Common Economic Space which was initiated in 2003 be reactivated. By reducing trade barriers and creating an open and integrated market between the EU and Russia, increased trade and economic growth can be achieved.

THE BUSINESS OMBUDSMAN INSTITUTION AS A TOOL TO IMPROVE THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA

Two years after its establishment, the Ombudsman's role of providing protection from incorrect or criminal sanctions against entrepreneurs in Russia has continued to expand its coverage with regional ombudsmen now covering all 85 federal regions (up from 77 the prior year). The number of cases received since the ombudsman role was created is 12,716 with 15% being criminal cases and balance being administrative. Most of the cases relate to unlawful prosecution. In 2015, the Ombudsman's office focused on violations of the rights of entrepreneurs relating to the connection of construction objects to engineering and technical support (a previously notorious area of malpractice). From September 2014 to date, the Ombudsman's office has revealed more than 11,500 violations of the law, made 3,000 representations and had 2,000 acts repealed. 380 officials were prosecuted.

RECOMMENDATIONS

The progress made by the Ombudsman's office is impressive in relation to the specific areas on which it has focused, but the ongoing volume of complaints both civil and criminal suggests that

many issues remain. It is recommended that further resources be made available to the Ombudsman to rectify cases of incorrect activity by officials against entrepreneurs. This is an essential plank in creating the investment case for Russia.

DEVELOPING THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) IN RUSSIA: FINANCING ASPECTS

There has been a lack of public sector resources to deal with PPP projects and, as a consequence, lack of well-prepared and bankable projects (especially at a regional level).

RECOMMENDATIONS

To build institutional capacity in regions and specific ministries. Use development institutions (such as VEB and RDIF) for project preparation.

ISSUE

Scarce and prohibitively expensive debt financing.

RECOMMENDATIONS

To use a greater share of state funding BUT through PPP-like mechanisms allowing the capture of the efficiencies of the private sector. Refinancing of such projects on the market when they get into the operational stage. The state to take a greater share of macro-risks (e.g. currency, inflation) to make projects more bankable and attract new funding sources (e.g. Chinese and other foreign financing).

ISSUE

Narrow base of investors in PPP projects.

RECOMMENDATIONS

Risk reallocation as above. Developing a clear project pipeline; working on transparency of the concession tender process; making financing by state banks available to any winning bidder and not just to the consortium including the particular state bank.

ISSUE

PPP is becoming questionable altogether for infrastructure development in the current financing environment (this is not a unique Russian problem).

RECOMMENDATIONS

To develop a coherent PPP implementation strategy including: methodology for using PPP against traditional procurement, forms of PPP suitable for current realities and each particular sector; model risk allocation; role of state development institutions; ways of dealing with the failed PPP projects; introducing the PPP features in traditional procurement, etc.

IMPORT SUBSTITUTION

Alongside the overall environmental improvements, Russia has also announced that it will promote import substitution as a long-term strategy. Progress has been made in the dairy (26% YoY growth); meat (5%) and fish (6%) industries aided by the market opportunity created by the counter sanctions campaign against European sourced agricultural products. In other sectors, as many industries are running at near full capacity, import substitution will require either domestic or foreign direct long term investment. Here the requirements for increased investment are no different from other sectors and will, in other words, require the continuation of the reform process to improve the overall investment climate of the country (transparency, rule of law, anti-corruption, etc.).

RECOMMENDATIONS

One element that will be important will be to make available sources of long-term capital at attractive rates to enable investors to achieve targeted rates of return. To this end, the government has announced that it will allocate up to \$4 bn to accelerate this programme across all industries. It is as yet not clear as to the conditionality of this funding and the channels through which it will be allocated.

STANDARDISATION OF LEGAL DOCUMENTATION FOR MICRO, SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES (MSME) LENDING

MSME growth in Russia continued to be somewhat subdued; MSMEs represented roughly 21% of GDP and 27% of the workforce at end-2014. These numbers are relatively low compared to the European economies where MSMEs can represent over 50% of GDP.

Development of MSME lending is an important priority for the banking sector in Russia that involves among other priorities addressing and elimination of legal risks, improvement of efficiency of underwriting, creation of secondary market for Micro, small and medium enterprises (MSME) lending and other important aspects that may improve access of MSMEs to funding.

In May 2015, the working group created by the Association of regional banks and supported by the EBRD finalised its work on the development of Standard MSME agreement templates in order to assist local banks, especially in the regions, in development of legal documentation for MSME lending, taking into account the recent changes in various aspects of legislation. This two-year work resulted in the important documents that were presented to the business community, the Central Bank of Russia and other stakeholders. This was a standard template for general conditions as well as one for specific conditions for MSME lending. In addition, detailed comments on application of the templates have been developed and made available to the banks.

The templates took into account the recent changes introduced into the Civil Code and other legislation as well as the results of analysis of the existing legal documents provided to the Association of Regional Banks by a number of banks and legal firms.

In addition, several workshops took place where banks and lawyers shared experience and issues they banks faced in courts.

RECOMMENDATIONS

Development of the standard documentation is an important step in improvement of access to finance for both MSMEs and banks that work with MSMEs as application of standard agreements may pave the way for development of securitisation of MSME portfolios

in the future. It is expected that it will be easier for MSMEs to understand the legal agreements and they would be inclined to borrow more from the banks than from other less transparent and more expensive sources.

It is important to broadly distribute this new documentation through the banking associations and other channels to the banking community in order to assist in improvement of the legal environment and to assist the banks in developing further their MSME lending. It is equally important to continue updating the templates on a regular basis given the planned further changes in legislative and business practices.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ALD Automotive LLC • ALPE consulting LLC • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Baker Botts LLP • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Brother • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank ZAO • CMS Russia • Creditreform RUS LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • DEG Representative Office Russian Federation • Deloitte • Dentons • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • FCA Russia AO • FinEx Plus • Gerald Sakuler (individual member) • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing ZAO • IKEA DOM LLC • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking in Russia • Intertrust • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • KPMG • LeasePlan Rus • LEROY MERLIN Russia • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE MANAGEMENT LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Peugeot Citroën • PwC • Raiffeisen-Leasing • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Sirota & Partners • Solvay S.A. • Sponda Russia • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • UniCredit Bank AO • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins LLP • VISA • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT Construction • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
Michael Germershausen, Antal Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Human Resources Committee (HR Committee) was established in 1995. At the present, there are five Subcommittees: the Assessment, Training and Development Subcommittee, the Compensation Benefits Subcommittee, the Labour Law Subcommittee, the Recruitment Subcommittee, and the Relocation Subcommittee. It is committed to:

- Developing Russia's HR market.
- Lobbying for the members interests with all necessary governmental and legislative bodies.
- Keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere.
- Developing solutions to HR-related issues faced by foreign companies.
- Promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists.
- Assisting AEB members in expanding their network and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation, demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee strives to contribute to the establishment and further application of the best international HR practices and standards in Russia

ASSESSMENT, TRAINING AND DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

An increased pressure on the economy has had an impact on the labour market. Despite the fact that there are more applicants today, the number of suitable ones does not increase. Unlike in the past, the attitude towards employees is different: more and more they are perceived as valuable assets. Even with reduced budgets organisations continue to support programmes aimed at identifying and developing future leaders, place emphasis on the optimisation of all talent management procedures, including standardisation of recruitment process. It is important for companies to see the impact of the implemented initiatives, which creates demand for a study of the effect HR has on final business results.

The Committee on Assessment, Training and Development sees its main goal in disseminating best practices and technologies and creating a platform for cooperation with related committees to provide practical assistance to companies from different industries in solving their business problems.

The key role of the Committee is to collect and promote HR practices that bring the best measurable results for business. Traditionally, a lot of effort is put into recruitment (including mass recruitment), employee rotation, high-potential employees pool creation. More attention is paid not only to organising procedures but also to the creation of developmental environment, transformation of the performance management systems and gathering data on the impact of certain initiatives. It is encouraging how Big Data trend gets further recognition in the HR field.

One of the obstacles to integration with international practices is restrictive legislation that affects TMS and ATS systems application. The Committee together with the members of the Association will pursue opportunities accessible in the current situation and will provide practical recommendations on the application of global practices with regard to local regulatory restrictions.

COMPENSATION AND BENEFITS SUBCOMMITTEE

Coincidentally with the slowdown of economic growth in Europe and general geopolitical tension the Russian economy continues to decrease. Oil price downturn, imposing international sanctions, devaluation of national currency make the current situation even more challenging, that is embodied, among others, in labour market. In current economic environment employers' principal actions are aimed at the policy of economical use of existing resources implementation. Particularly, the measures directed towards enhancement of the efficiency of personnel costs are undertaken in the area of compensation and benefits. The main tools applied by companies are personnel headcount optimisation, changing in the approach to the bonus programmes, more restrained and differentiated rates of salary increase.

BASE SALARIES

An uptrend in salary levels is still taking place on the market, however, salary growth rate continues to decline. This year actual salary increase appeared to be lower than the official inflation rate, that indicates decrease of the employees' real income. The average salary growth rate equaled about 8%, while the inflation rate exceeded 16% over the same period. According to the Committee's expectation, the downtrend in employees' real income will be preserved next year, in accordance with the current companies' plans, the average increase in salary levels in 2016 would equal 7% to 8%.

EMPLOYEE INCENTIVE SCHEMES

In 2015, the amounts companies paid out mostly appeared to be lower than the target levels for employee bonuses. This trend shows that achievement of determined performance indicators, that are applicable to the incentive systems, turned to be challenging for a number of companies.

The structure of compensation package has not significantly changed. As before together with rise in job level in company organisation structure the ratio of bonus part also increases: from 10%–15% for operating personnel to 50% and above for senior and top management. The role in a value chain is the key to determining the bonus share in annual remuneration: for the majority of employees in the support department, bonuses make up 10% to 30% of their annual base remuneration, while for the producing and sales force, bonuses can exceed 50% of annual base remuneration.

As the basis for bonuses and determination of the bonus size companies apply more frequently the key performance indicators, as well as systems of the employee individual performance quality assessment. Such approach allows to enhance co-relation between remuneration size received by an employee and the results of his work and enables companies to manage flexibly the bonus fund in challenging economic environment.

EMPLOYEE BENEFITS

Despite the difficult economic environment, companies try to keep the typical benefits package that includes "voluntary" (non-state) medical insurance (even for employees' family members), life insurance, meal and mobile phone usage allowances, and sponsorship of fitness/sports class memberships. For top and senior management one of the top benefits is a corporate vehicle. Full or partial compensation of sanatorium-resort therapy, summer camp for employees' children and corporate pension plans remain historically provided benefits among the large production companies.

Despite advantages in terms of cost optimisation, flexible benefits programmes ("cafeteria plans") have been implemented by only 5% of the companies on the market. The main reason for this is the high administrative cost of these programmes.

Companies forced to relocate employees to remote places for long-term periods offer tailored relocation packages, including housing programmes.

ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

Familiar to the Russian labour market long-term incentive plans for top management are gaining popularity in challenging economic environment. At present time companies actively introduce this key executives motivation and retention tool. With regard to the stock market situation, the number of long-term cash based programmes is increasing, while the size of payments within the programmes depends on the financial results of company's operation (as a rule, profit). With that, the tools of the future payments amounts adjustment considering the changes in the value of national currency or consumer price index during the programme cycle are introduced into the programmes.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

OUTSTAFFING, STAFF LEASING AND SECONDMENT

Unfortunately, despite major efforts of the business community, the new law materially limiting personnel secondment and outstaffing was passed by the State Duma, signed by the President in May 2014, and will enter into force from 1 January 2016. We continue our legislative activities in order to let the provisions of the above-mentioned law work. At the same time, we are continuing to work to delay the effective date of the law, and we are also working on the adoption of a separate federal law governing the provision of personnel by companies that are not private employment agencies. Unfortunately, these issues have faced significant opposition, thus there is no clear prospects regarding the creation of all legal conditions for the successful operation of the mechanism of staff leasing. Consequently, companies that currently use secondment and other mechanisms for employing agency workers under employment agency agreements are recommended to restructure their staffing practices in the near future.

2015: IMPORTANT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN LABOUR LAW AND PRACTICES OF REGULATORY AUTHORITIES

In 2015, a number of statutes came into force that extended social safety provisions for protected categories of workers. Thus, the Labour Code was supplemented by Article 262.1, requiring employers to provide annual paid leave to one of the parents (guardians, foster parents) raising a disabled child under the age of 18, at a convenient time for that person.

Further, Federal Law No. 201-FL, dated 29.06.2015 amended Article 261 of the Labour Code as regards extending fixed-term contracts, which expire when a female employee is pregnant: in such cases the employer at the request of the worker will be required to extend the contract until the end date of maternity

leave, as opposed to the end of the pregnancy, as the law stated before the amendment was made.

The legislator has also clarified the obligation of the employer to provide jobseekers a written explanation of the refusal to hire (Article 64 of the Labour Code), with the employer having seven days from receipt of the written request of the applicant to respond.

The Resolution of the Government of the Russian Federation No. 771, dated 29.07.2015, greatly simplified the requirements for documents confirming that an employee is on a business trip, and this will be convenient for both the employee and the employer.

Federal Law No. 122-FL, dated 02.05.2015, which will come into force on 1 July 2016, will be of great importance for employers. This law introduces a number of new additional articles after Article 195 of the Labour Code governing the development, adoption and application of so-called professional standards, i.e. requirements for the level of qualification of an employee for specific professional activities. The legislator has established that the professional standards will be mandatory for employers in cases where the Labour Code or other federal laws establish requirements for the qualification levels an employee must have to perform a specific job function. In other cases, these standards apply only to employers as a basis for determining the qualification requirements.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

Last year was challenging for many companies: drastic change of business environment fueled a search for a new modus operandi. Despite the fact that some companies benefited by sanctions and substitution policy, the majority of employers cut down their plans for recruitment – both on account of reduction of business and as an extra insurance in an uncertain set-up.

A drop in corporate recruitment naturally affected the providers of recruitment services: even when recruitment was growing, the budgets aimed at cooperation with HR agencies were reduced. Under conditions of decreasing demand for personnel and partial employee displacement, the pressure upon employers decreased and closing of vacancies became easier. Along with it there was a trend of strengthening of in-house recruitment in contrast to cooperation with HR agencies – both for reasons of budget economy and more profound control of the process.

HR agencies responded to market turbulence with more active competition for projects and change of focus to Russian companies and especially to ones with state participation, as being less affected by the crisis. Agencies kept searching for alternative ways of earnings, while major agencies and employers were struggling (supported by the AEB) for softer regulation of outstaffing and temporary personnel.

Meanwhile, despite the fact that the economic crisis weakens the impact of demographic decline on labour market, it is im-

possible to exclude this factor. For example, enrollment at the universities had decreased from 1.25 million in 2013 up to 1.02 million in 2014. In 2008, 1.64 million of students enrolled at universities. Annual reduction of numbers of young specialists not only makes recruitment for graduate positions difficult, but also complicates filling more experienced vacancies as the demographic gap is "growing old".

Recruitment freeze accompanied by an obvious decrease in talent pool, drives companies to concentrate on developing its internal HR competence. This includes an extra focus on education and development, engagement and turnover, employer branding and digital properties development, including social media, HR IT systems like applicant tracking systems, performance management systems, career websites, automatic assessment methods, etc. Recruitment is evolving from being a simple process of hiring to a more complex process of talent management.

Last, but not the least, we should note the developments in legislation that influence HR directly. Besides previously mentioned topic of outstaffing, yet there are at least three more innovations the consequences of which are yet to be seen. Firstly, those are the changes in the law on personal data, which oblige keeping all personal data within the Russian Federation and make proper functioning of international companies' HR systems questionable. Secondly, government is implementing professional standards. According to recent data, from 1 January 2016, professional standards are going to be obligatory for government organisations, and starting from 1 January 2020 – for all organisations. Thirdly, the law requires employers to give written feedback to a candidate who has been refused a job. Since there is no law enforcement practice yet, the real life functioning of these standards is vague.

Recruitment Subcommittee unites active companies for sharing HR experience and developing Russian labour market. In 2015/2016, we are going to keep developing as a communication platform, and you are welcome to participate in our activities.

RELOCATION SUBCOMMITTEE

IMMIGRATION

This year closes the first stage (2012–2015) of the implementation of the Conception of the state migration policy of the Russian Federation until 2025 and, therefore, marked the entry into force of a number of new laws, regulating the migratory processes of foreign workers in Russia:

- A method for calculating the minimum monthly salary for HQS has been introduced.
- The obligation for the employer/foreign worker to acquire a voluntary medical insurance policy for the worker and family members has been introduced.
- The requirements regarding the length of the validity of the passport of a foreign worker invited to work in Russia have

been changed. A HQS should have a passport valid for at least 3.5 years at the time of making the application for a work permit.

- An obligation for foreign workers to return to the FMS to make the required changes in their work permits after receiving a new passport has been introduced.
- Notification of the conclusion/termination of an employment contract with a foreign employee can now be filed only with the FMS (within three days of the conclusion/termination of the contract).
- Administrative responsibility for the employer and foreign worker to carry out work activities connected with a profession/position not indicated in the work permit has been introduced.

The Relocation Subcommittee is satisfied with the positive development of Russia's migration laws towards more precise and transparent requirements, and friendlier rules towards employers and foreign specialists.

RELOCATION

The Subcommittee has noted a sharply declining trend in the number of foreign specialists relocating to Russia in 2015. This is confirmed by FMS data, which shows that in the first seven months of the year, 33,667 work permits were issued, a contraction of 54% compared to the first seven months of last year. This trend is primarily linked to the unstable political and economic situation, as well as the bilateral sanctions.

These changes are strongly affecting the rental market, in which supply has increased and prices have declined due to the contraction in demand. Many companies are revising their budgets allocated to renting apartments for foreign employees and are renegotiating lowering the existing rates with their current landlords.

COMMITTEE MEMBERS

AB Services • ABB • Adecco • Agroup • AIG Insurance Company CJSC • Alexander Hughes CIS • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • AMADEUS IT GROUP • ANCOR • Antal Russia • Aon Hewitt/AXES Management • Atlas Copco CJSC • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • Axel Springer Russia ZAO • Baker & McKenzie • Bayer ZAO • Bearing-Point OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • BOIRON • BP • Brainpower • Brandi Partners LLC • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. – (Brunel Energy Russia) • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • Chevron Neftgaz Inc. – Moscow • Citibank ZAO • Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia • Coleman Services UK • COMMUNICATOR Group • Corporate Health LLC • Daikin Europe N.V. Representative Office • Deloitte • Delonghi • Dentons (Salans • FMC • SNR Denton Europe) • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Four Squares • Friisberg & Partners International • FutureToday • Gide Loyrette Nouel • Goodyear Russia LLC • Heinicke Consulting LLC • Henkel Rus OOO • Horton International LLC • HSBC Bank (RR) OOO • Human Capital Solutions • Human Search ZAO • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking • Intercomp • International Institute of Administration and Business (IIAB) • Higher School of Economics • Interdean Relocation Services • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus LLC • JTI Marketing & Sales • Knauf Group CIS • OOO Knauf Gips • KPMG • Lantmannen Unibake Russia • LEROY MERLIN Russia • GI Group • Linklaters CIS • L'Oreal • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Move One INC • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Novotel Moscow Centre • OBI Russia • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Performance Partners • Peterka & Partners LLC • Philips LLC • PSA Peugeot Citroën • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Raytheon • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • RichartsMeyer • Rockwool • Rödl & Partner • Roquette • RUSMICE • RUSSIA CONSULTING • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration & Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Stora Enso • Syngenta OOO • Talent Q Pro Ltd. • TB Transekspeditsia LLC • Terrakultur • ThyssenKrupp AG Representative Office RF • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor OOO • TPA/AXIS • Troika Relocations Ltd. • UBS Bank • OOO • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • Welcome Abroad Relocations • Work Service.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Eugene Arievidh, Baker & McKenzie

Deputy Chairpersons:
Anton Bankovsky, CMS; **Tatiana Sazonova**, Philips LLC; **Denis Voevodin**, DENTONS

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF PARALLEL IMPORTS/REGULATION OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUE

Current Russian legislation is explicit on the issue of parallel imports: these are imports of goods embodying means of individualisation carried out or implemented without the permission of the intellectual property owner. As a general rule, parallel imports are deemed to be infringing, and are prohibited by trademark legislation.

Rights enabling the prohibition of parallel imports stem from the trademark owner's exclusive trademark rights. The import of goods bearing trademarks into the Russian Federation with the aim of introducing these goods into civil circulation is recognised as a separate type of trademark use requiring consent from the trademark owner. Without this consent, the import is deemed illegal.

To ensure balance between the legitimate interests of rights holders and all other parties, trademark legislation has introduced the doctrine of trademark rights exhaustion. Part IV of the Civil Code, in line with the regulation introduced by the Trademark Law at the beginning of the new millennium, provides for a so-called "national" exhaustion of trademark rights. National exhaustion of rights implies that a trademark owner is not entitled to prohibit third parties from using a trademark if the goods under such trademarks are introduced in commerce in Russia by the trademark owner or with his consent.

Somewhat similar regulations were provided by the Agreement on unified principles of regulation in the defence and protection of intellectual property rights of the Customs Union, as well as by the Treaty Creating the Eurasian Economic Union. The Agreement and the Treaty provide for "territorial" exhaustion of rights, extending to the territories of all the member countries, i.e. Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. By way of comparison, a similar regional exhaustion of rights applies to the territory of the European Union.

Many AEB member companies class issues related to parallel imports among their top priorities in Russia. The legal approach to parallel imports has changed dramatically in the course of the last four years, demonstrating a trend favouring trademark owners. However, rights holders are facing new and serious challenges.

In particular, there are discussions at various levels, and initiatives supported by certain government agencies, aimed at changing the rights exhaustion principle from being national/territorial to international, in general or in respect of the wide range of products.

Further, there is quite a worrying initiative being discussed now regarding possible modifications to Russian legislation. These proposed changes and new relevant bylaws would restrict the exclusivity of trademark rights and prescribe liability of trademark owners for realisation and enforcement of their exclusive rights by way of combating parallel imports.

RECOMMENDATIONS

AEB members strongly believe that, if permitted by law, parallel imports may be seriously damaging the investment climate, the development of Russian industry and localisation of production units. The legalisation of parallel imports will not serve any of Russia's long-term interests. This view is largely supported by research data (such as Higher School of Economics research) and is in line with the opinion of the relevant state bodies.

AEB members believe that, should the exhaustion of the trademark rights principle be altered from national to international, it will not only legalise parallel imports, itself a highly dubious step, but it will also significantly diminish the ability to fight counterfeit products both at the level of customs and the internal market.

AEB members believe that the legislation regulating exhaustion of rights must be left intact both at the level of the Russian legislation as well as that of the Customs Union. Furthermore, the AEB believes it important to pursue active involvement in consultations and discussions in all relevant levels, to ensure that the position of AEB members on parallel imports is communicated to all interested parties and the state bodies involved.

TRADEMARKS

ISSUE

The Civil Code of the Russian Federation (Part IV No. 230-FL dated 18 December 2006) with the Amendments dated 12 March 2014 came into force on 1 October 2014, hereinafter "RF CC". It contains the following wording of the Item 6, Art. 1483:

"No trademark registration shall be granted to designations identical or similar to the extent of confusion with:

- Other persons' trademarks filed for registration (Art. 1492) for similar goods and having an earlier priority, unless the trademark application of other person is withdrawn, is deemed withdrawn, or in respect of it the decision has been adopted to deny the state registration.
- Other persons' trademarks protected in the Russian Federation, including under an international treaty of the Russian Federation for similar goods and having an earlier priority.
- Other persons' trademarks that have been recognised in the procedure established by the present Code as well-known trademarks in the Russian Federation, for similar goods from the date earlier than the priority of the applied designation.

The registration as a trademark for similar goods of a designation similar to the extent of confusion with any of the trademarks mentioned in sub-items 1 and 2 of the present item is only admissible with the consent of the rights holder under the condition that this registration shall not give rise to misleading the consumer. The consent cannot be withdrawn by the right holder".

The wording of the last paragraph of this item is inadmissible. Item 3 of Art. 1484 of the RF CC, dedicated to the exclusive right to a trademark, stipulates that "nobody has the right to use without a right holder's permission designations which are similar to his/its trademark for the goods for the individualisation of which the trademark has been registered or for similar goods if such use might result in confusion". The essence of this provision, *mutatis mutandis*, means that in case of the rights holder's permission, third parties are authorised to use similar designations for the same or similar goods. At the same time, the rights holder decides individually whether to grant the permission for such use or not. It is evident that, if requested to agree on registration of a similar designation, the rights holder decides whether to grant such permission or not, and in event that permission is granted there should be no discretion by the government authority regarding this decision.

The abovementioned is applicable to trademarks, but also arises from the general principle formulated in Art. 1229 of the RF CC characterising exclusive rights: "The rights holder may at his own discretion permit or prohibit other persons to use the result of the intellectual activity or means of individualisation."

From a practical standpoint, it is evident that the rights holder of a trademark is not interested in weakening his/her trademark

and eroding its distinctiveness as a result of registration and use of a confusingly similar designation. That means that the rights holder agrees on the registration of such a designation in cases when, first, he/she thinks the designations are not confusingly similar and, secondly, when such designations are not applied to the similar goods.

Therefore, the discussed wording of the provision takes into account neither market reality, nor the RF CC system of norms. The proposed amendment limits the exclusive rights and freedom of expression of will by the rights holders and increases the uncertainty as it leaves it to the government authority to decide whether the registration of the claimed designation could potentially mislead the consumers. The wording is also incorrect because registration of a trademark represents an action or its result (Art. 1480 and 1503 of the RF CC) and therefore cannot constitute alone a ground for misleading.

The norm on non-withdrawal of consent also seems ill-considered. It is often the case that the letter of consent only represents part of the agreement between the parties and is formulated in a complicated confidential agreement between the applicant and the rights holder of the senior trademark who preconditions the granting of consent to registration of the trademark by various terms, e.g. by use of the claimed trademark only as a sub-brand along with the main trademark of the applicant. The sanctions for non-observance of the agreement's preconditions may also include the withdrawal of the consent to the registration of the trademark, i.e. provide the consentor with the possibility to contest the granting of legal protection to the trademark. The imperative provision of non-withdrawal does not take this into account.

RECOMMENDATIONS

It is proposed that the last paragraph of Item 6, Art. 1483 of the RF CC be formulated as follows: "The registration as a trademark for similar goods of a designation similar to the extent of confusion with any of the trademarks mentioned in the present item is admissible with the consent of the rights holder. The consent can be withdrawn by the rights holder under the court judgment".

ISSUE

The Amendments dated 12 March 2014, which entered into force on 1 October 2014, introduced new grounds for refusing state registration of a trademark. This is formulated in the new Item 10, Art. 1483 of the RF CC:

"No trademark registration for similar goods shall be granted to designations which include elements identical or confusingly similar to means of individualisation of other persons, protected by the present Code, as well as the objects listed in Item 9 of the present Article."

The adoption of this provision requires the examining authority to refuse registration, e.g. in a situation when the designation filed for registration includes the trademark of another person. At the same time, both Russian and international practice admits the coexistence of two trademarks of different rights holders when one trademark is included in another, e.g. "GOLDEN" and "GOLDEN CARP". Moreover, the wording mandates refusal if the designation filed for registration includes not simply the means of individualisation of another entity, but even a designation similar to it to the extent of confusion. Applied to the quoted example, this measure obliges the examination authority to refuse registration of the designation "GOLDEN CARP" if the trademark "CARPS" is already registered in regard to the similar goods, as "CARP" and "CARPS" are similar to the extent of confusion.

It is necessary to note that the discussed provision unreasonably tightens the provisions of other items of the same article of the RF CC that regulate the actions of the examination authority in the event of the identity or similarity of the claimed designation to a senior means of individualisation (trademark, company name, trade name, appellation of origin) as well as to items listed in Item 9 of the same Article. Therefore, the proposed provision not only contradicts the existing law-enforcement practice but is also excessive.

RECOMMENDATIONS

To exclude Item 10, Art. 1483 of the RF CC.

INTEREST IN A PATENT DISPUTE

ISSUE

Based on Paragraph 1, Clause 2 of Art. 1398 of the Russian Civil Code, the issue of a patent for an invention, utility model or industrial prototype may be contested by any party that has learned of violations, by submitting objections to the Chamber of Patent Disputes, hereinafter the "Chamber".

Lately, there have been more and more claims filed in the Chamber on the invalidation of a patent by parties that do not have an independent interest in annulling the patent.

Often these are patent attorneys acting in their own name, and not as representatives of the manufacturers of similar products who are truly interested in the termination of the legal protection of the patent.

Since the Chamber is governed exclusively by the RF CC and not by commercial arbitration law (which assumes the necessity to prove an interest in protecting rights when taking legal recourse), this issue cannot be solved without making relevant changes to civil law, in particular to Paragraph 1, Clause 2 of Art. 1398 of the RF CC.

The same problem exists for the results of selection (Paragraph 1, Clause 2 of Art.1441 of the RF CC).

The Committee members note that this problem does not exist in the area of commercial trademarks, since, pursuant to the Civil Code, only an interested party can file a claim on termination of the legal protection of a trademark.

RECOMMENDATIONS

In case of the early termination of the legal protection of a patent, a parallel must be drawn with the early termination of the legal protection of a trademark (Clauses 2 and 3 of Art. 1513 of the RF CC), according to which only an interested party (Paragraph 1 of Clause 2 of Art. 1398 and Paragraph 1 of Clause 2 of Article 1441 of the RF CC) has the right to file a claim in the Chamber and the RF Ministry of Agriculture to challenge the issue of a patent.

EFFECTIVELY COMBATING MANUFACTURERS AND DISTRIBUTORS OF COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

When measures aimed at combating counterfeit products in the domestic market are generally not very efficient in Russia, this results in a large amount of fake products, especially in the consumer goods sector. On the one hand, the customs authorities of the Russian Federation have developed fairly efficient centralised anti-counterfeiting mechanisms which are based upon the high level of qualifications of customs staff specialists, both on the ground and in the central office of the Federal Customs Service. On the other hand, the relevant practice of other law-enforcement bodies in Russia is in need of substantial improvement.

Increasing fines or other sanctions for infringements relating to the production and distribution of counterfeit products is obviously inefficient when mechanisms for holding the infringers administratively and criminally liable are weak.

RECOMMENDATIONS

The AEB recommends developing prescriptive quarterly quantitative targets for seized counterfeit products on a territorial basis, differentiated according to the prevalence of counterfeit products on the market in a given region, and implementing them with officers of internal affairs bodies and the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rosпотребнадзор).

We also recommend organising a centralised system for:

- reporting, data processing and monitoring that targets have been met;
- the subsequent differentiation of targets on a regional basis;
- motivating territorial officers to meet targets.

In order to improve the efficiency of the work of law enforcement agencies, it is worth organising and conducting annual seminars (at the regional and federal levels) for officers of internal affairs

bodies and Rospotrebnadzor specialising in the fight against counterfeit goods, and involving representatives of IP rights holders as speakers at such seminars.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Alstom Russia LTD • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Baker Botts LLP • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban • Caterpillar Eurasia LLC • Borenius Russia LTD • CMS Russia • Credit Agricole Corporate and Investment Banl • Deloitte • Delonghi • Dentons • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P) • ElaN Languages Moscow • Electrolux • Elite Security GmbH • Esparma GmbH • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Goltsblat BLP • Google • Grayling Eurasia OOO • Hannes Snellman • IKEA Shopping Centres Russia • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • L'Oreal • Mannheimer Swartling • Mazars • Mercedes-Benz Russia ZAO • Michelin • M.Video • Nestle • Nissan Manufacturing RUS • Noerr • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Novartis Group • Pepeliaev Group • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tilling Peters LLC • Toyota Motor OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vlasta-Consulting LLC • Volkswagen Group Rus OOO.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Kozhukhov, Siemens

Deputy Chairperson:
Sergey Krokhaliev, Baker & McKenzie

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ANTITRUST LEGISLATION

ISSUE

In prior years, the Federal Antimonopoly Service (FAS) Russia developed and approved a road map for the development of competition and antitrust regulation in accordance with the recommendations of the Organisation for Economic Cooperation and Development. This document makes it much easier for the business community to understand the priorities of the various departments in individual sectors, and involves the business community in the shaping of the market rules. Pursuant to the road map, a fourth antimonopoly package was developed aimed at limiting administrative barriers.

This legislative initiative has provoked conflicting reactions from the business community. On the one hand, of course, it includes positive and progressive rules that expand the concept of prevention against unfair competition and other forms of abuse of dominant market positions, the exclusion of a registry of persons who have a share in the commodity market of more than 35%, and the exclusion of the rules on the possibility of recognising as dominant an entity with a market share less than 35%. These rules enable businesses to change their behaviour on the market without going through lengthy administrative procedures with negative consequences. At the same time, abolishing of the register (currently not being updated and containing irrelevant data) will help define market share for each player based on the actual situation. On the other hand, the business community has criticised the introduction of excessive innovations giving the Russian government the right to determine the rules of non-discriminatory access to goods in the highly-concentrated commodity markets (> 70% share of the dominant entity in the commodity market) when antitrust laws are violated. In the application of these provisions in respect of international companies we run the risk of the rules being selectively applied to different players, and the generally accepted international rules of business not being followed. In fact it means a transition from a market economy to state micro-regulation of market participants and the gradual outflow of capital. In addition to the negative impact on the investment climate this significantly increases the risk of corruption and the emergence of cartels.

RECOMMENDATIONS

The AEB recognises the need for the establishment of common rules for certain industries, welcomes the practice of harmonisation of codes of conduct using the example of the automakers code, and proposes that the controversial practice of state regulation in certain markets is replaced by the provisions of "soft" law (the adoption of the market rules by players, codes of conduct that are approved by the FAS) in certain industries.

One example of industry self-regulation in 2015 has been the draft code of conduct (good practice) for drug manufacturers, which is aimed at creating common and transparent rules for the pharmaceutical market, and minimising the risk of antitrust violations by the parties to the code. The initiative to create the code was announced by the head of the FAS Mr. Artemiev at the annual AEB briefing. During the year, a working group under the auspices of the AEB Health & Pharmaceuticals Committee developed a draft document. Representatives of professional associations and market participants such as Russian and foreign producers and distributors were involved in the drafting, and meetings were regularly held with representatives of the FAS Russia.

The outcome was the draft document which governs the formation of commercial policy by the parties to the code, the criteria and rules for the selection of distributors, the possibility of establishing differentiated commercial conditions in different market segments, the pricing of medicines and the prevention of fraud and corrupt practices when working with government agencies, the medical community, and patient organisations. The code is scheduled for publication at the end of 2015 and introduction in January 2016. It is open to accession by market participants, regardless of their affiliation to any association.

ISSUES

At this time, the FAS is considering various initiatives aimed at developing the concept of antitrust compliance, including those proposing to change the current regulatory regime governing conditions for imposing administrative liability on companies, the main form of which in the antitrust area is a turnover fine. According to the current legislation, a company may be held administratively liable only if it is at fault, which is defined as a failure to

take all measures within its powers to prevent a violation. In those cases, where a company took all measures within its powers to prevent a violation, the company could not be held liable due to the absence of fault.

It is proposed for the purposes of developing the concept of antitrust compliance to change the current regulatory regime so that companies, which would prove existence of an effective antitrust compliance system, would be ordered to pay a minimum fine (for instance, if under the general rule a fine for a violation of the antimonopoly legislation is from 1–15% of the annual revenue in the relevant market, companies would be ordered to pay 1% of such revenue). At the same time, a case is being made for fixing the requirements for an antitrust compliance system legislatively as well as for pre-approving a company's antitrust compliance system with the FAS. It appears that such an approach would not further contribute to the development of the concept of antitrust compliance. First, a possibility of being held administratively liable despite the presence of an effective antitrust compliance system would hinder investment of adequate resources into development and implementation of such a system. Secondly, the introduction of legal requirements for an antitrust compliance system, and moreover pre-approval of such a system with the FAS, will incentivise formal compliance with requirements which are established by law or pre-approved with the FAS. Third, companies which make good faith efforts to build an antitrust compliance system, allocating resources necessary to ensure its effectiveness, will be at a disadvantage compared to those companies for which a system of antitrust compliance is an only formality.

RECOMMENDATIONS

In order to develop the concept of antitrust compliance, it is necessary: (1) to retain the legal possibility of relieving a company of administrative liability completely if it has an effective antitrust compliance system, (2) to develop non-mandatory recommendations which will enable companies to understand which factors the FAS will take into account when assessing the effectiveness of an antitrust compliance system, (3) to apply these recommendations in the actual enforcement practice, indicating the positive aspects of the presence, and the negative aspects of the absence, of an antitrust compliance system.

ISSUE

One of the FAS initiatives aimed at protecting citizens from abuse by dominant companies is the compensation mechanism in the amount of 1–15% of the price for a product sold in violation of the antitrust law (instead of compensation of losses). According to the initiative, this compensation shall be applied simultaneously with the imposition of a turnover fine (from 1–15% unless otherwise prescribed by law). Such an initiative raises numerous questions that need to be answered through dialogue with the business community: adequacy and commensurability of the committed violation to the degree of public threat, duplication of company liability, corruption risk in view of subjective and selective regu-

lation and absence of clearly defined criteria for trade markets, sudden increase of complaints and abuse of the compensation mechanism.

It is worth mentioning that the draft law uses the term "person whose rights are violated", which includes both individuals (consumers) and commercial entities. This may have even more negative effect since it presumes the possibility of unreasonable gains by commercial entities in the form of a turnover fine from product sales in Russia, even if the commercial entity's activities with the product on the market are very marginal. Thus, by nature, compensation is not a fair and a justified recovery measure, but rather an additional liability on top of the turnover fine.

RECOMMENDATIONS

The AEB's opinion is that the rights of persons suffering from antitrust violations should be protected within the framework of existing mechanisms of loss recovery envisaged in the "Law on Competition Protection". The AEB believes that there is no need to develop alternatives to the existing mechanisms such as the abovementioned and highly disputable compensation. The AEB suggests looking for ways to implement the existing provisions regulating the right to recover damages by the aggrieved party.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)

ISSUES

In the absence of any federal law on public-private partnership, the concession agreement has been so far the only form of public-private partnership with a legislative framework and legal protection. However, being aimed at the creation of exclusively state-owned property, and limited to certain types of infrastructure objects, this form is far from optimal.

The Federal law on public-private partnership was designed not only to introduce a comprehensive concept of public-private partnership, but also to provide the territorial entities of the Russian Federation and municipalities with powers to regulate relations in PPPs, to expand the existing list of PPP forms, to transfer the rights to the object of the agreement to private owners and to lift restrictions from the types of infrastructure, thus creating an open list of objects of the agreement.

The long-awaited bill was signed into law by the President of the Russian Federation on 13 July 2015. Having been significantly amended since its first introduction to the State Duma and up to its passing the third reading, the Federal law "On Public Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Introduction of Amendments into Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (further the "PPP law") provides a basis for the implementation of public-private partnership projects at all levels, despite the fact that it imposes a number of limits and has failed to lift restrictions on the types of infrastructure.

Among the major restrictions of the PPP law are:

- limitation on the types of entities; prohibition of foreign legal entities, state-owned and quasi-public companies to participate as a private partner;
- absence of the possibility for the creation of both private and public property.

Presently an essential condition of the agreement requires the establishment of private property rights to the object of the agreement, unless the financial expenses of the public partner related to creation of object exceed the similar expenses of the private partner. In that case, the object is to be transferred into public ownership in a mandatory manner.

- The restrictions on the term of the agreement: the minimal term of the agreement is three years.
- Public funding is provided only in the form of subsidies.
- The estimation of efficiency and its comparative advantage is to be carried out for each project when deciding whether it is to be implemented (the methods of such estimation procedure have not been yet approved).
- No agreement can be entered into with regard to the housing and utility sectors, metropolitan objects of social services and some others. The concession agreement model will be applied to such objects.

However, there are a number of new developments which make PPP agreements advantageous in comparison to the concession model, namely:

- it provides a comprehensive definition of public-private partnership and a public-private partnership agreement;
- it enables the transfer of the object of the agreement into private ownership;
- it gives Russian territorial entities and municipalities certain powers in PPPs;
- it establishes a more detailed procedure for initiation of a PPP project by the investor, including the mechanism for provision of security, in comparison to 115-FL ;
- it establishes a detailed procedure for the initiation of PPP projects by a public partner;
- it gives wide range of guarantees to investors;
- it includes a wider list of objects to which a PPP agreement might apply than in a concession model;

- it expands the provisions concerning direct agreements in comparison to 115-FL;
- it establishes competent authorities in PPPs;
- it establishes a comprehensive and more detailed procedure for control by the public partner of the performance of the agreement by the private partner.

The implementation of PPP and MPP will be possible when the law becomes effective on 1 January 2016. The Russian territorial entities have to bring their regional PPP laws into line with the federal law before 1 July 2016. In view of the above, the implementation of the project under the regional PPP law will bring no advantage over project implementation under the federal PPP law.

RECOMMENDATIONS

The enactment of the PPP law raised more questions than it answered. However, before the law becomes effective a number of subordinate regulatory acts, which are being presently developed by the Ministry of Economic Development, will be enacted, resolving a number of such issues. Next year the regions will have to either undertake a large-scale modification of the current PPP laws or to revoke them, as well as analyse current PPP projects with regard to the necessity to modify the conditions of their implementation in order to comply with the law.

When deciding to implement a project using a PPP agreement model, the restrictions imposed by the PPP law regarding the list of territorial entities and types of objects, the forms of finance, the term of the agreement, should be taken into consideration. The concession model does not have some of these restrictions. Therefore, if a condition on transfer of ownership of the object of the agreement to the public partner is not a preclusive one for project implementation, it is advisable to opt for the concession model before the practice of project implementation under the PPP law is developed.

As well as the law on concession agreements, the PPP law will be updated and amended in the light of the development of business practice. In future, the number of PPP projects may not only equate the number of concessions, but significantly exceed it.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting Group • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Attorneys at Law Borenium Russia Ltd. • Atos SE • Auchan • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baker Botts LLP. • BASF • BBH Legal LLC • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Boiron • BP Russia • Capital Legal Services LLC • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Creditreform RUS LLC • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • EkoNiva-Technika Holding LLC (part of EkoNiva group) • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • Hannes Snellman LLC • HeidelbergCement RUS • Henkel Rus OOO • HSBC Bank OOO • IBFS Europe GmbH • IKEA Shopping Centers • Jungheinrich Lift Truck LLC • Kia Motors Rus LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • KPMG • Legrand Group • L'Oreal • LegalLife Law Firm • Mannheimer Swartling • Mazars • Merck LLC • Mercedes-Benz Russia • Mercedes-Benz Financial Services • MetLife • MOL Plc • M.Video • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Solutions and Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • PSA Peugeot Citroën • PwC • Renault Russia • Repsol Exploration S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania Leasing • Schulze, Brutyan and Partners LLC • Secretan Troyanov Schaer S. A. • Shell Exploration & Production Services (RF) B.V. • Shevyrev & Partners • Siemens LLC • Sirota & Mosgo • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers OAO • Stada CIS • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • Tilling Peters LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance JSC • TMF Group • Toyota Motor OOO • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins LLP • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Cars LLC • WELBI • Yust LLC • ZAO "Groupe SEB-Vostok" • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance JSC.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:
Liudmila Shiryaeva, EY

Deputy Chairpersons:
Alexey Filipenkov, Visa Delight; Maksim Novikov, KPMG;
Andrey Slepov, BEITEN BURKHARDT

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebus.ru)

INTRODUCTION

To work in Russia, a foreign national arriving for temporary stay should have a work permit or “patent” (for citizens arriving in Russia according to a visa-free procedure and working for physical or legal persons, individual entrepreneurs) and a work visa. Those documents can be obtained by using one of the following two procedures: (i) simplified procedure for Highly Qualified Specialists and (ii) the regular procedure. It is also noteworthy that, in order to obtain a patent, foreign nationals coming to Russia according to a visa-free procedure must provide a document attesting to proficiency in the Russian language, Russian history and basic legal principles. In addition, it is essential to indicate Employment in the Visit Purpose field of the Russian Migration Card, otherwise migration authorities will be entitled not to accept documents for issuing a patent.

SIMPLIFIED MIGRATION PROCEDURE FOR HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS (HQSs)

One of the main criteria established by law for a foreign employee to qualify as an HQS is the level of income generated in Russia. The general rule is that an HQS’s monthly income should not be less than 167,000 roubles.

The law stipulates certain instances whereby the required income in Russia may be lower than the established threshold.

Work permits and visa invitations are processed within 14 business days after the Federal Migration Service (FMS) accepts documents. Work permits and visas are issued to HQSs for a period of up to three years. The foregoing procedure is also applicable to the HQS’s family members.

When hiring HQSs, employers must observe certain requirements to include, amongst others: notification of the Russia’s Federal Migration Service (FMS), or its authorised regional office, on a quarterly basis of wage distribution to an HQS in the required amount. They should also provide Voluntary Medical Insurance policies for an HQS and accompanying family members’ foreign nationals or sign a contract with a medical institution on providing corresponding medical assistance to the HQS and family members.

ISSUE

As the HQS legislation evolves, certain issues emerge. They include, for instance, an obligation to comply with the requirement to pay the wage (remuneration) to an HQS in the amount established by law even in the event that such an HQS is absent from work for due reason during an extended period, during which there is no legal ground for wage payment pursuant to labour law (e.g. in the event of illness, maternity leave, unpaid child-care leave, etc.). In accordance with legislation amendments introduced in spring 2015, failure to pay wages in the guaranteed minimal amount (501,000 roubles per quarter) under such conditions will be viewed as the employer’s failure to meet its obligation to pay wages to an HQS.

In the Committee’s view, it is essential to work out specific but more flexible approaches for regulating such issues and include them to effective law.

RECOMMENDATIONS

As regards foreign employees satisfying criteria established for HQSs, we recommend that work permits and work-visa invitations to them should be issued in accordance with the established procedure for that category. With respect to an HQS’s remuneration during the absence from work for a due reason, we recommend observing the requirements of the effective law because a failure to do so may entail prohibition from hiring HQSs in future.

WORK PERMIT AND PATENTS

The effective procedure is time-consuming, complex in terms of administration and rather unpredictable. It includes several stages, namely: obtaining quotas for work permits, undergoing a medical check-up, provision of documents attesting to the foreign national’s proficiency in the Russian language, history and basic law principles.

- The whole process (apart from obtaining the visa quotas) may take up to 3.5–4 months. Work permits and work visas obtained in accordance with the foregoing procedure are issued for a term of up to one year (12 months). Therefore, when necessary this procedure has to be repeated annually.

- Patents to foreign nationals arriving in Russia in accordance with a visa-free procedure are processed without the consideration of quotas.
- The effective term of a patent may be extended on multiple occasions for a period from one to twelve months. In this context its overall effective term subject to extensions may not exceed twelve months from the date of issuance.
- The effective term of a patent is deemed to be extended by the period for which the Personal Income Tax (NDFL) is paid in the form of an advanced payment.
- Otherwise, the effective term of a patent is deemed to be terminated as of the day following the end of a period for which the Personal Income Tax is paid.

NOTIFICATION

New notification procedure to a regional FMS Office about the conclusion, termination or expiring of a work contract with a foreign national working in the Russian Federation became effective as of the beginning of 2015. An employer is now obliged to notify the regional FMS Office about the conclusion, termination or expiring of a work contract with a foreign national within three days after any of the aforementioned events.

ISSUE

Pursuant to the Code of Administrative Offences, in the event of a failure to comply with notification deadline penalty in the amount from 400,000 to 1,000,000 roubles may be applied to the employer. Also, operations of an enterprise may be suspended for 14–90 days and, subsequently, it may be prohibited to hire foreign nationals in the capacity of HQSs for two years. In our view, such penalties are not commensurate with the gravity of the offence.

RECOMMENDATIONS

It is essential to monitor and comply with notification deadlines. One should also note that, in the event of signing contract with a foreign national in the capacity of an HQS, one should notify the FMS Office within three business days as of the date of contract signing and not of the receipt of a work permit and the commencement of work by a foreign national.

OBTAINING A QUOTA FOR HIRING FOREIGN NATIONALS

The availability of a quota for hiring foreign nationals in Russia (hereinafter the quota) is an essential preliminary condition for obtaining permissive documents (authorisations) under the regular procedure for most professions and positions.

Under the current quota system companies seeking to employ foreign nationals should, for instance, in Moscow submit primary applications for labour force in the next year to a public employment authority by 1 July, after which they may submit adjusted applications concerning available quotas for the current year by September 1.

ISSUE

If, at the stage of quota approval or after it has been approved, the company wishes to replace an invited employee (different citizenship or position), it will not be entitled to do so in most cases (because the quota is approved for a certain position with the indication of citizenship.) There is also a significant risk that the quota may be cancelled for different reasons including employer's previous failure to comply with labour, migration, tax, social and medical insurance law, law on social protection of disabled persons and on employment guarantees.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends that AEB member companies submit their quota applications for next year on time and check their status throughout the period of consideration. If a quota application is declined the Committee recommends appealing to the Interdepartmental Commission by providing written justification of the need to hire foreign nationals, or to the AEB with a view to getting help resolving the problem. We recommend amending without delay any violation of labour, migration, tax, social and medical insurance law, law on social protection of disabled persons and on employment protection, which were identified during inspections, because a failure to resolve violations is a reason for quota refusal.

EXAMINATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE, HISTORY AND LEGISLATION OF RUSSIA FOR WORKING MIGRANTS (EXCEPT HQSs)

ISSUE

By Federal Law No. 74-FL on 20 April 2014 the State Duma of Russia approved amendments to Federal Law No. 115-FL "On the Legal Status of Foreign Nationals in the Russian Federation", which provide for the introduction of mandatory exams in the Russian language, Russian history and fundamentals of Russian law for working migrants, except HQSs and some other employee categories.

According to the Committee, the requirement to pass exams in three subjects is a significant barrier to engaging foreign nationals for work in Russia, especially if they are to be engaged for short-term work on various investment projects. When hiring foreign nationals (not HQSs), quotas must be obtained for them by submitting an application a year ahead of the engagement of such nationals. In the Committee's view, there is a real risk that the requested specialists will fail to pass the exams, and the approved quotas will not be filled, as a result of which the company will be left without the required specialists. Besides that risk, the unused quota may be regarded by the employment authorities as the company's failure to comply with the engagement requirements.

RECOMMENDATIONS

The Committee views it appropriate to expand the scope of the foregoing law to two categories of foreign nationals: those seeking to obtain a residence permit and those working on the basis of a patent. The foregoing requirements may also apply to employees engaged in certain areas where knowledge of the Russian language, history and law fundamentals is essential for performance of certain work (one can use the experience of holding Russian language examinations for nationals from the visa-free countries working in the retail, utilities and services spheres.)

INTERGOVERNMENTAL MIGRATION TREATIES

Currently, there are a few treaties which govern labour migration issues for individuals who come to Russia on the basis of visas, including treaties with the Governments of the French Republic and the Republic of Korea. The treaties introduce simplified procedures for nationals of one contracting state to obtain work permits for temporary employment in the other contracting state.

These simplified procedures are applicable to employees of one group of companies, employees of branches and representative offices of foreign legal persons. With respect to such employee categories employers are entitled to obtain work permits without quota consideration, and extend the term of work visas to three years without an obligation to re-enter the Russian Federation, etc.

In addition, nationals of the non-visa countries which are members of the Eurasian Economic Union (EEU) enjoy certain preferences in the terms of work in EEU countries. Pursuant to Article 97 of the Treaty on the Eurasian Economic Union (in the edition of 10 October 2014 with the amendments of 8 May 2015) employers and/or buyers of work (services) from an EEU member country are entitled to engage a workforce from other member countries without consideration of the restrictions established for protection of the national labour market. In this context members of the workforce of EEU member countries are not required to obtain work permits in the hiring (engaging) country. As of now, citizens of EEU member countries – nationals (citizens) of the Republic of Belarus, the Republic of Armenia, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Kyrgyzstan – are entitled to work in the Russian Federation without obtaining a patent. They, as well as their

family members, are entitled to register with migration authorities within thirty days after the date of arrival in the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends that companies take into account provisions of the aforementioned treaties when planning to hire foreign nationals from such states in order to optimise (streamline) temporary and other costs related to their employment.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR A FAILURE TO COMPLY WITH MIGRATION LAW

ISSUE

There has been a trend towards the strengthening of sanctions for certain violations in the migration sphere recently to include, amongst others:

- departure (from Russia) in violation of the authorised period of stay;
- failure to notify (failure to observe the three-day deadline) about the hire/discharge of a foreign national;
- performance of work by a patent holder (including when on a business trip) beyond the region specified in the patent [literally – which has issued the patent], etc. The amounts of certain administrative penalties have been increased and penalties for non-compliance with new requirements introduced. In particular, many foreign nationals were denied entry to the Russian Federation for having committed two or more administrative violations during the past three years in any sphere including the non-observance of traffic and parking rules. It is also noteworthy that most failures to comply with migration law, if such were committed by a foreign national in Moscow, Saint Petersburg, the Moscow or Leningrad region, may result in his/her non-alternative (mandatory) deportation from Russia.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the above, the Committee recommends observing the requirements of Russian law, including the rules of stay in the Russian Federation, as well as taking measures for risk reduction (including the monitoring of a possible ban on entering Russia through the FMS electronic services).

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • Alstom Russia Ltd. • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • L'Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Salans • Scania Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Anatoly Polak, Caterpillar Eurasia LLC

Deputy Chairperson:
Elena Kirillova, Legrand Group

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Technical Regulation and Standardisation Task Force (TRS TF) was founded in 2006, on the initiative of AEB members who were interested in technical regulation and standardisation procedures. The TRS TF has successfully reached its goals with support of the Delegation of the European Union to Russia, the Directorate General for Enterprise and Industry in the European Commission, and while working together with the Committee on Technical Regulation, Standardisation and Conformity Assessment of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP).

In June 2012, the Technical Regulation and Standardisation Task Force was reorganised into the Product Conformity Assessment Committee. The following main areas of committee work were established: standardisation, accreditation, conformity assessment, market surveillance, and harmonisation with the corresponding European documents of the sector-specific technical regulations of the Eurasian Economic Union, which are of the greatest interest to business.

The Committee is working to ensure maximum harmonisation between the technical regulations and standards in Russia and Europe, or, as a minimum, compliance of Russian documents with international principles and practice. One of the main objectives of the Committee is to act as a link with the representatives of the European Union, who are responsible for conducting the Russia-EU regulatory dialogue.

The Committee also provides a platform for representatives of European business in Russia to express their needs, express their constructive comments and proposals to the Russian executive and legislative branches. The Product Conformity Assessment Committee is ready to continue to send its members to participate in the existing or future subgroups of the regulatory dialogue.

For the Committee, the approximation of the technical regulations of the European Union and the Eurasian Economic Union is important. Experts from both Russian and Europe, who are also members of the Product Conformity Assessment Committee, are working in various fields to harmonise the industry-specific technical regulations included in the priority list.

TECHNICAL REGULATIONS IN THE EEU

ISSUE

On 29 May 2014 in Astana, after a meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, an agreement was signed on the Eurasian Economic Union (EEU), which came into force on 1 January 2015.

The signing of such a fundamental document gives hope to the business community that the work previously done to integrate the countries of the Customs Union, and now of the EEU, will be continued.

In the EEU agreement, the technical regulations are laid down in a separate section entitled "Technical regulations."

The provisions of the EEU agreement are primarily based on those of the Customs Union member states and the EES, reflected in the existing agreements on technical regulations. Thus, the adopted technical regulations of the Customs Union will remain in force in the EEU.

The provisions of the agreement state that the relevant mandatory requirements previously set out in national legislation and the acts of the Commission from the date of entry into force of the common technical regulations of the Union will not apply to product release for circulation, conformity assessment or state control over compliance with technical regulations. At the same time, this is not applicable to sanitary, veterinary and phytosanitary measures.

But despite this being stated in the agreement, and the obligations adopted by the parties of the agreement to bring national legislation into conformity with the regulatory documents of the Union, some national regulations have not been updated, and the national supervisory and customs authorities require documents on conformity assessment to both the technical regulations of the Customs Union and national technical regulations. For example, in Russia there is a "List of products which are to be placed under customs regulations, entailing the disposal or use of the product in accordance with its purpose in the customs territory of the Russian Federation, subject to the mandatory conformity requirements of the Federal Law 'Technical regula-

tions on fire safety requirements, approved by the resolution of the Russian Federation”, No. 140 dated 17.03.2010. Products are not excluded from this list, which are subject to the technical regulations of the Customs Union.

In 2014, the Republic of Armenia joined the Customs Union technical regulation system. Resolution No. 28 of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 14 April 2015 defined the procedure for the introduction of the technical regulations of the Customs Union in the Republic of Armenia. On 2 January 2016, the first 29 technical regulations will come into force, followed over the next 4 years by another 5 previously adopted technical regulations.

Work is continuing on the development and adoption of technical regulations of the Union. From the originally approved development schedule of 47 priority Custom Union technical regulations from 2012–2015, 34 technical regulations have been developed and have entered into force.

During the public discussion of the draft technical regulations, situations arose in which it was not possible to reach a consensus satisfactory to all parties. For example, due to fundamentally different procedures for state registration of medical products, the adoption of the relevant technical regulation was postponed until the harmonisation of the procedures by member countries of the Customs Union. A working group was formed to develop an agreement on the development of common principles and rules for the handling of medical products within the Eurasian Economic Union. On 23 December 2014, at a meeting of the Board of the Eurasian Economic Commission, this agreement was signed. It envisages the formation by 1 January 2016 of a common medical products market for the EEU member states.

The development and adoption of technical regulations is carried out at an accelerated pace, which in some cases can affect their quality. Often a situation arises in which experts from the business community, including the Product Conformity Assessment Committee, receive the text of the draft technical regulations, which the developers have amended, and this significantly hampers dialogue when adopting a consolidated decision on the regulations.

The accelerated adoption of technical regulations made it necessary to revise the previously existing national standards and develop new interstate standards. Unfortunately, this mechanism works insufficiently coherently. For example, by the resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 19 May 2015 No. 55 amendments were made to the list of standards, and the result of their voluntary application is that compliance is ensured with the technical regulations of the Customs Union “On the safety of machinery and equipment” (TR CU 010/2011). According to Rosstandart, about 30% of the list was updated.

It is noteworthy that the resolution came into force at the end of 30 calendar days from the date of its official publication that,

according to manufacturers and representatives of certification bodies, is not enough time to ensure a smooth transition to the new standards, which often set entirely new demands. It is clear that a more transparent mechanism for updating the lists of standards is required to ensure the requirements of the technical regulations, with the possibility of the establishment of a transition period.

In November 2011, in accordance with the decree of the President of the Russian Federation dated 24 January 2011, the Federal Accreditation Service was established, administered by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. This body has assumed responsibility for the development and implementation of state policy and legal regulations in the area of accreditation. During 2015, the Federal Accreditation Service audited certification bodies, which led to a significant reduction in the quantity of the latter due to the unacceptable levels of quality in the issued certificates.

The Service has adopted the practice of applying new legislation, and this led to difficulties in customs clearance. The most acute problems are the need for product labelling before customs clearance, the certification of spare parts as a separate product and determining under which regulation a product will be checked for compliance.

RECOMMENDATIONS

The further harmonisation of technical regulations between the EU and the EEU requires the rejection of the registration of the declaration of conformity in the EEU, the recognition of the certificate of management quality issued outside the EEU, and transfer of the control of product conformity from the customs authorities to the market surveillance authorities.

One of the consequences of the accelerated development and adoption of technical regulations has been not only the fairly low level of development of the regulations and the list of standards, but delays in aligning national legislation with the EEU documents, and a low level of awareness of the new legal requirements among all market participants. In such circumstances, particularly important is the question of the uniqueness of the interpretation of the technical regulations by all market participants. Often, not only the applicants (manufacturers and importers), but also experts of certification bodies find it difficult to clearly identify how a provision of the regulations should be implemented. Obviously, there is a need to create a supranational advisory institute, which would give explanations (consultations) on contentious issues in the sphere of technical regulation, arising at various levels in the EEU. We believe that such an institute should be established on the basis of the Eurasian Economic Commission with the assistance of expert organisations in various industries. Its objective should be to eliminate discrepancies in the existing technical regulations and develop common practices for their application.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • BASF • Bayer ZAO • Bonduelle-Kuban LLC • OOO "BSH Bytowaja Technika" • Caterpillar Eurasia LLC • Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia • Continental Kaluga OOO • Daikin Europe N.V. Representative Office • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia CJSC • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HERBALIFE INTERNATIONAL RS • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company • IKEA Shopping Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Legrand Group • Lindab Buildings LLC • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Nokia Networks • OBI Russia • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Renault Trucks Vostok • Rockwool • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC.

PUBLIC RELATIONS & COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:

Igor Reichlin, Reichlin & Partners LLC

Deputy Chairperson:

Marina Tatarskaya, ZAO Ferrero Russia

Committee Coordinator:

Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Committee was established in 2008, bringing together experts from European businesses and consultancies to discuss current issues and exchange information and advice on the best PR practices in Russia. The Committee started its activities in a global economic crisis that created serious challenges for business in many industries. Therefore, one of the primary goals was contributing to the effective management of AEB member enterprises' reputational risk, by providing advice and information regarding crisis communication techniques.

In recent years, the PR & Communications Committee has organised a number of events for AEB member companies in order to assist them in communicating during various phases of the economic cycle. The events, attended by representatives of AEB member and guest companies, included workshops on communications crisis management, relations with government institutions (GR), reputation management, as well as communication with traditional and social media.

Beginning in summer 2011, the Committee's meetings focused on key topics selected in advance by the Committee Members. In 2015 the Committee held the meetings devoted to the following topics: "Meet the Media: Russia Beyond The Headlines (RBTH)" (February 2015); "Prospects for the PR industry in Russia in 2015" (May 2015), "Russian regions: specifics of regional communications & GR-dialogue with stakeholders" (September 2015).

In June 2015, the Committee held an open event "Social Media: Profit, Loss or Necessity?". The participants exchanged views on the opportunities that social media can bring for business. For example, with the help of social media it is now easier than ever to directly target customers with marketing campaigns, promote new products or services, and personally interact with existing and potential customers. Social media give you the chance to build brand awareness and customer loyalty. However, there are also dangers in participating in a public conversation forum. In this respect, the approaches that can be applied by companies in order to handle negative feedback about business were also discussed at the event.

On 8 April 2015, the Committee held another open event "How Does Investment Climate Influence Business Communications. What Has Changed?". The change in the investment climate in Russia and the cooling in international relations has led to a

change in the paradigm of the communications agenda. The current situation gives rise to the following questions discussed at the event: what do foreign companies and investors operating in Russia or planning to work with Russia need to take into account? How to maintain communications in Russia under the new conditions? What is the threat of import substitution policies and what are the advantages for Russian companies and what steps the state is able to offer to foreign investors and companies? Is it possible to speak the same language, the language of business? What are the trends of communication in the Russian and international media for foreign and domestic companies operating in Russia? What are the benchmarks, what topics are relevant for doing business in Russia in the context of political and economic sanctions?

NEW RUSSIAN LEGISLATION WILL DRASTICALLY IMPACT DEVELOPMENT OF THE INTERNET AND ITS OPERATIONAL COSTS

The trend pursued by Russian lawmakers towards strengthening the regulation of activities and behaviour of people on the internet has obviously accelerated and reached a new level. In the opinion of experts and company officials, this indicates a sharp growth of state control over internet communication and technological processes that ensure its uninterrupted operations.

After many years without legislative initiatives regulating the internet industry, the last two years alone have seen the adoption of as many as four packages of amendments to Federal Law FL-149 "On Information, Information Technologies and Information Protection" by the State Duma.

The most recent package of sweeping amendments to federal legislation was rammed through the Duma in just three months. It includes Federal Law FL-97 "On Amendments to Federal Law FL-149 'On Information, Information Technologies and Information Protection' and other legislative acts, such as 'On the Normalisation of Information Exchange with the Use of Information and Telecommunication Networks", also known as "the law on bloggers".

Subordinate legislative acts, as well as Federal Law FL-97 itself, have been effective since 1 August 2014. They apply, without exception, to all Russian subsidiaries of international companies that operate information and discussion platforms on their corporate websites or work with a Russian client or partner database.

These amendments to the law on information generated severe criticism from both expert and business communities in Russia and abroad. "This is an absolutely illiterate document", says Valeriy Bardin, the Director for Development at RelTeam and one of Runet's gurus. "The entire internet is developing along the same lines, for example, towards cloud services, while Russian legislation appears to be moving in the opposite direction."

Provisions of the new law "contradict elementary economic principles" according to the head of a Russian subsidiary of a leading European company that operates eight factories in the Russian Federation. "This law requires that data on users of the company's Russian site be stored on the territory of the Russian Federation, which means that a fully independent infrastructure with independent maintenance and protection needs to be created in Russia. In fact, this will lead to the fragmentation of our integrated IT system and a waste of funds in callous disregard of our corporate policy. Who will approve a budget on this for me?"

For the management of PR and marketing departments, the new law is "a real nightmare", according to the head of the PR and marketing department of a European automobile manufacturer. "It is all inconceivable: how can I comply with the law's requirements without violating my corporate policy? How can I work with our consumers via the internet without violating the law's requirements?"

Clauses 1 and 3 of Art. 101 and Clauses 1, 1.2) and 1.3) of Art. 102 of Federal Law FL-97 have drawn the most criticism of experts and businesses.

Clause 1 of Art. 101 defines the term "Organiser of Dissemination of Information on the Internet". In accordance with its rather general definition, this is a party "that conducts activities aimed at ensuring operation of information systems and/or computer software, which are designed and/or used to receive, transfer, deliver and/or process electronic messages of the internet users".

Major problems among those associated with this article include "ambiguity of the definition of both the term 'Organiser of Dissemination of Information on the Internet' and the territory to which this law shall apply," commented Taras Derkatch, Senior Legal Counsel at the Moscow Branch of Beiten Burkhardt.

Together with the author of this article, he outlined the following key questions concerning application of Law FL-97:

- To what subjects does Article 101 of Law FL-97 precisely apply: to a domain administrator, a website owner, or a hosting provider?
- Does Article 101 of Law FL-97 equally apply to Russian and foreign individuals on the one hand and to legal entities on the other?
- In what instances does the law apply to foreign individuals and legal entities if they are domain administrators, website owners, or hosting providers of sites registered in the .RU-zone?
- Does Law FL-97 apply to owners of sites with content in Russian registered in the international .COM-zone or only to owners of sites registered in the .RU-zone?

- Does the location of the information disseminator in the territory of the Russian Federation constitute a necessary condition for organising dissemination of information on the internet?
- Does Law FL-97 and subordinate legislative acts apply to a foreign parent company whose Russian-language site is hosted outside the Russian Federation?
- Is it foreseen in the future to obligatorily transfer hosting of web-sites/pages/discussion web-platforms, located on domains in the .RU-zone, into the territory of the Russian Federation under Law FL-97?

The Beiten Burkhardt lawyer believes that Russian legislation should not apply "extraterritorially", which means that it should not apply either to legal entities, located outside the Russian Federation, or to their information platforms that technically are based there too.

At the same time, Law FL-97 implies that, if a Russian subsidiary of an international company operates within the Russian economic area and its web-platforms (websites and pages) are located in the .RU-zone and/or are featured in the Russian language, they are automatically regulated by Russian laws.

"This approach does not reflect the real situation," argues internet expert Bardin. "On the internet, the language parameter is in no way linked to a geographical area, in which language speakers live. Millions of Russian speakers live outside Russia. Are they not a part of this company's target audience?"

Moreover, a website may be registered in the .RU-zone but be physically located where it is more convenient to its owner or administrator of the domain where the site is registered; moreover various site pages may be hosted where it is allowed by companies' corporate policies. None of those platforms may be located in Russia, but still their contents are designed for the Russian-speaking audience, which means that under Law FL-97, all of them must be located in the territory of the Russian Federation.

"The implementation of this requirement will cause unplanned costs in the millions of euros", believes a representative of a German chemical company. "Currently, against the background of a stagnant Russian economy, it is simply unreal to bear such costs."

He gives a real-life example of a situation created by this legislation: all employees of his company, irrespective of their location, are integrated into a global system of labour, production, financial and communication resources management, which is physically based at the company's headquarters in Germany. All their activities within the territory of the Russian Federation associated with the use of the internet are carried out within the framework of an IT infrastructure of global scale, and all their data and messages are also stored there.

Therefore, operations of the Russian branch violate Clause 3 of Art. 101 of Law FL-97, while the company itself could be subject to an administrative fine of up to 500,000 roubles for each case of failure to comply with the requirement. Meanwhile, setting up all the

communication activities of employees of the company's Russian branch, as well as of its clientele, contractors, and partners as a separate subsystem and enabling the storage of all data on users of the company's communication platforms in Russia will not only lead to considerable and unplanned expenditures, but will also infringe on the integral functioning of corporation-wide communication systems, thus endangering its profitability and competitive advantages. Therefore, harm may be inflicted on the company's shareholders and employees across the world.

Furthermore, the disclosure to third parties of personal data of the company's employees – users of its communication systems – even to government officials, without the consent of those employees, is severely punishable under the German law on protection of personal information. It means that any company which delivers to Russian authorities the personal data of its employees, clients, partners, and consumers, who use communication platforms created by the company on the internet, are exposed to the laws of both the Russian Federation and Germany.

"Such a situation is intolerable," stated the head of the Russian branch of the chemical firm.

The second part of Law FL-97, Clause 1 of Art. 102, defines website owners as bloggers, while Clause 1.2 requires the website owner to pre-moderate all the content posted by third parties on his web-resource. This is technically feasible, but such a practice will completely block the web-resource's activity, disabling online user comments, posts and reposts.

"Imagine what a consumer website of our company is like," says a top manager of an international producer of popular household goods. "It may have tens of thousands of visits per day and hundreds of comments and questions, particularly during ad campaigns. Many of them require urgent responses. We will need to hire a considerable number of additional staff, but we do not have any budget for this."

The situation is further fuelled by the fact that another law, FL-242, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation for Clarification of the Procedure of Personal Data Processing in Information and Telecommunication Networks" was put into force at a breakneck speed and became effective on 1 September 2015, a year earlier than planned.

Some top Russian officials consider such a pace excessive. At a recent meeting with representatives of German businesses, one of Russia's deputy prime ministers stated that these laws had not been "initiated" by the Government and therefore are subject to discussion if their application causes legal problems. Nikolay Nikiforov, Minister for Communications, told Interfax recently that the enactment of these laws requires the creation of a broad regulatory base. Industry experts believe this may take at least a year, and may be even two. And a recent study by a marketing firm B-152, conducted together with an Internet safety company SiteSecure, showed that most e-mail and mass-mailing services in Russia have done little to comply with the requirements of this law. As to the location of the subscribers' personal data, the study said that, while the mail servers themselves were quite likely in the Russian territory, it wasn't possible to prove where the servers that stored mail and the account data were located.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • Alrud Law Firm • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • Atlas Copco CJSC • Avon Beauty Products Company LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BDO • BENE RUS LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • OOO "BSH Bytowaja Technika" • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Coleman Services UK • Creditreform RUS • Corporate Health LLC • CRH • Cushman & Wakefield • Daikin Europe N.V. Representative Office • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DuPont Science & Technologies • ElaN Languages Moscow • English International School • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Griffin Partners • Haldor Topsoe ZAO • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hotel Baltschug Kempinski Moscow/Baltschug Ltd. • IKEA Shopping Centres Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • International Road Transport Union • Intercomp • INTOUCH INSURANCE • John Deere Rus LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lindab Buildings LLC • Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • ManpowerGroup • Marriott Moscow Hotels • Mazars • MetLife Alico • Metro Group • Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm • Narrative Insights • Nestle Rossiya • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Promaco Public Relations Ltd Oy • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Reichlin & Partners LLC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • ORANTA Insurance Company LLC • RichartsMeyer • Rödl & Partner • RUSMICE INTERNATIONAL LTD • Saint-Gobain CIS • Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sokur & Partners • Stada CIS • Swissotel • Tebodin Eastern Europe B.V. • Telenor Russia AS • Syngenta OOO • TELE2 Russia International Cellular B.V. • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Zurich Insurance Company Ltd. • United Technologies International Operations Inc • Whirlpool CIS.

REAL ESTATE COMMITTEE

Chairperson:
Filippo Baldisserotto, Stupino 1 Industrial Park

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The downturn continued in the Russian economy in 2015 and has negatively affected the Russian real estate market. The financial and economic sanctions also have had repercussions for market players including major international companies, resulting in general uncertainty.

A significant impact on the real estate market had a devaluation of the rouble and the ensuing changes on the market. The first response of the residential real estate market to the falling rouble was increased sales. But as the feverish, devaluation-related demand was satisfied, the situation stabilised and average house prices have been changing little, though showing a downward trend.

The decreasing proceeds of grocery retailers did not slow down the expansion of large retail chains, which saw a major consolidation due to the acquisition of smaller players. This also generated deferred demand for extra storage space.

The warehousing property market faced growing vacancy rates and a surge in vacant space supply to record highs, as projects launched prior to the downturn overhung the market. A relative slowdown at the turn of the year resulted in a spate of storage space lease and purchase deals unravelled by food retail chains and other participants in the retail market. In particular, the vibrant growth demonstrated by DIY chains also spurred the acquisition of build-to-suit warehouses.

The industrial real estate market went on developing in the direction of production capacity localisation that caused the creation of new production facilities and the expansion of existing ones. Retaining their positions in this segment are leaders of the previous years, who are adapting their current policies to stiffer terms of financing and more volatility on the foreign exchange market. The existing free economic zones saw stable development. In August, the Russian Government decreed the creation of the ninth free economic zone, which was the first one initiated by a private company.

The issue of project financing remained most acute in real estate in view of the financial sanctions and general economic decline. Foreign investment in Russian real estate projects faced an am-

bivalent situation: on the one hand, some of the project delivery costs dropped in the wake of rouble devaluation, but on the other hand, a gradual transition to rouble-denominated lease agreements and the shorter term of leases has shifted project yields towards the risk zone.

After the Central Bank of Russia had to drastically raise the key interest rate to keep inflation in check, project financing became even less affordable on the domestic market.

The Ministry of Industry and Trade prepared a draft bill banning retail rentals in foreign currency. The bill also proposes amendments to certain articles of the Civil Code. The coming changes are expected to affect other real estate market segments as well, in particular office and warehouse premises.

The Ministry of Agriculture has proposed a further clampdown on the acquisition of farmland by overseas companies.

On the whole, we expect the current key performance indicators in the real estate market to remain unchanged till the end of 2015.

In 2016, we project ongoing market stagnation with prices tending to stabilise and we think that under current conditions companies should carefully weigh all factors influencing the implementation of real estate strategies, prioritising the underlying demand and how it is influenced by market dynamics.

FINANCING AND ROUBLE RENTAL RATES

ISSUE

With the inflow of investment running lower than usual, the Russian real estate market depends now a lot more on domestic lending. Pre-emptive financing by western investors and, as a consequence, the heavy use of the US dollar on the property lease market in Russia conflicted with the trend towards switching to rental rates denominated in roubles.

Public lenders tend to be more selective in choosing projects for financing; in this connection the delivery of non-core and risky projects is questionable. The real estate market is short of debt financing and is looking for new sources on other markets in the

Middle East, Asia and China. The rouble rental rates that became a significant factor on the market in the past year were bolstered by the draft bill banning lease agreement denominated in foreign currencies.

In this situation, developers are in search of instruments that would allow more stable cash-flow. Concurrently market diversification is taking place.

Those real estate market players who will be able to streamline their business activity most effectively will definitely gain a solid competitive edge after growth resumes. At the same time we observe further consolidation of major players and withdrawal from the market of those companies that lack financial resilience and sufficient professionalism.

RECOMMENDATIONS

The financing of new projects remains uncertain. The investment inflow from the East has not fully materialised, which weakens competition for existing projects.

Tenants will be able to sign lease agreements on more favourable terms during the next 6 months. However, the economic recession makes their development prospects risky in the foreseeable future. A weighted approach is needed to the conclusion of lease agreements, to provide for flexibility and prompt response to possible changes on the market environment.

Real estate investors will get new opportunities by virtue of the rouble devaluation, since cutting project delivery costs will help them offset the painful transition to rouble rental rates. Flexible investors will benefit, as always.

As this year, large-scale projects financed by the government look preferable for property developers and owners in 2016.

Retailers will go on building up their market share, despite the possible slowdown of growth rates.

ACQUISITION OF FARMLAND BY FOREIGN COMPANIES

ISSUE

The Russian Ministry of Agriculture has proposed a further tightening of the ban on foreign ownership of farmland. Companies founded by legal entities under the control of foreign capital or having foreigners among their beneficiary shareholders will be forbidden to buy land. At the present time this ban applies only to foreign companies themselves and their subsidiaries. If it is passed this bill may crack down not only on foreign owners, but also on Russian businesses that own farming lands via offshore firms. These measures are likely to reduce the capitalisation of the land in Russia.

The matter regards a major alteration of the current regulation. The Law of Commerce in Farming Lands contains a ban on freehold possession of such acreage by foreign citizens and persons without citizenship as well as by foreign legal entities and Russian legal entities with 50% plus capital owned by foreigners. All of these may acquire only leasehold of crop-producing land. The recent initiative by the Ministry of Agriculture is obviously part of the wider drive for "deoffshorisation". Given that Western sanctions have not been lifted, public authorities might well support this initiative.

RECOMMENDATIONS

If the bill is passed Russian companies that own farming lands via offshore jurisdictions ought to review their ownership structure or provide information about their beneficiaries.

Foreign owners and investors should decide on ways to consolidate their assets, or consider their exit from land projects.

COMMITTEE MEMBERS

1Forma • ABB • AERECO S.A. (FRANCE) – Representative Office in Russian Federation • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenium Russia • Brandi Partners LLC • BUREAU VERITAS RUS CJSC • CMS Russia • Crocus International • Daikin Europe N.V. Representative Office • Debevoise and Plimpton LLP • DELO asset management company • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • EY • Four Squares • Freight Village RU • GDP Quadrat • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Griffin Partners • Hannes Snellman • IKEA Shopping Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • KPMG • Lindab Buildings LLC • LINDNER • Mazars • METRO AG • Noerr OOO • OBI Russia • Orange Business Services • P&R Engineering • Pepeliaev Group LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Rautaruukki OYJ • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Spectrum holding Ltd. • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • Troika Relocations Ltd • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT Construction.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT & SECURITY COMMITTEE

Chairperson:

Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Deputy Chairperson:

Mikhail Divovich, ECOTEAM LLC

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)**ISSUE**

Environmental protection regulation has undergone significant change. In 2014, Federal Law No. 219-FL dated 21 July 2014 "On amendments to the federal law on environmental protection and certain legislative acts of the Russian Federation" was adopted.

This law is the result of many years of work in the business community, in which members of the AEB have been actively involved. Previous memorandums gave information about the bill.

The unreasonable burden on business is chiefly caused by the imprecision of the criteria of the applicable regulations. They apply "to legal entities and individual entrepreneurs" that have a negative impact on the environment, without specifying the extent of the impact.

The new law introduces company categories in terms of environmental impact. Category I companies will have to conform to the best available technologies, pass the state ecological assessment, and obtain all permits. Category II companies will have to submit an environmental impact declaration, including calculations of emissions and discharge quotas and waste disposal limits. Category III companies will have to provide environmental reports in the notification procedure. Category IV companies will not have to submit any reports, and will not be subject to even scheduled inspections.

In order for the law to operate, a significant number of bylaws must be adopted. Some drafts were published in 2015 and presented for discussion to the business community. First, the draft resolution of the Government of the Russian Federation "On establishing the criteria based on which facilities that have a negative impact on the environment are classified as category I, II, III or IV facilities", lays down specific criteria for dividing businesses into the four categories. In addition, drafts of best available technique guides are beginning to appear. Unfortunately, the published bylaw drafts are far from perfect. For example, in the above-mentioned draft resolution of the Government of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development issued a negative report in its regulatory impact assessment. Further development of the drafts of such documents will require the participation of the business community.

Legal regulation related to wastewater in centralised systems has also changed, as a result of the entry into force of the rules of Federal Law No. 416-FL dated 7 December 2011 "On the water supply and sanitation", and the adoption of bylaws in its development. However,

in 2015 a federal law was adopted, which once again delays the entry into force of key environmental provisions until 1 January 2019. It should be noted that important environmental regulations are often included as an appendage to federal laws that are not directly related to environmental protection.

RECOMMENDATIONS

Whether companies will be categorised correctly or not in terms of environmental impact will depend on the adopted bylaws. In this regard, we believe it is important that members of the AEB continue to participate in this process of drawing up draft bylaws. We believe that the criteria for categorising businesses should be different from those proposed in the initial version of the draft resolution of the Government of the Russian Federation. It would be most appropriate to use a special integral criterion. Though this criterion has not been drawn up, we believe that it would be acceptable to base it on the size of payments for the negative impact on the environment, as the size of the payment depends on the extent of the negative impact, which the criteria must meet. The proposed criteria are developed in part on the basis of the use in production of manufacturing equipment that is appropriate with regard to industrial safety, but not in terms of its environmental impact, as it does not take into account either the scale of the company, or the presence of best available technologies or purification equipment. On the contrary, the presence of best available technologies is considered to be a condition for inclusion into categories I or II, which are companies with the greatest environmental impact.

ISSUE

Today, worldwide attention is being devoted to efficient recycling. At the end of 2014, Federal Law dated 29.12.2014 No. 458-FL "On amendments to the federal law on production and consumption waste, certain legislative acts of the Russian Federation, and the repeal of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation" was adopted.

The law aims to encourage producers to reduce waste and to reuse. In particular, it stipulates the exemption from payment of business entities for their negative impact on the environment, provided the waste is disposed in special places, eliminating such an impact. The law also obliges manufacturers and importers to provide recycling, decontamination and disposal of products that are no longer useable. However, it remains somewhat unclear how this rule is to be imple-

mented. Obviously, this issue goes hand in hand with many practical aspects that should be specified in bylaws, or developed in practice in a space that is not regulated.

This ambiguous attitude to the bill and the difficulty in reaching the desired compromise were virtually ignored during its fast-track adoption. However this did not help, because now it is also difficult to adopt bylaws, without which the law remains only on paper. Currently no bylaw has been adopted, despite the fact that the first draft acts were tabled back on 31 December 2014.

Thanks to the work of the business community the expected impact of the law on business has been mitigated and more appropriate standards were included in the proposed draft regulations. It should be noted that a good working relationship was established between the AEB and the Russian Ministry of Natural Resources, and we thank the Ministry for its understanding of the needs and challenges of the business community.

RECOMMENDATIONS

We believe that the introduction of manufacturer responsibility should precede the introduction in practise of regional operators, which should be responsible for the collection and sorting of waste, and the transport of waste, corresponding to the commodity producer (or its representative). Also, the responsibility of the manufacturer must correspond with the responsibility of the consumer for delivering consumer waste, corresponding to the commodity producer (or its representative, for example, the regional operator or operator), and the responsibility of the state for the proper use of the environmental fees it collects. Manufacturers who choose non-self-recycling should have the right and ability to control their fees, and should be able to ensure that the fees are actually used for the organisation of the collection and disposal of their product.

ISSUE

Modern information technologies has long been an integral part of many works in practically all types of activity. The extensive development of these technologies brings unquestionable comfort to people's lives and work and also improves the efficiency of work processes. However, as the saying goes, every coin has a flip side. The development of information technologies resulted in the development of criminal activity in this area. Cybercrime became a global issue. Unfortunately, not all or even not many consider the scale of cybercrime or the damage it has caused in the information technology area. The term "hacker" is perceived differently in society: positively as a person who intervenes in the work of computers for fun and sometimes for use, or negatively as a person who interferes with the safe use of people's computers. Meanwhile, there are those who realise that hackers are an obvious force in cyberspace, one which can either be useful or cause great harm. The damage caused by this type of crime is already estimated in sums comparable to the budgets of entire sectors of the economy of some states.

Unfortunately, not all countries are adequately equipped to respond to the threat of cybercrime. There are many reasons, but probably

the main one is the lack of awareness of legislative representatives and executive authorities about the methods of criminals in the cybersphere (not mentioning technical nuances), and about the scale of the consequences of unpunished criminal activities in the field of modern information technologies. In Russia today, this problem is very serious, and neither the legislature and executive authorities, nor the law enforcement and judicial systems are prepared for the challenges to the economy and society, which are caused by the actions of cybercriminals. For some reason the "virtual world" is still perceived by the majority of representatives of state authorities almost like a "Fata Morgana", but not as a dimension that is capable of generating a very real threat.

- The increasing "popularity" and the prevalence of such crimes, the large amount of information which is freely available and provides possibilities to obtain the necessary skills to commit these crimes, the need to have just one working computer, and no specific or complex skills (e.g. physical training), allows a wide range of people the opportunity to become criminals in this area.

As a proof, it would be appropriate to highlight some information characterising the scale of threats, and the loss figures from the criminal actions in "virtual space". According to the experts of Group-IB company, the turnover of the cybercrime "market" in Russia amounts to more than 2.3 billion dollars per year. The share of crimes in the cybersphere is distributed approximately as follows: more than 40% (about 940 million dollars) is accounted for by "online fraud"; about 36% (about 830 million dollars) is "intrusive advertising" (spam); about 10% (about 230 million dollars) are services of cyber criminals to other cyber criminals (cybercrime-to-cybercrime), when by themselves, these services are not considered criminal acts; around 6% (almost 130 million dollars) accounted for DDoS-attacks, and all the other crimes are estimated at around 170 million dollars per year (almost 7% of the total). The scale of the financial fall-out proves that, although often ignored, cybercrime is not a trifling matter.

- The variety of computer-related crime is truly amazing. Every action done by modern computer technology could potentially become an object of criminal activity. It is possible to obtain someone else's image recorded with the help of the built-in webcam of a laptop, account passwords entered during authorisation, personal and work correspondence and mail, photographs, locations, etc. All this information can be available to the cybercriminal. Areas of particular risk are the software that allows non-cash transactions and cooperation with banks, because the ultimate goal of the offence is to gain profit. The scale of malware infection of personal computers, which are relevant to operations with currency systems are enormous. In this case, it is not just an information leak, but the loss of real money.

Talking about the most "profitable" type of crime, online fraud, it should be noted that almost everyone can become a victim, both companies and individuals. It primarily includes: fraud in online banking, cashing funds, phishing websites and theft of electronic money. It can be supposed that to a greater or lesser extent everyone who ever used online payment services (online shopping, ticketing, online payments to contractors, etc.) will be faced with some type of online

fraud. However, for some reason, most people feel confident that they will not be the victim of online criminal activity either due to the protection and security of “anti-virus” software or because they rely on the information security systems of banks or other institutions. Unfortunately experience shows that there is no infallible anti-virus system that can guarantee the integrity and safety of information. And as a result, a powerful stream of money flows into the pockets of criminals.

Regarding the law enforcement system in Russia, it sees the problem, but not clearly enough to understand the extent of the threat. It has the skills to fight this type of crime, but not effectively enough yet. In the meantime, some of the legislation is so imperfect in fighting cybercrime, that criminals can easily evade responsibility, or get off with ridiculously small penalties for crimes that cause significant economic harm.

- Imperfect Russian legislation, leading to criminal acts and creating profit from computer fraud, is an important and topical issue. In practice, criminal and administrative liability for crimes committed in the computer field is often insufficient when compared to the damage caused. Suspended sentences, like probation with small fines, is almost nothing when compared to the multimillion dollar damage caused to a company, accounts from which funds were debited, or individuals, victims of fictitious online stores or bank phishing websites. The absence of specific elements of the crime and the objective side of offence (actus reus) allows criminals to “pay cheap” for major crimes. Taken together, these factors explain the reluctance to respond to these crimes.

Very often cybercriminals are fined by the courts less than 1% of the income received from the crime. The Committee would like to appeal to legislators in the Russian Federation, for closer scrutiny of cybercrime and more effective ways to combat it.

There are experts in Russia who are well versed in the problem, who can contribute to the development of the necessary legislation. These include members of the AEB SHES Committee, which intends to continue to pay attention to the problem of cybercrime, while promoting the development of effective countermeasures.

RECOMMENDATIONS

There are many questions that remain unanswered, such as how to combat cybercrime without an adequate legal framework, how to efficiently deal with the problem when it has been going on for so long and how to efficiently protect oneself and companies from cybercrime.

Unfortunately, there is no universal answer to this kind of threat. Only organisational and technical discipline measures on the use of electronic storage and data transmission can help minimise cybercrime. Prevention measures are cheaper than the price of fixing the consequences. In the first place, it is necessary to increase awareness, teaching basic protection skills such as not surfing on a computer that has been used to make any form of online payment transactions (even occasionally), not to click on enticing links and banners, nor to carry out dubious operations, even under the guise of “complete anonymity”.

Users’ lack of IT understanding and culture remains a standing joke among programmers and system administrators. As the saying goes, it would be funny if it were not so sad. Banal carelessness, negligence when clicking on links, the use of simple and identical passwords are all factors contributing to cybercrime. It is important to realise there is a man behind each machine and programme, with his own shortcomings and features.

For companies, it makes sense to develop special instructions and means for the use of online storage and data transmission devices, and to demand strict compliance with these instructions. Of course, this will not ensure full protection from cybercrime, but the threat can be significantly reduced.

Criminal investigation is retrospective, and in the field of computer crime, it is often very difficult because the criminals are professionals in many ways and capable of covering their tracks. In addition, the internet itself allows the criminal to act almost completely anonymously. As a result, a large number of crimes go unpunished. That is why it is necessary to be correctly prepared and to have predefined mechanisms and rules in place to reduce the threat of cybercrime.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AGCO MACHINERY LLC • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • Fircroft • GRATA Law Firm • Guard-R • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Linklaters CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nissan • Noerr OOO • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • VISA.

SMALL & MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Orlin Efremov, Performance Partners LLC

Deputy Chairperson:
Alex Medlock, TMF Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Founded in March 2011, the Small & Medium-Sized Enterprises (SME) Committee unites and represents the common interests of its member companies. Our dynamic group aims to identify the specific needs of small and medium-sized European businesses operating on the Russian market and promote fair business rules by leveraging ethical and efficient inter-company cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve conditions for SMEs' activities in Russia so they can act as a driving force for modernisation.

In May 2015, the Committee organised the event "Anti-Crisis Measures for SMEs: Government and Business Initiatives". The impact of the economic crisis on the small and medium business sector has been significant. SMEs are now considered the most sensitive sector and the most impacted by the worsening economic climate.

The event provided an overview of anti-crisis measures envisaged by the Russian authorities at the federal and regional levels: the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Government of Moscow. Speakers shared with other participants their recommendations on how to gain access to specific federal and regional anti-crisis programmes, and also how to overcome the difficulties that arise for small and medium enterprises (SMEs) in the current financial environment. The event provided a platform for discussing issues related to the impact of localisation and import substitution on SMEs, opportunities to streamline HR operations and increase the effectiveness of the accounting systems, and the introduction of corporate culture as a way to increase profits and reduce costs.

We believe that it is necessary to take additional steps to further address the issues outlined above, and our future efforts should be directed towards the:

- Development of contacts between SMEs and large international corporations within the AEB.
- Development and introduction of communication systems between AEB members for raising specific issues for discussion by the Committee and the preparation of recommendations to address the problems.
- Effective lobbying for the interests of small businesses in Russian government and public organisations.

MACROECONOMICS/MARKET REVIEW

The position of small businesses in the current environment is not improving, but rather deteriorating. In recent years, as in the past, we have not seen any growth in SMEs. The share of SMEs in the GDP is 20%. Moreover, in recent years regulations have been adopted aimed at increasing the fiscal and non-fiscal burden on small businesses, and new administrative barriers have been introduced.

This has only exacerbated the situation for small businesses. In the last three years the number of SMEs has continued to decline. The reasons are well known: the inability to obtain loans at reasonable rates, the sometimes discriminatory access to procurement, particularly from corporations with state participation, as well as the administrative chaos and poor efficiency of state programmes, including subsidies for SMEs in the regions.

However, the weakness of Russian small and medium businesses is not in the small number of such companies. A study by KPMG, recently prepared for the Ministry of Economic Development, noted that the quantitative index in Russia is at the level of developed countries: 33 SMEs per thousand inhabitants. The problem lies in the fact that the efficiency of SMEs in the country is very low, while 87% of the sector consists of micro-enterprises and only 0.7% of medium-sized businesses. In developed countries, 4.1% of the sector comprises medium-sized businesses.

In Russia, there are about 13,700 medium-sized companies, and a little over 2 million small companies, of which more than 1.8 million are micro-enterprises. The overall negative trend is worrying: the turnover and profitability of small enterprises decreased in the past five years by on average 6%.

The fact that, for the first time in 10 years lending to the sector has decreased, points to the difficulties SMEs are experiencing. Lending to small and medium-sized businesses in 2014 decreased by 1% to 5.12 trillion roubles, according to a report by the rating agency Expert RA.

Even in the crisis year of 2009, according to the agency, lending to SMEs increased, albeit slightly, by 4%.

The reduction is due, firstly, to the deteriorating financial state, and the reduction of payment discipline, of medium-sized and

small businesses, as a result of which banks tightened their requirements for borrowers last year. Secondly, the reorientation of leading market participants to financing large Russian companies whose access to Western capital markets has been cut off as a result of the sanctions.

One of the main issues today is facilitating the access of small businesses to government contracts. According to some estimates, in 2014, government purchases from small businesses through direct contracts amounted to 308 billion roubles, and through subcontracts to 277 billion roubles.

In 2015, the Russian State Duma adopted a law on the formation of the Federal Corporation for Small and Medium Enterprises, created through the merger of the Credit Guarantee Agency and the Russian Bank for Small and Medium Enterprises Support.

The state will retain a controlling stake in the transformed structure. Until recently, all of the instruments that existed in the country to help small businesses were fragmented, and the establishment of a "single window", according to the government, will streamline these procedures.

The main objectives of the new corporation will be to provide financial, infrastructure, property, legal and methodological assistance, and to issue warranties and guarantees to SMEs. The new structure will be headed by the current head of the Credit Guarantee Agency, Galina Izotova.

In addition, the corporation will bring about an increase in the share of SMEs in government purchases, they will be able to appeal in court the actions of customers who in the course of tender procedures infringe the rights of SMEs.

On 1 July 2015, a law came into force that states that 18% of government contracts will be awarded to SMEs. The advantages and disadvantages of the new structure are only hypothetical, and whether they are effective remains to be seen.

In general, the government's plan for organisational and personnel changes in 2015 envisages another important merger. So, based on the Russian Agency for Export Credit Insurance and Investment (EXIAR) and Eximbank, a single export support centre is being created called the Russian Export Centre (REC).

ISSUES

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN DOING BUSINESS

The SME sector stands to gain a lot from legislative change, but for now, they are more declarative in nature, quite complicated and the information regarding this subject is not easily available. The number of control measures and the amount of administrative paperwork are huge, making it almost impossible to comply without any errors. In addition, some of the civil servants may be prejudiced and this tends to adversely affect the already complex

process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment into the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

It is clear that the most pressing issue for small businesses in Russia is to reduce bureaucracy and corruption. Any simplification of the registration process and further administrative requirements for small and medium enterprises would be welcomed. Besides, simplified health and safety, fire protection, labour (and other regulations) monitoring methods would be preferred. We suggest that the preparation of financial and tax reports be required only once a year. Another way to simplify the creation of small enterprises would be by replacing the legal address with the home address of the owner or CEO. On the other hand, it is necessary to support and encourage the integrity and adherence to the law of small and medium-sized companies. In order to encourage the practice of paying attention to the history of business ethics of SMEs, the Small and Medium-Sized Enterprises Committee and the AEB should promote the establishment of a forum or organisation together with the Russian government and public organisations.

Firstly, this means the simplification of HR administration for micro-enterprises. Now in Russia the average number of employees at a micro-enterprise is three. Meanwhile, the requirements for personnel records management in accordance with the Labour Code of the Russian Federation are the same for large and small businesses. Often, the same worker of a micro-enterprise is forced to combine his or her main job functions associated with the production process at the company, with additional work maintaining personnel records. We believe that it is necessary to adopt on the federal level a standard labour contract form for micro-enterprises, including all aspects of labour relations, and to eliminate the obligation for micro-enterprises using this standard form to have local regulations, as these issues will be resolved in the employment contract.

SIGNIFICANT OVERALL EXPENSES

Programmes and laws related to government subsidies to cover some SME expenses already exist. Since 2009, they have been able to take advantage of special rental rates for municipal property – 1,000 per m²/year in Moscow. Currently we are discussing a draft for fixed rate electricity; and some other expenses are also subsidised. The number of business centres ready to host start-ups is growing, but they are more interested in high-tech projects, of which there are still not enough.

A further important issue is preferential tax treatment, in particular in connection with the cancellation of the preferential taxation procedure for process equipment. This provision was earlier enshrined in paragraph 7, article 150 of the Russian Tax Code. Now the provision of the cited article has changed. On the one hand, the condition was omitted regarding the import of equipment to

specifically contribute to the share capital, and this seemingly defines a wider field of application. However, on the other hand, only equipment is exempt from taxation that has no counterpart produced in Russia and is included in the list approved by the Russian Government. Thus, process equipment, which is imported by foreigners to Russia for use in industry, is not included in the above list, is not covered by the new benefits, and is subject to VAT at import.

RECOMMENDATIONS

European countries in general, and some regions in particular, are adept at creating greenhouse conditions for start-ups. The Russian authorities could benefit from European experience, and work more effectively when providing significant funds intended for SMEs, through the more active involvement of these countries in the exchange of information and development of partnerships at the regional level. In addition, more attention needs to be paid to the possibility of developing SMEs, and in particular, to considering the possibility of returning the preferential VAT procedure for process equipment imported into the Russian Federation as a contribution to the share capital.

FINANCING DIFFICULTIES

Despite the presence in Russia of the Russian Bank for Small and Medium Enterprises Support (SME Bank), a subsidiary of Vnesheconombank, whose main goal is to provide financial support to small and medium-sized enterprises, such enterprises in Russia starting out with meagre financial resources. We hope that the new single window, the Federal Corporation for Small and Medium Enterprises, will be more efficient in allocating financial and other assistance to SMEs.

We are still faced with the old problem that it is almost impossible to find external funding for the initial start-up of companies. Russian venture funds and banks rarely invest in new projects. As a rule, it is required that the company has been on the market for at least a year. Investments at later stages are more common, but still not common enough.

Another problem is the reluctance of SMEs to borrow money in the current economic conditions and with the interest rates as high as they are.

While small businesses do not have free access to loans with interest rates at of least 8–9% per annum, the situation will not change.

RECOMMENDATIONS

The committee supports the simplification of the investment tax credit (INC) procedures for innovative industries, and the provision of this instrument for foreign organisations that invest in new production facilities in Russia.

As for bank lending, some banks are creating their own category of so-called "loyal" customers, by tracking the credit history of companies. This credit history can be viewed as a valuable asset of the company and access to it may be granted via an authorised official exchange of information between banks. Another useful initiative would be the creation of venture capital funds supported by the government for the distribution of "seed funding" for young SMEs.

LABOUR LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF EMPLOYEES

Since the formation of the Russian Federation, labour legislation has undergone significant changes for the better, but the law still contains some excessive provisions for protecting the rights of employees. These rules do not allow employers to easily adapt to the rapidly changing economic environment, which has a particularly negative impact on small companies that lack financial or time resources.

RECOMMENDATIONS

We propose that the deadline for the letter of resignation be extended to three months for middle and senior level managers, and to one month for lower level employees. Such a provision already exists in some European countries. This will give small businesses more time to prepare a replacement, and will be beneficial for employees who receive a higher severance pay.

We also propose to simplify and liberalise the temporary employment regulations. This measure will greatly increase the flexibility of a small business owner in response to changes in the economic environment.

COMMITTEE MEMBERS

AB Services • Alinga Consulting • ALPE Consulting • Antal Russia • BDO • BENE RUS LLC • Center-invest Bank • Citibank ZAO • CTN Group • Dentons • ElaN Languages Moscow • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • GRATA Law Firm • Intermark Relocation • Lieu Commun Group • Lidings • Novotel Moscow Center • Performance Partners • Publicity Consulting Group • an ECCO Network Affiliate in Russia • Oriflame • PwC • RH PRTNERS • Rödl & Partner • Konsu Oy • Russian Connection • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • VSK IJSC.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

EXCESSIVE TAXATION OF MOVABLE PROPERTY ORGANISATIONS

ISSUE

In order to transfer to the taxation of immovable property and incentivise the upgrading of production equipment in accordance with Federal Law No. 202-FL dated 29.11.2012, moveable property registered from 1 January 2013 as fixed assets was excluded as a taxable item.

In the application of this provision the risks were identified of transferring property previously used only to reduce the tax burden. Therefore, Federal Law No. 366-FL, dated 24.11.2014 made adjustments, according to which property is not tax exempt that is registered as a result of the reorganisation or liquidation of legal entities, or the transfer of property between related parties. This restriction has led to many companies losing the exemption, which purchased property after 1 January 2013, or are purchasing property now.

For example, unjustified tax costs arose during the centralised procurement of property, when one of the companies of a group purchases property from suppliers, which then sells it on to other companies of the group. Obviously, the centralised purchasing of property has a reasonable commercial justification, since it enables bulk purchases to be made from suppliers to get the best price.

In addition, the Russian subsidiary of an international group of companies when importing equipment in order to develop new production facilities, previously acquired by another company of the group, faces an increased tax burden related to such investment.

Additional taxation arises in the course of any business restructuring (required, inter alia, to overcome the crisis in the economy). This issue is of particular importance in respect of leasing as a form of promoting the products of manufacturers on the market.

RECOMMENDATIONS

Make amendments to paragraph 25, Art. 381 of the Tax Code, so that property tax is levied only on moveable property which before the transfer were considered fixed assets and were subject to property tax.

BENEFITS

- Incentives for the renewal of fixed assets of Russian companies.
- Lack of tax barriers for centralised procurement and reorganisation proceedings with a reasonable commercial justification.
- Respect for the principle of equality of taxation.

INFLATED TAXATION DUE TO THE LACK OF PROCEDURES FOR DETERMINING AND APPEALING THE CADASTRAL VALUE OF IMMOVABLE PROPERTY

ISSUES

The current procedure for determining and appealing the cadastral value of immovable property has a number of drawbacks:

- 1) The short reappraisal period (in Moscow and St. Petersburg the minimum term is 2 years), do not depend on changes to the economic situation since the last appraisal; the right of Rosreestr during the implementation of minor changes of a technical or a legal nature relating to properties to revise the cadastral value based on different rules.
- 2) The low quality of appraisals, including due to the lack of uniform and comprehensive appraisal methodologies.
- 3) Lengthy time frames for reviewing disputes about inflated cadastral values.
- 4) The lack of accountability of the public authorities for having approved inflated cadastral values and of appraisers for having performed incorrect appraisals.

For these reasons, property tax payments of organisations and individuals, and land tax, which is calculated from the cadastral value, is often unreasonably overstated, in some cases, by dozens of times. This is contrary to the fundamental principles of Russian legislation on taxes and levies, according to which taxes must have an economic basis and cannot be arbitrary (paragraph 3 of Art. 3 of the Tax Code), and when establishing tax rates the actual ability of the taxpayer to pay is recognised (paragraph 1 of Art. 3 of the Tax Code).

Challenging the cadastral value in some cases turns into a "vicious cycle" in which the cadastral value of a property is revalued without consideration of previously disputed appraisals or when a dispute is ongoing in relation to the previous appraisal. Disputes are drawn out due to legal entities having to appeal to

dispute review commissions before going to court. These commissions in most cases deem the appraisal reasonable, which is subsequently reviewed by the court, which points to the inefficiency of the pre-trial settlement of disputes on the cadastral value in its current form.

RECOMMENDATIONS

To resolve this situation, the following changes need to be made to the legislation on appraisals.

- 1) Establish that reappraisals may be conducted no more than once every 10 years and give the public authorities the right to take decisions on conducting new appraisals in cases where they have proof of deviating from the existing cadastral value, including those established by the court, from the current market value of more than 20 per cent with due regards to inflation.
- 2) Develop and adopt uniform, comprehensive and economically sound rules for appraising the cadastral value, including restricting the right of Rosreestr to change it without notifying the taxpayer.
- 3) Improve the effectiveness of dispute resolution relating to the cadastral value. In particular, enable the objections of concerned people to be reviewed before the results of the cadastral value appraisal is approved in the same way as the objections of taxpayers regarding a tax audit are reviewed before the tax authority takes a decision (Art. 100–101 of the Tax Code).

BENEFITS

- Economically justified taxation of immovable property on the basis of stable, transparent and predictable appraisal rules.
- Effective review of disputes, including providing concerned parties the opportunity to give explanations before rather than after the appraisal results are approved.

INSUFFICIENT REGULATION OF THE TAX AUDIT PROCEDURES

ISSUE

An analysis of court practice shows numerous cases of incorrect tax compliance regarding the submission of documents (the reclamation of all documents related to the business activities, the minimum period for fulfilling the requirements, etc.), cases of the refusal of the tax authority officials to sign documents drawn up by the taxpayer, the refusal by the tax authorities to accept originals instead of copies, even though originals are sufficient for the tax control measures to be performed.

In doing so, the tax authorities actually draw out the time taken to do the audit due to the significant volume of documents claimed. Another serious problem is the limited access of taxpayers to the contents of tax audits by suppressing tax inspection data in the documents or by prohibiting the use of technical equipment for copying when viewing the contents of the audit. This means that the audited entity cannot access available evidence of tax compli-

ance, or can only do so at the stage of judicial examination of the dispute (only the documents against the audited entity are attached to the audit report). At the stage of additional tax control measures, the tax authorities do not take any position, and only selectively give new lists of documents to taxpayers.

In the absence of direct legal regulation of the relevant issues, the tax authorities do not take into account the objective circumstances and the difficulties taxpayers may experience, resulting in increased cost for the audited entity, the deterioration of the business environment and increased workload for the courts, which have to be examined "documentary" tax disputes and inspect documents, substituting the work of the tax authorities.

RECOMMENDATIONS

To eliminate the outlined problems it is necessary to make the following changes to the Tax Code of the Russian Federation:

- Supplement article 82 of the Tax Code with the provision that tax control should be carried out in compliance with the principle of impermissibility of excessive or unlimited tax control measures (the principle of reasonable sufficiency);
- Supplement articles 93 and 93.1 of the Tax Code by the following provisions:
 - the requirement to submit documents must contain certain data about the claimed documents and the documents themselves should relate to the subject of the audit;
 - the audited entity is entitled to submit original documents for auditing, and not copies;
 - the audited entity has the right, when fulfilling the requirement of the tax authority, to attach to the copies, originals or electronic documents their inventory list in free form, and the imposition on the tax authority officials of the obligation to sign such inventory list.
- Supplement article 101 of the Tax Code by the following provision:
 - oblige the tax authorities to provide all tax audit materials for inspection, including materials related to additional tax control measures, in full without exceptions and limitations, and enable the audited entity to use technical equipment to copy materials;
 - oblige the tax authorities to submit a certificate or other document on the final results of additional tax control measures. This document should not only show the new documents and circumstances, but also contain the conclusions of the tax auditors thereon.
- Delete from Article 100 of the Tax Code paragraph 3.1 on the right of the tax authorities to submit evidence for review in the form of statements that violate Art. 24 of the Constitution of the Russian Federation.

BENEFITS

- Improvement in the efficiency of tax control.
- Compliance when performing tax control with the constitutional guarantees.
- Reduced costs for the tax authorities and audited entities.
- Reduced workload for the judicial system.

INABILITY TO CALCULATE LOSSES OF GOODS DUE TO DAMAGE DURING STORAGE, TRANSPORTATION AND PRE-SALE PREPARATION AND THEFT FROM COMMERCIAL ENTERPRISES

ISSUES

Companies engaged in the production of goods and trade incur what are significant and unavoidable costs for this kind of activity, due to the associated loss of marketable condition or consumer properties of the goods during their storage, repacking, pre-sale preparation, transportation and sale.

Current tax legislation does not contain explicit provisions that take into account such expenses. The existing provisions of the Tax Code either govern the rules for a particular group of taxpayers, or are interpreted as being applicable only to manufacturing organisations, or are impracticable due to the direct limitation of the Tax Code.

Such losses meet all the criteria of Art. 252 of the Tax Code, as inevitable in the implementation of this type of business.

Theft is common in supermarkets due to the free access of customers to the goods. Due to the imperfection of tax legislation such shops cannot take into account such losses revealed by stock checks, and are forced to pay income tax on the losses.

RECOMMENDATIONS

This situation can only be remedied by making amendments to the tax legislation. Given the structure and operation of the provisions of Chapter. 25 of the Tax Code, such changes can be made by elaborating the provisions of Art. 264 of the Tax Code. This can be done either through the expansion and refinement of existing subsection 47 para. 1, Art. 264 of the Tax Code, or by extending subsection 44 para. 1, Art. 264 of the Tax Code currently in force only in respect of manufacturers and resellers of print periodicals to all categories of taxpayers. This justifies the establishment of specific limits depending on the activity of the taxpayers.

Provision should be made in the Tax Code to write off losses from theft in supermarkets on the basis of acts of stock-taking reports and within certain limits set by the public authorities based on the average market percentage loss of turnover.

BENEFITS

- Proper taxation of company profits.
- Protection from abuse and unfair competition on the market in the write-off of losses according to the existing rules.
- Acceleration of the introduction of new storage, transportation and sales formats.

UNCERTAINTY IN CALCULATING VAT ON THE DISTRIBUTION OF PROMOTIONAL MATERIALS AND PRODUCT SAMPLES

ISSUE

The distribution of promotional advertising materials and product samples is one of the most effective ways to boost sales for manufacturers and commercial organisations. Currently, however, there is uncertainty regarding the levying of VAT on such activities.

The sale of goods (work, services) is subject to value added tax in the Russian Federation, as well as the transfer of property rights for a fee and (or) free of charge (signature 1 para. Art. 146 of the Tax Code). It follows from Art. 423 of the Civil Code, that gratuitous transfers involves the absence of any commercial interest from the transferring party and the absence of any counteractions and commitments from the receiving party.

Obviously, these criteria do not apply to promotions in the form of the distribution of materials and product samples. Promotions are held solely in the commercial interest of the transferring party, which is interested in the implementation of this transfer in order to increase sales, improve product awareness, market expansion, etc. Such actions are fully consistent with the definition of advertising in the law and advertising costs are taxpayers. Publicity expenditures are not subject to VAT in accordance with Art. 146 of the Tax Code.

However, since 1 January 2006, signature 25 p. 3 of Art. 149 of the Tax Code has been in force, according to which the transfer for advertising purposes of goods (work, services), which are individually not worth more than 100 roubles are not taxable (exempt from taxation). Thus items not originally subject to taxation are exempt from taxation. The situation is aggravated by the fact that in accordance with Art. 170 of the Tax Code the amount of VAT paid to suppliers related to non-taxable operations under Art. 149 of the Tax Code are not deductible and should be counted as an expense. However, the distribution of promotional materials is directly related to the activity subject to VAT – the sale of the advertised product, and the amount of VAT paid to suppliers similarly brought against the VAT on other advertising expenses are deductible if the conditions of Art. 171 and 172 of the Tax Code are met.

Resolution No. 33 of the Plenum of the RF dated 05/30/2014, also added uncertainty by proposing a new approach, not corresponding to current judicial practice, and depending on the characteristics of promotional activities and materials.

The existing inconsistencies and ambiguity of the legislation on taxes and fees give rise to numerous disputes between the tax authorities and taxpayers.

Taxes should have an economic justification (p. 3 of Art. 3 of the Tax Code). The imposition of value added tax on advertising expenses of the taxpayer and the inability to deduct VAT on adver-

tising costs do not correspond to the concept of indirect taxation and the economic essence of VAT.

RECOMMENDATIONS

Exclude signature 25 from p. 3 of Art. 149 of the Tax Code.

BENEFITS

- The elimination of inconsistent legislation.
- Certainty for taxpayers.
- Reduced number of tax burdens.

RISK OF THE GROUNDLESS INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS OVER TAX CRIMES AND RECOVERING OF TAXES UNDERPAID BY COMPANIES FROM GUILTY INDIVIDUALS

ISSUE

Late 2014 saw the enactment of legislative amendments abolishing the special procedure for initiating criminal proceedings in respect of tax crimes. The amendments provided for the reporting of crimes to the tax authorities, but they gave investigators the right to institute criminal proceedings before the tax authority replies to the notification. This effectively restores the procedure that existed prior to 2012 for initiating criminal proceedings in respect of tax cases. This means that the basis for initiating criminal proceedings in respect of a tax crime can be any notification, and that the professional opinion of the tax authorities means very little.

Additionally, the Supreme Court of the Russian Federation has confirmed the possibility of the concept of personal liability being applied to RF budget tax offenders (individuals) in the form of compensation for the damage caused by their tax crimes.

Such an approach, given the complexity of tax legislation and the inconsistencies it currently embodies, may trigger increased tensions in tax relations, the excessive intervention by law enforcement agencies in business activity, corrupt practices, a deterioration of the investment climate, and a decline in business activity.

RECOMMENDATIONS

1. To improve the procedures for progressing criminal cases in respect of tax crimes, it should be established in the Criminal Procedure Code (Articles 171, 172, 175) that a legally effective decision made by a tax authority, following review of the results of a special tax audit, and which is not challenged in the court of arbitration within a three-month period, is required before a case can be referred to the prosecutor, before referring it to the court (when all evidence has already been collated).

The special audit should be performed according to the rules of a desk audit, not a field audit, and be even more restrictive: apart from the documents it can access, the tax authority should use only the documents that are provided by the investigator as part of the investigation and should not reflect any independent measures to obtain new evidence against taxpayers.

2. It is also necessary to recognise an amount of arrears exceeding 10% of the total amount of taxes paid in the three previous years, but no less than one million roubles, as a large amount and an amount exceeding 25% of the total amount of taxes paid in the three previous years as an especially large amount. This will make it possible to account for the scale of a business and the taxes it actually pays when considering initiating criminal proceedings.

3. The legislation should limit the possibility of company tax arrears being recovered from individuals only when the arrears are misappropriated by the latter, and only to the extent of the sum misappropriated.

BENEFITS

- Reduced risk of the groundless initiation of criminal proceedings against business people.
- Preservation of the balance of interests between the state and taxpayers.
- Improvement of the business climate in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alderley NefteGaz • Alinga Consulting Group • Alex Terp LLC • Alrud • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BBH Legal • BEITEN BURKHARDT • Bellerage • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Denton Wilde Sapte • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grant Thornton Trid ZAO • Gruppo SISI • HSBC • ICAR Transportation Company • IKEA • Intercomp Global Services • Intertrust • KempHoogstad CIS B.V. • KIAP • KPMG • L'Oreal • Levant & Partners Law Firm • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OOO • Metro Cash & Carry • M.Video • NORD OUTSOURCING LLC • Noerr Stiefenhofer Lutz • OBI Russia • Pavia & Ansaldo • Pepeliev Group LLC • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • The Private Counsel • Sanofi Aventis • Shell • Smithbridge Advisory Services Ltd. • Taxcom • YUST • Zentis Russland.

HOTELS & TOURISM WORKING GROUP

Chairperson:

Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Working Group Coordinator:

Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

One year on from the start of sanctions and counter-sanctions, 2015 saw a further decline in demand for the Moscow hospitality industry. Paired with additional supply coming on line, the capital's properties continued to struggle for volume in the accommodation and catering business and searched for alternative feeder markets not affected by sanctions between the Russian Federation and the European Union.

Also predictable in this scenario, the luxury and upper upscale segments in the best locations in Moscow began seeing positive trends in Q1 and Q2 in average daily rate more than occupancy. This was driven by travellers, mostly in the corporate segment, taking advantage of the weak rouble exchange rate "trading up" hotel standards for effectively the same amount per night in foreign currency.

The mid- and upscale hoteliers were thus struggling to find replacement volumes in group travel with Asia, specifically China but India also offered strong volumes. The downsides were the very low rates these volumes were trading at, and the segment lost in average rate and occupancy to the higher hotel segments. The mid-scale section of Moscow hotels then suffered from the tier above downgrading rates to get customers to upgrade their accommodation, leaving them to search for volumes in the next lower tiers, and so forth.

A positive sign though, with increasing volumes and rates in the luxury and upper upscale segments in Q2 and counting, these trends will allow over time for the lower tiers to benefit from the trend and in themselves start recovering the all-important rates, to cover expenditure growth and deliver healthier returns to investors.

According to the Moscow Hotel Market 2015 update from Jones Lang Lasalle, this recovery will however take the most part of this year and next.

In the meantime, competition has bred not only new candidates on the market but also creativity, improved customer care and a pro-active approach to winning over both travellers and Moscow residents.

The sanctions and devaluation of the rouble also had a positive effect on domestic leisure travel, with an excellent winter season

in the Sochi mountain cluster, as well as high demand in St. Petersburg and the Golden Ring Cities.

The summer season has proved to be very positive for Sochi and St. Petersburg as well, and despite volume driven business, the Moscow hotels achieved record occupancy this summer.

The Working Group continued with its productive and informative series of monthly meetings of hotels in the city, exchanging experiences and tackling administrative and market-driven challenges. Subjects on the hotelier's mind this year were the handling of the personal data of Russian citizens, both guests and associates, trying to understand the intricacies of this law and the best ways to comply, with warm appreciation towards the committee for IT and communications and its initiatives in tackling the subject.

Planned changes to the handling and recording of alcohol volumes in the outlet, with handwritten records required noting every glass served, caused a stir and while the implementation of the law was postponed to 2016 it continues to be a subject of great concern. The Working Group is undertaking all possible actions to communicate with the authorities to allow business to continue in a reasonable and manageable manner while supporting government initiatives on tax collection. The principle should be applied that, while few bad practices have been observed, countermeasures should not unnecessarily burden the vast majority of hoteliers and restaurant operators who are working in compliance. Licensing of hotel operations for alcohol dispensation or property signage was another subject occupying managers and lawyers due to the need to convert vertical markings and change of brand names to Cyrillic lettering.

Labour, a most critical component in the industry, was under duress as well. Restrictions on foreign labour employment, be it direct or through agencies indirectly, meant that citizens of CIS countries had to obtain "patents" at a high initial cost, connected to exams in the Russian language and history. The anticipated accession of the Republic of Kyrgyzstan to the Eurasian Union delayed the removal of this hurdle for its citizens to working in the Russian Federation, and in the absence of clear statutes the labour force abstained from engaging in work, leaving operations at risk and low on manpower. The eventual resolution of the issue has provided much needed relief.

Another critical focal point of the Working Group remains the registration of Russian and foreign hotel guests. The conversion from a largely manual system at this stage to an online format is anticipated and welcomed by the community. However the choice of supplier and the transparency how to operate to maintain costs and deliver to compliance is an issue the Working Group will be following up throughout the rest of this year.

With a new structure in the Moscow government department for Hotels & Tourism, the Working Group and its members is welcoming dialogue and renewed energy to sit at the same table and discuss the issues Moscow city is most concerned with to find the most efficient and long-lasting solutions together.

Finally, the committee is also following up a new law initiative from an MP which would restrict the financing from State banks for the construction/development of hotels operating under a foreign brand. The idea, wording, and explanatory notes are opaque, and would harm the market's reputation, leading to a significant decrease and slowdown in development of branded hotels. This would also distort competition, where non-branded hotels would benefit from better conditions. It requires further clarification and the Working Group, its members and the investors behind the operating properties will approach the government to establish productive communication lines on this subject.

COMMITTEE MEMBERS

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • Baltshug Kempinski Hotel Moscow • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hilton Garden Inn New Riga • Ibis Moscow Paveletskaya Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriott Grand Hotel Moscow • Marriott Royal Aurora Hotel • Marriott Tverskaya Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Moscow Paveletskaya • Novotel Moscow Center Hotel • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Center Hotel • Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport • St. Regis Moscow Nikolskaya • Swissotel • W St. Petersburg Hotel.

WORKING GROUP ON MODERNISATION & INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB Russia

Deputy Chairperson:
Aage V. Nielsen, Vitus Bering Management Ltd.

Working Group Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

OBJECTIVE

The AEB Working Group for Modernisation and Innovations represents the interests of a group of foreign companies which possess scientific, technological and engineering expertise, and which promote cooperation and the development of innovation and the modernisation of the Russian economy.

Taking into account global geopolitical and macroeconomic developments, the Working Group is continuing to monitor the development of the Russian market, and to identify areas for modernisation and innovation which are of interest both to the AEB members and the Russian authorities.

The development of innovative entrepreneurship in Russia is constrained by a number of factors, including the poorly developed: information infrastructure, legal framework for intellectual property protection, innovation culture, consulting services, innovations market, access to an industrial base, support mechanisms for commercialising research results and projects, conversion of knowledge and ideas into products and services, promotion of innovation, state support for innovative entrepreneurship and supply of qualified personnel for innovation management.

Studying the European experience of innovative development, adapting and introducing best practice into Russia, promoting foreign investment (and related expert evaluations), supporting integration into global technological chains, facilitating the acquisition of foreign technology assets in the interests of the Russian economy with the prospect of technology transfers are all important factors needed to promote innovative development in Russia. An important function of the Working Group is to organise targeted events aimed at informing foreign businesses about business prospects and opportunities for cooperation with the Russian Federation in science, technology and innovation, and to attend international innovation and technological events.

GOALS

The main goals of the Working Group are as follows:

- To provide assistance to companies engaged in research in Russia.
- To represent the interests of the research community and relevant decision makers.

- To monitor the development of the Russian market and its needs, and to use the resulting marketing, technological and scientific information in order to boost the potential of innovative companies by building business links between potential local and international partners.
- To assist in the transfer into Russia of “breakthrough” foreign advanced technologies and international business expertise.
- To develop recommendations for legislation and regulatory acts, to lobby for improvement of the tax system, by maintaining tax preferences for innovative companies in order to foster innovation, and to improve conditions for value-adding leading companies and enhanced productivity among companies and within the Russian society generally.
- To exchange information between companies on developments as regards to modernisation and innovation in Russia, and on international practices and practical methods for their application in Russia.
- To exchange experience as regards cooperation with Russian innovation and educational centres, intellectual property, commercialisation of innovations, prototyping.
- To attract innovation resources, human resources and funds, in part by identifying opportunities to attract capital on the Russian and foreign financial markets.

The Working Group is particularly focused on the study of governmental and legislative issues relating to innovation development, the commercialisation of new products and technologies, and offering recommendations about the process by which administrative and regulatory issues can be resolved. This work involves monitoring and supporting the development of Russian technology platforms, guided by European experience in this area. An example is our work to boost support for cooperation between Russian universities and industry, to assist in the development of scientific and educational work and to boost development in the high-tech industry.

Accordingly, it is necessary to change the regulatory framework as part of Russian Federation Government Resolution No. 218 dated 9 April 2010 “On measures of state support for the development of cooperation between Russian higher educational institutions and organisations that are implementing integrated projects to create high-tech production facilities”, industry specific FTPs (Federal Targeted Programmes), in order to simplify the procedures for attracting foreign companies to Russian innovative

development programmes, the application of the world's leading technological expertise, and cooperation in research and development.

Another important area includes fostering regional innovative development, performing analyses of the level of innovative development of industry and companies, and promoting the localisation of high-tech industrial production in the Russian Federation. Economically sound policies to promote localisation with a focus on best international practice can make a significant contribution to improving the investment climate and the development of mutually beneficial cooperation between the Russian and the international business communities, contributing to the achievement of strategic modernisation goals. This policy is one of the tools of import substitution, and it is a priority for business development in the current conditions and in the modern economic arena.

The Working Group is also focused on the promotion of sustainable development principles. The concept of Russia's transition to sustainable development is focused on finding balanced solutions to the issues of environmental conservation and the preservation of the country's natural resource potential. The premise of the environmentalisation of the country is to improve the main industrial processes and direct environmental protection measures in order to enhance their environmental performance.

The Russian economy should be strengthened and its efficiency should be enhanced on the basis of modern environmentally friendly technologies and European/international best practices. Creating a favourable investment climate in the area of sustainable development should be a priority long-term policy.

The further development of environmentally friendly vehicles and renewable energy technologies (including the further development of wind energy) in Russia is central to efforts for achieving sustainable development goals.

For example, in order to encourage and support the use of environmentally friendly vehicles, we need to:

- On the basis of a comprehensive analysis of international best practice, study the Russian environmentally-friendly vehicle market, their parts, the related charging (filling) infrastructure, and other required infrastructure.
- Forecast and develop a "road map" for the development of markets and technologies in the field of environmentally-friendly vehicles in the long term.
- Develop clear standards for environmentally-friendly vehicles in Russia, taking into account measures to support manufacturers of cars and commercial vehicles, and linking the environmental class of cars to tax incentive rates and other such benefits for their owners.
- In light of the new resolution, signed by Prime Minister Dmitry Medvedev in August 2015 regarding the installation of recharging stations at petrol stations for electric cars, it would be appropriate to make use in Russia of the experience gained by foreign companies in the production and operation of electric

vehicles, and the creation of modern, fast recharging stations, which, based on the experience of other countries, can be used in petrol stations, despite the related fire and explosive hazards.

Taking into account the fact that wind power is central to efforts to achieve sustainable development goals, further incentives are required for the development of wind turbine production and the construction of renewable energy facilities in view of the requirements of economically sound localisation. For example, the production of wind turbines in Russia depends on how quickly the construction and commissioning of wind farms will be achieved in the country, and on the production capabilities of wind turbines based on modern environmentally-friendly technologies with the use of international best practices.

- An important part of sustainable development promotion is the use of expert knowledge, the approval and adoption of regulatory documentation and practices with a focus on the best contemporary international and, in particular, European experience.
- It should be noted that the application of technical expertise offered by foreign companies to develop and deploy affordable and cleaner technologies for energy efficiency improvement, energy saving and emissions reduction is one of the most important objectives.

In order to effectively apply the technical expertise of international companies to develop the Russian economy and encourage the introduction of innovative business models, and to ensure cooperation and assistance in the formation of innovation policy in the Russian Federation, we need to encourage Russian authorities to consider the possibility of connecting technical experts from European companies to the existing inter-ministerial advisory bodies in the field of innovation development, including the work of the National Technology Initiative (Agency for Strategic Initiatives). Companies from the international business community are the largest bearers of scientific, technological and engineering experience, which are required for the modernisation of the Russian economy, but their potential is not sufficiently utilised in the formulation, amending and further improvement of innovation policy, in the formation of system-wide solutions for defining key technologies, and also in the work of state bodies associated with these objectives (such as the Council for Economic Modernisation and Innovative Development of Russia). The principal focus of the Working Group is to involve specialists from European companies in the analysis of the global market and successfully applied innovative production technologies, products and services.

The Working Group's work also includes holding conferences and seminars, organising visits to technology centres and meetings with representatives of the Russian authorities. An important function of the Group is to establish mechanisms for cooperation and the exchange of information and experience between the major Western companies, major market players, development institutions, ministries and departments. Events that are regularly organised at Russian innovation and technology centres

allow AEB members to get a full picture of what is happening on the market today, to share experience, listen to other viewpoints, and receive state support.

ISSUE

Since 2009, while Russia has been facing with a significant decline in GDP due to the crisis, economic diversification has been made a priority by the country's political leadership. In connection with the entry into the World Trade Organisation (WTO), Russia has stepped up efforts to try to turn Moscow into a global financial centre. It is expected that when the crisis ends, Russia will continue taking the steps necessary for accession to the OECD (Organisation of Economic Cooperation and Development).

The "Innovation Policy Review of Russia", prepared by the OECD says that, in general, opportunities for innovative development in Russia are still unrealised. Not only human resources and established scientific traditions were taken into consideration, but also the factors necessary for sustained increases in the efficiency of the economy as a whole. Many of the standard indicators of innovation (R&D investment, trade, scientific results, patents, etc.) are at the low level and indicate to the presence of an innovation gap.

The development of high-performance and internationally competitive industries, particularly in the area of industrial production, is one of the most serious challenges facing the Russian economy and the Government of the country. In the context of globalisation, and especially Russia's accession to the WTO, effective production as a sustainable source of wealth for the country has become much more important. Therefore, the transition to new technologies, the development of new production skills and the acquisition of modern knowledge have become decisive factors for economic growth and prosperity.

In the context of fierce international competition in the high-tech industries, from a governmental point of view special attention should be paid to encouraging the localisation of R&D and the development of advanced and high-end technologies.

RECOMMENDATIONS

These barriers highlight the need for a multifaceted innovation policy that would go far beyond the government support measures for research work. Innovation policy too often boils down to focusing attention on scientific and engineering ideas, while the wider framework conditions for innovation are not fully taken into account. This leads to an overemphasis on the scientific side of the issue, while market requirements are neglected. Instead, a wider and more comprehensive government approach to innovation policy is required, with coordination between the various ministries and departments at a higher level.

The main steps taken to improve competitiveness should be: adoption of the world's major trends in IT, modelling and simulation in the manufacturing process, accelerating innovation in

supply chain management, and the introduction of quickly interchangeable production systems in response to market needs.

An increase in competition, in the intensity of trade flows, mobility and staff training, and direct foreign investment in modernisation all help to improve productivity at the company level. And this, in turn, creates value across the entire economy. Therefore, additional incentives for the implementation of advanced global technologies and measures are critical. Russia has launched 32 priority technological programmes, covering the most important areas of technological development, "smart grids" and the new energy sector, composite materials, medical technology, biotechnology, agricultural technology, aviation technology, space technology and nuclear technology. Join "road map" of key importance for the objectives to continue the partnership between Russia and Europe on modernisation, which could serve as a link between the technology platforms of the EU and Russia in order to prevent the duplication of work done.

It is necessary to ensure that government policy is balanced in several aspects. Firstly, the policy must support innovation, both in large companies and in small and medium-sized companies, as both these sectors play important and often complementary roles in innovation systems. In fact, most big companies started as small ones with a unique idea/innovation allowing them to grow and become big. Companies also need incentives that encourage them to invest in innovation. Private companies financed only small part of the total amount that Russia spent on R&D, well below the levels in most OECD countries.

Secondly, we still need a clear understanding of the opportunities and benefits of applying innovation and new technology in low-tech industries and the service sector. The current innovation policy is excessively focused on producing high technology and high-tech sectors, which means it neglects application of high technology in large parts of the existing Russian industries and economic sectors.

Thirdly, the innovation system should be made more open to foreign sources of knowledge, which should not substitute Russian sources, but complement them. Russian policy in the field of scientific research should be focused on the expansion of international cooperation, and the same openness is also required to support training and the accumulation of innovative capabilities in companies. For instance, Russian companies could benefit from enhanced collaboration with European partners in joint projects implemented under European or Russian R&D programmes, such as the EU's Framework Programme for Research and Innovation Horizon 2020.

Fourthly, more attention should be paid to the demand for knowledge creation. So far, the philosophy of promoting technology has fairly strongly affected innovation policy, and meant that the supply side has been overemphasised. This approach has significant limitations in a market economy where demand-pull and the

knowledge of customers plays an essential role in shaping innovation. Finally, policy must find the appropriate balance between the need for a competitive environment in industry and co-operative efforts.

The federal government cannot and should not try to do everything itself, but instead should encourage others to take the initiative via the appropriate incentives. In some cases, this will mean

the promotion of capacity-building, for example, at the regional level, where the administration often does not have sufficient capabilities to formulate and implement specially designed innovation policy. Much R&D funding is still allocated without adequate market considerations, global benchmarking, specific requirements for results, which can lead to wasted resources. Priority and selectivity should be applied to concentrate public R&D in centres with sufficient research expertise.

COMMITTEE MEMBERS

A+ Associates • ABB • American Institute of Business & Economics • BearingPoint OOO • Deloitte • Detecon International GmbH • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • ENGIE • Enel Russia • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Gasunie • Google • Hannes Snellman • IKB Leasing ZAO • Johnson Matthey PLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • MMC Rus LLC • Nokia • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Nordea Bank • Philips LLC • Saint Gobain CIS • Schneider Electric • Siemens LLC • Solvay S.A. • Tablogix • Technopolis Moscow • Tekes – Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Kiselev, JTI Russia LLC

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013. It unites major cigarette manufacturers who have a combined market share of over 90% and cumulative investments of more than 6.1 billion USD in the Russian economy. The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment by establishing clear and consistent tobacco product manufacturing and sales regulations as well as tackling illicit trade.

The Group's key objectives are to promote a balanced approach to tobacco taxation as well as comprehensive and effective evidence-based product regulation.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE POLICY

ISSUE

Russia's 3-year excise plan represents international tax policy best practice. Continuing implementation of this policy coupled with moderate tobacco excise indexation will allow maintaining significant growth in federal budget revenues, while retaining tobacco market stability and predictability, ensuring a steady decrease in consumption of tobacco products, and preventing illicit trade, despite a challenging economic environment.

At the same time, the rapid growth of tobacco excise rates in the past few years has increased tobacco products' excise burden in absolute terms. In 2014, an excise hike of 42.5% (compared to 2013) triggered 10.4% decline in cigarette taxable shipments. The next drastic excise increase of 27.9% in 2015 has led to a drop in taxable shipments estimated to reach 8.5% on an annualised basis. Simultaneously, the tobacco products' illicit trade incidence has been expanding rapidly, partially due to the inflow of illicit tobacco products from the Eurasian Economic Union (EEU) member states, incentivised by significant gaps in excise rates and the lack of intra-Union customs control, and partially due to growth of counterfeited products inflow.

The excise rates under discussion for 2016–2018 reflect the Government's interest in maintaining the growth of excise revenues and in curbing the further development of illicit tobacco consumption.

RECOMMENDATIONS

Tobacco products excise policy should avoid tax hikes and rely on well-grounded principles of incremental excise growth. This ap-

proach will guarantee uninterrupted growth of tax revenues, along with the gradual decrease in smoking prevalence.

To eliminate incentives for smuggling from other EEU member-states into Russia, it is increasingly important to formalise the EEU tobacco excise harmonisation agreement.

ILLICIT TRADE IN TOBACCO PRODUCTS

ISSUE

Today, the level of counterfeit and contraband tobacco incidence in retail and wholesale is increasing, unlike the practically non-existent illegal trade in the past.

Notable tobacco excise gaps across the EEU support an increasing inflow of illicit cigarettes into Russia. In Q1 2015, non-domestic tobacco product sales grew 30% compared to Q1 2014. Russia's regions bordering with EEU member-states are suffering from considerably higher illicit trade level compared to the country average, which also demonstrates much faster growth (50-120% vs YA).

Apart from state budget losses and adverse negative consequences for the law-abiding tobacco market players, illicit trade fuels the growth of organised crime, causes a splurge of illegal manufacturers and sales channels, and cuts jobs at those factories that obey the law.

RECOMMENDATIONS

Anti-illicit trade activities should thus aim at further ensuring effective implementation of law-enforcement practices and promoting excise tax harmonisation within the EEU.

TRADEMARKS USE RESTRICTIONS

ISSUE

FMCG regulation in some countries illustrates the increasing state control of some product categories. Seeking to achieve public health objectives, governments introduce more stringent regulation for certain categories of consumer goods, restricting or banning the trademark owners from using their brands in consumer communication. Most of these initiatives target alcohol and tobacco manufacturers, soft drinks and fast food, while all these product categories remain

legitimate consumer goods. Current Russian legislation also includes provisions restricting the use of trademarks in certain product categories. There were recent calls for banning their use entirely.

TOBACCO PRODUCTS DISPLAY BAN AT POINTS OF SALE

On 1 June, 2014, a ban on tobacco products display and visibility at the point of sale came into force in line with Articles 19 and 25 of Federal Law No. 15-FL "On Protection of Public Health from Exposure to Environmental Tobacco Smoke and Consequences of Tobacco Consumption", dated 23 February 2013 (Federal Law No. 15-FL).

The Point of Sale Display Ban (POSDB) contradicts certain provisions of the current Russian legislation and comes into conflict with the country's WTO obligations. For example, POSDB violates the trademark rights protection rules, as stipulated by the TRIPS Agreement. In accordance with Article 20 of the TRIPS Agreement, the use of a trademark in the course of trade shall not be unjustifiably encumbered by special requirements. For tobacco products, the POSDB deprives the trademark owner of the possibility to use the trademark in the course of trade and is not justifiable. Thus, the POSDB provision violates Article 20 of the TRIPS Agreement.

The POSDB and the introduction of price lists in the course of retail trade limit the possibility of using tobacco product identifiers, which is not compliant with the fair market competition provisions of Russian legislation. The POSDB limits tobacco manufacturers' competition to pricing strategies. In fact, this represents a violation of competition protection provisions prohibiting adoption of legislation restricting competition in the consumer goods market without a well-grounded justification (Articles 1, 15 of Federal Law No. 135-FL "On Protection of Competition", dated 16 July 2006).

The introduction of price lists makes it impossible to use any identifiers of tobacco products, such as trademarks or trade names, and thus is in conflict with the legislation regulating intellectual property rights, specifically Articles 1229, 1474, and 1484 of the Civil Code of the Russian Federation. These articles stipulate that an individual or a legal entity holding the exclusive right for intellectual activity outcomes is entitled to use them at their own discretion in any lawful manner. In accordance with Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation, restrictions on exclusive rights can be established only by the Civil Code of the Russian Federation.

Furthermore, the POSDB fuels illicit trade in retail outlets as consumers cannot visually identify tobacco products illegally manufactured or smuggled into Russia. The POSDB has already created significant issues for consumers and retailers. Inaccurate wording and lack of uniform approach to interpretation of Article 19 of Federal Law No. 15-FL result in inconsistent application of the law throughout Russia.

RECOMMENDATIONS

The Working Group suggests revisiting and amending Clauses 4–5 of Article 19 of Federal Law No. 15-FL to ensure compliance with the Civil Code of the Russian Federation and other relevant pieces of legislation.

PLAIN PACKAGING

Plain packaging generally requires a standardised appearance for all packaging. It would mean that trademarks, logos, non-prescribed colours and graphics would be removed and only the use of a brand name would be permitted in a standard font/size. The only active plain packaging legislation for tobacco products in place in the world is the Australian regulation. Plain packaging has been in place there since December 2012, and no official Government evidence has been advanced to demonstrate that plain packaging has actually had an impact on smokers' behaviour. There is also a number of studies indicating that plain packaging has had no effect on smoking prevalence, either among minors or among adults.

At the same time, plain packaging jeopardises basic economic freedoms and principles and leads to a number of negative consequences:

- there is no credible research evidence to show that plain packaging works;
- the experience in Australia to date shows that plain packaging has been ineffective and counterproductive;
- it infringes national and international laws, treaties and agreements;
- it has negative impact on legitimate retailers;
- it is bad for business and sends strongly negative signals about Russia as a place to do business;
- it sets a dangerous precedent for other sectors such as alcohol and food;
- it fails on many levels to meet the criteria for good and just regulation;
- alternative policy options have proven to be more effective.

RECOMMENDATIONS

The Working Group suggests refraining from consideration of plain packaging introduction. The tobacco control regime in Russia at the moment is one of the most advanced in the world. It is sufficient for the purposes of public health protection, and it conforms to the spirit and letter of FCTC. Meanwhile plain packaging evidently leads to a number of dire consequences for the state and for business from the economic, legal and intellectual property points of view, as indicated above. Australia's plain packaging law is being challenged by five countries at the World Trade Organisation (WTO) as breaching WTO rules. It would be wrong to assume that plain packaging can comply with WTO law until the WTO dispute settlement panel has reached its own decision.

COMMITTEE MEMBERS

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Marketing & Sales • Philip Morris Sales and Marketing.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Timo Mikkonen, Vostok Consulting Oy

Deputy Chairperson:
Andreas Bitzi, SCHNEIDER Group

Committee Coordinator:
Alla Hovhannissyan (Alla.Hovhannissyan@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are some 150 member companies in the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have members from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity with Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western region in order to benefit member companies. The North-West covers St. Petersburg, the Leningrad, Pskov, Novgorod, Murmansk, Kaliningrad, Arkhangelsk and Vologda regions, Karelia, and Komi and Nenetsky AO.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- To be the best Western lobbying power supporting member companies.
- To improve the business environment, increase transparency and develop honest business opportunities in the region.
- To facilitate efficient cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or to benefit member companies and/or their business sectors.
- To develop platforms, such as Subcommittees or working groups, to resolve members' business issues.
- To organise events and other meeting opportunities for networking purposes.
- To cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region.
- To cooperate with other business associations.
- To provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee has organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We organise open meetings, roundtables and business meetings addressing current business affairs and problems regularly.

The Committee has organised the following Subcommittees:

- HR and Migration;
- Customs, Transport and Logistics;
- Legal and Taxation;
- Construction and Real Estate;
- Marketing, PR and Communications;
- Manufacturing.

The Committee is managed by a Steering Group. From April 2014, it consists of: Timo Mikkonen (Chairman, Vostok Consulting), Andreas Bitzi (Deputy Chairman, SCHNEIDER Group), Juuso Hietanen (NCC), Glenn Kolleeny (Dentons), Elena Novosyelova (Coleman Services), Dmitri Poliakov (Galitzine Consulting), Anton Rassadin (BSH), and Wilhelmina Shavshina (DLA Piper). One position was left vacant after resignation of Lauri Veijalainen (Stockmann) and will be filled in 2016 through elections which will take place in April 2016.

Alla Hovhannissyan has been working as a Committee Coordinator since November 2012.

HR AND MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population.

St. Petersburg industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. In addition to that, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region.

St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal district). The benefits of foreign investments for the development of the region's economy and labour market are obvious. Currently, foreign companies that have established manufacturing plants in St. Petersburg and the Leningrad Region gen-

erate the majority of the employment in the area. In their search for qualified personnel, Russian subsidiaries of foreign companies, such as Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley and Coca-Cola have become the regular clients of recruitment agencies.

ISSUE

The current situation on the employment market can only be described as a "labour shortage". This requires immediate attention and united efforts of state representatives, the business communities as well as independent public organisations.

RECOMMENDATIONS

The purpose of the Subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-Western region through creating a platform for a constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments, facilitating experience exchange among foreign and Russian HR community, and promoting application of the world's best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and the Leningrad region rank as one of the most attractive investment destinations of the Russian Federation. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the Russian market do not always have the necessary knowledge of Russian legislation and local specificities which come with doing business in Russia. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management as the result of legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. The issue of particular interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATIONS

The Subcommittee aims at informing and consulting foreign companies on all HR and immigration-related issues they may face when doing business in Russia through:

- Encouraging active cooperation with the government and legislative bodies, with the purposes of developing unified methods of law enforcement and eliminating legislative omissions and conflicting laws which impede effective business activity on the part of foreign companies in Russia.
- Providing assistance to foreign AEB member companies in establishing new business contacts in the North-Western region.
- Discussing developments and trends on the Russian labour market and recent changes in Russian legislation.

CUSTOMS, TRANSPORT AND LOGISTICS SUBCOMMITTEE

Since St. Petersburg is the heart of Russia's largest transport hub, the activity of this Subcommittee is vital. Among the members of the Subcommittee are both manufacturing companies and repre-

sentatives of transportation business, carriers, logistics companies, customs brokers and advisors.

The following topics are high on the list of priorities for the participants in foreign trade: operating in the Eurasian Economic Union as a new step towards integration; unification and improvement of customs administration issues involving classification of products; categorising participants in foreign trade activity; forming "green sectors" in foreign trade; customs value assessment; and liability for breaches of customs legislation. State representatives are invited to participate in the Subcommittee's sessions so as to promote discussion around topical and practical issues with regard to regulation and the customs bodies' practices. Those involved in the Subcommittee's work get to address their questions directly to government body representatives, including customs bodies, which should provide answers and develop strategies for the subsequent operation of their companies.

The Subcommittee actively engages with the Moscow Committee of the Transport and Customs Association in the communication of business initiatives related to gaps/inconsistencies in legislation and enforcement practice as well as ways to close/overcome them with state authorities.

ENACTMENT OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The most anticipated event in the sphere of statutory regulation is enactment of the Customs Code of the EEU (the "CC EEU") which is scheduled for 01.01.2016. However, after the first cycle of interstate coordination by EEU member states is over, the foregoing Code is expected to become effective not earlier than the second part of 2016.

NEW AUTHORISED ECONOMIC OPERATOR CONCEPT REGULATION

The draft CC EEU provides for the following material changes affecting the authorised economic operator concept (the "AEO"):

- The range of persons that may be granted the AEO status has been expanded. The draft CC EEU sets forth that, in addition to importers and exporters, AEO status can be granted to all customs representatives, carriers and temporary storage warehouse owners.
- AEO status shall be recognised throughout the EEU.
- 3 types of AEO certificates shall be introduced. Holders of the first type certificate shall be granted those simplifications that are to a greater extent interesting for importers and exporters, as most of these simplifications are applicable provided that the AEO is a declarant of the goods being imported. The second type certificate can be of interest, inter alia, to those who facilitate cross-border operations (customs representatives, customs carriers, owners of temporary storage warehouses) as it does not tie simplifications to the declarant's status. The third type certificate represents the fullest set of simplifications and includes all simplifications provided by the certificates of the first and second type.

- A financial stability index is introduced. Meeting the financial stability criteria is a condition for receiving AEO certificates of the first and second type.

RECOMMENDATIONS

Companies with an AEO status are recommended to study the draft CC EEU in view of possible changes to their operations upon enactment of the Code. Those companies that are not granted an AEO status are recommended to analyse the draft CC EEU from the perspective of the advisability of applying for the AEO status subject to new rules.

ISSUE

There are inconsistencies in enforcement practice by customs authorities related to the initiation of administrative proceedings against a declarant for an incorrect HS Code in declarations (provided the information set out in section 31 of the declaration is correct). These occur when the declarant has independently discovered errors and voluntarily addressed customs authority, seeking amendment of the declaration and paying additional customs duties and penalties.

RECOMMENDATIONS

Federal Law No. 17-FL 'On Amendment of Articles 16.2 and 29.9 of the Administrative Offences Code' (further, the "AOC") of 12 February 2015 became effective on 24 February 2015. The current version of Article 16.2 of the AOC provides that a declarant (customs representative) shall be released from administrative liability for false declaring if such a declarant himself filed an application seeking adjustment of the customs declaration upon release of goods.

We note that by virtue of provisions of part 2 of Article 1.7 of the Russian AOC these provisions may apply retroactively as they improve the position of administrative offender. Please note that the introduced amendments relate to part 2 of Article 16.2 of the Russian AOC only, in other words they cover false declaration only. The amendments do not apply to failure to declare (surplus, entry of commodities under wrong headings, etc.) the liability for which is provided by part 1 of Article 16.2 of the Russian AOC. Therefore, we believe that nowadays the non-imposition of administrative sanctions under part 1 of Article 16.2 of the Russian AOC in connection with the declarant's application seeking adjustment of the customs declaration upon release of goods will be impossible (up to the present day such enforcement was available).

A draft law on introducing changes related to the release from liability under part 1 of Article 16.2 of the Russian AOC in the event a declarant/customs representative himself applies for adjustment of the declaration upon release of goods is brought before the State Duma and scheduled to be considered in the first reading in October 2015 (draft law No. 822516-6).

The Association Subcommittee monitors application of the provisions of the Russian AOC governing release from liability under part 2 of Article 16.2 of the Russian AOC and consideration of the draft law on amendments involving offences provided by part 1 of Article 16.2 of the Russian AOC. The Association Subcommittee recommends interested participants of cross-border operations to take note of the draft law in the context of planning possible actions upon adoption thereof.

ISSUE

The TIR system will almost completely cease to be effective in the Russian Federation.

Since July 2013, the Federal Customs Service of Russia has been pursuing a policy aimed at restricting the use of CARNETS TIR in the Russian Federation. In October 2013, the Higher Arbitration Court quashed several letters from the Federal Customs Service to the customs authorities instructing them not to accept CARNETS TIR as customs transit security. However, the Federal Customs Service of Russia just issued similar letters following the cancelled ones.

As of September 2014, CARNETS TIR can be used as security (guarantee) in case of transiting goods imported through Vyborskaya, Karelskaya and Murmanskaya customs of the North-Western Customs Administration. The Federal Customs Service of Russia had decided to prolong the guarantee agreement between the Federal Customs Service of Russia and the Association of International Road Carriers (ASMAP) until 30 November 2014. During this time, the Federal Customs Service of Russia had been instructed to hold a tender aimed at creating a national guarantee association and implementing a new guarantee agreement based on the results of this tender.

On 25 February 2015, the President of the Russian Federation instructed the Government to ensure continuous operation of the TIR Convention in the Russian Federation by the end of February. During negotiations between the senior officials of the Federal Customs Service of Russia and the senior officials of the Association of International Road Transport Carriers held in May–June, the parties agreed on the restoration of cooperation under the effective Undertaking Agreement related to the application of the Customs Convention on the International Transport of Goods under Cover of TIR Carnets (TIR Convention, 1975) of 7 June 2004 between the State Customs Committee of Russia and the Association of International Road Transport Carriers.

However, according to the information provided by carriers they still encounter problems while using carnets, specifically, those goods that are imported to the customs territory of the Russian Federation through the TIR procedure are subject to customs inspection or control using inspection and screening units. At the same time those goods that are imported to Russia without TIR procedure are much less frequently subjected to such customs control forms.

ISSUE

The customs authorities require that goods should be marked with a uniform market circulation mark prior to their import. This position results from consistent interpretation of the provisions of Decision of the Customs Union Commission No. 711 "On the Uniform Market Circulation Mark of the Customs Union Member States" of 15.07.2011 and Agreement on the Eurasian Economic Union requiring the uniform mark to be put on goods before they are release into circulation which means, inter alia, import. The companies encounter goods release refusal and the imposition of administrative sanctions if such marking is absent.

RECOMMENDATIONS

The Association submitted proposals as to changes to Decision of the Customs Union Commission No. 711 "On the Uniform Market Circulation Mark of the Customs Union Member States" of 15.07.2011 and Agreement on the Eurasian Economic Union. Before changes are made members of the Association Subcommittee are recommended to consider doing marking at the customs warehouse/temporary storage warehouse declaring conditional release in order to receive conformity documents on a consignment of goods.

LEGAL AND TAXATION SUBCOMMITTEE

A business cannot function normally when legal, tax and related financial risks exist. The main objectives of the Subcommittee include duly informing members about changes to the legal framework and tax environment, searching for possible ways to minimise or eliminate risks, finding solutions to problems related to the changes in legal and tax regulation, and developing proposals to improve the regulatory framework and interaction with the regulatory public authorities.

ISSUE

Current tax legislation does not regulate the issues related to the collection of tax debts clearly enough. Of particular importance is the issue regarding the timescale for sending a tax payment notice that is not associated with the results of a tax audit (Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation). If the tax authorities' position is aggressive, there is a risk that the tax may be collected regardless of the timescales.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that discussions be held with the competent state authorities regarding the possibility of establishing, under Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation, clear timescales for the issue of a tax payment notice. This would be consistent with the principles of legal security, the guarantee of the constitutional rights of taxpayers, and the stable law and order and rational activities of tax authorities.

ISSUE

Inadequate protection of the interests of the creditors of a company in the process of bankruptcy from coordinated actions by other creditors.

RECOMMENDATIONS

Discussion and additional amendment of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" regarding the expansion of creditors' rights to familiarise themselves with the debtor's documents, the contesting of the debtor's transactions, the filing of petitions for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability, the restrictions on lenders affiliated with the debtor and its controlling persons regarding the taking of certain decisions at creditors' meetings, as well as the clarification of the simplified bankruptcy procedure of the debtor in liquidation.

ISSUE

A foreign citizen can be refused entry to the Russian Federation if he or she has been brought to administrative responsibility for committing even a minor administrative offence in Russia more than twice in a three-year period.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that amendments be considered to the Federal Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation", regarding changing the criteria for entry restrictions applicable to foreign citizens who have permission to work in Russia, as well as those temporarily or permanently residing in Russia.

ISSUE

The Civil Code of the Russian Federation introduced a number of significant changes with respect to legal entities; however, several issues related to corporate law remain unresolved. It is necessary to make amendments and additions to the special laws, in particular, to the Federal Law "On Limited Liability Companies", "On Joint Stock Companies", "On Insolvency (Bankruptcy)". The most urgent issues include the appointment of several directors, as stipulated in the Civil Code, and the liability of controlling persons in cases of company bankruptcies, which is stipulated by special laws. Due to the absence of detailing provisions in special laws, there is uncertainty in the practical implementation of the new provisions introduced by the Civil Code.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that amendments to the legislation be urgently considered, for the purpose of unifying the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the special Federal laws.

CONSTRUCTION AND REAL ESTATE SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

The Subcommittee was established to unite the interests of companies in the area of construction, development, property and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, production and supply of equipment and materials.

The construction sector makes a significant contribution to the industrial and economic growth of the country and the region. It employs more than 300,000 workers in the North-Western region, as well as facilitating the production of construction and fit-out materials, and providing logistics and other services.

The activity of construction companies is governed and restrained by a large volume of legal acts and rules being established by the state and local authorities and supervisory bodies.

ISSUE

Economic crisis of 2014–2015 highlighted the sharp drop of construction business profitability and consequently the decrease of construction volumes. First of all, this is driven by the sharply increased costs in the construction sector, as follows:

- Almost double increase of rouble loan interest in the absence of cheap loans issued by foreign banks.
- Increase of prices for imported materials and equipment due to heavy rouble devaluation against the US dollar.
- Introduction of charges for developers building social and other infrastructure.
- Introduction of rigid fire norms and city building regulations.

Following the rising cost of construction, building companies face a decline in demand for real estate due to slowing economic activity of Russian business and falling income of the population.

RECOMMENDATIONS

In order to increase living standards and facilitate sustainable development of the region, the city and regional administration should promote a reduction of construction costs by simplifying the procedure of obtaining construction permits and removing administrative barriers. It is necessary to create most favourable terms for the implementation of all new investment projects in the region.

The city and regional administration should apply to the Russian Government with a proposal to prolong the mortgage subsidy programme, extending it also to the purchase of secondary housing. Increases in local taxes for construction and development companies and the introduction of additional implicit charges, including payments for construction of social and other infrastructure, should be frozen.

In order to support the building sector, the city and regional administration could more actively invest in important infrastructure

projects, which would provide additional jobs for construction companies.

ISSUE

The activity of developers and construction companies of St. Petersburg is hindered by frequent changes in federal and regional legislation. The investment process makes up several years and requires stable legal procedure.

In the year 2014, there were adopted regional norms of city planning (RNGP) and amendments to law of boundaries for the protection zones of historical buildings, which took legal effect immediately.

In 2015, there were approved changes to the City General Plan. The business community is waiting now for amendments to the Land-Use and Development rules (PZZ) and regional norms of city planning (RNGP).

Developers are facing extreme challenges in adapting their projects to constantly changing legislation. Such rapid changes lead to increase in project costs and delays in the implementation of projects.

RECOMMENDATIONS

- State and regional authorities should create a stable and sustainable legal environment for construction and investment activity.
- Regional authorities should determine clear and simple rules for developers to calculate the cost of social and communal infrastructure.
- New laws and regulations should take legal effect after a substantial transitional period (e.g. 1–3 years), so that developers can adapt their projects to the new regulations.
- New drafts of the law should be published in advance and discussed within the business community at public hearings.
- During times of recession it is recommended to introduce a ban on the adoption of new legislation which could worsen the business conditions for developers and construction companies. Newly adopted laws should not have the retroactive application to projects already under construction.

ISSUE

The cost of utility connections for objects under construction has been growing all the time due to the inefficiency of utility monopolies. This leads to delays in completion of construction projects and higher construction costs.

RECOMMENDATIONS

- The city authorities should create a permanent commission for the review and settlement of disputes between developers and utility companies. This commission could also facilitate the decrease of utility connection charges.

- Utility companies should be liable for their responsibility to provide electricity and other utilities for projects under construction.
- The market for utilities supply should be opened for competition. Developers should be given an opportunity to choose between several electricity, heat and utilities providers.
- The term for review of applications for connection to utilities should be reduced to 2 weeks.

ISSUE

European companies are under the impression that state tenders for the sale/lease of land plots and construction works are lacking transparency and are not fully open to companies with foreign capital.

RECOMMENDATIONS

- State and municipal tenders should be open and transparent for all legal entities registered in Russia regardless of the origin of the mother company.
- There should be more transparency during the privatisation and sale of state and municipal property.

MARKETING, PR AND COMMUNICATIONS SUBCOMMITTEE

St. Petersburg and the North-West are one of the most dynamic and internationalised areas in Russia, with a high presence of foreign companies. The area has traditionally also been an entry point to Russia for direct foreign investments and foreign company launches. What many foreign companies lack upon entry, and during their operations in Russia is a full understanding of how marketing is perceived, how target groups may significantly differ, as well as media pricing, media choice, ways of working with the media and the internet/social media, and even about legislation regulating what can be communicated and what not. Many foreign companies also implement some standardised strategies and solutions that will naturally face problems in implementation in Russia. On the other hand, there is also a gap in Russia regarding the latest world technologies, marketing fundamentals, transparency in working with the media, a language barriers and a lack of concrete marketing experience.

The key concept with the Committee is to identify those gaps that the member companies face in Russia and find ways to tackle them. Member companies will have a committee that will bring forward burning issues and problems, but at the same time present new and excellent ideas that are used both abroad and in Russia. Marketing and PR is, at its core, fun and creative work, and so is the Committee.

ISSUE

The explosion of internet use, the social media as a medium and networking tool, and the impact of mobile phones in today's Russia is a fast-moving development where both compa-

nies and target groups are always feeling themselves behind the development. Add to this the fact that Yandex is much more popular than Google, and Vkontakte more popular than Facebook, while smartphone usage growing, and all of these have their own working specifics and country settings which both open up and limit marketing possibilities.

RECOMMENDATIONS

- The Committee will raise burning topics on the internet and social media usage, and find concrete differences in worldwide implementation.
- Have open communication with the leading internet and social media channel representatives, having access to new features, facts and recommendations for marketing.
- Organise events with keynote speakers, and provide information about the latest developments to member companies.

ISSUE

The media in Russia is not as transparent as worldwide, and therefore lacks some credibility. Some media in Russia operate as industry media, and are known for accepting payments for articles and publicity, while other media may run coverage that supports some personal agendas. Then again, many media work very professionally and cover news critically and correctly.

RECOMMENDATIONS

- Establish good contacts with key media in the region and speak openly about problems that member companies face in media communication.
- Establish a certain code of conduct on how to work with media in Russia, and what to expect from which media.
- Follow the development of new media legislation in Russia and analyse potential problems, if any.

ISSUE

How many real Russian brands exist today in Russia? Why do we see primarily tactical campaigns, while long-term strategies seem to be lacking?

RECOMMENDATIONS

- Communicate with marketing and advertising associations in Russia about foreign companies' marketing thinking and needs.
- Present strong successful branding cases from abroad and in Russia, and jointly analyse these during dedicated events.
- Cooperate with marketing education in the Region, share knowledge and support the development of true marketing professionals within Russia

COMMITTEE MEMBERS

Accountor M • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Ancor • Antal Russia • Ariston Thermo • Arivist • Astron-Lindab • ATTORNEYS AT LAW BORENIUS RUSSIA LTD • AWARA Group • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baltica Trans • Beiten Burkhardt • British American Tobacco Russia • OOO "BSH Bytowaja Technika" • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank • Coleman Services • Credit Agricole Corporate & Investment Bank • Danske Bank • Deloitte • Dentons • Deutsche Bank • DLA Piper Rus St. Peresburg • Dow Corning • Drees & Sommer • EF English First CIS • EGO Translating • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • Evli Russia Oy • First Names Group • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Ltd • Finpro • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GULLSTEN & INKINEN ARCHITECTS • Hannes Snellman • Human Search • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • IKEA • JETRO • Johnson Controls • JTI Russia • JURALINK • KPMG • Linxdatacenter | Linx-telecom • Manpower Group • Man Truck & Bus AG • MiKenopa • Most Services • Move One INC • NCC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres • NORD OUTSOURCING • Nordea bank • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philips • Philip Morris Sales &Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • Promaco • PwC • Ramboll LLC • Raiffeisen-Leasing • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rödl & Partner • Regus • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • SCHOUTEN Russia • SEB Russia • Siemens • Sokotel LLC • Spectrum Holding • SRV Russia Ltd. • Stockholm School of Economics in Russia • Stockman ZAO • Stora Enso • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes – Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • Translogix • VegasLex • Volvo Group • Vostok Consulting Oy • VSK • WEG • Work Service • YE-International • YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Danone Russia

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, Gubskiy kirpichniy zavod

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (Juliana.Perederiy@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Southern Regional Committee is the first of the AEB regional committees to come into existence and has been fully operational since 2003. Currently, it unites 44 companies: leading foreign investors and international banks, which have affiliates operating in the Krasnodar, Stavropol, Rostov-on-Don regions and Adygei republic. The Committee activities are aimed at solving problems connected with the development of international companies in the region, creation of favourable conditions for the development of a mutually beneficial cooperation and interaction with regional authorities.

Constructive dialogue and mutually beneficial cooperation are the basic principles for productive relations between the AEB Southern Regional Committee and the regional government bodies.

The Committee takes an active part in key events associated with investment opportunities – forums, exhibitions in the region. The Committee also realises its goals by playing an active part in different unions and working groups of the Southern Federal District, Krasnodar regional and local authorities. The Committee likewise organises conferences, round tables and seminars that address concrete issues in today's economy and promote business development.

THE ATTRACTION AND EXPANSION OF FOREIGN INVESTMENT AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

ISSUES

The tasks of searching for new Russian and foreign investors, as well as the interaction and support of current ones retain the urgency for the federal and regional authorities in modern economic conditions.

The AEB Southern Regional Committee held a conference dedicated to the 20th AEB anniversary "Foreign investment attraction as a factor of economic development of the Krasnodar region and the city of Krasnodar: experience and prospects". The conference gathered the heads of businesses and administrations of the Krasnodar city and the Krasnodar region.

The long-term interests of foreign investors are closely linked with the Russian economy. Companies whose production facilities are located in the Russian Federation, are its inseparable part. Despite difficulties, European companies are not leaving the Russian market, where they have been working for many years. The business has mastered the new rules of the game. Companies continue to localise their production facilities implementing the policy of the Russian Federation government to import substitution. The foreign investors activities in the region produces a synergistic effect: the companies find Russian business partners – suppliers of raw materials, maintenance equipment, etc. Thus, Russian companies additionally engaging in the work of foreign companies. The presence of investment projects on the Russian Federation territory is a positive step for companies working here and for the Russian economy as a whole.

AEB Southern Regional Committee member companies also develop their production in Russia. For example, Claas (the Krasnodar region), Cargill (the Volgograd region) have opened new factories this year.

It should be noted that this result became possible thanks to the fruitful cooperation and support from regional and municipal authorities, which allows to implement new investment projects and joint initiatives of AEB member companies.

The authorities of the Krasnodar region and the Krasnodar city managed to build an effective system of interaction with potential and current investors. For example, Krasnodar became the first city that held a presentation for AEB members to promote its investment potential in Moscow in May 2010. Members of the Committee have been included into the Consultative council on foreign investments under the Governor of the Krasnodar region. The AEB and the Ministry of Economy of the Krasnodar region have signed an agreement on examination of the Krasnodar region normative legal acts, affecting business activities.

RECOMMENDATIONS

Work with Russian and foreign investors is conducted on the basis of unified approaches and principles, but the mechanisms and instruments for its implementation may vary. For foreign investors operating in Russia, three factors are very important. The first one is common game rules for all companies. The second factor is

their clarity and transparency. The third one is a accurate criteria of localisation of production facilities.

Such institutional structures as the Advisory Council on foreign investments and the Agency for attracting investment, working with foreign investors, proved themselves in the work with foreign investors at various phases. These institutions operate successfully at federal and regional levels.

Currently, the implementation of regional work standards on creating conditions for business is in process and European experience can be useful for regional administrations.

CORPORATE SOCIAL REPORTING AS A TOOL FOR STAKEHOLDER ENGAGEMENT

ISSUES

Institute of Corporate Social Partnership is a process of coordinating the interests and suggests the formation of integrated and transparent interaction between business and government, business and society. An important tool for this interaction is an information reflection of how regional companies manage non-financial risks, as well as identify expectations and consider interests of stakeholders in their operations. This tool is the corporate social or non-financial reporting. Preparation of corporate social reports by regional companies is determined the following factors:

- Establishing reputation of the transparent company, the demonstration of commitment to doing transparent business.
- Building a more effective dialogue with stakeholders.
- According with the expectations of investors.
- Promoting a corporate culture based on the foundations of corporate social responsibility.
- Obtaining more complete and reliable information of company's operations in corporate social responsibility to management and owners.
- Identifying of achievements and areas for improvement in functional ways related to corporate social responsibility.

It should be noted that the number of regional companies in Southern Russia preparing corporate social reports is not significant, first of all due to lack of sufficient understanding of aims, standards and practices in the preparation of such statements.

RECOMMENDATIONS

AEB members play a significant role in the system and mechanisms development of regional business corporate social statements in view of long-term international experience.

Corporate social reporting is particularly an element of the programme "Social investment business", which is carried out jointly by the Public chamber of the Krasnodar region, the AEB Southern Regional Committee and Russian-English weekly "Yug Times". Thus, the Committee may contribute to the formation of the sys-

tem of corporate social reporting in the region, through the following steps:

- round-table discussions on this subject in the Krasnodar, Rostov-on-on, Stavropol regions and Adygei republic for raising issues of corporate social reports formation as a tool for effective communication with stakeholders;
- implementation of public system recognition of companies making more significant contribution to the solution of socially important issues in the region allowing international and leading Russian companies to share global best practices in this area;
- concept promotion of corporate social reporting of regional companies in frame of branch and business associations.

THE ROLE OF LARGE COMPANIES IN THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOUR IN THE PRESENCE

ISSUES

In Russia, the active work is underway to improve the legislative and regulatory basis aimed also at promoting the use of best available technologies which enhance environmental effectiveness of consumption and use of natural resources.

Abroad, advisable technologies are systematised in several background documents. They contain information about the technological, technical and management solutions permitting to increase usage efficiency of energy, raw materials and reduce the negative industrial impact on the environment. Background documents are not required to use, they set emissions/discharges limits neither for a specific industry nor for different levels of use: national, regional and local.

RECOMMENDATIONS

The Committee favours better communication between investors and regional authorities as well as with local businesses, gives a chance to familiarise with European experience and advanced technologies in the field of environmentally responsible behaviour in the presence and give a hand in organising a range of activities both for business and for representatives of the municipal and regional authorities.

This strengthens the existing competitive advantages in Southern Russia, makes the region more attractive for investors and provides new opportunities for economic development in the region.

CONCLUSION

The purpose of the Committee – the fullest possible use of investment opportunities in the region. This goal is directly connected with the plans of local and regional governments to promote the dynamic development of economy.

More than 40 companies out of the 600 AEB members are represented in Southern Russia and, consequently, for many companies located on the Russian territory, but not working in the Southern Federal District, the Committee may become an

effective tool in promoting and developing their business in Southern Russia through missions to the region, major business events and business sites to communicate with the regional authorities and business on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

Adecco • Advocates Bureau Yug • AERECO • S.A. Allianz IC OJSC • ANCOR • Banca Intesa • BASF • Bayer ZAO • BONDUELLE Kouban • Cargill Yug LLC • Center-invest Bank • Citibank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • DuPont Science and Technologies • European Bank for Reconstruction and Development • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Lindab Buildings LLC • Mazars • Metlife • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip MorrisKuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VSK IOJSC • YIT Construction.

Successful Together

Меморандум
европейского
бизнеса в России
2015/2016

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,

Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) рада представить вам Меморандум европейского бизнеса в России 2015/2016 года.

Подходит к концу 20-й год как АЕБ представляет интересы европейских компаний, работающих в России. Это крупнейшая и самая влиятельная иностранная деловая ассоциация в России, охватывающая более 600 ведущих европейских и международных компаний. Компании-члены Ассоциации осуществляют большую часть зарубежных инвестиций в России.

Меморандум является одной из важнейших публикаций Ассоциации, поскольку выражает экспертные мнения 45 комитетов, подкомитетов и рабочих групп Ассоциации о последних тенденциях в развитии различных отраслей и секторов экономики Российской Федерации.

Опираясь на неустанную работу наших комитетов, мы будем и дальше стремиться выявлять и решать возникающие проблемы, чтобы содействовать развитию европейского бизнеса на динамичном и перспективном российском рынке и на фоне сложной геополитической обстановки.

В этом Меморандуме вы найдете подробный отчет всех комитетов Ассоциации о текущем положении в различных секторах российской экономики, их взгляды, видение проблем, а также меры, которые следует предпринять для преодоления существующих трудностей. Комитеты Ассоциации хорошо знают деловую российскую среду и стандартные процедуры по ведению бизнеса в России. На страницах Меморандума мы поделимся с вами нашим пониманием состояния дел в отдельных отраслях и секторах экономики, сформированным на основе собранной информации, а также представим результаты работы, проделанной комитетами за последний год.

Ассоциация европейского бизнеса высоко ценит тот факт, что ее мнения и взгляды принимаются во внимание представителями власти на самых высоких уровнях. Эксперты АЕБ активно участвуют в обсуждении новых законопроектов, и будут продолжать свою работу в новом 2016 году.

В заключение мы хотели бы подтвердить стремление Ассоциации по-прежнему отстаивать интересы своих членов в России с целью развития российской экономики и совершенствования инвестиционного климата!

Филипп Пегорье
Председатель Правления
Ассоциация европейского бизнеса

Франк Шауфф
Генеральный директор
Ассоциация европейского бизнеса

МЕМОРАНДУМ ПО ПАРАМЕТРИЧЕСКОМУ ИМПОРТУ

ПРЕДМЕТ МЕМОРАНДУМА

Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ), объединяя более 600 европейских и международных компаний, считает необходимым от имени своих членов высказать свою позицию по вопросу принципа исчерпания исключительных прав, или параллельного импорта (ПИ) в Российской Федерации.

Параллельный импорт – импорт товаров, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, осуществляемый без согласия соответствующего правообладателя. Данная тема вызывает живой общественный интерес и является важной для многих российских и иностранных предприятий, работающих на российском рынке или планирующих выход на него.

АЕБ убеждена, что параллельный импорт противоречит долгосрочным интересам России, не способствует дальнейшему развитию российской промышленности, импортозамещению и локализации производств, не отвечает интересам российских потребителей товаров. При рассмотрении вопроса о параллельном импорте необходимо иметь взвешенный и объективный подход, комплексно оценивая целый ряд существенных аспектов, а не руководствоваться краткосрочными интересами отдельных участников рынка.

В настоящий момент в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ведется подготовка проекта изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года, который предусматривает исключения из регионально-го принципа исчерпания прав в отношении отдельных товаров. Также обсуждаются предложения по порядку, критериям отбора отдельных видов товаров, в отношении которых предполагается вводить эти исключения. По сути это означает частичную легализацию параллельного импорта. С другой стороны, обсуждения ведутся и в ФАС России, которая предлагает поэтапный переход на международный принцип исчерпания прав, и легализовать параллельный импорт в отношении ряда товаров.

АЕБ считает важным заявить, что мы не поддерживаем легализацию параллельного импорта как полностью, так и частично (посредством «пилотных проектов»). АЕБ полагает, что проводить такие «эксперименты» крайне рискованно, особенно в условиях экономического кризиса.

Отмечаем, что в Российскую Федерацию инвесторы пришли при режиме регионального принципа исчерпания прав (полного запрета параллельного импорта) и любые изменения могут привести к пересмотру их планов. Кроме того, очевидные сложности в администрировании возможных исключений из существующего режима регионального принципа исчерпания прав, либо полный переход к международному принципу исчерпания прав содержит в себе высокие коррупционные риски, что также негативно скажется на бизнес-среде.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года (Приложение 26. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, далее – Протокол), членом которого является Россия, предусмотрен региональный принцип исчерпания прав. Так, в п. 16 Протокола говорится о том, что «не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия».

Статья 1229 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) устанавливает, что на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признается исключительное право. Данное исключительное право, являясь так называемой «легальной монополией», позволяет правообладателю по своему усмотрению использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, запрещать или разрешать другим лицам их использование. При этом отсутствие запрета не считается согласием. В соответствии со статьей 1227 ГК РФ, интеллектуальные права не зависят от права собственности на вещь, в которой выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление прав на такой результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Как отмечает Конституционный Суд РФ¹, запрещение правообладателем использования его интеллектуальной собствен-

¹ См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 г. N 287-О и от 22.04. 2004 г. № 171-О.

ности другими лицами направлено на реализацию ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации («Интеллектуальная собственность охраняется законом») и ограничивает права хозяйствующих субъектов в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. Соответственно, использование другими лицами результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя является незаконным и влечет гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Ввоз в Россию товара с нанесенным на него товарным знаком, с целью введения товара в хозяйственный оборот, является самостоятельным способом использования этого товарного знака. При этом запрещение такого способа использования товарного знака направлено на соблюдение международных обязательств России в области охраны интеллектуальной собственности в соответствии с Конституцией РФ².

До принятия четвертой части ГК РФ национальный принцип был закреплен в ст. 23 ФЗ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 1992 г. В 2002 г. были приняты изменения, и ранее действовавший международный принцип исчерпания прав был заменен на национальный. Указанные изменения, а также последовавшее за ними в 2006 году принятие четвертой части ГК РФ (ст. 1487 ГК РФ), свидетельствуют о поэтапном прогрессивном развитии российского законодательства по защите прав интеллектуальной собственности. Возврат к международному принципу исчерпания прав будет означать возврат в прошлое, станет отрицательным примером нестабильности российского законодательства для международных правообладателей-инвесторов, многие из которых локализовали производство в России и рассчитывали на высокий уровень защиты своих интеллектуальных прав при принятии соответствующих решений.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Что касается международного опыта применения принципа исчерпания права, то например, в Европейском Союзе, как и в Евразийском экономическом союзе, действует региональный принцип исчерпания прав³. Практически нигде параллельный импорт не разрешен в безусловном порядке: даже в США, на которые часто ссылаются сторонники разрешения параллельного импорта, отсутствует международный принцип исчерпания прав в чистом виде. Более того, в последнее время американская «доктрина первой продажи» подвергается существенному пересмотру, в том числе и в сфере авторских прав⁴.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 г. № 171-О.

³ Ст. 7 Директивы Совета ЕС «О сближении законодательства стран-членов в области торговых знаков» от 21 декабря 1988 г. (89/104/ЕЕС).

⁴ См. дела, рассмотренные Верховным Судом США, например, дело *Quality King Distributors Inc., v. Lanza Research International Inc.*, 1998; дело *Costco Wholesale Corporation v. Omega, S.A.*, 2010 и др.

Антимонопольное законодательство о параллельном импорте Федеральный закон «О защите конкуренции» (п/п 4 п. 1 ст. 14) устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, под которой, кроме прочего, понимается продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности.

Попытки охарактеризовать действия правообладателей и российских правоохранительных органов, направленные на борьбу с параллельным импортом и защиту прав на интеллектуальную собственность, как монополизм и недобросовестную конкуренцию являются подменой понятий, так как в рассматриваемом контексте объектом легальной монополии является не сам товар, а результаты интеллектуальной деятельности, в частности товарные знаки, которыми он маркирован. Следовательно, действия правообладателя легальной монополии (исключительного права) по защите своих прав не являются и не могут являться нарушениями антимонопольного законодательства, что также подтверждается положениями самого п. 4 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции», а легальная монополия правообладателя в отношении объектов интеллектуальной собственности сама по себе не исключает конкуренцию на товарном рынке.

Параллельный импорт ставит правообладателей, их лицензиатов, а также официальных импортеров и дилеров в неравные конкурентные условия с лицами, импортирующими товары без согласия правообладателей. Первые вкладывают значительные усилия и денежные средства в продвижение брендов и товаров на российском рынке, в том числе в локализацию производств, строительство центров клиентского обслуживания, сертификацию и адаптацию товаров, логистику, рекламу, промо-акции, гарантийное и сервисное обслуживание, создание новых рабочих мест и обучение персонала и многое другое, а последние лишь экономически используют готовую инфраструктуру, зачастую применяя «серые схемы» для ввоза товаров в гражданский оборот, и поэтому несут крайне незначительные предпринимательские издержки.

ВВОЗ ТОВАРОВ, МАРКИРОВАННЫХ ТОВАРНЫМИ ЗНАКАМИ, НЕ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЕЙ

Отмечая определенный пробел в законодательстве в отношении вопросов защиты прав на интеллектуальную собственность при ввозе в Российскую Федерацию товаров физическими лицами для семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд, АЕБ считает, что такие действия не должны расцениваться как нарушения прав правообладателей и влечь за собой ответственность физических лиц. Важно отметить, что в отно-

шении данных товаров в соответствии с п/п 1 п. 2 ст. 328 Таможенного Кодекса Таможенного Союза таможенными органами не применяются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Вопрос импорта в Россию юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями товаров, маркированных товарными знаками, без согласия соответствующего правообладателя для собственных нужд требует, однако, более осторожного подхода и уточнений в законодательстве. Безусловное предоставление возможности юридическим лицам импорта товаров, маркированных товарными знаками, для собственных нужд без согласия правообладателя может привести к злоупотреблениям – под видом импорта товаров для собственных нужд будут фактически ввозиться товары для последующей перепродажи с нарушением прав правообладателей.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ = СЕРЫЙ ИМПОРТ

Сложившаяся практика параллельного импорта свидетельствует о том, что параллельные импортеры при ввозе товара на территорию Российской Федерации часто используют различные «серые схемы», чтобы получить ценовые конкурентные преимущества, снижая, таким образом, собственные издержки. Параллельных импортеров называют «серыми импортерами» не только потому, что они нарушают права на интеллектуальную собственность, но и потому, что они далеко не всегда следуют обычным и прозрачным правилам ведения бизнеса, умышленно нарушая законодательство или злоупотребляя пробелами в нем.

Согласно информации таможенных и правоохранительных органов, параллельные импортеры часто недостоверно декларируют товары (занижают их таможенную стоимость, используют заведомо неверные таможенные коды, либо просто заявляют заниженное количество/вес товаров). Ими во многих случаях используются фирмы-однодневки, многочисленные фирмы-посредники, а иногда и просто фиктивные лица с целью ухода от уплаты налогов и сборов. Кроме того, параллельные импортеры очень часто либо незаконно уходят от сертификации товаров, либо используют неточности законодательства, чтобы ее не осуществлять. На примере автомобильной отрасли можно констатировать, что ввозимые параллельными импортерами автотранспортные средства (иногда даже фактически новые) не получают российского «одобрения типа транспортного средства», хотя при этом также выпускаются на дороги общего пользования, не будучи предназначенными для использования в условиях России. Другим примером может быть импорт запасных частей, который, зачастую, производится с наибольшим количеством нарушений (недостоверное декларирование, ввоз фальсифицированной и контрафактной продукции и пр.) ввиду сложности товара (крайне проблематичным представляется отличить оригинальную от контрафактной продукции). Более того, осуществляемый параллельными импортерами ввоз запасных

частей без соблюдения правил перевозки и хранения может привести к порче этого товара с последующими негативными последствиями для потребителя.

Ущерб от «серой» продукции, включая непосредственно параллельный импорт, довольно значительный и вместе с «серым импортом», по разным оценкам, может достигать 3 млрд. долларов.

ИНЫЕ ВИДЫ ЛЕГАЛЬНОГО ИМПОРТА

АЕБ не отрицает возможность существования импорта товаров, приобретаемых у производителя (правообладателя), который, исходя из особенностей ведения бизнеса или особенностей товаров, не ограничивает импорт таких товаров в Россию иными, чем официальный импортер, лицами и дает на это согласие; импорта крупными компаниями (например, крупными розничными сетями) товаров, приобретаемых у производителя (правообладателя), без использования инфраструктуры его официального импортера (лицензиата) в России, поскольку данные организации имеют инфраструктуру, соответствующую требованиям правообладателя и российского законодательства; импорта товаров (например, запасных частей для автомобилей), приобретаемых у поставщиков компонентов для производителя конечных товаров, а не у самого производителя данных конечных товаров, при условии ненарушения прав этих лиц и имеющихся между ними соглашений.

Можно привести и ряд других аналогичных примеров импорта, не нарушающих права на интеллектуальную собственность. Данный импорт не противоправен, и за него не должна устанавливаться какая-либо ответственность. Кроме того, ничто не препятствует российским компаниям, желающим импортировать тот или иной товар в Российскую Федерацию, обращаться к правообладателям с целью получения их согласия. Тем не менее, как показывает практика, такие обращения от недобросовестных параллельных (серых) импортеров никогда не поступают, что лишний раз подтверждает их незаинтересованность в ведении легального бизнеса.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Деятельность параллельных импортеров не нацелена на долгосрочное развитие бизнеса, поскольку, прежде всего, предопределена спекулятивными возможностями сегодняшнего дня – в большинстве случаев решение об импорте товаров определяется исходя из ситуации на валютном рынке, а также наличием возможности минимизировать накладные расходы. Это, например, подтвердил кризис 2008 г., а также текущая ситуация, когда объем параллельного импорта и деятельность параллельных импортеров в некоторых отраслях упали практически до нуля, поскольку такой бизнес стал менее экономически выгодным, в то время как правообладателям

тели, лицензиаты, официальные импортеры и дилеры приложили максимум усилий к поддержанию бизнеса и сохранению рабочих мест в России.

АЕБ убеждена, что параллельный импорт тормозит локализацию производств иностранных производителей (правообладателей) в России, а также сокращает рынок легально производимых в России товаров. Это, безусловно, не соответствует задачам российского государства по развитию промышленного сектора и переходу от экономики, ориентированной на экспорт сырья и импорт товаров общего потребления, к высокотехнологичной и инновационной экономике.

Легализация ПИ также не будет способствовать реализации политики импортозамещения, в том числе в отношении тех компаний, которые только планируют локализовать производство. Часть внутреннего производства может быть замещена импортом, в том числе, параллельным.

Поскольку параллельный импорт практически всегда сопряжен с импортом товаров с заниженной таможенной стоимостью, он, соответственно, сокращает объем таможенных платежей, налогов и иных отчислений, поступающих в бюджет. Безусловно, самые «серые» формы параллельного импорта (в частности, недостоверное декларирование, использование фирм-однодневок) в еще большей степени отражаются на таких поступлениях.

Также в случае легализации параллельного импорта снижение цен если и произойдет, то будет кратковременным и незначительным, затрагивающим в основном оптовые рынки, за счет недобросовестной конкуренции, непредоставления потребителям всего спектра предусмотренных действующим законодательством о защите прав потребителей услуг.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Негативные последствия параллельного импорта многогранны и затрагивают права и интересы не только правообладателей и уполномоченных ими лиц, но также права и интересы российских потребителей:

- Параллельные импортеры в большинстве случаев ввозят в Россию товары, либо не предназначенные для нее изготовителями, либо требующие дополнительной адаптации под существующие в России стандарты, не осуществляя таковой. Например, производители автомобилей адаптируют автомобили к эксплуатации в конкретных климатических условиях, к экологическим требованиям, требованиям безопасности и иным стандартам и техническим регламентам, установленным в России. Этого почти никогда не делают параллельные импортеры, которые просто ввозят автомо-

били, не задумываясь о необходимости доработки светового, радиочастотного, климатического и иного оборудования и специальных настроек.

- Параллельные импортеры, а также лица, реализующие ввезенные ими товары, практически никогда не предоставляют дополнительных услуг потребителям, например, продленной гарантии, специальных условий финансирования, специальных программ trade-in автомобилей бывших в употреблении, программ утилизации и т.д. Кроме того, они не осуществляют надлежащее информационное обеспечение и поддержку (например, предоставление информации о товарах на русском языке), не производят гарантийное и сервисное обслуживание (в частности, они отсылают потребителей к официальным импортерам и дилерам, отказываясь удовлетворять требования самостоятельно).
- Параллельные импортеры уклоняются от удовлетворения иных требований, связанных с качеством товаров (например, необоснованно отказывая потребителям в обмене или возврате товара), не наносят маркировку, осуществляют сертификацию товара через недобросовестные сертификационные центры, что создает небезопасные условия для использования российским потребителем электробытовых либо газоиспользующих товаров в будущем, потому что качество тестирования и исследования на предмет соответствия техническим регламентам подобными сертификационными центрами не гарантировано.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Легализация параллельного импорта (в частности, отмена национального/регионального принципа исчерпывающего права на товарный знак) будет иметь как минимум следующие негативные последствия:

- Ухудшение инвестиционного климата в России: согласно исследованию ГФК-Русь⁵, о снижении инвестиционной привлекательности России в случае легализации «параллельного импорта» заявили 17 компаний из 34 опрошенных крупнейших европейских инвесторов, причем 4 компании собираются полностью свернуть свои инвестиционные программы.
- Предусмотренные Таможенным Кодексом Таможенного союза механизмы защиты прав на интеллектуальную собственность, а также реестры объектов интеллектуальной собственности, которые позволяют бороться с импортом контрафактной продукции, перестанут эффективно функционировать.
- Борьба правоохранительных органов с ввозом на территорию России и дальнейшим оборотом контрафактных товаров, а также товаров, ввозимых с нарушением прав на интеллектуальную собственность, станет практически невозможной, поскольку установить неправомочность использования товарного знака (особенно на этапе ввоза товаров) будет за-

⁵ Далее цифры взяты из Исследования ГФК-Русь «Финансово-экономические последствия либерализации параллельного импорта в России», проведенного по заказу АЕБ в 2013 г.

труднительно (в частности, потому, что контрафактный товар мог быть введен в оборот в иностранном государстве без нарушения в нем прав правообладателя). При этом, ввиду еще недостаточно эффективно работающих механизмов защиты, сами правообладатели не смогут действенно противостоять нарушениям и отстаивать свои права в гражданско-правовом порядке.

- Следует ожидать увеличения ввоза не предназначенных для российского рынка, а также контрафактных товаров, особенно принимая во внимание географическую близость России к некоторым азиатским странам. При этом, соответственно, значительно повысится риск приобретения таких товаров российскими потребителями.
- Развитие добросовестной конкуренции в России, при которой участники рынка, законно и добросовестно развивающие бизнес и инвестирующие в российскую экономику, имеют равные возможности, будет поставлено под вопрос.
- Внутреннее промышленное производство перестанет расти (даже может начать падать), так как компании, производящие товары в России, начнут проигрывать в неравной конкурентной борьбе с параллельными импортерами.
- Существенно возрастет угроза безопасности и здоровью потребителя, а также риск ввоза и последующего приобретения потребителями товаров, не предназначенных для российского рынка.
- Поступления налогов и сборов в российский бюджет, связанные с импортом товаров и их дальнейшим оборотом в России, сократятся.
- Существует риск нарушения норм ВТО в случае дискриминации одних компаний по отношению к другим (например, при осуществлении так называемых «пилотных» проектов, предусматривающих легализацию параллельного импорта в отношении определенной группы товаров).

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНДУСТРИЙ

Рынок лекарственных препаратов (ЛП), медицинской техники

1. Если лекарственные препараты и медицинская техника будут бесконтрольно завозиться в Россию, это может отрицательно сказаться на безопасности для потребителя. В настоящее время производитель обеспечивает контроль качества и соответствие процесса производства международным стандартам GMP, и если при параллельном импорте он выпадет из цепочки, пострадает потребитель. При введении параллельного импорта будет слишком сложно и дорого организовать надлежащий механизм проверки качества импортируемых лекарственных средств.

2. Сейчас идет также процесс гармонизации норм российского законодательства в области лекарственных препаратов с законодательством ЕАЭС, и легализация параллельного импорта может его затормозить.

3. С учетом больших объемов импорта лекарственных средств могут возникнуть проблемы на таможне: на данный момент соответствующей инфраструктуры нет (лаборатории, органы по контролю качества и проч.), и для ее создания потребуются значительные финансовые средства со стороны государств-членов ЕАЭС. Задержки при выпуске товаров могут привести к перебоям с поставками лекарств.

4. В странах-участницах ЕАЭС налажена эффективная дистрибьюторская сеть, причем на всех участников дистрибьюторской сети накладывается обязательство о сохранении качества продукции, проведении необходимого инструктажа конечных пользователей и поддержания качества и технического соответствия во время эксплуатации (для медицинских изделий). Представители производителя регулярно проводят аудит качества. Параллельный импортер, не являясь частью системы качества производителя, не несет ответственности за передачу продукции потребителю и конечному пользователю в надлежащем виде.

Рынок автомобильных запчастей

1. На данном рынке в настоящий момент наблюдается сильная межбрендовая конкуренция.

2. При легализации параллельного импорта прогнозируется рост недобросовестной конкуренции (например, за счет снижения «издержек» на гарантийное обеспечение, техническое освидетельствование и сертификацию, рекламу и т.п.).

3. Прогнозируется увеличение поставок параллельного импорта через так называемые офшорные зоны, что приведет к снижению налоговых сборов в пользу государства и к неоправданно низким (демпинговым) ценам на запчасти на территории ЕАЭС. Как следствие – падение заинтересованности производителей, в частности, к российскому рынку, который переживает не лучшие времена в связи с кризисом, снижением покупательной способности населения и падением продаж.

4. Произойдет значительное увеличение ввоза на территорию России контрафакта, в частности, под видом ПИ: как показало исследование, проведенное компанией ГФК-Русь, наибольшую долю контрафактной продукции ожидают представители компаний-производителей автозапчастей – до 30–50%. При изменении режима исчерпания прав ими будет утрачена возможность контролировать ввоз контрафактных товаров.

5. Вследствие легализации параллельного импорта ожидается сокращение рабочих мест в производстве автозапчастей и сервисном обслуживании техники (20–60% в зависимости от отрасли).

6. При легализации параллельного импорта уровень инвестиций в РФ снизится на 30–50% в зависимости от отрасли.

Наибольшее сокращение произойдет в автомобильной промышленности – около 60–70%.

7. Легализация параллельного импорта приведет к отсутствию гарантии надлежащего качества товаров. «Неуполномоченные» параллельные импортеры не будут отвечать за гарантийное и послегарантийное обслуживание, а также техническое состояние импортируемых запчастей, поскольку это не будет находиться в сфере их финансовых интересов.

В целом легализация параллельного импорта неминуемо ударит по привлекательности российского рынка, приведет к снижению объемов дальнейших инвестиций в экономику и объемов легально поставляемых и производимых товаров – со всеми вытекающими негативными последствиями.

КОМИТЕТ ПО АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok LLC

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в агропромышленном комплексе России происходят существенные преобразования, обусловленные внешними и внутренними факторами. Введение Российской Федерацией специальных экономических мер в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 778 от 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г. "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"» повлекло за собой изменение ценовой конъюнктуры на продовольственных рынках. Растут цены на мясо, колбасу, рыбу, сыр, сливочное масло и яблоки. Несмотря на то, что указанные ограничительные меры первоначально вводились сроком на один год, они были продлены еще на один год в конце июня 2015 года.

В особенно сложной ситуации оказалась переработка. За счет импортного сельскохозяйственного сырья Россия производила продовольствия на сумму, эквивалентную 2% ВВП. Согласно данным ЕБРР, под санкции попало порядка 50% всего импорта продовольствия, что эквивалентно 15% всех продуктов, потребляемых в России. Заместить их нехватку на рынке за счет внутреннего производства можно лишь частично – потенциал роста загрузки мощностей составляет 4%, что позволит заместить только 15% выпавшего импорта.

Такая ситуация потребовала привлечения дополнительных бюджетных ресурсов на поддержку приоритетных направлений развития сельского хозяйства. В качестве таковых были определены: молочная отрасль, овощные культуры, вызревающие на закрытом грунте, и логистические центры. Общий бюджет АПК на 2015 составил 237 млрд рублей с учетом дополнительно выделенных 75 млрд рублей. На следующий, 2016 год в бюджет предварительно заложена аналогичная сумма средств. Дополнительное финансирование было направлено, в том числе, на поддержку закупки сельскохозяйственной техники в рамках Постановления № 1432 (бюджет субсидии увеличен на 2 млрд рублей) и по программе федерального лизинга (докапитализация ОАО «Росагролизинг» на 2 млрд рублей).

Вместе с тем, очевиден факт существенного технологического отставания российского АПК. В РФ на 1 комбайн приходит-

ся 316 га пахотных земель, в то время как в западных странах – 137–157 га. В России на 1000 га приходится 3 трактора, в США – 25, в Европе – 40–45. В 1990 г. комбайнов было 400 тыс., а сейчас только 90 тыс. Тракторов – 1 млн 300 тыс. и 400 тыс. соответственно. Таким образом, решение вопросов продовольственной безопасности должно вестись синхронно с техническим и технологическим переоснащением сельскохозяйственных производств. Необходимо как стимулировать техническую модернизацию села, так и развивать собственные производства высокоэффективной сельскохозяйственной техники на основе наилучших технологий и с привлечением опыта ведущих мировых производителей.

ПРОБЛЕМЫ**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На сегодняшний день существуют несколько подходов к определению локализации производства сельскохозяйственной техники. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г. производителям, на предприятиях которых реализованы определенные наборы технологических операций, предусматривается предоставление субсидий для компенсации скидок, устанавливаемых при продаже машин и оборудования. В 2015 году размер предоставляемой субсидии был пересмотрен в сторону увеличения с 15% до 25% (до 30% для территорий Крымского, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов) от стоимости техники. По оценкам экспертов, выполнение данных технологических операций эквивалентно уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жестким требованием. При этом данный документ не предусматривает никаких этапов достижения уровня локализации.

Основными получателями субсидий в соответствии с данным нормативным актом являются отдельные отечественные предприятия. В июле 2014 г. в постановление были внесены изменения, позволяющие одному производителю получать 65% субсидий, выделяемых из федерального бюджета (размер соответствующей статьи в 2015 году – 3,9 млрд руб.). В 2015 г. производители с/х техники неоднократно обращались в органы власти с предложениями по доработке указанного

постановления (в частности, внесения изменений в рамках Постановления № 550, принятого 4 июня 2015 г.), которые на деле стимулировали бы локализацию производства. Однако данные предложения не были приняты во внимание.

В первой половине 2015 года было разработано, а 1 октября вступило в силу Постановление Правительства РФ «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации» № 719. Данное постановление также содержит критерии отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации, базирующиеся в отношении сельскохозяйственной техники по аналогии с Постановлением № 1432 на наборах технологических операций. Следует отметить, что данный документ имеет определенные позитивные отличия. Так, здесь предоставляется возможность поэтапного выполнения определенных операций до 2020 года. Имеется также некоторая, хотя и весьма ограниченная свобода в выборе операций, например, для зерноуборочных комбайнов надо реализовать 15 операций из 16 к 2020 году. Вместе с тем необходимо констатировать, что предложения экспертов АЕБ в подавляющем большинстве случаев не были учтены при доработке проекта постановления. Напротив, критерии были существенным образом переработаны, появились требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа. По нашему глубокому убеждению, критерии, прописанные в Постановлении, заведомо приведут к снижению доверия к российскому рынку у потенциальных инвесторов, сокращению рабочих мест и в целом негативно скажутся на состоянии делового и инвестиционного климата.

ВВЕДЕНИЕ ИМПОРТНЫХ КВОТ НА ЗЕРНОУБОРОЧНЫЕ КОМБАЙНЫ

В сентябре 2012 г. ЕврАзЭС начало исследование данного рынка по просьбе «Ростсельмаш» и «Гомсельмаш» с целью установить возможный ущерб для внутренних рынков России, Беларуси и Казахстана от предполагаемого роста импорта указанной продукции на территорию ЕврАзЭС после вступления в ВТО. Данное исследование привело к решению ЕЭК № 223 от 15 октября 2013 г. об установлении объемов импортной квоты на комбайны и модули в 774 ед. на 2014 г., 798 ед. на 2015 г. и 526 ед. на 2016 г. (до 21 августа 2016 г.). При этом квота РФ на 2014 г. составила 424 ед. техники.

Объем установленной квоты значительно ниже среднегодового уровня объема импорта за три года, предшествующих дате подачи заявления о проведении расследования. Согласно данным ЕЭК, импорт распределялся следующим образом: 2009 г. – 774 ед., 2010 г. – 1080 ед., 2011 г. – 922 ед. Таким образом, за основу был взят объем импорта в 2009 г., который не является показательным, т.к. резкое падение импорта в этот период было вызвано экономическим кризисом 2008–2009 гг. Например, в 2008 г. только в РФ было ввезено 3,764 комбайнов. При определении долей импортеров использова-

лись данные за 2010–2012 гг., которые были заведомо выше в связи с позитивной экономической динамикой. Механизм распределения квоты, изначально предложенный ЕЭК, доказал свою неэффективность и не позволил осуществить распределение квот в интересах производителей. На первом этапе было распределено всего 44 комбайна из 424, что фактически нарушило права импортеров. Следует отметить, что внесенные в феврале 2014 года изменения в порядок распределения квот сделали механизм более прозрачным и понятным для компаний-импортеров зерноуборочных комбайнов. На первом этапе очередного распределения квот в декабре 2014 года были выданы 428 комбайнов из 437. Вместе с тем, общая позиция компаний заключается в том, что такой подход к регулированию рынка является несправедливым и не способствует созданию условий для повышения энергонасыщенности российского АПК.

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ТРАКТОРОВ

Решением Совета ЕЭК № 60 от 20 июля 2012 г. утвержден технический регламент Таможенного союза (ТР ТС) 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» (далее Регламент) с датой вступления в силу 15 февраля 2015 г.

Регламент вводит ряд требований, которые значительно отличаются от мировой практики в области регулирования безопасности и подтверждения соответствия сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним. Кроме того, Регламент приводит ссылки на документы, утратившие силу на территории РФ и ЕАЭК. Сертификация новых моделей сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов на территории Российской Федерации становится фактически невозможной. Производителю сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов необходимо иметь сертификаты не только на саму продукцию, но и на ее компоненты. Ввиду того, что в современных условиях тракторная техника производится по модели международной кооперации и смена поставщиков комплектующих является достаточно распространенным явлением, требования о сертификации компонентов затрудняют модернизацию уже сертифицированного модельного ряда. Безусловно, данный подход сопоставим с практикой применения Европейской Директивы 2003/37/ЕС с той лишь принципиальной разницей, что при выходе на рынок Европейского союза производители компонентов единожды получают т.н. сообщение об официальном утверждении типа, в то время как на территории Евразийского экономического союза максимальный срок действия сертификата соответствия составляет 5 лет.

В своей нынешней редакции Регламент вызовет серьезные трудности при проведении процедуры подтверждения соответствия как продукции, производимой на территории Евразийского экономического союза, так и импортируемой продукции, что может привести к резкому ограничению доступа

аграриев к современным технологиям и сокращению темпов обновления парка сельскохозяйственной техники.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ

Бизнес-сообщество с сожалением вынуждено сообщить о введении дополнительного требования по оформлению ветеринарной сопроводительной документации на готовую (переработанную) пищевую продукцию животного происхождения. Минюст РФ зарегистрировал Приказ Минсельхоза № 281 от 17.07.2014 г. «Об утверждении Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде».

Приказ еще на стадии разработки вызвал массу критических замечаний бизнес-сообщества, и особенно в молочной отрасли. Зарегистрированный Минюстом Приказ Минсельхоза № 281 кардинально отличается от Приказа, прошедшего публичные обсуждения, а также процедуру ОРВ, которые сняли бы большинство вопросов бизнеса. Компании и Минсельхоз на рабочих встречах достигли договоренности, что переходный период продлится до августа 2017 г. для продукции, которая до введения в действие нового Приказа не подлежала сопровождению ВСД при перемещении по территории страны. В итоге, Приказ предусматривает подобную оговорку, а в части введения обязательной электронной ветсертификации отсрочка предусмотрена до 1 января 2018 г. Однако, Приказ продолжает содержать существенные риски, которые можно систематизировать следующим образом:

- Не все товарные позиции, которые не подлежали ветсертификации до введения в действие нового приказа, исключены из Перечня товаров, на которые оформление ВСД начинается с 1 сентября 2015 г. (переходный период с изъятиями).
- Не предоставлен переходный период для сертификации производственных партий, ввиду чего имеет место обязанность оформления ВСД при перемещении продукции даже в пределах одного магазина.
- Введена обязанность сопровождения ВСД продукции при перемещении в пределах одного района/города/области, которая при предыдущем регулировании решалась на добровольной основе по требованию Клиента.
- Приказ не предусматривает особенности перемещения по территории России композитной продукции (менее 50% сырья животного происхождения), которая даже при ввозе на территорию России освобождена от контроля и сопровождения ветеринарным сертификатом.

Фактически аргументы бизнеса по сокращению перечня подконтрольной продукции в части готовой переработанной пищевой продукции, в состав которой входит сырье животного происхождения, не были услышаны. В соответствии с принятым Приказом в последней его редакции предполагается некая отсрочка, но вся готовая (переработанная) пищевая

продукция животного происхождения на территории РФ должна будет сопровождаться ветеринарными сертификатами.

В настоящее время уже существуют формы оценки соответствия продукции, обеспечивающие допуск в обращение лишь продукции, безопасной для здоровья человека. Введение ВС на готовую переработанную продукцию противоречит здравому смыслу и международной практике. Все переработанное сырье животного происхождения подвергается ветеринарно-санитарной экспертизе с последующим оформлением ветеринарных сертификатов, поэтому готовая молочная продукция производится из безопасного в ветеринарном отношении сырья, происходящего из благополучных по эпизоотии территорий. По сути, данное предложение – это выдача дополнительного разрешительного документа на возмездной основе без проведения каких-либо новых экспертиз продукции, подтверждающих ее фактическую безопасность.

Инициаторы данного Приказа указывают, что такое ограничение вводится с целью установления прослеживаемости. Однако прослеживаемость передвижения пищевой продукции по всей транспортно-логистической цепочке обеспечивается уже сегодня посредством выполнения требований действующего законодательства РФ и ТС. Для прослеживаемости достаточно надлежащей маркировки товаров и наличия данных о безопасности и происхождении сырья, что уже предусмотрено действующими правовыми актами.

Практика применения новых требований ветсертификации после 1 сентября 2015 г. уже показала существенную нехватку ресурсов субъектов ветеринарных служб, задействованных в выписке ВСД, что приводит к существенным задержкам в дистрибуции продукции и к повышению накладных расходов участников рынка.

СИТУАЦИЯ В МОЛОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Непростая ситуация складывается на рынке молочной продукции в России. Сложный, несвоевременный и недостаточный механизм субсидирования со стороны государства производителей сырого молока, отсутствие государственной поддержки образовательных программ по внедрению передовых европейских практик для увеличения производительности фермерских хозяйств оказывают отрицательный эффект на развитие молочной индустрии в России. За последние годы в России наблюдается стабильный рост потребительского спроса на молочную продукцию. Однако, недостаточная и несвоевременная господдержка с/х предприятий в совокупности с нехваткой поголовья скота на российском рынке ведет к сокращению объема производства молока, что, в свою очередь, сказывается на его высокой себестоимости. Образовавшийся дефицит молока покрывается, в первую очередь, фальсификатом. Беспрецедентный рост цен на сырье может привести к увеличению потребительских цен, что в свою очередь, негативно повлияет на потребление, которое в России до сих пор далеко от рекомендованных ВОЗ норм (согласно реко-

мендациям Роспотребнадзора, среднестатистический житель России должен потреблять 320–340 кг молочной продукции в год. Сейчас этот показатель составляет 246 кг).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы обеспечить дальнейшее развитие с/х сектора России, продовольственную безопасность с помощью лучших и новейших технологий и решений, приток иностранных инвестиций в Россию, равный доступ на внутренний рынок и конкуренцию на равных условиях, Комитет по АПК рекомендует:

- соблюдать и следовать условиям соглашений, которые уже заключены с ЕС или должны быть заключены в результате соглашений, заключенных в процессе вступления в ВТО;
- постоянно поддерживать диалог и согласовывать действия от имени европейских операторов, занимающихся агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;
- придерживаться гибкого подхода к импортным пошлинам с учетом непростых глобальных задач, стоящих перед пищевой отраслью, а также обязательств России перед ВТО. Особое внимание следует обращать на сырье, выращиваемое не в России, а также на оборудование и технику, необходимые для сельскохозяйственного сектора, но не имеющие аналогов у местных производителей;
- активнее сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по критическим вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять в отношении с/х техники четкие и прозрачные критерии локализации, направленные на стимулирование создания собственных производств в России зарубежными компаниями;
- обеспечить российским фермерам равный доступ ко всей технике, производимой в РФ независимо от производителя, путем включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо изъятий. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским фермерам беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причем повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- ускорить внесение изменений в технический регламент Таможенного союза 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним»;
- отозвать Приказ Минсельхоза РФ № 281 от 17.07.2014 г. «Об утверждении Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде» для его дальнейшей проработки с участием бизнес-сообщества. Обеспечить согласование перечней продукции, подлежащей ветеринарному контролю, для гармонизации ветеринарных требований ТС и ЕС в экспортно-импортной деятельности;
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники. Отказаться от принятия постановления Правительства РФ об изменении процедуры выдачи ПСМ;
- компаниям-импортерам зерноуборочных комбайнов обратиться в установленном порядке в ЕЭК для оспаривания введения импортных квот на территории ТС.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGCO Machinery LLC • Amazone OOO • BASF • Bayer ZAO • Bonduelle-Kuban • Cargill LLC • CLAAS Vostok LLC • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC • Danone Russia • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Ferrero CJSC • JCB Sales Limited • John Deere Rus LLC • Kverneland Group CIS • Lantmannen Unibake Russia • Merloni Progetti SpA • Nestle Rossiya LLC • Royal HaskoningDHV • Sirena • SGS Vostok Limited • Syngenta OOO • Uhrenholt • Zentis Russland LLC.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Гийом Гласс, AirFrance

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Авиационный комитет АЕБ является главным представительным органом иностранных авиакомпаний в России в отсутствие любых советов представителей авиакомпаний. Он работает в тесном сотрудничестве с IATA (Международной ассоциацией воздушного транспорта) и с администрациями аэропортов Москвы и областей.

Его цель – поддерживать иностранные авиакомпании в этом сильно регулируемом секторе деятельности, поднимая вопросы, с которыми сталкиваются его члены в государственных органах Российской Федерации, в целях содействия развитию гражданской авиации России.

В отличие от внутреннего рынка ЕС российский международный рынок по-прежнему регулируется двусторонними соглашениями о воздушном сообщении между государственными органами, которые основаны на балансе и взаимности и которые могут быть связаны с коммерческими соглашениями с российскими авиакомпаниями.

В 2015 г. спрос на авиаперевозки сильно пострадал от текущего экономического и валютного кризисов, что выражается в двузначных цифрах падения объемов международного трафика и сокращении активности большинства зарубежных авиакомпаний.

Сложная правовая среда (соглашения о воздушном сообщении, двусторонние договоры о налогообложении, законодательство Российской Федерации) создает налоговые препятствия не только для авиакомпаний в России, но и для российских поставщиков и местных органов власти, которые не применяют закон единым образом.

Налогообложение, применяемое к российским и зарубежным авиакомпаниям, также не согласовано, что приводит к неравным возможностям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Полностью освободить иностранные авиакомпании от НДС, касающегося работ и услуг по обслуживанию в аэропорту (обслуживание пассажиров и воздушных судов, залы ожидания, общественное питание и т.д.), связанных с международными рейсами в соответствии со ст. 128 Налогового кодекса РФ.
- Установить единый пассажирский сбор (RI) для иностранных и российских авиакомпаний.

ОБСЛУЖИВАНИЕ В АЭРОПОРТУ

ВОПРОСЫ

Большинство российских аэропортов находятся сегодня в монопольной ситуации в отношении деятельности по обслуживанию, выполняемой только аэропортом. Таким образом, рыночная цена намного выше среднеевропейской, и это ограничивает развитие авиакомпаний.

Более того, требуется пересмотреть и упростить некоторые иммиграционные и таможенные процедуры, чтобы повысить пунктуальность в российском аэропорту без нанесения ущерба охране и безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Способствовать открытию рынка обслуживания в аэропорту для частных обслуживающих компаний, чтобы обеспечить рост объемов благодаря более низкой стоимости.
- Пересмотреть и упростить регулирование и процедуры в аэропортах в соответствии с международными стандартами, например, разрешить полную мобильную регистрацию, заменяющую штамп посадочного талона, отменить запрет на дозаправку с пассажирами на борту, прекратить подсчет пассажиров полицейским во время посадки, разрешить начинать разгрузку грузов без присутствия таможенного чиновника.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France • KLM Royal Dutch Airlines • Alitalia • Austrian Airlines • Delta • Emirates • Finnair • Korean Airways • Lufthansa • Swiss International Air Lines • Brussels Airlines • SAS.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (Olga.Zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокр. – AMC) был создан в 1998 г. для объединения и совместного представительства общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортеров и функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC).

Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 26 компаний (импортеры и производители автомобилей), которые представляют 45 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации.

В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определенных областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения. Комитет состоит из 8 рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 чел., номинированных компаниями. Каждая рабочая группа имеет дело с конкретной областью, определенной Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся:

- взаимодействие с государственными структурами;
- статистические данные и результаты продаж;
- омологация/сертификация;
- выставки/маркетинг/связи с общественностью;
- законодательство в сфере защиты прав потребителей;
- автомобили с пробегом;
- транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств;
- послепродажное обслуживание.

Комитет работает в соответствии с Правилами работы комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей.

Комитет на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (ОАР) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 г. между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и Международной ассоциацией автопроизводителей (OICA).

МАРКЕТИНГ/ВЫСТАВКИ/СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Рабочая группа Маркетинг и связи с общественностью включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний-членов Комитета. Цель работы Группы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать различные мероприятия; помочь Комитету совершенствоваться и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникаций, затрагивающую интересы всех компаний-участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации; обсуждать и выработать единые этические нормы взаимодействия отделов маркетинга и PR автомобильных компаний-членов Комитета с другими участниками рынка (журналистами, рекламными и event-агентствами, организаторами автомобильных премий и событий и т.п.). Например, по инициативе Группы в 2015 г. была сформулирована позиция компаний-членов Комитета о том, что спонсорство автомобильными компаниями проводимых в РФ автомобильных премий снижает степень доверия потребителей к объективности их итогов. Компаниям рекомендовано учитывать данную позицию в своей деятельности.

Одним из основных пунктов в повестке Рабочей группы является организация Московского международного автомобильного салона (ММАС) на понятных и общих для всех участников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении прозрачных и четких процессов. Вопрос о национальном автосалоне был одним из основных вопросов, требующих первоочередного решения с момента основания Комитета. Совместно с Объединением автопроизводителей России и Международной организацией автопроизводителей Комитет в ходе интенсивных переговоров добился того, чтобы условия и уровень проведения были приведены в соответствие с международными стандартами. На сегодняшний день Московский международный автомобильный салон является событием международного масштаба, собирающим более 1 млн посетителей.

В то же время, учитывая вклад в подготовку и серьезные финансовые инвестиции, производители ожидают соответствующую поддержку мероприятия со стороны властей, что, несомненно, будет способствовать решению проблем, возникающих в ходе взаимодействия с поставщиками площадки для проведения мероприятия.

Группа осуществляет координацию организации пресс-дней во время проведения ММАС, определяет порядок проведения пресс-конференций для всех брендов, участвующих в салоне. Группа также готовит ежегодную пресс-конференцию Комитета, анонсирующую итоги по продажам всех автопроизводителей-участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и ставит приоритеты в работе Комитета на следующий год.

АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ

Усилия Рабочей группы по вопросам автомобилей с пробегом направлены на создание высокопрофессионального, высокодоходного, прозрачного сектора автомобильного рынка – рынка автомобилей с пробегом.

Налоговый кодекс РФ способствует развитию открытого и юридически регулируемого рынка автомобилей с пробегом, а также усилению услуги финансирования клиентов «trade-in». Клиенты имеют четкую и понятную систему продажи и покупки автомобилей с пробегом, а также получения кредитов при их покупке. Они также лучше защищены благодаря технической проверке бывших в употреблении автомобилей, проводимой дилерами, и получения гарантии на автомобили с пробегом.

В 2014–2015 гг. Правительство РФ осуществляет поддержку автомобильной отрасли. Клиенты получают финансовые преференции, производя обмен своего автомобиля или его утилизацию через официальных дилеров. Автопроизводители поддерживают производство и продажи благодаря финансированию сделок «trade-in» и утилизации со стороны государства. Данные меры привели к значительному росту сделок с

автомобилями с пробегом в дилерских центрах. Продажи с использованием услуги «trade-in» приводят не только к поддержанию финансовой стабильности дилеров, но и к высокому уровню клиентской удовлетворенности. Государство получает следующие преимущества: прозрачный, юридически регулируемый сектор торговли автомобилями с пробегом; более высокую оборачиваемость автомобилей с пробегом; увеличение налоговых отчислений в госбюджет от продажи новых автомобилей и получение средств от торговых операций по автомобилям с пробегом с юридическими лицами; сохранение рабочих мест на предприятиях, осуществляющих торговлю автомобилями и техническое обслуживание; а также снижение числа дорожных аварий благодаря участию официального дилера в техосмотре и предпродажной подготовке автомобилей.

В настоящее время большое число общенациональных компаний по сбыту представляет на российском рынке программы «Сертифицированных автомобилей с пробегом», устанавливающие высокие стандарты при проверке и продаже автомобилей с пробегом.

Успешные и активные действия производителей по развитию и поддержанию бизнеса автомобилей с пробегом на дилерских предприятиях обеспечивают успех в продажах новых автомобилей.

Профессиональные партнеры, финансово устойчивые дилерские предприятия – залог успеха производителя на национальном рынке, финансовой стабильности, высоких остаточных стоимостей автомобилей, а также лояльности клиентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Прозрачный, хорошо развитый и юридически защищенный рынок автомобилей с пробегом является выгодным как для государства в целом, так и для покупателей. Он занимает особую и очень существенную нишу в общей структуре автомобильного рынка. В связи с этим он, несомненно, заслуживает поддержки на разных уровнях. Рекомендуется возобновить дискуссию и выработать специальные меры поддержки рынка автомобилей с пробегом.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОЖЕНИЕ)

Рабочая группа сотрудничает с российскими властями в области совершенствования системы сертификации автотранспортных средств. В настоящее время идет обсуждение практического применения положений технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ОБКТС) (ТР ТС 018/2011 г.) и в особенности в отношении сертификации автомобилей с системой ЭРА-ГЛОНАСС. Рабочая группа внесла свои предложения в письменном виде и ведет активные обсуждения с сертификационными органами.

ПРОБЛЕМЫ

Остается неясным применение некоторых пунктов Регламента. Основной проблемой остается вопрос сертификации компонентов системы ЭРА-ГЛОНАСС. Органы по сертификации только сейчас проходят аккредитацию и освоение процесса сертификации компонентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Продолжить активные дискуссии с государственными организациями и органами по сертификации по вопросам применения положений технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств» Таможенного союза ТР ТС 018/2011. Способствовать появлению альтернативных органов по сертификации компонентов системы ЭРА-ГЛОНАСС.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭТС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В условиях продолжающегося в 2015 г. сокращения продаж новых автомобилей темпы обновления российского автопарка остаются достаточно низкими. Средний возраст автопарка в России по итогам 2014 г. составил 12,4 лет, а доля автомобилей старше 10 лет – 48% (данные «Автостата»).

В сложившейся ситуации особое значение имеет система утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств (ВЭТС). В течение 2012–2014 гг. со стороны органов исполнительной и законодательной власти были сделаны важные шаги по созданию основных элементов такой системы. Вместе с тем, на сегодняшний день работают лишь отдельные механизмы этой системы.

В Комитете автопроизводителей АЕБ создана Рабочая группа по ВЭТС. Основной задачей Группы является обеспечение диалога по вопросам утилизации автомобилей между ведущими мировыми автоконцернами, профессиональным сообществом и российскими властями. Первым шагом в процессе создания системы утилизации ВЭТС в России стала разработка и принятие нормативной правовой базы.

Группа полагает, что имеющаяся нормативная правовая база в целом создает понятные, прозрачные и эффективные условия для функционирования части системы утилизации ВЭТС, связанной с взиманием утилизационного сбора. Процесс администрирования уплаты сбора для импортируемых и локально производимых автомобилей налажен, соответственно, в ФТС и ФНС и не вызывает каких-либо нареканий.

Вместе с тем, эффективное функционирование системы невозможно без развития остальных составляющих, прежде всего, инфраструктуры приема, утилизации и рециклинга автомобилей. Как неоднократно заявляли разработчики российской системы утилизации, данная отрасль является весь-

ма капиталоемкой и не может быть создана «с нуля» без существенных инвестиций. Учитывая ограниченные бюджетные возможности государства, основная финансовая нагрузка по созданию отрасли ложится на автопроизводителей, что создает дополнительные издержки в условиях сокращающегося рынка продаж новых автомобилей.

По сообщениям средств массовой информации, после введения всеобщей уплаты утилизационного сбора с начала 2014 г. ежегодный объем поступлений в бюджет должен был составить 202,5 млрд руб. (около 4 млрд евро). Даже с учетом сокращения объемов продаж новых автомобилей, объем средств, предположительно аккумулированных за счет взимания утилизационного сбора, должен позволить создать необходимую инфраструктуру для системы утилизации ВЭТС.

При разработке системы утилизации ВЭТС в России изучался опыт зарубежных стран. Однако он был учтен лишь частично. Так, в настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закрепленные стимулы для владельцев транспортных средств сдавать их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для целей дальнейшей разборки на комплектующие. Факт отсутствия экономической привлекательности утилизации и ее законодательного регулирования подтверждается и тем, что страховые компании, получающие права собственности на автомобили, не подлежащие восстановлению, как правило, реализуют их на вторичном рынке автокомпонентов, а не сдают на утилизацию.

Другим существенным отличием российской системы утилизации от аналогичных систем в европейских странах является уровень ставок утилизационного сбора. В России эти ставки превышают уровень европейских в разы – в случае легковых автомобилей, и в десятки раз – в случае коммерческого транспорта. В некоторых европейских странах, где система утилизации успешно функционирует самостоятельно, без поддержки государства и автопроизводителей, плата за утилизацию со стороны автопроизводителя и последнего владельца полностью отменена.

В первом полугодии 2015 г. в прессе неоднократно появлялась информация о том, что Минпромторг России рассматривает возможность повышения ставок утилизационного сбора в связи со снижением обменного курса рубля и ростом инфляции. С макроэкономической точки зрения указанные аргументы представляются вполне понятными и обоснованными, однако на фоне непростой ситуации на автомобильном рынке любое увеличение финансовой нагрузки на автопроизводителей и потребителей может иметь негативные последствия. Кроме того, распространенная трактовка утилизационного сбора как меры защиты внутреннего рынка может создавать предпосылки для неравного подхода к компаниям-производителям с разными долями импортируемой и локально производимой продукции.

По мнению Группы, эффективная и прибыльная отрасль авторециклинга могла бы быть создана на основе частно-государственного партнерства. С одной стороны, за счет средств от утилизационного сбора, взимаемого в течение ограниченного периода, с другой стороны, за счет льгот, преференций и мер по поддержке инфраструктуры со стороны государства. Опыт европейских стран показывает, что при эффективном управлении отрасль может выйти на самоокупаемость и стать прибыльной уже в течение нескольких лет. Это также подтверждается тем, что конструкция и используемые материалы современных автомобилей, а также периодически пересматриваемые технические регламенты способствуют росту доли материалов и комплектующих, подлежащих переработке для повторного использования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Разработать, а в случае наличия – сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счет взимания утилизационного сбора. Необходимо, чтобы такой механизм позволял проследить использование средств на всем протяжении системы утилизации – от взимания сбора с производителя или импортера до оплаты услуг утилизаторов и финансирования государственных инвестиций и мер поддержки для развития их бизнеса и инфраструктуры.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и/или предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.
- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода ее на самоокупаемость - полной отмены утилизационного сбора.
- Обеспечить со стороны органов власти обсуждение и координацию с авторынком (производителями автомобилей и комплектующих, дилерскими организациями) дальнейших шагов по развитию системы утилизации. Для более эффективной координации целесообразно привлекать профессиональное сообщество еще на этапе разработки и обсуждения новых элементов системы, с тем чтобы к моменту их утверждения на законодательном уровне в отрасли уже имелось понимание предстоящих изменений, разработанных с учетом интересов участников автомобильного рынка.
- В процессе дальнейшего развития системы утилизации обеспечить равные условия для всех автопроизводителей независимо от соотношения импортируемой и локально производимой продукции и основываясь на следующих задачах системы утилизации:
 - Стимулирование обновления устаревшего автопарка в целях:
 - а) повышения безопасности дорожного движения;
 - б) защиты окружающей среды и улучшения экологической ситуации в крупных городах.

- Создание дополнительных возможностей для социально-экономического развития:
 - а) создание рентабельного бизнеса; обеспечение дополнительных рабочих мест; увеличение налоговых поступлений; поддержка российских производителей автотранспорта и комплектующих за счет стимулирования выбытия из эксплуатации устаревших и повышения спроса на новые транспортные средства;
 - б) обеспечение возможности для автопроизводителей и их дилеров использовать утилизацию в маркетинговых целях для стимулирования дополнительных продаж.

СТАТИСТИКА/РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ/ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

За период с января по сентябрь 2015 г. российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей продемонстрировал снижение на 28,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., что обусловлено волатильностью курса рубля и соответствующим повышением цен всеми автопроизводителями.

В 2015 г. была продолжена программа утилизации старых автомобилей, которая призвана не допустить ухудшения ситуации на рынке продаж новых автомобилей. В дополнение к ней работают программа субсидирования процентных ставок по кредитам, а также программа льготного автолизинга. В первом полугодии помимо программ обновления парка, льготного автолизинга, льготного автокредитования и субсидирования закупки регионами газомоторной техники государство выделило также 10 млрд руб. на закупки автомобилей госструктурами.

Существующая динамика и тенденции позволяют сделать прогноз в районе 5% отклонения от медианы в 1,55 млн продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 2015 г.

В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобилейных марок в 2015 г. – все десять местного производства (традиционные отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно, главным образом, к автомобильной отрасли, но также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также неединообразная судебная практика, особенно в различных регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из

других комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в названный Закон, который включает в себя следующие направления: понятие существенного недостатка, ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности. По каждому из этих направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей).

Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства, которые так или иначе имеют отношение к потребителям и промышленности, а также в Экспертный совет при Комитете Государственной Думы по промышленности по инновационному развитию автомобильной промышленности и спецтехники. АЕБ были получены ответы из соответствующих ведомств с предложением продолжить обсуждение позиции АЕБ с учетом мнения Роспотребнадзора. Члены Рабочей группы 14 августа 2014 г. провели рабочую встречу с ответственными сотрудниками Роспотребнадзора и договорились продолжить экспертное обсуждение предложений Группы. Рабочая группа планирует получить от Роспотребнадзора комментарии/позицию по каждому из блоков предложений, после чего будут предприняты действия по дальнейшему продвижению поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей».

«КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ»

В конце 2013 г. Комитет автопроизводителей утвердил и опубликовал «Кодекс поведения». Основной целью Кодекса является установление надлежащих принципов ведения бизнеса для членов Комитета. Кодекс получил одобрение как со стороны ФАС России, так и Министерства промышленности и торговли РФ.

К настоящему моменту 33 автомобильные марки из 45 брендов членов Комитета автопроизводителей присоединились к Кодексу поведения.

В 2015 г. Комитет автопроизводителей и ФАС России провели мониторинг исполнения Кодекса поведения присоединившимися к нему членами Комитета. Всеми сторонами был отмечен большой прогресс, хотя и выявлены некоторые проблемные области. В целях дальнейшего совершенствования исполнения Кодекса, Комитет автопроизводителей и ФАС России провели дополнительные консультации, анализ проблемных областей и разработали рекомендации для членов Комитета.

Комитет отмечает, что внедрение в практику работы некоторых из принципов Кодекса поведения связано с рисками, вытекающими из Закона «О защите прав потребителей» (см. выше). Данный Закон, по мнению Членов Комитета, требует существенной доработки. В противном случае внедрение таких принципов Кодекса поведения может негативно отразиться не только на деятельности дистрибьюторов и локализованных в России автомобильных производств, но и на деятельности официальных дилеров. Кроме того, это может привести к снижению как уровня удовлетворенности клиентов, так и качества и безопасности оказываемых им услуг и выполняемых работ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BMW Russland Trading OOO • Chery Automobile Rus CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor RUS LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors RUS LLC • Mazda Motor RUS LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing RUS OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Russland OOO • Renault Russia ZAO • SOLLERS OAO • Subaru Motor LLC • SUZUKI MOTOR RUS LLC • Toyota Motor OOO • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

Мы вынуждены отметить, что в 2015 г. в отрасли, производящей автомобильные компоненты, реализовался наиболее негативный сценарий из тех, что прогнозировались год назад. Весь прошедший год мы наблюдали негативные тенденции в различных областях экономики, но автомобильная промышленность, будучи наиболее подверженной среднесрочным настроениям потребителей и вследствие усиливавшихся опасений, пожалуй, оказалась среди лидеров по отрицательной динамике.

Вслед за падением автомобильного рынка в целом и сокращением производства легковых автомобилей, которые за первые 8 месяцев составили более 33% и 26% соответственно, последовало резкое снижение локального производства автомобильных компонентов.

До конца года 2015 г. ожидается дальнейшее сохранение негативных тенденций в автопроме. В 2016 г., как представляется сейчас, особого роста ожидать также не приходится. Напротив, скорее, можно ожидать и дальнейшего усиления отрицательного тренда, и еще более глубокого расхождения между потребностями рынка и мощностями, существующими в отрасли.

Волатильность рынка приносит отрасли дополнительные издержки, что столь критично в настоящий момент. Невозможность оптимальным образом сформировать производственные и логистические планы приводит к существенным потерям предприятий. Не менее острые финансовые последствия имела и девальвация рубля, т.к. несмотря на существенно продвинувшуюся за последние годы локализацию, импортные компоненты или субкомпоненты в том или ином объеме используются всеми производителями. Большинство базовых материалов, применяемых в автомобильной промышленности, вне зависимости от их фактического происхождения, в ценообразовании привязаны к глобальным рынкам и индексам, номинированным в иностранной валюте.

Производители автокомпонентов по сравнению с производителями автомобилей в большей степени подвержены негативным последствиям кризиса. Во-первых, в виду полного отсутствия какой-либо прямой государственной поддержки или мер для поддержания отрасли автокомпонентов. Во-вторых, вследствие зависимости от автопроизводителей,

что, в свою очередь, усиливает влияние на них волатильности рынка и объективных экономических факторов, т.к. при движении сверху вниз по цепочке поставок эффект этих факторов усиливается. В-третьих, из-за эффекта масштаба средним по размеру предприятиям сложнее подстроиться под новые условия и выстроить антикризисную модель управления. Это неминуемо ведет к нарушению тех экономических моделей, которые закладывались компаниями – производителями и поставщиками автомобильных компонентов на этапе подготовки и реализации инвестиционных проектов.

Дальнейшее увеличение глубины локализации, столь необходимое отрасли, в большинстве случаев отходит на второй план, т.к. при нынешних нестабильных условиях, в отсутствие ясных среднесрочных ориентиров, даже при предположении снижения валютных рисков, инвестиции откладываются, а первоочередной задачей для всех становится решение текущих операционных проблем. При этом снижение издержек и повышение эффективности производства также становится крайне сложным.

Практически все проекты, находящиеся на этапе проработки или в начальной стадии реализации, оказались на сегодня замороженными. Такое положение дел, в свою очередь, ведет к негативным долгосрочным последствиям, тормозит ранее ожидаемое развитие отрасли в целом, отодвигает как минимум на несколько лет перспективы дальнейшего увеличения локальной добавленной стоимости.

При этом члены Комитета производителей автокомпонентов убеждены, что, несмотря на текущую тяжелую ситуацию, отрасль сохраняет огромный потенциал для развития и возможности для увеличения добавленной стоимости, произведенной на территории России.

Для преодоления нынешнего спада и сохранения достигнутых результатов развития предприятиям отрасли требуется грамотная и адресная государственная поддержка, направленная на сохранение приемлемых уровней загрузки производств, в том числе для сохранения рабочих мест. Также нужны меры, поддерживающие проработку и запуск новых проектов в рамках действующих производств, которые позволят компенсировать нехватку внешних инвестиций, не-

обходимых для запуска новых проектов при изменившихся условиях.

В ближайшем будущем также желательно обеспечить встраивание российской автокомпонентной базы в мировые производственные цепочки, что повлечет за собой повышение занятости населения и дальнейшее развитие технологической базы, увеличит налоговые отчисления.

Развитие экспорта сохраняет заметный потенциал на фоне падения локального рынка и девальвации рубля, но для достижения существенных результатов в этой части необходима скоординированная государственная политика, включающая ряд мер, направленных как на снижение административных барьеров, так и нивелирование экономических факторов, сдерживающих экспорт на соседние рынки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевые функции Комитета остаются неизменными и включают в себя определение общих задач и проблем для компаний-членов, на основании которых должны вырабатываться и формироваться приоритеты для текущей деятельности Комитета. Важными вопросами также остаются получение достаточной государственной поддержки для иностранных инвесторов; полноценный доступ к существующим инструментам поддержки и развития отрасли автокомпонентов; дальнейшее развитие локализации автомобильных компонентов; координационные действия, направленные на развитие локализации автомобилей, совместно с Комитетом автопроизводителей; применение конкурентоспособных, эффективных и экологически безопасных технологий и ноу-хау; защита прав интеллектуальной собственности; освещение событий в законодательной, экономической, выставочной и других сферах, связанных с операционной деятельностью членов Комитета.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco ZAO • BASF • JV JSC "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • Eberspaecher Exhaust Systems RUS LLC • EY • Federal Mogul Powertrain Vostok • GKN Automotive International GmbH • Johnson Controls International • Johnson Controls Auto-batterie GmbH • Johnson Matthey PLC • Obninskorgsintez • PwC • Robert Bosch, Russian Automotive Components Limited • Solvay S.A. • TMD Friction Nisshinbo group company • Volvo Group.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Игорь Буланцев, Nordea Bank

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Вследствие влияния глобальных экономических процессов на развивающиеся рынки и погружения экономики России в рецессию, российские банки оказываются в зоне повышенного риска. В экономике страны отмечается рост инфляции, низкие реальные процентные ставки, а также более низкий норматив достаточности капитала (Tier 1) и высокие темпы роста потребительского кредитования.

В нынешней геополитической и экономической ситуации, по сути, для всех ключевых банков действуют существенные ограничения на привлечение акционерного и долгового капитала на западных рынках. Как следствие, банки уже испытывают трудности по управлению чистым процентным доходом (NIM) для контроля возникновения проблемной задолженности (NPL).

Малые и средние банки испытывают проблемы, не имеют четких бизнес-моделей и характеризуются высоким уровнем концентрации в активах и пассивах. Качество корпоративного кредитного портфеля ухудшается, одновременно наблюдаются высокие процентные ставки и низкий спрос.

Ключевые банки остаются устойчивыми, получая необходимую ликвидность благодаря господдержке, в частности от ЦБ. На протяжении 2015 г. наблюдалось постепенное ослабление давления на показатель чистого процентного дохода банков (NIM), который достиг своего пика в 1 кв. 2015 г. после повышения ключевой ставки с 10 до 17% в 4 кв. 2014 г. В настоящее время ключевая ставка составляет 11%. Постепенное снижение процентных ставок положительно влияет на чистый процентный доход (NIM), поскольку банкам было довольно сложно переложить повышающиеся процентные ставки на заемщиков из-за риска возникновения проблемной задолженности (NPL). К сожалению, несмотря на снижение ставок, риск возникновения проблемной задолженности (NPL) остается высоким, т.к. цена на нефть, являющаяся ключевым макроэкономическим фактором, остается низкой.

В течение 2015 г. Комитет активно работал над различными вопросами, в частности теми, которые определились под влиянием ужесточения контроля регулирующих органов за

банковским сектором. Текущий выпуск Меморандума предлагает вашему вниманию: Гражданский Кодекс: изменения и тенденции (электронная документация), рынок производных финансовых инструментов, аутсорсинг в банковском секторе, развитие Национальной платежной системы, торговое финансирование и резервы, субординированные кредиты.

ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Значимым событием 2015 г. является вступление в силу с 01.06.2015 г. изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), затрагивающих широкий круг вопросов. Указанные изменения были внесены Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Указанные изменения корректируют ряд действующих положений ГК РФ и вносят новые. При этом следует выделить следующие положительные моменты:

- совершенствование общих положений об обязательствах (альтернативные и факультативные обязательства, возможность определять срок наступлением события, которое зависит от воли сторон или третьих лиц);
- модификация действовавших и появление новых способов обеспечения обязательств (независимая гарантия, обеспечительный платеж);
- прямое закрепление возможности заключать договоры путем обмена электронными документами;
- определение новых видов договоров (рамочный, опционный, абонентский);
- появление норм, позволяющих не допустить признание договора недействительным или незаключенным по иску стороны, которая приняла от контрагента исполнение по предпринимательскому договору и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство.

Вместе с тем некоторые из введенных концепций не полностью совпадают с их толкованием на зарубежных рынках. Например, ст. 431.2 ГК РФ не делает различий между заверениями и гарантиями в отличие от английского права (representations and warranties). В качестве другого примера можно привести концепцию «межкредиторского соглашения».

ния», не полностью урегулировав запрет младшему кредитору становиться старшим кредитором при переходе права требования к должнику, и т.д.

Вышеуказанные изменения являются шагом вперед на пути к дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства. Вместе с тем говорить об эффективности указанных нововведений можно будет лишь спустя некоторое время, когда участники правоотношений в полной мере начнут применять новые нормы, а по спорным моментам будет сформирована устойчивая судебная практика.

В то же время есть и некоторые спорные моменты. Например, противоречивость нового положения о возможности подписания договоров путем обмена электронными документами.

Ст. 434 ГК РФ была дополнена положениями о том, что помимо составления единого документа и обмена письмами, договор может быть заключен посредством обмена телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в т.ч. электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В целом, данное нововведение позволяет существенно упростить документооборот, а также сократить время на подписание документов при заключении сделок. Особенно это актуально для сделок, требующих оперативного заключения и/или совершаемых между сторонами, территориально удаленными друг от друга.

В то же время в ГК РФ сохранилась ст. 160, которая допускает использование аналога собственноручной подписи (АСП) лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Таким образом, неясно, должны ли стороны договора предварительно на бумаге достичь соглашения об использовании АСП или могут сразу совершать сделки с использованием электронных средств связи.

Стоит также отметить, что указанное нововведение не коснулось договоров, подлежащих государственной регистрации, и договоров, влекущих возникновение/изменение/прекращение прав, подлежащих государственной регистрации. Так, в п. 5 ст. 18 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» осталось указание на то, что необходимые для государственной регистрации прав документы предоставляются в форме документов на бумажном носителе не менее чем в двух экземплярах-подлинниках.

Законодатель также не привел четких критериев, позволяющих сделать однозначный вывод о том, в каких случаях можно считать, что документ «исходит от стороны по договору». Отсутствие определенности в этом вопросе может породить судебные споры.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для совершения сделок посредством обмена электронными документами, на наш взгляд, сторонам по-прежнему необходимо заключить письменное соглашение об использовании АСП, а также принимать риски, связанные с оспариванием того факта, что электронный документ исходит от стороны по договору.

Необходимо также решить вопрос о возможности заключения в электронной форме договоров, подлежащих государственной регистрации, и договоров, влекущих возникновение/изменение/прекращение прав, подлежащих государственной регистрации.

Необходимо внести изменения в действующее законодательство, которые однозначно урегулируют вопрос о возможности использовать АСП без предварительного соглашения сторон на бумаге, установят критерии, позволяющие считать, что документ исходит от стороны по договору, а также позволят заключать в электронной форме все возможные виды договоров. До момента внесения указанных изменений имеется надежда на то, что указанные вопросы будут решены судебной практикой, в т.ч. в пользу отказа от необходимости заключать предварительное соглашение на бумаге об использовании АСП.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ВНЕБИРЖЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (ПФИ) В РОССИИ

За последние годы российский законодатель и рынок сделали большой шаг вперед к регулированию и защите внебиржевых производных финансовых инструментов.

Развитие действующего регулирования ПФИ в определенной степени отражает основные интересы рынка, способствует его дальнейшему укреплению и глобализации, все больше учитывает международный опыт и обеспечивает защиту интересов участников. При этом остается неурегулированным или не в полной мере урегулированным ряд принципиально важных вопросов для развития рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

С точки зрения участников рынка, следующие изменения в существующем законодательстве могли бы способствовать дальнейшему расширению и либерализации рынка ПФИ:

- расширение состава участников рынка ПФИ путем включения иностранных финансовых организаций в качестве субъектов, получающих судебную защиту при заключении сделок с ПФИ;
- увеличение количества базисных активов, в т.ч. включение индекса в качестве базисного актива;
- смягчение квалификационных требований для признания деривативов в качестве ПФИ;
- смягчение требований к используемой документации для целей применения ликвидационного неттинга;

- реформирование регулирования обеспечительных сделок в рамках сделок с ПФИ;
- устранение иных правовых неопределенностей, сдерживающих развитие рынка ПФИ (критерии определения крупных сделок для целей ПФИ, совершенствование регулирования кредитных ПФИ и т.д.).

Осуществление данных предложений позволит концептуально сделать регулирование российского рынка ПФИ более комфортным и универсальным, приблизив его к международным стандартам. Одновременно оно станет и более гибким, обеспечив взаимный доступ российских и иностранных участников на локальный и международный рынки. Такое регулирование также позволит повысить конкурентный уровень предложений на рынке ПФИ (с точки зрения количества предлагаемых продуктов, качества и стоимости финансовых услуг), обеспечить большую свободу рынка ПФИ в целом и улучшить систему защиты прав его участников.

АУТСОРСИНГ

Среди кредитных организаций довольно распространенной является практика передачи с целью повышения эффективности отдельных функций третьим лицам (аутсорсинг). Чаще всего это функции бэк-офиса, услуги в области информационных технологий и обработка информации. Несмотря на то, что эта практика равно распространена как среди банков с иностранным участием, так и среди российских кредитных организаций, на данный момент в России не существует практически никакого регулирования этого вопроса. С одной стороны, отсутствует общий законодательно установленный запрет аутсорсинга, и ряд нормативных актов косвенно допускает аутсорсинг (к примеру, Положение Банка России 242-П предусматривает, что подразделение внутреннего контроля (подразделение комплаенс) кредитной организации должно анализировать экономическую целесообразность аутсорсинга).

С другой стороны, неясны пределы, в которых аутсорсинг допустим в кредитной организации. В современном мире никакой финансовый институт не может позволить себе работу без передачи отдельных функций сторонним организациям, особенно если речь идет об организации, входящей в глобальную финансовую группу. Невозможность поручить осуществление некоторых функций единому поставщику ведет к серьезному и неэффективному расходованию средств; каждая компания группы вынуждена многократно дублировать один и тот же процесс. Эта проблема уже успешно разрешена в большинстве юрисдикций, установивших ясное и четкое правовое регулирование аутсорсинга. К сожалению, в России такие инициативы не реализованы.

Необходимость работать в этом вопросе в неопределенном правовом поле является насущной проблемой для российских кредитных организаций. Поскольку ответственность за такое непреднамеренное нарушение законодательства в области аутсорсинга варьируется от регуляторных взысканий и гражд-

данско-правовой ответственности до уголовного наказания, участники рынка вынуждены обращаться к Банку России в частном порядке для разъяснения отдельных вопросов, чтобы снизить риск быть подвергнутыми описанным наказаниям. Такой подход приводит к фрагментарному заполнению регуляторной лакуны, провоцирует избирательное применение правовых норм к различным кредитным организациям и в целом усложняет проведение добросовестной оценки рисков в данной области.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Банк России мог бы издать соответствующий нормативный акт (или хотя бы методические рекомендации) в отношении аутсорсинга в кредитных организациях. Такой документ мог бы содержать следующее регулирование. Во-первых, содержать легальное определение аутсорсинга (обозначать критерии отделения аутсорсинга от оказания услуг третьим лицом) и приводить закрытый перечень функций, которые не могут быть переданы на аутсорсинг. Во-вторых, предусматривать основные принципы аутсорсинга. Среди таких основных принципов могут быть: обязательный операционный анализ каждого случая передачи определенной функции на аутсорсинг; определенные процедуры внутреннего контроля, применимые в таких случаях; периодический аудит такой функции; дополнительные ограничения для аутсорсинга определенных категорий функций (к примеру, аутсорсинг функций, непосредственно связанных с осуществлением банковской деятельности, может иметь место только в том случае, если лицо, оказывающее услуги по аутсорсингу, является кредитной организацией в соответствии с его личным законом).

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Весной 2013 г. Банк России опубликовал «Стратегию развития национальной платежной системы», при определении которой учитывались и следующие факторы:

- рост количества платежей, совершаемых физическими лицами в безналичном порядке;
- создание правовой основы регулирования оказания платежных услуг, позволяющей применять новые формы безналичных расчетов (электронные денежные средства и переводы по требованию получателей средств);
- отсутствие национальных стандартов при оказании платежных услуг и услуг платежной инфраструктуры.

Согласно статистическим данным Банка России по состоянию на 1 кв. 2015 г., многие из вышеуказанных факторов продолжают оказывать значительное влияние на развитие национальной платежной системы. Так, платежи без открытия счета (с использованием наличных денежных средств) составляют около 30% всех расчетных инструментов национальной платежной системы, при этом средняя сумма платежа составляет менее 3 500 руб. Изменения законодательства, расширяющие типы используемых форм безналичных платежей, не привели к увеличению доли подобных инструментов при расчетах. На-

пример, расчеты платежными требованиями составляют менее 2% от количества и менее 1% от объема платежей, проведенных через кредитные организации, при этом количество электронных платежных требований составляет менее 0,5%. Расчеты через систему БЭСП не заняли лидирующих позиций и составляют лишь 0,2% от количества платежей.

В 2014 г. Банк России определил основные задачи создаваемой перспективной платежной системы, которые включают: централизацию архитектуры; преобразование систем расчетов в сервисы (например, срочные/несрочные платежи); приоритет расчетов срочных платежей в БЭСП; повышение уровня сквозной обработки (STP). Продолжается работа по внедрению национальных стандартов при оказании платежных услуг и услуг платежной инфраструктуры с учетом методологии, определенной международным стандартом ISO20022.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Развитие инфраструктуры для более активного применения новых форм безналичного расчета, в т.ч. за счет внедрения единых стандартов для всех видов документов, необходимых для участников расчетов (развитие электронного прямого дебетования, закрепление национального стандарта документов валютного контроля, передаваемых электронно – xml, SWIFT сообщения).
- Реализация дорожной карты по внедрению перспективной платежной системы с учетом методологии, определенной международным стандартом ISO20022.

ТОРГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И РЕЗЕРВИРОВАНИЕ

В торговом финансировании и резервировании существует следующая проблема: государственные компании и агентства по ч экспорта и инвестиций оцениваются с точки зрения резервирования с большим различием весов.

Существенное снижение нагрузки на капитал российских банков наблюдается при наличии договора страхования с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций по сравнению с иностранными государственными компаниями и агентствами.

Кредитные требования и требования по получению начисленных (накопленных) процентов, номинированные и (или) фондированные в рублях или иностранной валюте, при наличии договора страхования АО «ЭКСПАР» отнесены к группе активов II (0,2) или III (0,5) (Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков»).

Договоры страхования с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций могут быть отнесены к обеспечению I категории качества (Указание Центрального банка Российской Федерации от 03.12.2012 г. №

2920-У «О внесении изменений в Положение Банка России ОТ 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»»).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Представляется необходимым сблизить оценку иностранных и российских государственных компаний и агентств по страхованию экспорта и инвестиций.

Вопрос будет касаться и Положения ЦБ № 395-П «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» от 28 декабря 2012 г. с изменениями, внесенными Указанием Банка России от 25 октября 2013 г. № 3096-У («Положение 395-П»).

ВОПРОСЫ КОНВЕРТАЦИИ СУБОРДИНИРОВАННЫХ КРЕДИТОВ, ВЫДАННЫХ РОССИЙСКИМ БАНКАМ, В ОБЫКНОВЕННЫЕ АКЦИИ

После введения в РФ стандартов Базель III для расчета требований к капиталу, в т.ч. требований о том, что субординированные кредиты, учитываемые как капитал 1 или 2-го уровня, должны предусматривать возможность покрытия убытков банка, ЕБРР в 2014 г. подготовил анализ законодательства и порядка конвертации субординированных кредитов, выданных российским банкам, в обыкновенные акции. Выработанные рекомендации для гармонизации существующего законодательства были представлены Министерству экономического развития и ЦБ для обсуждения.

Ряд подходов, изложенных в указанном документе, нашел свое отражение в Федеральном законе от 22.12.2014 г. № 432-ФЗ. В результате произошли важные изменения законодательства:

- На осуществление конвертации больше не распространяются требования федеральных законов, регламентирующие порядок получения согласий Банка России и ФАС России.
- Отменяется необходимость привлечения государственного контрольного органа для определения цены размещения акций.
- На осуществление конвертации не распространяются требования осуществления преимущественного права лицами, имеющими преимущественное право приобретения дополнительных акций банка.
- В случае неосуществления банком обязательств по конвертации субординированного долга в капитал ЦБ вправе направить требование о конвертации, побуждая банк осуществить конвертацию.
- Процесс конвертации стал более прозрачным.

Такие изменения представляют собой значительное улучшение процесса конвертации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ выявил следующие нерешенные пока вопросы:

- Порядок конвертации – допустимость зачета требований по субординированным кредитам.
- Согласование очередности списания/конвертации требований по субординированным обязательствам среди нескольких субординированных инструментов.
- Обязательство акционеров по осуществлению конвертации.
- Определение механизма установления цены акций при конвертации.

- Возможность восстановления списанных сумм основного долга по инструментам субординированного займа и/или процентов по нему при определенных обстоятельствах.
- Необходимость дополнительного разъяснения о порядке конвертации/списания для случаев, когда приобретателю акций требуется согласие Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций; а также в некоторых других вопросах.

АЕБ готова обсуждать пути решения вопросов конвертации субординированных кредитов с заинтересованными сторонами.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank ZAO • Commerzbank (Eurasija) SAO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HSBC Bank (RR) OOO • ING Commercial Banking in Russia • MasterCard • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Representative of bank "KfW IPEX-Bank GmbH" (Germany) Moscow • Rosbank • SEB Russia • The Royal Bank of Scotland ZAO • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Андрей Чурсин, Scania Rus LLC

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Рынок коммерческого транспорта в России в настоящее время переживает не самые лучшие времена. Уже практически 3 года (начиная с середины 2012 г.) продажи коммерческого транспорта падают. Первые 8 мес. 2015 г. оказались даже хуже средних ожиданий по рынку. Падение продаж превысило 40%. Все это приводит к достаточно пессимистичным ожиданиям участников рынка в среднесрочной перспективе. В ближайший год существенного подъема рынка не ожидается.

В сегменте тяжелого коммерческого транспорта регистрации транспортных средств в России снизились за 8 мес. 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. больше чем на 50%. Эта тенденция затронула всех производителей, как российских, так и иностранных. Причем снижение регистраций автомобилей европейских брендов идет более значительными темпами. Так, регистрации российских брендов снизились на 47%, в то время как машин европейских марок почти на 62%. Подобная тенденция объясняется тем, что в периоды экономического спада или нестабильности резко сокращается временной горизонт долгосрочного инвестирования, что приводит к возрастающему интересу к менее дорогим брендам.

Объем рынка среднетоннажных грузовиков также уменьшился, хотя и не так сильно. Первое полугодие 2014 г. по сравнению с первым полугодием 2013 г. показало общее падение спроса (регистраций транспортных средств) на 30%.

В последние два месяца наблюдается некоторое оживление рынка. Это связано, в первую очередь, с сезонностью, но, тем не менее, вселяет некоторый оптимизм.

На рынке автобусов регистрации более стабильны по сравнению с грузовиками, но негативные тенденции в экономике не могли не сказаться и на нем. Рынок автобусов снизился по сравнению с предыдущим годом на 24%. Российские производители занимают здесь доминирующее положение, на них приходится 90% рынка. Заметна тенденция резкого снижения доли китайских и корейских производителей: с 20% в 2014 г. до 3% в 2015 г. Европейские же бренды в последние 2 года сохраняют свои 6%.

Основные причины не очень воодушевляющего результата развития отрасли носят, конечно же, экономический характер и отражают общий спад темпов роста российской экономики. Продолжающаяся нестабильность на финансовых рынках никак не стимулирует инвестиции в давно уже назревшее обновление подвижного состава.

Тем не менее, необходимость обновления подвижного состава с каждым годом только усиливается, что позволяет участникам рынка продолжать работать на перспективу инвестировать средства в развитие и поддержание сети сервисных станций и с оптимизмом смотреть в будущее.

ЗАПРЕТ НА ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПЯТОМУ КЛАССУ ВЫБРОСОВ

Согласно Техническому регламенту Таможенного союза, такой запрет должен вступить в силу с 1 января 2016 г. для всех вновь выпускаемых в обращение транспортных средств. Тем не менее, из СМИ и правительственных источников известно, что в высокой степени готовности находится план по перенесению даты вступления данного запрета для коммерческого транспорта на два года.

Комитет считает необходимым подчеркнуть значимость технического регулирования выбросов для индустрии. Признавая право регулятора вносить изменения в ранее обозначенные сроки, Комитет, тем не менее, считает, что стабильность и предсказуемость важных для отрасли правил работы не менее важны, чем содержание таких правил. Чем раньше станет понятно, какие ограничения будут действовать, тем лучше бизнес сможет к ним адаптироваться, и тем меньше будет рисков для рынка, на который сегодня давит крайне глубокое падение продаж. При этом существует риск, что запрет вступит в силу по плану (в январе 2016 г.), а затем будет снова отменен в течение квартала из-за сложности процедуры изменения технического регламента. Такое развитие событий может привести к проблемам с ввозом и выпуском в обращение транспортных средств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Нужно как можно скорее информировать участников рынка о возможных изменениях в отношении требований к выбросам коммерческой техники.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

14 июля 2014 г. было принято Постановление правительства РФ № 656, определяющее критерии доступа к государственным закупкам для продукции транспортного машиностроения. Последующие изменения в документ пока не изменили, с точки зрения участников рынка коммерческой техники, существенные критерии определения понятия «товары, происходящие из государств-членов ЕАЭС». Вместе с тем, 18 июля 2015 г. было принято Постановление правительства РФ № 719, которое определило существенно более жесткие критерии признания товаров, происходящих из ЕАЭС, для коммерческого транспорта. По существу, вне специальных инвестиционных контрактов любая продукция компаний-членов Комитета, произведенная в России, не может быть признана локальной. Если требования Постановления № 719 вступят в силу для государственных закупок, в этом сегменте рынка будет существенно сокращена конкуренция, что не поможет ни решению стоящих перед государством задач в области закупок, ни импортозамещению (российские бренды и так доминируют в данном сегменте).

Особенное беспокойство вызывают озвучиваемые в СМИ идеи Правительства расширить введенные ограничения на компании с государственным участием и участвующие в проектах с существенной долей государственного финансирования. Такое решение привело бы к дальнейшему ограничению конкуренции на рынке, который сегодня уже серьезно пострадал от более чем двукратного падения объемов.

Комитет настаивает на том, что локализация производства должна быть поддержана существенными стимулами, положительно влияющими на экономику проектов в этой области. Нестабильные правила игры, неформальные ограничения закупок государственных компаний по неопределенным критериям, импортозамещение, основанное только на запретах и ограничениях, крайне отрицательно влияют на перспективы развития производств мировых брендов в России. Комитет готов развивать диалог с российским правительством по широкому кругу вопросов и участвовать в развитии не только рынка коммерческого транспорта, но и производства всей коммерческой техники в стране.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Оставить требования к стране происхождения в рамках закупок государственными органами и компаниями с государственным участием на уровне Постановления № 656 в его текущей редакции.

Поддерживать прозрачные и стабильные правила игры в отношении закупок компаний с государственным участием (223-ФЗ).

ОСНАЩЕНИЕ УСТРОЙСТВАМИ ВЫЗОВА ЭКСТРЕННЫХ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ

Технический регламент Таможенного союза вводит требование обязательного оснащения устройством вызова экстренных оперативных служб с 2016 г. для автобусов и грузовиков, перевозящих опасные грузы. При этом сегодня на рынке крайне ограничено предложение сертифицированных устройств, которыми можно было бы оснащать технику. В связи с этим затрудняется сертификация вновь выводимых моделей на рынок, что угрожает бизнес-планам компаний.

Комитет поддерживает стремление российского правительства повысить безопасность дорожного движения в стране за счет современных высокотехнологичных решений. Однако, очевидно, что введение новых требований не должно приводить к сбоям в работе бизнеса. Дополнительные регуляторные риски неприемлемы в условиях глубочайшего кризиса на рынке коммерческого транспорта.

Комитету известно о позиции Объединения автопроизводителей России, которое предложило перенести срок введения требований по обязательному оснащению устройствами вызова экстренных оперативных служб на два года. Мы считаем это требование разумным и поддерживаем российских коллег. В отличие от введения ограничений по экологическому классу такое изменение в техническом регулировании не связано с масштабными изменениями в продуктовой линейке и может только положительно сказаться на деятельности участников рынка. Вместе с тем, наличие достаточного предложения сертифицированных устройств вызова позволит производителям обеспечить качественное выполнение требований регулятора и совместными усилиями внести свой вклад в увеличение безопасности дорожного движения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Перенести срок вступления в силу требований по обязательному оснащению устройствами вызова экстренных оперативных служб не менее чем на один год для автобусов и автомобилей, предназначенных для перевозки опасных грузов.

ПОВЫШЕНИЕ СТАВОК УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА

18 сентября 2015 г. «Российская газета» опубликовала материал, в котором министр промышленности и торговли РФ Денис Валентинович Мантуров публично поддержал идею существенной (30–60%) индексации утилизационного сбора в РФ с 1 января 2016 г. Комитет крайне отрицательно относится к такому предложению.

Утилизация транспортных средств должна по закону производиться на территории Российской Федерации и соответственно, оплачена в национальной валюте. Таким образом, Комитет не видит существенной связи между девальвацией рубля и ростом затрат на утилизацию.

Но еще более важно следующее обстоятельство. Комитет неоднократно подчеркивает крайне плачевное состояние автомобильного рынка в России, и особенно рынка коммерческого транспорта. Девальвация рубля за год оказала разрушительное воздействие на рынок и существенно усугубила

эффект общего снижения спроса. Это касается, прежде всего, импортеров, однако справедливо и для отечественных производителей, импортирующих заметную часть комплектующих за иностранную валюту. Таким образом, повышение утилизационного сбора ухудшит положение импортеров, но это никак не поможет ни рынку, ни отечественному производителю.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Не увеличивать ставки утилизационного сбора.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Chrysler Russia • Ford Motor Company ZAO • GAZ Group • Hyundai ComTrans Rus Ltd. • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Trucks Vostok • Nissan Motor Rus OOO • Peugeot Citroën Rus • Renault Russia • Scania Rus LLC • Sollers OAO • Volkswagen Group Rus OOO • Volvo Vostok.

Представляющие следующие бренды: Citroën • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • Hino • Hyundai • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Toyota • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok ZAO

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в рамках Ассоциации европейского бизнеса в феврале 2008 г. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации. Деятельность Комитета осуществляется по следующим направлениям:

- Обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям.
- Обсуждение и координация действий по вопросу национальной выставки оборудования.
- Взаимодействие с государственными органами Российской Федерации по вопросам разработки технических стандартов и норм безопасности.
- Обсуждение и совместные действия по вопросам импортных пошлин, проблемам таможенного регулирования и введения утилизационного сбора.
- Обсуждение проблем, связанных с локализацией производства.

ОБЗОР РЫНКА

Рынок строительной техники является одним из наиболее чувствительных к изменениям экономических трендов. Практически все отрасли, потребляющие строительную технику, переживают спад: строительство, добыча полезных ископаемых, перевалка грузов и т.д. Спад объемов бизнеса наших клиентов на фоне значительной девальвации рубля и высокой стоимости кредитования привел к падению рынка строительной техники на более чем 70% по отношению к 2014 г. Несмотря на обвальное падение объемов, многие участники рынка продолжают свое присутствие в России и поддерживают производство минимально возможного количества машин на заводах, расположенных в Российской Федерации. Дилерские сети также подверглись оптимизации. Производители строительной техники, а также их дилеры подготовились к затяжному «шторму» – работе в условиях, аналогичных текущим, на последующие 12–18 мес. Участники рынка адаптиро-

вались к работе в режиме санкций и контр-санкций. Однако члены Комитета по-прежнему убеждены в неэффективности политики экономических санкций в решении политических проблем и видят в них неспособность дипломатов и политиков решать вопросы иными методами.

СТАТИСТИКА**ПРОБЛЕМА**

Статистика розничных продаж является, пожалуй, одним из самых важных типов данных для всех производителей дорожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 г. и доказала свою эффективность. Сегодня такие компании как Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Hidromek, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex, Volvo полностью удовлетворены результатами этой программы. В 2013 г. к программе присоединился Bell Equipment, а начиная с 2014 г., к программе присоединились компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники. Одним из основных приоритетов является инициатива по привлечению основных производителей дорожно-строительной техники (Wirtgen, Bomag, Amman, Atlas Copco) к программе.

В настоящее время программа распространяется на следующие продукты: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 г. были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры и одновальцевые грунтовые катки. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, что подобные показатели будут достигнуты по всей продукции вследствие увеличения числа участников программы. Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, а также профи-

ли клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов, в т.ч. и на региональном уровне. Важно отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники программы сообщают о своих продажах независимому обработчику данных (Hargrove & Associates, Inc.), у которого имеется обширный опыт в данной области. Сбор данных производится через Интернет в виде кодированных файлов. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также отметить, что Комитет также начал работать с отчетностью по Казахстану с января 2014 г. – девять компаний предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся в ближайшее время. На данный момент рассматривается возможность по расширению географии программы на Азербайджан.

Статистические данные – единственный источник подобной информации, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера продуктов в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы, как путем увеличения числа участников, так и посредством повышения детализации отчетности, чтобы сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной. Кроме того, необходимо интегрировать программу Комитета в международную статистическую программу по дорожно-строительной и спецтехнике.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

ПРОБЛЕМА

С 1 сентября 2012 г. в России Федеральным законом № 128 от 28.07.2012 г. и Постановлением Правительства № 870 от 30.08.2012 г. введен в действие утилизационный сбор. Он взимается за каждое колесное транспортное средство, ввозимое в Россию или изготовленное в России. Определен также перечень видов и категорий транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор.

Под действие Постановления № 870 попали шарнирно-сочлененные и карьерные самосвалы, в т.ч. и собираемые в России. Непродуманность данного Постановления привела к тому, что утилизационный сбор на шарнирно-сочлененные

самосвалы, которые не производятся в России и странах Таможенного союза, составил от 14% до 24% от стоимости конкретной модели, в то время как до введения утилизационного сбора данный вид техники не облагался налогами и сборами при импорте.

С 1 января 2014 г. вступило в силу Постановление Правительства «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств» № 1291, куда были снова включены положения об уплате утилизационного сбора в отношении внедорожных шарнирно-сочлененных и карьерных самосвалов (Приложение 2, разд. 5).

Сразу после введения Утилизационного сбора Комитет начал работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 870, затем и в № 1291 с целью отмены, либо уменьшения ставок сбора для карьерных и шарнирно-сочлененных самосвалов.

Позиция Комитета была доведена до г-на Мантурова – Министра промышленности и торговли РФ. Результатом явилось создание рабочей группы представителей Министерства и Комитета по выработке общей позиции по данному вопросу. Данная позиция явилась основой письма Первому вице-премьеру России г-ну Шувалову, которое было направлено в конце июля 2014 г.

1 июня 2015 г. Председатель Правительства Дмитрий Медведев провел совещание (протокол № ДМ-П13-48пр), на котором было принято решение о введении до 1 января 2019 г. моратория в отношении неналоговых платежей предпринимателей и организаций, а именно в части установления норматива утилизации в отношении всех категорий товаров в размере 0%. Исключение составили аккумуляторные батареи, шины, бумага, лампы накаливания, а также группы товаров, по которым уже осуществляется утилизация (т.е. сохраняется утилизационный сбор в отношении шарнирно-сочлененных и карьерных самосвалов). Однако остается риск того, что данный список исключений может быть расширен, и в него будет включена вся дорожно-строительная техника.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 1291, а также мониторингу ситуации по расширению перечня товаров, облагаемых утилизационным сбором.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рассмотрении Правительства Российской Федерации находится проект Постановления «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произво-

димых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

Проблема определения статуса российского производителя является крайне актуальной для компаний, развивающих собственное производство в России и реализующих проекты по локализации своей продукции. До настоящего времени национальный статус производителя определялся соглашением Правительств государств-участников стран СНГ от 20.11.09 г. «О правилах определения страны происхождения товаров в СНГ», основным критерием которого является более чем 50% локализация производства, что для дорожно-строительной техники является практически недостижимым условием. В вышеупомянутом проекте постановления в основу оценки статуса российского производителя был положен перечень условий, производственных и технологических операций, выполняемых в РФ при производстве продукции. Это было призвано изменить критерии оценки «отечественности» и позволить зарубежным компаниям, инвестирующим в производство, получить статус отечественного производителя.

Комитет принял активное участие в обсуждении проекта Постановления и представлении замечаний и дополнений к указанному документу. В ходе публичных обсуждений проекта мы неоднократно представляли нашу позицию в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, как посредством официальных обращений (письмо АЕБ от 22.04.2015 № 08/4751), так и путем размещения комментариев на сайте regulations.gov.ru в установленном порядке. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что предложения экспертов Комитетов в подавляющем большинстве не были

учтены при доработке проекта Постановления. Напротив, критерии были переработаны таким образом, что в них включили требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа.

Мы также полагаем, что сфера применения указанных критериев будет постепенно расширяться, что приведет к существенному ухудшению условий работы на рынке и деградации конкурентной среды.

Так, в Постановлении установлены крайне жесткие сроки, недостижимые для предприятий, развивающих собственное производство в России. Требование освоить за четыре года такие сложные технологические операции, как производство двигателя и трансмиссии автоматически лишает статуса «сделано в России» после 2020 г. даже тех производителей, которые на сегодняшний день всем остальным требованиям соответствуют. Принятие Постановления в представленной редакции может быть сопряжено для них с фактическим вытеснением с российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в проект Постановления «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Антонио Линарес, ROCA

Заместитель председателя:
Виталий Богаченко, Saint-Gobain

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) по строительству и производству строительных материалов объединил ряд предприятий строительного комплекса с различным промышленным и коммерческим опытом и разнообразными сферами интересов, выступив в качестве связующего элемента. Комитет был создан с целью контроля и обмена информацией по практическим вопросам, решение которых положительно повлияет на имидж компаний-членов. В современной экономической обстановке такая необходимость ощущается более остро, чем раньше. Обмен мнениями и обсуждение основных проблем в сфере строительства, которые продолжают ослаблять наш бизнес, поможет нам достойно и с минимальными потерями выйти из сложных ситуаций.

Мы продолжаем подчеркивать, насколько большое значение для большинства членов нашего Комитета имеют вопросы правового регулирования и борьба за более полную защиту прав потребителей. Соответствие цены и качества, прозрачность и надежность информации об используемых материалах, энергоэффективность, высокие стандарты защиты окружающей среды, качество, дизайн и функциональность – вот ключевые факторы развития строительной индустрии.

Для нас очевидно, что необходимость импортозамещения не должна быть обусловлена текущим политическим контекстом, а должна происходить из прямой экономической целесообразности для всех участников строительной индустрии. Именно максимальная локализация производства в России позволит в долгосрочной перспективе стабилизировать расходы, снизить зависимость от волатильности на валютных рынках, сократить транзакционные издержки, уменьшить негативное влияние на окружающую среду и связанные с ним экологические последствия и в целом добавить стабильности всей строительной индустрии.

Комитет не только ограничивается декларациями о необходимости локализации расходов в России и диверсификации российской экономики, но и совместно с государственными органами и потенциальными инвесторами занимается разработкой практических мер. Он берет на себя инициативу и

выступает с детальными предложениями, генерируя идеи, которые впоследствии могут стать основой технических стандартов и регламентов и содействовать претворению в жизнь передовых практик.

Деятельность Комитета направлена в основном на:

- Предоставление платформы для обмена передовым опытом и лучшими практиками в нашей отрасли, обсуждение важных вопросов, а также налаживание взаимодействия между членами Комитета.
- Сотрудничество с государственными органами и изложение своей позиции по вопросам необходимых изменений в законодательстве и стандартах.
- Предоставление АЕБ информации об основных проблемах и вопросах нашей отрасли для гарантии более эффективной работы Ассоциации и защиты интересов ее членов.
- Мониторинг изменений в текущем сложном экономическом контексте, и предоставление помощи нашим членам по их использованию.

Ниже мы подробнее остановимся на конкретных вопросах, которые, по нашему мнению, представляют интерес для членов АЕБ.

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА («СДЕЛАНО В»), ЧАСТО ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ДЛЯ МАСКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ НИЗКОГО КАЧЕСТВА

ПРОБЛЕМА

Периодически регистрируются факты существования на рынке подделок продукции ведущих компаний. В целях исключения этого наше предложение:

- Разграничение законодательно понятий контрафакт и фальсификат.
- Увеличение ответственности правоохранительных органов за несанкционированное производство и реализацию фальсификата/контрафакта на вверенной им территории.
- Привлечение к ответственности застройщиков, если при строительстве были использованы фальсифицированные материалы, и это привело к негативным последствиям (обрушение, причинения вреда имуществу, жизни и здоровью).

ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

ПРОБЛЕМА

Дефицит кадров, владеющих новыми технологиями, представляет острую проблему в строительной отрасли России. Поэтому многие компании на протяжении многих лет собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты с участием учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования и поддерживают целый спектр новых рабочих профессий.

По нашему мнению, модернизация строительного сектора невозможна без учебно-методической и материально-технической поддержки образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтересован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнерства с учреждениями профессионального образования в области строительства и архитектуры.

Такое партнерство должно быть выгодно не только государству, для которого это – инвестиции в профессиональное образование и его инфраструктуру и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда. Оно должно быть выгодно и бизнесу: строительная продукция, произведенная в соответствии с передовыми мировыми стандартами качества, требует профессионального применения. Только профессионально обученный, прошедший практическую подготовку специалист способен по достоинству оценить преимущества современных технологий в строительстве.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального образования осуществляются бизнесом за счет прибыли. Действующее налоговое законодательство не только не предусматривает принципиальную возможность учета подобных расходов для целей налогообложения, но и исключает их из расходов, учитываемых для целей налогообложения прибыли, в т.ч. затраты, связанные с содержанием образовательных учреждений, а также с выполнением для них бесплатных работ или оказанием им бесплатных услуг (п. 3 ст. 264 НК РФ в ред. Федерального закона № 158-ФЗ от 22.07.2008 г.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании вкладывают большие средства в учебную и технологическую инфраструктуру профессионального образования и хотели бы, чтобы государство рассматривало расходы на социальное партнерство с учреждениями профессионального образования в качестве затрат, относимых на себестоимость.

ГАРАНТИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

ПРОБЛЕМА

Строительная отрасль связана со значительными рисками. Для защиты заказчика строительства государством применяются некоторые механизмы, предусматривающие гарантированное завершение строительных работ в полном объеме. В настоящее время подобные гарантии распространяются только на объекты, строящиеся под государственные заказы.

Существующих мер, предусмотренных законодательством, недостаточно. Они не распространяются на все объекты строительства (с привлечением частного капитала) и не охватывают весь спектр ответственности строительной организации по соблюдению обязательных требований (актов, строительных норм и правил, стандартов и т.д.) за повреждение, способные создать угрозу для прочности и безопасности сооружения или делающие его непригодным для проживания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо предусмотреть законодательством гарантии, призванные защитить заказчика строительства любого объекта на территории РФ (лицо, которое подает заказ, и для которого строится сооружение), включающие:

- Гарантию от явных и скрытых недостатков.
- Гарантию сдачи объекта.
- Гарантию полного завершения работ в соответствии с обязательными требованиями.
- Двухлетнюю гарантию исправного функционирования.
- Десятилетний гарантийный срок, в течение которого застройщик несет полную финансовую ответственность за качество строительства.

К этим гарантиям возможно добавление страхования от строительных дефектов, которое позволит заказчику получать возмещение, не дожидаясь решения суда.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ. СНИЖЕНИЕ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖИЛЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЯХ

ПРОБЛЕМА

Повышение энергоэффективности является не только инструментом повышения конкурентоспособности экономики, но и служит драйвером экономического роста.

Компаниями-членами Комитета совместно с ЦЭНЭФ было проведено количественное исследование и проведено экономическое моделирование результатов введения мер повышения энергоэффективности в строительном комплексе. Исследование показало, что внедряя меры по стимулированию энергоэффективности в зданиях, за 2014–2050 гг. возможно

получить суммарную экономию энергии в объеме 379 млн тонн, что составляет более половины потребленной конечной энергии всей экономикой России в 2013 г.

Эффективность использования энергии в зданиях в России в расчете на один квадратный метр остается одной из наиболее низких в мире. Например, среднее потребление в жилых зданиях в России составляет 350 кВтч/м² в год. При сравнении со странами со схожим климатом показатели энергопотребления в России существенно выше (в зависимости от типа здания до 50%). При этом на сектор жилых зданий приходится 23% потребления всей первичной энергии в России.

Опыт последних лет показал, что сектор зданий довольно чувствителен к мерам государственной политики по повышению энергоэффективности. В 2007–2013 гг. удельный расход энергии в расчете на 1 м² жилой площади при приведении к сопоставимым условиям сократился на 13%. Во многом такая динамика – результат введения в 1994–2003 гг. ТСН по энергоэффективности или теплозащите зданий, а с 2003 г. – СНиП 23.02.2003 «Тепловая защита зданий», а также роста оснащённости зданий приборами учета и регулирования, использования более эффективных источников света и бытовых электроприборов, интенсификации в 2008–2009 гг. программ капитального ремонта. Для зданий бюджетной сферы удельный расход энергии на отопление снизился на 12%.

В последние годы наметилось обратное движение в ключевых направлениях реализации политики повышения энергоэффективности в зданиях. С 1 июля 2015 г. вступил в действие СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий». Это – актуализированная редакция СНиП 23.02.2003, который игнорирует требование законодательства о дальнейшем повышении энергоэффективности. Возможности повышения энергоэффективности жилых зданий за счет их капитального ремонта оказались также существенно урезанными.

Моделирование на период 2015–2050 гг. показало, что данные тренды могут привести к окончанию периода стабилизации энергопотребления в зданиях и к началу его роста. К 2050 г. потребление энергии всеми зданиями вырастет на 34%, с 245 млн т в 2013 г. до 330 млн т в 2050 г., а потребление на цели отопления и вентиляции вырастет на 50%.

В странах, достигших существенных успехов в вопросах повышения энергоэффективности (США, страны ЕС и другие) количество мер стимулирования снижения энергопотребления в среднем достигает нескольких десятков, начиная от специальных «зеленых» стандартов, заканчивая государственной поддержкой кредитования реконструкции зданий. На этом фоне отставание России в гонке за повышением энергоэффективности зданий в последние годы стало существенно нарастать и сегодня по сравнению, к примеру, с Финляндией и Швецией оно составляет не менее 20 лет.

Актуальность данной проблемы была подчеркнута предложениями Д.А. Медведева, Председателя Правительства РФ, по итогам заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию «Об инновационном развитии в области энергосбережения и энергоэффективности».

В целях содействия решению вышеуказанных целей снижения энергопотребления в секторе зданий на основе анализа международного опыта и оценке эффективности российской политики в области энергосбережения были выработаны предложения по внедрению десяти приоритетных групп мер.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Совершенствование нормативно-правовой базы по нормированию параметров энергоэффективности в зданиях, включая утверждение проекта свода правил (СП) «Энергетическая эффективность зданий. Расчет потребления энергии для отопления, охлаждения, вентиляции и горячего водоснабжения (EN ISO 13790:2008)» и устранение ее противоречий, в т.ч. в части обязательного нормирования параметров удельного расхода энергии в многоквартирных отдельно стоящих и блокированных зданиях. Пересмотр нормативных требований к параметрам энергоэффективности в зданиях не реже одного раза в 5 лет.
- Разработка сводов правил в области энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленных зданий и сооружений и их гармонизация с европейскими стандартами.
- Создание системы контроля за выполнением строительных правил и норм в строительстве.
- Экономическое стимулирование строительства зданий с низким потреблением энергии и пассивных зданий. Система налоговых льгот и субсидирование процентной ставки по банковским займам для строительства энергоэффективных зданий.
- Создание системы предоставления банковских гарантий по кредитам на капитальный ремонт жилых зданий, в т.ч. на основе формирования Фондов энергосбережения.
- Использование подхода анализа затрат жизненного цикла с применением в расчетах экспортной цены газа при обосновании целесообразности реализации мер по повышению энергоэффективности в зданиях.
- Совершенствование правил определения класса энергетической эффективности зданий и практическая реализация требований ст. 12 ФЗ-261 по маркировке энергоэффективности зданий, включая совершенствование указателя класса энергоэффективности, который застройщик обязан разместить на фасаде вводимого в эксплуатацию здания. Распространение требований о сертификации параметров энергоэффективности на многоквартирные отдельно стоящие и блокированные здания.
- Развитие системы статистического наблюдения за уровнем эффективности использования энергии в зданиях.
- Формирование рекомендаций и альбомов технических решений по реализации мер по повышению энергоэффективности при капитальном ремонте типовых жилых и общественных зданий.

- Доведение ежегодного объема капитального ремонта жилых зданий до 3% от общей площади зданий и доведение ежегодного объема капитального ремонта зданий сферы услуг до 2% от общей площади зданий. При этом программы капремонтов должны быть скоординированы с программами комплексного энергосбережения и проектами ЭСКО.

СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ВНУТРИДОМОВОГО И (ИЛИ) ВНУТРИКВАРТИРНОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ (ВДГО) И УГРОЗА ИХ БЕЗОПАСНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПОПЫТОК МОНОПОЛИЗАЦИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РУКАХ ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ГРО)

ПРОБЛЕМА

14.05.2013 г. Правительством Российской Федерации принято Постановление № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования». В нем содержатся «Правила пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению». Они предусматривают, что техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования осуществляется исключительно газораспределительной организацией, осуществляющей транспортировку газа до места соединения сети газораспределения с газопроводом, являющимся элементом внутридомового газового оборудования.

Верховный суд РФ своим решением по делу № АКПИ13-826 от 10.12.2013 г. о частичном признании недействующими норм Постановления № 410 в части, наделяющих исключительным правом осуществлять деятельность по техническому обслуживанию, ремонту и замене ВДГО только газораспределительные организации, признал данные нормы (а именно пп. 2, 6, 7, 10, 24–30, 32, 34–36, 80), противоречащим ст. 1, 49, 421 Гражданского кодекса РФ, ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», и признал их недействующими.

Однако летом 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 580331-6 «О внесении изменений в ФЗ «О газоснабжении в РФ», в котором была предпринята попытка наделить ГРО теми же исключительными правами уже на уровне федерального законодательства. После больших дискуссий, отрицательных отзывов на данную инициативу со стороны бизнес-сообщества и экспертов в области обслуживания объектов газового хозяйства и последовавших за ним обращений в различные органы власти данный законопроект был отозван инициатором.

Бизнес-сообщество серьезно обеспокоено попытками со стороны инициаторов монополизации данной сферы бизнеса в руках структур естественной монополии. Правительством РФ была поставлена задача четкого определения и распределения материальной ответственности за ущерб, нанесенный авариями, связанными с ВДГО. Мы считаем, что выбранный вектор изменения в законодательстве, относящемся к сфере газораспределения и газопотребления, не позволит найти решение проблемы безопасности населения и обеспечения материальной ответственности исполнителей работ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Вернуть государственное лицензирование вида деятельности «обслуживание ВДГО» или изменить в законодательстве о техническом регулировании, введя новую категорию СРО – «обслуживание ВДГО».
- Вернуть надзор за видом деятельности «обслуживание ВДГО», поручив его Ростехнадзору России.
- Изменить систему аттестации знаний по безопасности или внедрить новую при лицензировании, привлекая к аттестации производителей оборудования и задав им стандарты качества со стороны государства.
- Ввести систему страхования гражданской ответственности предпринимателей, обслуживающих ВДГО, в зависимости от объема выполняемых работ.
- Внедрить систему обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ВДГО (как физических, так и юридических лиц).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer ZAO • Bekaert N.V. • CRH • DuPont Science and Technologies • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Knauf Group CIS, ООО Knauf Gips • Legrand Group • Lindab Buildings LLC • LINDNER • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Wienerberger Kirpitsch LLC • YIT Construction.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Александр Берковский, Syngenta

Заместитель председателя:
Ив Пике, Bayer CropScience

Директор по связям с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений, созданный в 2004 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний, представляющих на российском рынке мировые передовые технологические разработки в области защиты растений.

Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и лоббирование общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен 4 рабочими группами, которые объединяют разных специалистов, номинированных компаниями для ведения деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- регистрация и регулирование;
- противодействие контрафактной продукции;
- сбор и утилизация использованной тары из-под средств защиты растений (СЗР);
- сбор статистических данных по динамике рынка СЗР.

Кроме того, в феврале по инициативе Комитета была создана рабочая группа по коммуникациям и информационной поддержке, объединяющая специалистов компаний – членов двух комитетов – производителей СЗР и производителей семян. Деятельность рабочей группы нацелена на формирование доказательной базы о вкладе международных компаний в российское сельское хозяйство.

ВВЕДЕНИЕ

Введение экономических санкций против России и российские ответные меры стимулировали процессы импортозамещения. Применительно к сельскому хозяйству, для которого в целом характерна политика поддержки отечественного производителя, это выразилось, в частности, в увеличении государственной поддержки отрасли и внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности, нацеленных на рост минимальных уровней самообеспечения по ряду значимых видов продукции. В раздел «Механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности» Доктрины

включен пункт о необходимости производства в России наряду с другими товарами средств защиты растений. Вместе с тем, Министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев отметил в одном из интервью сохраняющуюся высокую зависимость от импорта по ряду направлений, в числе которых были названы и средства защиты растений.

По данным компании Клеффманн в России, мировой рынок СЗР в 2014 г. вырос на 6% и достиг отметки 60 млрд долл. Объем европейского рынка пестицидов оценивается на уровне 15 млрд долл. Российский рынок СЗР, достаточно динамично развивавшийся до падения рубля, остановился на отметке 1,1 млрд долл., что примерно соответствует уровню Испании. Анализ в разрезе продаж препаратов для защиты отдельных групп сельскохозяйственных культур показывает, что на зерновые приходится почти половина объема российского рынка. Следующий большой сегмент российского рынка СЗР – гербициды для сахарной свеклы.

Политика импортозамещения способствовала активизации действий российских производителей, направленных на укрепление их позиций на российском рынке СЗР. В частности, в презентации Российского союза производителей химических СЗР на ежегодной конференции «Пестициды», являющейся одной из основных площадок для профессионального диалога, было отмечено, что российские предприятия готовы наращивать объемы производства, а имеющиеся технические мощности позволяют производить до 150 тыс. т пестицидов в год. Экономический кризис представляет угрозу для отрасли, особенно в нынешней ситуации, когда обеспеченность кредитными ресурсами резко сократилась, а кредитные ставки находятся на уровне 20% годовых. С одной стороны, российские предприятия готовы частично заменить импортные препараты, с другой стороны, аграриям придется смириться с тем, что цены на отечественные СЗР вырастут не менее чем на 45%. Наиболее действенной поддержкой государства в такой ситуации, по мнению Российского союза, является субсидирование части стоимости приобретаемых пестицидов отечественного производства.

Осознавая значимость аргументированной консолидированной позиции для ведения конструктивного диалога по вопросам импортозамещения, Комитет производителей СЗР совместно с Комитетом производителей семян инициировал

маркетинговое исследование, которое было выполнено компанией Агростат. Цель исследования – на основе массового опроса агрономов из более 400 хозяйств и глубинных интервью руководителей крупных агрохолдингов и экспертов (руководителей отраслевых союзов и ученых) определить вклад международных компаний-производителей СЗР и семян в развитие сельского хозяйства РФ. Результаты проведенного опроса позволяют сделать следующие ключевые выводы, представленные на конференции «Пестициды» в противовес позиции Российского союза:

- Большинство респондентов (60%) отмечает рост урожайности за последние три года и связывает это, прежде всего, с применением новых препаратов и селекционных достижений.
- При снижении финансирования подавляющее большинство опрошенных (83%) полностью не откажутся от использования препаратов и семян международных компаний. При сохранении финансирования на том же уровне более трети опрошенных готовы увеличить долю их применения.
- Более половины ответивших видят вклад международных компаний во внедрении инновационных технологий; 48% – в новейших селекционных разработках; 42% – в разработке новых действующих веществ.
- Подавляющее большинство (86%) респондентов считают, что препараты и семена международных компаний либо вообще нельзя заменить, либо можно заменить лишь частично.

Таким образом, результаты исследования убедительно демонстрируют необходимость проведения сбалансированной государственной аграрной политики, прежде всего, с учетом интересов сельхозпроизводителей.

СОЗДАНИЕ В РОССИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ СЗР

ПРОБЛЕМА

В странах ЕС существует законодательно закреплённая процедура проведения полевых мелко-деляночных опытов для доработки регламентов применения препарата, предшествующих государственной регистрации, нацеленной на максимальную адаптацию препарата к почвенно-климатическим условиям страны и достижение наиболее высокой степени эффективности его применения.

В России такая норма пока отсутствует, поэтому международные компании, работающие на российском рынке, вынуждены апробировать новые препараты за пределами страны, что не позволяет достигнуть необходимой степени эффективности из-за разницы почвенно-климатических условий. Это затрудняет и удлиняет по времени принятие решения о подаче документов на государственную регистрацию. В результате российские сельхозпроизводители получают доступ к инновационным препаратам позже и имеют менее широкий ассортимент СЗР, чем в странах ЕС, а также не обладают полным

объемом информации о новом препарате на начальном этапе применения.

Усилия Комитета сосредоточены на формировании нормативно-правовой базы для проведения испытаний в процессе разработки препаратов. Прежде всего, необходимо внести соответствующие изменения в законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ», работа над которым ведется в течение практически 10 лет. Его внесение в Государственную Думу РФ откладывается из-за того, что не удается достичь консенсуса в процессе межведомственного согласования. Продолжается диалог Комитета с Министерством сельского хозяйства РФ о включении в текст законопроекта положений о проведении испытаний в процессе разработки препарата до начала его государственной регистрации. В частности, данный вопрос был поднят заместителем председателя Комитета И. Пике на встрече с иностранными инвесторами 26 мая 2015 г., которую Министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев провел через месяц после своего назначения. Устное обращение к Министру было подкреплено официальным запросом АЕБ, обосновывающим инициативу Комитета положительным опытом стран ЕС, Беларуси и Казахстана. Однако, несмотря на заявление Министра о значимости проблемы и готовности ее решать, предложения Комитета продолжают оставаться неуточненными в текущей версии законопроекта.

Ряд изменений был внесен в процедуру импорта СЗР на таможенную территорию Евразийского экономического союза в соответствии с Решением Евразийской экономической комиссии № 131 от 6 октября 2015 г. Разрешен ввоз незарегистрированных образцов пестицидов для научных исследований в соответствии с национальным законодательством стран-членов ЕАЭС. Таким образом, Комитет будет использовать этот документ в качестве одного из главных аргументов для решения вопроса о создании условий для исследовательской деятельности в процессе разработки СЗР (проведения пред-регистрационных испытаний).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Создание условий (прежде всего, юридических) для ведения исследовательской деятельности в процессе разработки СЗР рассматривается Комитетом как приоритетное направление лоббистской деятельности на ближайшие годы. Будет продолжен диалог с Евразийской экономической комиссией и Минсельхозом, а также выстроено взаимодействие с Министерством экономического развития.

Главные аргументы в пользу предложений Комитета производителей СЗР:

- обеспечение российских сельхозпроизводителей равным с их европейскими коллегами ассортиментом СЗР;
- развитие в России современной научной базы растениеводства;

- позитивное влияние на принятие международными компаниями решений о создании в России собственного производства, что особенно актуально в контексте импортозамещения.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМА

Государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции под председательством Министра промышленности и торговли Д.В. Мантурова была создана Указом Президента РФ В.В. Путина № 31 от 23 января 2015 г., что свидетельствует об усилении внимания к проблеме со стороны государственной власти. Основными задачами Комиссии являются: координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию незаконному ввозу, производству и обороту промышленной продукции, в т.ч. контрафактной, а также для мониторинга и оценки ситуации в этой сфере на территории РФ.

Консолидированная с Российским союзом производителей химических СЗР позиция по противодействию контрафактным СЗР на российском рынке была направлена председателю Государственной комиссии Д.В. Мантурову и представлена на переговорах с заместителем директора Департамента развития внутренней торговли и вопросов потребительского рынка Минпромторга А.С. Расстригиной, отвечающей за вопросы координации по данному направлению. От Департамента поступило предложение организовать взаимодействие в рамках одной из межведомственных групп Государственной комиссии – по временному хранению и утилизации арестованных контрафактных товаров.

Выступая на выездном совещании по вопросам развития АПК, которое проводил В.В. Путин в Ростовской области 24 сентября, Министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев затронул тему противодействия контрафактной продукции и предложил вернуть Россельхознадзору упрядненные в 2011 г. полномочия по контролю за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами. Кроме того, он предложил значительно увеличить штрафы за производство фальсификата, вплоть до введения уголовной ответственности. «Сейчас реальные штрафы по судам от 10 до 50 тысяч рублей. Я считаю, что их нужно увеличить в несколько раз, чтобы эта сумма была чувствительной для тех, кто нарушает требования маркировки».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Противодействие поступлению контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий органов государственной власти, производителей препаратов, общественных организаций.

Участие в работе межведомственной группы по временному хранению и утилизации арестованных контрафактных товаров Государственной комиссии соответствует в целом предложениям производителей СЗР о введении законодательно отрегулированной процедуры уничтожения контрафактных СЗР, а также о формировании необходимой инфраструктуры для ее реализации. Комитет рассматривает межведомственную группу как одну из действенных площадок для реализации предложений по изменению законодательства. Речь также идет о внесении изменений в ст. 180 Уголовного кодекса РФ, нацеленных на ужесточение наказания за незаконное использование товарного знака и включении проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в функциональные обязанности сотрудников территориальных подразделений отделов экономической безопасности и противодействия коррупции системы МВД России при расследовании и проверке заявлений и сообщений о нарушениях.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ-ПОД СЗР

ПРОБЛЕМА

29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон 458, вносящий изменения в ФЗ-89 «Об отходах производства и потребления». Введена новая статья 24.2, согласно которой производители/импортеры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования этих товаров в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством РФ. Предлагаются 2 варианта реализации ответственности производителя/импортера:

- уплата экологического сбора;
- выполнение нормативов утилизации самим производителем/импортерами путем организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов или путем заключения договоров с оператором. Самостоятельное выполнение нормативов утилизации может осуществляться путем создания объединения (союза) производителей/импортеров.

В течение всего года шла дискуссия о целесообразности введения переходного периода для реализации ответственности производителя.

Создание в России системы по сбору и утилизации использованной тары из-под СЗР приобретает особую актуальность в связи с изменениями в российском законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета инициировали пилотный проект по сбору и утилизации использованных канистр в Воронежской области, объединив усилия с Российским союзом производителей химических СЗР. Для Воронежской области характерно интенсивное применение СЗР – по площади обработок она занимает первое

место в Центральном Федеральном округе. Одна из основных целей проекта – адаптация позитивного европейского опыта к российским реалиям. Инициатива производителей получила поддержку правительства Воронежской области, что нашло официальное подтверждение в Меморандуме о сотрудничестве по реализации пилотного проекта в 2012–2015 гг.

Реализация проекта отмечается положительной динамикой: в 2013 г. было собрано и переработано 100 т, в 2014–2015 гг., благодаря расширению территории сбора за счет включения других областей Центрального Черноземья (Белгородской, Курской, Липецкой, Тамбовской) было собрано и переработано 800 т преимущественно правильно промытых канистр (по 400 т в год). Позитивные результаты пилотного проекта, представленные на первом Международном Форуме по переработке сельскохозяйственных отходов из пластика 4–6 ноября в Висбадене (Германия), получили полную поддержку и одобрение международных экспертов. Результаты проекта показывают целесообразность реализации ответственности производителей и импортеров СЗР за сбор и утилизацию использованных канистр самостоятельно путем создания объединения (союза).

Параллельно ведется работа по внесению изменений в СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов». По инициативе АЕБ в сентябре была начата процедура оценки регулирующего воздействия СанПин с целью гармонизации положений Раздела XX. «Требования безопасности при обезвреживании транспортных средств, аппаратуры, тары, помещений и спецодежды» с общемировыми принципами и стандартами. Согласно действующей редакции п. 20.6 «специальная тара из полимерных материалов после обезвреживания, плотно закрытая, подлежит возврату изготовителям препаратов или на переплавку, в качестве вторичного сырья». Содержание данной статьи противоречит общемировым нормам, согласно которым:

- Специальная тара из полимерных материалов, то есть канистры, должны быть правильно промыты (вручную – 3 раза, если обработка растений производится вручную, или

под давлением в специальном баке для промывочной воды, если обработка растений производится штанговым опрыскивателем) непосредственно в процессе обработки растений. Вода от промывки поступает в бак для приготовления рабочего раствора или резервуар опрыскивателя и не загрязняет почву.

- Канистры должны быть сданы на пункты сбора промытыми и открытыми, с проделанным в дне отверстием во избежание повторного использования, без крышек. Крышки сдаются отдельно.
- Правильно промытые канистры являются неопасными отходами.

Кроме того, в России практически отсутствуют условия для высокотемпературного сжигания полимерных канистр.

Предложения АЕБ направлены на нормативно-правовое закрепление отмеченных норм через внесение соответствующих изменений в п. 20.6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России необходимых условий для проведения прикладных исследований в процессе разработки СЗР (до начала регистрационных испытаний);
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- формирование нормативно-правовой базы и инфраструктуры для создания системы утилизации использованной тары из-под СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA • BASF • Bayer CropScience • Dow AgroSciences • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Игорь Игнатьев, Shell E&P Services (RF) B.V.

Заместитель председателя:
Альбер Григорян, ENGIE

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

Комитет АЕБ по энергетике выступает в качестве связующего звена для европейских энергетических компаний, работающих в Российской Федерации. Комитет является частью Энергетического диалога ЕС-Россия и других двухсторонних и многосторонних объединений, таких как Круглый стол промышленников ЕС и России (IRT), Международный деловой конгресс (IBC), Нефтяной совещательный форум (PAF), Консультативный совет по иностранным инвестициям (FIAC), способствующих активному взаимодействию на уровнях бизнес-бизнес и бизнес-правительство.

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация на Украине серьезно осложнила экономическое сотрудничество между компаниями в России и ЕС. Обе стороны ввели санкции, затрагивающие различные отрасли промышленности. АЕБ рассматривает бизнес как средство наведения мостов между странами и убеждена, что только конструктивный диалог позволит найти устойчивое решение проблем, особенно в двусторонних отношениях в сфере энергетике. Рост политической неопределенности и нестабильности в мире усугубляет риски, связанные с поставками энергоресурсов, и усиливает необходимость поддерживать диалог между странами-производителями и Евросоюзом.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ**ПРОБЛЕМА**

В странах ЕС увеличивается разрыв между добычей и потреблением газа. В предстоящие десятилетия Европе потребуются большие объемы российского газа. Однако из-за событий на Украине и политической напряженности между Россией и Западом возникает неопределенность относительно стабильности поставок российского газа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Диверсификация крайне важна для обеспечения безопасности поставок газа в Европу, и в этом плане существенная роль отводится российскому газу. Несмотря на увеличение поставок сжиженного природного газа (СПГ), основные объемы

газа в Европу и впредь будут поставляться по трубопроводам. Россию и ЕС объединяет разветвленная инфраструктура.

Бизнес в ЕС и России должен иметь четкие перспективы относительно надежности и безопасности поставок газа. Сотрудничество в реализации совместных проектов по созданию инфраструктуры, а также в области поставок газа, является ключевым фактором, обеспечивающим надежность и доступность спроса и предложения энергоресурсов. Успешная реализация таких проектов будет способствовать восстановлению репутации российского газа в Европе.

ПРОБЛЕМА

Сохраняющаяся напряженность наносит огромный ущерб репутации газа и подрывает его будущее в Европе. Газ рассматривается как источник геополитических проблем, а не как партнер в построении низкоуглеродного будущего. Теоретически, в настоящее время идет широкое обсуждение стратегии обеспечения энергетической безопасности Европы. На деле же устойчивость поставок газа в Европу оценивается, главным образом, с точки зрения потенциальных перебоев с российским газом (нарушений с его транзитом и/или поставок).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Потенциально газ может стать топливом будущего для низкоуглеродной экономики, т.к. обеспечивает гибкость, необходимую при использовании возобновляемых источников энергии. Природный газ является экологически чистым и эффективным топливом, его использование отличается гибкостью и безопасностью. Очень важно продолжать диалог между Россией и ЕС по вопросам поставок газа в рамках Консультативного совета по газу (GAC) и на других двусторонних платформах, обеспечивающих такой диалог, что позволит восстановить репутацию газа и реализовать его потенциал. Для повышения стабильности поставок энергоносителей в Европу необходимо разработать долгосрочную стратегию отношений между ЕС и Россией в области энергетике. Роль российского газа должна быть прозрачной для бизнеса, что позволит использовать рациональные инвестиционные стратегии.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР

Компании-члены Комитета АЕБ по энергетике приветствуют активизацию диалога между Правительством Российской Федерации (РФ) и иностранными инвесторами, направленного на поиски наилучших решений важнейших вопросов, стоящих сегодня перед европейскими энергетическими компаниями, которые работают в России.

ПРОБЛЕМА

Для улучшения собираемости налогов Правительство Российской Федерации рассматривает возможную корректировку налогового маневра путем отсрочки запланированного снижения ставок экспортной пошлины на сырую нефть (первоначально предложенная идея изменения формулы расчета НДС не получила поддержки со стороны Правительства).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Законодательство должно быть стабильным и безопасным. Финансирование действующих и новых проектов должно быть экономически оправдано. Снижение ставок НДС для трудных месторождений с учетом глубины залегания и проницаемости пластов является шагом в правильном направлении. Для поощрения новых инвестиций необходимо продолжить движение к равной доходности цен на газ на внешнем и внутреннем рынках. Принимая решения о существенном увеличении ставок НДС, необходимо тщательно взвесить, как рассматриваемые изменения могут сказаться на объемах нефтедобычи и инвестиционных планах нефтяных компаний.

ПРОБЛЕМА

В Государственную Думу внесен законопроект «О налоге на финансовый результат» (НФР). Если закон вступит в силу осенью 2015 г., компании должны будут решить не позднее 30 ноября 2015 г., воспользуются они им или нет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходим постоянный диалог между бизнесом и властью на разных уровнях, что позволит учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

ПРОБЛЕМА

Ряд административных барьеров в российской нефтегазовой отрасли препятствует эффективной работе иностранных компаний и совместных предприятий в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Экспорт геологической информации

Иностранные инвесторы приветствуют недавние разъяснения, касающиеся регулирования прав на геологическую ин-

формацию и ее обработку, а также дальнейшую работу над нормативными актами, регламентирующими режим геологической информации. Для создания благоприятных условий реализации совместных проектов необходимо существенно упростить или даже упразднить действующую процедуру лицензирования экспорта несекретной геологической информации, полученной недропользователями в результате анализа и обработки исходной информации. Нужно разрешить вывоз геологических данных, не подпадающих под действие Указа Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г., которые не являются государственной тайной и были получены компаниями на законных основаниях и за их счет.

Разрешения на работу для иностранных граждан

Международные энергетические компании должны иметь право использовать контракты о прикомандировании сотрудников, что позволит им привлекать высококвалифицированных иностранных специалистов для выполнения проектов, реализуемых аффилированными компаниями корпоративной группой, включая российские дочерние предприятия, без каких-либо ограничений по регионам или видам работы. Федеральная миграционная служба должна признать специфику практики международного страхования для выдачи разрешений на работу иностранным гражданам. Соответствующие правительственные органы должны разработать федеральный закон, позволяющий привлекать высококвалифицированных специалистов не только для работы в филиалах иностранных компаний, но в их представительствах.

ПРОБЛЕМА

- Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки в Закон «О недрах» содержат важную концепцию инвестиций в хозяйственные общества, которые владеют лицензиями на месторождения федерального значения. В этой связи европейские компании выражают свою готовность к сотрудничеству с Правительственной комиссией по контролю над иностранными инвестициями.
- Права на получение лицензий на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе имеют только российские государственные нефтегазовые компании. В то же время крупные иностранные нефтегазовые компании имеют обширный опыт работы на континентальном шельфе, что может ускорить освоение месторождений после снятия введенных санкций. Европейские компании готовы участвовать в освоении российского континентального шельфа, работая самостоятельно или в сотрудничестве с российскими партнерами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении месторождений федерального значения мы рекомендуем следующее:

На суше

Иностранные инвесторы приветствуют поправки, недавно предложенные Министерством природных ресурсов. Любая компания, независимо от того, является ли она российской негосударственной компанией или совместным предприятием с участием иностранного инвестора, которая ведет геологическую разведку (в соответствии с геологической лицензией), должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). В случае если открытие признается имеющим федеральное значение, необходимо разработать и принять новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора. Необходимо устранить риск изъятия лицензии на месторождения федерального значения. Недропользователи должны иметь право приступать к разведочному и промысловому бурению на месторождении до завершения геологических изысканий.

На континентальном шельфе

Рассмотреть меры по использованию опыта международных нефтегазовых компаний при разработке месторождений на континентальном шельфе России для обеспечения максимальной безопасности таких разработок. Поддержать предоставление доступа к российскому континентальному шельфу в сотрудничестве с российскими государственными партнерами.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР**ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА****ПРОБЛЕМА**

Для привлечения инвестиций и строительства высокотехнологичных энергетических установок реформа российской энергетической системы предусматривает стимулирующие меры в двух направлениях. Во-первых, выравнивание внутренней цены на природный газ до уровня равной доходности при поставках газа на экспорт (экспортная цена за вычетом расходов на транспортировку и пошлин) и формирование соответствующей мотивации для возведения высокопроизводительных установок. Во-вторых, обеспечение инвестиционной привлекательности данного промышленного сектора посредством заключения договоров о предоставлении мощности (ДПМ), обеспечивающих требуемый уровень окупаемости в согласованные сроки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет настоятельно рекомендует воздержаться от принятия новых законодательных норм, изменяющих условия ДПМ, поскольку эти действия могут отрицательно сказаться на инвестиционной привлекательности и деловом климате и поставят под угрозу перспективные инвестиции в энергетический сектор.

ПРОБЛЕМА

Конкурентный отбор мощности (КОМ), проведенный в 2014 г., выявил серьезные недостатки в существующей модели выбора производственных мощностей. В результате недавнего внедрения в систему новых мощностей, а также значительного снижения спроса в России ожидается кризис перепроизводства: к 2019 г. страна достигнет объемов избытка мощностей в 22 ГВт, что приведет к снижению цен на действующие мощности и вытеснению с рынка производств, занимающихся генерацией тепловой энергии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Реализация надежной и согласованной долгосрочной стратегии развития конкурентных рынков в электроэнергетическом, газовом и теплоэнергетическом секторах, что позволит участникам рынка планировать инвестиции и хеджировать риски на 10–20 лет вперед.
- Гарантирование размеров компенсации за мощность генерации, что предоставит возможность инвесторам оперировать полностью прогнозируемыми показателями прибыли на собственный капитал посредством использования механизма ценообразования, отражающего справедливые стоимости эксплуатации генерирующего оборудования и обеспечивающего его высококачественное техническое обслуживание (с верхним пределом ценового диапазона, соответствующим стоимости модернизации).
- Дальнейшая либерализация рынка и запуск процедуры вывода из эксплуатации наиболее неэффективных и дорогих в эксплуатации энергетических установок. В качестве альтернативы возможному перезапуску ДПМ может быть рассмотрен другой вариант, а именно: модернизация существующего оборудования на базе конкурентного выбора проектов, предоставления налоговых льгот, прогрессивной амортизации и других непосредственных и опосредованных механизмов поддержки после ввода в эксплуатацию существующих энергетических установок по ДПМ.
- Реализация концепции консервации производственных мощностей в областях, в которых в краткосрочной/долгосрочной перспективе снова может подняться уровень спроса (как альтернатива выводу из эксплуатации).
- Гарантирование ежегодной индексации цен на мощность на базе фактического индекса потребительских цен (CPI) за прошлый год. Компенсация разницы между индексацией цен на мощность в соответствии с прогнозируемым индексом CPI и фактическими данными по индексам CPI за прошлые годы.
- Временный отказ от увеличения штрафных процентных ставок за неготовность, в результате чего генерирующие компании смогут довести показатели бизнеса до нормального уровня (в настоящее время вследствие уменьшения доходов от продажи мощностей эти показатели все время снижаются).

ПРОБЛЕМА

Сумма неоплаченной задолженности по жилищно-коммунальным услугам в 2015 г. превысила 1 трлн руб. В отсутствие эффективных и своевременных мер, направленных на повышение ликвидности и платежной дисциплины, возникают значительные риски формирования уходящей «в разнос» долговой воронки и учащения случаев банкротства электро-энергетических и генерирующих компаний.

В тарифы и цены уже заложены крупномасштабные внутриотраслевые субсидии, которые приходится возмещать различным категориям потребителей (например, промышленным предприятиям и домашним хозяйствам), эти субсидии также отражаются на ценах продуктов (электрической и тепловой энергии в системах когенерации). Внутриотраслевые субсидии вынуждают промышленных потребителей отказываться от использования централизованных энергосетей и строить собственные производства по генерации мощности, сеть которых может разрастаться практически неограниченно. Несмотря на довольно малые мощности таких единичных предприятий, вместе они в долгосрочной перспективе смогут привести к возникновению значительного риска утраты управляемости и стабильности всей энергосистемы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для исключения отрицательного воздействия внутриотраслевого субсидирования, повышения платежной дисциплины и обеспечения надежности энергетических систем и оценки экономического воздействия изменений потребуются целый комплекс мер:

- С одной стороны, для приведения платежной дисциплины к удовлетворительному состоянию к неплательщикам и мошенническим посредническим структурам должны применяться более жесткие штрафные санкции вплоть до судебного преследования. В отношении рыночных задолженностей энергосбытовых компаний и субъектов розничного рынка должны применяться строгие меры.
- С другой стороны, добросовестным участникам энергетического рынка должно быть разрешено пользоваться более широким набором инструментов, чтобы они смогли компенсировать недостаток ликвидных средств, относимых на неплатежи и/или банкротства, например, пользоваться сниженными процентными банковскими ставками, преимуществами кредитных каникул, налоговыми послаблениями и пр.

ПРОБЛЕМА

Темпы роста цен на газ и энергию, заложенные Правительством РФ в прогнозе по социально-экономическому развитию, являются одним из ориентиров для генерирующих компаний при планировании инвестиционных программ. Ограничение темпов роста цен на газ и энергию или отказ от индексации могут пойти во вред долгосрочным инвестициям, привести к увеличению операционных затрат и снизить надежность функционирования существующего генерирующего оборудования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Важно установить коэффициент индексации тарифов и цен на газ и энергию на несколько лет вперед согласно схеме «инфляция + базис». Это позволит легче планировать долгосрочные инвестиции и побудит генерирующие компании повторно инвестировать средства в существующее оборудование. В критических обстоятельствах, если Правительство примет решение заморозить цены, нормативные акты должны предусматривать создание нетарифных механизмов компенсации затрат генерирующих компаний (например, механизмы налогообложения).

РЫНОК ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ**ПРОБЛЕМА**

Решимость Правительства последовательно продвигаться в направлении либерализации энергетических рынков привлекла в начале 2000-х гг. зарубежных инвесторов в энергетический сектор. За последние годы значительно развились рынки электроэнергии и мощности. Однако изменения будут незавершенными до тех пор, пока рынок тепловой энергетики в России не будет либерализован. Для обеспечения долговременного и устойчивого развития этого сегмента нужны надежные и систематические меры.

Российские власти в настоящее время работают над реформой сегмента тепловой энергетики, которая будет базироваться на методологии альтернативной котельной (АК). Эта методология стимулирует тепловые предприятия вкладывать средства в модернизацию инфраструктуры поставок, увеличивать их надежность и эффективность и повышать уровень конкуренции среди предприятий по поставке тепловой энергии. Однако недавно появились признаки сворачивания темпов первоначально запланированной реформы (исключительность целевой модели рынка, период действия методов регулирования текущих цен и возможное продление переходного периода).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Гарантия привлекательного уровня прибыльности бизнеса выработки и поставки тепловой энергии посредством установки разумного уровня цен АК и ускоренного «подтягивания» цен для конечных пользователей к ценам АК:

- Полная либерализация цен в пределах ценового диапазона АК по всей стране.
- Гарантия исключительности модели АК (если это экономически целесообразно) посредством постепенного прекращения применения существующих методов регулирования тарифов.
- Критическая оценка критериев выбора объединенных поставщиков тепловой энергии.
- Внедрение эффективных механизмов поддержания платежной дисциплины и возврата накопленной задолженности.

- Внедрение механизмов защиты от ценовой дискриминации и перекоса рыночных процессов.
- Обеспечение сбалансированного подхода к определению рамок ответственности единых теплоснабжающих организаций.
- Исключение практики внутриотраслевого субсидирования и предоставление бюджетных скидок для социально незащищенных слоев населения с целью снижения возможного воздействия ускоренной индексации на цены для конечных пользователей.
- Создание независимого регулирующего органа, который будет отвечать за согласованное развитие рынка тепловой энергетики.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • EDF • Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • E.ON Russia • E.ON Global Commodities SE • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • Repsol Exploracion S.A. • Statoil ASA Russia • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • VNG – Verbundnetz Gas AG • Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Сергей Смирнов, Novo Nordisk

Заместитель председателя:
Юрий Литвищенко, Chiesi Pharmaceuticals

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ (ЛП), ВХОДЯЩИХ В ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛП (ЖНВЛП)

ПРОБЛЕМА

Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что Методика регистрации цен, одобренная Правительством в сентябре 2015 г., содержит ряд прогрессивных положений, приближающих российские принципы ценообразования к международным подходам, таких как определение цены дженерика/ биосимиляра как доли от цены референтного (оригинального препарата), а также отмена обязательной перерегистрации цены в случае внесения изменений в регуляторные данные лекарственного препарата.

Однако, Методика по-прежнему значительно ограничивает, а для импортируемых препаратов практически исключает, возможность увеличения цены в связи с прогрессирующей инфляцией.

Комитет выражает обеспокоенность сложившейся ситуацией, т.к. невозможность корректировать цены в связи со значительным изменением курса рубля существенно затрудняет организацию бизнес процесса фармацевтических компаний в России, в т.ч. тормозит развитие процесса локализации производства, который был инициирован многими членами АЕБ, и, таким образом, препятствует дальнейшему развитию программы импортозамещения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает необходимым внести в Методику регистрации цен положение, предусматривающее реальную возможность ежегодной корректировки зарегистрированной максимальной цены производителя как импортируемых, так и локальных (локализованных) лекарственных препаратов в соответствии с официальным уровнем инфляции.

ГОСЗАКУПКИ. СТАТУС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА

ПРОБЛЕМА

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации разработало проект постановления Правительства РФ, в котором предлагается ограничить доступ к государственным закупкам ЛП импортного происхождения (за исключением Республики Беларусь и Республики Казахстан) при наличии (в заявке на поставку) не менее двух аналогов (с одинаковым Международным непатентованным наименованием/МНН). Такой протекционистский подход в целях поддержки российских фармацевтических производителей будет существенно сдерживать развитие конкуренции на рынке ЛП и негативно скажется на дальнейших инвестициях со стороны международных фармацевтических производителей. Введение подобных ограничений на права врача и медицинского учреждения на выбор того или иного зарегистрированного лекарственного препарата, отвечающего объективным потребностям врача в соответствии с существующими клиническими рекомендациями, серьезно ущемляет права пациента на эффективную медицинскую помощь.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет всецело поддерживает цели Государственной программы РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 гг.», однако полагает, что любые заградительные меры не будут способствовать достижению долгосрочных целей по развитию российской инновационной фарминдустрии. В то же время, применение стимулирующих механизмов (налоговые и таможенные льготы, дифференцированные преференции при государственных закупках и т.д.) является гораздо более эффективным инструментом, как по поддержке российских фармпроизводителей, так и по привлечению инвестиций в локализацию производств со стороны зарубежных фармацевтических компаний. Создание благоприятного инвестиционного климата, стимулирующего приток инвестиций, возможно при условии добросовестной конкуренции, обеспечения стабильности и предсказуемости правил и норм в долгосрочной перспективе. В этой связи представляется крайне важной выработка четких критериев локального продукта и их законодательное закрепление.

Так, согласно разработанному Минпромторгом проекту постановления Правительства России «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719», критерий «упаковка» перестанет считаться критерием локального производства с 1 января 2016 г., что существенно ограничит возможность реализации лекарственных препаратов в России в свете возможных предпочтений локальным препаратам.

Упаковка лекарственного препарата является первым шагом в реализации полного цикла производства и сама по себе уже связана со сложным и длительным процессом переноса важной составляющей технологической цепочки – это процесс контроля качества выпускаемой продукции. В большинстве случаев этот процесс занимает многие месяцы. За это время российские специалисты получают необходимые навыки на заводах за рубежом и в дальнейшем применяют их на российских предприятиях. Кроме того, требуется время на приобретение новых приборов и материалов для организации надлежащего контроля качества в соответствии с зарегистрированными показателями и нормами надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practice, GMP).

Комитет предлагает еще раз обдумать критерии определения локального продукта и продлить действие критерия упаковки еще на один год (до 31 декабря 2016 г.). Это связано с тем, что многие компании не успеют предпринять все необходимые административные и юридические действия, чтобы перейти к этапу реального трансфера технологий. Если они лишатся статуса, то потеряют мотивацию к дальнейшим инвестициям и не смогут запускать проекты по более глубокой локализации. Упаковочные стадии должны признаваться одним из критериев локального препарата. Это особенно актуально в отношении высокотехнологичных биологических препаратов, когда полный перенос технологии производства практически невозможен. Стимулирование полного трансфера технологий целесообразно при наличии дифференциальной шкалы предпочтений в зависимости от степени локализации.

ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты информации о результатах доклинических и клинических исследований, равно как и защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) при регистрации лекарственных препаратов. Известны случаи, когда воспроизведенные препараты не только регистрируются, но и выводятся на рынок (участвуют в государственных закупках) до истечения срока действия патента инновационного препарата разработчика.

В дополнение к существующим сложностям при защите прав на ИС поправки в ФЗ-61 «Об обращении лекарственных средств», принятые 22 декабря 2014 г., вводят ряд норм, способствующих ускорению вывода воспроизведенных лекарственных препаратов и биоаналогов на рынок и ослаблению действующего режима защиты данных доклинических и клинических исследований. При этом не обеспечиваются должные механизмы защиты исключительных прав на референтные (оригинальные) лекарственные средства.

Серьезную озабоченность также вызывают официальные заявления отдельных представителей государственных органов в отношении применения механизма принудительного лицензирования, который является прямым вторжением в область прав интеллектуальной собственности и имеет отчетливые негативные последствия для привлечения прямых иностранных инвестиций, реализации локализационных проектов со стороны международной фарминдустрии и развития кооперации с отечественными производителями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственная гарантия соблюдения прав интеллектуальной собственности – ключевое условие реализации потенциала в области исследований, разработок и коммерциализации инновационных лекарственных препаратов на территории Российской Федерации как со стороны российских, так и со стороны международных фармпроизводителей. Комитет предлагает внедрить эффективные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности. В частности: ввести требование об обязательном анализе статуса эксклюзивности данных при регистрации воспроизведенных ЛП и биоаналогов; наделить полномочиями федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию, для приостановки или прекращения регистрации в случае нарушения интеллектуальных прав разработчика; включать в государственный реестр лекарственных средств сведения о статусе эксклюзивности данных и патентной защите референтных ЛП, об исключительных правах на лекарственные препараты или ограничении на их использование третьими лицами.

Комитет разделяет и поддерживает государственный приоритет по обеспечению доступности лекарственных препаратов, но считает, что он не будет достигнут при применении механизма принудительного лицензирования. Основываясь на международном опыте и глубоком анализе российской системы здравоохранения, Комитет рекомендует рассмотреть возможности повышения доступности лекарственной терапии, которые лежат в плоскости оптимизации взаимодействия фармпроизводителей и государства как плательщика (долгосрочные контракты, прямые переговоры по цене с производителями, оптимизация оптовой цепочки, соглашения по разделению рисков, др.).

НАДЛЕЖАЩАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (GMP)**ПРОБЛЕМА**

Введение Федеральным законом № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» с 1 января 2014 г. требований к локальным фармацевтическим производственным площадкам соответствия стандартам GMP имело целью значительное улучшение конкурентной среды в отрасли, повышение прозрачности деятельности производителей ЛП с учетом различий в уровне их технологического развития, а также придание нового импульса выводу производимой в России фармацевтической продукции на международный рынок. Последняя из перечисленных возможностей является особенно важной в контексте сформулированных российским руководством задач по диверсификации экспорта и увеличению доли экспорта высокотехнологичной российской продукции.

В то же время, выполнение этих задач в полной мере видится возможным только при системном подходе ведомств (Министерство здравоохранения и Министерство промышленности и торговли РФ), участвующих в имплементации новых стандартов, транспарентности ее механизмов. Оно также осуществимо при интеграции органа, уполномоченного сертифицировать на соответствие стандартам GMP, в существующую международную систему (прежде всего, Конвенцию фармацевтических инспекций, PIC/S), включая необходимость взаимного признания соответствующих сертификационных документов/многостороннего сотрудничества в рамках этой системы, закрепленных в соответствующих документах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным не допустить дезорганизации функционирования действующих в России производственных площадок, в т.ч. и созданных в рамках проектов локализации фармпроизводства согласно «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». Необходим прозрачный подход к лицензированию фармацевтических производителей, включая своевременное уведомление о сроках инспектирования и сертификации на соответствие стандартам GMP.

В отношении импортируемой продукции необходимо ясное определение правил, применяемых для признания соответствия уровня производства международных компаний российским стандартам. Единственным, действительно работающим инструментом, по мнению Комитета, является признание результатов инспектирования на предмет соответствия стандартам GMP, проводимого лицензирующими органами других стран с высокой степенью регуляторной защиты качества фармацевтической продукции и производственных стандартов в этой отрасли. Инспектирующие органы таких стран объединены в Конвенцию фармацевтических инспекций (PIC/S).

Интеграция органов, ответственных за сертификацию соответствия стандартам GMP, позволит обеспечить доступ на российский рынок продукции, качество которой гарантируется высокими производственными стандартами (в рамках признания уровня их производства в странах членах PIC/S). В то же время, вышеупомянутые шаги, и, прежде всего, признание уровня качества продукции российских производителей, имеющих сертификат соответствия международным стандартам GMP, за рубежом, будут способствовать развитию экспортного потенциала российской фарминдустрии и ее конкурентоспособности на мировом рынке.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma ZAO • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer ZAO • Binder • Bionorica ООО • Boehringer Ingelheim • BOIRON • Chiesi Pharmaceuticals LLC • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals PLC • Esparma GmbH • Merck LLC • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma LLC • Philips LLC • Sanofi Russia • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • SERVIER • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:
Оливье Наккаш, Groupe SEB-Vostok ZAO

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

15.02.2013 г. вступили в силу технические регламенты Таможенного союза, заменив собой аналогичные по области распространения национальные нормативные требования. Речь идет о следующих технических регламентах Таможенного союза, касающихся бытовых приборов:

- ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования».
- ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств».
- ТР ТС 016/2011 «О безопасности аппаратов, работающих на газообразном топливе».

Для выполнения требований данных нормативных документов, а также контроля за их выполнением, должны быть подготовлены нормативные документы, перечисленные, в частности, в Решении Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895 и представляющие собой План мероприятий, необходимых для реализации технических регламентов Таможенного союза. В нарушение установленных сроков большая часть этой нормативной базы к моменту вступления в силу отраслевых технических регламентов Таможенного союза не была создана.

В настоящее время наиболее актуальными, по мнению членов Комитета производителей бытовой техники, представляются следующие проблемы:

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ

В настоящее время практически весь ассортимент бытовых приборов должен проходить обязательную процедуру подтверждения соответствия с привлечением третьей стороны. Тотальный дорыночный контроль не подкрепляется статистическими данными об особой опасности продукции и является, по мнению многих участников рынка, избыточным. Наилучший результат регулирования может быть достигнут при активном содействии надзорных органов на этапе обращения продукции на рынок путем выявления несоответствующей продукции, неотвратимости применения санкций к нарушителям и адекватной риску нанесения вреда или размеру ущерба строгости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Пересмотреть ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» с точки зрения сокращения перечня продукции, которая должна проходить обязательную процедуру подтверждения соответствия с участием третьей стороны.

Рассмотреть возможность декларирования соответствия продукции изготовителем либо уполномоченным им лицом без привлечения третьей стороны. Это должно быть сделано в целях снижения административных барьеров по доступу продукции на рынок при условии отсутствия статистических данных, подтверждающих повышенную опасность данного вида продукции.

ПРОВЕРКИ ПРОИЗВОДСТВА

Подтверждение соответствия серийно выпускаемой бытовой техники предполагает на этапе сертификации обязательную проверку производства представителями органов по сертификации, аккредитованными в области проведения сертификации. Данная мера помимо существенной организационной и финансовой нагрузки для участников рынка может создать значительные препятствия для некоторых производителей, а именно:

- недостаточностью аккредитованных и внесенных в Реестр Таможенного союза органов по сертификации и испытательных лабораторий;
- нехваткой располагаемого времени у аккредитованных экспертов органов по сертификации. Это время должно быть отведено на планирование, подготовку, проведение проверки производства и оформление их результатов;
- невозможностью согласования с органами по сертификации сроков проведения проверки производства, необходимой для сертификации продукции, с планируемыми сроками вывода производимой на различных заводах продукции на рынок Таможенного союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает еще раз вернуться к вопросу внесения изменений в текст п. 3 ст. 7 ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Элек-

тромагнитная совместимость технических средств» с целью расширения альтернативных способов подтверждения соответствия выпускаемой серийно продукции, помимо предусматриваемых обязательных проверок производства. Либо допустить к рассмотрению результаты проверок производства по критериям, предусмотренным техническими регламентами, проводимых экспертными организациями, имеющими компетентность в данной области и международное признание. Либо более рациональным представляется сместить акцент контроля за безопасностью продукции с дорыночной стадии на стадию обращения на рынке, в т.ч. путем усиления государственного надзора. Нужно также отразить в технических регламентах в качестве альтернативы выездным проверкам производства право органов по сертификации принимать к рассмотрению широкий спектр документации заявителя, подтверждающей способность изготовителя выпускать продукцию, соответствующую требованиям технических регламентов, при условии соблюдения положений утвержденной политики в области качества органов по сертификации.

ПРИЗНАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПЫТАНИЙ

Подтверждение соответствия низковольтного оборудования, и в частности, бытовой техники, согласно положениям технического регламента, возможно лишь при наличии положительных результатов испытаний, полученных в аккредитованных испытательных лабораториях, включенных в реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий Таможенного союза. Это существенно ограничивает круг экспертных организаций, которые на основании заключенных с РФ и РБ соглашений, участвуют в процедуре взаимного признания результатов испытаний, в частности, в рамках схемы сертификации электрооборудования СБ. Отказ от признания результатов испытаний иностранных членов СБ схемы может де-факто поставить под сомнение полноценное членство Российской Федерации, Республики Беларусь, а также недавно присоединившейся к членам МЭК Республики Казахстан в процедуре взаимного признания результатов испытаний.

Успешный и своевременный вывод на рынок нового электрооборудования, в частности, бытовых приборов, предполагает наличие достаточного количества испытательных лабораторий, способных проводить сертификационные испытания продукции на соответствие требованиям стандартов электромагнитной совместимости и помехоустойчивости, а также осуществлять инспекционный контроль за сертифицированной продукцией и надзор за рынком. Эти лаборатории должны иметь современное оснащение и высокопрофессиональных испытателей, имеющих навык работы со сложным измерительным оборудованием. В настоящее время количество таких лабораторий в рамках Таможенного союза крайне ограничено, высокоспециализированных специалистов в масштабах рынка недостаточно, они, как правило, сосредоточены в крупных городах, что делает невозможным оказание услуг по испытаниям на ЭМС в отдаленных регионах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает предусмотреть в инициативном порядке возможность признания СБ сертификатов и протоколов испытаний в целях подтверждения соответствия обязательным требованиям ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» посредством внесения соответствующих изменений в указанные технические регламенты.

ИНФОРМАЦИЯ НА ЯЗЫКАХ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Требования к маркировке и эксплуатационным документам технических регламентов Таможенного союза предусматривают выполнение эксплуатационных документов на государственных языках государств-членов Таможенного союза при наличии соответствующих требований в национальном законодательстве государств-членов Таможенного союза. Это отличается от подхода Европейского Союза, а также от формулировок некоторых других технических регламентов Таможенного союза. Последние предусматривают выполнение требований национального законодательства в части обеспечения маркировки и эксплуатационных документов продукции на государственном языке страны обращения продукции исключительно для продукции, на данном рынке фактически обращающейся. Такое требование, будучи перенесенным с национального уровня на наднациональный, создает ряд неопределенностей и рисков для участников обращения продукции, в частности:

- Трудности эффективной локализации ассортимента продукции рамками целевого региона для наилучшего удовлетворения потребностей в определенных видах продукции в отсутствие необоснованной организационной и финансовой нагрузки на производителя.
- Неопределенность текущего объема требований к обрабатываемой на рынке Таможенного союза продукции в связи с возможным присоединением к нему новых стран-участниц, национальное законодательство которых содержит требования об обязательном использовании государственных языков этих стран.
- Подтверждение соответствия данному требованию столкнется с существенными сложностями во многих органах по сертификации Таможенного союза, эксперты которых не владеют всеми государственными языками стран, входящих в Таможенный союз.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет предлагает рассматривать требования выполнения эксплуатационных документов на государственных языках государств-членов Таможенного союза исключительно при наличии соответствующих требований в национальном законодательстве государств-членов Таможенного союза как применяемые на национальном уровне при обращении продукции на рынке отдельных членов Таможенного союза.

- Норма, содержащая предъявляемые к обращаемой на рынке Таможенного союза продукции требования в части сопровождения продукции документацией на русском языке и государственных языках стран-членов Таможенного союза, должна быть унифицирована в различных технических регламентах Таможенного союза.
- Необходимо четкое законодательное определение терминов «обращение продукции», «выпуск в обращение», «изъятие из обращения», «изготовитель», «дистрибьютор», «уполномоченная изготовителем организация», «экономический оператор» и другие, позволяющие однозначно трактовать нормы, предусмотренные актуальными техническими регламентами Таможенного союза. Использование терминологии, гармонизированной с используемой в регламенте ЕС 765/2008 от 09.07.2008 г., по мнению членов Комитета, было бы предпочтительным для унификации терминологии и единообразного понимания нормативно-правовых актов Таможенного союза и Российской Федерации.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ БЫТОВЫХ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПРИБОРОВ

Этикетка энергоэффективности в настоящее время в России является обязательной согласно национальному законодательству – Федеральному Закону РФ № 261-ФЗ. Однако, после разработки и вступления в силу Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», эта норма будет выведена на межгосударственный уровень. Помимо этого, планом разработки Технических регламентов Таможенного союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 103, предусмотрены также разработка и принятие Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств». Его целью будет ограничение ввода в обращение на рынке устройств с низкими показателями энергосбережения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Разработчикам Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» следует уделить особое внимание унификации макетов этикеток энергоэффективности различных групп продукции с точки зрения используемой символики, пропорций, размеров и шкалы классов энергоэффективности.
- Целесообразно гармонизировать дизайн этикетки энергоэффективности, методики измерений параметров и характеристик энергоэффективности, набор коммуницируемых характеристик энергоэффективности с нормами аналогичного регулирования ЕС в целях удобства сопоставления аналогичной продукции, представленной на рынках ТС и ЕС, а также содействия добросовестной конкуренции.
- При разработке Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» следует учитывать воздействие на окружающую среду норм, обязывающих производителей бытовых приборов сопровождать каждую единицу изделия дополнительной дублирующей документацией, содержащей информацию об энергоэффективности продукции помимо этикетки энергоэффективности.
- Необходимо разработать процедуру верификации соответствия декларируемых посредством этикеток энергоэффективности и фактических характеристик энергоэффективности бытовых энергопотребляющих устройств.
- Требуется ускорить согласование и публикацию технических регламентов Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» и «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», желательна также тесная гармонизация содержания требований с аналогичными регулятивными актами ЕС, которые регулярно пересматриваются и дополняются.

ОБРАЩЕНИЕ ОТХОДОВ

В Российской Федерации продолжается работа над нормативными актами, реализующими положения Закона об обращении отходов, который вводит норму ответственности изготовителя продукции с точки зрения возложения на него организационных и финансовых обязательств по удалению отходов, появляющихся в процессе жизненного цикла введенной в обращение продукции. Несмотря на то, что введение ответственности производителя предусмотрено законодателем с 01.10.2015 г., отсутствие необходимой для этого нормативной базы создает правовую неопределенность у производителей бытовой техники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Гармонизация с европейской директивой 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment) терминов и определений, имеющих отношение к обращению с отходами.
- Установление в законе номенклатурного перечня видов товаров, на которые распространяется ответственность производителя (импортера) отходов электронных и электротехнических изделий.
- Введение в нормативных актах реалистичных целевых показателей сбора и переработки отходов электронных и электротехнических изделий с учетом временных рамок достижения показателей, а также периода времени с начала их действия.
- Определение в нормативных актах реалистичного размера экологического сбора, стимулирующего производителей к самостоятельной деятельности по утилизации отходов электронных и электротехнических изделий, не превышающего разумные пределы и финансовые возможности добросовестных участников рынка.

- Установление для института ответственности производителя достаточного переходного периода, который позволит участникам рынка подготовиться к выполнению требований, установленных в опубликованных нормативно-правовых актах, аккумулировать необходимые ресурсы, создать требуемую инфраструктуру и получить необходимые согласования государственных органов власти.
- Либерализация требований к оборудованию мест сбора отходов электронных и электротехнических изделий с целью привлечения к этому виду деятельности широкого круга участников независимо от формы собственности, отказ от лицензирования.
- Законодательное определение ответственности участников обращения отходов электронных и электротехнических изделий: производителей, импортеров, дистрибьютеров, розничных продавцов, транспортных компаний и компаний, осуществляющих утилизацию данного вида отходов, операторов полигонов для размещения отходов потребителей продукции, муниципальных властей и региональных операторов по обращению с отходами.
- Введение нормативными актами обязанности организации пунктов сбора отходов электронных и электротехнических изделий и возложение ее на муниципальные органы власти.
- Поручение исполнительным органам власти пересмотра устаревших действующих нормативных документов по обращению с отходами (приказов, методик, СанПинов, стандартов и других подзаконных актов).
- Гармонизация требований российского законодательства об обращении отходов с нормативными требованиями других стран Таможенного союза.
- Запрет на размещение на полигонах всех видов отходов электронных и электротехнических изделий без предварительной переработки.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • Brother • ООО "BSH Bytowaja Technika" • Daikin Europe N.V. Representative Office • Delonghi • Electrolux • LIEBHERR-RUSSLAND • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • Philips LLC • Procter & Gamble • ZAO "Groupe SEB-Vostok"

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, Virtu Systems LLC

Заместитель председателя:
Владимир Сухинин, Cardif Insurance Company

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Для российского страхового сектора снова прошли богатые на события 12 месяцев 2015 г. Основные тенденции:

- Суммарные объемы страхования на российском страховом рынке в основном остались неизменными и находились на уровне 517 млрд руб. за первые 6 мес. 2015 г. Это немногим выше, чем 507 млрд руб. объема страхования в течение первых 6 мес. 2014 г., но по сравнению с 2014 г. с учетом девальвации рубля мы видим падение объемов на 40%–50% в долларовом выражении.
- На фоне продолжающейся тенденции к концентрации малым и средним предприятиям стало особенно сложно конкурировать за долю на рынке с более крупными игроками, в частности, с 20 крупнейшими компаниями. В особенности это видно на примере таких компаний, как Росгосстрах и СОГАЗ. Они смогли увеличить объемы страхования с 61 млрд руб. и 70 млрд руб. в 1 полугодии 2014 г. до 77 млрд руб. и 85 млрд руб. в 1 полугодии 2015 г., соответственно, что привело к завоеванию ими 30% совокупной доли рынка. Концентрация на региональном уровне осталась практически прежней, при этом Москва, Московская область и Санкт-Петербург имеют совокупную долю на рынке в размере 60%.
- Мы наблюдали скачок в объеме поступления премий по страхованию гражданской ответственности автовладельцев перед третьими лицами (ОСАГО) с 67 до 93 млрд руб. по сравнению с 2014 г., что является весьма значительным повышением, которое было обусловлено введением более высоких тарифов. Страхование по КАСКО, наоборот, сократилось с 104 до 89 млрд руб. по сравнению с 2014 г., в основном за счет значительно более низких продаж новых автомобилей в России (падение примерно на 40%).
- Центральный банк с удвоенной силой взялся выполнять новые обязанности по контролю и надзору на страховом рынке и обрушился на игроков малого и среднего уровня, при этом лицензии отзывались почти еженедельно. Заявленная цель Центрального банка – оставить на рынке, может быть, 100 серьезных операторов. Таким образом, мы можем ожидать дальнейшего сокращения общего количества страховщиков (в настоящее время их 360). В то время как сейчас отзыв лицензий имеет существенное косвенное воздействие на поставщиков и клиентов этих уже недействующих страховщиков, долгосрочный эф-

фект заключается в более чистом, прозрачном и стабильном рынке. В 2015 г. имело место беспрецедентное событие: регулятор даже временно приостановил действие лицензии на ОСАГО у Росгосстраха, якобы не выполнявшего требования регуляторов. И хотя приостановление быстро отменили, рынок, конечно, получил сообщение о том, что ему необходимо исправиться, навести порядок, и что крупнейшие игроки также находятся на особом контроле.

- Значительный прогресс был достигнут в области онлайн-продаж страхования. Российский союз автостраховщиков (РСА), по всей видимости, проделал хорошую работу по получению баз данных, технически готовых обеспечить взаимодействие между РСА, страховщиками и различными государственными органами (включая российскую ГИБДД), чтобы облегчить онлайн-продажу полисов страхования гражданской ответственности автовладельцев перед третьими лицами (ОСАГО). Тем не менее, до сих пор по сети Интернет разрешено оформлять только продление полиса. Такая робость нововведения связана с лоббированием со стороны крупных страховщиков (которые боятся потерять долю рынка ОСАГО, которая перейдет к более технически подкованным конкурентам).
- Последние 12 мес. были вновь отмечены уходом с российского рынка иностранных операторов (Achmea, Цюрих). Единственные иностранцы, сохранившие значительный объем операций в России (хотя и с гораздо более низкой долей присутствия в розничном секторе) это – Allianz, Ergo, AIG, MetLife, Liberty, SocGen, INTOUCH/RSA, Cardif и более мелкие «нишевые» игроки, такие как ERV. Основных причин, по которым иностранные компании покидали российский рынок, было много, но основной побудительный мотив – то, что Россия больше не рассматривается в качестве основного рынка, и к тому же некоторые иностранные страховщики не смогли противостоять высоким убыткам в сфере автострахования. В настоящий момент только одна компания в топ-20 принадлежит иностранцам (Allianz с гораздо более низкой долей рынка в 1,5%), а в составе 50 крупнейших – всего 11 иностранных игроков, большинство из которых занимается страхованием жизни/банковским страхованием.

В дальнейшем мы постараемся представить обзор самых актуальных вопросов так, как они видятся членам Комитета АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению.

УГРОЗА СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕСТРАХОВЩИКА С МОНОПОЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА

В российских средствах массовой информации активно обсуждается проект создания государственной перестраховочной компании (ГПК) в связи с действием санкций, введенных США и ЕС в отношении отдельных российских компаний, и отдельными прямыми ограничениями возможности принятия на страхование и передачу в перестрахование зарубежным перестраховочным организациям рисков, связанных с деятельностью таких компаний. Проект предполагает создание ГПК с установлением обязательного перестрахования в ее пользу для всех российских страховщиков по всем или отдельным видам страхования и договорам, включая не связанные со страхованием «санкционных» рисков.

Учитывая относительно ограниченный временной горизонт применения санкционных мер, решение, связанное со страхованием и перестрахованием «санкционных» рисков, не должно иметь системного значения для развития российского страхового рынка. Оно также не должно приводить к ограничению свободы экономической деятельности российских страховщиков, к снижению их финансовой устойчивости, нарушать сложившиеся деловые отношения по международному перестрахованию и вступать в противоречие с международными обязательствами Российской Федерации.

Если будет принято решение об обязательном перестраховании для всех российских страховщиков в пользу ГПК определенной доли риска, это существенно ограничит свободу предпринимательской деятельности. В соответствии с Конституцией России такое ограничение может быть введено только специальным федеральным законом. Такая монополия нарушит сложившиеся за десятилетия устойчивые связи с зарубежными партнерами, сделает невозможным получение крупных перестраховочных выплат от зарубежных перестраховщиков, понизит инвестиционную привлекательность и создаст репутационные риски, войдет в противоречие с обязательствами России в рамках ВТО.

Обязательное перестрахование противоречит и международным программам управления рисками иностранных страховщиков и создает дополнительные риски для их деятельности в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Известные в мировой практике альтернативные ГПК способы управления рисками в случаях нерыночных ограничений или природы рисков (например, на случай терроризма) используют различные сочетания участия государства и капитала

страхового рынка в форме государственно-частного партнерства. При этом государство предоставляет гарантии для исполнения обязательств определенными страховщиками (перестраховщиками) через систему бюджетного казначейства, или через национальный банк (по аналогии с банковскими гарантиями). Так, в США при формировании национальной системы страхования на случай терроризма TRIPRA размер госгарантий составляет 84,9 млрд долл. согласно соответствующему закону.

Зарубежный опыт показывает, что большинство развивающихся стран, заинтересованных в привлечении иностранного капитала перестраховщиков для возмещения убытков, причиненных национальной экономике в результате катастроф, пожаров и иных причин, и снижении расходов на ликвидацию их последствий, отказываются от монопольного положения национальных ГПК.

ПРАВООБЛАДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

15 сентября 2015 г. Государственная Дума вновь рассмотрела и отклонила законопроект, снижающий размер штрафа с нынешних 50% от взысканной судом суммы (размера страхового возмещения) до 20%.

По смыслу законопроекта, поправки должны были изменить ст. 13 Закона о защите прав потребителей. Помимо размера потребительских штрафов, они снижают с 50% до 20% и долю штрафа, причитающегося обществу защиты прав потребителей. Объяснения инициативы были продиктованы тем, что потребительский штраф в размере 50% наряду с неустойкой и компенсацией морального вреда, является избыточной мерой ответственности. Нет ни одной области экономики, где бы штраф таким негативным образом влиял на деятельность компаний, кроме страхования.

Интересен аргумент, который был озвучен при отклонении законопроекта: «действующую норму о штрафах необходимо сохранить, т.к. она стимулирует граждан и общественные объединения активнее отстаивать свои права».

Это – не первая неудачная попытка уменьшить размер потребительских штрафов. В 2013 г. законодатели предприняли попытку облегчить бремя штрафов для страховщиков специальными поправками к Закону об организации страхового дела. Предполагалось, что штраф будет рассчитываться как 50% от страховой премии, а не от взысканной судом суммы. Однако, против этих поправок выступил Верховный суд (ВС РФ), и они не вошли в окончательный текст законопроекта.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Согласно исследованию издания «Деловой Петербург», опубликованному 20.07.2015 г., доходы российских «автоюристов» оцениваются в 5–10 млрд руб. в год, притом что им

удается взыскать со страховых компаний около 25 млрд руб. ежегодно. Приведенные цифры несколько не увязываются с доводом ВС РФ об экономически более слабой стороне, применительно к клиенту/потерпевшему/потребителю, поскольку от их имени уже давно действуют профессиональные юристы, специализирующиеся на страховых спорах, а побуждает их к данному роду деятельности исключительно установленный штраф в размере 50% от страхового возмещения. Тревогу вызывает тот факт, что данный штраф провоцирует рост судебных споров в сфере страхования и рост мошенничества со стороны специально созданных для этих целей обществ. От идеи защиты прав потребителей реальность перешла в область злоупотребления и неосновательного обогащения на поприще страхования. Единственным правильным решением может являться только снижение штрафа, который несоразмерен с нарушением, а также соответствующее регулирование деятельности «автоюристов», как это сделано, в т.ч., в европейских странах.

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ (ДМС)

Наиболее актуальная проблема рынка ДМС – последствия кризисных явлений в экономике. Уже сейчас наблюдается четкий запрос работодателей на минимальную индексацию медицинского бюджета, некоторые мелкие и средние предприятия сокращают социальный пакет.

Для ДМС критическое значение имеет поведение клиник, в частности, увеличение цен как следствие реакции на курсовые колебания и ускорения инфляции. За 2014 г. официальная инфляция по стране составила около 7%, в 2015 г. ожидается рост до 15%. Как следствие, возникает разрыв между бюджетными возможностями клиента и предложениями страховых компаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Составление адекватного предложения, учитывающего специфику каждого типа клиентов, и помощь страхователю в осмысленном выборе программы ДМС – принцип, которого необходимо придерживаться страховщикам в условиях мирового кризиса. Так, для предприятий среднего и мелкого бизнеса стали актуальны «предложения сокращенного бюджета». Ключевое значение здесь имеет способность предложить правильный сокращенный продукт: важно правильно понять и объяснить клиенту, чем можно пожертвовать, сокращая цену продукта, а какие услуги обязательно надо сохранить.

Компании с серьезным иностранным участием всегда следят за стабильностью своей HR-политики и в большей мере ценят ДМС как инструмент повышения лояльности персонала. В таком случае для правильного ведения разговора можно применить результаты глубокого анализа сферы деятельности предприятия-клиента и на фактах показывать, что их конкуренты по отрасли делают в области ДМС в HR-политике. Если предприятие решило, что на данном этапе его развития ему

не нужно гнаться за лучшими профессионалами и стремиться их удержать, оно может себе позволить сокращать программы и минимизировать затраты. В противном случае затраты будут оправданными. Но в любом случае ДМС должно быть инструментом осмысленной HR-политики, основанной на реальной оценке ситуации.

ЭЛЕКТРОННОЕ СТРАХОВАНИЕ

В настоящее время каналы дистрибуции страховых услуг в России постепенно выходят на качественно новый уровень развития, в первую очередь, за счет развития альтернативных каналов продаж. Наиболее актуальной темой для многих страховщиков и потребителей страховых услуг является вопрос покупки страховых полисов в сети Интернет. По результатам интенсивной работы представителей страхового рынка и Правительства в закон «Об организации страхового дела» и в закон «Об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств» были внесены изменения, регулирующие вопросы оформления страховых полисов по некоторым видам добровольного страхования, а также договоров ОСАГО с использованием сети Интернет.

Несмотря на определенные успехи в части решения вопросов оформления «электронных полисов» открытыми все еще остаются многие вопросы. Это, во-первых, технические вопросы, связанные, например, с пониманием и статусом простой электронной подписи. Во-вторых, это вопросы общего характера, в т.ч. связанные с обоснованностью введенных законом ограничений в отношении числа видов страхования, по которым может осуществляться оформление страховых полисов в сети Интернет, а также исключение участия посредников в электронных продажах. При принятии закона также не было учтено ограничение по максимальной сумме страховой премии в 15 000 руб., которое фактически накладывается законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. С точки зрения Комитета, ограничения, предусмотренные законопроектом, не являются в полной мере обоснованными и, вероятнее всего, будут тормозить развитие «электронных продаж» в формате, предусмотренном новой редакцией закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что вопросы регулирования «электронного страхования» требуют дальнейшей серьезной проработки и развития. Следует принять во внимание динамику развития рынка онлайн продаж и изменение (если таковое произошло) практик продаж полисов онлайн после вступления в силу нового законодательства; не вводить ограничения в отношении перечня видов страхования и каналов продаж.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ACE Insurance Company LLC • AIG Insurance Company CJSC • Allianz IC OJSC • Cardif Insurance Company • CMS Russia • General Reinsurance AG • INTOUCH INSURANCE • MAI Insurance Brokers ZAO • Marsh insurance brokers ZAO • MetLife • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Russian Standard Insurance • SCOR Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance JSC • Virtu Systems LLC • VSK IJSC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:
Эдгарс Пузо, Atos

Заместитель председателя:
Наталья Шнайдер, Telenor Group

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ В 2015–2016 ГГ.

По данным отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Global Competitiveness Report 2014–2015», посвященного конкурентоспособности 144 государств, Россия занимает 108 место по уровню доступности новейших информационных технологий для населения (2013 г.: 124-е место). По уровню внедрения новых технологий в корпоративном секторе Россия занимает 98 строчку из 126 исследованных стран, а по степени распространения Интернет-доступа продвинулась с 62-го на 49-е место (в настоящее время около 50% населения имеет возможность пользоваться Интернетом).

По данным ВЭФ, в России доступ к Интернету имеет 61% населения, в то же время лишь 17% пользуется стационарным широкополосным доступом. 60% российского населения использует широкополосный Интернет-доступ на мобильных устройствах (нестационарный доступ по линиям связи). Ожидается, что в 2015 г. доля смартфонов в Интернет-доступе достигнет 50%.

На фоне значительного падения российского рынка ИКТ развивается тенденция его консолидации. Доля мобильных устройств стабильно находится на уровне 160%, а объем услуг стационарной связи продолжает сокращаться (на 7% в 2014 г.). Это объясняется влиянием санкций и колебаниями валютных курсов, а также неблагоприятной экономической ситуацией, в которой доля иностранного участия снижается, а национальные игроки «занимают круговую оборону». Внедрение технологии LTE (по крайней мере, в крупнейших городах) предоставляет новые возможности для инновационного развития широкополосной связи и мультимедийных услуг. Мобильная широкополосная сеть охватывает все большее количество сельских местностей, но география слишком широка, и при нынешней высокой насыщенности рынка новые технологии будут внедряться, скорее, в регионах с высоким (а не низким) спросом/доходностью. Это, несомненно, приведет к расширению разрыва в доступе к цифровым технологиям.

Дополнительные услуги, такие как электронная коммерция, интернет-бизнес и M2M, предоставляемые посредством (мобильной) широкополосной связи (которые сами по себе явля-

ются важнейшим вопросом), следует рассматривать в тесной связи с развитием российских платежных систем (чем частично объясняется стремление к независимости передачи данных) и надежного логистического обеспечения. Тем не менее, в результате ужесточения правил приобретения мобильного контента в 2014 г. доходы от указанных услуг сократились на 20%, составив около 50 млрд руб.

Все эти инициативы вряд ли дадут удовлетворительный результат, если будут реализовываться только в Российской Федерации.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Российский рынок телекоммуникаций по-прежнему отличается высокой степенью консолидации: львиная доля доходов операторов приходится на сегмент мобильной связи, который растет быстрее остальной части рынка. Ожидается, что к 2018 г. мобильные коммуникации будут занимать не менее 75% рынка.

Новые возможности повышения доходности за счет дополнительных продуктов в области передачи данных лежат в сфере LTE-технологий: в 2015 г. доля смартфонов в Интернет-доступе, как ожидается, достигнет 50%.

С 2013 г. Министерство связи занимается развитием сети широкополосного Интернет-доступа на всей территории России, включая сельские поселения и малые города с населением 250–500 чел. К 2018 г. Ростелеком должен охватить оптической сетью со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с 33 млн домохозяйств. В декабре 2013 г. Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРЧ) одобрила принцип технического нейтралитета, который во многом стал решающим фактором развития телекоммуникационной отрасли в России. Теперь операторы могут использовать GSM-частоты для построения сетей LTE и 3G. Комиссия разрешила использовать частоты в диапазоне 1800 МГц для сетей LTE, а в диапазоне 900 МГц для сетей 3G (раньше эти частоты использовались только для сетей GSM). Продолжается развитие сетей 4G. В конце 2014 г. крупнейшая в стране сеть 4G принадлежала Мегафону.

По данным TMT Consulting, в 2015 г. рост телекоммуникационного рынка в России составит 1,3%, что ниже ожидавшихся 2,7% на конец 2014 г. Темпы роста мобильной связи в 2015 г. упадут до 1,9 с 2,9% в 2014 г.; в сегменте Интернет-доступа — с 6,1 до 3,6%; в платном телевидении — с 6,6 до 5,5%. Рынок стационарной телефонной связи в 2015 г. сократится на 2,8% по сравнению с падением на 5,5% в 2014 г. Основным положительным фактором станет расширение географии мобильных сетей третьего и четвертого поколений (3G, 4G) и соответствующий рост потребления услуг мобильного Интернета и пакетных предложений.

По данным Ericsson, количество телефонов, смартфонов, планшетов и модемов, подключенных к мобильному Интернету (основному драйверу роста доходов операторов), в России составляет около 100 млн.

В 2015 г. количество подключений к мобильному широкополосному доступу в Интернет составит 120 млн., доля рынка смартфонов вырастет до почти 50%, а ежемесячное потребление трафика достигнет 2,6 Гбайт. Количество подключений к сетям LTE превысит 5%. Количество абонентов M2M составит 8,7 млн. Согласно прогнозу Ericsson, в 2020 г. мобильным широкополосным доступом в Интернет в России будут пользоваться 227 млн мобильных устройств.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ НА РОССИЙСКОМ ИТ-РЫНКЕ

В 2015 г. все сферы бизнеса на российском рынке демонстрируют явную тенденцию к максимальной локализации производства и услуг в России, которая затронула как индустрию телекоммуникаций так и информационных технологий. Такая ситуация на российском рынке сложилась, главным образом, в результате санкций против Российской Федерации и попыток адекватной реакции на них со стороны государства.

Неудивительно, что в 2015 г. на российском ИТ-рынке произошло множество событий, имеющих решающее значение для развития информационных технологий, а именно:

- Рост импортозамещения в сфере программного и аппаратного обеспечения.
- Колебания рынка на фоне сложной экономической ситуации, ослабления рубля и изменения приоритетов.
- В области аутсорсинга – закон о запрете заемного труда, который должен вступить в силу 1 января 2016 г.
- Федеральный закон № 242, регулирующий порядок обработки и локализации персональных данных российских граждан, вступивший в силу 1 сентября 2015 г.

Ситуация в области импортозамещения действительно вызывает тревогу; особые сложности при работе в России стали испытывать американские поставщики аппаратного и программного обеспечения (SAP, Oracle, HP, IBM, CISCO и т.п.). Начиная с 01.01.2016 г. российские компании, особенно государственные предприятия, обязаны предоставить дополни-

тельное обоснование необходимости приобретения иностранного программного обеспечения и аппаратных средств, а в некоторых случаях даже ИТ-услуг.

В начале года рынок распределения также продемонстрировал резкое падение, что объясняется двумя причинами: колебания на рынке и значительный рост импортозамещения. Такая ситуация оказалась крайне благоприятной для азиатских компаний (Huawei, ZTE), которые за счет роста бизнеса достигли рекордных финансовых показателей за всю историю их деятельности в России. Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на иностранных поставщиков и рынок дистрибуции, стало серьезное ослабление рубля. Хорошо известно, что бюджет большинства российских компаний составлен в рублях, и когда рубль ежегодно слабеет в 1.5–2 раза, все предприятия вынуждены вносить существенные изменения в свои планы развития и закупок.

В такой экономической ситуации наблюдается тенденция к созданию российскими интеграторами отдельных компаний для реализации политики импортозамещения за счет локализации производственных процессов в России. Следует также иметь в виду, что при закупке программного и аппаратного обеспечения государственные заказчики обязаны отдавать предпочтение российским аналогам; в противном случае, согласно политике импортозамещения, они должны быть готовы предоставить обоснование невозможности таких закупок.

Нынешняя ситуация повлияла и на рынок системной интеграции, что привело к негативным последствиям, прежде всего, для компаний, предлагающих такие услуги российским потребителям.

Компаниям также интересен рынок ЦОД, поскольку он может помочь снизить капитальные (инвестиционные) затраты и перенести средства на операционные расходы; он может быть полезен и в случае модернизации ИТ-аспектов операционной деятельности (например, использование систем IaaS, SaaS, PaaS).

Российский рынок слияний и поглощений демонстрирует тенденцию к неденежным сделкам, когда основным активом являются компетенции нескольких компаний, которые объединяются с целью долгосрочного развития рынка (например, Consist Business Group).

Однако самым серьезным вызовом как для всего бизнес-сообщества, так и для ИТ-компаний стал Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях».

Новые требования к локализации персональных данных граждан РФ вступили в силу 01.09.2015 г.

С одной стороны, новые требования оказывают влияние на развитие ЦОД в России и уже привели к появлению новых ассоциаций на информационно-телекоммуникационном рынке. Ожидается, что они будут оставаться консолидирующим бизнес фактором и в 2016 г. Западные поставщики ИТ-решений вынуждены формулировать новые предложения для российских заказчиков, что, в целом, не может не вызвать положительной реакции со стороны российского сегмента технологий в 2015–2016 гг.

С другой стороны, учитывая весьма сжатые сроки, в течение которых компании должны были разработать методику адаптации своих ИТ-систем к требованиям Федерального закона 242-ФЗ, отсутствие официальных и внятных разъяснений регулирующих гос. органов и разнородность целевой аудитории, на которую направлен новый закон, коммерческий сектор не мог не понести дополнительные расходы. Кроме того, вышеупомянутые факторы вынудили многих иностранных игроков задуматься об изменении стратегии своего развития и исключении России из числа своих приоритетов.

По этой причине одним из главных приоритетов Комитета на данный момент является финансовая оценка негативных экономических последствий в виде дополнительных расходов, понесенных бизнесом, и прогнозирование их влияния на российский рынок в целом.

В 2016 г. глобальная «локализация» российского рынка продолжится, включая «локализацию» персональных данных российских граждан.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

- Отсутствие правового регулирования мобильной Интернет-коммерции с точки зрения полномасштабного использования незначительных мобильных платежей на основе предоплаченного бизнес-счета мобильного пользователя, открытого у поставщика услуг.
- Неэффективное расходование резерва универсального обслуживания. Трафик 148 302 таксофонов сократился до 29,8 млн минут (на 25% по сравнению с 2012 г.). Большинство из них расположено в зоне покрытия одного или нескольких поставщиков услуг связи.
- Запрет на прямой телефонный трафик, вынуждающий альтернативных операторов использовать платные услуги крупных операторов.
- Разрешительная процедура, регулирующая ввод сетей связи в эксплуатацию, применяется в сочетании с градостроительными требованиями, которые искусственно распространены на коммуникационные сети.
- Отсутствие прогресса в процедуре уведомления об использовании радиочастот даже в ситуации отсутствия других известных пользователей.

- Отсутствие надлежащего регулирования порядка выделения земельных участков, что создает существенные риски для операторов коммуникационных сетей, особенно мобильной связи.
- Отсутствие официальной позиции правоохранительных органов по критериям соблюдения Федерального закона № 242-ФЗ.
- Использование инструментов законодательного регулирования отрасли в качестве политической реакции на санкции (проект положений, ограничивающих долю иностранных продуктов в приобретении товаров/работ/услуг государственным сектором; введение национальных требований к Интернет-услугам и их применение к иностранным поставщикам, не присутствующим в Российской Федерации в качестве юридических лиц).
- В области аутсорсинга услуг – поправки, ограничивающие использование заемного персонала, которые должны вступить в силу 01.01.2016 г.; отсутствие разъяснений и подзаконных актов, регламентирующих порядок применения нового трудового законодательства.
- Отсутствие разъяснений и понимания дальнейшей работы, связанной с локализацией программного обеспечения в России.
- Ожидаемое ужесточение административной ответственности за нарушение требований в сфере защиты персональных данных с точки зрения их произвольного правоприменения.
- Попытки усиления государственного регулирования Интернет-бизнеса (электронной коммерции) посредством введения дополнительных, иногда чрезмерных требований к размещению информации о товарах, предлагаемых на Интернет-сайтах, и ужесточения административной ответственности за нарушение таких требований.
- Продолжающееся обсуждение в государственных органах возможности взимания новых дополнительных сборов за использование Интернета («глобальная лицензия от всех пользователей»).
- Отсутствие ясного определения понятия «отечественные микросхемы» с точки зрения получения дополнительных преимуществ на российском потребительском рынке.
- Ужесточение требований по защите прав интеллектуальной собственности на продукты, реализуемые через Интернет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предоставление официальных разъяснений (позиции) уполномоченными государственными органами, ответственными за практическую реализацию действующих законов и актов, которые должны быть подписаны Президентом РФ.
- Предоставление бизнес-сообществу возможности принять участие в совместных консультативных встречах с представителями государственных органов в целях формирования открытой позиции по проблемам российского рынка ИТ и телекоммуникаций в 2015–2016 гг.

- В связи с усилением экономического давления на коммерческий сектор необходимо обсудить вопрос создания дополнительных «программ лояльности» для компаний, принимающих участие в реализации государственных инициатив в сфере локализации и импортозамещения (возможно, следует обсудить разработку специальных условий регистрации совместных предприятий и/или производственных компаний).
- Проведение дополнительной оценки практической реализации инициатив в сфере локализации программного обеспечения с учетом негативных последствий введения соответствующих ограничений для свободы конкуренции и технологического прогресса на российском рынке с момента.
- Смещение акцента в принятии решений в сфере российского рынка ИТ и телекоммуникаций с геополитических причин на экономические и социальные вопросы, обоснованные с точки зрения бизнес-конъюнктуры в России.
- Усиление деятельности по повышению качества человеческих ресурсов, задействованных в предоставлении информационных и телекоммуникационных услуг, посредством разработки государством и бизнес-сообществом совместных программ, способствующих обучению молодых специалистов, включая развитие недостающих языковых навыков.
- Продолжение стратегического международного партнерства с европейскими компаниями в целях развития информационных и телекоммуникационных технологий в России.
- Устранение вышеуказанных источников озабоченности и рисков в телекоммуникационной отрасли посредством изменения отраслевого и связанного с ним регулирования.
- Реформирование института универсального обслуживания с целью повышения его эффективности и значимости.
- Быстрое развитие сотрудничества со странами ШОС, направленное на замещение доступа и возможностей, утраченных в связи с санкциями, без «сжигания всех мостов» для взаимодействия с европейской промышленностью и регулирующими органами.
- Продолжение разработки стандартов в области ИКТ, в частности российских стандартов бесконтактных платежей.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma • ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker & McKenzie • Baker Botts LLP • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Deloitte • Detecon International GmbH • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Google Russia • Linxdatacenter | Linxtelecom • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • SCHNEIDER GROUP • SAP CIS • Siemens LLC • Telenor Group • TeliaSonera International Carrier • Tilling Peters LLC • Wincor Nixdorf Russia.

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, Alstom (Russia, Ukraine, Belarus)

Заместитель председателя:
Илья Ошкин, Dow Corning

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

НАЛОГОВЫЙ И ТАМОЖЕННЫЙ РЕЖИМ**ПРОБЛЕМА**

Таможенные платежи при импорте оборудования и комплектующих в Российскую Федерацию составляют существенную часть в составе издержек импортеров и производителей. Высокий уровень обязательных платежей в совокупности с иными рисками, существующими на рынке, ограничивает инновационное развитие машиностроительной промышленности в Российской Федерации. Снижение налогового и таможенного бремени для иностранных компаний машиностроительного сектора, позволяющее достичь необходимого уровня рентабельности, может сыграть решающую роль при принятии иностранными машиностроительными компаниями стратегического решения об организации производства и предприятий технической поддержки в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях развития машиностроительной промышленности путем привлечения иностранных инвестиций, в т.ч. организации производства, импорта технологий и ноу-хау, представляется целесообразным создание специального налогового и таможенного режима «промышленной сборки» для иностранных машиностроительных компаний, открывающих производство в Российской Федерации, по аналогии с автомобильной промышленностью. При этом важным условием реализации такого подхода является учет специфики деятельности предприятий из различных секторов машиностроительной отрасли: уровень локализации производства должен устанавливаться для каждого сектора отдельно.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

29 июня 2015 г. Президент РФ подписал закон № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ПРОБЛЕМА

Изменения в закон о закупках связаны с созданием Реестра отечественного программного обеспечения (ПО). Этот закон вводит ограничения для бизнеса европейских компаний, производителей программного обеспечения для электронно-вычислительных машин и баз данных. В нем отсутствует соответствующая дифференциация такого ПО по уровням и типам, фактически расширяется спектр от управляющего ПО высшего уровня до микропрограмм процессоров и бытовой техники. Это создает серьезные препятствия для его развития, локализации и создания международными компаниями в РФ. Ограничения имеют отношение пока только к госзаказу, однако именно государство является крупнейшим заказчиком в области ИТ, потребляя около половины всего объема ИТ-услуг и ПО. В тоже время эти ограничения в перспективе могут распространиться и на сектор естественных монополий и госкомпаний, как это произошло с импортозамещением в других отраслях промышленности.

Единственным критерием, выбранным для определения включения в Реестр, фактически стала только страна происхождения права интеллектуальной собственности на программный продукт или услугу. Таким образом, затронутой оказалась неизбежность на право прямых иностранных инвестиций в международном правовом толковании.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Если от иностранных компаний ожидается, что они продолжат инвестировать в экономику России, но при этом должны принять некие новые условия и работать в каком-либо другом формате, связанном, например, с локализацией производства, с новыми формами переноса в РФ добавленной стоимости, мощностей, центров компетенций, партнерств и т.п., то, несомненно, подобные новые требования должны быть четко сформулированы. Необходимо, чтобы государство четко определило критерии локализации и механизмы включения европейских ИТ-продуктов во всевозможные российские реестры.

Следует создать взаимоприемлемые механизмы обеспечения равного доступа активно инвестирующим в российский рынок и локализованным на нем европейским компаниям. Дискри-

минирующие барьеры на пути к рынку должны быть сняты. Комитет готов принять активное участие в согласовании подобного подхода.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории, как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальной отрасли поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия – создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу.

Вместе с тем существует ряд нерешенных проблем и лимитирующих факторов, препятствующих дальнейшему развитию локализации производства в России.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет выделяет 2 блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России.

Технологический блок

- Низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на предприятиях, потенциально подходящих на роль поставщиков.

- Низкая производительность труда (в среднем по РФ – 26% от уровня США).
- Нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями.

Инфраструктурный блок

- Слабая развитость инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административные / бюрократические барьеры.
- Высокие накладные расходы.
- Проблемы с запуском режима для внутренней переработки. Особо стоит проблема недостаточной развитости малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основной компонентной отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает следующие возможные подходы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности:

- Разделить с производителями риски, обеспечив в ряде аспектов льготный период для производства, в зависимости от его типа и сроков окупаемости.
- Создать технопарки производителей с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения.
- Резиденты технопарков должны быть освобождены от арендной платы на 5–8 лет и от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ.
- Компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации, должны приглашаться в такие технопарки в первую очередь.
- Обеспечить поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или четко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству.
- Усилить работу по подготовке квалифицированных кадров на требуемом для современных производств уровне.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Alstom Russia • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco JSC • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • Eberspaecher Rus • ECOTEAM • Emerson LLC • John Deere Rus LLC • Legalife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vossloh Russia • YE-International.

КОМИТЕТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Заместитель председателя:
Олег Альхамов, Auchan

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**ПРОБЛЕМА**

19 мая 2015 г. Государственной Думой РФ принят в первом чтении проект федерального закона № 704631-6. Он, в частности, устанавливает следующие дополнительные ограничения торговой деятельности:

- размер вознаграждения, выплачиваемого торговыми сетями поставщиками, не должен превышать 3% от суммы договора поставки. В этот лимит также включаются все услуги по продвижению товаров (в т.ч. логистические услуги), которые торговая сеть оказывает поставщикам;
- сроки оплаты поставки товаров сокращаются (при том, что отсчет ведется с момента фактической передачи товара, а не приемки);
- ужесточение наказаний за нарушение законодательства вплоть до дисквалификации менеджеров компаний.

Предложения Минпромторга, а также депутатов Государственной Думы по корректировке законопроекта ко второму чтению предусматривают полный запрет на выплаты вознаграждений/оплату каких-либо услуг, ужесточение ограничения на расширение торговой сети в конкретном районе, отсрочку вступления в силу поправок на 6 мес. (по срокам оплаты) и на 1 год (по вознаграждениям).

По оценкам многих участников рынка, такое изменение законодательства не только не будет способствовать повышению прозрачности взаимоотношений между торговлей и поставщиками, но и приведет к снижению оборота, повышению издержек торговли и поставщиков, сокращению ассортимента, повышению цен на продовольственные товары. Учитывая все более сложные условия ведения бизнеса, эти негативные последствия станут особенно чувствительными для всех участников рынка (как крупных, так и малых форматов бизнеса). В итоге же, пострадают интересы потребителей.

Изменения законодательства предлагаются в условиях, когда участники отрасли прилагают существенные усилия по развитию саморегулирования. В декабре 2012 г. был подписан «Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров». В апреле 2014 г. была утверждена форма дополнительного со-

глашения к договору поставки и договору об оказании услуг по продвижению потребительских товаров, которым предусматривается обязательство торговых сетей и поставщиков внедрять положения Кодекса в договорные взаимоотношения. В декабре 2014 г. торговые сети и поставщики подписали Меморандум об установлении сокращенного срока согласования новых цен (14 вместо 45 дней) на период резких колебаний курса рубля (действовал по 31 марта 2015 г.). В июле 2015 г. в присутствии Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей был подписан Меморандум о создании механизма арбитража для досудебного урегулирования споров между поставщиками и торговлей.

В настоящее время участники рынка продолжают активное обсуждение дальнейших шагов по саморегулированию, включая создание т.н. «Совета рынка», который объединит всех участников рынка для обеспечения наиболее эффективного внедрения механизмов саморегулирования на базе Кодекса добросовестных практик.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация решительно выступает против внесения вышеупомянутых изменений в законодательство торговой деятельности и считает целесообразным продолжить активную работу по развитию механизмов саморегулирования совместно с соответствующими министерствами и ведомствами, ассоциациями торговых компаний, поставщиков и производителей продовольственных товаров.

ВЕТЕРИНАРНОЕ И ФИТО-САНИТАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**ПРОБЛЕМА**

В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в закон РФ «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты РФ» № 243-ФЗ от 13 июля 2015 г. с 1 января 2018 г. на территории России вводится обязательная ветеринарная сертификация готовой (переработанной) пищевой продукции животного происхождения. Кроме того, Приказ Минсельхоза России от 17 июля 2014 г. № 281 предусматривает переход на электронную систему сертификации ветеринарной продукции.

В настоящее время прослеживаемость готовой пищевой продукции животного происхождения при ее выпуске в обращение успешно обеспечивается посредством обязательной маркировки такой продукции (дата и время изготовления, информация о производственной линии, адрес завода, номер производственной партии и т.п.). В случае введения обязательной ветеринарной сертификации в отношении такой продукции при ее перемещении на территории России операторы рынка, в первую очередь отечественные, понесут дополнительные административные и финансовые издержки. В особенности возрастет нагрузка на оптовую и мелкооптовую торговлю, клиентами которой являются юридические лица: ветеринарно-сопроводительную документацию придется оформлять при каждой продаже такой продукции на кассе, что существенно увеличит время оформления покупки и, таким образом, может заблокировать работу таких торговых центров. В данное время ИТ-службой Минсельхоза России разрабатывается интеграционный модуль, который при правильной настройке позволит нивелировать такие задержки.

Что касается внедрения системы электронной сертификации ГИС «Меркурий», то пилотные проекты, осуществляемые в настоящий момент рядом торговых сетей и производителей, в целом показывают весьма низкий уровень готовности данной системы к практическому применению как государственными органами, так и участниками рынка (производители, дистрибуторы, перевозчики, торговля).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация в целом приветствует подход, позволяющий в перспективе снизить стоимость оформления ветеринарно-сопроводительных документов за счет перевода их в электронную форму. При этом Ассоциация считает возможным и целесообразным исключить готовую (переработанную) продукцию из перечня продукции, для которой требуется оформление ветеринарно-сопроводительных документов. Ассоциация также считает необходимым продолжить взаимодействие между бизнесом и органами власти в целях эффективного внедрения системы электронной сертификации подавляющим большинством участников рынка в течение предусмотренного переходного периода.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЕМ

ПРОБЛЕМА

1) В связи с переходом розничных операторов алкогольного рынка на электронный формат декларирования значительно вырос объем сверок и запросов информации со стороны Росалкогольрегулирования (РАР). Практически любое обнаруженное несоответствие сопровождается возбуждением административного расследования выявленных фактов несоответствия.

В соответствии с п. 3 ст. 20 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. повторное в течение одного года указание недостоверных сведений в декларациях об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использовании производственных мощностей является основанием для приостановления действия лицензии и направления лицензирующим органом заявления в суд об аннулировании такой лицензии.

Таким образом, если организация осуществляет лицензируемый вид деятельности по адресам нескольких территориальных подразделений, указанных в лицензии, то приостановление (аннулирование) лицензии из-за нарушения в одном из подразделений распространяется сразу на все другие подразделения независимо от наличия у них нарушений. Между тем, причина возникновения расхождений в декларациях, как правило – «человеческий фактор» (опечатки при ручном переносе данных с бумажных носителей в систему). Кроме того, учет ведется отдельно по каждому структурному подразделению компании, что увеличивает вероятность ошибок.

2) В настоящий момент разрабатывается проект приказа, который будет устанавливать требования к помещениям и стационарным торговым объектам, используемым для розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. До сих пор требований к помещениям, используемым для розничной торговли алкогольной продукцией, действующим законодательством не предусматривалось. Введение требований к складским помещениям создаст излишние административные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1) Необходимо внедрить отраслевой стандарт программного обеспечения, который исключил бы «человеческий фактор» в цепочке производитель-ритейлер, а именно, позволил бы однократно вносить данные о дате товарно-транспортной накладной (ТТН), номере ТТН, код причины постановки на учет КПП поставщика и иную информацию, сопровождающую поставку. Необходимо также предусмотреть возможность выделения части нарушений, не связанных с искажениями объемов поставляемой / реализуемой алкогольной продукции, в отдельную группу нарушений и разделить ошибки при декларировании оборота алкогольной продукции на две категории:

- а) «искажение» – ошибки в номере ТТН, дате отгрузки и т.п., не повлекшие за собой искажение данных по объемам оборота (литражу). В случае «искажения» декларант мог бы привлекаться к административной ответственности, но оно не учитывалось бы в качестве нарушения и не засчитывалось бы в качестве повторного в декларировании организацией в течение отчетного года.

б) «грубое искажение» – существенные ошибки в данных по объемам оборота алкогольной продукции (литражу) (например, неотражение в декларации поставок алкогольной продукции). «Грубые искажения» подлежат учету при установлении повторности совершения нарушения для применения санкции п. 3 ст. 20 ФЗ № 171 от 22.11.1995 г. (приостановление/аннулирование лицензии).

2) Необходима четкая регламентация порядка введения в действия и применения разрабатываемого приказа к юридическим лицам, которые уже являются держателями лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. Установление достаточного переходного периода для приведения в соответствие действующих складских помещений в соответствии с требованиями приказа, установление разумных исключений исходя из особенностей ведения предпринимательской деятельности крупных торговых сетей, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции, и/или критериев применения данного приказа.

О РЕФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЕКТЕ ФЗ «ОБ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РФ»

ПРОБЛЕМА

В настоящее время государственный и муниципальный контроль (надзор) регулируется федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также рядом отраслевых федеральных законов по отдельным видам контроля. Кроме того, издано множество постановлений Правительства РФ и различных ведомственных актов, включая административные регламенты исполнения контрольно-надзорных функций.

Предложенный Минэкономразвития РФ законопроект «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» должен заменить действующий ФЗ-294, ввести принципиально новые подходы к осуществлению контрольно-надзорных и разрешительных функций, а также систематизировать требования к ним, установленные действующим законодательством. Законопроект вводит понятие национальной системы управления рисками, как базовый риск-ориентированный подход: все контролируемые объекты/предприятия классифицируются по степени риска, и, соответственно, степень контроля и частота проверок устанавливаются в зависимости от принадлежности контролируемых объектов к той или иной категории риска.

При обсуждении законопроекта на разных стадиях выявлен ряд недостатков, включая:

- нечеткость понятийного аппарата в описании риск-ориентированной модели контроля и надзора;
- критерии оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности;

- расширение оснований для проведения внеплановых проверок;
- недостаточно четкое определение сферы применения закона;
- распространение сферы действия законопроекта не только на индивидуальных предпринимателей, но и на граждан;
- в целом, размытость устанавливаемых норм, требований и понятий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация в целом поддерживает стремление Правительства России внедрить новый подход в государственной надзорной деятельности, основанный на риск-ориентированной модели. При этом считаем необходимым четко прописать критерии отнесения объектов к той или иной категории рисков и провести предварительное обсуждение таких критериев с представителями бизнеса.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЛАДЕНИЕ СМИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с Федеральным Законом от 14 октября 2014 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации", начиная с 1 января 2016 г. для иностранного капитала вводится ограничение на владение российскими средствами массовой информации. Иностранное государство, международная организация, а также находящаяся под их контролем организация, иностранное юридическое лицо, российское юридическое лицо с иностранным участием, иностранный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства, в совокупности или каждый в отдельности, не вправе выступать учредителем (участником) средства массовой информации, являться редакцией средства массовой информации, организацией (юридическим лицом), осуществляющей вещание.

Иностранное юридическое лицо, российское юридическое лицо, доля иностранного участия в уставном капитале которого составляет более 20%, иностранный гражданин, лицо без гражданства, гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство другого государства, в совокупности или каждый в отдельности, не вправе осуществлять владение, управление либо контроль прямо или косвенно (в т.ч. через подконтрольных лиц или посредством владения в совокупности более 20% долей (акций) любого лица) в отношении более 20% долей (акций) в уставном капитале лица, являющегося участником (членом, акционером) учредителя средства массовой информации, редакции средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание.

Также не допускается установление вышеуказанными лицами любых иных форм контроля над учредителем средства массовой информации, над редакцией средства массовой информации,

ции, организацией (юридическим лицом), осуществляющей вещание, равно как и над лицами, являющимися участниками (членами, акционерами) учредителя средства массовой информации, в результате которого указанные лица приобретают возможность прямо или косвенно владеть, управлять таким учредителем, такой редакцией, такой организацией, их контролировать, а также фактически определять принимаемые ими решения.

В этой связи российские филиалы международных компаний, российские юридические лица с иностранным участием фактически лишаются возможности выпускать собственные рекламные и внутрикорпоративные печатные издания.

Вместе с тем, особенно в торговле рекламные и маркетинговые материалы, ориентированные на продвижение товаров поставщиков среди клиентов, имеют особое значение в рамках существующей бизнес-модели торговых компаний. С одной стороны, они служат информированию клиентов (в т.ч. из сферы малого и среднего бизнеса), а с другой стороны, являются эффективным инструментом увеличения продаж рекламируемой продукции. Данные издания печатаются значительным тиражом (до миллиона и более копий) и регистрируются в качестве СМИ (если издание отвечает признакам периодического печатного издания (ст. 2 Закона о СМИ) и не зарегистрировано, наступает ответственность в соответствии со ст. 13.21. КоАП). Кроме того, статус СМИ позволяет поставщикам и производителям учитывать расходы на размещение в них информации о товарах как затраты на рекламу в целях налогообложения. Рассматриваемые варианты адаптации к требованиям закона, например, аутсорсинг издания таких маркетинговых материалов в российские издательские агентства существенно увеличат затраты, как для торговых компаний, так и для поставщиков, и в целом понизят эффективность таких материалов из-за снижения оперативности в изменении их содержания. Кроме того, возникнут дополнительные сложности, связанные с использованием коммерческой информации и товарных знаков торговых сетей и производителей третьими лицами.

Закон затрагивает и выпуск внутрикорпоративных периодических и информационных изданий, предназначенных для сотрудников компаний, причем речь идет как о предприятиях торговли, так и о многих крупных производителях. Здесь бизнес также столкнется с увеличением затрат и снижением

оперативности при подготовке таких изданий из-за действия данного закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает необходимым вывести из-под действия ст. 19.1 Закона «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального закона от 14.10.2014 г. № 305-ФЗ) такие специфические средства массовой информации как рекламные и внутрикорпоративные издания.

НДС С БОНУСОВ

ПРОБЛЕМА

1 июля 2013 г. вступили в силу отдельные положения Федерального закона № 39-ФЗ от 05.04.2013 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», устанавливающие, в частности, что ретро-бонус не оказывает влияния на цену товара в целях расчета НДС (если только изменение цены вследствие выплаты премий не предусмотрено условиями договора поставки).

В письме ФНС от 9 июня 2015 г. было указано, что при получении покупателем от продавцов премий (бонусов) за приобретение определенного объема товаров в период до 01.07.2013 г., когда по условиям договора стоимость отгруженных товаров на сумму выплачиваемой (предоставляемой) премии (бонуса) не изменяется, либо когда такие условия в договоре отсутствуют, обязанность по корректировке налоговых вычетов у покупателя не возникает, и продавец не имеет права на корректировку налоговой базы по НДС и суммы налога.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация приветствует позицию ФНС, высказанную в письме от 9 июня 2015 г., и надеется, что данное решение позволит существенно снизить количество налоговых и судебных споров. Вместе с тем, члены Ассоциации продолжают мониторинг правоприменительной практики в данном вопросе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ATAK • Auchan • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Shopping Centres Russia • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia • Stockmann ZAO.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕМЯН

Председатель:
Владимир Дружина, KWS

Заместитель председателя:
Денис Журавский, Syngenta

Директор по связям с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей семян, созданный в 2014 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в марте 2015 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний – производителей и импортеров семян.

Задача Комитета – представление интересов компаний-членов на основе консолидированной позиции по ключевым вопросам селекции и семеноводства через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями с целью создания и поддержания благоприятного климата для развития бизнеса.

ВВЕДЕНИЕ

Ответные меры на введение экономических санкций против России активизировали процессы импортозамещения. В сентябре 2015 г. Министерством сельского хозяйства РФ были внесены изменения в Доктрину продовольственной безопасности РФ, нацеленные на рост минимальных уровней самообеспечения по ряду значимых видов продукции. В раздел «Механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности» включен пункт о необходимости производства наряду с другими товарами российского семенного и генетического материала.

Вместе с тем, в одном из интервью Министр сельского хозяйства А.Н. Ткачев подчеркнул высокую зависимость от импорта по ряду направлений, в числе которых была названа обеспеченность российского сельского хозяйства семенным и генетическим материалом. На выездном совещании по вопросам АПК, проведенном Президентом РФ В. Путиным в Ростовской области 24 сентября, было обращено особое внимание на необходимость развития селекционных семеноводческих хозяйств и центров. По итогам совещания был сформулирован перечень поручений Президента РФ, касающихся как стратегических вопросов, так и корректировки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Выделена тема научного обеспечения аграрного комплекса, что, в первую очередь, касается семеноводства.

Таким образом, одним из основных стратегических направлений работы Комитета становится содействие созданию необходимых экономических и правовых условий для локализации производства семян иностранной селекции в России. Это позволит, с одной стороны, уменьшить зависимость российских сельхозпроизводителей от импорта семян и связанных с ним рисков, с другой стороны, сохранить высокий потенциал урожайности.

ВВОЗ СЕМЯН НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ СОРТОВ И ГИБРИДОВ В НАУЧНЫХ ЦЕЛЯХ**ПРОБЛЕМА**

Для международных компаний-членов Комитета, активно занимающихся научно-исследовательской деятельностью в сфере селекции и семеноводства во всем мире, принципиальное значение имеет регулирование в РФ процедуры ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях. В соответствии со ст. 33 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» ввоз партий семян растений, сорта которых не включены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ, разрешен для научных исследований. Существует Инструкция о ввозе на территорию РФ и вывозе с территории РФ семян сортов растений и племенного материала пород животных от 26 мая 1997 г. № 1313. Однако, она не содержит ни четкого перечня документов, ни фиксированного объема образцов семян для ввоза в научных целях. Ситуация осложняется тем, что не подписано Соглашение об обороте семян на территории Евразийского экономического союза, определяющее базовые принципы.

Таким образом, отсутствие четкого регулирования процедуры ввоза семян незарегистрированных сортов для научных исследований осложняет компаниям выполнение данной операции, создавая риски неполучения разрешения и, соответственно, невозможности ввести незарегистрированные образцы для ведения научно-исследовательской и селекционной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилия Комитета сосредоточены на выстраивании конструктивного диалога с органами государственной власти с целью разработки порядка ввоза семян незарегистрированных сортов в научных целях. Позиция Министерства науки и образования РФ была высказана на встрече представителей Комитета с заместителем директора Департамента науки и технологий С.Ю. Матвеевым в апреле 2015 г. Компании и/или их опытные станции, имеющие в своем уставе положение о ведении научной деятельности и финансирующие эту деятельность из своего бюджета, могут ввозить образцы семян и вести испытания на основе данного положения.

Принципиально важным является взаимодействие с Министерством сельского хозяйства РФ. Принятие законопроекта «О внесении изменений в ФЗ-149 «О семеноводстве»» ускорит разработку порядка ввоза. Комитет нацелен на участие в обсуждении законопроекта через все возможные каналы коммуникации: оценку регулирующего воздействия, публичные обсуждения, представительство в рабочих и экспертных группах. Первые позитивные результаты уже достигнуты. Рекомендация Госсорткомиссии совместно с Департаментом научно-технологической политики и образования Минсельхоза России подготовить проект Порядка ввоза семян сельскохозяйственных растений на территорию Российской Федерации, в т.ч. для научных целей, и направить его в ЕЭК содержится в Протокольном решении круглого стола «Взаимодействие сортоиспытательной сети с представителями компаний-заявителей селекционных достижений сельскохозяйственных культур», проходившем 2 июля в Тамбове в рамках Межрегионального семинара-совещания «День сортоиспытателя – 2015».

Выстроено и будет продолжено взаимодействие с департаментом АПК ЕЭК.

Главные аргументы Комитета для четкого регулирования процедуры ввоза семян незарегистрированных сортов в научных целях:

- развитие в России современной научной базы селекции и семеноводства;
- позитивное влияние на принятие международными компаниями решений о создании в России собственных опытно-селекционных станций, затем производства, что особенно актуально в контексте локализации и импортозамещения.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ РЕГИСТРАЦИИ НОВЫХ СОРТОВ/ ГИБРИДОВ СЕМЯН

ПРОБЛЕМА

Государственные испытания сортов и гибридов являются ключевым инструментом формирования государственной сортовой политики. Эффективность их проведения

и оценки результатов в значительной степени определяется конструктивным диалогом между Госсорткомиссией и компаниями-заявителями селекционных достижений сельскохозяйственных культур. Комитет начал взаимодействие с Госсорткомиссией с момента своего учреждения. В течение года было проведено 10 встреч и переговоров разного формата с руководством и специалистами Госсорткомиссии. Активные дискуссии по вопросам оптимизации процедуры регистрации новых сортов/гибридов семян состоялись на двух круглых столах – в рамках Межрегионального семинара-совещания «День сортоиспытателя – 2015» 2 июля в Тамбове и в рамках деловой программы 17-ой Российской агропромышленной выставки «Золотая осень» 9 октября 2015 г. Основные проблемы, требующие согласованных решений:

- установление четких сроков и регламентов выдачи разрядов на ввоз семян для госсортоиспытаний;
- модернизация методик проведения госсортоиспытаний с учетом современных технологий оценки селекционного материала;
- введение унифицированного подхода при выборе гибридов-стандартов;
- совершенствование процедуры информирования компаний-заявителей в процессе проведения госсортоиспытаний:
 - получение информации о проведении указанных в договорах агротехнических мероприятий (механический контроль сорной растительности; внесение средств защиты растений; фенологические, морфологические наблюдения и пр.);
 - своевременное уведомление заявителей об исключении (снятии) с испытаний сорта/гибрида в связи с недостаточной информацией, некорректным оформлением документации и другими техническими причинами, как это практикуется в странах СНГ, с тем, чтобы заявители могли вовремя предоставить недостающие документы и/или внести соответствующие исправления;
 - своевременное получение информации о результатах госсортоиспытаний от Госсорткомиссии, в т.ч., предоставленные отчеты о проведении платных испытаний.
- формирование четкой процедуры оценки результатов на устойчивость к фузариозу/другим патогенам, оцениваемым в иммунологических испытаниях, и своевременного информирования заявителей о высоком проценте заражения по гибридам уже после первого года испытаний;
- введение практики испытаний/оценки гибридов, адаптированных к гербицидным технологиям возделывания подсолнечника (Clearfield/Express Sun) с применением соответствующих гербицидов;
- предоставление возможности наблюдения процедуры обсуждения результатов госсортоиспытаний и вынесения решений о включении сорта/гибрида в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет нацелен на продолжение конструктивного диалога с Госсорткомиссией для выработки согласованных решений по перечисленным вопросам. Важным шагом в развитии взаимодействия стало подписание Меморандума о сотрудничестве между Госсорткомиссией и АЕБ в рамках Межрегионального семинара-совещания «День сортоиспытателя-2015» в Тамбове 2 июля. Перспективным направлением является организация регулярных посещений госсортоучастков совместно с представителями Госсорткомиссии и участие Госсорткомиссии в открытых мероприятиях компаний-членов Комитета по продвижению инновационных разработок и агротехнологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая значительным потенциалом, Комитет видит свое развитие как в привлечении новых членов, так и в укреплении и расширении взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями. Приоритетными задачами являются:

- разработка порядка ввоза семян незарегистрированных сортов для научных исследований;
- оптимизация процедуры регистрации новых сортов/гибридов семян;
- создание условий для эффективной локализации производства семян в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bayer CropScience • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer • Syngenta.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ШИН

Председатель:
Ярон Видмайер, Continental Tires Rus

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ШИН

ПРОБЛЕМА

Начиная с 2011 г. Комитет производителей шин АЕБ принимает активное участие в разработке проекта технического регламента как Российской Федерации, так Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». Комитет подготовил и направил рекомендации в проект технического регламента в рамках публичного обсуждения.

Учитывая, что Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» вступил в силу 1 января 2015 г., представители Комитета считают необходимым способствовать процессу вступления в действие новых требований Технического регламента и продолжить работу над гармонизацией технических требований, содержащихся в различных законодательных актах Российской Федерации: Правилах дорожного движения, Административном кодексе, законе «О техническом осмотре» 2011 г. и т.д. Комитет также намеревается продолжить свою работу над внесением дополнительных поправок в техническое регулирование Таможенного союза по обязательному использованию зимних шин. Комитет предлагает оснащать зимними шинами ведущие оси автомобилей категории М2, М3 и N2, N3, начиная с 1 января 2016 г.

УТИЛИЗАЦИЯ ШИН, ПОТЕРЯВШИХ СВОИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА

ПРОБЛЕМА

С 1 января 2015 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». Закон определяет ответственность производителя готовой продукции за утилизацию продукции, утратившей свои потребительские свойства. Но механизм реализации закона, который должен определяться постановлениями Правительства, еще не установлен.

Одним из главных вопросов, над которым сейчас активно работает Комитет, стал вопрос о налоговой природе платежей за утилизацию. В новом законе «Об отходах производства и потребления» предусмотрена вариативность исполнения обязанности по утилизации продукции, утратившей свои потребительские качества. Для производителей и импортеров предлагаются два варианта: уплата экологического сбора в бюджет и самостоятельная утилизация, в т.ч. с возможностью объединения производителей и импортеров.

Ни один из этих вариантов не позволяет ни отнести затраты производителя на себестоимость, ни учесть в качестве расходов для уменьшения налогооблагаемой базы налога на прибыль. В результате, отнюдь эти не малые расходы должны будут платиться из чистой прибыли и для производителя, и для импортеров. Сейчас Комитет активно прорабатывает вопрос о возможности учитывать расходы для уменьшения налога на прибыль и при необходимости готов разработать поправки для внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс.

Представители шинной индустрии уверены в необходимости внесения предложений и уточнений в Закон, которые бы позволили в перспективе внедрить «ответственность производителя» в Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Наиболее успешной моделью в Европе является модель «ответственности производителя». Сегодня 75% европейского рынка шин, утративших свои потребительские свойства, охвачено системой «ответственности производителя». Эта система поддерживается шинной индустрией и обеспечивает устойчивое развитие, эффективность и прозрачность для потребителей, переработчиков и администрации. Комитет поддерживает внедрение европейской модели «ответственности производителя» для утилизации шин в РФ. Необходимыми условиями для успешного внедрения модели «ответственности производителя» в России являются:

- Возможность для производителей/импортеров действовать напрямую, чтобы достичь вышеуказанных целей путем создания объединения, в задачи которого входит управление процессом сбора и утилизации с применением надлежащей финансовой схемы.

- Устранение противоречий в разрабатываемых подзаконных актах.
- Прямая вовлеченность шинной индустрии в процесс создания, а затем контроля использования модели утилизации шин.

Комитет будет участвовать в дальнейшем в работе по обсуждению нормативных документов, защищать предложенные поправки, отражающие общую позицию шинной промышленности в РФ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Continental Tires Rus • Goodyear Russia • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyres Russia • Yokohama Russia.

КОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ И ТРАНСПОРТУ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper; **Сергей Гусев**, Electrolux

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по транспорту и таможене на постоянной основе проводят анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и таможенного дела, а также разрабатываемых проектов новых документов. На основе проведенного анализа Комитет вырабатывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения о внесении изменений в действующее законодательство, а также о корректировке проектов нормативно-правовых актов.

Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнес-сообществом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью повышения качества государственного управления в этих сферах и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время Комитетом определен ряд наиболее важных проблем, требующих скорейшего решения, некоторые из которых обозначены ниже.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

С 1 января 2015 г. создано новое региональное интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Одним из основных принципов ЕАЭС является функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений.

В 2015 г. к ЕАЭС присоединились Армения и Киргизия. Для этих государств определены особые условия и переходные положения по широкому кругу вопросов таможенного регулирования, включая вопросы, связанные с их членством во Всемирной торговой организации (ВТО). Официально Казахстан завершил переговорный процесс по присоединению к ВТО. Ожидается, что к концу 2015 г. Казахстан станет полноправным членом этой международной организации.

В связи с этим государства-члены ЕАЭС и бизнес-сообщество сталкиваются с новыми вызовами, связанными в т.ч. с расширением ЕАЭС и участием его членов в ВТО. В рамках нового

интеграционного объединения государствами-членами ЕАЭС ведется работа по разработке Таможенного кодекса ЕАЭС взамен действующего Таможенного кодекса Таможенного союза.

Продолжается реализация плана мероприятий («Дорожная карта») совершенствования таможенного администрирования, который готовился при непосредственном участии бизнеса и рассчитан на период до 2018 г. В 2015 г. «Дорожная карта» была дополнена новыми мероприятиями, направленными на совершенствование и упрощение процессов и процедур совершения таможенных операций.

ПРОБЛЕМЫ

Ожидания бизнеса относительно главных преимуществ функционирования Евразийского экономического союза – свободы перемещения внутри союза, конкуренции таможенных администраций за развитие эффективных, быстрых и удобных для бизнеса процедур таможенного оформления – пока не вполне оправдались. В основном это связано с сохранением принципа резидентства, т.е. обязанности проведения таможенного оформления в той стране, где зарегистрирован получатель ввозимых товаров.

Кроме того, в связи с введением наднациональных норм таможенного регулирования явилось значительное усложнение процедуры внесения актуальных изменений в таможенное законодательство. Ярким примером является крайне затянувшийся процесс принятия Таможенного кодекса ЕАЭС. Присоединение к ЕАЭС Армении и Киргизии означает необходимость вовлечения в работу по согласованию разработанного проекта главного таможенного документа новых участников интеграционного процесса.

В качестве других наглядных примеров можно привести отсутствие таких актуальных документов ЕЭК, как порядок применения процедуры отложенного определения таможенной стоимости и правила включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров. Разработка правовых актов ЕАЭС по указанным вопросам уже ведется не один год.

Помимо этого, фактически значительно сократились возможности бизнеса влиять на принимаемые законодательные изменения. Это связано с тем, что отсутствует фор-

мализованная процедура общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК, а самое главное – отсутствует механизм обсуждения проектов международных договоров на площадках законодательных органов. При разработке документов органы исполнительной власти, в частности ФТС России, имеют возможность отклонять объективные предложения добросовестных компаний, направленные на улучшение условий бизнеса и снятие необоснованных административных барьеров, если такие предложения идут в разрез с их ведомственными интересами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным обеспечить скорейшее завершение процесса согласования и принятия проекта Таможенного кодекса ЕАЭС, в котором должны быть учтены в максимально возможной степени предложения и замечания бизнес-сообщества государств-членов ЕАЭС.

Также Комитет надеется, что в ближайшее время Евразийской экономической комиссией будут приняты решения по вопросам отложенного определения таможенной стоимости и включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров.

Необходимо внедрить формализованную процедуру общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК до вынесения проектов документов на внутригосударственное согласование. Такая процедура должна включать обсуждение документов с участием депутатов Государственной Думы. Также должна быть налажена работа по оперативному уточнению отдельных положений международных договоров и решений ЕЭК, поскольку в ходе масштабной многоплановой работы по созданию законодательства Евразийского экономического союза неизбежно будут возникать ситуации, когда по результатам первого практического применения потребуется уточнение отдельных положений новых документов.

ВЫПОЛНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЗЯТЫХ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

В сентябре 2015 г. вступили в силу Решения Евразийской экономической комиссии, которыми в соответствии с обязательствами Российской Федерации перед ВТО изменены ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа. Данные изменения обусловлены не только плановым снижением ставок, но и тем, что 31 октября 2014 г. Европейский союз (ЕС) инициировал спор в рамках ВТО, предъявив России претензию за несоблюдение последней обязательств по видам и структуре ставок пошлин, применяемых в отношении ряда товаров, а также с практикой определения таможенной стоимости данных товаров. По оценке ЕС, речь идет о ежегодных поставках на сумму примерно 600 млн евро. О своей

заинтересованности в участии при рассмотрении дела на правах третьих лиц заявили Австралия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Индия, Япония, Республика Корея, Молдавия, Норвегия, Сингапур и Украина. Это говорит о том, что данный вопрос вызвал большой резонанс в международном сообществе.

С принятием указанных Решений ЕЭК претензии ТС в части вида и структуры ставок пошлин не утрачивают актуальность. По некоторым товарным позициям сохранены комбинированные ставки таможенных пошлин, в то время как, согласно обязательствам, они должны быть заменены на адвалорные ставки. В частности, такие нарушения допущены в отношении бытовых холодильников и морозильников (см., например, 8418 10 200 1, 8418 21 910 0, 8418 40 200 1 и др.). Кроме того, проблема установления тарифных барьеров для иностранных товаров путем искусственного увеличения таможенными органами таможенной стоимости и (или) специфической составляющей пошлины сохраняется. Об этом свидетельствует увеличивающаяся судебная практика по таможенным спорам.

Помимо таможенно-тарифного регулирования необходимо отметить расширение практики применения защитных и антидемпинговых мер, обоснованность введения которых в некоторых случаях является спорной в свете норм и практики применения таких мер в рамках ВТО.

Комитет надеется, что в ближайшее время будут выполнены все обязательства по снижению ставок пошлин. Комитет считает, что вопросам соблюдения обязательств Российской Федерации перед ВТО в части обеспечения соответствия практики применения правил таможенной оценки требованиям ВТО должно быть уделено серьезное внимание. Для исправления ситуации в этом вопросе ответственными государственными органами должны быть приняты надлежащие и действенные меры не путем воздействия на судебные органы, а путем обеспечения законности в деятельности таможенных органов, баланса публичных и частных интересов. Также надеемся, что введение защитных и иных мер в отношении ввозимых товаров будет осуществляться в строгом соответствии с требованиями ВТО.

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМА

Проблема неоднозначности описания диспозиций правонарушений, а также неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за нарушения таможенных правил в гл. 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП), усугубилась после вступления в силу 1 апреля 2013 г. новой редакции данной главы КоАП России.

В п. 71 Плана мероприятий (Дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного Распоряжением Правительства России от 29.06.2012 г. № 1125-р, установлена необходимость проведения инвентаризации гл. 16 КоАП России для исключения неоднозначности описания диспозиций правонарушений и уточнения санкций с целью обеспечения соразмерности и адекватности наказания совершенным правонарушениям в зависимости от степени их общественной опасности, экономического ущерба и последствий. В п. 63 Плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год, утвержденного Распоряжением Правительства России от 27.12.2014 г. № 2736-р, предусмотрена разработка законопроекта о внесении изменений в гл. 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, системное решение проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил возможно только в результате последовательной подготовки и принятия федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленных с учетом предложений экспертного сообщества и общественных организаций.

В связи с этим Комитет поддерживает принятие Федерального закона от 31.12.2014 г. № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», принятие Федерального закона от 12.02.2015 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в статьи 16.2 и 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», принятие в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации внесенного Правительством Российской Федерации законопроекта № 822516-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», а также принятие Минэкономразвития России отрицательного заключения об оценке регулирующего воздействия на проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 19, статьи 4.5, 23.8, 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Комитет считает необходимым и крайне важным продолжение законодотворческой деятельности по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Он намерен принять активное участие в работе экспертных групп по выработке предложений, направленных на совершенствование законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил.

НАДЕЛЕНИЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

ФТС России издала нормативно-правовые акты, наделяющие отдельные неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТНВЭД ТС», Приказ ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров»).

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, в отдельных случаях наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение, может быть оправдано необходимостью соблюдения особых требований к условиям хранения товаров, обладающих специфическими свойствами. Но наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры (включая таможенное декларирование), в отношении отдельных товаров противоречит положениям ч. 2 ст. 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»; не отвечает задачам совершенствования таможенного администрирования, определенным в Дорожной карте, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 г. № 1125-р; создает излишние ограничения, необоснованно затрудняющие ведение предпринимательской деятельности.

Комитет считает необходимым отмену действующих нормативно-правовых актов, наделяющих неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, либо внесение изменений в такие акты в части отмены положений, наделяющих таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры. Комитет приветствует Решение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2014 г. № ВАС-19954/13, которым Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 признан недействующим как не соответствующий ст. 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ, а также поддерживает

заключение Минэкономразвития России по итогам экспертизы Приказа ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 о необходимости отмены данного Приказа. При этом Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием нормативно-правовых актов ФТС России, отменяющих вышеназванные Приказы.

ВВЕДЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПРОЕЗД ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ПО АВТОМОБИЛЬНЫМ ДОРОГАМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Согласно ст. 311 Федерального закона от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности...» с 15 ноября 2015 г. в Российской Федерации вводится обязательная плата за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.06.2013 г. № 504 утверждены правила взимания данной платы и установлен ее размер. Кроме того, законодательные органы власти субъектов Российской Федерации периодически выступают с законодательными инициативами, предполагающими введение обязательной платы за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, введение для владельцев грузового автомобильного транспорта еще одного обязательного платежа в совокупности с сохранением периодически индексируемых транспортного налога и акциза на дизельное топливо повлечет за собой существенное увеличение стоимости перевозок товаров автомобильным транспортом. Это отразится на цене реализации как инвестиционных, так и потребительских товаров, что, в свою очередь, окажет дополнительное негативное влияние на сложную социально-экономическую ситуацию в отдельных регионах страны и в Российской Федерации в целом. В связи с этим Комитет на протяжении последних четырех лет последовательно выступает с заявлениями о несвоевременности введения вышеуказанной платы.

Комитет поддерживает принятое в январе 2015 г. решение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об отклонении четырех законопроектов, внесенных региональными законодательными собраниями, согласно которым предполагалось введение платы за проезд грузовиков по автодорогам регионального, межмуниципального и местного значения. Также Комитет приветствует принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 03.11.2015 г. № 1191, которым на период до 2019 года установлены понижающие коэффициенты к утвержденному

ранее размеру платы за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения.

Вместе с тем Комитет выражает крайнюю обеспокоенность разработкой Министерством транспорта Российской Федерации законопроекта «О внесении изменения в Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 68-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предполагающего введение обязательной платы за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования регионального и межмуниципального значения.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК (МДП) В РОССИИ

ПРОБЛЕМА

С 4 июля 2013 г. ФТС России в одностороннем порядке вводились различные ограничения по применению Конвенции МДП на территории Российской Федерации. В результате данных действий бизнес Российской Федерации и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) несет существенные потери.

Бизнес-сообщество внимательно следит за развитием ситуации с применением Конвенции МДП и считает необходимым отметить следующие позитивные изменения, направленные на ее урегулирование:

- публикация на официальном сайте ФТС России сообщения о разрешении ситуации с книжками МДП;
- издание письма ФТС России от 10.06.2015 г. № 01-18/28143, согласно которому ФТС России отозвано уведомление о расторжении Соглашения с Ассоциацией международных автомобильных перевозчиков (АСМАП) от 7 июня 2004 г. об обязательствах, связанных с применением Конвенции МДП 1975 г.;
- подготовка проекта приказа ФТС России, устанавливающего 39 пунктов пропуска в Российской Федерации для производства операций МДП (проект приказа);
- опубликование заключения Министерства экономического развития России, подготовленного в рамках процедуры оценки регулирующего развития, в соответствии с которым ФТС России рекомендуется рассмотреть возможность включения в указанный проект приказа пунктов пропуска, предложенных в ходе проведения публичных консультаций.

Анализ действующей правовой базы в совокупности с перечисленными изменениями позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день отсутствуют какие-либо ограничения для применения Конвенции МДП на территории Российской Федерации в полном объеме.

Неоднозначность ситуации с применением Конвенции МДП на территории Российской Федерации вызывает серьезную озабоченность у членов АЕБ, представителей бизнес-сообществ и транспортных операторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая сложившуюся ситуацию, АЕБ считает необходимым оперативно обеспечить применение положений Конвенции МДП в пунктах пропуска, определенных ФТС России в проекте приказа, с учетом комментариев и предложений, представленных бизнес-сообществом в процессе публичного обсуждения документа.

АЕБ уверена, что скорейшее снятие ограничений по применению Конвенции МДП на территории Российской Федерации будет способствовать расширению сотрудничества и укреплению связей в интересах содействия взаимной торговле, в т.ч. в рамках ЕАЭС и ШОС. Это, в свою очередь, позволит эффективно реализовать транспортный и транзитный потенциал Российской Федерации на национальном и глобальном уровнях.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ УДАЛЕННОГО ВЫПУСКА

ПРОБЛЕМА

Таможенным кодексом Таможенного союза предусмотрена возможность таможенного оформления грузов по технологии удаленного выпуска, т.е. когда таможенная декларация (ТД) подается не в тот таможенный орган, где фактически находится груз, а в иной таможенный орган, как правило, Центр электронного декларирования (ЦЭД). Первоначально данная технология была реализована в рамках одной, как правило, достаточно крупной таможни, например в ЦЭДы Московской областной таможни можно было подавать ТД на грузы, размещенные на любых иных постах Московской областной таможни. В рамках развития данной технологии ФТС России была издана телетайпограмма от 11 апреля 2014 г. № ТФ-332, согласно которой компетенция Щелковского и Можайского ЦЭДов распространялась на грузы, прибывающие в морские пункты пропуска, расположенные на Дальнем Востоке, в Северо-Западном и Южном федеральных округах, а также на

авиационные пункты пропуска, расположенные в регионе деятельности Шереметьевской, Домодедовской и Пулковской таможен.

Данное решение ФТС России было позитивно воспринято бизнес-сообществом, поскольку возможность осуществлять таможенное оформление в одном месте вне зависимости от того, где фактически находится груз, позволяет существенно минимизировать издержки на содержание персонала в различных пунктах пропуска, а единые требования, предъявляемые к предоставляемым в таможенные органы документам, позволяют существенно сократить сроки таможенного оформления грузов.

Однако 1 августа 2015 г. ФТС России было принято решение о прекращении данного эксперимента. В ходе рабочей встречи представителей Комитета с заместителем руководителя ФТС России Р.В. Давыдовым по вопросу прекращения эксперимента последним был высказан ряд претензий к технологии удаленного выпуска. Они связаны с общим падением собираемости таможенных платежей, а также с возможностью недобросовестных участников ВЭД осуществлять подачу одной ТД в различные таможенные органы с целью определения минимального «проходного» значения индекса таможенной стоимости.

В результате в настоящее время перспективы данной технологии весьма туманны: ФТС России готовит предложения в Правительство о возможности и путях дальнейшего развития данной технологии, по результатам рассмотрения которых будет принято решение о ее дальнейшей перспективе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает повсеместное внедрение данной технологии безусловным условием признания исполнения п. 13 Дорожной карты, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1125-р от 29.06.2012 г. Комитет также полагает, что целесообразно распространение действия системы управления рисками на технологию удаленного выпуска, чтобы исключить возможность недобросовестным участникам ВЭД иметь допуск к технологии удаленного выпуска.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • ООО "BSH Bytowaja Technika" • Cargill • CMS • Daikin • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • Ernst & Young • Electrolux • Gefco • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB • FM Logistic • Ford Sollers • Ferrero • IKEA • IRU • Itella • JTI • JBC • Knauf International GmbH • KPMG • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • National Customs Broker • Nestle • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • Panalpina World Transport • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault Russia • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TARGO Group • TNT • Toyota • VOLKSWAGEN Group Rus • UPS • Zentis.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Председатель:
Винсент де Рюль, EDF Fenice Rus

Заместители председателя:
Анастасия Назаренко, Lighthouse Group; **Алексей Солдатов**, ООО "BSH Bytowaja Technika"

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Меры, в свое время принятые Правительством Российской Федерации, способствовали значительному прогрессу в принятии конкретных законодательных актов в области энергоэффективности.

К сожалению, из-за нынешней международной ситуации, характеризующейся высокой степенью неопределенности, проблемы энергоэффективности отошли на второй план; Федеральная программа по энергоэффективности была остановлена, а первоначально выделенный бюджет для поддержки энергоэффективности в регионах был заморожен.

Подобный поворот событий огорчает, поскольку энергоэффективность является долгосрочной проблемой, которая будет оказывать влияние на нашу жизнь в ходе последующих десятилетий. Обеспечение устойчивого энергопотребления с минимальным воздействием на изменение климата, сведение к приемлемому уровню риска возникновения дефицита ископаемого топлива – жизненно важно. Этого можно достичь, лишь обладая долгосрочным видением ситуации, когда каждый из живущих и работающих в России осознает свою личную ответственность за сбережение энергии. Количество проблем велико, поэтому их решение потребует значительной политической воли.

Больше внимания следует уделять изменению культуры обращения с энергией – будь то производство, распределение или потребление энергии.

УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ**ПРОБЛЕМЫ**

Проблемами энергоэффективности в России занимается целый ряд организаций. На правительственном уровне несколько министерств и ведомств осуществляют разработку и реализацию законодательных мер, направленных на повышение энергоэффективности. В итоге в России не существует единой организации, ответственной за выполнение поставленных задач и эффективную разработку регулирующего законодательства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо создать единый руководящий государственный орган, отвечающий за энергопотребление и энергосбережение и определяющий приоритеты и сроки осуществления изменений, а также координирующий деятельность административных органов на всех уровнях (как на федеральном и региональном, так и на муниципальном). Такой руководящий государственный орган должен иметь соответствующий уровень юридической компетентности, необходимый для официального утверждения и контроля над реализацией энергосберегающих проектов, подготовки рекомендаций и информации о существующих технологиях, а также установления связей и организации сотрудничества между промышленными предприятиями, коммерческими банками, поставщиками энергоресурсов и государственными органами. Ниже в качестве примера, приведен ряд конкретных задач, которые мог бы решать вышеупомянутый орган:

- Разработка методики осуществления комплексной юридической и организационно-финансовой экспертизы энергосберегающих проектов.
- Создание и поддержание базы данных о современных перспективных технологиях в области энергоэффективности и передовых методах, которые предполагается внедрить в России, и предоставление свободного доступа к вышеуказанной базе данных.
- Разработка стандартной методики эффективной реализации энергосберегающих проектов, от этапа осуществления энергетического аудита до этапа разработки инвестиционного проекта, включая также эффективные методы эксплуатации и обслуживания модернизированных объектов.
- Разработка необходимых отраслевых стандартов.
- Участие совместно с финансовыми организациями в разработке страховых и финансовых продуктов для энергосберегающих проектов с использованием передовых методов в российских условиях.

Важно также отметить, что руководящий орган, координирующий аспекты энергопотребления и энергоэффективности, должен быть полностью независим от министерств и ведомств (как на федеральном, так и на региональном уровне), отвечающих за производство первичных энергоресурсов, ввиду противоположности их экономических интересов.

ИЗМЕРЕНИЕ ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ

Россия в настоящее время реализует амбициозную реформу электроэнергетики, которая направлена на стимулирование инновационной деятельности и модернизацию, способные превратить сектор электроэнергетики в ключевой элемент долгосрочного экономического развития. Имеющиеся на сегодняшний день достижения по международным меркам являются впечатляющими, однако итоговый результат остается неопределенным. Для России наступает очередная критическая фаза реформирования электроэнергетики.

При любых измерениях энергопотребления должен обеспечиваться надлежащий уровень точности, позволяющий получить полную и исчерпывающую информацию обо всех параметрах энергопотребления (количество и качество потребляемой энергии). Измерение потребления энергии позволяет анализировать поведение потребителей и сопоставлять показатели, что помогает запланировать дальнейшие меры по оптимизации и улучшению.

Стоит отметить, что потери энергии со стороны производителя во время ее производства и транспортировки должны сравниваться с существующей мировой практикой и отражаться в цене электроэнергии для потребителя только в разумно допустимых пределах. Эти меры приведут к повышению рентабельности инвестиций в энергосберегающие проекты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо установить повсеместную практику измерения и контроля и приступить к выставлению счетов на основе фактического потребления энергии, замеренного напрямую. В случае предоставления субсидии отдельным категориям потребителей может быть применен механизм прямой компенсации расходов потребителя. Необходимо дальнейшее развитие и широкое применение системы дифференциации тарифов в часы максимальной нагрузки и ночное время. Точные индивидуальные счетчики, обеспечивающие потребителям беспрепятственный и бесплатный доступ к текущим и историческим данным о потребляемой энергии в режиме реального времени, позволят им оптимизировать энергопотребление.

Установка интеллектуальных систем учета, обладающих функциями мониторинга, передачи данных и управления энергопотреблением в жилых и общественных зданиях, а также достаточные капиталовложения в модернизацию сетей тепло- и электроснабжения значительно ускоряют достижение важнейших экономических и политических целей в сфере энергосбережения.

ТАРИФЫ

Помимо исключительной важности точных измерений количества и качества потребляемой электроэнергии, мы подчеркиваем необходимость усилить контроль и ответственность

за соблюдением режима потребления активной и реактивной энергии и штрафовать за превышение допустимого коэффициента реактивной мощности ($\text{tg } \varphi$), если потребление превышает 150 квтч в месяц.

Данная энергоэффективная практика, призванная стимулировать крупных потребителей инвестировать денежные средства в системы коррекции коэффициента мощности, успешно реализуется в России и уже позволила сократить свыше 10% потерь электроэнергии.

Последовательную и долгосрочную энергоэффективность обеспечивает также система штрафов. Если потребитель нарушает значения соотношений активной и реактивной мощности и не может обеспечить соблюдение установленных характеристик путем самостоятельной установки устройств, обеспечивающих регулирование реактивной мощности, то к такому потребителю должны применяться штрафы (повышающие коэффициенты к тарифу на услуги по передаче электрической энергии).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Российское законодательство позволяет контролировать соотношение активной и реактивной энергии и предусматривает ответственность за нарушение, тем не менее, существуют определенные барьеры в реализации данных нормативных актов, отсутствует системный контроль над потребителями со стороны сетевых и сбытовых организаций.

Предлагаем усилить ответственность за соблюдение значений соотношения потребления активной и реактивной мощности и включить в договоры энергоснабжения (договоры оказания услуг по передаче электрической энергии) условия по обязательной и регулярной отчетности по данному коэффициенту, а также информацию о размере и порядке оплаты штрафных санкций.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

ПРОБЛЕМЫ

Будучи одной из наиболее энергоемких частей российской экономики, государственный сектор может стать крупнейшим рынком для частных компаний в России. Потребление энергии общественных зданий и сооружений составляет почти 10% бюджета среднего региона по России. Потенциал энергосбережения, согласно расчетам, равен 30–45% потребляемой энергии, что составляет сумму в несколько миллиардов долларов (данные из обязательного энергоаудита общественных зданий).

Объем общественных зданий и сооружений, особенно в крупных районах, может служить стимулом для активного захвата рынка энергоэффективности в других секторах, и поощрять более быстрое развитие компетентности и знаний. Тем не

менее мотивация для повышения энергоэффективности в государственном секторе все еще является низкой, в основном из-за высокой степени неопределенности и рисков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственный сектор должен подавать пример, постепенно снижая энергопотребление на своих собственных площадях путем проведения обязательного переоборудования: термоизоляции стен, установки двойных стеклопакетов, замены осветительного оборудования, ремонта крыш и замены неэффективных отопительных котлов в детских садах, школах и зданиях.

Несмотря на существующую непоследовательную законодательную базу, государственный (бюджетный) сектор должен активно способствовать увеличению спроса на энергосберегающие продукты и услуги и, руководствуясь законодательно установленным обязательством, приобретать их.

ПРОБЛЕМА

Отсутствие доступного капитала является основным фактором, препятствующим развитию сектора энергоэффективности в России. Непривлекателен он и для частных инвесторов в связи с высоким уровнем неопределенности и рисков.

Действующее в настоящее время ограничение продолжительности бюджетного цикла (максимум 3 года) препятствует тому, чтобы органы государственной власти брали на себя более долгосрочные обязательства, в результате чего проекты в области энергосбережения сводятся к самым простым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для привлечения необходимого частного финансирования структура бюджета должна быть пересмотрена, чтобы обеспечить более длительные сроки действия обязательства (от 5 до 10 лет) при реализации специальных проектов в области энергосбережения, предусматривающих достижение определенного (и гарантированного) уровня экономии энергии или повышения энергоэффективности.

Требуется внедрение системы федеральных или региональных гарантий с целью обеспечения защиты инвестиций, осуществляемых частными финансовыми организациями (банками, энергосервисными и лизинговыми компаниями).

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

Меры, направленные на повышение энергоэффективности, не представляют сложности с технической точки зрения, однако они требуют инвестиций. Срок окупаемости таких инвестиций за счет достигнутого энергосбережения обычно является длительным. Заключение энергосервисных контрактов – один из известных и эффективных способов ре-

шения вышеуказанной проблемы. Российское законодательство разрешает заключение энергосервисных контрактов, тем не менее, существует ряд препятствий для исполнения контрактов. Основные вопросы, нуждающиеся в реформировании, касаются определения понятия сбережений, допустимых методик измерения и верификации сбережений, расширения целевых значений по снижению энергопотребления для бюджетных организаций и ряд других вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Энергосервисные контракты не позволяют энергосервисным компаниям использовать средства, сэкономленные в результате уменьшения эксплуатационных расходов, что снижает их потенциальные доходы. Мы рекомендуем:

- внести изменения в ст. 108 Федерального закона 44-ФЗ и ст. 72 Бюджетного кодекса, предусмотрев увеличение максимальной цены энергосервисных контрактов на сумму текущих расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание, которые несут объекты коммунальной сферы. Эта сумма равна сумме средств, которую предполагается сэкономить в результате принятия мер, направленных на энергосбережение;
- внести необходимые поправки во вторичное законодательство в форме приказов, инструкций, методологических рекомендаций по подготовке, заключению энергосервисных контрактов, их исполнению и мониторингу. Одной из основных задач на данный момент является введение новых допустимых методик измерения и верификации в соответствии с лучшими иностранными практиками.

В налоговой сфере

Актуализировать перечень оборудования и производственных объектов, по отношению к которым применяются стандартные нормы амортизации, с тем чтобы указать в существующем перечне оборудование и производственные объекты, относящиеся к высшим классам энергоэффективности, по отношению к которым могут действовать специальные коэффициенты амортизации или вычет налога на имущество.

Внести поправки в Налоговый кодекс и разрешить использование механизма ускоренной амортизации с максимальным коэффициентом, равным 3 (аналогично лизинговым компаниям), на период действия энергосервисного контракта, вне зависимости от того, кто владеет оборудованием. А также разрешить использование механизма ускоренной амортизации в отношении всего комплекса оборудования, если доля оборудования, включенного в Постановление № 308, превышает 60%.

МАРКИРОВКА И СТАНДАРТЫ

Этикетка энергоэффективности в настоящее время в России является обязательной согласно национальному законодательству – Федеральному Закону РФ № 261-ФЗ, однако, после разработки и вступления в силу Технического регламента

Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», эта норма будет выведена на межгосударственный уровень. Кроме того, планом разработки Технических регламентов Таможенного союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 103, предусмотрены также разработка и принятие Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств». Его целью будет ограничение ввода в обращение на рынке устройств с низкими показателями энергосбережения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- разработать процедуру мониторинга продукции на рынке, подлежащей сопровождению обязательными этикетками энергоэффективности;
- разработать процедуру верификации декларируемых на этикетках энергоэффективности классов и характеристик энергоэффективности в целях контроля за соблюдением действующего законодательства;
- развивать механизмы стимулирования для приобретателей энергоэффективной продукции, включая бюджетные и внебюджетные источники, в т.ч. посредством специальных ставок кредитования, налоговых и иных преференций;
- более активно участвовать в организации образовательных программ по энергоэффективности фирмам-изготовителям, торгово-промышленным ассоциациям, средствам массовой информации, неправительственным организациям. Важность энергосбережения для обеспечения устойчивого развития общества и эффективные методы энергосбережения должны отражаться в рекламных проспектах и материалах, на сайтах в сети интернет, в теле- и радиопрограммах, статьях в журналах и газетах;
- внедрять технические требования, исключаящие продажу изделий с низким уровнем энергоэффективности с учетом особенностей развития различных отраслей.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO • Alfa Laval Potok • Baker & McKenzie • BASF • Bayer • BP • ООО "BSH Bytowaja Technika" • CMS Russia • Daikin Europe NV • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • E.ON Russia • Ernst & Young (CIS) B.V. • EDF Fenice Rus LLC • Gasunie • ENGIE • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Lindab Buildings LLC • Noerr • Philips • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd. • Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, EY

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

2015 г. был сложным годом для финансов и инвестиций в России. Возникали негативные явления во многих сегментах, влияющих на инвестиционный климат как экономически, так и политически. В целом ВВП перешел в рецессию, с прогнозом на отрицательные 3,8% в 2015 г. и лишь незначительным подъемом в 2016 г. Кроме того, инфляция достигла 16% в первой половине 2015 г. с прогнозом уменьшения до все еще значительных 11% к концу года. Чистые потребительские доходы снизились на 8% в годовом сопоставлении с сопутствующим снижением розничных продаж и увеличением портфелей реально не функционирующих потребительских кредитов. С прошлого года рубль обесценился по отношению к доллару на 44%. Это оказало негативное воздействие на зависимую от импорта экономику, разогнало инфляцию. При этом усилились трансграничные риски и возникли проблемы у компаний, оперирующих в рублях, с обслуживанием их задолженностей в твердой валюте.

Крайне неблагоприятное воздействие на инвестиционный климат оказала и политическая ситуация, в которой Россия все более видит себя мишенью для Запада и усиления применения изоляционистского режима. Западные санкции, прямые и теневые, оказали непосредственное влияние на способность России усилить свое экономическое присутствие на зарубежных рынках. Они будут иметь все более разрушительные последствия для инвестиционной программы в некоторых ключевых секторах нефтяной промышленности. Ответные продовольственные санкции России, послужив импульсом для производства отечественной сельскохозяйственной продукции, стали основной движущей силой в значительной инфляции цен на продукты питания в течение года.

В условиях давления на рубль Правительство сопротивлялось официальному контролю за движением капитала и вместо этого полагалось на неформальное давление на экспортеров с целью ускорить конвертацию валютных поступлений. Однако давление на рубль, вызванное значительным снижением цен на энергоносители в сочетании с негативным воздействием санкций, по-прежнему сохраняется. В целях стимулирования национальной экономики Центральный банк снизил базовую процентную ставку с 17 до 11% в течение 2015 г. Это ограничивает гибкость в использовании процентной политики для поддержки рубля. Центробанк сталкивается с вероятностью того, что импортиро-

ванная инфляция будет мешать ему в достижении запланированного стратегического роста снижения инфляции от пиковых уровней, которые были зафиксированы в первом квартале. Кроме того, ставки по займам для предприятий нефинансового сектора остаются высокими и действуют как барьер для долгосрочного финансирования инвестиционных проектов.

На неопределенном политическом фоне приток внутренних и иностранных инвестиций иссяк, в то время как отток капитала остается на рекордном уровне, который был зафиксирован в 2014 г. Этим демонстрируется отсутствие доверия, несмотря на некоторое улучшение в рейтинге «легкости ведения бизнеса», составляемого Всемирным банком, с изменением в нем места России с 64/189 до 62/189 места. И хотя страна продемонстрировала некоторые улучшения в конкретных областях инвестиционного процесса (вновь создаваемые предприятия и легкость получения разрешений на строительство), этого недостаточно для компенсации проблем с ситуацией на макроуровне.

Однако не все новости были плохими. Решение «отпустить» рубль позволило администрации выполнить ряд существенных задач. Дефицит торгового баланса находился под контролем, несмотря на значительное падение импорта, и Правительство смогло поддерживать финансовую стабильность, т.к. обесцененные рубли являются источником поддержания внутренних рублевых расходов. Все большее внимание уделялось импортозамещению, особенно в сельскохозяйственном секторе, после применения ответных санкций на европейскую сельскохозяйственную продукцию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует отметить, что основной аспект текущей ситуации связан с политической конъюнктурой, что выходит за рамки сферы деятельности Комитета. Очевидно, что на фоне отсутствия возможности остановить эскалацию напряженности между Россией и Западом повышенный риск от прямых и косвенных воздействий санкций (как западных, так и российских) будет иметь преобладающее влияние на инвестиции и экономический рост в России. Такие повышенные трансграничные риски оказывают воздействие на все элементы, включая готовность к внутренним и прямым иностранным инвестициям, способность привлекать долгосрочное финансирование для капитальных вложений, и косвенно, через ослабление рубля, вызывают

давление на внутренние процентные ставки и стоимость импортируемых товаров.

Правительство определило импортозамещение как основную политику в новых экономических условиях. Для ее продвижения рекомендуется выдать четкие руководящие принципы в отношении того, как компании могут получить доступ к локальным источникам финансирования и к субсидиям. В 2015 г. Фонд развития промышленности, созданный при Министерстве промышленности и торговли, выделил всего 44 млн долл. в 6 регионах РФ. Всего же было подано 800 заявок на общую сумму около 5,6 млрд долл., свидетельствует об уровне спроса со стороны рынка. Разработка четких руководящих принципов и облегчение доступа к финансированию позволят программе двигаться дальше.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОЦЕССУ РЕФОРМ

Несмотря на улучшение в результатах «легкости ведения бизнеса», опрос членов АЕБ показал, что 82% респондентов не знают об этом. Это подчеркивает важность поддержания акцента на прогрессе, достигнутом на практическом уровне. Органам власти настоятельно рекомендуется поддерживать фокус внимания на реформах, направленных на улучшение специфики инвестиционного процесса.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

22 августа 2012 г. Россия официально стала членом Всемирной торговой организации. Это событие имело большое значение для Европейского Союза, поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером России.

В условиях, когда 2/3 общего объема российского экспорта приходится на нефть и еще 15% – на другие природные ресурсы, вступление в ВТО – важный шаг на пути к сокращению зависимости России от природных ресурсов. Как показал кризис 2008 г., данная зависимость может губительно сказываться на России и ее гражданах.

29 мая 2014 г. Россия, Казахстан и Беларусь (Стороны) подписали договор (Договор) о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), преемника Таможенного союза (ТС). С 1 января 2015 г. Договор вступил в силу. Договор расширяет компетенцию ЕАЭС в ряде новых областей политики, включая финансовые услуги, государственные закупки, права интеллектуальной собственности, промышленные субсидии и меры поддержки сельского хозяйства. За пределами этих областей Договор обязывает Стороны в долгосрочной перспективе координировать или гармонизировать национальные политики в области финансового регулирования, денежно-кредитной политики, макроэкономической политики, конкуренции, транспорта и железнодорожной политики, политики в сфере трудовой миграции и политик, которые регулируют рынки нефти, газа и электроэнергии государств-членов ЕАЭС. Кроме того, ЕАЭС

расширил свою географию, включив 2 января 2015 г. в состав своих членов Армению, а в январе 2016 г. и Кыргызстан. В качестве государства-члена ЕАЭС Россия номинально передала в ЕАЭС полномочия над многими аспектами режима своей внешней торговли. В частности, это включает уровни ввозных пошлин, правила транзитной торговли, нетарифные импортные меры (например, тарифные квоты, лицензирование импорта и процедуры применения средств защиты торговли), таможенную политику (например, таможенную оценку, таможенные сборы и определение страны происхождения), границы соблюдения прав интеллектуальной собственности, создание специальных экономических и промышленных зон и управление ими, а также разработку технических регламентов, санитарных и фитосанитарных (СФС) мер. В результате многие из обязательств России в ВТО реализуются через меры ТС/ЕАЭС. В таких случаях обязательства России специально предусматривают, что они применяются независимо от того, несет ли правительство России или компетентные органы ТС/ЕАЭС ответственность за реализацию соответствующего обязательства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из важнейших мер защиты инвесторов, гарантированной соглашением между Россией и ВТО, является механизм разрешения споров, дающий право членам ВТО, имеющим разногласия по вопросам, касающимся торговли, пользоваться процессом урегулирования, который имеет обязательную силу для обеих сторон.

Более чем 700-страничное соглашение между Россией и ВТО отличается большим объемом и сложностью. Россия согласилась учредить справочный центр для предоставления поддержки участникам и другим заинтересованным лицам. АЕБ заинтересована в том, чтобы Россия получила желаемые преимущества от членства в ВТО, и рекомендует назначить рабочую группу, которая бы сотрудничала с членами АЕБ по вопросам разъяснения и применения существующих и будущих соглашений и нормативов ВТО. Это позволило бы АЕБ стимулировать осуществление новых инвестиций ее участниками.

Текущий кризис на Украине привел к вводу санкций со стороны ЕС/США и ответным мерам со стороны России. Данные санкции допускаются по нормам ВТО в порядке исключения, согласно положению о мерах, принимаемых в целях «Национальной безопасности». В дополнение к запрету на импорт продуктов питания из США и ЕС России сделала упор на политику импортозамещения. Эта политика может вступать в противоречие с некоторыми правилами ВТО, но она могла бы создать и значительные инвестиционные возможности для инвесторов.

АЕБ рекомендует вновь задействовать «дорожную карту» для Единого экономического пространства, которая была инициирована в 2003 г. За счет уменьшения торговых барьеров и создания открытого и интегрированного рынка между ЕС и Россией можно достичь увеличения объемов торговли и обеспечить экономический рост.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ОМБУДСМЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Через 2 года после создания института омбудсмана функция по обеспечению защиты от некорректных криминально-правовых мер и действий против предпринимателей в России продолжает расширять зону своего влияния, т.к. региональные уполномоченные в настоящее время работают во всех 85 федеральных округах (в сравнении с 77 в 2014 г.). С момента создания института омбудсмана поступило 12,716 дел, 15% из них уголовные, а остальные носят административный характер. Большинство случаев связано с незаконным уголовным преследованием. В 2015 г. офис омбудсмана сосредоточивает внимание на нарушениях прав предпринимателей, связанных с подключением объектов строительства к сетям инженерно-технического обеспечения (издавна общеизвестная сфера негативной практики). С сентября 2014 г. до настоящего времени офисом омбудсмана выявлено более 11,500 нарушений законодательства, внесено 3,000 представлений и отменено 2,000 актов. К ответственности привлечено 380 должностных лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Впечатляет прогресс, достигнутый офисом омбудсмана в отношении конкретных областей, на которые он ориентировался, но продолжающий поступать большой объем жалоб гражданского и уголовного характера свидетельствует, что многие вопросы остаются нерешенными. Рекомендуется направить в распоряжение омбудсмана дополнительные ресурсы, чтобы устранить случаи неправильных действий чиновников против предпринимателей. Это – важный пункт в создании инвестиционной привлекательности России.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ (ГЧП) В РОССИИ: АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Недостаток ресурсов в государственном секторе для проектов ГЧП и, как следствие, отсутствие хорошо подготовленных и обоснованных проектов (особенно на региональном уровне).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Укрепление институционального потенциала в регионах и в конкретных министерствах. Использование институтов развития (таких как ВЭБ и РФПИ) для подготовки проектов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточное и слишком дорогое долговое финансирование.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Использование более значительной доли государственного финансирования, но через механизмы, аналогичные ГЧП, ко-

торые позволяют использовать эффективность частного сектора. Рефинансирование таких проектов на рынке, когда они выходят на стадию эксплуатации. Государству нужно принять на себя более значительную долю макро-рисков (например, валютные, инфляционные), чтобы сделать проекты более приемлемыми для банков и привлечь новые источники финансирования (например, китайское и другое иностранное финансирование).

ПРОБЛЕМА

Узкая база инвесторов для проектов ГЧП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Перераспределение рисков, как указано выше. Разработка прозрачного портфеля готовящихся проектов; работа над прозрачностью процесса конкурсных торгов по концессиям; предоставление государственными банками финансирования любому победившему участнику, а не только консорциуму с участием конкретного государственного банка.

ПРОБЛЕМА

ГЧП становится в целом неоднозначным для развития инфраструктуры в нынешних условиях финансирования (эта проблема не только России).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разработка согласованной стратегии внедрения ГЧП, включая: методологию использования ГЧП в сравнении с традиционными закупками; формы ГЧП, пригодные для нынешних реалий и каждой конкретной отрасли; распределение риска модели; роль государственных институтов развития; способы работы с неудачными проектами ГЧП; внедрение элементов ГЧП в процесс традиционных закупок и т.д.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Россия объявила, что будет продвигать импортозамещение в качестве долгосрочной стратегии. Достигнут прогресс в молочной (рост 26% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.); мясной (5%) и рыбной (6%) промышленности. Этому способствовали рыночные возможности, созданные кампанией ответных санкций, направленных против европейской сельскохозяйственной продукции. Многие же отрасли промышленности работают практически на полную мощность, поэтому замещение импорта в них потребует внутренних или иностранных прямых долгосрочных инвестиций. Здесь требования к увеличению инвестиций не отличаются от других отраслей, они потребуют продолжения процесса реформ для улучшения общего инвестиционного климата в стране (прозрачность, верховенство закона, борьба с коррупцией и т.д.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одним из элементов, который будет иметь большое значение, станет обеспечение источников долгосрочного капитала на привлекательных условиях, которые позволят инвесторам достичь целевых норм прибыли. В связи с этим Правительство объявило, что выделит до 4 млрд долл., чтобы ускорить программу импортозамещения во всех отраслях промышленности. Условия такого финансирования и каналы его выделения пока еще неясны.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРО-, МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА (ММСР)

Рост предприятий микро-, малого и среднего бизнеса (ММСР) в Российской Федерации оставался относительно небольшим. На конец 2014 г. доля ММСР составляла 21% в ВВП и 27% от общей численности работников (для сравнения: в экономиках стран Европы доля ММСР в ВВП может составлять более 50%).

Развитие кредитования микро, малого и среднего бизнеса является важным приоритетом для банковского сектора России. Такое развитие подразумевает, среди прочих мер, снижение юридических рисков, улучшение эффективности кредитного анализа, создание рынка рефинансирования для такого кредитования, а также другие важные аспекты, улучшающие доступ предприятий малого бизнеса к фондированию.

В мае 2015 г. рабочая группа, созданная Ассоциацией региональных банков при поддержке ЕБРР, завершила работу по подготовке стандартного кредитного договора для предприятий микро-, малого и среднего бизнеса. Целью было оказание помощи российским банкам, особенно в регионах, в разработке юридических документов с учетом недавних изменений за-

конодательства, касающихся кредитования. Результатом этой двухлетней работы явилась разработка текстов примерных общих условий и индивидуальных условий договора о предоставлении кредита субъектам малого и среднего предпринимательства. Кроме того, банковскому сообществу были представлены подробные пояснения по применению этих документов.

В документах были учтены недавние изменения ГК и других законодательных актах, а также обобщены кредитные договоры банков, предоставленные ассоциациями банков и юридическими компаниями.

Кроме того, были проведены семинары, где банкиры и юристы делились опытом и вопросами судебной практики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разработка стандартной документации является одним из важных шагов, направленных на улучшение доступа к финансированию как для предприятий микро-, малого и среднего бизнеса, так и для банков, работающих с такими предприятиями. Применение стандартной документации может заложить базу для развития возможностей секьюритизации портфелей ММСР в будущем. Можно также ожидать, что предприниматели смогут лучше понимать юридические аспекты, если банки станут применять стандартные договоры.

Важно широко распространить новую документацию среди банковского сообщества через банковские ассоциации и другие каналы, чтобы улучшить юридическую среду и помочь банкам развивать кредитование малого бизнеса. Также важно регулярно обновлять стандартные документы, чтобы они оставались актуальными, принимая во внимание имеющиеся планы по дальнейшему совершенствованию законодательства в России и изменяющиеся бизнес-практики.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ALD Automotive LLC • ALPE consulting LLC • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Baker Botts LLP • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Brother • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank ZAO • CMS Russia • Creditreform RUS LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • DEG Representative Office Russian Federation • Deloitte • Dentons • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • FCA Russia AO • FinEx Plus • Gerald Sakuler (individual member) • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing ZAO • IKEA DOM LLC • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking in Russia • Intertrust • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • KPMG • LeasePlan Rus • LEROY MERLIN Russia • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE MANAGEMENT LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Peugeot Citroën • PwC • Raiffeisen-Leasing • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Sirota & Partners • Solvay S.A. • Sponda Russia • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • UniCredit Bank AO • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins LLP • VISA • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT Construction • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Михаэль Гермерсхаузен, Antal Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам (КТР) был создан в 1995 г. В настоящее время в его составе работают 5 подкомитетов – Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала, Подкомитет по компенсациям и льготам, Подкомитет по трудовому праву, Подкомитет по рекрутменту, Подкомитет по релокации. Своими целями мы считаем:

- Развитие российского рынка трудовых ресурсов.
- Лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах.
- Информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области.
- Выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране.
- Содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам.
- Помощь членам АЕБ в расширении контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде.

Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами российской законодательной базы. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ

Усилившееся давление на экономику оказало влияние на рынок труда. Несмотря на то, что кандидатов на вакансию становится больше, число подходящих кандидатов не увеличивается. В отличие от прошлых лет изменилось отношение к персоналу, все чаще сотрудники воспринимаются как ценный актив. Даже при сокращении бюджетов сохраняются программы по выявлению и развитию будущих лидеров, уделяется внимание оптимизации всех процедур управления талантами, включая стандартизацию процедур найма. Для компаний важно видеть отдачу от внедренных инициатив, что приводит к спросу на исследование влияния HR на конечный бизнес-результат.

Комитет по оценке и развитию видит своей целью распространение лучших практик и технологий, создание платформы для сотрудничества со смежными комитетами для оказания

практической помощи компаниям из различных индустрий в решении их бизнес-задач.

Ключевым направлением деятельности комитета является сбор и популяризация HR-практик, приносящих наибольший измеримый результат для бизнеса. Традиционно точками приложения усилий являются найм, включая массовый, ротация сотрудников, создание пула высокопотенциальных сотрудников. Больше внимание уделяется не только самой организации процедур, но и созданию развивающей среды, реформированию системы управления деятельностью, а также сбору аналитики по результативности тех или иных воздействий. Отрядным фактом является проникновение тренда Big Data в работу HR.

Одним из барьеров на пути интеграции с мировой практикой становится ограничительная законодательная практика, влияющая на применение TMS и ATS систем. Комитет совместно с членами ассоциации будет искать возможности в сложившейся ситуации и предоставлять практические рекомендации по применению глобальных практик с учетом локальных нормативных ограничений.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ**КОМПЕНСАЦИИ И ЛЬГОТЫ**

На фоне общего замедления темпов роста экономики в Европе и общей геополитической напряженности, продолжается спад российской экономики. Падение цен на нефть, введение международных санкций, девальвация национальной валюты делают текущую ситуацию еще более сложной, что находит свое отражение, в том числе на рынке труда. Основные действия работодателей в текущих экономических условиях направлены на реализацию политики экономного использования имеющихся ресурсов. В частности, в области компенсаций и льгот предпринимаются действия, направленные на повышение эффективности расходов на персонал. Основными инструментами, применяемыми компаниями, являются оптимизация численности персонала, изменение подходов к премированию, более «сдержанные» и дифференцированные размеры повышения заработных плат.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

На данный момент сохраняется тенденция роста заработных плат, однако темпы роста уровня вознаграждения продолжают снижаться. В текущем году фактическое повышение заработных плат оказалось ниже официального уровня инфляции, что говорит о снижении реального дохода работников. Средний процент повышения заработных плат составил около 8%, тогда как уровень инфляции за аналогичный период превысил 16%. По нашим оценкам тенденция снижения реального дохода работников сохранится в следующем году, согласно текущим планам компаний средний уровень повышения заработных плат в 2016 г. составит 7%–8%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2015 г. сумма произведенных бонусных выплат по большей части оказалась чуть ниже целевого размера премий. Данная тенденция говорит о том, что достижение установленных показателей деятельности, применяемых в системах премирования, для многих компаний стало затруднительным. Структура компенсационного пакета не претерпела значительных изменений. По-прежнему по мере роста уровня должности в организационной структуре компании наблюдается увеличение доли премиальной части: от 10%–15% у линейного персонала до 50% и выше у руководителей старшего и высшего звеньев управления. При этом определяющим фактором остается место должности в цепочке создания стоимости: для большинства работников обеспечивающих подразделений размер премиальной части вознаграждения составляет 10–30% от общего базового вознаграждения, а для сотрудников производящих и продающих подразделений он может превышать 50% от общего базового вознаграждения. В качестве основания для выплаты премий и определения размера премий все чаще применяются ключевые показатели эффективности, а также системы оценки качества индивидуальной работы работников. Такой подход позволяет усилить взаимосвязь размера получаемого работником вознаграждения с результатами его труда, и в сложных экономических условиях позволяет компаниям гибко управлять премиальным фондом.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Несмотря на сложные экономические условия, компании стараются сохранить стандартный пакет льгот для работников, который включает: дополнительное медицинское страхование (включая страхование члена семьи), страхование жизни, компенсацию расходов на мобильную связь, дотации на питание и частичную оплату занятий спортом. На уровне высшего и старшего руководства компаний популярной льготой является предоставление служебного автомобиля. Среди крупных производственных компаний исторически предоставляемыми льготами остаются полная или частичная компенсация санаторно-курортного лечения работников, организация летнего лагеря для детей работников и корпоративные пенсионные планы.

Программа «кафетерия льгот», несмотря на преимущества данной системы для оптимизации затрат на льготы сотрудникам, внедрена всего лишь в 5% компаний. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено высокой стоимостью ее администрирования. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают таким специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Уже привычные для российского рынка труда долгосрочные программы мотивации топ-менеджмента в сложных экономических условиях увеличивают свою популярность. В настоящее время компании активно внедряют данный инструмент мотивации и удержания ключевых руководителей. Принимая во внимание ситуацию на фондовом рынке, возрастает количество долгосрочных программ, основанных на выплате денежных средств, а размеры выплат в рамках программ зависят от финансовых результатов деятельности компании (как правило, прибыли). При этом в программы вводят инструменты корректировки размеров будущих выплат с учетом изменения стоимости национальной валюты или индекса потребительских цен за цикл действия программы.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Вывод персонала за штат, привлечение заемного труда и секондмент

К сожалению, несмотря на значительные усилия со стороны бизнес-общества, новый закон о значительном ограничении применения секондмента, вывода персонала за штат и привлечения заемного труда был принят Государственной Думой, подписан Президентом в мае 2014 г., и вступит в силу уже с 1 января 2016 г. Мы продолжаем участвовать в законотворческой деятельности для того, чтобы нормы вышеуказанного закона заработали. В ближайшее время ожидается принятие правил аккредитации частных агентств занятости, которые в настоящее время проходят финальные стадии согласования. Одновременно мы продолжаем работу с целью добиться отсрочки вступления закона в силу, а также принятия отдельного федерального закона, регулирующего порядок предоставления работников компаниями, не являющимися частными агентствами занятости. К сожалению, решение данных вопросов сопряжено с серьезным противостоянием, поэтому перспектива создания всех правовых условий для успешной работы механизма по предоставлению труда работников пока туманна. Следовательно, компаниям, которые в настоящее время используют секондмент и иные механизмы привлечения заемных работников по договорам предоставления работников (персонала), рекомендуется реструктурировать свою практику привлечения кадров в ближайшее время.

Важные законодательные изменения в области трудового права, последние тенденции в практике проверяющих органов

В 2015 году вступили в силу законы, расширяющие социальные гарантии защищенным категориям работников. Так, Трудовой кодекс РФ был пополнен статьей 262.1, обязывающей работодателей предоставлять ежегодный оплачиваемый отпуск одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), воспитывающему ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, в удобное для него время. Далее, Федеральный закон от 29.06.2015 № 201-ФЗ изменил редакцию статьи 261 Трудового кодекса в части правила продления срочного трудового договора, срок которого истекает в период беременности женщины - работника: в таких случаях работодатель по заявлению работницы будет обязан продлить договор до даты окончания отпуска по беременности и родам, а не до окончания беременности, как было раньше. Законодатель также уточнил обязанность работодателя предоставить соискателю работы/должности письменные объяснения причин отказа в приеме на работу (статья 64 Трудового кодекса), установив для этого семидневный срок со дня получения требования соискателя (в письменном виде). Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2015 № 771 существенно упрощены требования к документам, подтверждающим нахождение работника в командировке, что будет удобно как работнику, так и работодателю. Существенное значение для работодателей будет иметь Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ, который вступит в силу с 1 июля 2016 года. Этот закон вводит ряд новых дополнительных статей после статьи 195 Трудового кодекса, регулирующих порядок разработки, принятия и применения так называемых профессиональных стандартов, то есть требований к квалификации работника для определенной профессиональной деятельности. Законодатель установил, что профессиональные стандарты будут обязательны для работодателей в случаях, если Трудовым кодексом или другими федеральными законами установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции. В остальных случаях эти стандарты применяются работодателями только в качестве основы для определения требований к квалификации.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ

Прошедший год был годом испытаний для многих компаний: резкое изменение деловой среды привело к необходимости искать новый *modus operandi*. Несмотря на то, что некоторые компании выиграли от введения санкций и курса на импортозамещение, большая часть работодателей сократили свои планы по набору персонала – как по причине сокращения бизнеса, так и в качестве дополнительной страховки в обстановке неопределенности. Сокращение набора не могло не сказаться отрицательно на провайдерах рекрутинговых услуг: даже в ситуации, когда набор персонала увеличивался, были сокращены бюджеты на работу с агентствами. В условиях сокращенного спроса на персонал и высвобождения части работников давление на работодателей снизилось, и закрытие

позиций стало более простой задачей, чем в начале прошлого года. Параллельно наметился тренд к усилению внутреннего рекрутмента в противовес работе с агентствами – как в целях экономии, так и для более полного контроля за процессом. Ответом агентств на рыночную турбулентность стала более активная конкуренция за проекты и смена фокуса в сторону российских компаний и, особенно, компаний с государственным участием, которые остаются островком относительной стабильности в этот кризис. Агентства продолжали искать альтернативные способы заработка, крупные агентства и работодатели при поддержке АЕБ вели затяжную борьбу за более мягкое регулирование аутстаффинга и временного персонала. В то же время, несмотря на то, что экономический кризис ослабляет влияние демографического кризиса на рынок труда, полностью исключить этот фактор невозможно. Например, прием в вузы сократился с 1,25 млн человек в 2013 до 1,02 млн человек в 2014. В 2008 году в вузы поступило 1,64 млн человек. Ежегодное сокращение численности молодых специалистов не только затрудняет подбор на начальные позиции, но и усложняет закрытие более старших вакансий по мере «старения демографической ямы». На фоне отсутствия текущих амбициозных задач по подбору при очевидном сокращении пула талантов, важным трендом становится концентрация усилий компаний на качественном развитии своих HR-компетенций. Это дополнительный фокус на обучение и развитие, лояльность и вовлеченность, развитие брендов работодателей и их активное внедрение в жизнь, усиление присутствия в интернете, в том числе – в социальных сетях, развитие поддерживающих HR IT, включая applicant tracking systems, performance management systems, карьерные вебсайты, автоматизированные технологии оценки и т.п.

Рекрутмент взрослеет, переставая быть прямолинейным процессом оперативного найма на открывшуюся вакансию и превращаясь в более комплексный процесс управления потоком талантов. Наконец, нельзя не отметить активности законодателей, которые напрямую влияют на HR процессы. Помимо уже упомянутого законодательного процесса по вопросу аутстаффинга, можно отметить еще три важных новации, последствия внедрения которых пока не ясны. Во-первых, это изменения в законе о персональных данных, которые обязывают хранить все персональные данные граждан РФ на территории РФ – это как минимум вызывает вопросы в отношении HR систем международных компаний. Во-вторых, это активная деятельность государства по внедрению профстандартов. По последней информации с 01.01.2016 стандарты будут обязательны при приеме на работу на госслужбу, а с 01.01.2020 – при приеме на работу для всех организаций. Наконец, в-третьих, законодатель обязал работодателя предоставлять не принятому на работу кандидату отказ в письменном виде. Поскольку правоприменительной практики пока нет, последствия этой нормы пока не ясны, однако они могут быть самыми разными. Подкомитет по рекрутменту объединяет активные компании для обмена лучшими практиками и развития российского рынка труда. В 2015/16 году мы продолжим работу в этом направлении и будем рады Вашему участию в работе подкомитета.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ**ИММИГРАЦИЯ**

Текущий год завершает собой первый этап (2012–2015 гг.) реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и поэтому ознаменовался вступлением в силу ряда новых законов, регулирующих миграционные процессы в России в отношении иностранных работников:

- введен ежемесячный метод исчисления минимальной заработной платы ВКС;
- введена обязанность для работодателя/иностранного работника оформлять полис добровольного медицинского страхования для работника и членов его семьи;
- изменены требования к сроку действия паспорта иностранного сотрудника, привлекаемого к работе на территории РФ. Так, паспорт ВКС должен быть действителен в течение 3,5 лет на момент обращения за разрешением на работу;
- введена обязанность для иностранного работника в случае получения им нового паспорта обратиться в орган ФМС для внесения изменений в разрешение на работу;
- уведомление о заключении/расторжении трудового договора с иностранным сотрудником подается теперь только в органы ФМС (в трехдневный срок с момента заключения/расторжения трудового договора);

- введена административная ответственность работодателя и работника за осуществление трудовой деятельности не по профессии/должности, указанной в разрешении на работу.

Подкомитет по релокации удовлетворен позитивным вектором развития миграционного законодательства в России к большей четкости и прозрачности требований, к большей лояльности регламентов по отношению к работодателям и иностранным специалистам.

РЕЛОКАЦИЯ

В 2015 году Подкомитет по релокации наблюдает устойчивый тренд по снижению количества иностранных специалистов, релолирующихся в Россию. Это подтверждается данными ФМС, согласно которым за первые семь месяцев текущего года было оформлено 33 667 разрешений на работу – на 54,5 % меньше, чем за первые семь месяцев прошлого года. Этот тренд связан прежде всего с нестабильностью политической и экономической обстановки и двусторонними санкциями. Данные изменения оказывают устойчивое влияние на рынок аренды, который на фоне снижения спроса демонстрирует увеличение предложения и снижение цен. Многие компании пересматривают бюджеты, выделяемые иностранным сотрудникам на аренду квартир и проводят переговоры с существующими арендодателями о снижении действующих ставок.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AB Services • ABB • Adecco • Agroup • AIG Insurance Company CJSC • Alexander Hughes CIS • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • AMADEUS IT GROUP • ANCOR • Antal Russia • Aon Hewitt/AXES Management • Atlas Copco CJSC • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • Axel Springer Russia ZAO • Baker & McKenzie • Bayer ZAO • BearingPoint OOO • BE-ITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • BOIRON • BP • Brainpower • Brandi Partners LLC • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. – (Brunel Energy Russia) • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • Chevron Neftegaz Inc. – Moscow • Citibank ZAO • Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia • Coleman Services UK • COMMUNICATOR Group • Corporate Health LLC • Daikin Europe N.V. Representative Office • Deloitte • Delonghi • Dentons (Salans • FMC • SNR Denton Europe) • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Four Squares • Friisberg & Partners International • FutureToday • Gide Loyrette Nouel • Goodyear Russia LLC • Heinicke Consulting LLC • Henkel Rus OOO • Horton International LLC • HSBC Bank (RR) OOO • Human Capital Solutions • Human Search ZAO • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking • Intercomp • International Institute of Administration and Business (IIAB) • Higher School of Economics • Interdean Relocation Services • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus LLC • JTI Marketing & Sales • Knauf Group CIS • OOO Knauf Gips • KPMG • Lantmannen Unibake Russia • LEROY MERLIN Russia • GI Group • Linklaters CIS • L’Oreal • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Move One INC • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Novotel Moscow Centre • OBI Russia • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Performance Partners • Peterka & Partners LLC • Philips LLC • PSA Peugeot Citroën • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Raytheon • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • RichartsMeyer • Rockwool • Rödl & Partner • Roquette • RUSMICE • RUSSIA CONSULTING • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration & Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Stora Enso • Syngenta OOO • Talent Q Pro Ltd. • TB Transekspeditsia LLC • Terrakultur • ThyssenKrupp AG Representative Office RF • TMF Group • Total E&P Russia • Toyota Motor OOO • TPA/AXIS • Troika Relocations Ltd. • UBS Bank • OOO • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • Welcome Abroad Relocations • Work Service.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Евгений Ариевич, Baker & McKenzie

Заместители председателя:
Антон Банковский, CMS; Татьяна Сазонова, Philips LLC; Денис Воеводин, DENTONS

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ**ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК****ПРОБЛЕМА**

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решен вопрос законности параллельного импорта – ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определенные средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, является самостоятельным видом использования товарных знаков, и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным.

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введенное Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х гг., устанавливает т.н. «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», а также в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Соглашение и Договор устанавливают для государств-участников Таможен-

ного союза и Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Республики Кыргызстан) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского Союза.

Для многих членов Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырех лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведется активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный, как в целом, так и в отношении определенного перечня товаров. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также более чем тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию нормативных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак, и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту своих предоставленных законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены АЕБ убеждены, что либерализация параллельного импорта негативно отразится на инвестиционном климате России, развитии российской промышленности и локализации производств иностранных производителей (правообладателей) в России. Они также считают, что либерализация параллельного импорта противоречит долгосрочным интересам России. Данная позиция подтверждается результатами проведенных исследований (например, исследованием Высшей школы экономики) и поддерживается компетентными государственными органами.

Члены АЕБ полагают, что последствием изменения национального принципа исчерпания права на международный станет не только легализация параллельного импорта – шаг чрезвычайно сомнительной ценности, – но и значительное ослабление механизмов защиты, позволяющих бороться с контрафактной продукцией, как в рамках таможенного контроля импорта товаров, так и на внутреннем рынке.

Комитет считает, что действующее российское законодательство, так же как и законодательство Таможенного союза, регулирующее исчерпание права на товарный знак, не требует изменений. Необходимо продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включенных в процесс.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

ПРОБЛЕМА

Действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом № 35-ФЗ от 12.03.2014 г., вступивших в силу с 1 октября 2014 г. (далее «ГК РФ») содержит следующую редакцию п. 6 ст. 1483 ГК РФ: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с:

- товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (ст. 1492) в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака другого лица не отозвана, не признана отозванной или по ней не принято решение об отказе в государственной регистрации;
- товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;
- товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в подпунктах 1 и 2 настоящего пункта, допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Согласие не может быть отозвано правообладателем».

Редакция последнего абзаца данного пункта является неприемлемой. П. 3 ст. 1484 ГК РФ, посвященной исключительно праву на товарный знак, предусматривает, что: «Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сход-

ные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения». Из смысла данной нормы *mutatis mutandis* следует, что при наличии разрешения правообладателя третьи лица вправе использовать сходные обозначения в отношении таких же либо однородных товаров. При этом правообладатель единолично решает, давать или нет разрешение на использование. Очевидно, что и в случае просьбы предоставить согласие на регистрацию сходного обозначения правообладатель должен сам решать, давать или нет такое согласие, и если он решит его дать, то усмотрения государственного органа в отношении его принятия быть не должно.

Сказанное выше относится к товарным знакам, но вытекает из общего принципа, сформулированного в ст. 1229 ГК РФ и характеризующего исключительные права: «Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации».

С позиции практики, очевидно, что правообладатель товарного знака не заинтересован в том, чтобы его знак был ослаблен и его различительная способность оказалась размытой в результате регистрации и использования сходного до степени смешения обозначения. Отсюда следует, что правообладатель соглашается на регистрацию такого обозначения в случаях, когда, во-первых, по его мнению, обозначения не сходны до степени смешения и, во-вторых, когда обозначения не используются в отношении однородных товаров.

Таким образом, предлагаемая редакция нормы не принимает во внимание ни рыночные реалии, ни систему норм ГК РФ. Обсуждаемая норма ограничивает исключительные права и свободу волеизъявления участников хозяйственного оборота, а также повышает неопределенность, отдавая на откуп государственному органу решение вопроса о том, может или нет регистрация заявленного обозначения стать причиной введения потребителей в заблуждение. Формулировка некорректна еще и потому, что регистрация товарного знака есть либо действие, либо его результат (ст. 1480 и 1503 ГК РФ) и сама по себе причиной введения в заблуждение быть не может.

Введение положения о безотзывности согласия также представляется непродуманным. Часто письмо-согласие представляет собой только часть достигнутых договоренностей сторон, оформленных в виде сложного конфиденциального договора между заявителем и правообладателем старшего знака, который оговаривает предоставление согласия на регистрацию товарного знака различными условиями. Таким условием является, например, использование заявленного товарного знака только как суб-бренда вместе с основным товарным знаком заявителя. Меры ответственности за несоблюдение условий договора могут в т.ч. включать и отзыв согласия на регистрацию товарного знака, т.е. создавать для лица, давшего согла-

сие, возможность оспорить предоставление правовой охраны товарному знаку. Императивная норма о безотзывности согласия этого не учитывает.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается изложить последний абзац п. 6 ст. 1483 ГК РФ в следующей редакции: «Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, производится с согласия правообладателя. Согласие может быть отозвано правообладателем на основании решения суда».

ПРОБЛЕМА

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом N 35-ФЗ от 12.03.2014 г., вступивших в силу с 1 октября 2014 г., введено новое основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, оформленное в виде нового п. 10 ст. 1483 ГК РФ.

В нем говорится: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с настоящим Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, названные в пункте 9 настоящей статьи».

Принятие данной нормы обязывает орган экспертизы выносить решение об отказе регистрации, например, в ситуации, когда в заявленное на регистрацию обозначение входит товарный знак другого лица. Между тем, и в российской, и мировой практике является допустимой ситуация сосуществования двух знаков различных правообладателей, где один товарный знак с формальной точки зрения входит в другой, например, ЗОЛОТАЯ и ЗОЛОТАЯ РЫБКА. Более того, принятая редакция обязывает выносить решение об отказе и в случае, когда в заявляемое на регистрацию обозначение входит не просто чужое средство индивидуализации, а сходное с ними до степени смешения обозначение. Применительно к уже приведенному примеру, орган экспертизы будет обязан вынести решение об отказе в регистрации обозначения ЗОЛОТАЯ РЫБКА в случае, когда в отношении однородных товаров уже зарегистрирован товарный знак РЫБКИ, т.к. РЫБКА и РЫБКИ сходны до степени смешения.

Необходимо отметить, что данная норма необоснованно ужесточает нормы других пп. той же ст. ГК РФ. Последние уже регламентируют действия органа экспертизы при совпадении либо сходстве заявленного обозначения со старшим средством индивидуализации (товарным знаком, фирменным наименованием, коммерческим обозначением, наименованием места происхождения товара), а также с

объектами, названными в п. 9 этой же статьи. Таким образом, такая норма помимо ее противоречия сложившейся правоприменительной практике, является также и избыточной.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исключить п. 10 ст. 1483 ГК РФ.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ОСПАРИВАНИИ ПАТЕНТА

ПРОБЛЕМА

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 1398 Гражданского кодекса выдача патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорена любым лицом, которому стало известно о нарушениях, путем подачи возражения в Палату по патентным спорам («Палата»).

В связи с этим в последнее время увеличилось количество заявлений в Палату о признании недействительным патента со стороны лиц, не имеющих самостоятельного интереса в аннулировании патента.

Зачастую речь идет о патентных поверенных, которые действуют при этом от собственного имени, а не в качестве представителей производителей однородной продукции, в действительности заинтересованных в прекращении правовой охраны патента.

Поскольку Палата руководствуется исключительно ГК и не руководствуется арбитражным законодательством, предполагающим необходимость доказать заинтересованность в защите прав при обращении в суд, указанная выше ситуация не может быть изменена без внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, а именно, в абз. 1 п. 2 ст. 1398 ГК.

Та же проблематика характерна и для селекционных достижений (абз. 1 п. 2 ст. 1441 ГК).

Отметим, что в сфере товарных знаков указанная проблематика отсутствует, поскольку с заявлением о прекращении правовой охраны товарного знака в соответствии с ГК может обратиться лишь *заинтересованное лицо*.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В случае с досрочным прекращением правовой охраны патента необходимо провести аналогию с досрочным прекращением правовой охраны товарного знака (п. 2 и 3 ст. 1513 ГК), при этом в абз. 1 п. 2 ст. 1398 и абз. 1 п. 2 ст. 1441 ГК указать, что лишь заинтересованное лицо вправе обращаться в Палату и Министерство сельского хозяйства РФ в связи с оспариванием выдачи патента.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Общая низкая эффективность мер, направленных на противодействие контрафакту на внутреннем рынке, приводит к наличию большого числа поддельных товаров, прежде всего, в секторе товаров народного потребления. В то время как таможенные органы Российской Федерации выработали достаточно эффективные централизованные механизмы противодействия контрафакту, и эти механизмы опираются на квалифицированные кадры сотрудников таможенных органов на местах и в центральном аппарате ФТС, которые специализируются на борьбе с контрафактом, соответствующая практика иных правоохранительных органов России нуждается в существенном улучшении.

При этом очевидно, что эффективность увеличения штрафов или иного ужесточения санкций за правонарушения, связанные с производством и распространением контрафактной продукции, уменьшается ввиду слабости механизмов привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует разработать и ввести в действие нормативные плановые ежеквартальные количественные показатели изъятой контрафактной продукции на территориальной основе для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, дифференцированные в зависимости от распространенности контрафактной продукции на рынке того или иного региона.

Рекомендуется организовать централизованный учет, обработку полученных данных и контроль за выполнением плановых показателей, их дальнейшую дифференциацию на региональной основе, стимулирование сотрудников территориальных подразделений к их выполнению.

В рамках повышения эффективности работы правоохранительных органов считаем целесообразным организацию и проведение ежегодных семинаров на региональном и на федеральном уровнях для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, специализирующихся на борьбе с контрафактом, с привлечением представителей правообладателей.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Alstom Russia LTD • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Baker Botts LLP • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban • Caterpillar Eurasia LLC • Borenius Russia LTD • CMS Russia • Credit Agricole Corporate and Investment Banl • Deloitte • Delonghi • Dentons • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P) • ElaN Languages Moscow • Electrolux • Elite Security GmbH • Esparma GmbH • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Goltsblat BLP • Google • Grayling Eurasia OOO • Hannes Snellman • IKEA Shopping Centres Russia • JETRO • Kia Motors RUS, LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • L'Oreal • Mannheimer Swartling • Mazars • Mercedes-Benz Russia ZAO • Michelin • M.Video • Nestle • Nissan Manufacturing RUS • Noerr • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Novartis Group • Pepeliaev Group • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tilling Peters LLC • Toyota Motor OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vlasta-Consulting LLC • Volkswagen Group Rus OOO.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Александр Кожухов, Siemens

Заместитель председателя:
Сергей Крохалев, Baker & McKenzie

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**ПРОБЛЕМА**

В предыдущие годы Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России) разработала и утвердила «дорожную карту» по развитию конкуренции и антимонопольного регулирования согласно рекомендациям Организации экономического сотрудничества и экономического развития. Данный документ значительно облегчает понимание бизнес-сообществом приоритетов ведомства по отдельным отраслям, а также предусматривает участие бизнес-сообщества в формировании правил работы на рынках. Во исполнение «дорожной карты» разработан 4-ый антимонопольный пакет, направленный на ограничение административных барьеров.

Данная законодательная инициатива вызвала противоречивые комментарии у бизнес-сообщества. С одной стороны, безусловно, позитивными и прогрессивными являются следующие нормы: о расширении института предупреждения в отношении недобросовестной конкуренции и иных форм злоупотребления доминирующим положением; исключение реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке более 35%; исключение правила о возможности признания доминирующим субъекта с долей рынка менее 35%. Указанные нормы предоставляют бизнесу возможность скорректировать свое поведение на рынке без прохождения через длительные административные процедуры без негативных последствий. Исключение реестра (в настоящий момент он не обновляется и содержит неактуальную информацию) позволит определять долю на рынке товара каждого игрока исходя из текущей ситуации на рынке. С другой стороны, бизнес-сообщество выступило с критикой введения избыточной новации о предоставлении Правительству РФ права определять правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках (свыше 70% доли доминирующего субъекта на товарном рынке) при наличии на них нарушений антимонопольного законодательства. При применении указанных норм в отношении международных компаний возникает риск избирательного применения нормы для определенных игроков и невозможности использования общепризнанных международных правил ведения бизнеса. По сути, это означает переход от рыночной экономики к государственному микрорегулированию деятельности эко-

номических субъектов и постепенный отток капитала. Помимо указанных негативных последствий для инвестиционного климата значительно повышается риск коррупционности и возникновения картелей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ признает необходимость установления общих правил для отдельных отраслей, приветствует практику согласования кодексов поведения на примере Кодекса автопроизводителей и предлагает заменить предлагаемую спорную практику государственного регулирования на отдельных рынках положениями «мягкого» права (принятие участниками рынка правил, кодексов поведения и согласования их с ФАС) в отношении отдельных отраслей.

Одним из примеров саморегулирования отрасли в 2015 г. является проект Кодекса поведения (надлежащих практик) производителей лекарственных препаратов. Он направлен на создание единых и прозрачных правил работы на фармацевтическом рынке, а также минимизацию рисков нарушения антимонопольного законодательства участниками Кодекса. Инициатива создания Кодекса была озвучена главой ФАС России г-ном Артемьевым на ежегодном брифинге в АЕБ. В течение года рабочая группа под эгидой Комитета по фармацевтике и здравоохранению АЕБ разрабатывала проект документа. К участию в работе были привлечены представители профильных ассоциаций и участников рынка – иностранных и российских производителей и дистрибьюторов, регулярно проводились рабочие встречи с представителями ФАС России. Итогом работы является проект документа, регулирующий вопросы создания коммерческих политик участников Кодекса; критериев и правил отбора дистрибьюторов; возможности установления дифференцированных коммерческих условий на различных сегментах рынка; ценообразования на лекарственные препараты; а также недопущения недобросовестных и коррупционных практик работы с государственными органами, врачебным сообществом, пациентскими организациями. Кодекс планируется опубликовать в конце 2015 г. и внедрить с января 2016 г. Он открыт для присоединения участниками рынка вне зависимости от принадлежности к какой-либо ассоциации.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время ФАС России рассматриваются различные инициативы по развитию института антимонопольного комплаенса, в т.ч. предлагается внести изменения в существующий режим регулирования условий привлечения компаний к административной ответственности, основной формой которой в антимонопольной сфере является оборотный штраф. Согласно действующему законодательству, компании могут привлекаться к административной ответственности только при наличии вины, которая определена как непринятие компанией всех зависящих от нее мер по предотвращению соответствующего правонарушения. В тех случаях, когда компанией были приняты все зависящие от нее меры по предотвращению нарушения, действующее законодательство позволяет говорить об отсутствии правонарушения ввиду отсутствия вины. В целях развития института антимонопольного комплаенса предлагается изменить существующий режим регулирования таким образом, чтобы компаниям, которые докажут наличие действенной системы антимонопольного комплаенса, назначался минимальный штраф (например, если по общему правилу штраф за нарушение антимонопольного законодательства составляет от 1 до 15% годовой выручки на соответствующем рынке, компании будет назначен штраф в размере 1% такой выручки).

Одновременно ставится вопрос о нормативном закреплении требований к содержанию системы антимонопольного комплаенса, а также предварительном согласовании с ФАС России системы антимонопольного комплаенса, разрабатываемой компанией. Представляется, что такой подход не будет способствовать развитию института антимонопольного комплаенса. Во-первых, возможность привлечения к административной ответственности, несмотря на наличие действенной системы антимонопольного комплаенса, будет препятствовать вложению достаточных ресурсов в разработку и внедрение такой системы. Во-вторых, нормативное закрепление требований к системе антимонопольного комплаенса и, тем более, предварительное согласование такой системы с ФАС России будет стимулировать формальное соблюдение требований, которые установлены законом или согласованы с ФАС России. В-третьих, компании, которые добросовестно относятся к своей системе антимонопольного комплаенса, выделяя достаточно ресурсов на обеспечение их действенности, будут поставлены в менее выгодное положение по сравнению с компаниями, для которых система антимонопольного комплаенса является формальностью.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для развития института антимонопольного комплаенса необходимо:

- оставить юридическую возможность полного освобождения компании от административной ответственности при наличии у нее действенной системы антимонопольного комплаенса;

- разработать необязательные рекомендации, которые позволяли бы компаниям понимать, какие факторы ФАС России будет принимать во внимание при оценке действенности системы антимонопольного комплаенса;
- применять данные рекомендации в правоприменительной практике ФАС России, отражая позитивные аспекты наличия и негативные аспекты отсутствия системы антимонопольного комплаенса.

ПРОБЛЕМА

Одной из инициатив ФАС в отношении защиты прав граждан от злоупотребления монопольным положением компаний является механизм компенсации в размере 1–15% от стоимости товара, реализованного с нарушениями (вместо компенсации убытков). Согласно инициативе, указанная компенсация будет применяться одновременно с оборотным штрафом (1–15%, если иное не предусмотрено законом). Указанная инициатива вызывает большое количество вопросов, на которые предстоит дать ответы в рамках обсуждения с бизнес-сообществом. Эти вопросы включают: адекватность и соразмерность ответственности степени общественной опасности совершенного правонарушения; дублирование ответственности компании; коррупциогенность указанной нормы в условиях избирательного регулирования и отсутствия четко сформулированных критериев товарных рынков; резкое возрастание жалоб и злоупотребление механизмом компенсации. Примечательно, что в тексте поправки применяется термин «лицо, право которого нарушено», т.е. используется расширительное понятие, включающее помимо граждан–потребителей коммерческие субъекты рынка. Данный факт еще более усугубляет ситуацию, поскольку предусматривает возможность неосновательного обогащения коммерческим субъектом в виде получения компенсации в размере оборотного штрафа от продаж товара на территории РФ даже при незначительных операциях коммерческого субъекта с товаром. Таким образом, компенсация, по сути, является не справедливой и обоснованной восстановительной мерой, а дополнительной к оборотному штрафу мерой ответственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению АЕБ, восстановление положения лиц, потерпевших убытки от нарушения антимонопольного законодательства, должно происходить в рамках уже предусмотренного законом «О защите конкуренции» механизма взыскания убытков. АЕБ рекомендует не разрабатывать альтернативные этому и крайне спорные варианты компенсации, а искать меры по реализации действующих норм, регулирующих возможность взыскания убытков потерпевшей стороной.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП)

ПРОБЛЕМЫ

В отсутствие федерального закона о государственно-частном партнерстве концессионное соглашение до настоящего времени оставалось единственной законодательно закрепленной и юридически защищенной формой государственно-частного партнерства. Вместе с тем указанная форма не является оптимальной, т.к. направлена на создание только государственной собственности, а также ограничена определенным объектным составом.

Федеральный закон о государственно-частном партнерстве был призван не только установить единое понятие государственно-частного партнерства, но и предоставить субъектам и муниципальным образованиям полномочия по регулированию отношений в сфере ГЧП, расширить перечень существующих форм ГЧП, ввести право частной собственности на объект соглашения и снять ограничения в отношении объектного состава, установив открытый перечень объектов соглашения.

Долгожданный закон был подписан Президентом РФ 13 июля 2015 г. Претерпев масштабные изменения с момента внесения в Государственную Думу и до момента принятия в третьем чтении, Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ГЧП-закон) обеспечил основу для реализации проектов государственно-частного партнерства на всех уровнях. Вместе с тем он установил ряд новых ограничений и так и не снял ограничения по объектному составу.

Среди ключевых ограничений ГЧП-закона можно отметить:

- ограничение по субъектному составу: запрет на участие на стороне частного партнера иностранных юридических лиц, а также государственных и квази-государственных компаний;
- отсутствие возможности возникновения как частной, так и публичной собственности.

В настоящее время существенным условием соглашения является возникновение частной собственности на объект соглашения, за исключением случая, когда финансовые затраты публичного партнера на создание объекта превышают аналогичные затраты частного партнера. В таком случае объект в обязательном порядке подлежит передаче в государственную собственность;

- ограничение по сроку действия соглашения: минимальный срок действия соглашения три года;
- предоставление бюджетного финансирования только в форме субсидий;
- необходимость проведения для каждого проекта при принятии решения о его реализации процедуры оценки эффективности и его сравнительного преимущества (методика проведения такой оценки пока не утверждена);

- невозможность заключения соглашения в отношении объектов ЖКХ, метрополитена, объектов социального обслуживания населения и иных объектов. Для таких объектов по-прежнему будет применяться модель концессионного соглашения.

Вместе с тем существует ряд новелл, положительно отличающих ГЧП-соглашение от концессионной модели, например:

- установление единого понятия государственно-частного партнерства, соглашения о государственно-частном партнерстве;
- передача объекта соглашения в частную собственность;
- закрепление за субъектами РФ и муниципалитетами отдельных полномочий в сфере ГЧП;
- наличие более детально по сравнению с законом о концессионных соглашениях прописанной процедуры инициирования инвестором ГЧП-проекта, включающей в т.ч. механизм предоставления обеспечения;
- наличие отдельно прописанной процедуры инициирования публичным партнером ГЧП-проекта;
- предоставление широких гарантий инвесторам;
- наличие более полного перечня объектов, в отношении которых можно заключить ГЧП-соглашение, по сравнению с перечнем объектов в концессионной модели;
- введение более расширенных по сравнению с законом о концессионных соглашениях положений о прямых соглашениях;
- создание уполномоченных органов в сфере ГЧП;
- установление единого и более детализированного порядка контроля публичного партнера за исполнением частным партнером соглашения.

Реализация ГЧП и МЧП-проектов будет возможна со дня вступления в силу закона, а именно с 1 января 2016 г. При этом субъекты РФ обязаны привести свои региональные законы о государственно-частном партнерстве в соответствие с федеральным законом до 1 июля 2016 г. Реализация проекта по региональному закону о ГЧП теперь не будет иметь преимуществ перед реализацией проекта по федеральному ГЧП-закону.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принятие ГЧП-закона дало больше вопросов, чем ответов. Однако принятие до вступления в силу закона ряда подзаконных нормативных правовых актов, которые в настоящее время разрабатываются Министерством экономического развития, позволит снять часть вопросов. Вместе с тем в 2016 г. регионам придется осуществить масштабную переработку существующих законов о государственно-частном партнерстве либо отменить их, а также проанализировать действующие ГЧП-проекты на предмет необходимости изменения условий их реализации в связи с принятым законом.

При принятии решения о реализации проекта по модели ГЧП-соглашения следует учитывать введенные ГЧП-законом

ограничения по субъектному и объектному составам, формам финансирования, сроку действия соглашения. Ряд указанных ограничений отсутствует в концессионной модели.

Как и закон о концессионных соглашениях, ГЧП-закон будет в дальнейшем совершенствоваться и изменяться, следуя за

развитием бизнеса. Количество ГЧП-проектов в будущем может не только сравняться с концессионными, но значительно превысить их.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB Russia • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting Group • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco JSC • Attorneys at Law Borenienus Russia Ltd. • Atos SE • Auchan • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baker Botts LLP. • BASF • BBH Legal LLC • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Boiron • BP Russia • Capital Legal Services LLC • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Creditreform RUS LLC • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • EkoNiva-Technika Holding LLC (part of EkoNiva group) • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • Hannes Snellman LLC • HeidelbergCement RUS • Henkel Rus OOO • HSBC Bank OOO • IBFS Europe GmbH • IKEA Shopping Centers • Jungheinrich Lift Truck LLC • Kia Motors Rus LLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • KPMG • Legrand Group • L'Oreal • LegalLife Law Firm • Mannheimer Swartling • Mazars • Merck LLC • Mercedes-Benz Russia • Mercedes-Benz Financial Services • MetLife • MOL Plc • M.Video • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Solutions and Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • PSA Peugeot Citroën • PwC • Renault Russia • Repsol Exploration S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania Leasing • Schulze, Brutyan and Partners LLC • Secretan Troyanov Schaar S. A. • Shell Exploration & Production Services (RF) B.V. • Shevyrev & Partners • Siemens LLC • Sirota & Mosgo • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers OAO • Stada CIS • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • Tilling Peters LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance JSC • TMF Group • Toyota Motor OOO • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins LLP • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Cars LLC • WELBI • Yust LLC • ZAO "Groupe SEB-Vostok" • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance JSC.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, EY

Заместители председателя:
Алексей Филипенков, Visa Delight; Максим Новиков, KPMG;
Андрей Слепов, BEITEN BURKHARDT

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Для осуществления трудовой деятельности в России временно находящийся иностранный гражданин должен иметь следующие документы, подтверждающие данное право: разрешение на работу или патент (для граждан, прибывающих в РФ в безвизовом порядке и осуществляющих трудовую деятельность у физических или юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) и рабочую визу. Получить указанные документы можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: (i) упрощенной процедурой для высококвалифицированных специалистов, (ii) «стандартной» процедурой. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, для получения патента обязаны предъявить документ установленного образца либо сертификат, подтверждающий знание русского языка, истории и основ законодательства России. Кроме этого, в качестве цели визита в РФ в миграционной карте при пересечении границы России важно указать «работа по найму». В противном случае документы на оформление патента не будут приняты миграционными органами.

УПРОЩЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА (ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ВКС)

Одним из основных критериев, установленных законом, для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень дохода, получаемого в РФ. В качестве общего правила установлено, что доход ВКС должен составлять не менее 167,000 руб. в месяц.

Закон также предусматривает ряд случаев, когда требуемый уровень дохода в РФ может быть и ниже установленного.

Срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы составляет 14 рабочих дней с момента приема ФМС документов. Разрешения на работу и визы для ВКС выдаются на срок до трех лет. Данная процедура также применима к членам семьи ВКС.

Работодателям при привлечении на работу ВКС необходимо соблюдать ряд требований, в т.ч. уведомлять ФМС России (или ее уполномоченный территориальный орган)

о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере на ежеквартальной основе, обеспечивать ВКС и сопровождающих его членов – иностранных граждан семьи полисом добровольного медицинского страхования либо заключить договор об оказании соответствующей медицинской помощи с медицинской организацией в пользу ВКС и членов его семьи.

ПРОБЛЕМА

С развитием законодательства о ВКС возникли вопросы, требующие решения. К таким вопросам относятся, например, необходимость выполнения требования о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) даже в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, во время которого согласно трудовому законодательству отсутствуют правовые основания для выплаты заработной платы (при отсутствии по болезни, в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком в неоплаченном отпуске, и т.п.). В соответствии с изменениями в законодательстве, внесенными весной 2015 г., невыплата заработной платы на уровне гарантированного минимума (501,000 руб. в квартал) в указанных ситуациях будет рассматриваться как неисполнение работодателем обязанности по выплате ВКС заработной платы.

По мнению Комитета, для регулирования таких вопросов необходимо выработать специальные, более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении иностранных сотрудников, отвечающих установленным законом критериям для ВКС, рекомендуем оформлять разрешения на работу и приглашения для рабочей визы в соответствии с процедурой, установленной для данной категории. По вопросу оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине рекомендуем соблюдать требования действующего законодательства, поскольку несоблюдение установленных требований может повлечь невозможность привлечения ВКС в будущем.

РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ И ПАТЕНТЫ

Действующая процедура является длительной, административно сложной и непредсказуемой. Она включает в себя несколько этапов, в частности получение квот для разрешения на работу, прохождение медицинского обследования, предоставление документов, подтверждающих знание иностранным гражданином русского языка, истории России и основ законодательства РФ:

- Весь процесс (без учета квотной кампании) может занимать 3,5–4 мес. Разрешения на работу и рабочие визы, получаемые в соответствии с данной процедурой, оформляются на срок, не превышающий 1 год (12 мес.). Поэтому данную процедуру при необходимости нужно повторять каждый год.
- Патенты для иностранных граждан, прибывающих в РФ на безвизовой основе, оформляются без учета квот.
- Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от 1 до 12 мес. При этом общий срок его действия с учетом продлений не может составлять более 12 мес. со дня выдачи.
- Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа.
- В ином случае срок действия патента прекращается со дня, следующего за последним днем периода, за который уплачен налог на доходы физических лиц.

УВЕДОМЛЕНИЯ

С начала 2015 г. был введен новый порядок уведомления территориального органа ФМС о заключении, прекращении или расторжении трудового договора с иностранным гражданином, осуществляющим трудовую деятельность на территории РФ. В соответствии с этим, работодатель обязан уведомить территориальный орган УФМС о факте заключения, прекращении или расторжении трудового договора с иностранным гражданином в течение 3 дней с момента наступления любого из перечисленных событий.

ПРОБЛЕМА

В соответствии с действующим Кодексом об административной ответственности, в случае нарушения сроков подачи уведомления на работодателя может быть наложен штраф в размере от 400 000 до 1 000 000 руб., приостановлена деятельность предприятия на срок от 14 до 90 суток, а впоследствии может быть запрещено привлекать иностранных граждан в качестве высококвалифицированных специалистов в течении 2 лет. Считаем меру установленной ответственности за данное нарушение не соответствующей тяжести правонарушения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внимательно отслеживать и соблюдать сроки подачи данных уведомлений. Также стоит обратить внимание на

то, что в случае заключения трудового договора с иностранным гражданином в качестве ВКС, необходимо уведомлять УФМС в течение 3-х рабочих дней с момента заключения трудового договора, а не после получения разрешения на работу и начала трудовой деятельности иностранного сотрудника.

ПОЛУЧЕНИЕ КВОТЫ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ

Наличие квоты для привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных сотрудников (далее – «квота») – необходимое предварительное условие для получения разрешительных документов в рамках «стандартной» процедуры для большинства профессий и должностей.

В соответствии с действующим механизмом квотирования, организации, планирующие пригласить на работу иностранных граждан, должны были, например, в Москве до 1 июля текущего года подать в органы занятости населения первичные заявки о потребности в рабочей силе на следующий год. До 1 сентября текущего года можно было подать корректирующую заявку в отношении имеющейся квоты на текущий год.

ПРОБЛЕМА

Если компании потребуется на стадии утверждения квоты, или когда квота уже утверждена, заменить приглашаемого работника (с изменением гражданства или должности), то возможности вносить изменения, как правило, нет (т.к. квота утверждена на определенную должность и с указанием определенного гражданства). Также существует большой риск отказа в квоте по значительному количеству оснований, включая наличие у работодателя неустранимых нарушений трудового, миграционного, налогового законодательства, законодательства в области социального и медицинского страхования, социальной защиты инвалидов, законодательства о занятости населения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует компаниям-членам АЕБ своевременно подавать заявки на квоту на следующий год и уточнять статус их рассмотрения и принятия решения. В случае отказа в заявленной квоте Комитет рекомендует обращаться в межведомственную комиссию с предоставлением письменного обоснования необходимости привлечения иностранных работников или в Ассоциацию европейского бизнеса по вопросу возможного разрешения сложившейся ситуации. Рекомендуется незамедлительно устранять выявленные при проверках факты нарушения трудового, миграционного, налогового законодательства, законодательства в области социального и медицинского страхования, социальной защиты инвалидов, законодательства о занятости населения, поскольку информация по неустранимым нарушениям является основанием для отказа в квотах.

ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, ИСТОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ (КРОМЕ ВКС)

ПРОБЛЕМА

20 апреля 2014 г. Федеральным законом № 74-ФЗ Государственной Думой РФ были утверждены поправки в 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривающие введение обязательных экзаменов по русскому языку, истории России, основам законодательства РФ для трудящихся-мигрантов (за исключением высококвалифицированных специалистов и некоторых других категорий работников).

Комитет считает, что требования по сдаче экзаменов по трем предметам являются существенным барьером для привлечения иностранных работников для работы в РФ, особенно если их необходимо нанимать в достаточно сжатые сроки для выполнения работ по различным инвестиционным проектам. Поскольку найм иностранных работников (не ВКС) подразумевает получение на них квот с подачей заявки за год до привлечения таких сотрудников, то Комитет считает, что существует реальный риск, что заявленные специалисты не смогут пройти экзамены. В результате одобренные квоты не будут исчерпаны, а компания останется без необходимых специалистов. Кроме того, неизрасходованная квота может рассматриваться со стороны органов занятости населения как нарушение компанией требований по привлечению.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает целесообразным распространить применение закона на две категории иностранных граждан: граждан, которым необходимо получить вид на жительство, и граждан, работающих на основании патента. Также данные требования могут распространяться на работников, осуществляющих деятельность в определенных сферах, где знание русского языка, истории и основ законодательства необходимо для выполнения определенной работы (можно использовать опыт применения экзамена по русскому языку для граждан из безвизовых стран, работающих в сфере розничной торговли, ЖКХ, бытового обслуживания).

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В настоящее время существует ряд соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции для граждан, прибывающих в РФ на визовой основе, включая соглашения с Правительствами Французской Республики и Республики Корея. Согласно данным соглашениям, упрощены процедуры, связанные с оформлением разрешительных документов для осуществления временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Указанные упрощенные процедуры распространяются на сотрудников одной группы компаний, сотрудников филиалов и представительств иностранных юридических лиц. В отношении данных категорий работодатели могут оформлять разрешения на работу без учета квот, продлевать срок действия рабочих виз до трех лет без необходимости выезда из РФ и т.д.

Кроме того, для граждан из стран, прибывающих в РФ на безвизовой основе, чьи государства являются членами Евразийского экономического союза, предусмотрен ряд преференций при осуществлении ими трудовой деятельности на территории государств Союза. В соответствии со ст. 97 «Договора о Евразийском экономическом союзе» (ред. от 10.10.2014 г., с изм. от 08.05.2015 г.) работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений, установленных в целях защиты национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. В настоящий момент являясь гражданами стран-участников такого договора, без оформления патента в РФ трудовую деятельность могут осуществлять граждане республик Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан. Постановка на миграционный учет для них и членов их семей может осуществляться в течение 30 суток с даты прибытия в РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует компаниям учитывать положения данных соглашений при планировании найма иностранных граждан из указанных государств с целью оптимизации временных и иных затрат, связанных с трудоустройством иностранных работников.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

В последнее время существует тенденция к ужесточению санкций за некоторые виды нарушений в сфере миграции, включая:

- несвоевременный выезд за пределы по истечении разрешенного срока пребывания;
- неуведомление (несвоевременное уведомление в трехдневный срок) о найме/увольнении иностранного гражданина;
- осуществление работодателем патента трудовой деятельности (в т.ч., в командировке) за пределами региона, в котором ему выдан патент, и др. Так, увеличены размеры некоторых административных штрафов, вводятся штрафы за нарушение новых требований. В частности, большому количеству иностранных граждан отказано во въезде в Российскую Федерацию ввиду совершения ими двух и более административных правонарушений в течение трех лет в любых

сферах, включая нарушение правил дорожного движения и парковки. Кроме того, важно отметить, что большинство нарушений миграционного законодательства, если таковые совершены иностранным гражданином в Москве, Санкт-Петербурге, Московской или Ленинградской областях, могут привести к его безальтернативному административному выдворению за пределы России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует неукоснительно соблюдать требования российского законодательства, включая правила пребывания на территории РФ, а также принимать меры по снижению рисков (включая отслеживание возможного наличия запрета на въезд через электронные сервисы ФМС России и др.).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • Alstom Russia Ltd. • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • L'Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Salans • Scania Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Анатолий Полак, Caterpillar Eurasia LLC

Заместитель председателя:
Елена Кириллова, Legrand Group

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Рабочая группа по техническому регулированию и стандартизации (РГТРС) была учреждена в 2006 г. по инициативе членов АЕБ, проявляющих особый интерес к этим вопросам. РГТРС добилась значительных успехов в достижении своих целей при поддержке Делегации Европейского союза в России, Генерального директората Европейской комиссии по предпринимательству и промышленности и в рамках сотрудничества с Комитетом по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

В июне 2012 г. Рабочая группа по техническому регулированию и стандартизации была реорганизована в Комитет по оценке соответствия продукции. Были определены следующие основные направления деятельности Комитета: стандартизация, аккредитация, оценка соответствия, надзор за рынком, а также гармонизация с соответствующими европейскими документами отраслевых технических регламентов Евразийского экономического союза, представляющих наибольший интерес для бизнеса.

Комитет проводит активную работу по обеспечению максимальной гармонизации между техническими регламентами и стандартами России и Европы или, как минимум, соответствия российских документов международным принципам и практике.

Одной из основных задач Комитета является выполнение роли специального связующего звена с представителями Европейского союза, отвечающими за проведение Регулятивного диалога «Россия–ЕС».

Комитет также предоставляет платформу представителям европейского бизнеса в России для выражения их потребностей, передачи конструктивных замечаний и предложений российским исполнительным и законодательным властям. Комитет готов продолжать направлять своих членов для участия в работе существующих или будущих подгрупп Регулятивного диалога.

Для Комитета также актуальным является сближение систем технического регулирования Европейского союза и Евразийского экономического союза.

Ответственные эксперты с российской и европейской стороны, в числе которых присутствуют и эксперты Комитета, активно работают по различным направлениям горизонтальной гармонизации отраслевых технических регламентов, включенных в приоритетный список.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС**ПРОБЛЕМА**

29 мая 2014 г. в г. Астане по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в соответствии с которым с 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (Союз).

Подписание такого основополагающего документа вселяет надежду в участников бизнес-сообщества, что взятый ранее курс на интеграцию стран-участниц Таможенного союза, а теперь ЕАЭС, будет продолжен.

В Договоре о ЕАЭС техническому регулированию посвящен отдельный раздел «Техническое регулирование».

Положения Договора о ЕАЭС, прежде всего, основаны на уже достигнутых договоренностях государств-членов ТС и ЕЭП, отраженных в действующих соглашениях в сфере технического регулирования.

Так, положениями Договора закреплена норма о том, что ранее установленные национальным законодательством и актами Комиссии соответствующие обязательные требования со дня вступления в силу единых технических регламентов Союза не применяются для выпуска продукции в обращение, оценки соответствия, госконтроля за соблюдением требований технических регламентов. При этом указанная норма не распространяется на применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

Несмотря на закрепление данной нормы в Договоре, а также принятые Сторонами Договора обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с союзными нормативными документами, некоторые национальные нормативные акты не актуализированы. А наци-

ональные надзорные и таможенные органы требуют представления документов о подтверждении соответствия как Техническим регламентам Таможенного союза, так и национальным Техническим регламентам. Например, в Российской Федерации действует «Список продукции, которая для помещения под таможенные режимы, предусматривающие возможность отчуждения или использования этой продукции в соответствии с ее назначением на таможенной территории Российской Федерации, подлежит обязательному подтверждению соответствия требованиям Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», утвержденный Постановлением РФ № 140 от 17.03.2010 г. Из данного списка не исключена продукция, попадающая под действие Технических регламентов Таможенного союза.

В 2014 г. к системе технического регулирования Союза присоединилась Республика Армения. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 28 от 14 апреля 2015 г. определен порядок введения в действие технических регламентов Таможенного союза в Республике Армения. Так, со 2 января 2016 г. вступят в действие первые 29 технических регламентов, а затем в течение 4-х лет – еще 5 ранее принятых технических регламентов.

Активно продолжаются работы по разработке и принятию технических регламентов Союза. Из первоначально утвержденного Графика разработки 47 первоочередных технических регламентов Таможенного союза в период 2012–2015 гг. были разработаны и вступили в действие 34 технических регламента.

В ходе публичного обсуждения проектов технических регламентов возникали ситуации, когда прийти к единому мнению, удовлетворявшему все стороны, не представлялось возможным. Например, вследствие принципиально различных процедур государственной регистрации изделий медицинского назначения принятие соответствующего технического регламента было отложено до гармонизации данных процедур странами-членами Таможенного союза. Была сформирована рабочая группа для разработки Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий в рамках Евразийского экономического союза. 23 декабря 2014 г. на заседании Совета Евразийской экономической комиссии данное Соглашение, предусматривающее формирование к 1 января 2016 г. общего для государств-членов ЕАЭС рынка медицинских изделий, было подписано.

Разработка и принятие технических регламентов осуществляется ускоренными темпами, что в ряде случаев не сказывается на их качестве. При этом часто возникает ситуация, когда эксперты бизнес-сообщества, в т.ч. Комитет, получают тексты проектов технических регламентов, в которые разработчиками уже были внесены изменения. Это существенно затрудняет диалог при принятии консолидированного решения по регламенту.

Ускоренное принятие технических регламентов вызвало необходимость пересмотра ранее действовавших национальных стандартов и разработки новых межгосударственных стандартов. К сожалению, данный механизм работает недостаточно согласованно. Например, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 мая 2015 г. № 55 были внесены изменения в Перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011). По оценке Росстандарта, Перечень обновился примерно на 30%. Примечательно, что Решение вступило в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования. Это, по мнению не только изготовителей, но и представителей органов по сертификации, недостаточно для безболезненного перехода к новым стандартам, которые зачастую устанавливают принципиально новые требования. Очевидно, что необходим более прозрачный механизм обновления перечней стандартов в обеспечение требований технических регламентов с возможностью установления переходного периода.

В ноябре 2011 г. в соответствии с указом Президента Российской Федерации 24 января 2011 г. была создана Федеральная служба по аккредитации, находящаяся в ведении Министерства экономического развития РФ. На нее были возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере аккредитации. В течение 2015 г. Федеральной службой аккредитации проводились проверки сертификационных органов, что привело к значительному уменьшению количества последних из-за неприемлемого уровня качества выпускаемых сертификатов.

В течение последних лет активно формировалась практика применения нового законодательства, и это приводило к трудностям в таможенном оформлении. Наиболее острыми были проблемы с необходимостью маркировки продукции до таможенного оформления, сертификацией запасных частей в качестве отдельного продукта и определения на соответствие какому регламенту продукция должна проверяться.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Дальнейшая гармонизация технического регулирования между ЕС и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) требует отказа от регистрации декларации соответствия в ЕАЭС; признания сертификатов менеджмента качества, выданных вне ЕАЭС; переноса контроля за соответствием продукции с таможенных органов на органы надзора за рынком.

Одним из последствий ускоренной разработки и принятия Технических регламентов стал не только достаточно низкий уровень подготовки самих Регламентов и Перечней стандартов в обеспечение их требований, но и задержки в приведении в соответствие национальных нормативных актов с документами ЕАЭС, а также низкая информированность о но-

вых требованиях законодательства всех участников рынка. В подобных условиях особенно важным становится вопрос об однозначности интерпретации положений технических регламентов всеми участниками рынка. Зачастую не только Заявители (производители и импортеры), но и эксперты органов по сертификации затрудняются однозначно определить, каким образом должно быть реализовано то или иное положение регламента. Очевидно, назрела необходимость создания наднационального консультационного института,

который давал бы разъяснения (консультации) по спорным вопросам в области технического регулирования, возникающим на различных уровнях в странах ЕАЭС. Мы считаем, что такой институт должен быть создан на базе Евразийской экономической комиссии с привлечением экспертных организаций по различным отраслям промышленности. Его задачей должно быть устранение разногласий, имеющихся в технических регламентах и разработка единой практики их применения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • BASF • Bayer ZAO • Bonduelle-Kuban LLC • ООО "BSH Bytowaja Technika" • Caterpillar Eurasia LLC • Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia • Continental Kaluga ООО • Daikin Europe N.V. Representative Office • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia CJSC • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HERBALIFE INTERNATIONAL RS • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company • IKEA Shopping Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Legrand Group • Lindab Buildings LLC • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Noerr ООО • Nokia Networks • OBI Russia • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Renault Trucks Vostok • Rockwool • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Игорь Райхлин, Reichlin & Partners LLC

Заместитель председателя:
Марина Татарская, ZAO Ferrero Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 г. и объединил в себе экспертов европейского бизнеса и консалтинга для обсуждения актуальных вопросов, обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешной PR-практики в России. Комитет начал свою работу в условиях глобального экономического кризиса, создавшего серьезные вызовы для бизнеса во многих индустриях. В этой связи одной из первоочередных задач Комитета стало содействие эффективному управлению репутационными рисками компаний-членов АЕБ посредством консультирования и информирования относительно коммуникационных технологий, применяемых в кризисных условиях.

В последние годы Комитет по коммуникациям и связям с общественностью организует регулярные мероприятия для компаний-членов АЕБ, заинтересованных в повышении уровня профессионализма в коммуникациях со своими ключевыми игроками, способными повлиять на успешность работы компании (стейкхолдерами). Мероприятия, в которых приняли участие как представители компаний-членов АЕБ, так и приглашенные компании, проходят в форме семинаров. Они посвящены вопросам коммуникаций в кризисных условиях, взаимодействию с органами власти (GR), управлению репутационными рисками, а также работе с традиционными и социальными СМИ.

Начиная с лета 2011 г. заседания Комитета сфокусированы на темах, заранее выбираемых членами Комитета. В 2015 г. Комитет провел заседания, посвященные следующим темам: «Встречи со СМИ: Russia Beyond The Headlines (RBTH)» (февраль 2015), «Перспективы PR отрасли в России в 2015 году» (май 2015), «Российские регионы: специфика региональных коммуникаций & GR-диалога с заинтересованными сторонами» (сентябрь 2015).

В апреле 2015 г. Комитет провел открытое мероприятие «Как инвестиционный климат влияет на коммуникацию бизнеса?». Изменившийся инвестиционный климат в России и похолодание в международных отношениях ведут к изменению парадигмы коммуникаций, информационной повестки дня. Складывающаяся ситуация порождает много вопросов, которые и были обсуждены участниками в рамках данного мероприятия. Предметом обсуждения явились следующие

вопросы: что нужно принимать во внимание иностранным компаниям и инвесторам, работающим в России или планирующим работать с Россией; как вести коммуникации в России в новых условиях; чем грозит политика импортозамещения; каковы преимущества для российских компаний и какие меры государство способно предложить для иностранных инвесторов и компаний; существует ли возможность говорить на одном языке – языке бизнеса; каковы тренды для коммуникаций в российских и международных СМИ применительно к иностранным и отечественным компаниям, работающим в России, и каковы ориентиры; чему можно доверять в условиях политических и экономических санкций для ведения бизнеса в России.

В июне 2015 г. Комитет провел открытое мероприятие «Социальные медиа: вред, польза или необходимость?». Участники мероприятия обсудили возможности, которые дают бизнесу социальные медиа. Так, с помощью социальных медиа теперь проще, чем когда-либо раньше проводить целевые маркетинговые кампании, продвигать новые продукты или услуги, а также лично взаимодействовать с существующими и потенциальными клиентами. Социальные медиа могут способствовать построению узнаваемости бренда и лояльности клиентов. Тем не менее, участие в открытом публичном пространстве имеет и свои сложности. Поэтому участники обсудили те подходы, которые могут быть применены компаниями для нейтрализации возможных негативных откликов при обратной связи.

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СИЛЬНО ОСЛОЖНИТ И УДОРОЖИТ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Тенденция российских законодателей к усилению регулирования деятельности компаний и индивидуальных пользователей в Интернете явно приобретает масштабный характер. Целью этого усиления, по мнению экспертов и представителей компаний, является резкое повышение степени контроля государства, как над действиями участников Интернет-коммуникаций, так и над технологическими процессами, обеспечивающими их бесперебойное функционирование.

После многих лет отсутствия законодательных инициатив, регулирующих деятельность Интернет-индустрии, целых четыре пакета поправок к Федеральному Закону Ф3-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите ин-

формации» были приняты Государственной Думой только за два последних года.

Самый новый пакет поправок – Федеральный закон Российской Федерации ФЗ-97 «О внесении изменений в ФЗ-149 “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Он известен также как «закон о блогерах». Данный закон был принят в экстренном порядке всего за три месяца.

ФЗ-97 и соответствующие подзаконные акты вступили в силу с 1 августа 2014 г. Под их действие подпадают все без исключения российские подразделения международных компаний, поддерживающие информационные и дискуссионные Интернет-площадки на своих корпоративных сайтах, а также работающие с российской клиентской и партнерской базами.

Эти поправки к закону об информации вызвали резкую критику как экспертного, так и делового сообщества в России и за рубежом. «Это – абсолютно безграмотный документ», – говорит директор по развитию компании «RelTeam» и один из ветеранов Рунета Валерий Бардин. «Весь Интернет развивается в одну сторону, например, к облачным сервисам, а российское законодательство – в противоположную».

Положения нового закона «противоречат элементарным экономическим нормам», – негодует руководитель российского подразделения крупнейшей европейской компании, владеющей восемью заводами в РФ. «Этот закон требует хранения данных пользователей российского сайта компании на территории РФ, а это значит, что необходимо создать полностью отдельную IT-инфраструктуру в России, с ее собственным обслуживанием и защитой. По сути дела, это приведет к раздроблению единой системы и распылению средств в полном пренебрежении к нашей корпоративной политике. Кто утверждает мне бюджет на это?».

Для руководителей департаментов по связям с общественностью и маркетингу новый закон представляет собой «сплошной кошмар», как говорит глава отдела маркетинга и коммуникаций европейского автопроизводителя. «Непонятно все: ни как соответствовать требованию закона, не нарушая корпоративной политики, ни как работать с нашими потребителями в Интернете, не нарушая требования закона».

Основной критике экспертов и бизнеса подвергаются пп. 1 и 3 ст. 101 и пп. 1, 1.2) и 1.3) ст. 102 ФЗ-97.

П. 1 ст. 101 определяет понятие «Организатор распространения информации в сети «Интернет»». Согласно этому, весьма общему, определению, таковым является лицо, «осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) ис-

пользуются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет»».

Среди ряда проблем, связанных с этой статьей, основными являются «расплывчатость определения Организатора пространства информации и той территории, на которой этот закон должен применяться», – говорит старший юрист московского отделения компании Beiten Burkhardt Тарас Деркач.

Совместно с автором этой статьи он сформулировал следующие ключевые вопросы к применению ФЗ-97:

- На каких именно субъектов распространяет свое действие ФЗ-97 в части ст. 101: на администратора домена, владельца сайта или провайдера хостинга?
- Относится ли действие ФЗ-97 в части ст. 101 к российским и иностранным физическим и юридическим лицам в одинаковой степени?
- В каких случаях закон действует в отношении иностранных юридических и физических лиц: если они являются владельцем сайта, администратором домена либо хостинг-провайдером сайта, расположенного в зоне .RU?
- Распространяется ли действие закона на владельцев сайтов с русскоязычным контентом в международной зоне сети Интернет .COM или только на владельцев сайтов, зарегистрированных в зоне рунета .RU?
- Является ли необходимым условием организации распространения информации в сети Интернет нахождение хостинга-распространителя информации на территории Российской Федерации?
- Подчиняется ли материнская компания, чей русскоязычный сайт хостится за пределами РФ, действию ФЗ-97 и подзаконных актов?
- Предусматривается ли в будущем обязательный перенос хостинга сайта/страницы сайта/дискуссионной Интернет-площадки, размещенных на доменах в зоне .RU, на территорию РФ в связи с принятием закона № 97?

По мнению юриста, российское законодательство не имеет права экстерриториальности, а значит оно не применимо ни к юридическим лицам, находящимся за пределами РФ, ни к их информационным площадкам, располагающимся технически там же.

Однако, ФЗ-97 подразумевает, что, если российское подразделение международной компании действует в российском экономическом пространстве, и ее Интернет-площадки (сайты или страницы) находятся в зоне .RU и/или представлены на русском языке, то их действия подпадают под российское законодательство.

«Этот подход не отражает действительности», – возражает Интернет-эксперт Бардин. «Параметр языка в сети Интернет никак не привязан к географической территории, на которой живут носители этого языка. За пределами России живут миллионы русскоговорящих – что же, они не относятся к аудитории покупателей продуктов этой компании?».

Более того, сайт может быть зарегистрирован в зоне .RU, но физически находится там, где это удобнее всего его владельцу или администратору домена, в котором сайт зарегистрирован, а различные страницы сайта и подавно могут хоститься там, где это разрешает корпоративная политика компаний. Ни одна из этих площадок может не находиться в России, и все же их контент предназначается для русскоговорящих аудиторий, а значит, согласно ФЗ-97, все они должны быть размещены на российской территории.

«Исполнение этого требования связано с незапланированными миллионными затратами», – считает представитель немецкой химической компании. «Сейчас, на фоне застоя в российской экономике, произвести эти затраты просто нереально». Он приводит конкретный пример ситуации, создаваемой этим законодательством.

Все работники его компании, независимо от того, где они находятся, интегрированы в глобальную систему управления трудовыми, производственными, финансовыми и коммуникационными ресурсами, которая физически находится в штаб-квартире этой компании в Германии. Вся их деятельность на территории РФ, связанная с использованием сети Интернет, проводится в рамках ИТ-инфраструктуры глобального концерна, а все их данные и сообщения хранятся там же.

Таким образом, деятельность российского подразделения нарушает п. 3 новой ст. 101 ФЗ-97, а сама компания подлежит административному штрафу до 500 000 руб. за каждый случай нарушения. В то же время, выделение всей коммуникационной деятельности как сотрудников российского подразделения этой компании, так и ее клиентов, подрядчиков и партнеров в отдельную подсистему, позволяющую хранить все данные о пользователях коммуникационными площадками компании в РФ, не только приведет к очень значительным и незапланированным расходам, но и нарушит целостность функционирования коммуникационных систем всего концерна, ставя под удар, как его прибыльность, так и его конкурентоспособность. Тем самым, может быть нанесен ущерб и инвесторам компании, и ее сотрудникам во всем мире.

Более того, передача персональных данных работников компании, пользующихся ее коммуникационными системами, третьим лицам, пусть даже должностным, без ведома самих работников, строго наказуема законами Германии, защищающими сохранность персональных данных. Это означает, что любая компания, которая передает российским инстанциям персональные данные сотрудников, клиентов, партнеров и потребителей, пользующихся коммуникационными площадками, созданными компанией на основе Интернета, ставится под удар со стороны законодательств РФ и Германии.

«Такая ситуация недопустима», – заявляет руководитель российского подразделения химического концерна.

Вторая же часть нового закона – ст. 102 в п. 1 определяет владельца сайта как «блогера», а в п. 1.2 требует обязательную премодерацию владельцем сайта всего контента третьих лиц, размещаемого ими на своем Интернет-ресурсе. Это технически выполнимо, но практически полностью заблокирует деятельность ресурса, сделав невозможным размещение комментариев, постов и перепостов пользователей в реальном времени.

«Представьте себе потребительский сайт нашей компании», – говорит топ-менеджер международного производителя популярных хозяйственных товаров. «У него могут быть десятки тысяч посещений в день и сотни комментариев и вопросов, особенно во время рекламных кампаний. Многие из них нуждаются в срочном ответе. Нам придется брать на работу немалый дополнительный штат, а у нас нет на это бюджета».

«Подогревает» ситуацию и тот факт, что вступление в действие еще одного закона – № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» – был введен в действие с головокругительной скоростью 1 сентября этого года – на год раньше, чем намечалось.

Даже ряду представителей российского руководства такой темп кажется чрезмерным. На недавней встрече с представителями немецкого бизнеса один из заместителей российского премьера заявил, что эти законы не были «инициативой» Правительства, и поэтому подлежат обсуждению, если их применение вызывает серьезные проблемы. А Министр связи РФ Николай Никифоров сказал агентству «Интерфакс», что для применения этих законов необходимо разработать широкую нормативно-правовую базу. На это, по мнению экспертов, может уйти целый год, а то и два.

А недавнее (ноябрь 2015 г.) исследование, проведенное маркетинговой компанией Б-152, совместно с сервисом мониторинга безопасности и защиты сайтов SiteSecure, показало, что большинство сервисов email-рассылок и ряд агентств email-маркетинга еще даже не приступили к исполнению требований этого закона. Что касается размещения персональных данных россиян, то авторы исследования заявили, что сами сайты сервисов вполне могут находиться в России, а вот местонахождение почтовых серверов и серверов с личными кабинетами «определить оперативно было сложно».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • Alrud Law Firm • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • Atlas Copco CJSC • Avon Beauty Products Company LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BDO • BENE RUS LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • ООО "BSH Bytowaja Technika" • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Coleman Services UK • Creditreform RUS • Corporate Health LLC • CRH • Cushman & Wakefield • Daikin Europe N.V. Representative Office • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DuPont Science & Technologies • ElaN Languages Moscow • English International School • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Griffin Partners • Haldor Topsoe ZAO • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hotel Baltschug Kempinski Moscow/Baltschug Ltd. • IKEA Shopping Centres Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • International Road Transport Union • Intercomp • INTOUCH INSURANCE • John Deere Rus LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lindab Buildings LLC • Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • ManpowerGroup • Marriott Moscow Hotels • Mazars • MetLife Alico • Metro Group • Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm • Narrative Insights • Nestle Rossiya • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Promaco Public Relations Ltd Oy • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Reichlin & Partners LLC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • ORANTA Insurance Company LLC • RichartsMeyer • Rödl & Partner • RUSMICE INTERNATIONAL LTD • Saint-Gobain CIS • Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sokur & Partners • Stada CIS • Swissotel • Tebodin Eastern Europe B.V • Telenor Russia AS • Syngenta OOO • TELE2 Russia International Cellular B.V. • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Zurich Insurance Company Ltd. • United Technologies International Operations Inc • Whirlpool CIS.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Председатель:
Филиппо Балдиссеротто, Stupino 1 Industrial Park

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

2015 год продолжил тенденцию к спаду в российской экономике и повлиял соответствующим образом на российский рынок недвижимости. Финансовые и экономические санкции также продолжали оказывать влияние на ситуацию, поддерживая настороженность и неопределенность у участников рынка, включая крупные международные компании.

Значительное влияние на состояние рынка недвижимости оказала девальвация рубля и последовавшие за этим изменения на рынке. Если рынок жилой недвижимости первоначально отреагировал на девальвацию рубля ростом продаж, то по мере удовлетворения вызванного девальвацией ажиотажного спроса, ситуация стабилизировалась, и средние цены на жилую недвижимость демонстрируют незначительные изменения с тенденцией к понижению.

Снижение выручки продуктовых ритейлеров не привело к снижению экспансии крупных торговых сетей, которые активно развивались за счет поглощения более мелких игроков и тем самым создавали отложенный спрос на дополнительные складские помещения.

Рынок складской недвижимости демонстрировал рост вакантных площадей и увеличение предложения свободных площадей до рекордных значений за счет проектов, инициированных до понижательной волны рынка. Относительное замедление начала года вылилось в череду сделок по аренде и приобретению складских помещений со стороны представителей продуктовых торговых сетей и других участников рынка ритейла. В частности, хороший рост демонстрировали представители сетей DIY, что также отразилось на рынке знаковыми сделками по приобретению складских площадей по схеме built-to-suit (строительство под заказчика).

Рынок индустриальной недвижимости продолжал развиваться в направлении создания дополнительных площадок для локализации производственных мощностей и развития уже существующих производств. В этом сегменте сохраняют свои позиции лидеры предыдущих лет, которые адаптируют текущую политику к изменившимся условиям финансирования и колебаниям валютных курсов. Стабильно развивались уже имеющиеся свободные экономические зоны, в августе месяце

постановлением Правительства Российской Федерации была создана девятая свободная экономическая зона, которая явилась первой свободной экономической зоной, созданной полностью частной компанией.

Вопросы финансирования проектов в недвижимости оставались наиболее острыми в связи с общей экономической ситуацией и финансовыми санкциями. Иностранские инвестиции в проекты недвижимости в России оказались в двойной ситуации: с одной стороны, часть затрат на реализацию проектов снизилась вслед за девальвацией рубля, с другой стороны, постепенный переход на договоры аренды, номинированные в рублях и сокращение сроков аренды смещают доходность проектов в зону риска.

Доступности финансирования на внутреннем рынке также не способствовало повышение ключевой ставки Центрального банка России, предпринятое, в частности, с целью сдерживания инфляционных процессов.

Минпромторг подготовил законопроект, запрещающий выставлять арендные ставки для ритейлеров в иностранной валюте; законопроектом также предусмотрено внесение изменений в соответствующие статьи Гражданского кодекса. Ожидается, что изменения затронут и другие сегменты рынка недвижимости, в частности, офисные и складские помещения.

Министерство сельского хозяйства предложило ввести дополнительные ужесточения относительно приобретения сельскохозяйственных земель иностранными компаниями.

В целом до конца 2015 г. мы ожидаем сохранения основных текущих показателей рынка недвижимости.

В 2016 г. Комитет предполагает продолжение стагнации рынка с тенденцией к стабилизации цен.

В сложившихся условиях мы думаем, что компании должны тщательно оценивать все критерии, влияющие на реализацию инвестиционных стратегий в недвижимости, уделяя при этом первоочередное значение базовому спросу и влиянию на него других рыночных факторов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И РУБЛЕВЫЕ АРЕНДНЫЕ СТАВКИ

ПРОБЛЕМА

В связи с сокращением привычного потока инвестиций российский рынок недвижимости стал более зависимым от внутреннего кредитования. Преимущественное финансирование со стороны западных инвесторов и, как следствие, использование американского доллара на рынке аренды недвижимости в России столкнулось с тенденцией перехода на арендные ставки, установленные в рублях.

Подход государственных кредиторов сменился на более избирательный при выборе проектов для финансирования, в связи с чем реализация непрофильных и рискованных проектов стала неочевидной. Рынок недвижимости испытывает недостаток средств внутреннего кредитования и ищет новые источники финансирования на рынках других стран, в частности на Ближнем Востоке, в Азии и в Китае.

Рублевые арендные ставки, ставшие за прошедший год весомым фактором на рынке, были подкреплены проектом закона о запрещении применения арендных ставок в валюте.

В сложившейся ситуации девелоперы находятся в процессе поиска инструментов, которые позволили бы стабилизировать денежные потоки. Одновременно происходит диверсификация рынка.

Те из участников рынка недвижимости, кто в настоящее время сможет наиболее эффективно оптимизировать свою деятельность, несомненно, получат весомые конкурентные преимущества при восстановлении роста. Одновременно мы видим продолжение консолидации крупных игроков и уход с рынка компаний, не обладающих финансовой устойчивостью и достаточной степенью профессионализма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Финансирование новых проектов остается сложным. Не полностью отработан механизм притока инвестиций с Востока, что не способствует укреплению конкуренции по существующим проектам.

Арендаторы сохраняют возможность подписывать договоры аренды на более благоприятных условиях в течение следующих 6 мес. Рецессия в экономике, однако, не позволит арендаторам ожидать значительного развития в ближайшее время. Следует взвешенно подходить к заключению договоров аренды, предусматривая возможности гибкого реагирования на изменение рыночных условий.

Инвесторы в недвижимость в 2016 г. получают новые возможности из-за девальвации рубля, т.к., в частности, сокращение затрат на реализацию проектов поможет компенсировать переход на арендные ставки в рублях. Как всегда, выиграют гибкие инвесторы.

Как и в текущем году, в 2016 г. для девелоперов и владельцев недвижимости, предпочтительнее выглядят крупномасштабные проекты, финансируемые государством.

Ритейлеры смогут продолжать и далее увеличивать свою долю на рынке, несмотря на возможное снижение темпов роста.

ПРИОБРЕТЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ

ПРОБЛЕМА

Министерство сельского хозяйства России предлагает ужесточить запрет на владение сельхозугодьями иностранцами. Земельные участки нельзя будет приобретать компаниям, учредителями которых выступают юридические лица с контрольной долей зарубежного капитала, а также тем, где иностранцы являются бенефициарными владельцами. В настоящее время запрет распространяется лишь на сами иностранные компании и их дочерние компании. В случае принятия закона под него могут подпасть не только собственники-иностранцы, но и российские структуры, владеющие сельхозземлями через офшоры. Существует вероятность, что данные меры снизят капитализацию земель в РФ.

Речь идет о серьезном изменении действующего порядка. Закон об обороте земель сельхозназначения содержит запрет на приобретение таких участков в собственность иностранными гражданами и лицами без гражданства, иностранными юрлицами, а также российскими, если иностранцам в них принадлежит более 50% капитала. Все они могут владеть сельхозземлями только на правах аренды. Очевидно, что данное предложение Министерства сельского хозяйства находится в русле деофшоризации экономики. И не исключено, что оно может быть поддержано властями в условиях сохранения санкций со стороны Запада.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В случае принятия закона российским компаниям, имеющим во владении сельскохозяйственные земли через офшорные юрисдикции, необходимо пересмотреть структуру собственности или предоставить сведения о бенефициарных владельцах.

Иностранные собственники и инвесторы должны будут принять решение, как укрепить активы, или рассмотреть возможность выхода из земельных проектов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1Forma • ABB • AERECO S.A. (FRANCE) – Representative Office in Russian Federation • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenius Russia • Brandi Partners LLC • BUREAU VERITAS RUS CJSC • CMS Russia • Crocus International • Daikin Europe N.V. Representative Office • Debevoise and Plimpton LLP • DELO asset management company • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • EY • Four Squares • Freight Village RU • GDP Quadrat • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Griffin Partners • Hannes Snellman • IKEA Shopping Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • KPMG • Lindab Buildings LLC • LINDNER • Mazars • METRO AG • Noerr OOO • OBI Russia • Orange Business Services • P&R Engineering • Pepeliaev Group LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Rautaruukki OYJ • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Spectrum holding Ltd. • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • Troika Relocations Ltd • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT Construction.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Заместитель председателя:
Михаил Дивович, ECOTEAM LLC

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ПРОБЛЕМА

В области охраны окружающей среды произошло существенное изменение правового регулирования. В 2014 г. был принят Федеральный закон № 219-ФЗ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон – результат многолетнего труда бизнес-сообщества, в котором члены АЕБ принимали активное участие. О законопроекте сообщалось в предыдущих выпусках Меморандума.

Основная причина, порождающая необоснованные обременения для бизнеса, – отсутствие критериев применимости норм. Требования выставляются «к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям», оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, без указания масштабов воздействия.

Теперь законом введены категории предприятий по уровню воздействия на окружающую среду. Предприятия I категории должны соответствовать наилучшим доступным технологиям (НДТ), проходить государственную экологическую экспертизу, получать комплексное разрешение. Предприятия II категории должны будут подавать декларацию о воздействии на окружающую среду, включающую расчеты нормативов выбросов и сбросов, лимитов на размещение отходов. Для предприятий III категории предусмотрена подача экологической отчетности в уведомительном порядке. Предприятия IV категории не должны сдавать какой-либо отчетности, и даже не должны подвергаться плановым проверкам.

Для того чтобы закон заработал, необходимо принятие значительного числа подзаконных актов, часть проектов которых была опубликована в 2015 г. и представлена на обсуждение бизнес-сообщества. В первую очередь, это проект постановления Правительства РФ «Об установлении критериев, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий», устанавливающий конкретные критерии разнесения предприятий по четырем категориям. Кроме того, начинают появляться проекты справочников НДТ. К сожалению,

публикуемые проекты подзаконных актов далеки от совершенства. Так, например, на указанный выше проект постановления Правительства РФ Минэкономразвития России выдало отрицательное заключение в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия. Доработка проектов таких документов требует активного участия со стороны бизнеса.

Изменилось также правовое регулирование в сфере водоотведения в централизованные системы в связи со вступлением в силу норм Федерального закона № 416-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О водоснабжении и водоотведении» и принятием подзаконных актов в его развитие. Однако, в 2015 г. был принят федеральный закон, в очередной раз переносящий ввод основных природоохранных положений, теперь уже на 1 января 2019 г. Следует отметить, что зачастую важные природоохранные нормы включаются в федеральные законы в виде «довеска», не имеющего прямого отношения к сфере охраны окружающей среды.

РЕКОМЕНДАЦИИ

От принимаемых подзаконных актов будет зависеть степень корректности отнесения предприятий к категориям по уровню воздействия на окружающую среду. В связи с этим мы полагаем важным, чтобы члены АЕБ продолжали активное участие в данном процессе, работая над проектами подзаконных актов. Полагаем, что критерии разнесения предприятий по категориям должны быть иными, чем предложено в первоначальном варианте проекта Постановления Правительства РФ. Наиболее адекватным был бы специальный интегральный критерий. Пока данный критерий не разработан, полагаем допустимым исходить из размера вносимых платежей за негативное воздействие на окружающую среду, т. к. размер платежей зависит от степени оказываемого негативного воздействия, чему и должны отвечать критерии. Предлагаемые же критерии разработаны, исходя, в т.ч., из наличия на производстве того или иного производственного оборудования, что уместно в сфере промышленной безопасности, но неуместно в сфере воздействия на окружающую среду, поскольку не учитываются ни масштабы предприятия, ни наличие у него НДТ и очистного оборудования. Наоборот, наличие НДТ считается условием отнесения к I или ко II категориям, к которым относятся предприятия, оказывающие наибольшее воздействие на окружающую среду.

ПРОБЛЕМА

Сегодня во всем мире особое внимание уделяется вопросам эффективной переработки отходов. В последние дни 2014 г. был принят Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Закон направлен на стимулирование производителей к сокращению отходов и их повторному использованию. В частности, предусматривается освобождение хозяйствующих субъектов от платы за негативное воздействие на окружающую среду при условии размещения отходов в специальных местах, исключающих такое воздействие. Также закон обязывает производителей и импортеров продукции обеспечивать утилизацию, обезвреживание и захоронение продукции, утратившей потребительские свойства. Однако то, каким образом планируется реализовывать данную норму, продолжает оставаться не вполне ясным. Очевидно, что данный вопрос сопряжен с множеством практических аспектов, которые либо должны раскрываться подзаконными актами, либо формироваться на практике в пространстве, не урегулированном нормами.

Неоднозначное отношение к законопроекту и трудности в достижении желаемого компромисса были практически проигнорированы во время его ускоренного принятия. Но это не помогло, поскольку теперь также сложно принимаются подзаконные акты, без которых закон продолжает действовать лишь на бумаге. В настоящее время ни один подзаконный акт еще не принят, несмотря на то, что первые проекты актов были представлены на обсуждение 31 декабря 2014 г.

Благодаря активным действиям бизнес-сообщества удалось смягчить предполагаемое воздействие закона на бизнес и ввести в предлагаемые проекты подзаконных актов более адекватные нормы. Следует отметить установление хороших рабочих отношений между АЕБ и Минприроды России и поблагодарить Минприроды России за понимание нужд и трудностей бизнес-сообщества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Полагаем, что введению ответственности производителя должно предшествовать введение на практике института региональных операторов, на которых должна быть возложена ответственность за сбор и сортировку отходов, передачу товаров, перешедших в отход, соответствующему товаропроизводителю (его представителю). Также ответственность производителя должна корреспондироваться с ответственностью потребителя за сдачу товара, перешедшего в отход, соответствующему товаропроизводителю (его представителю, например, региональному оператору, оператору), и ответственностью государства за надлежащее расходование

средств экологического сбора. Производители, выбравшие несамостоятельную утилизацию, должны иметь право и возможность контроля над уплаченными ими сборами, возможностью влияния на то, чтобы уплаченные ими сборы были действительно использованы для организации системы сбора и утилизации их товара.

ПРОБЛЕМА

Использование современных информационных технологий уже давно стало неотъемлемой составляющей многих рабочих процессов практически во всех отраслях деятельности. Стремительное развитие таких технологий приносит и в жизнь, и в работу людей несомненные удобства, способствует повышению эффективности рабочих процессов. Но «у каждой медали есть и обратная сторона». Развитие информационных технологий повлекло за собой и развитие преступности в этой сфере, сформировало целый рынок т.н. кибер-преступности, причем, в мировых масштабах. К сожалению, далеко не все и даже немногие задумываются сегодня о масштабах кибер-преступности и о том вреде, который наносят преступления в сфере информационных технологий. Термин «хакер» по-разному воспринимается в обществе: позитивно как человек, который вмешивается в работу чужих компьютеров ради интереса и порой для пользы, или негативно как человек, который мешает людям спокойно пользоваться их компьютерами. Тем временем, есть и те, кто осознает, что хакеры – это вполне очевидная сила в кибер-пространстве, способная как принести пользу, так и причинить огромный вред. И вред, наносимый кибер-преступниками, сегодня уже исчисляется суммами, сопоставимыми с бюджетами целых отраслей экономики отдельных государств.

Но к сожалению, далеко не все государства в настоящее время адекватно реагируют на угрозы кибер-преступности. Причин тому много, но, вероятно, основная – это недостаточная информированность представителей законодательной и исполнительной власти, как о принципах работы преступников в кибер-сфере (не говоря уже о технических нюансах), так и о масштабах последствий от безнаказанных действий преступников в сфере современных информационных технологий. В России на сегодняшний день эта проблема стоит очень остро. При этом ни органы законодательной и исполнительной власти, ни правоохранительная и судебная системы практически не готовы к тем вызовам в экономике и общественной жизни, которые обусловлены действиями кибер-преступников. Почему-то «виртуальный мир», «виртуальная реальность» воспринимаются большинством представителей органов власти до сих пор почти как сказочная «фата-моргана», но совсем не как пространство, способное генерировать вполне реальные угрозы.

- Нарастающая «популярность» и распространенность таких преступлений, большое количество информации в свободном доступе, позволяющее получить необходимые навыки для совершения преступлений, необходимость наличия

только рабочего компьютера, а также отсутствие необходимости обладания какими-либо специфическими или сложными умениями (например, физической подготовкой), создают возможность широкому кругу людей стать потенциальными преступниками в данной сфере.

В качестве подтверждения можно привести некоторые сведения, характеризующие и масштаб угроз, и размеры потерь от действий преступников в «виртуальном пространстве». По оценкам экспертов Group-IB, объем «рынка» кибер-преступности в России составляет более 2,3 млрд долл. США в год. При этом доля преступлений в кибер-сфере распределяется примерно следующим образом: свыше 40% (около 940 млн долл. США) приходится на т.н. «онлайн мошенничество» (online fraud); чуть меньше – почти 36% (около 830 млн долл. США) приходится на «навязчивую рекламу» (spam); примерно 10% (около 230 млн долл. США) занимают т.н. услуги кибер-преступников другим кибер-преступникам (Cybercrime to Cybercrime), когда сами по себе эти услуги преступлением не являются; еще около 6% (почти 130 млн долл. США) приходится на DDoS-атаки, а все остальные преступления оцениваются примерно в 170 млн долл. США в год (почти 7% от общего числа). Каждый может оценить, насколько это пугающие цифры, и полагаем, что такие суммы ни для кого в мире не являются пустяковыми.

- Разнообразие компьютерных преступлений поражает воображение. Каждое действие, которое совершается с использованием современной вычислительной техники, потенциально может стать объектом преступных устремлений. Можно получить чужое изображение, зафиксированное с помощью встроенной веб-камеры ноутбука, пароли учетных записей, вводимых при авторизации, личную и рабочую переписку, фотографии, данные местоположения. Вся эта информация может стать доступна злоумышленнику. Особенному риску подвержено программное обеспечение, позволяющее осуществлять работу с безналичными средствами и во взаимодействии с банками, ведь в конечном итоге цель преступления состоит в получении выгоды. Масштабы заражения вредоносными программами персональных компьютеров, которые имеют отношение к проведению операций с валютными системами, крайне велики. В данном случае можно говорить не просто об утечке информации, а о потере конкретных денежных средств.

Говоря о самом «доходном» виде преступности – онлайн-мошенничестве, следует отметить, что этому виду преступлений могут быть подвержены практически все – и компании, и частные лица. Сюда, в первую очередь, относятся: мошенничество в системах интернет-банкинга, обналичивание денежных средств, фишинговые сайты и хищение электронных денег. Можно предположить, что в разной мере с каким-то из этих видов мошенничества сталкивались практически все, кто когда-либо пользовался платежными онлайн сервисами (интернет-магазины, приобретение билетов, онлайн расчеты с контрагентами и проч.). Тем не менее, почему-то почти каж-

дый уверен, что именно к нему преступники не подберутся! Кто-то уверен в собственной защищенности, благодаря «антивирусному» программному обеспечению, кто-то всецело полагается на системы информационной безопасности банков или иных учреждений. Но, к сожалению, практика показывает, что ни одна суперсовременная антивирусная система не гарантирует неприкосновенность информации. И, как следствие, финансовые потоки направляются в преступный мир.

А что же правоохранительная система? Не видит проблемы? Не может с ней бороться? Не хочет? Применительно к России – и да, и нет. Не то чтобы проблемы не видит, но видит недостаточно отчетливо. Бороться может, но пока недостаточно эффективно. При этом зачастую законодательство настолько несовершенно в сфере противодействия кибер-преступности, что злоумышленники легко уходят от ответственности, либо отделяются смехотворными наказаниями за преступления, повлекшими тяжкий экономический вред.

- Несовершенство российского законодательства, как одна из причин возникновения и процветания компьютерного мошенничества, является очень важной и актуальной проблемой. На практике можно увидеть, что уголовная и административная ответственность, присуждаемая за совершение преступлений в компьютерной сфере зачастую совершенно несопоставима с ущербом, который был причинен в результате преступной деятельности. Условные сроки, равно как и условные сроки с небольшими штрафами, – это почти ничто по сравнению с многомиллионным ущербом компаний, со счетов которых списывались средства, или с потерями частных лиц, наткнувшихся, к примеру, на фиктивный Интернет-магазин или фишинговый сайт банка. Отсутствие специфических составов преступления, выраженной объективной части и более проработанной структуры позволяет преступникам «дешево платить» за свои крупные преступления. В совокупности множество этих факторов составляет высокую латентность для таких преступлений.

Очень часто кибер-преступники в суде отделяются только штрафами, размеры которых не составляют и 1% от дохода, полученного преступным путем. В этой связи хочется, в первую очередь, обратиться к законодателям Российской Федерации, чтобы они уделили пристальное внимание сфере кибер-преступлений и выработали эффективные механизмы борьбы с такими преступлениями.

В России есть специалисты, глубоко разбирающиеся в проблеме и способные на экспертном уровне принять участие в выработке необходимых нормативных документов. В т.ч. и Комитет АЕБ по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности, который намерен и впредь уделять внимание проблеме кибер-преступности, а также способствовать выработке эффективных мер противодействия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Что же делать, пока государство не справится с кибер-злом в полной мере? А если еще долго справиться не будет, как себя вести? Как обезопасить себя и компанию от кибер-преступности? К сожалению, универсального средства для решения этой проблемы пока нет. Только комплекс организационных и технических мер, направленных на соблюдение строгой дисциплины пользования электронными средствами хранения и передачи информации, позволит минимизировать вероятность совершения кибер-преступления. Проведение профилактики дешевле, чем преодоление последствий совершенного преступления. Поэтому надо, первым делом, приучить себя не блуждать по Интернету с компьютера, с которого осуществляются какие-либо платежи (даже изредка!), не заходить без разбора по всем заманчивым ссылкам и баннерам, не пытаться провести сомнительные операции, надеясь, что это будет «абсолютно анонимно» и «никто про это не узнает».

Отсутствие культуры в обращении с компьютером у пользователей давно стало популярным разделом профессионального юмора у программистов и системных администраторов. Как говорится, «было бы смешно, если бы не было так грустно». Банальная невнимательность, халатность в переходе по ссыл-

кам, простейшие и одинаковые пароли – лишь то небольшое, чем пользуются злоумышленники в стремлении получить желаемое. Важно понимать, что за каждой машиной и программой стоит человек, со своими недостатками и особенностями.

В компаниях же есть смысл разработать определенные инструкции по пользованию средствами хранения и передачи информации, после чего требовать неукоснительного соблюдения этих инструкций. Конечно, это не позволит на 100% защититься от кибер-преступников, но риск угрозы совершения кибер-преступления, тем самым, можно существенно снизить.

Любое расследование совершенного преступления носит ретроспективный характер, а в сфере компьютерных преступлений он зачастую характеризуется большими сложностями, ведь компьютерные мошенники во многом профессионалы и умеют замести свои следы. Помимо этого Интернет, как таковой, позволяет преступнику действовать почти полностью анонимно. В результате большое количество преступлений остается безнаказанным. Именно поэтому правильная подготовка, наличие заранее отработанных механизмов и правил позволяют снизить риски стать жертвой компьютерного мошенничества.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AGCO MACHINERY LLC • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • Fircroft • GRATA Law Firm • Guard-R • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Linklaters CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nissan • Noerr OOO • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • VISA.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Орлин Ефремов, Performance Partners LLC

Заместитель председателя:
Алекс Медлок, TMF Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет по малому и среднему бизнесу, основанный в марте 2011 г., был сформирован, чтобы объединить такого рода предприятия и представлять их общие интересы. Цель нашего Комитета – определение конкретных нужд малых и средних компаний Европы, работающих на российском рынке, а также создание и развитие прозрачных правил ведения бизнеса, что может быть достигнуто посредством обмена информацией, а также этичного и эффективного сотрудничества между компаниями. Главной целью является улучшение условий деятельности малого и среднего бизнеса (МСБ) в России как движущей силы модернизации и диверсификации экономики.

В мае 2015 г. Комитетом было организовано мероприятие «Антикризисные меры для малого и среднего бизнеса: административные и бизнес-инициативы». Влияние экономического кризиса на сектор малого и среднего бизнеса является значительным. МСБ в настоящее время считается наиболее чувствительным сектором и наиболее пострадавшим от ухудшения экономического климата.

В рамках мероприятия был представлен обзор антикризисных мер, предусмотренных российскими властями на федеральном и региональном уровнях, – Министерством экономического развития РФ и Правительством города Москвы. Спикеры поделились с участниками рекомендациями о том, как получить доступ к конкретным антикризисным программам федерального и регионального уровней, а также о способах преодоления трудностей, возникающих перед малым и средним бизнесом в текущей финансовой среде. Мероприятие обеспечило площадку и для обсуждения вопросов, связанных с влиянием локализации и импортозамещения на малый и средний бизнес, возможностями оптимизации функции HR и эффективной бухгалтерии в компаниях, а также внедрением корпоративной культуры как способа увеличения прибыли и снижения расходов.

Мы уверены, что необходимо предпринимать дополнительные шаги по дальнейшему решению обозначенных выше вопросов. Наши будущие усилия должны быть направлены на:

- Развитие контактов между представителями МСБ и крупных международных корпораций в Ассоциации;

- Разработку и внедрение системы коммуникаций между членами АЕБ для вынесения отдельных вопросов на обсуждение Комитетом и подготовки рекомендаций по решению проблем.
- Эффективное лоббирование интересов малого бизнеса в российских органах государственной власти и общественных организациях.

МАКРОЭКОНОМИКА/ОБЗОР РЫНКА

Положение малых предпринимателей в нынешних условиях не улучшается, а, скорее, ухудшается. В последние годы мы не видим динамичного развития малого и среднего бизнеса как и в прошлом. Доля МСБ в ВВП составляет 20%. Более того, за последнее время были приняты нормативно-правовые акты, направленные на увеличение фискальной и нефискальной нагрузки на малый бизнес, вводятся новые административные барьеры. Это только усугубляет положение малого бизнеса. Последние три года число малых и средних предприятий (МСП) неизменно сокращалось. Причины хорошо известны: невозможность получения кредитных средств по приемлемым ставкам, порой дискриминационный доступ к закупкам, особенно со стороны корпораций с государственным участием, а также административный беспредел и слабая эффективность программ господдержки, включая субсидирование МСП в регионах.

Притом слабость российского малого и среднего бизнеса состоит вовсе не в недостаточном количестве таких предприятий. В исследовании компании KPMG, подготовленном недавно для Минэкономразвития, отмечается, что количественный показатель в России вполне на уровне развитых стран: 33 малых и средних предприятий на тысячу жителей. Проблема в другом: эффективность предприятий МСБ в стране очень низка, при этом сам сектор на 87% состоит из микропредприятий и лишь на 0,7% – из средних. В развитых странах на средний бизнес приходится 4,1%. В России примерно 13 700 средних предприятий, чуть больше 2 млн – малых, из которых более 1,8 млн – микропредприятия. Беспокоит и общий негативный тренд: оборот и прибыльность небольших предприятий снизились за последние пять лет в среднем на 6%.

О затруднительном положении МСБ говорит также тот факт, что впервые за 10 лет снизился объем кредитования это-

го сектора. Объем кредитования малого и среднего бизнеса за 2014 г. сократился на 1%, до 5,12 трлн руб., говорится в отчете рейтингового агентства «Эксперт РА». Даже в кризисном 2009 г., по данным Агентства, кредитование МСБ пусть немного, но выросло – на 4%.

Сокращение обусловлено, во-первых, ухудшением финансового состояния и снижением платежной дисциплины некрупных предпринимателей, из-за этого банки весь прошлый год ужесточали требования к своим заемщикам. Во-вторых, переориентацией ведущих участников рынка на финансирование крупных российских компаний, которым санкции фактически закрыли доступ к западным рынкам капитала.

Одна из главных задач на сегодняшний день – облегчение доступа малого бизнеса к госзаказу. По некоторым оценкам, в 2014 г. госзакупки у малого бизнеса по прямым договорам составили 308 млрд руб., по субподрядам – 277 млрд руб.

В 2015 г. Госдума РФ приняла закон об образовании Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса, создаваемой в результате слияния Агентства кредитных гарантий (АКГ) и Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства. При этом государство в преобразованной структуре сохранит контрольный пакет. До последнего времени все инструменты, которые существовали в стране для помощи небольшим предприятиям, были разрознены, и создание «единого окна», по замыслу Правительства, позволит оптимизировать работу в этом направлении.

Основными задачами новой корпорации станут оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической помощи, выдача поручительств и гарантий субъектам МСП. Возглавит новую структуру нынешний руководитель АКГ Галина Изотова.

Кроме того, Корпорация обеспечит увеличение доли малых и средних предприятий в госзакупках, будет иметь возможность обжаловать в суде действия заказчиков, которые в ходе конкурсных процедур ущемляют права МСП. С 1 июля 2015 г. вступил в силу закон, по которому малому и среднему бизнесу отойдет 18% госзакупок.

Преимущества и недостатки новой структуры пока только гипотетические, насколько новая инициатива будет эффективна, покажет время.

В целом правительственный план организационных и кадровых преобразований предусматривает в 2015 г. еще одно важное слияние. Так, на базе Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Росэксимбанка создается единый центр поддержки экспорта – АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ).

ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

Сектор малого и среднего бизнеса извлекает выгоду в результате некоторых законодательных изменений, однако эти изменения имеют в большей степени декларативный характер. Они достаточно сложны, а информация о них распространяется недостаточно широко. Количество же органов управления и объем административной документации столь велики, что подготовить все безошибочно почти невозможно. В дополнение к этому (а частично даже из-за этого) в дело могут вмешаться нечестные чиновники. Руководители малых компаний вынуждены тратить значительное количество личного времени на преодоление различных бюрократических проблем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очевидно, что самый серьезный вопрос для малого бизнеса в России – уменьшение бюрократии и коррупции. С одной стороны, должно приветствоваться любое упрощение процесса регистрации и дальнейших административных требований к малым и средним предприятиям. Кроме того, предпочтительны упрощенные методы контроля за исполнением санитарных, противопожарных, трудовых и иных правил. Мы предлагаем проводить подготовку финансовой и налоговой отчетности только один раз в год.

Еще одним способом упрощения для создающихся малых предприятий могла бы стать замена юридического адреса на домашний адрес владельца или генерального директора.

Необходимо и упрощение кадрового делопроизводства для микропредприятий. Сейчас в России в среднем численность работников на одном микропредприятии составляет три человека. Между тем требования к кадровому делопроизводству, согласно Трудовому кодексу РФ, одинаковы для крупных и малых предприятий. Зачастую один и тот же работник микропредприятия вынужден совмещать выполнение основных трудовых функций, связанных с производственным процессом на предприятии, с дополнительными функциями по ведению кадрового учета. Мы считаем, что необходимо утвердить на федеральном уровне типовую форму трудового договора для микропредприятий, включающую все аспекты трудовых отношений. Нужно также исключить обязанность для микропредприятий, использующих такую типовую форму, иметь локальные нормативные акты, поскольку эти вопросы будут урегулированы в трудовом договоре.

С другой стороны, необходимо поддерживать и стимулировать добросовестность и законопослушность малых и средних компаний. С целью поощрения практики обращения внимания на историю деловой этики малых и средних предприятий Комитет по малому и среднему бизнесу и АЕБ должны поощ-

рять создание некоего форума или организации совместно с российскими правительственными и общественными организациями.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ РАСХОДЫ

Уже существуют программы и законы для субсидирования Правительством некоторых расходов МСБ. С 2009 г. они могут воспользоваться специальными арендными ставками на муниципальную собственность – 1000 руб/м² в год в Москве. В настоящее время обсуждается проект фиксированной ставки на электричество; субсидируются также и некоторые другие расходы. Число бизнес-центров, готовых принять у себя стартапы, растет, но они в большей степени заинтересованы в высокотехнологичных проектах, и их по-прежнему недостаточно.

Также актуален вопрос льготного налогообложения, в частности, в связи с отменой льготного порядка налогообложения технологического оборудования. Эта норма ранее была закреплена в п. 7 ст. 150 НК РФ. Сейчас положения цитируемой статьи изменены: с одной стороны, исключено условие о ввозе оборудования именно для вклада в уставный капитал, что, казалось бы, определяет более широкое поле для ее применения. Однако с другой стороны, от налогообложения освобождается только то оборудование, аналоги которого не производятся на территории РФ и которое включено в перечень, утверждаемый Правительством РФ. Таким образом, технологическое оборудование, которое ввозится иностранцами на территорию России для последующего использования в производственной деятельности, не включенное в вышеуказанный перечень, не подпадает под действие новой льготы и подлежит налогообложению НДС при ввозе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы уверены, что европейские страны в целом и некоторые регионы в частности имеют большой опыт по созданию «тепличных» условий для стартапов. Российские власти могли бы извлечь пользу из европейского опыта и действовать более качественно при обеспечении большего объема средств, предназначенных для МСБ, с помощью более активного привлечения этих стран к обмену информацией и развитию партнерства на региональном уровне. Кроме того, необходимо уделять больше внимания возможности развития деятельности МСБ, в частности, рассмотреть возможность возвращения льготного порядка налогообложения НДС технологического оборудования, ввозимого на территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал.

СЛОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Несмотря на наличие в Российской Федерации такого финансового института как Банк поддержки малого и среднего предпринимательства ("SME Bank"), дочерней компании Внешэкономбанка, основной задачей которого является финан-

совая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, такие предприятия в России начинают свою деятельность, располагая незначительными и скудными финансовыми ресурсами. Мы надеемся, что новое «единое окно» в лице Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса будет более эффективно в распределении финансовой и иной помощи МСБ.

Пока остается старая проблема, что на раннем этапе создания фирмы практически невозможно найти внешнее финансирование. В России венчурные фонды и банки редко инвестируют средства в новые проекты. Как правило, требуется, чтобы компания находилась на рынке не менее года. Инвестиции на последующих этапах более распространены, однако, по-прежнему недостаточны.

Другой отрицательный момент заключается в отсутствии желания МСБ брать кредиты в нынешних экономических условиях и при высоких процентных ставках.

Пока у малого бизнеса не будет свободного доступа к кредитным ресурсам хотя бы под 8–9% годовых, ситуация не сдвинется с «мертвой точки».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает упрощение процедуры получения инвестиционного налогового кредита (ИНК) для инновационных производств, распространение данного инструмента на иностранные организации, инвестирующие в создание новых производств на территории РФ.

Что касается банковского кредитования, некоторые банки создают свои собственные категории т.н. «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Такая кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании, а доступ к ней может быть предоставлен при санкционированном официальном обмене информацией между банками. Еще одной полезной инициативой могло бы стать создание венчурных фондов, поддерживаемых Правительством для распространения «посевого финансирования» для молодых малых и средних компаний.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Со времени образования Российской Федерации трудовое законодательство претерпело существенные изменения к лучшему, однако в законодательстве все еще имеются некоторые положения чрезмерной защиты прав наемных работников. Эти положения не позволяют работодателям легко приспособиться к быстро меняющейся экономической среде, что особенно негативно сказывается для малых компаний, у которых мало ресурсов, в т.ч. временных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем продлить срок подачи заявления работника об увольнении до 3 мес. – для менеджеров среднего и высшего уровня, и до 1 мес. – для работников более низких уровней. Такое положение уже существует в некоторых европейских странах. Это даст малому бизнесу больше времени на подготовку замены, а также будет выгодным и для работников, которые получают более высокое выходное пособие.

Кроме того, предлагается облегчить и сделать более либеральным использование временных наемных работников. Такая мера значительно увеличит гибкость владельца малого бизнеса при реагировании на изменения экономической среды.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AB Services • Alinga Consulting • ALPE Consulting • Antal Russia • BDO • BENE RUS LLC • Center-invest Bank • Citibank ZAO • CTN Group • Dentons • ElaN Languages Moscow • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • GRATA Law Firm • Intermark Relocation • Lieu Commun Group • Lidings • Novotel Moscow Center • Performance Partners • Publicity Consulting Group • an ECCO Network Affiliate in Russia • Oriflame • PwC • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Konsu Oy • Russian Connection • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • Troika Relocations Ltd. • VSK IJSC.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Pепeliaev Group

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ЧРЕЗМЕРНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ**ПРОБЛЕМА**

В целях перехода к налогообложению недвижимого имущества и стимулирования обновления производственного оборудования в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ из объекта налогообложения было исключено движимое имущество, принятое с 1 января 2013 г. на учет в качестве основных средств.

В ходе применения данной нормы выявились риски передачи бывшего в эксплуатации имущества лишь в целях уменьшения налоговой нагрузки. Поэтому Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ были внесены уточнения, согласно которым не освобождается от налогообложения имущество, принятое на учет в результате реорганизации или ликвидации юридических лиц, а также в результате передачи имущества между взаимозависимыми лицами.

Такое ограничение привело к тому, что освобождения лишились многие компании, которые фактически приобрели имущество после 1 января 2013 г. или приобретают его в настоящее время.

Например, возникли неоправданные налоговые издержки при централизованной закупке имущества, когда одна из компаний группы приобретает у поставщиков имущество, которое далее перепродается другим компаниям группы. Очевидно, что централизованное приобретение имущества имеет разумную деловую цель, поскольку позволяет за счет оптовых закупок получить от поставщиков наилучшие цены.

Кроме того, российские подразделения международной группы компаний при ввозе в целях развития нового производства оборудования, ранее приобретенного другой компанией группы, сталкиваются с повышенным налогообложением такой инвестиционной деятельности.

Дополнительное налогообложение возникает и в ходе структурной реорганизации любого бизнеса (необходимой, в т.ч. в целях преодоления кризисных явлений в экономике).

Особенно остро данный вопрос стоит в отношении лизинговой деятельности как формы продвижения продукции производителей на рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести поправки в п. 25 ст. 381 НК РФ, чтобы налогом на имущество облагалось только то движимое имущество, которое и до момента передачи учитывалось в качестве объектов основных средств и облагалось налогом на имущество.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Стимулы для обновления основных фондов российских предприятий.
- Отсутствие налоговых барьеров для централизованных закупок и обоснованных с точки зрения деловой цели реорганизационных процедур.
- Соблюдение принципа равенства налогообложения.

ЗАВЫШЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ПРОЦЕДУР ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБЖАЛОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**ПРОБЛЕМЫ**

В настоящее время процедура определения и обжалования кадастровой стоимости недвижимости имеет ряд существенных недостатков:

- 1) Короткие сроки переоценки (в Москве и Санкт-Петербурге минимальный срок – 2 года), не зависящие от реального изменения экономической ситуации с момента последней оценки. Право Росреестра при осуществлении минимальных изменений технического или правового характера, касающихся объекта недвижимости, пересматривать кадастровую стоимость по иным правилам.
- 2) Низкое качество оценки, в т.ч. из-за отсутствия единообразных и полных методик оценки.
- 3) Длительные сроки рассмотрения споров по поводу завышения кадастровой стоимости.
- 4) Фактическое отсутствие ответственности государственных органов за утверждение завышенной кадастровой стоимости и оценщиков за некорректное осуществление оценки.

По этим причинам налоговые платежи по налогам на имущество организаций и физических лиц, а также земельному налогу, которые исчисляются с кадастровой стоимости, зачастую необоснованно завышаются, в ряде случаев в десятки раз. Это противоречит основным началам российского законодательства о налогах и сборах, согласно которым налоги должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными (п. 3 ст. 3 НК РФ), а при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога (п. 1 ст. 3 НК РФ).

Оспаривание кадастровой стоимости в ряде случаев превращается в «замкнутый круг», когда кадастровая стоимость объекта переоценивается без учета ранее оспоренных оценок или когда в отношении предыдущей оценки еще продолжается спор. Споры затягиваются из-за обязательного для юридических лиц досудебного обращения в комиссию по рассмотрению споров. Такие комиссии в абсолютном большинстве случаев признают обоснованную оценку, которая впоследствии пересматривается судом, что свидетельствует о неэффективности досудебной стадии регулирования споров о кадастровой стоимости в ее нынешнем виде.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для устранения сложившейся ситуации необходимо внести следующие изменения в законодательство об оценочной деятельности:

- 1) Установить, что переоценка может проводиться не чаще чем раз в 10 лет и предоставить государственным органам право принимать решения о проведении новой оценки в случаях, когда у них есть доказательства отклонения существующей кадастровой стоимости, в т.ч. установленной судом, от текущей рыночной стоимости более чем на 20% с учетом инфляции.
- 2) Разработать и утвердить единые, полные и экономически обоснованные правила оценки кадастровой стоимости, в т.ч. ограничивающие право Росреестра на ее изменение без уведомления об этом налогоплательщиков.
- 3) Повысить эффективность рассмотрения споров, связанных с кадастровой стоимостью. В частности, предусмотреть возможность рассмотрения возражений заинтересованного лица до утверждения результатов определения кадастровой стоимости по аналогии с рассмотрением возражений налогоплательщика на акт налоговой проверки до вынесения налоговым органом решения (ст. 100–101 НК РФ).

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Экономически обоснованное налогообложение недвижимого имущества на основе стабильных, прозрачных и предсказуемых правил оценки.
- Эффективное рассмотрение споров, в т.ч. за счет предоставления возможности заинтересованным лицам давать пояснения до, а не после утверждения результатов оценки.

НЕДОСТАТОЧНАЯ УРЕГУЛИРОВАННОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

ПРОБЛЕМА

Анализ судебной практики свидетельствует о многочисленных случаях некорректности требований налоговых органов о предоставлении документов (истребование всех документов по хозяйственной деятельности, минимальный срок на исполнение требования и т.д.), случаях отказов должностных лиц налогового органа в подписании составленных налогоплательщиком описей документов, отказов налоговых органов в принятии оригиналов, а не копий документов, хотя предоставления оригиналов достаточно для осуществления мер налогового контроля. При этом сами налоговые органы фактически затягивают время проведения проверки в связи со значительным объемом истребуемой документации.

Другая острая проблема – ограничение доступа налогоплательщиков к материалам налоговой проверки путем закрытия данных в предоставляемых документах или запрета использовать технические средства для копирования при ознакомлении с материалами проверки. Это приводит к тому, что проверяемое лицо может не узнать об имеющихся свидетельствах соблюдения налогового законодательства или узнать о них лишь на этапе судебного рассмотрения спора (к акту проверки, решению прилагаются только документы против проверяемого лица). На этапе проведения дополнительных мероприятий налогового контроля налоговые органы вообще не формируют никакой позиции, выборочно вручая налогоплательщику лишь новые документы и их перечни.

В отсутствие прямого законодательного регулирования соответствующих вопросов налоговые органы не учитывают объективные обстоятельства и трудности налогоплательщиков, что приводит к росту издержек проверяемого лица, ухудшению условий ведения хозяйственной деятельности и росту нагрузки на суды, которые вынуждены рассматривать «документальные» налоговые споры и заниматься проверкой документов, подменяя деятельность налоговых органов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для полного устранения изложенных проблем необходимо внести следующие изменения в Налоговый кодекс РФ:

- Дополнить ст. 82 НК РФ нормой-принципом о том, что налоговый контроль должен проводиться с соблюдением принципа недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля (принципа разумной достаточности);
- Дополнить ст. 93 и 93.1 НК РФ следующими нормами:
 - требование о предоставлении документов должно содержать определенные данные об истребуемых документах, а сами документы должны относиться к предмету проводимой проверки;

- о предоставлении проверяемому лицу права предоставлять документы на проверку в виде подлинников, а не копий;
- о предоставлении проверяемому лицу права, исполняя требование налогового органа, прилагать к предоставляемым в копиях, подлинниках или электронным документам их опись в свободной форме, и возложение на должностных лиц налогового органа обязанности подписать такую опись.
- Дополнить ст. 101 НК РФ нормой:
 - предусматривающей обязанность налоговых органов предоставлять к ознакомлению все материалы налоговой проверки, включая материалы дополнительных мероприятий налогового контроля, в полном объеме без исключений и ограничений, а также предусматривающей возможность для проверяемого лица при ознакомлении применять технические средства для копирования;
 - устанавливающей обязанность налогового органа предоставлять справку или иной финальный документ по итогам проведенных дополнительных мероприятий налогового контроля. В таком документе должны быть не только указаны новые документы и обстоятельства, но и содержаться выводы проверяющих по ним.
- Исключить из ст. 100 НК РФ п. 3.1 о праве налоговых органов предоставлять полученные доказательства к ознакомлению в виде выписок как нарушающий ст. 24 Конституции РФ.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение эффективности налогового контроля.
- Соблюдение при осуществлении налогового контроля конституционных гарантий.
- Снижение издержек участников налоговых отношений.
- Снижение нагрузки на судебную систему.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ УЧЕТА ПОТЕРЬ ТОВАРОВ ОТ ПОРЧИ В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ, ТРАНСПОРТИРОВКИ И ПРЕДПРОДАЖНОЙ ПОДГОТОВКИ, А ТАКЖЕ ОТ ХИЩЕНИЙ НА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ПРОБЛЕМЫ

Компании, занятые в сфере производства товаров и торговли, несут существенные и неизбежные для данного вида деятельности расходы, связанные с утратой товарного вида либо потребительских свойств товаров при их хранении, переупаковке, предпродажной подготовке, транспортировке и реализации.

Действующее налоговое законодательство не содержит прямой нормы, позволяющей учитывать подобные расходы. Существующие нормы НК РФ либо регулируют правила в отношении отдельной группы налогоплательщиков, либо трактуются как применимые исключительно для производственных организаций, либо являются неисполнимыми на практике в силу прямых ограничений НК РФ.

Такие потери отвечают всем критериям ст. 252 НК РФ, т.к. неизбежны при осуществлении данного вида предпринимательской деятельности.

В магазинах самообслуживания распространены хищения в связи со свободным доступом покупателей и других лиц к товарам. В связи с несовершенством налогового законодательства такие торговые точки не имеют возможности учесть такие потери, выявляемые при инвентаризации, и вынуждены с убытков платить налог на прибыль.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Устранение сложившейся ситуации может быть осуществлено исключительно путем внесения дополнений в налоговое законодательство. С учетом структуры и действующих положений гл. 25 НК РФ подобные изменения могут быть внесены путем уточнения норм ст. 264 НК РФ. Это может быть сделано либо путем расширения и уточнения действующего пп. 47 п. 1 ст. 264 НК РФ, либо путем распространения пп. 44 п. 1 ст. 264 НК РФ, действующих в настоящее время только в отношении производителей и продавцов продукции печатных периодических изданий, на все категории налогоплательщиков. При этом оправдано установление специальных лимитов в зависимости от вида деятельности налогоплательщиков.

Необходимо предусмотреть в НК РФ возможность списывать убытки от хищений в магазинах самообслуживания на основе актов инвентаризации и в пределах определенных лимитов, устанавливаемых государственными органами на основе среднерыночного процента потерь от товарооборота.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Адекватное обложение прибыли компаний.
- Защита от злоупотреблений и недобросовестной конкуренции на рынке при списании потерь по существующим правилам.
- Ускорение внедрения новых форматов хранения, транспортировки и продаж.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ИСЧИСЛЕНИИ НДС ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБРАЗЦОВ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Распространение в рекламных целях промо- (рекламных) материалов и образцов продукции – один из наиболее эффективных методов стимулирования продаж для производителей и торговых организаций. Однако в настоящий момент существует неопределенность относительно порядка взимания НДС при осуществлении подобной деятельности.

Объектом обложения налогом на добавленную стоимость признается реализация товаров (работ, услуг) на террито-

рии Российской Федерации, а также передача имущественных прав на возмездной и (или) безвозмездной основе (пп. 1 п. 1 ст. 146 Налогового кодекса РФ). Как следует из ст. 423 Гражданского кодекса РФ, безвозмездная передача предполагает отсутствие какого-либо коммерческого интереса в такой передаче передающей стороны и отсутствие каких-либо встречных действий и обязательств у принимающей стороны.

Очевидно, что такие критерии неприменимы к рекламным акциям в виде распространения материалов и образцов продукции. Осуществление акции обусловлено исключительно коммерческими интересами передающей стороны, которая заинтересована в осуществлении такой передачи в целях увеличения объемов продаж, повышения узнаваемости продукции, расширения рынка сбыта и т.д. Подобные акции полностью соответствуют определению рекламы в законодательстве и являются рекламными расходами налогоплательщиков. Осуществление налогоплательщиком рекламных расходов не является объектом налогообложения НДС в соответствии с нормами ст. 146 НК РФ.

Вместе с тем, с 1 января 2006 г. действует пп. 25 п. 3 ст. 149 НК РФ, согласно которому передача в рекламных целях товаров (работ, услуг), расходы на приобретение (создание) единицы которых не превышают 100 руб., не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения). Таким образом, освобождаются от налогообложения операции, изначально не являющиеся объектом налогообложения. Ситуация усугубляется тем, что в соответствии со ст. 170 НК РФ, уплаченные поставщикам суммы НДС, связанные с необлагаемыми, согласно ст. 149 НК РФ операциями не подлежат вычету и должны быть учтены в составе расходов. Однако распространение рекламных материалов непосредственно связано с деятельностью, облагаемой НДС, – реализацией рекламируемой продукции, и суммы уплаченного поставщикам НДС аналогично предъявленному НДС по иным расходам рекламного характера, подлежат вычету при выполнении условий ст. 171 и 172 Налогового кодекса РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 г. № 33 также добавило неопределенность, предложив новый подход, не соответствующий текущей судебной практике и зависящий от характеристик рекламных мероприятий и материалов.

Существующая непоследовательность и двусмысленность законодательства о налогах и сборах порождают многочисленные споры между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Налоги должны иметь экономическое обоснование (п. 3 ст. 3 НК РФ). Обложение налогом на добавленную стоимость рекламных расходов налогоплательщика и невозможность принятия к вычету НДС по рекламным расходам не соответствуют концепции косвенного налогообложения и экономической сути НДС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исключить пп. 25 из п. 3 ст. 149 НК РФ.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Устранение противоречивости законодательства.
- Определенность для налогоплательщиков.
- Снижение количества налоговых обременений.

УГРОЗА НЕОБОСНОВАННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ВЗЫСКАНИЯ НЕДОПЛАЧЕННЫХ КОМПАНИЯМИ НАЛОГОВ С ВИНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ПРОБЛЕМА

В конце 2014 г. вступили в силу изменения законодательства, отменившие специальный порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Поправками предусмотрено направление сообщения о преступлении налоговым органам, однако следователю предоставлено право возбуждать уголовное дело, не дожидаясь ответа налогового органа. Тем самым, фактически возвращается прежний (общий), существовавший до 2012 г. порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам. Поводом для возбуждения уголовного дела может быть любое сообщение о налоговом преступлении, а профессиональное мнение налогового органа при этом практически не имеет значения.

Кроме того, Верховным Судом РФ была закреплена возможность применения концепции личной ответственности виновных физических лиц перед бюджетом РФ – в виде компенсации причиненного налоговыми преступлениями ущерба.

Такой подход в условиях сложности и противоречивости налогового законодательства может привести к эскалации напряженности в налоговых отношениях, излишнему вмешательству правоохранительных органов в хозяйственную деятельность, коррупционным проявлениям, ухудшению инвестиционного климата и снижению деловой активности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Усовершенствовать порядок дальнейшего движения уголовных дел по налоговым преступлениям, для чего установить в УПК РФ (ст. 171, 172, 175), что для направления дела прокурору перед передачей в суд (когда сбор всех доказательств уже завершен) необходимо вступившее в силу и не обжалованное в течение 3-х мес. в арбитражный суд решение налогового органа, вынесенное по итогам специальной налоговой проверки.

Специальная проверка должна проводиться по правилам не выездной, а камеральной проверки, и быть даже более ограниченной: помимо документов, имеющихся у налогового

органа, он должен использовать лишь документы, представленные следователем по итогам расследования, и не должен предпринимать никаких самостоятельных мер по получению новых доказательств против налогоплательщиков.

2. Также необходимо признать крупным размером сумму недоимок, превышающую 10% общей суммы налогов, уплаченных за три предшествующих года, но не менее 1 млн руб., а особо крупным – превышающую 25% общей суммы налогов, уплаченных за три предшествующих года. Это позволит учесть масштаб бизнеса и реально уплачиваемых им налогов при решении вопроса о возбуждении уголовных дел.

3. На законодательном уровне ограничить возможность взыскания недоплаченных компаниями налогов с виновных физических лиц только теми случаями, когда такие недоплаченные суммы были присвоены этими физическими лицами, и только в пределах присвоенных сумм.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Снижение угрозы произвольного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей.
- Сохранение баланса интересов государства и налогоплательщиков.
- Улучшение делового климата в стране.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alderley NefteGaz • Alinga Consulting Group • Alex Terp LLC • Alrud • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BBH Legal • BEITEN BURKHARDT • Bellerage • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Denton Wilde Sapte • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Grant Thornton Trid ZAO • Gruppo SISI • HSBC • ICAR Transportation Company • IKEA • Intercomp Global Services • Intertrust • KempHoogstad CIS B.V. • KIAP • KPMG • L'Oreal • Levant & Partners Law Firm • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OOO • Metro Cash & Carry • M.Video • NORD OUTSOURCING LLC • Noerr Stiefenhofer Lutz • OBI Russia • Pavia & Ansaldo • Pepeliev Group LLC • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • The Private Counsel • Sanofi Aventis • Shell • Smithbridge Advisory Services Ltd. • Taxcom • YUST • Zentis Russland.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Ренессанс Москва Монарх Центр

Координатор Рабочей группы:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

В 2015 году, спустя год после введения санкций и встречных санкций, в московской гостиничной отрасли наблюдалось дальнейшее снижение спроса в сочетании с ростом предложения. Это вынуждало столичные отели бороться за объемы продаж в гостиничном и ресторанном бизнесе и для привлечения клиентов искать альтернативные рынки, не пострадавшие от санкций между Российской Федерацией и Европейским союзом.

При таком сценарии вполне предсказуемо, что в 1-м и 2-м кварталах в отелях класса люкс и высшего сегмента, расположенных в лучших местах Москвы, наблюдались позитивные тенденции роста скорее среднесуточного тарифа, чем коэффициента заполняемости. Это обусловлено тем, что клиенты (главным образом, корпоративного сегмента) воспользовались слабостью рубля, получая качественное гостиничное обслуживание фактически за тот же суточный тариф в иностранной валюте.

Отели среднего и выше среднего классов пытались заместить недостающие объемы, привлекая туристические группы из Азии, особенно Китая, и Индии, которая обеспечивает большой поток гостей. Отрицательным фактором стало то, что эти объемы можно было привлечь по крайне низким ценам, и, по сравнению с более высокими сегментами, среднесуточный тариф и коэффициент заполняемости отелей этого класса снизились.

Кроме того, московские отели среднего класса пострадали от снижения тарифов в отелях более высокого сегмента, которые таким образом стремились повысить свою заполняемость, что вынудило их искать клиентов в более низких сегментах, и так далее.

Положительным фактором, однако, является то, что наблюдавшийся во 2-м квартале и далее рост объемов и тарифов в отелях класса люкс и высшего сегмента со временем позволит отелям более низких сегментов воспользоваться этой тенденцией начать повышение собственных тарифов, чтобы покрыть растущие затраты и обеспечить более высокую доходность инвесторам.

Однако, по данным нового исследования Jones Lang Lasalle "Moscow Hotel Market 2015", процесс восстановления займет большую часть этого и следующего года.

В то же время конкуренция привела не только к появлению новых игроков на рынке, но и к повышению креативности, улучшению качества обслуживания и проактивному подходу к привлечению иностранных клиентов и жителей Москвы.

Санкции и девальвация рубля также оказали позитивное воздействие на туристический бизнес внутри страны: отлично прошел зимний сезон в горном кластере в Сочи, наблюдался высокий спрос в Санкт-Петербурге и городах Золотого кольца.

Летний сезон также оказался весьма удачным для Сочи и Санкт-Петербурга. Несмотря на снижение объемов, этим летом московские отели продемонстрировали рекордную заполняемость.

Рабочая группа продолжила проведение продуктивных и информативных ежемесячных встреч, на которых представители городских отелей обменивались опытом, обсуждали административные вопросы и проблемы рынка. Основной темой дискуссий в этом году были вопросы обработки персональных данных российских граждан (как гостей, так и партнеров), тонкости этого закона, лучшие способы его выполнения. Хотелось бы выразить глубокую признательность Комитету по информационным технологиям и телекоммуникациям за инициативы по решению этой проблемы.

Серьезную озабоченность вызывают ожидаемые изменения в требованиях к продаже и учету алкогольных напитков в торговых точках, а именно введение рукописного учета каждого проданного стакана. Хотя реализация закона отложена до 2016 года, он по-прежнему является предметом серьезной обеспокоенности. Рабочая группа предпринимает все возможные шаги по взаимодействию с властями, чтобы обеспечить возможность ведения разумного и управляемого бизнеса при поддержке государственных инициатив в области собираемости налогов. Необходимо применять такой принцип, чтобы, несмотря на наличие ряда недобросовестных игроков, ответные меры не накладывали бы излишнее бремя на подавляющее большинство операторов отелей и ресторанов, работающих в соответствии с законом.

Еще одной проблемой, волнующей менеджеров и юристов отелей, стала необходимость получения лицензии на продажу алкогольных напитков и требования к вывескам на зданиях.

Мы пытались определить необходимость замены вертикальных надписей и написания брендов кириллицей.

Серьезные проблемы наблюдались и в области рабочей силы – наиболее важного элемента отрасли. Ограничения, касающиеся найма иностранных работников (будь то напрямую или опосредованно через агентства), привели к тому, что граждане стран СНГ вынуждены получать «патенты» по высокой начальной стоимости, что связано с экзаменами по русскому языку и российской истории. Ожидаемое присоединение Республики Кыргызстан к Евразийскому союзу привело к задержке в устранении этого препятствия для работы граждан Кыргызстана в Российской Федерации. В ситуации отсутствия четкого законодательного регулирования иностранные граждане предпочитают отказываться от трудоустройства, что создает риски для операционной деятельности и вызывает нехватку человеческих ресурсов. Решение этой проблемы, которого в конце концов удалось добиться, вызвало значительное облегчение в отрасли.

По-прежнему важным направлением деятельности рабочей группы являются вопросы регистрации российских и иностранных гостей отелей. Отрасль ожидает и приветствует переход от используемой в настоящее время ручной системы к автоматизированному формату в режиме онлайн. Однако выбор поставщика и прозрачность операций, снижение затрат

и выполнение требований законодательства остаются теми проблемами, которыми рабочая группа будет заниматься до конца этого года.

Учитывая новую структуру департамента по развитию гостиничного и туристического бизнеса правительства Москвы, рабочая группа и ее участники приветствуют продолжение диалога и готовы к обсуждению вопросов, наиболее волнующих московское правительство, с целью поиска эффективных и долгосрочных решений.

Наконец, группа следит за развитием событий вокруг новой законодательной инициативы одного из депутатов Государственной думы, предусматривающей ограничение финансирования строительства и развития гостиниц, работающих под иностранными брендами, государственными банками. Сама идея, формулировки и пояснительные примечания недостаточно ясны. Такая инициатива нанесет вред репутации рынка и приведет к значительному снижению темпов развития сетевых отелей. Кроме того, это будет означать нарушение законов конкуренции, так как несетевым отелям будут обеспечены более благоприятные условия. Все эти вопросы требуют прояснения, и рабочая группа, ее члены и инвесторы действующих отелей намерены обратиться к правительству с просьбой организовать эффективное обсуждение этих проблем.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • Baltshug Kempinski Hotel Moscow • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina • Hilton Moscow Leningradskaya Hotel • Hilton Garden Inn New Riga • Ibis Moscow Paveletskaya Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriott Grand Hotel Moscow • Marriott Royal Aurora Hotel • Marriott Tverskaya Hotel • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Moscow Paveletskaya • Novotel Moscow Center Hotel • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Center Hotel • Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport • St. Regis Moscow Nikolskaya • Swissotel • W St. Petersburg Hotel.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, ABB Russia

Заместитель председателя:
Оге В. Нильсен, Vitus Bering Management Ltd.

Координатор Рабочей группы:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ЗАДАЧА

Рабочая группа АЕБ по модернизации и инновациям с 2013 г. представляет интересы сообщества зарубежных компаний - носителей научного, технологического и инженерного опыта для обеспечения сотрудничества и оказания содействия в деле инновационного развития и модернизации экономики Российской Федерации. Принимая во внимание геополитические и макроэкономические изменения в мире, Группа продолжает свою продуктивную работу, обусловленную мониторингом развития российского рынка, определением областей для модернизации и инновационной деятельности, которые в равной мере вызывают интерес как у членов АЕБ, так и у российских органов власти.

Развитие инновационного предпринимательства в РФ сдерживается рядом факторов, в т.ч. неразвитостью информационной инфраструктуры, законодательной базы по защите интеллектуальной собственности, инновационной культуры общества, консалтинговых услуг, рынка инновационных разработок, доступа к производственной базе, несовершенством механизмов поддержки коммерциализации результатов научных исследований и проектов, конвертации знаний и идей в продукцию и услуги, а также недостаточной государственной поддержкой инновационного предпринимательства и дефицитом квалифицированных кадров по инновационному менеджменту.

Изучение европейского опыта инновационного развития, адаптация и внедрение в России лучших практик, содействие привлечению иностранных инвестиций (и сопутствующей этому процессу экспертизы), поддержка интеграции в глобальные технологические цепочки, содействие приобретению зарубежных технологических активов в интересах российской экономики с перспективой трансфера технологий является важными факторами стимулирования инновационного развития России.

Важной задачей Группы также является реализация целенаправленных коммуникационных мероприятий и инструментов, направленных на информирование зарубежной деловой аудитории о перспективах и возможностях сотрудничества с Российской Федерацией в научно-технической и инновационной сфере, а также участие в международных мероприятиях инновационно-технологической направленности.

ЦЕЛИ

Главные цели работы Группы заключаются в следующем:

- оказание содействия компаниям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью в России;
- представление интересов научно-исследовательского сообщества и руководителей в этой сфере;
- использование маркетинговой, технологической и научной информации, полученной путем осуществления мониторинга развития российского рынка и его потребностей, для развития потенциала инновационных компаний, выстраивания бизнес-коммуникаций между потенциальными российскими и международными партнерами;
- содействие трансферу в Россию «прорывных» зарубежных технологий и передовых международных бизнес-компетенций;
- разработка рекомендаций в законодательную базу и нормативные акты, содействие совершенствованию налоговой системы, сохранению налоговых льгот и преференций в отношении инновационно активных организаций в целях стимулирования инноваций, а также для улучшения условий деятельности иностранных инвесторов;
- обмен информацией между компаниями по вопросам модернизации и инновационных тенденций в России, различных международных практик и методов их применения в российских условиях;
- обмен опытом в сфере взаимодействия с российскими инновационными и образовательными центрами, интеллектуальной собственности, коммерциализации инноваций, изготовления опытных образцов;
- привлечение источников инноваций, кадровых ресурсов и средств, включая выявление возможности привлечения капитала с использованием российских и зарубежных каналов финансирования.

В центре особого внимания Группы – изучение правительственных и законодательных вопросов, касающихся инновационного развития, коммерциализации новой продукции и технологий, а также оказание влияния на процесс решения административных и нормативно-правовых вопросов. Эта деятельность предполагает также мониторинг и поддержку развития российских технологических платформ, руководствуясь аналогичным европейским опытом. Примером является активная работа по вопросу усиления

поддержки кооперации российских вузов и промышленных предприятий, содействия развитию научной и образовательной деятельности, увеличения мощности развития в области высокотехнологичной промышленности и стимулирования инновационного развития в российской экономике. Соответственно, необходимо изменение нормативной базы в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации № 218 от 9 апреля 2010 г. «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», отраслевых Федеральных целевых программ (ФЦП), с целью упрощения процедур для привлечения иностранных компаний в программы инновационного развития Российской Федерации, использование технологического опыта мировых лидеров, а также взаимодействие в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Другое важное направление включает стимулирование регионального инновационного развития, анализ уровня инновационного развития по отраслям и в компаниях, а также стимулирование локализации наукоемких промышленных производств на территории Российской Федерации. Экономически обоснованная политика стимулирования локализации с ориентацией на лучшие образцы международной практики способна внести значительный вклад в улучшение инвестиционного климата и развитие взаимовыгодного сотрудничества российского и международного бизнеса, способствуя достижению стратегических целей для модернизации. Данная политика является одним из инструментов импортозамещения, а также приоритетным направлением для развития бизнеса в современных условиях.

В сфере внимания Группы также находится содействие дальнейшему стимулированию принципов устойчивого развития. Концепция перехода России к устойчивому развитию ориентирована на сбалансированное решение задач сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Исходной предпосылкой экологизации развития страны является совершенствование основных технологических процессов и непосредственно природоохранных мероприятий с целью повышения их экологической эффективности.

Укрепление российской экономики, повышение ее эффективности должно производиться на базе современных экологически безопасных технологий с использованием европейской передовой международной практики. Создание благоприятного инвестиционного климата в сфере устойчивого развития должно оставаться приоритетом долгосрочной политики.

Дальнейшее распространение экологически чистого транспорта и технологий в области возобновляемой энергии (в т.ч. дальнейшее развитие ветроэнергетики) на территории России занимает центральное место в рамках усилий по достижению целей устойчивого развития.

Для стимулирования использования и поддержки экологически чистого автотранспорта необходимо:

- на базе всестороннего анализа передовой международной практики дальнейшее проведение исследования российского рынка экологически чистых транспортных средств, их компонентов, соответствующей зарядной (заправочной) и иной инфраструктуры;
- составление прогноза и разработка «дорожной карты» развития рынков и технологий в области экологически чистого транспорта на долгосрочную перспективу;
- выработка четких стандартов для экологического автомобильного транспорта в России с учетом мер поддержки производителей как легковых, так и легких коммерческих транспортных средств, и привязка экологического класса автомобиля к налоговым и иным льготам для их владельцев;
- в свете нового постановления, подписанного премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым в августе 2015 г. относительно установки подзарядных станций на АЗС для использования электротранспортом, было бы целесообразно использовать опыт, накопленный зарубежными компаниями в России в области производства и эксплуатации электроавтомобилей. Также важен опыт других стран в деле создания современных, быстродействующих подзарядных станций, которые могут эксплуатироваться на таких пожаро- и взрывоопасных объектах, как АЗС.

Принимая во внимание тот факт, что ветроэнергетика занимает центральное место в рамках усилий по достижению целей устойчивого развития, необходимы дальнейшие стимулы развития производства ветрогенераторов и строительства объектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с учетом экономически обоснованных требований локализации. Например, производство ветрогенераторов в России зависит от того, насколько быстро будет развиваться строительство и ввод ветропарков в стране, а также от возможности производства ветрогенераторов на базе современных экологически безопасных технологий с использованием передовой международной практики.

- Важной составляющей процесса стимулирования принципов устойчивого развития также является привлечение консультантов, согласования и принятия нормативно-правовой документации с ориентацией на лучшие образцы современного международного, и в т.ч. европейского опыта.
- Следует отметить, что применение экспертных знаний и технических компетенций зарубежных компаний для решения таких задач как распространение и применение доступных и более чистых технологий повышения эффективности энергопользования, энергосбережения и сокращения выбросов является одной из наиболее серьезных задач.

С целью эффективного использования технической компетенции международных компаний для развития российской экономики и стимулирования внедрения инновационных бизнес-моделей, обеспечения сотрудничества и оказания содействия

в деле формирования инновационной политики РФ, также необходимо рассмотреть возможность подключения технических экспертов европейских компаний к уже действующим межведомственным совещательным органам в области инновационного развития, в т.ч. к деятельности Национальной технологической инициативы (НТИ, Агентство стратегических инициатив).

Компании-представители международного бизнеса являются крупнейшими носителями научного, технологического и инженерного опыта, который необходимо использовать для целей модернизации экономики РФ. Однако их потенциал недостаточно используется в формировании, редактировании и в дальнейшем совершенствовании инновационной политики, в формировании системных решений по определению ключевых технологий, а также в функционировании государственных органов (таких как Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России), связанных с данными задачами. Привлечение специалистов европейских компаний к проведению анализа мирового рынка в контексте успешно применяемых инновационных производственных технологий, продуктов и услуг находится в центре особого внимания Группы.

Деятельность Группы также включает проведение конференций и семинаров, организацию посещений центров технологий и встреч с представителями российских органов власти. Важным направлением в работе Группы является налаживание механизмов взаимодействия, обмена информацией и опытом между крупнейшими западными компаниями, основными игроками на рынке, институтами развития, министерствами и ведомствами. Мероприятия, которые регулярно устраиваются на территории российских инновационных и технологических центров, позволяют членам АЕБ увидеть полную картину происходящего на современном рынке, поделиться опытом, услышать другие позиции и получить поддержку государства.

ПРОБЛЕМА

Начиная с 2009 г., когда Россия столкнулась со снижением ВВП по причине глобального кризиса, диверсификация экономики приобрела приоритетное значение для политического руководства страны. В связи с вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО) Россия активизировала усилия, направленные на то, чтобы сделать Москву мировым финансовым центром. Ожидается, что после окончания кризиса Россия продолжит реформы и шаги, необходимые для присоединения в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В «Обзоре инновационной политики России», подготовленном ОЭСР, говорится о том, что в целом возможности для инновационного развития в России остаются нереализованными. Были учтены не только кадры и сложившаяся научная традиция, но и факторы, необходимые для устойчивого повышения эффективности экономики в целом. Многие из стандартных показателей инновационной активности (инвестиции в НИ-

ОКР, торговля, результаты научной деятельности, патенты и т.д.) все еще находятся на низком уровне и подтверждают наличие инновационного разрыва. Развитие высокопроизводительных и конкурентоспособных в международном масштабе отраслей, в частности в области промышленного производства, является одной из наиболее серьезных задач, стоящих перед российской экономикой и Правительством страны. В условиях глобализации, и особенно в связи со вступлением России в ВТО, существенно возрастает значение эффективного производства как источника устойчивого благосостояния страны. Поэтому переход на новые технологии, освоение новых производственных навыков и приобретение современных знаний становятся решающими факторами экономического роста и процветания.

В условиях острой международной конкуренции в сфере высоких технологий, особое внимание необходимо уделить стимулированию локализации НИОКР и развитию передовых и наукоемких технологий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эти препятствия подчеркивают необходимость проведения разносторонней инновационной политики, которая бы выходила далеко за рамки мер правительственной поддержки научно-исследовательской деятельности. Инновационная политика слишком часто сводится к сосредоточению внимания на научных и инженерных идеях, при этом более широкие базовые условия для инноваций учитываются не полностью. Это приводит к излишнему акценту на научной стороне вопроса, в то время как спросу уделяется недостаточное внимание. Вместо этого необходим более широкий, общеправительственный подход к инновационной политике, с координацией между различными министерствами и ведомствами на более высоком уровне.

Основными шагами, предпринимаемыми в целях повышения конкурентоспособности, должны стать следующие меры: освоение основных мировых тенденций в области информационных технологий, моделирования и имитации в процессе производства; ускорение внедрения инноваций в управлении логистической цепочкой, а также внедрение быстро взаимозаменяемых производственных систем в ответ на потребности рынка.

Рост конкуренции, повышение интенсивности торговых потоков, мобильность и обучение персонала, а также прямые иностранные инвестиции в модернизацию способствуют повышению производительности на уровне компаний. А это, в свою очередь, создает стоимость в масштабе всей экономики. Таким образом, дополнительные стимулы для освоения прогрессивных мировых технологий и мер играют критически важную роль. Россия запустила 32 приоритетные технологические программы, охватывающие самые важные области технологического развития: «умные электросети» и новый энергетический сектор, композитные материалы, медицинские технологии, биотехнологии, сельскохозяйственные тех-

нологии, авиационные технологии, космические технологии и ядерные технологии. Общая «дорожная карта» имеет ключевое значение для дальнейшего развития партнерства между Россией и Европой в области модернизации, что должно послужить связующим звеном между технологическими платформами ЕС и России для предотвращения дублирования проводимых работ.

Необходимо обеспечить сбалансированность государственной политики по нескольким аспектам. Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность как в крупных компаниях, так и в средних и малых предприятиях. Оба этих сектора играют существенную, а зачастую и взаимодополняющую роль в инновационных системах. Компании также нужно стимулировать, побуждая их инвестировать в инновации. Коммерческие предприятия финансируют только небольшую часть от общей суммы, которую Россия тратит на НИОКР, что значительно ниже уровней большинства стран ОЭСР.

Во-вторых, все еще необходимо четкое понимание возможностей и преимуществ инноваций в низкотехнологичных отраслях и сфере услуг. Действующая инновационная политика чрезмерно сфокусирована на высоких технологиях, что приводит к пренебрежению по отношению к другим важным составляющим российской экономики.

В-третьих, систему инноваций следует сделать более открытой для зарубежных источников знаний, которые должны выступать не как замена российским, а как дополнение к ним. Российская политика в сфере научных исследований все больше нацелена на расширение международного сотрудничества, такая же открытость требуется и для поддержки обучения и аккумуляции инновационных возможностей в компаниях. Например, российские компании могут выиграть в результате более тесного сотрудничества с европейскими

партнерами в совместных проектах, реализуемых в рамках европейских или российских программ исследований и разработок, таких как Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям Горизонт 2020.

В-четвертых, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях рыночной экономики, где знание клиентов играет существенную роль в формировании инноваций. В конце концов, политика должна найти подходящий баланс между необходимостью наличия конкурентной среды в отрасли и объединением усилий.

Федеральное правительство не может и не должно пытаться сделать все самостоятельно. Вместо этого оно должно побуждать других к тому, чтобы брать инициативу на себя с помощью соответствующего стимулирования. В некоторых случаях это будет означать поощрение наращивания потенциала, к примеру, на региональном уровне, где администрация зачастую не обладает в достаточной мере необходимыми возможностями для формулирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного учета ситуации на рынке, методов усовершенствования бизнес-процессов и повышения эффективности, а также определенных требований к результатам, что приводит к бесполезной их трате. Приоритетность и избирательность должны применяться для сосредоточения государственных НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

A+ Associates • ABB • American Institute of Business & Economics • BearingPoint OOO • Deloitte • Detecon International GmbH • DuPont Science and Technologies • EDF Russie • ENGIE • Enel Russia • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Gasunie • Google • Hannes Snellman • IKB Leasing ZAO • Johnson Matthey PLC • KIAP Korelskiy, Ischuk, Astafiev and Partners • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • MMC Rus LLC • Nokia • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Nordea Bank • Philips LLC • Saint Gobain CIS • Schneider Electric • Siemens LLC • Solvay S.A. • Tablogix • Technopolis Moscow • Tekes – Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Сергей Киселёв, JTI Russia LLC

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была создана в 2013 г. Она объединяет ведущих производителей табачных изделий, совокупная доля рынка которых превышает 90%, а совокупный объем инвестиций в российскую экономику составляет более 6,1 млрд долл. США. Рабочая группа стремится обеспечить формирование устойчивого и предсказуемого законодательного режима, добиваясь принятия четких и последовательных правовых норм, регламентирующих вопросы производства и продажи табачных изделий, а также противодействия незаконной торговле ими.

Основные цели Группы – способствовать внедрению сбалансированного подхода к налогообложению табачных изделий и содействовать формированию правового режима, обеспечивающего комплексное и эффективное регулирование оборота табачных изделий, основанное на объективных данных.

ПОЛИТИКА АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

Российский трехлетний план акцизного налогообложения соответствует передовому международному опыту в области налоговой политики. Дальнейшая реализация этой программы вкупе с умеренной индексацией табачного акциза позволит поддержать значительный рост поступлений в федеральный бюджет и при этом сохранить стабильность и предсказуемость ситуации на табачном рынке, обеспечить устойчивое снижение потребления табачных изделий, а также предотвратить развитие незаконной торговли, несмотря на сложную экономическую обстановку.

В то же время быстрое повышение ставок акциза на табачные изделия, наблюдавшееся в последние годы, привело к увеличению соответствующего акцизного бремени в абсолютном выражении. В 2014 г. вследствие резкого роста акциза на 42,5% (от уровня 2013 г.) объем налогооблагаемых отгрузок сигарет сократился на 10,4%. Следующее существенное увеличение акциза на 27,9% в 2015 г. повлекло за собой дальнейшее снижение налогооблагаемых отгрузок, которое оценивается в годовом исчислении в 8,5%. Одновременно с этим происходит стремительный рост незаконной торговли табачными изделиями. Отчасти он обусловлен притоком

нелегальных табачных изделий с территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этому способствует значительный разрыв в ставках акциза между указанными государствами и отсутствие таможенного контроля при осуществлении взаимных торговых операций. Другая причина роста незаконной торговли табачными изделиями – увеличение притока контрафактной продукции.

Акцизные ставки, обсуждаемые на 2016–2018 гг., отражают заинтересованность государства в том, чтобы сохранить увеличение акцизных поступлений и сдержать дальнейший рост потребления незаконных табачных изделий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика акцизного налогообложения табачных изделий должна исключать резкое повышение налоговых ставок и опираться на обоснованные принципы постепенного увеличения акцизов. Такой подход гарантированно обеспечит непрерывный рост налоговых поступлений наряду с постепенным снижением распространения курения.

Чтобы устранить предпосылки для контрабанды табачных изделий в Россию из других стран-участниц ЕАЭС, представляется все более важным заключить официальное соглашение о гармонизации акцизов на табачные изделия на территории ЕАЭС.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время масштабы розничной и оптовой торговли контрафактными и контрабандными табачными изделиями растут, тогда как в прошлом незаконная торговля практически не существовала.

Значительный разрыв в ставках табачных акцизов между государствами ЕАЭС способствует увеличению притока нелегальных сигарет в Россию. В I квартале 2015 г. объем продаж иностранных табачных изделий вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 30%. При этом в российских регионах, граничащих с государствами ЕАЭС, незаконная торговля приобрела значительно более широкий

размах, чем в среднем по стране. Она демонстрирует при этом гораздо более высокие темпы роста (увеличение на 50–120% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года).

Помимо того, что незаконная торговля влечет за собой потерю доходов государственного бюджета и негативные последствия для законопослушных игроков табачного рынка, она способствует росту организованной преступности, порождает бурный рост нелегальных производителей и каналов сбыта и приводит к сокращению рабочих мест на фабриках, соблюдающих закон.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В этой связи действия по борьбе с незаконной торговлей должны быть направлены на дальнейшее эффективное применение правоохранительных мер и продвижение гармонизации акцизного налогообложения на территории ЕАЭС.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ПРОБЛЕМА

В ряде стран регулирование оборота товаров повседневного спроса свидетельствует об ужесточении государственного контроля за некоторыми категориями продуктов. Стремясь достичь поставленных целей в области здравоохранения, государственные органы принимают более жесткие нормативы в отношении определенных категорий потребительских товаров, полностью или частично запрещая владельцам товарных знаков использовать свои бренды при информационном взаимодействии с потребителями. Большинство подобных мер затрагивают производителей алкогольных и безалкогольных напитков, табачных изделий, рестораны быстрого питания, хотя все эти категории продуктов остаются легальными потребительскими товарами. Действующее российское законодательство также содержит положения, ограничивающие использование товарных знаков в отношении определенных категорий продуктов. При этом недавно прозвучали призывы полностью запретить их использование.

ЗАПРЕТ НА ВЫКЛАДКУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТАХ

Первого июня 2014 г. в соответствии со ст. 19 и 25 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (Федеральный закон № 15-ФЗ) вступил в силу запрет на выкладку и демонстрацию табачной продукции в торговых объектах.

Запрет на выкладку в торговых объектах (ЗВТО) противоречит некоторым положениям действующего российского законодательства и не соответствует обязательствам, которые взяла на себя страна в рамках Всемирной торговой организа-

ции. Например, ЗВТО нарушает требования о защите прав на товарные знаки, предусмотренные Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно ст. 20 Соглашения ТРИПС, использование товарного знака в торговле не должно необоснованно ограничиваться специальными требованиями. В случае с табачными изделиями ЗВТО лишает владельца товарного знака возможности использовать его в торговле, причем лишает необоснованно. Таким образом, положение о ЗВТО нарушает ст. 20 Соглашения ТРИПС.

Такие меры, как ЗВТО и введение в розничной торговле предоставляемых потребителям преysкурантов на табачные изделия, ограничивают возможность использования идентификаторов табачных изделий. Это противоречит положениям российского законодательства о справедливой рыночной конкуренции. В частности, ЗВТО ограничивает конкуренцию между производителями табачных изделий стратегиями ценообразования. По существу, это является нарушением положений о защите конкуренции, которые запрещают принимать законодательные акты, ограничивающие конкуренцию на рынке потребительских товаров без достаточных на то оснований (ст. 1 и 15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Замена выкладки на демонстрацию преysкурантов на табачные изделия фактически делает невозможным использование каких бы то ни было отличительных черт табачных изделий, таких как товарные знаки или фирменные наименования. Поэтому она противоречит действующему законодательству о правах интеллектуальной собственности, в частности ст. 1229, 1474 и 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти статьи предусматривают, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, вправе использовать такие результаты по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Согласно ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничения указанных исключительных прав могут устанавливаться только Гражданским кодексом Российской Федерации.

Кроме того, ЗВТО провоцирует незаконную торговлю табачными изделиями в розничных торговых точках, поскольку потребители не могут визуально определить табачные изделия, произведенные нелегально или ввезенные в Россию контрабандой.

В целом ЗВТО уже породил серьезные проблемы, как для потребителей, так и для розничных продавцов. Неточность формулировок и отсутствие единого подхода к интерпретации ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ приводят к тому, что этот закон на территории России применяется непоследовательно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа предлагает изучить возможность пересмотра и изменения ч. 4 и 5 ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ, чтобы обеспечить их соответствие Гражданскому кодексу Российской Федерации и другим законодательным актам.

ОБЕЗЛИЧЕННАЯ УПАКОВКА

В целом требование об использовании обезличенной упаковки предусматривает, что любая упаковка табачных изделий должна иметь стандартизованный внешний вид. Это означает, что с упаковки необходимо удалить товарные знаки, логотипы, недопустимые цвета и графические изображения, а разрешено использовать только название бренда, напечатанное стандартным шрифтом стандартного размера.

В настоящее время законодательство о применении обезличенной упаковки табачных изделий действует лишь в одной стране мира – в Австралии. В этой стране обезличенная упаковка используется с декабря 2012 г., и до сих пор правительством не предоставлено никаких официальных доказательств того, что эта мера действительно повлияла на поведение курящих. При этом ряд исследований свидетельствуют о том, что применение обезличенной упаковки никак не влияет на уровень распространения курения как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых.

Наряду с этим использование обезличенной упаковки ставит под угрозу соблюдение основных экономических свобод и принципов, а также влечет за собой различные негативные последствия:

- на сегодняшний день не существует каких бы то ни было достоверных научных доказательств, подтверждающих эффективность использования обезличенной упаковки;
- накопленный к настоящему времени опыт Австралии свидетельствует о том, что применение обезличенной упаковки неэффективно и нецелесообразно;

- эта мера нарушает национальные и международные законы, договоры и соглашения;
- она негативно влияет на положение легальных розничных продавцов;
- она ухудшает ситуацию в бизнесе и несет в себе ярко выраженные сигналы, негативно характеризующие Россию с точки зрения ведения бизнеса в этой стране;
- эта мера создает опасный прецедент для других секторов экономики, таких как производство и продажа алкогольных напитков и продуктов питания;
- она на многих уровнях не соответствует критериям эффективного и справедливого регулирования;
- альтернативные варианты политики на практике зарекомендовали себя как более эффективные.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа предлагает воздержаться от рассмотрения вопроса о введении обезличенной упаковки. Существующий режим регулирования оборота табачных изделий в России – один из наиболее совершенных в мире, он вполне удовлетворяет целям охраны здоровья населения и соответствует духу и букве Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ). При этом, как показано выше, использование обезличенной упаковки явно влечет за собой крайне негативные последствия для государства и бизнеса с экономической и юридической точек зрения, а также с точки зрения охраны прав интеллектуальной собственности. Правомерность принятого Австралией закона об обезличенной упаковке в настоящее время оспаривается во Всемирной торговой организации (ВТО) пятью странами, которые считают, что этот закон противоречит нормам ВТО. И до тех пор, пока комиссия ВТО по урегулированию споров не примет решения по этому вопросу, будет ошибкой полагать, что использование обезличенной упаковки может соответствовать указанным нормам.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Marketing & Sales • Philip Morris Sales and Marketing.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Тимо Микконен, Vostok Consulting Oy

Заместитель председателя:
Микко Седерлунд, SRV Group

Координатор комитета:
Алла Оганесян (Alla.Hovhannissyan@aebrus.ru)

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**ВВЕДЕНИЕ**

Северо-Западный Региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 150 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В члены Комитета входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии /Скандинавии, среди его членов много скандинавских, в особенности финских (40%) компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- Предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов.
- Улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе.
- Взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности.
- Создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп, для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса.
- Организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов.
- Сотрудничество с консульствами и другими представителями Европейского Союза в регионе.
- Сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями.
- Предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд ставших популярными мероприятий в Санкт-Петербурге. Так, Форум «Северное измерение» привлек сотни компаний. Организация этого форума на ежегодной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие подкомитеты:

- По трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- По таможене, транспорту и логистике;
- По налоговым и правовым вопросам;
- По строительству и недвижимости;
- По маркетингу, PR и коммуникациям;
- По промышленности и торговле.

Комитет находится под управлением Координационной группы (КГ). С апреля 2014 г. ее членами являются: Тимо Микконен (председатель, Vostok Consulting), Андреас Битци (заместитель председателя, SCHNEIDER Group), Йуусо Хиетанен (NCC), Глен Коллини (Dentos), Елена Новоселова (Coleman Servies), Дмитрий Поляков (Galitzine Consulting Ltd.), Антон Рассадин (BSH), и Вильгельмина Шавшина (DLA Piper Rus). Одно место остается вакантным после того, как Лаури Вейалайнен (Stockmann ZAO) покинул КГ в связи с отъездом из страны.

Функции координатора Северо-Западного Регионального Комитета АЕБ успешно выполняет Алла Оганесян.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ**ВВЕДЕНИЕ**

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основой экономики региона, а следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

В сформировавшейся структуре промышленности доминирующими отраслями являются машиностроение, в т.ч. энергетическое, металлообрабатывающая, металлургическая, судостроительная, а в последние годы и автомобильная отрасли. Кроме того, тенденциями последнего времени стало формирование в регионе сильного фармацевтического кластера, а также появление технопарков.

Наличие развитой городской инфраструктуры и выгодное географическое положение создают основу для развития инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга. Регион занимает второе место среди федеральных округов (после Центрального) по объему привлеченных иностранных инвестиций. Выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала, очевидны: это и развитие экономики региона, и создание новых рабочих мест. В настоящее время иностранные компании, инвестирующие средства в строительство новых производственных мощностей в Санкт-Петербурге и прилегающей Ленинградской области, являются лидерами рынка труда по количеству создаваемых рабочих мест и набору персонала. Российские представительства таких известных компаний, как Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca Cola уже давно стали постоянными клиентами кадровых агентств, нуждаясь в квалифицированных рабочих и инженерах.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для ее разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством:

- создания площадки для эффективного трехстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений;
- содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции.

Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растет, при этом у компаний, начинающих работу на российском рынке, не всегда есть четкое понимание особен-

ностей российского законодательства и специфики ведения бизнеса в России. Помимо этого, в процессе ведения деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются в вопросах управления персоналом со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве или неоднозначными подходами в правоприменении. Особым вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка в вопросах, возникающих у иностранных компаний в работе с персоналом в регионе, в миграционных вопросах, путем:

- Привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов. Взаимодействие с государственными органами с целью упорядочивания правоприменения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной работе иностранных компаний с персоналом в России.
- Содействия иностранным компаниям-членам АЕБ в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе.
- Проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ

Поскольку Санкт-Петербург является центром крупнейшего в России транспортного узла, деятельность Подкомитета по таможене, транспорту и логистике является особенно актуальной для членов Ассоциации. Среди членов Подкомитета – как производственные компании, так и представители транспортного бизнеса, перевозчики, логистические компании, таможенные представители, консультанты.

В настоящее время среди наиболее важных тем для участников внешнеэкономической деятельности можно выделить: функционирование в условиях Евразийского экономического союза как новой ступени интеграции; унификация и совершенствование таможенного администрирования; отнесение участников ВЭД к различным категориям; формирование «зеленого сектора» ВЭД; вопросы классификации товаров; оценки таможенной стоимости; ответственности за нарушение таможенного законодательства.

На заседания Подкомитета приглашаются представители органов власти с целью обсуждения актуальных практических проблем в регулировании и практике работы таможенных органов с целью поиска решений и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Участники работы

Подкомитет имеют возможность непосредственно задавать вопросы представителям властных структур, в т.ч. таможенных органов, для получения ответов и выработки стратегии дальнейшей работы компаний.

Подкомитет активно взаимодействует с Комитетом по транспорту и таможене в Москве для доведения до властей инициатив бизнеса о пробелах/несоответствиях законодательства и правоприменительной практики и возможных вариантов их совершенствования.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ТК ЕАЭС

Наиболее ожидаемым событием в сфере правового регулирования является вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС («ТК ЕАЭС»), который ранее планировался к вступлению в силу с 01.01.2016 г. После прошедшего первого круга внутригосударственного согласования в странах-участницах ЕАЭС, вступление Кодекса в силу ожидается не ранее второй половины 2016 г.

НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Проект ТК ЕАЭС предусматривает следующие существенные изменения в части регулирования института уполномоченного экономического оператора («УЭО»):

- Расширен круг лиц, которые могут получить статус УЭО. Проект ТК ЕАЭС предусматривает, что статус УЭО, помимо импортеров и экспортеров, могут получить также таможенные представители, перевозчики и владельцы складов временного хранения (СВХ).
- Статус УЭО признается на всей территории ЕАЭС.
- Вводятся 3 типа свидетельств УЭО. Свидетельство первого типа предоставляет упрощения, в которых в большей степени заинтересованы импортеры и экспортеры, т.к. большинство упрощений применяется при условии, что УЭО выступает в качестве декларанта ввозимых товаров. Свидетельство второго типа может быть интересно, в т.ч. лицам, содействующим осуществлению внешнеторговой деятельности (таможенным представителям, таможенным перевозчикам, владельцам СВХ), т.к. не привязывает предоставление упрощений к статусу декларанта. Свидетельство третьего типа предоставляет наиболее полный набор упрощений и включает в себя все упрощения, предусмотренные свидетельствами первого и второго типов.
- Вводится понятие показателей финансовой устойчивости. Соответствие критериям финансовой устойчивости является условием получения свидетельств УЭО первого и второго типов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям, уже имеющим статус УЭО, нужно изучить проект ТК ЕАЭС ввиду возможных изменений в их деятельности после вступления Кодекса в силу. Компаниям, не имеющим ста-

туса УЭО, также рекомендуем проанализировать положения проекта ТК ЕАЭС с точки зрения целесообразности получения статуса УЭО по новым правилам.

ПРОБЛЕМА

Различия в правоприменительной практике таможенных органов в отношении привлечения декларанта к административной ответственности за заявление в декларации недостоверного кода ТН ВЭД, (содержание графы 31 ДТ достоверно) при самостоятельном выявлении ошибок и добровольном обращении в таможенный орган за внесением изменений в ДТ и доплате таможенных платежей и пеней.

РЕКОМЕНДАЦИИ

24 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 12 февраля 2015 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в статьи 16.2 и 29.9 Кодекса об административных правонарушениях (далее – «КоАП РФ»)».

Действующая редакция ст. 16.2 КоАП РФ предусматривает освобождение декларанта (таможенного представителя) от административной ответственности за недостоверное декларирование в случае их самостоятельного обращения за внесением изменений в таможенную декларацию после выпуска товаров. Отмечаем, что в силу положений ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ данные положения могут применяться с обратной силой как улучшающие положение лица, совершившего административное правонарушение. Обращаем внимание, что внесенные изменения касаются только ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, т.е. охватывают исключительно ситуации недостоверного декларирования. Изменения не распространяются на случаи недекларирования (излишки, пересортица и т.п.), ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. В этой связи полагаем, теперь будут исключены случаи непривлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ в связи с самостоятельным обращением декларанта (таможенного представителя) за внесением изменений в таможенную декларацию после выпуска (до настоящего времени такая правоприменительная и судебная практика имела место).

Законопроект о внесении изменений в отношении освобождения от ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ в случае самостоятельного обращения декларанта/таможенного представителя за внесением изменений в таможенную декларацию после выпуска товаров внесен в Государственную Думу и рассмотрен в первом чтении в сентябре 2015 г. (законопроект № 822516-6).

Подкомитет отслеживает практику применения положений КоАП РФ об освобождении от ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ и рассмотрение законопроекта о внесении аналогичных изменений в отношении правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ. Также Подкомитет рекомендует заинтересованным участникам ВЭД обратить внимание на

законопроект с точки зрения планирования возможных действий после его принятия.

ПРОБЛЕМА

Практически полное прекращение действия системы Международных дорожных перевозок (МДП) на территории Российской Федерации.

Начиная с июля 2013 г. ФТС России проводит политику по ограничению применения книжек МДП на территории Российской Федерации. В октябре 2013 г. Высший арбитражный суд отменил ряд писем ФТС, направленных в адрес таможенных органов и предписывающих не принимать книжки МДП в качестве обеспечения процедуры таможенного транзита. Однако ФТС России были изданы письма с аналогичным содержанием взамен отмененных.

По состоянию на сентябрь 2014 г. книжки МДП принимались в качестве обеспечения при транзите товаров, ввозимых в регионах деятельности Выборгской, Карельской и Мурманской таможен Северо-Западного таможенного управления.

25.02.2015 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству до конца февраля обеспечить непрерывное действие на территории РФ Конвенции МДП. В ходе прошедших в мае–июне 2015 г. переговоров между руководством ФТС России и руководством Ассоциации международных автомобильных перевозчиков (АСМАП) стороны договорились о восстановлении взаимодействия в рамках действующего Соглашения об обязательствах, связанных с применением Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП, 1975) от 7 июня 2004 г. между ГТК России и АСМАП.

Вместе с тем, по информации от перевозчиков, они по-прежнему сталкиваются с проблемами при применении книжек. В частности, товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации с применением процедуры МДП, подвергаются таможенному досмотру или контролю с применением инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК). При этом в отношении товаров, следующих в Россию без применения процедуры МДП, такие формы таможенного контроля применяются со значительно меньшей периодичностью.

ПРОБЛЕМА

Таможенные органы требуют наличия маркировки товаров единым знаком обращения до ввоза товаров. Данная позиция следует из системного толкования положений Решения Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза» и Договора о Евразийском экономическом союзе, требующих нанесения единого знака обращения до выпуска товаров в обращение, под которым понимается, в т.ч. ввоз.

Компании сталкиваются со случаями отказа в выпуске товаров или привлечения к административной ответственности в случае отсутствия такой маркировки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциацией направлены предложения о внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза» и Договор о Евразийском экономическом союзе. До внесения изменений рекомендуем членам Подкомитета рассмотреть возможность нанесения маркировки на таможенном складе или СВХ/заявления условного выпуска с целью получения документов, подтверждающих соответствие партии товаров.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Нормальное функционирование бизнеса невозможно при наличии юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков. Основными задачами Подкомитета являются своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействию с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

В действующем налоговом законодательстве вопросы давности взыскания налоговой задолженности урегулированы недостаточно четко. Особую актуальность вызывает вопрос о сроке выставления требования об уплате налога, не связанного с результатами налоговой проверки (п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации). При агрессивной позиции налоговых органов имеется риск взыскания налога вне зависимости от сроков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность установления в п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации четких сроков оформления требования об уплате налога, которые соответствовали бы принципу правовой защищенности, гарантированности конституционных прав налогоплательщиков, стабильности правопорядка и рациональной деятельности налоговых органов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточная защищенность интересов кредиторов организации, находящейся в процессе банкротства, от согласованных действий других кредиторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждение и дополнительная корректировка Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части расширения прав кредиторов на ознакомление с документами должника, оспаривания сделок должника, подачи заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, ограничения допуска кредиторов, аффилированных с должником и контролирующим его лицами, к принятию отдельных решений собранием кредиторов, а также уточнение упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника.

ПРОБЛЕМА

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин два и более раза в течение трех лет привлекался к административной ответственности за совершение даже незначительного административного правонарушения на территории России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» об изменении критериев для ограничения въезда, применяемых в отношении иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, а также временно или постоянно проживающих в России.

ПРОБЛЕМА

В Гражданский кодекс Российской Федерации был внесен ряд существенных изменений относительно юридических лиц. Однако, по-прежнему неурегулированными остаются отдельные вопросы корпоративного законодательства. Это связано с необходимостью внесения изменений и дополнений в специализированные законы, в частности, в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О несостоятельности (банкротстве)». К наиболее актуальным вопросам можно отнести предусмотренную Гражданским кодексом возможность назначения нескольких директоров и предусмотренную специальными законами субсидиарную ответственность контролирующих лиц в случае банкротства. Ввиду отсутствия детализирующих положений в специальных законах существует неопределенность при практической реализации новых положений, введенных Гражданским кодексом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о скорейшем внесении изменений в законодательство с целью единообразного применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, девелопмент, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по производителям и поставщикам материалов и оборудования.

Строительный сектор вносит существенный вклад в промышленное и экономическое развитие страны и региона. Эта отрасль обеспечивает занятость более 300 тыс. работников Северо-Западного региона, а также способствует развитию производства строительных и отделочных материалов, логистических и иных услуг.

Деятельность компаний строительного сектора регулируется и ограничивается большим количеством законодательных актов и правил, устанавливаемых государством, местными органами и контролирующими организациями.

ПРОБЛЕМА

В 2014–2015 гг. на фоне экономического кризиса резко снизилась прибыльность предприятий сектора строительства и недвижимости и, соответственно, сократились объемы строительства. В первую очередь, это связано с резким увеличением издержек строительной отрасли, а именно:

- Почти двукратный рост стоимости рублевых кредитов при отсутствии дешевых кредитов иностранных банков.
- Увеличение стоимости импортируемых строительных материалов и оборудования в связи с падением курса рубля по отношению к доллару.
- Введение сборов с застройщиков на строительство социальной и иной инфраструктуры.
- Ужесточение норм по пожарной безопасности и градостроительных нормативов.
- При росте себестоимости строительные компании столкнулись с падением спроса на недвижимость в связи со снижением экономической активности российского бизнеса и сокращением доходов населения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях повышения уровня жизни граждан и поступательного развития региона администрации города и области рекомендуется способствовать снижению издержек строительной отрасли путем упрощения процедуры получения разрешения на строительство и снижения административных барьеров. Необходимо создать максимально благоприятные условия для реализации всех новых инвестиционных проектов региона.

Рекомендуется администрации города и области выйти с инициативой в Правительство РФ по продлению программы субсидирования ипотеки, а также распространить эту программу на покупку вторичного жилья.

Предлагается заморозить повышение местных налогов и косвенных сборов, включая сборы на оплату социальной и иной инфраструктуры, на строительную отрасль и сектор недвижимости.

В качестве поддержки строительной отрасли администрация города и области могла бы более активно инвестировать в важные инфраструктурные проекты, обеспечивая дополнительными заказами строительные компании.

ПРОБЛЕМА

Деятельность девелоперов и строительных компаний Санкт-Петербурга затруднена в связи с частым изменением законодательства на федеральном и региональном уровне. Инвестиционный процесс занимает несколько лет и требует стабильного законодательства.

В 2014 г. были приняты региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП) и поправки к закону о границе зон охраны объектов культурного наследия, которые сразу же вступили в действие.

В 2015 г. были согласованы изменения в Генеральный план города. Теперь строительное сообщество ждет поправок в Правила землепользования и застройки (ПЗЗ) и региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП). Девелоперам крайне сложно адаптировать свои проекты к постоянно меняющемуся законодательству. Такие изменения увеличивают расходы и сроки выполнения проектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Государственные и региональные власти должны создать устойчивую и стабильную правовую среду для строительной и инвестиционной деятельности.
- Региональные власти должны определить простые и ясные правила по расчету стоимости объектов социальной и бытовой инфраструктуры для девелоперов.
- Новые законы и правила должны вступать в действие после продолжительного переходного периода (от одного до трех лет) с тем, чтобы девелоперы могли адаптировать свои проекты к новым правилам.
- Новые законопроекты должны обязательно быть опубликованы и обсуждаться с бизнес-сообществом на публичных слушаниях.
- На период рецессии желательно ввести мораторий на принятие новых законов, ухудшающих положение девелоперов и строительных компаний. Законы не должны иметь обратной силы.

ПРОБЛЕМА

Стоимость инженерных подключений строящихся объектов постоянно растет в связи с неэффективной работой компаний-монополистов. Это влечет увеличение сроков реализации проектов и увеличение строительных расходов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Городские власти должны создать постоянно действующую комиссию, которая могла бы рассматривать споры застройщиков с монополистами и способствовать снижению стоимости подключений.
- Монополисты должны нести ответственность за взятые на себя обязательства по обеспечению строящихся объектов снабжением электроэнергией и иными коммунальными услугами.
- Рынок снабжения коммунальными услугами должен быть открыт для конкуренции. Девелоперы должны иметь выбор между несколькими поставщиками электроэнергии и тепла.
- Сроки рассмотрения заявок на подключение к инженерным сетям должны быть снижены до 2 недель.

ПРОБЛЕМЫ

У европейских компаний складывается впечатление, что государственные тендеры по продаже/аренде земельных участков и на выполнение строительных работ не являются достаточно открытыми для компаний с иностранным капиталом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Государственные и муниципальные тендеры должны быть открытыми и прозрачными для всех юридических лиц, зарегистрированных в России, независимо от места регистрации материнской компании.
- Больше открытости должно быть в процессе приватизации, продажи государственной и муниципальной собственности.

ПОДКОМИТЕТ ПО МАРКЕТИНГУ, PR И КОММУНИКАЦИЯМ

Санкт-Петербург вместе с Северо-Западным регионом является одним из самых интернационализованных и динамично развивающихся районов России с большим количеством присутствующих на рынке иностранных компаний. Традиционно район выступал в роли зоны входа на российский рынок, где иностранные компании напрямую осуществляют инвестиции, а также запускают производство в России. Когда зарубежные компании выходят на рынок России и начинают свой бизнес, многим из них не хватает понимания того, как здесь воспринимается маркетинг в целом, насколько существенно могут отличаться целевые группы, медиа-бюджеты и выбор СМИ, какие особенности работы с местными СМИ и использования Интернет-СМИ и социальных сетей, а также что допустимо или недопустимо в коммуникациях в соот-

ветствии с законодательством. Более того, часто компании стараются использовать стандартные стратегии и решения, которые не всегда работают в России в соответствии с их ожиданиями. Но в то же время в России наблюдаются определенные «пробелы» в области новейших мировых технологий, основ маркетинга, честности в работе со СМИ, языковых барьеров и конкретного практического опыта в продвижении и коммуникациях.

Ключевой задачей работы Подкомитета является обнаружение таких «пробелов», с которыми сталкиваются компании-члены Ассоциации, и выявление способов справиться с ними. Подкомитет будет поднимать важные вопросы и проблемы и в то же время представлять членам новые яркие идеи, используемые как за рубежом, так и в России. Маркетинг и связи с общественностью по своей сути – креативная и нескучная работа, то же самое можно сказать и о работе Подкомитета.

ПРОБЛЕМА

Повсеместное использование сети Интернет и социальных сетей в качестве средств массовой информации и социального инструмента для общения, а также большое влияние мобильных телефонов на жизнь людей в современной России – все это быстро развивающиеся тенденции. При этом и компании, и целевая аудитория часто чувствуют свое отставание в гонке за этим развитием. Надо добавить тот факт, что Яндекс более популярен, чем Google, Вконтакте популярнее Facebook, использование смартфонов в обычной жизни все растет. Все это имеет свои особенности работы, которые, с одной стороны, предоставляют новые, а, с другой стороны, ограничивают возможности продвижения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Поднимать для обсуждения важные вопросы, касающиеся инструментов сети Интернет и социальных сетей, и находить конкретные различия их использования в разных частях мира.
- Осуществлять открытые коммуникации с представителями лидирующих Интернет-СМИ и социальных сетей.
- Организовывать мероприятия с ключевыми спикерами и предоставлять членам Комитета информацию о последних разработках.

ПРОБЛЕМА

Российские СМИ не такие открытые и честные, как во всем мире, и поэтому иногда не внушают доверия. Известно, что некоторые средства массовой информации, например, отраслевые СМИ, принимают оплату за публикации, в то же время другие публикуют материалы, отвечающие чьим-то личным интересам. Тем не менее, большинство СМИ отличаются профессиональной работой и освещают новости критично, но честно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Установить связи с ключевыми региональным СМИ и обсуждать с ними проблемы, с которыми сталкиваются компании-члены Ассоциации в своих коммуникациях со СМИ.
- Разработать определенные правила работы с российскими СМИ, понимая, что можно ожидать при работе с теми или иными СМИ.
- Отслеживать изменения в законодательстве России, касающиеся работы со СМИ, и анализировать возможные проблемы.

ПРОБЛЕМА

Сколько по-настоящему российских брендов существует сейчас на рынке России? Почему в основном мы видим тактические кампании, в то время как стратегические практически отсутствуют?

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обсуждать маркетинговые тенденции и проблемы иностранных компаний с рекламными и маркетинговыми ассоциациями России.
- Представлять качественные и успешные маркетинговые и брендинговые кейсы из России и зарубежных стран и совместно анализировать их во время мероприятий.
- Сотрудничать с образовательными учреждениями в сфере маркетинга в регионе, делиться знаниями и оказывать поддержку настоящим профессионалам в области маркетинга в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accountor M • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Ancor • Antal Russia • Ariston Thermo • Arivist • Astron-Lindab • ATTORNEYS AT LAW BORENIUS RUSSIA LTD • AWARA Group • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baltica Trans • Beiten Burkhardt • British American Tobacco Russia • ООО "BSH Bytowaja Technika" • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank • Coleman Services • Credit Agricole Corporate & Investment Bank • Danske Bank • Deloitte • Dentons • Deutsche Bank • DLA Piper Rus St. Peresburg • Dow Corning • Drees & Sommer • EF English First CIS • EGO Translating • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • Evli Russia Oy • First Names Group • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Ltd • Finpro • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors • Gestamp Russia • GfK • GoingRussia • GULLSTEN & INKINEN ARCHITECTS • Hannes Snellman • Human Search • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • IKEA • JETRO • Johnson Controls • JTI Russia • JURALINK • KPMG • Linxdatacenter | Linxtelecom • Manpower Group • Man Truck & Bus AG • MiKenopa • Most Services • Move One INC • NCC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres • NORD OUTSOURCING • Nordea bank • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philips • Philip Morris Sales & Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • Promaco • PwC • Ramboll LLC • Raiffeisen-Leasing • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rödl & Partner • Regus • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • SCHOUTEN Russia • SEB Russia • Siemens • Sokotel LLC • Spectrum Holding • SRV Russia Ltd. • Stockholm School of Economics in Russia • Stockman ZAO • Stora Enso • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes – Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • Translogix • VegasLex • Volvo Group • Vostok Consulting Oy • VSK • WEG • Work Service • YE-International • YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Danone Russia

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill;
Любовь Попова, Gubskiy kirpichniy zavod

Координатор комитета:
Юлиана Передерий (Juliana.Perederiy@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет действует с 2003 г. и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав Комитета входят 44 компании: ведущие зарубежные инвесторы и международные банки, подразделения которых действуют на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность Комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения Комитета с региональными органами власти.

Комитет принимает активное участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, осуществляет свою деятельность в рамках различных советов и рабочих групп при главах администрации Краснодарского края и города Краснодара, выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса.

Привлечение и расширение иностранных инвестиций как фактор развития региональной экономики.

ПРОБЛЕМЫ

В современных условиях для федеральных и региональных властей сохраняют актуальность задачи по поиску новых российских и иностранных инвесторов, а также продолжение работы и поддержка нынешних инвесторов.

Комитет провел конференцию, посвященную 20-летию АЕБ, «Опыт и перспективы привлечения и расширения иностранных инвестиций как фактор развития экономики Краснодарского края и г. Краснодара». Конференция собрала руководителей бизнеса и администраций г. Краснодара и Краснодарского края.

Долгосрочные интересы иностранных инвесторов тесно связаны с российской экономикой, а компании, чьи производ-

ства расположены в РФ, являются ее неотъемлемой частью. Несмотря на трудности, европейские компании не покинули российский рынок, на котором работают уже много лет. Бизнес освоил новые правила игры. Компании продолжают локализацию своего производства, реализуя курс Правительства РФ на импортозамещение. От деятельности иностранных инвесторов в регионе возникает синергетический эффект: у компаний появляются российские партнеры, участвующие в бизнесе – поставщики сырья, специалисты по обслуживанию оборудования и т.д. Таким образом, в работу компаний дополнительно вовлекаются другие российские компании. Наличие инвестиционных проектов на территории РФ – это позитивный шаг как для компаний, которые здесь работают, так и для экономики России в целом.

Компании-члены Комитета также развивают свои производства в регионах России. Например, Клаас (Краснодарский край), Каргилл (Волгоградская область) открывают новые заводы уже в этом году.

Следует отметить, что этот результат стал возможным благодаря плодотворному сотрудничеству и поддержке со стороны региональных и муниципальных органов власти, которая позволяет реализовать новые инвестиционные проекты и совместные инициативы членов Ассоциации европейского бизнеса.

Властям Краснодарского края и г. Краснодара удалось построить эффективную систему взаимодействия с потенциальными и действующими инвесторами. Например, Краснодар стал первым городом, который провел презентацию для членов АЕБ в Москве в мае 2010 г. для продвижения своего инвестиционного потенциала. Члены Комитета входят в Консультативный совет по иностранным инвестициям при Губернаторе Краснодарского края. Между Ассоциацией европейского бизнеса и Министерством экономики Краснодарского края подписаны соглашения об экспертизе нормативно-правовых актов Краснодарского края, затрагивающих предпринимательскую деятельность.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Работа с российскими и иностранными инвесторами ведется на основании единых подходов и принципов, однако меха-

низмы и инструменты ее реализации могут отличаться. Для иностранных инвесторов, работающих в России, весьма значимыми являются три фактора. Первый – это равные правила игры для всех компаний. Второй фактор – понятность и прозрачность этих правил. Третий – это четкие критерии локализации производства.

В работе с иностранными инвесторами на различных этапах хорошо зарекомендовали себя такие институциональные структуры, как консультативные советы по иностранным инвестициям и агентства по привлечению инвестиций, работающие с иностранными инвесторами. Данные институты успешно работают на федеральном и региональном уровнях. На нынешнем этапе активно идет внедрение стандарта работы регионов по созданию условий для бизнеса, и европейский опыт сможет быть полезным для администраций регионов.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ

ПРОБЛЕМЫ

Институт корпоративного социального партнерства представляет собой процесс согласования интересов и предполагает формирование единых и прозрачных процедур взаимодействия между бизнесом и властью, бизнесом и обществом. Важным инструментом данного взаимодействия является информационное отражение того, каким образом региональные компании управляют нефинансовыми рисками, а также выявляют ожидания и учитывают интересы заинтересованных сторон в своей деятельности. Таким инструментом является корпоративная социальная или нефинансовая отчетность предприятий.

Необходимость подготовки корпоративной социальной отчетности региональными компаниями обусловлена следующими факторами:

- Формирование репутации прозрачной компании, демонстрация приверженности прозрачному ведению бизнеса.
- Выстраивание более эффективного диалога с заинтересованными сторонами.
- Соответствие ожиданиям инвесторов.
- Продвижение корпоративной культуры, основанной на принципах корпоративной социальной ответственности.
- Получение руководством и собственниками компании более полной и достоверной информации о деятельности компании в области корпоративной социальной ответственности.
- Выявление достижений и областей для улучшения по функциональным направлениям, относящимся к корпоративной социальной ответственности.

Необходимо отметить, что число региональных компаний на юге России, подготавливающих корпоративную социальную отчетность, незначительно, прежде всего, в силу отсутствия

достаточного понимания целей, стандартов и практики подготовки такой отчетности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены Ассоциации европейского бизнеса ввиду многолетнего международного опыта могут сыграть значимую роль в развитии системы и механизмов корпоративной социальной отчетности регионального бизнеса.

Корпоративная социальная отчетность является, в частности, элементом программы «Социальные инвестиции бизнеса», которую совместными усилиями осуществляют Общественная палата Краснодарского края, Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса и русско-английский еженедельник «Юг-Times». Таким образом, Комитет может способствовать становлению системы корпоративной социальной отчетности в регионе, посредством следующих шагов:

- проведение круглых столов по данной тематике в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и республике Адыгея для постановки проблематики формирования корпоративной социальной отчетности как инструмента эффективной коммуникации с заинтересованными сторонами;
- внедрение системы публичного признания компаний, вносящих наиболее значимый вклад в решение социально-значимых вопросов региона, позволяющих международным и ведущим российским компаниям поделиться передовыми мировыми практиками в этой области;
- продвижение концепции подготовки корпоративной социальной отчетности региональных компаний в рамках деловых и отраслевых объединений, бизнес-ассоциаций.

Роль крупных компаний в развитии экологически ответственного поведения на территории присутствия.

ПРОБЛЕМЫ

В России проводится активная работа по совершенствованию законодательной и нормативно-методической базы, направленной, в т.ч. на стимулирование применения наилучших технологий, обеспечивающих повышение экологической результативности потребления и использования природных ресурсов.

За рубежом рекомендуемые технологии систематизированы в ряде справочных документов. Они содержат сведения о технологических, технических и управленческих решениях, позволяющих повысить эффективность использования энергии, сырья и материалов и сократить негативное воздействие производства на окружающую среду. Справочные документы не являются обязательными к применению, они не устанавливают предельных значений выбросов/сбросов ни для определенного промышленного сектора, ни для различных уровней применения: национального, регионального, местного.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет способен содействовать налаживанию взаимодействия инвесторов с региональными властями и местным бизнесом; организовать площадки для ознакомления с европейским опытом и передовыми технологиями в области экологически ответственного поведения на территории присутствия и организовать целый ряд мероприятий как для бизнеса, так и для представителей муниципальной и региональной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Комитет может способствовать взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знать с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усилит существующие конкурентные преимущества юга России, сделает его более привлекательным для инвесторов и даст новые возможности для экономического развития региона.

Из 600 компаний-членов АЕБ на юге России представлено немногим более 40, и следовательно, для многих компаний, присутствующих на территории России, но не работающих в Южном федеральном округе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии здесь своего бизнеса путем организации миссий в регион, крупных деловых мероприятий и деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Adecco • Advocates Bureau Yug • AERECO • S.A. Allianz IC OJSC • ANCOR • Banca Intesa • BASF • Bayer ZAO • BONDUELLE Kouban • Cargill Yug LLC • Center-invest Bank • Citibank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • DuPont Science and Technologies • European Bank for Reconstruction and Development • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Lindab Buildings LLC • Mazars • Metlife • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip MorrisKuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VSK IOJSC • YIT Construction.

Successful Together

Russian Federation. Main Statistical and Economic Indicators

Российская Федерация.
Основные экономико-
статистические показатели

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/GENERAL INFORMATION

Столица/Capital – Москва/Moscow

Государственная граница/State Borders: Норвегия/Norway, Финляндия/Finland, Польша/Poland, Эстония/Estonia, Латвия/Latvia, Литва/Lithuania, Беларусь/Belarus, Украина/Ukraine, Грузия/Georgia, Азербайджан/Azerbaijan, Казахстан/Kazakhstan, КНР/PRC (China), Монголия/Mongolia, КНДР/DPRK (North Korea), США/USA, Япония/Japan

Крупнейшие города/Major cities: Москва/Moscow (12 197 596), Санкт-Петербург/Saint-Petersburg (5 191 690), Новосибирск/Novosibirsk (1 567 087), Екатеринбург/Yekaterinburg (1 428 042), Нижний Новгород/Nizhny Novgorod (1 267 760), Казань/Kazan (1 205 651), Челябинск/Chelyabinsk (1 183 387), Самара/Samara/(1 171 820), Омск/Omsk (1 173 854), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1 114 806), Уфа/Ufa (1 105 667), Красноярск/Krasnoyarsk (1 052 218), Пермь/Perm (1 036 469).

Население/Population: 146,4 млн человек на 01.08.2015г./mln of inhabitants as of 01.08.2015

Плотность населения/Population density: 8,4 человека на 1 км²/people per km²

ВВП/GDP (I полугодие 2015/I half 2015) – 34 056,1 млрд рублей/bn roubles

Источник: Федеральная служба государственной статистики/ Source: Federal State Statistics Service

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ–АВГУСТЕ 2015/RUSSIA'S MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS IN JANUARY–AUGUST 2015

	Август 2015/ August 2015	В % к/in % to		Январь–август 2015г. в % к январю–августу 2014/January–August 2015 in % to Jan–Aug 2014	Справочно/For reference		
		августу 2014/August 2014	июлю 2015/July 2015		август 2014 в % к/August 2014 in % to		январь–август 2014 г. в % к январю–августу 2013/Jan–Aug 2014 in % to Jan–Aug 2013
					августу 2013/ Aug 2013	июлю 2014/ July 2014	
Валовой внутренний продукт, млрд рублей/ GDP, bn roubles	34 056,1 ¹⁾	96,5 ²⁾			100,6 ³⁾		
Индекс промышленного производства ^{4),5)} /Industrial production index ^{4),5)}		95,7	100,2	96,8	100,0	99,8	101,3
Продукция сельского хозяйства, млрд рублей/ Agricultural products, bn roubles	602,4	102,3	140,1	101,8	104,8	134,4	104,5

¹⁾ Данные за I полугодие 2015 (первая оценка)./¹⁾ Data for I half-year 2015 (preliminary estimate).

²⁾ I полугодие 2015 в % к I полугодию 2014./²⁾ I half-year 2015 in % to I half-year 2014

³⁾ I полугодие 2014 в % к I полугодию 2013./³⁾ I half-year 2014 in % to I half-year 2013

⁴⁾ По видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»./⁴⁾ By the following activities: "Mining operations", "Processing activities", "Energy, gas, water production and distribution".

⁵⁾ С учетом поправки на неформальную деятельность./⁵⁾ With account of correction to non-formal activity.

	Август 2015/ August 2015	В % к/in % to		Январь–август 2015г. в % к январю–августу 2014/January–August 2015 in % to Jan–Aug 2014	Справочно/For reference		
		августу 2014/August 2014	июлю 2015/July 2015		август 2014 в % к/August 2014 in % to		январь–август 2014 г. в % к январю–августу 2013/Jan–Aug 2014 in % to Jan–Aug 2013
					августу 2013/ Aug 2013	июлю 2014/ July 2014	
Грузооборот транспорта, млрд т-км/Freight turnover, bn t-km	412,0	100,1	98,3	98,6	98,6	99,8	100,9
в том числе железнодорожного транспорта/incl. railway transport	193,7	100,8	98,5	99,9	104,2	100,0	105,5
Оборот розничной торговли, млрд рублей/Retail sales, bn roubles	2 389,6	90,9	103,0	91,8	101,6	103,0	102,6
Объем платных услуг населению, млрд рублей/Volume of paid services, bn roubles	670,4	96,9 ⁶⁾	99,6	98,3 ⁶⁾	101,1	100,6	101,0
Внешнеторговый оборот, млрд долларов США/Foreign trade turnover, bn USD	44,6 ⁷⁾	59,2 ⁸⁾	95,4 ⁹⁾	66,4 ¹⁰⁾	102,0 ⁸⁾	111,8 ⁹⁾	99,3 ¹⁰⁾
в том числе/incl.: экспорт товаров/export of goods	27,7	59,8	91,3	69,7	105,7	113,6	101,8
импорт товаров/import of goods	17,0	58,1	102,9	60,8	96,5	109,2	95,3
Инвестиции в основной капитал ¹¹⁾ , млрд рублей/Fixed capital investments, bn roubles ¹¹⁾	1 209,1	93,2	109,0	94,0	98,4	107,1	97,3
Индекс потребительских цен/ Consumer price index		115,8	100,4	115,9	107,6	100,2	107,1
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ /Manufactured products producers' price index ⁴⁾		113,7	100,1	112,2	105,7	100,0	106,6

⁶⁾ В целях обеспечения статистической сопоставимости данных относительные показатели по Российской Федерации рассчитаны без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю./⁶⁾ For statistical comparability the relative indexes for the Russian Federation are calculated without data on the Republic of Crimea and Sevastopol.

⁷⁾ Данные за июль 2015./⁷⁾ Data for July 2015.

⁸⁾ Июль 2015 и июль 2014 в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах./⁸⁾ July 2015 and July 2014, y-o-y % in current prices.

⁹⁾ Июль 2015 и июль 2014 в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах./⁹⁾ July 2015 and July 2014, y-o-y % in current prices.

¹⁰⁾ Январь–июль 2015 и январь–июль 2014 в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах./

¹⁰⁾ January–July 2015 and January–July 2014, y-o-y % in current prices.

¹¹⁾ Данные за периоды 2015 – оценка./¹¹⁾ Data for 2015 – estimate.

¹²⁾ Предварительные данные./¹²⁾ Preliminary data.

	Август 2015/ August 2015	В % к/in % to		Январь–август 2015г. в % к январю–августу 2014/January–August 2015 in % to Jan–Aug 2014	Справочно/For reference		
		августу 2014/August 2014	июлю 2015/July 2015		август 2014 в % к/August 2014 in % to		январь–август 2014 г. в % к январю–августу 2013/Jan–Aug 2014 in % to Jan–Aug 2013
					августу 2013/ Aug 2013	июлю 2014/ July 2014	
Реальные располагаемые денежные доходы ¹²⁾ /Real disposable income ¹²⁾		95,1 ⁶⁾	100,4	96,9 ⁶⁾	104,0	103,5	100,2
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ¹¹⁾ /Accrued average monthly wages per one employee:							
номинальная, рублей/ nominal, roubles	31 870	104,4 ⁶⁾	94,0	105,5 ⁶⁾	106,3	94,6	109,8
реальная/actual		90,2 ⁶⁾	93,7	91,0 ⁶⁾	98,8	94,4	102,5
Общая численность безработных, млн человек/ Total number of unemployed people, mln	4,1 ¹²⁾	108,9 ⁶⁾	100,0	106,8 ⁶⁾	92,5	99,1	93,8
Численность официально зарегистрированных безработных, млн человек/Number of officially registered unemployed people, mln	1,0	113,5 ⁶⁾	98,1	107,1 ⁶⁾	90,4	97,8	88,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2015 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2015

Объем ВВП России за I полугодие 2015 г. составил в текущих ценах 34.056,1 млрд рублей. Индекс его физического объема относительно I полугодия 2014 г. составил 96,5%. Индекс-дефлятор ВВП за I полугодие 2015 г. по отношению к ценам I полугодия 2014 г. составил 107,7%.

GDP for I half-year 2015 amounts to 34.056,1 bn roubles. Volume index to I half-year 2014 is 96.5%. GDP index-deflator for I half-year 2015 to the prices of I half-year 2014 amounts to 107.7%.

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
2014						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market-prices	15 454,4		17 299,9		32 754,3	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	13 079,1	100	14 643,1	100	27 722,2	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/agriculture, hunting and forestry	239,0	1,8	414,3	2,8	653,2	2,4
рыболовство, рыбоводство/fishing, fish farming	31,5	0,2	28,9	0,2	60,4	0,2
добыча полезных ископаемых/mining operations	1 443,2	11,0	1 596,2	10,9	3 039,4	11,0
обрабатывающие производства/processing activities	1 881,9	14,5	2 329,5	15,9	4 211,4	15,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/energy, gas, water production and distribution	584,1	4,5	446,5	3,0	1 030,6	3,7
Строительство/construction	604,5	4,6	911,8	6,2	1 516,3	5,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2 336,2	17,9	2 531,2	17,4	4 867,4	17,6
гостиницы и рестораны/hotels and restaurants	136,1	1,0	154,7	1,1	290,9	1,0
транспорт и связь/transport and communications	1 183,3	9,0	1 342,2	9,2	2 525,6	9,1
финансовая деятельность/financial activity	817,8	6,3	795,2	5,4	1 613,1	5,8

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/real estate operations, leasing and providing services	1 612,6	12,3	1 777,5	12,2	3 390,1	12,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	961,6	7,4	987,2	6,7	1 948,9	7,0
образование/education	432,7	3,3	444,1	3,0	876,8	3,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	568,5	4,3	619,0	4,2	1 187,5	4,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/providing other communal, social and personal services	245,9	1,9	264,7	1,8	510,7	1,8
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2 375,3		2 656,8		5 032,1	
2015						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market-prices	16 564,8		17 491,4		34 056,1	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	14 284,5	100	15 580,9	100	29 865,4	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/agriculture, hunting and forestry	276,2	1,9	495,1	3,2	771,2	2,6
рыболовство, рыбоводство/ fishing, fish farming	42,4	0,3	38,2	0,2	80,6	0,3
добыча полезных ископаемых/ mining operations	1 622,0	11,4	1 835,5	11,8	3 457,4	11,6
обрабатывающие производства/ processing activities	2 272,6	15,9	2 603,7	16,7	4 876,3	16,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/energy, gas, water production and distribution	619,8	4,3	463,4	3,0	1 083,2	3,6
Строительство/construction	619,6	4,3	903,2	5,8	1 522,8	5,1

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2 529,4	17,6	2 667,2	17,0	5 196,6	17,4
гостиницы и рестораны/hotels and restaurants	145,1	1,0	160,1	1,0	305,2	1,0
транспорт и связь/transport and communications	1 279,0	9,0	1 382,8	8,9	2 661,7	8,9
финансовая деятельность/financial activity	723,9	5,1	727,2	4,7	1 451,1	4,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/real estate operations, leasing and providing services	1 765,7	12,4	1 871,1	12,0	3 636,8	12,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	1 040,9	7,3	1 015,7	6,5	2 056,6	6,9
образование/education	473,6	3,3	476,4	3,1	949,9	3,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	621,9	4,4	650,4	4,2	1 272,4	4,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/providing other communal, social and personal services	252,3	1,8	291,1	1,9	543,5	1,8
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2 280,3		1 910,5		4 190,7	

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В январе–июле 2015 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 321,1 млрд долларов США (66,4% к январю–июлю 2014), в том числе экспорт – 210,2 млрд долларов (69,7%), импорт – 110,9 млрд долларов (60,8%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 99,2 млрд долларов США (в январе–июле 2014 года – положительное, 119,2 млрд долларов).

In January–July 2015, Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, 321,1 billion USD (66.4% to January–July 2014), including export – 210,2 billion (69.7%), import – 110,9 billion (60.8%). The trade balance remained positive, 99,2 billion USD (in January–July 2014 was positive with 119,2 billion).

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/THE MOST IMPORTANT EXPORT GOODS¹⁾

	Январь–июль 2015/January–July 2015			В том числе июль 2015/incl. July 2015		Справочно январь–июль 2014/For Reference Jan–July 2014	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2014/in % to Jan–July 2014	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/mln USD	в % к июню 2015/in % to June 2015	в % к январю–июлю 2013/in % to Jan–July 2013	в % к итогу/in % to total
Экспорт/Export	209 046	69,3	100	27 156	90,2	101,1	100
из него:/of which:							
топливно-энергетические товары/fuel and energy products	136 230	62,7	65,2	17 890	92,5	102,2	72,0
из них:/of which нефть сырая/crude oil	56 230	58,0	26,9	8 114	97,9	97,4	32,2
газ природный/gas natural	25 123	67,1	12,0	3 239	100,9	102,2	12,4
металлы и изделия из них /metals and products of them	20 298	87,9	9,7	2 745	96,2	97,2	7,7
из них:/of them							
черные металлы и изделия из них/ferrous metals and products of them	10 703	77,1	5,1	1 459	97,2	100,9	4,6
цветные металлы и изделия из них/non-ferrous metals and products of them	9 025	105,3	4,3	1 198	94,9	91,9	2,8
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	13 153	95,4	6,3	1 533	77,2	90,4	4,6

	Январь–июль 2015/January–July 2015			В том числе июль 2015/incl. July 2015		Справочно январь–июль 2014/For Reference Jan–July 2014	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2014/in % to Jan–July 2014	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/mln USD	в % к июню 2015/in % to June 2015	в % к январю–июлю 2013/in % to Jan–July 2013	в % к итогу/in % to total
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	15 132	89,9	7,2	1 826	70,6	95,0	5,6
из них/of them: удобрения минеральные азотные/mineral nitrogen fertilisers	1 512	78,2	0,7	161	55,1	91,7	0,6
удобрения минеральные калийные/mineral fertilisers potash	2 129	144,1	1,0	213	64,9	112,6	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия/wood and pulp and paper products	5 711	83,0	2,7	818	95,5	112,2	2,3
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье/food products and agricultural raw products	8 143	81,4	3,9	1116	102,8	131,3	3,3
из них злаки/of them cereals	2 400	78,5	1,1	372	115,9	в 2,2р.	1,0

¹⁾ Здесь и далее – по данным ФТС России, включая данные о взаимной торговле со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данные представлены по состоянию на 5 сентября 2015 года. 1) Here and further – according to the Federal customs service of Russia taking into account the mutual trade with the countries of the Eurasian economic Union (EEU). Data is as of 5 September 2015.

ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/IMPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS

	Январь–июль 2015/Jan–July 2015			В том числе июль 2015/incl. July 2015		Справочно январь–июль 2014/for reference Jan–July 2014	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2014/in % to Jan–July 2014	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/mln USD	в % к июню 2015/in % to June 2015	в % к январю–июлю 2013/in % to Jan–July 2013	в % к итогу/in % to total
Экспорт/Export	102 426	60,3	100	15 593	102,4	95,6	100
из него/of which:							
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	44 957	55,0	43,9	6 500	99,8	94,8	48,1
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства/food products and agricultural raw products	14 799	62,0	14,4	2 115	91,8	100,1	14,0
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	19 438	72,0	19,0	3 119	103,6	94,8	15,9

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS

	Январь–июль 2015/January–July 2015			Справочно январь–июль 2014/for reference January–July 2014		
	млн долларов США/USD mln	в % к/in % to		млн долларов США/USD mln	в % к/in % to	
		январю–июлю 2014/Jan–July 2014	итогоу/total		январю–июлю 2013/Jan–July 2013	итогоу/total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	311 472	66,1	100	471 552	99,0	100
в том числе:/including:						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	273 376	66,5	87,8	410 910	99,5	87,1
из них: страны Евросоюза/ of them EU countries	143 156	61,6	46,0	232 278	97,2	49,3
из них:/of them:						

	Январь–июль 2015/January–July 2015			Справочно январь–июль 2014/for reference January– July 2014		
	млн долларов США/USD mln	в % к/in % to		млн долларов США/USD mln	в % к/in % to	
		январю– июлю 2014/Jan– July 2014	итого/total		январю– июлю 2013/Jan– July 2013	итого/total
Бельгия/Belgium	5 248	66,2	1,7	7 925	116,8	1,7
Германия/Germany	27 270	66,2	8,8	41 219	99,8	8,7
Испания/Spain	2 968	50,6	1,0	5 867	97,0	1,2
Италия/Italy	19 606	65,4	6,3	29 975	97,1	6,4
Латвия/Latvia	5 047	54,7	1,6	9 228	128,5	2,0
Нидерланды/Netherlands	27 217	60,4	8,7	45 038	99,7	9,6
Польша/Poland	8 339	56,8	2,7	14 689	96,8	3,1
Словакия/Slovakia	3 279	63,7	1,1	5 146	95,4	1,1
Соединенное Королевство (Великобритания)/United Kingdom	6 989	56,6	2,2	12 349	93,2	2,6
Финляндия/Finland	5 728	56,7	1,8	10 102	94,1	2,1
Франция/France	6 558	56,1	2,1	11 694	84,4	2,5
Чешская Республика/Czech Re- public	3 588	57,3	1,2	6 263	113,2	1,3
страны АТЭС/APEC countries	86 045	69,6	27,6	123 581	106,0	26,2
из них:/of them						
Китай/China	36 008	69,6	11,6	51 769	104,4	11,0
Республика Корея/Republic of Korea	10 543	65,4	3,4	16 128	114,0	3,4
США/USA	12 864	70,8	4,1	18 158	121,5	3,9
Япония/Japan	12 868	70,6	4,1	18 221	96,8	3,9
Турция/Turkey	14 411	78,4	4,6	18 380	101,5	3,9
Швейцария/Switzerland	2 674	63,2	0,9	4 230	64,1	0,9
государства-участники СНГ/CIS countries	38 096	62,8	12,2	60 642	96,0	12,9
страны ЕАЭС/EEU countries	24 263 ¹⁾	68,9	7,8	35 239	102,9	7,5
из них:/of them:						
Армения/Armenia	627	91,2	0,2	687	101,7	0,1
Беларусь/Belarus	14 008 ¹⁾	63,5	4,5	22 053	108,3	4,7
Казахстан/Kazakhstan	9 629 ¹⁾	77,0	3,1	12 499	94,5	2,7

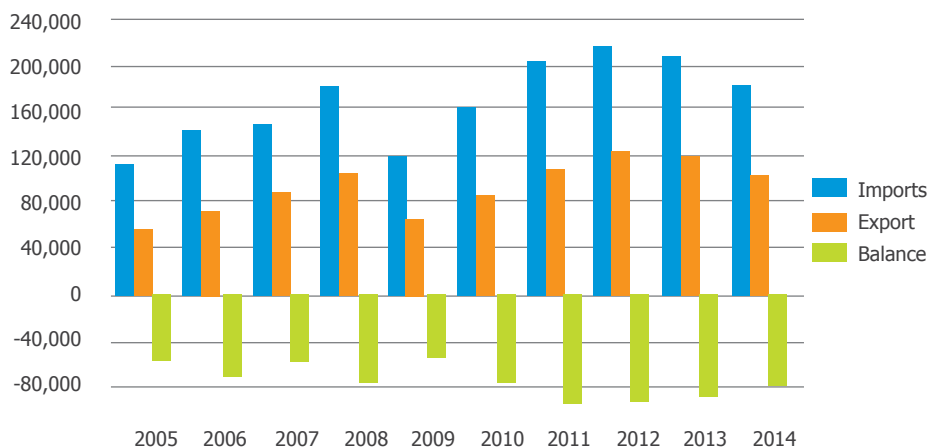
¹⁾ Включая досчеты на неучтенные объемы взаимной торговли Российской Федерации со странами ЕАЭС/Including adjustments for unrecorded volumes of mutual trade of the Russian Federation with the countries of the EEU

	Январь–июль 2015/January–July 2015			Справочно январь–июль 2014/for reference January–July 2014		
	млн долларов США/USD mln	в % к/in % to		млн долларов США/USD mln	в % к/in % to	
		январю–июлю 2014/Jan–July 2014	итогоу/total		январю–июлю 2013/Jan–July 2013	итогоу/total
Киргизия/Kirgizia	833	79,7	0,3	1 046	83,3	0,2
Таджикистан/Tajikistan	462	86,6	0,1	533	123,8	0,1
Украина/Ukraine	8 510	42,0	2,7	20 276	94,9	4,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

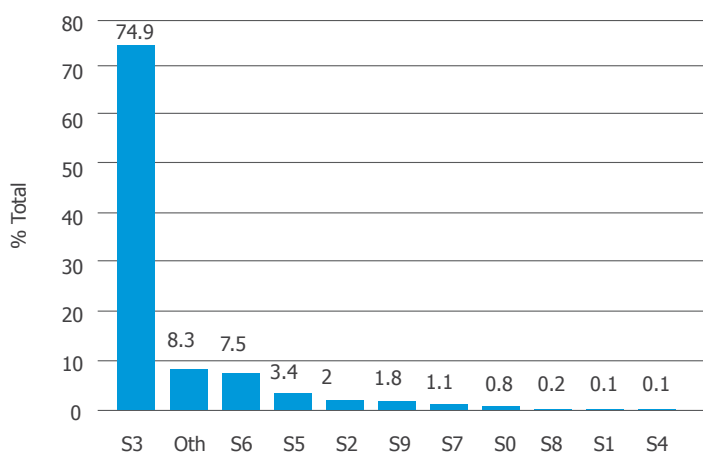
ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ, МЛН ЕВРО/EU TRADE WITH RUSSIA, MLN EUR

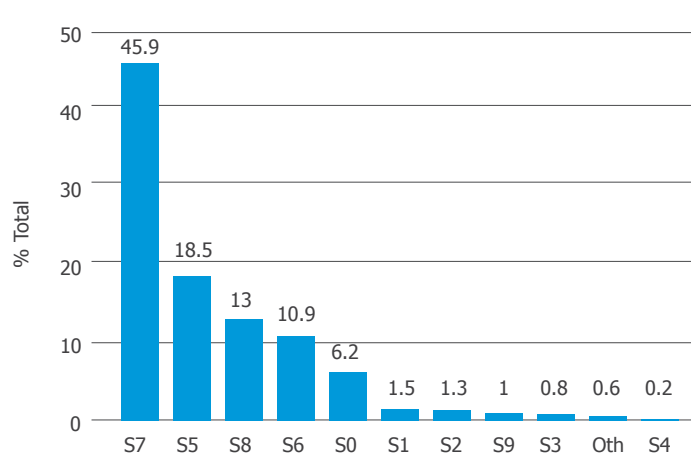
	Импорт/ Imports (млн евро/ mln EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/ Share of total EU Im- ports (%)	Экспорт/ Exports (млн евро/ mln EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/ Share of total EU Exports (%)	Баланс/ Balance (млн евро/ mln EUR)	Общий объем торговли/ Total trade (млн евро/ mln EUR)
2006	142 691	25,2	10,5	72 400	27,7	6,3	-70 291	215 091
2007	146 847	2,9	10,2	89 196	23,2	7,2	-57 660	236 053
2008	180 446	22,9	11,4	104 970	17,7	8,0	-74 476	285 416
2009	119 569	-33,7	9,7	65 697	-37,4	6,0	-53 872	185 266
2010	162 075	35,6	10,6	86 308	31,4	6,4	-75 767	248 383
2011	201 327	24,2	11,7	108 587	25,8	7,0	-92 740	309 915
2012	215 119	6,9	12,0	123 442	13,7	7,3	-91 677	338 560
2013	206 967	-3,7	12,3	119 451	-3,2	6,9	-87 516	326 418
2014	181 808	-12,2	10,8	103 296	-13,5	6,1	-78 512	285 104

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПОТОКИ ЕС ПО СЕГМЕНТАМ, 2014/EU TRADE FLOWS BY SECTIONS, 2014

ИМПОРТ

ЭКСПОРТ

СМТК СЕГМЕНТЫ/SITC SECTIONS

- S0 Пищевые продукты и живые животные/Food and live animals
 S1 Напитки и табачные изделия/Beverages and tobacco
 S2 Сырье, не пригодное для употребления в пищу, за исключением топлива/Crude materials, inedible, except fuels
 S3 Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы/Mineral fuels, lubricants and related materials
 S4 Животные и растительные масла, жиры и воск/Animal and vegetable oils, fats and waxes
 S5 Химические вещества и аналогичные продукты, не включенные в другие категории/Chemicals and related prod, n.e.s.

- S6 Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала/Manufactured goods classified chiefly by material
 S7 Машинное и транспортное оборудование/Machinery and transport equipment
 S8 Разные готовые изделия/Miscellaneous manufactured articles
 S9 Товары и операции/Commodities and transactions, n.c.e
 Oth Другое/Other

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И НЕБАНКОВСКИЕ КОРПОРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007–2014 ГОДАХ И I КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА/DIRECT INVESTMENTS INTO BANKING SECTOR AND NON-BANK CORPORATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2007–2014 AND I QUARTER 2015

(по данным платежного баланса Российской Федерации – сальдо операций)/
(according to the balance of payments of the Russian Federation – balance transactions)

МЛН ДОЛЛАРОВ США/USD MLN

Экономические и валютные зоны/Economic and currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 1 кв./IQ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ/EU ¹	31 329	42 480	16 514	33 125	39 824	40 632	58 301	10 490	-42
ЕВРОЗОНА/Euro area ²	17 770	38 938	13 472	29 514	35 203	38 719	39 816	9 546	-415
ОЭСР/OECD ³									
Страны ОЭСР/OECD countries	21 269	25 715	17 567	22 271	27 986	40 116	52 129	8 121	-2 096
Страны ЕС-члены ОЭСР/EU countries-OECD members	19 169	21 900	12 249	20 799	26 760	38 639	49 689	4 303	-1 915
Страны привилегированного партнерства с ОЭСР/Countries of privileged partnership with the OECD	115	-31	242	366	129	469	612	1 280	135
Прочие экономические и географические зоны/Other economic and geographic areas ⁴									
Страны АТЭС/APEC countries	2 218	2 701	3 236	1 968	498	1 887	1 054	2 680	801
Страны АСЕАН/ASEAN countries	19	7	36	313	46	570	-524	127	2
Страны БРИКС/BRICS countries	115	-31	242	366	129	469	612	1 278	135
Страны СНГ/CIS countries	369	265	398	154	449	776	882	496	135
Страны ЕврАзЭС/EurAsEC countries	93	65	179	97	204	419	466	432	-
Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества/Customs union in the frame of the EurAsEC	-	-	-	80	177	388	427	453	139
Страны ЕАЭС/EEU countries	-	-	-	-	-	-	-	-	139
Страны ЕАСТ/EFTA countries	1 737	1 004	2 272	88	820	469	1 228	2 497	-937
Страны "Группы 20"/G20 countries	11 094	7 978	7 890	9 093	6 126	5 494	23 342	5 272	2 259

Экономические и валютные зоны/Economic and currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 1 кв./IQ
Страны НАФТА/NAFTA countries	1 880	2 179	2 283	547	235	300	581	695	361
Страны АКТ/ACP countries	90	-195	1 895	2 322	3 197	2 516	-2 051	1 531	1 203
Страны ОПЕК/OPEC countries	11	13	-22	19	6	3	-375	59	2
Страны Ближнего Востока и Северной Африки/Countries of Middle East and North Africa	11	13	-17	25	15	23	57	50	0
Страны САДК/SADC countries	-442	74	196	13	128	422	-31	6	-37
Страны Восточноафриканского сообщества/Countries of the East African community	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны средиземноморского союза, входящие в состав евро-средиземноморского партнерства/Countries of the Mediterranean Union entering into the Euro-Mediterranean partnership	124	178	151	205	194	233	316	232	125
Международные организации и институты/International organisations and institutes	168	57	151	194	141	59

Источник/Source: ЦБ/СВ

¹ Включают участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты прямых инвестиций./Includes equity capital, reinvestment of profit and debt instruments of direct investment.

² В 2007–2009 годах данные об инвестициях в банковский сектор включены в графы “Не распределено по странам” и “Не распределено по странам СНГ”, с I квартала 2010 года они распределены по странам./In 2007–2009, investments in the banking sector included into the column “Unsplit by countries” and “Unsplit by CIS countries”, starting from the I quarter 2010 they are split by countries.

³ В том числе инвестиции нерезидентов в недвижимость на территории Российской Федерации./Including investments of non-residents in real estate on the territory of the Russian Federation.

⁴ 10 октября 2010 года Нидерландские Антилы как государственное образование в составе Королевства Нидерланды прекратили свое существование, в результате чего образовались Кюрасао и Сен-Мартен как отдельные самоуправляющиеся территории./On 10 October 2010, the Dutch Antilles as a state entity within the Kingdom of the Netherlands ceased to exist, resulting Curacao and Saint Martin as separate self-governing territories.

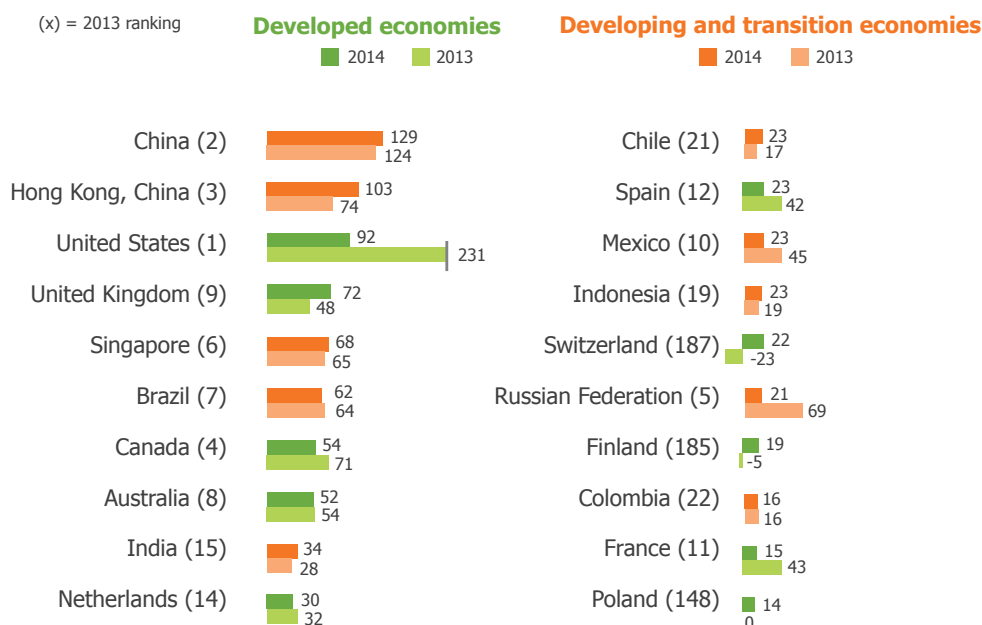
Примечания/Note:

1. Распределение по географическим зонам соответствует рекомендациям ОЭСР./Distribution by geographical zones complies with the OECD recommendations.

Условные обозначения/symbolic notation:

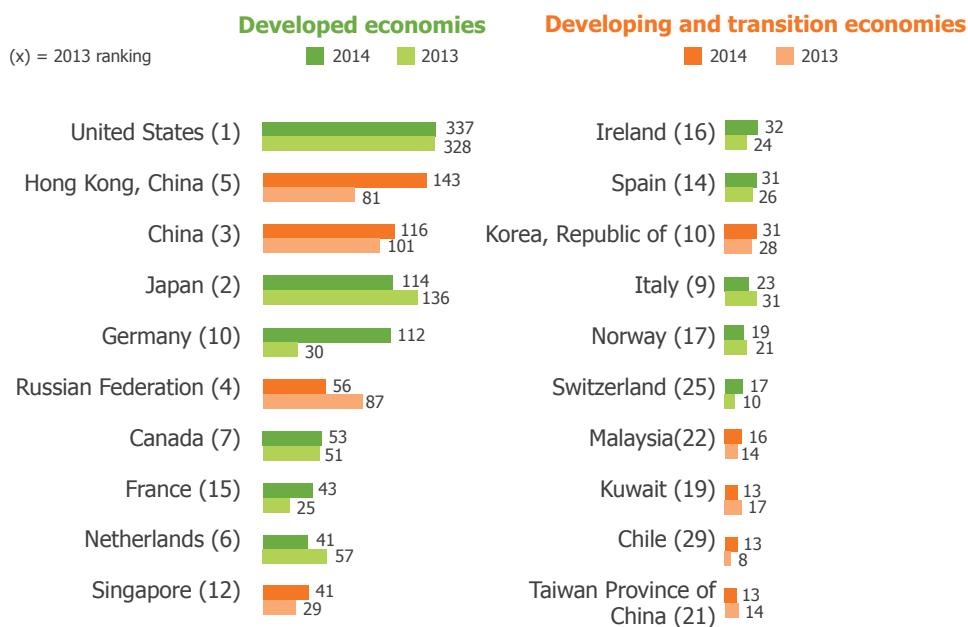
- явление отсутствует/no investments;
- ... данных не имеется/no data

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, 2013 И 2014 ГГ. (МАРД ДОЛЛ. США)/FDI INFLOWS, 2013 AND 2014 (BILLIONS OF DOLLARS)

Source: UNCTAD, FDI/MNE database (www.unctad.org/fd/statistics).

Note: Excludes Caribbean offshore financial centres.

Source: UNCTAD, FDI/MNE database (www.unctad.org/fd/statistics).

Note: Excludes Caribbean offshore financial centres.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2014–2017 ГГ./ RUSSIA'S KEY ECONOMIC INDICATORS IN 2014–2017

МЭР – Минэкономразвития/MED (Основные показатели РФ/Key economic indicators of the RF – 05.2014г. – обн./upd. 08.2015)

ЦБ – Центральный Банк/CB (Прогноз/Forecast – обн./upd. 06.2015)

СБ – Сбербанк/SB (Россия/Экономика Russia/Economics – 07.2015)

МВФ – Международный Валютный Фонд/IMF

(Перспективы развития мировой экономики/World economic outlook – 07.2015)

ВБ – Всемирный Банк/WB

(Доклад об экономике России/Russia Economic Report 04.2015; обн./upd. – 06.2015 и/and 09.2015**)

Indicators/year	2014					2015				
	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	IMF	WB	SB
ВВП, % год к предыдущему году/GDP, % y-o-y	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	-3.3	-3.2	-3.4	-3.8**	-2.5
Цена на нефть "Юралс" долл. США за баррель/Urals, \$/bbl	97.6	98		97.6	97.6	52	60		53**	60
Инфляция/Inflation (CPI), конец года/year end	11.4	11.4			11.4	11	10.8	12.5		10.8
в среднем за год/average	7.8			7.8	7.8	5.7			15.5	14.8
Курс доллара, среднегодовой, рубль/долл. США/RUR/USD exchange rate, Average	38				38.6	60			55.1	58.7
ПИИ млрд долл. США/% где указано/FDI, \$ bn/% where indicated	-2.7%			21	23	-10.6%				20
Импорт млрд долл. США/Merchandise imports, \$ bn	308				308	216.9				205
Экспорт млрд долл. США/Merchandise exports, \$ bn	497.8				497.8	347.8				350
Отток капитала, млрд долл. США/Capital outflow, \$ bn						93				

Indicators/year	2016					2017				
	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	IMF	WB	SB
ВВП, % год к предыдущему году/GDP, % y-o-y	1–2	0.7/ -1.2*	0.2	-0.6- 0.7**	2.5	2.3	2.4/ 0*	-	1.5**	-
Цена на нефть "Юралс" долл. США за баррель/Urals, \$/bbl	55	70/ 60*		53**	60	60	75/ 60*	-	55**	-
Инфляция/Inflation (CPI), конец года/year end	7	5.1/ 4.5*	< 10		7	6.3	4.2/ 4*	-		-
в среднем за год/average	7			7.5	8.9	6.5		-		-
Курс доллара, среднегодовой, рубль/долл. США/ RUR/USD exchange rate, Average	56.8			49.6	66	54.5		-		-
ПИИ млрд долл. США/% где указано/FDI, \$ bn/% where indicated	3.1%				25	2.3%		-		-

Indicators/year	2016					2017				
	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	IMF	WB	SB
Импорт млрд долл. США/Merchandise imports, \$ bn	235.9				220	249.5		-		-
Экспорт млрд долл. США/Merchandise exports, \$ bn	376.3				355	402.1		-		-
Отток капитал, млрд долл. США/Capital outflow, \$ bn	70					60		-		-

* Сценарий 1/Сценарий 2/Scenario 1/Scenario 2

*** Данные, выделенные голубым цветом, были обновлены/Data in blue was updated

ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИИ ПО МАРКАМ ЗА СЕНТЯБРЬ 2015/2014 ГГ. И ЗА ПЕРИОД ЯНВАРЬ– СЕНТЯБРЬ 2015/2014 ГГ./NEW CAR AND LCV¹ SALES IN RUSSIA BY BRANDS FOR SEPTEMBER 2015/2014 AND JANUARY–SEPTEMBER 2015/2014

(Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и локально произведенные автомобили)/
(Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles).

	Сентябрь/September			Январь–сентябрь/January–September		
	2015	2014	к предыду- щему году/ YoY	2015	2014	к предыду- щему году/ YoY
Lada	21,658	36,513	-41%	203,462	283,802	-28%
KIA	16,096	14,501	11%	119,738	137,421	-13%
Hyundai*	15,106	15,398	-2%	119,385	132,849	-10%
Renault*	10,376	15,406	-33%	87,327	139,434	-37%
Toyota*	7,144	13,067	-45%	72,712	115,589	-37%
VW	6,827	8,830	-23%	55,979	93,797	-40%
Nissan*	6,646	11,844	-44%	69,312	114,389	-39%
GAZ LCV*	4,840	5,705	-15%	36,891	48,180	-23%
Ford*	4,828	5,268	-8%	26,546	44,938	-41%
Škoda	4,595	7,294	-37%	41,138	63,179	-35%
Chevrolet	4,276	8,260	-48%	39,842	89,961	-56%
UAZ*	4,135	3,667	13%	32,508	30,121	8%
Mercedes-Benz	3,355	4,336	-23%	32,178	36,433	-12%
Mazda	3,196	4,031	-21%	20,944	35,280	-41%
Mitsubishi	3,002	6,304	-52%	28,091	52,462	-46%

	Сентябрь/September			Январь–сентябрь/January–September		
	2015	2014	к предыдущему году/ YoY	2015	2014	к предыдущему году/ YoY
Audi	2,607	2,557	2%	18,966	25,724	-26%
Datsun	2,578	520	396%	25,945	520	4889%
BMW	2,130	2,400	-11%	21,010	26,317	-20%
Daewoo	1,746	2,350	-26%	15,498	31,653	-51%
Geely	1,630	1,258	30%	8,107	13,155	-38%
Mercedes-Benz Vans*	1,578	1,028	54%	6,296	5,617	12%
Lexus	1,523	1,902	-20%	15,186	13,823	10%
Lifan	1,451	1,930	-25%	8,890	15,842	-44%
Opel	1,340	4,726	-72%	14,910	47,494	-69%
Land Rover	1,089	1,766	-38%	8,560	15,419	-44%
Volvo	873	1,228	-29%	5,333	11,555	-54%
Suzuki	670	1,461	-54%	4,914	13,755	-64%
Citroën*	525	1,295	-59%	4,397	14,988	-71%
Peugeot*	514	1,343	-62%	4,521	16,087	-72%
Porsche	509	232	119%	4,011	3,079	30%
Honda	505	1,346	-62%	3,895	15,133	-74%
Chery	492	1,171	-58%	3,874	12,617	-69%
Infiniti	480	639	-25%	4,183	5,921	-29%
VW vans*	466	957	-51%	4,140	9,408	-56%
Subaru	412	1,130	-64%	5,339	11,592	-54%
FIAT*	326	678	-52%	2,865	5,438	-47%
SsangYong	186	1,977	-91%	4,610	17,464	-74%
Great Wall	182	1,079	-83%	2,979	11,774	-75%
Jeep	137	678	-80%	1,694	5,768	-71%
Brilliance	125	107	17%	760	385	97%
MINI	123	104	18%	1,065	1,168	-9%
DFM	110	-	-	809	-	-
Jaguar	102	138	-26%	746	1,246	-40%
Acura	70	64	9%	562	551	2%
Changan	63	120	-48%	405	785	-48%
Isuzu*	61	89	-31%	448	410	9%
Cadillac	54	101	-47%	677	949	-29%
smart	43	42	2%	371	260	43%

	Сентябрь/September			Январь–сентябрь/January–September		
	2015	2014	к предыдущему году/ YoY	2015	2014	к предыдущему году/ YoY
Haima	39	113	-65%	203	606	-67%
BAW*	31	85	-64%	244	873	-72%
Chrysler	6	5	20%	34	91	-63%
JAC	5	64	-92%	132	298	-56%
Alfa Romeo	4	9	-56%	28	63	-56%
Foton*	2	0	-	16	59	-73%
SEAT	-	101	-	47	1,246	-96%
FAW	-	-	-	-	2,164	-
ZAZ	-	-	-	-	481	-
Luxgen	-	2	-	-	81	-
TagAZ*	-	15	-	-	125	-
Dodge	-	-	-	-	26	-
BYD	-	-	-	-	5	-
Bogdan	-	-	-	-	92	-
Izh	-	-	-	-	19	-
Итого/Total	140,867	197,234	-28.6%	1,192,723	1,779,961	-33.0%

1. Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по маркам, если присутствуют в продуктовой линейке марки (отмечены *); указаны отдельно по некоторым маркам. LCV<3,5т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6т). Возможны незначительные корректировки данных по легкой коммерческой технике/1. LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with*); reported separately for some brands. LCV<3,5t (with several exceptions reaching highest range of 6t). Some updates concerning LCV data may occur.

Association of European Businesses (AEB)

Ul. Krasno proletarskaya 16, bld. 3
 127473 Moscow
 Tel.: +7 (495) 234 27 64
 Fax: +7 (495) 234 28 07
 Email: info@aebrus.ru

Association
of European
Businesses

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО АЕБ

Please fill out the Application Form in CAPITAL letters, sign it and fax it: 234 28 07/

Заполните заявление печатными буквами и пришлите по факсу **234 28 07**

Calendar year / Календарный год: 2016 (Please check the appropriate box/boxes / Укажите соответствующий год/года)

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ: _____

1. COMPANY DATA / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ		
Company Name in full, according to company charter. (Individual applicants: please indicate the company for which you work / Название компании в соответствии с уставом. (Для индивидуальных членов – название компании, в которой работает заявитель):		
Legal Address (and Postal Address, if different from Legal Address) / Юридический и фактический адрес, если он отличается от юридического:	INN / KPP / ИНН/КПП:	
	Phone Number / Номер телефона:	Fax Number / Номер факса:
	Website Address / Страница в интернете:	

2. CATEGORY / КАТЕГОРИЯ : THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE COMPANY'S WORLD TURNOVER			
Please indicate your AEB Category / Отметьте категорию	Company's world-wide turnover (euro per annum) / Мировой оборот компании (евро в год)	AEB Membership Fee / Членский взнос в АЕБ	
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	–	10,000 euro/евро	
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,300 euro/евро	
☐ CATEGORY B / Категория Б	50–499 million/миллионов	3,800 euro/евро	
☐ CATEGORY C / Категория С	1–49 million/миллионов	2,200 euro/евро	
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллионов	800 euro/евро	
☐ INDIVIDUAL (EU/EFTA citizens only)/ Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ЕАСТ)	–	800 euro/евро	
<p>Any non-EU / non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU / EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing/</p> <p>Заявление любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, и желающего стать членом АЕБ, должно быть письменно подтверждено двумя членами АЕБ (юридическими лицами, зарегистрированными в Евросоюзе/ЕАСТ, или индивидуальными членами – гражданами Евросоюза/ЕАСТ)</p> <p style="text-align: center;">Individual AEB Membership is restricted to EU / EFTA member state citizens, who are not employed by a company registered in an EU / EFTA member state /</p> <p style="text-align: center;">К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, работающих в компаниях, страна происхождения которых не входит в Евросоюз/ЕАСТ</p> <p style="text-align: center;">Please bear in mind that all applications are subject to the AEB Executive Board approval / Все заявления утверждаются Правлением АЕБ</p>			

3. CONTACT PERSON / INDIVIDUAL MEMBER / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО / ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЧЛЕН	
Title, First Name, Surname / Ф.И.О:	
Position in Company / Должность:	
E-mail Address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify COMPANY'S country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country, of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
<p>Please note that only EU / EFTA members can serve on the Executive Board and the Council of National Representatives/ Внимание! В Совет национальных представителей и Правление могут быть избраны члены, представляющие страны Евросоюза или ЕАСТ.</p> <p>Please fill in either A or B below/ Заполните только графу А или В</p>	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities/ Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro)/ Оборот компании (в Евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees/ Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
<p>Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)</p>			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ ?	
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет
☐ Media / СМИ	☐ Event / Мероприятие

Signature of Authorised Representative of Applicant
Company / Подпись уполномоченного лица заявителя:

Signature of Authorised Representative of the AEB /
Подпись Руководителя АЕБ:

Date/Дата:

Date/Дата:

¹ Location of a parent company or of the main shareholder/ Местонахождение головной конторы или основного учредителя.

AEB SPONSORS 2015/2016

Allianz IC OJSC

Alstom

Atos

Bank Credit Suisse (Moscow)

BP

BSH Bytowaja Technika OOO

Cargill Enterprises Inc.

Clifford Chance

Continental Tires RUS LLC

Crocus International

Deloitte

DuPont Science & Technologies

E.ON Russia

Enel Russia OJSC

ENGIE

Eni S.p.A

EY

HeidelbergCement

ING Commercial Banking

John Deere Rus LLC

KPMG

LEROY MERLIN Russia

ManpowerGroup

Mercedes-Benz Russia

Merck LLC

Messe Frankfurt Rus OOO

MetLife

METRO AG

Michelin

MOL Plc

Novartis Group

OBI Russia

Oriflame

Procter & Gamble

PwC

Raiffeisenbank AO

ROCA

Shell Exploration & Production Services (RF) B.V.

Statoil ASA

Telenor Russia AS

TMF Group

Total E&P Russie

Volkswagen Group Rus OOO

Volvo Cars LLC

YIT

YOKOHAMA RUSSIA LLC